

ООО «Наука и образование»

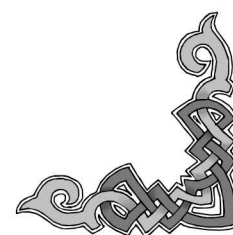
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

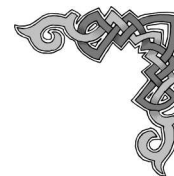

**№ 11
2019**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2019, № 11

**(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)**

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

**Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.**

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

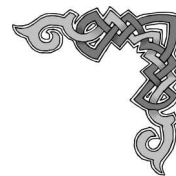
Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Ессентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

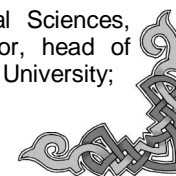
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Когербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент). Киргизско-Российский славянский университет. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Svetlana G. Karepova, candidate of sociological sciences, leading researcher of Institute of sociopolitical researches of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, candidate of law, associate professor, Head of the department of criminal law and criminology Crimean branch of the Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Aynura A. Kogerbayeva, doctor of Economics, professor, head of OOP «Economy and Management of the National Economy» (management). Kyrgyz-Russian Slavic university. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Candidate of Law Sciences, professor, associate professor of civil law of legal faculty of the Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Svetlana A. Markova-Murasheva, doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

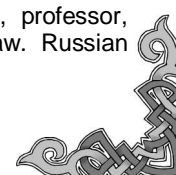
Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, deputy chief of the All-Russian scientific and research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on scientific work, the chief of research center № 1;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

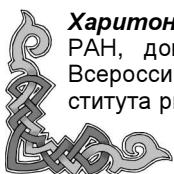
Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MG TU of N.E. Bauman;

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University named of I.T. Trubilin;

Romanova Anna Ilyinichna, doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

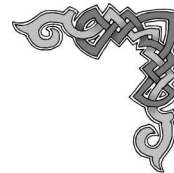
Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academicien of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

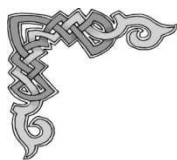
Зеленский Владимир Дмитриевич,

Карпова Светлана Геннадьевна.

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	6
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Антонович И.И. Социально-культурная революция в Англии в эпоху модерна	17
Арсалиева Э.Х., Магомадова Э.И. Проблема дифференцированности и комплексности воспитания	22
Бочарова Т.А. Решение задачи классификации социального поведения с помощью аппарата нейронных сетей	25
Брусенцева Д.М. Медиапространство, медиареальность, киберпространство: диалектика взаимодействия	29
Власова В.Н., Снеговая О.А. Субъектная позиция студенческой молодежи как фактор профессионального развития личности в учебно-образовательном процессе	32
Ерохин А.М., Бакланов И.С., Воробьев С.М., Авдеев Е.А. Социальное самочувствие молодежи Кавказа в контексте социально-политических проблем	37
Жилкина Т.А. Непрерывное архитектурно-строительное образование как фактор социально-экономического развития общества	43
Залевская Т.Д. Государственно-частное партнерство как фактор развития социальной сферы	48
Золин И.Е. Наполнение проблематики эффективной занятости социальным содержанием	54
Кеменев Д.А. Наставничество как новый формат профессионального развития госслужащих	59
Криницкий В.А. Политическая пропаганда экстремизма как средство манипулятивного воздействия на молодежь	66
Курочка А.А. Таможенное администрирование в России: научный дискурс о проблемах и направлениях совершенствования в условиях вызовов информационной эпохи	70
Лабзина И.А. Мотивационная составляющая научно-исследовательской деятельности среди студенческой молодежи	76
Лежебоков А.А., Кузнецова О.Н., Паслер О.В. Эффективность управленческой деятельности органов власти Ставропольского края (на материалах социологического исследования)	79
Макеева Е.А., Макеева И.А., Логинова Е.В. Особенности адаптации личности в условиях современного информационного пространства	83
Мамышева Е.П. Современные миграционные процессы в Республике Хакасия	87
Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф., Ковров В.Ф. Социальные сети как один из каналов профессиональной ориентации	92
Муха В.Н. Теоретические подходы к анализу социальной адаптации	96
Покатов Д.В. Элита в воззрениях социальных философов и социологов Русского Зарубежья первой половины XX века	100

Савинов Л.И., Соловьева Т.В., Табакова А.С. Анализ влияния факторов позднего деторождения на демографическую ситуацию в регионе (на материалах Республики Мордовия)	104
Саклакова Е.В., Кузнецова О.Н., Зайченко А.А. Интеракция феноменов «управление рисками и обществом риска» и «управление инновациями» в контексте современности	107
Собачкин А.Ю. Манипулирование общественным сознанием в ходе осуществления идеологии властных структур	110
Старцева Н.Н. Дифференциация сообщества IT-специалистов: социологический аспект	113
Тужба Э.Н. Адаптация личности в условиях новой социальной среды: теория исследования	117
Хасуев А.Э. Учебный процесс и родительский контроль в педагогической деятельности (сравнительный анализ)	122
Шагина И.Р., Кубекова А.С., Смахина Т.А. Анализ работоспособности и мобилизационных ресурсов у студентов медицинского университета	125
Ямщиков С.В., Кравченко А.Л. Социокультурные особенности фриланса	128
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Авакян А.М., Прилепская Е.С. Договор добровольного медицинского страхования: проблемы гражданско-правового регулирования и пути их решения	135
Адылханов М.Г. Уголовная ответственность за отказ в предоставлении гражданину информации: проблемные вопросы квалификации и законодательного определения	139
Александрова Л.И. К вопросу о противодействии контрабанды оружием	145
Варченко И.А., Кузьмин С.В. Особенности возбуждения уголовного дела при расследовании загрязнения морской среды и незаконной добычи водных биоресурсов (по материалам Черноморского побережья Краснодарского края)	149
Вишневецкий К.В., Козаев Н.Ш. Виктимологические аспекты обеспечения безопасности медицинских работников	152
Гилёва Н.В. Международное сотрудничество ФСИН России (на примере УФСИН по Мурманской области)	156
Голуб Е.И. Тяжелое материальное положение семьи как обязательное условие ограничения лица в дееспособности в контексте части 1 статьи 30 ГК РФ	159
Горовая В.Ю., Горовой С.А., Стародубцева М.А. Мошенничество при получении выплат: проблемы квалификации и пробелы в законе	162
Гудима К.Н. Концептуальные основы реформирования общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской республики в рамках общей правовой реформы	165
Гурулева Э.А., Иванова Н.А. Понятие «вина» как условие гражданско-правовой ответственности	170
Драгунова С.А., Седашкина Т.И. Право на неприкосновенность произведения: особенности и международно-правовые истоки формирования	173
Зыков Д.А., Михайлов А.Е., Семенов С.А. Сравнительная характеристика правового регулирования предъявления для опознания в уголовно-процессуальном законодательстве России и Казахстана	176
Иваненко И.Н. Государственное и местное управление в Российской империи	180

Кудинов С.В. Гражданско-правовые механизмы защиты прав предпринимателей от незаконных действий органов власти и должностных лиц	186
Куклин Д.С. Мошенничество в сфере трудовых правоотношений: постановка проблемы	189
Лазарева О.В., Павлов Е.В., Морозова Ю.М. Историко-правовой анализ развития института противодействия взяточничеству в России	192
Лозовский Д.Н., Микрюкова Т.Е. Актуальные вопросы расследования мошенничества при получении пенсий	196
Лобова С.А. Особенности доказывания деятельного раскаяния	199
Лункашу Ю.В., Людкевич Ю.Н., Афаунов А.З. Правовой менталитет российской молодежи: особенности формирования	202
Магомадова Э.И. Правовая оценка «интернет-договоров»	207
Малокостова П.Р. Криминологический взгляд на статистику налоговой преступности	210
Маньковская В.И., Белоногов А.В., Стаценко Д.А. К вопросу о некоторых проблемах организации правотворческой деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации	214
Павлов Е.В., Мордюк А.В., Постнов А.В. Историко-правовые аспекты и современное состояние понятия и сущности разыскной деятельности следователя, а также применения научно-технических средств в ходе её реализации	219
Пахомова Л.А. Интеллектуальные права на цифровые разработки	227
Подгайный А.М. Зарубежный опыт выявления водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения	230
Савин А.А., Мешков Д.Н. Освобождение от уголовной ответственности. Объективные и субъективные условия и основания	233
Святкин С.И. Адвокатура в период либерализации советского политического режима (1953 – нач. 1960-х гг.)	237
Собин Д.В. Ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 264.1 УК РФ): анализ дискуссионных теоретических позиций	241
Султанова Д.И., Арсланбекова А.А., Гаджимагомедова Ш.С. Отказ от вакцинации в государственных учреждениях с правовой точки зрения	245
Топчиева Т.В., Ульянова И.Р. К вопросу об ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела на этапе окончания предварительного следствия	249
Хабиева З.Д. Основные установки и история формирования педагогической деятельности	252
Ханинёва О.В., Рудин А.В. Некоторые проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых (обвиняемых) на территории субъекта Российской Федерации, не являющимся местом производства предварительного расследования	255
Шаназарова Е.В. Особенности развития законодательства в сфере правового регулирования процедуры несостоятельности в отношении индивидуальных предпринимателей	258
Шиенкова А.С., Подгайный А.М. Состояние усталости за рулем как угроза безопасности дорожного движения	261
Шиенкова А.С. Опыт европейских государств в обеспечении безопасности дорожного движения	264

Шилов К.А. К вопросу об уголовной ответственности за оскорбление сотрудника ФСИН России как представителя власти	268
---	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Астамирова Х.Х., Макаzieва З.Д. Платежеспособность и ликвидность предприятий как составные части финансовой устойчивости предприятия в Российской Федерации	273
Ваганова О.В., Юсеф Рагид Эволюция и этапы становления электронного банкинга	276
Василенко И.В., Иванов А.В. Проектный подход к исследованию стратегического потенциала предприятия	280
Галицких Е.В., Преснякова Д.В., Галицких В.Н. Основной механизм эффективности финансирования проектов в целях хозяйственного развития организации	284
Загалаева Ж.А. Информационная база для проведения анализа и оценки платежеспособности предприятия	287
Загалаева Ж.А. Место и роль фондового рынка в финансовой системе страны в современных условиях	290
Инджиев А.А. Современные проблемы внедрения инноваций в российскую сферу IT	293
Иониди Л.В., Семёнова С.В. Налоговая политика: региональный аспект	297
Коркоценко М.П. Характерные черты, ключевые вопросы теории и методологические основы экономики	301
Макаzieва З.Д., Алдиева М.Ш. Внедрение цифровых систем («диджитализация») в современную промышленную сферу РФ	305
Преснякова Д.В., Галицких Е.В., Галицких В.Н. Формирование долгосрочной финансовой политики организации	308
Снимщикова И.В. Феномен бедности в России как следствие деструкции социально-экономического развития	311
Сомина И.В. Актуализация структурно-динамического базиса гармонизации в контурах архитектуры инвестиционно-финансового обеспечения инновационных процессов в России	316
Царькова В.С. Проблемы и перспективы на пути к новой технологической среде	320
Цыганова И.А., Чегодайкин И.С. Информационная поддержка управления кадровым резервом в федеральной торговой сети	324
Хадужева Я.А., Астамирова Х.Х. Проблемы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей при общей системе налогообложения	327
Шабурова А.В., Иванова Е.В., Самойлюк Т.А. Влияние гуманизации труда на воспроизводство кадров в здравоохранении	330
Щербакова Е.П. Проблемы формирования регламентной базы внутреннего аудита	334

CONTENTS:

Congratulations	6
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
Ivan I. Antonovich Social-cultural revolution in England in the age of modernism	17
Eliza H. Arsalieva, Elsa I. Magomadova The problem of differentiation and complexity of education	22
Tatiana A. Bocharova Solution of the problem of classification of social behavior by using an equipment of neural networks	25
Darya M. Brusentseva Media space, media reality, cyber space: dialectics of interaction	29
Victoria N. Vlasova, Olga A. Snegovaya Subject position of student youth as a factor of professional development of personality in the educational and educational process	32
Alexey M. Erokhin, Igor S. Baklanov, Sergey M. Vorobiev, Evgeny A. Avdeev The social well-being of the youth of the Caucasus in the context of socio-political problems	37
Tatyana A. Zhilkina Continuous architectural and construction education as a factor of social and economic development of society	43
Tatyana D. Zalevskaya Formation of the legislative and normative basis of the institute of PPP in the Russian Federation and the Republic of Moldova in the context of world tendencies	48
Igor E. Zolin Filling the problems of effective employment with social content	54
Dmitry A. Kemenev Mentoring as a new format of professional development of civil servants	59
Vitaly A. Krinitskiy Political propaganda of extremism as a means of manipulative influence on youth	66
Andrey A. Kurochka Customs administration in Russia: a scientific discourse on the problems and areas of improvement in the context of the challenges of the information age	70
Irina A. Labzina Motivational component of research activities among students	76
Andrey A. Lezhebokov, Oksana N. Kuznetsova, Olga V. Pasler The effectiveness of the management activities of the authorities of the Stavropol territory (on materials of sociological research)	79
Elena A. Makeeva, Inna A. Makeeva, Elena V. Loginova The peculiarities of personal adaptation in modern society	83
Elena P. Mamysheva Modern migration processes in the Republic of Khakassia	87
Olga B. Mayatskaya, Zinira F. Abrarova, Vladimir F. Kovrov Social networks as one of the channels of professional orientation	92
Victoria N. Mukha Theoretical approaches to the analysis of social adaptation	96
Dmitry V. Pokatov Elite in the views of social philosophers and sociologists of the Russian abroad of the first half of the 20th century	100
Leonid I. Savinov, Tatyana V. Solovyova, Alyona S. Tabakova Analysis of the influence of late childbearing factors on the demographic situation in the region (on the materials of the Republic of Mordovia)	104

Elena V. Saklakova, Oksana N. Kuznetsova, Andrey A. Zaichenko Interaction of the phenomena «management risks and by society of risk» and «innovations management» in the context of modernity	107
Anton Y. Sobachkin Manipulation of public consciousness during the implementation of the ideology of power structures	110
Natalya N. Startseva Differentiation of the community it-specialists: sociological aspect	113
Emir N. Tuzhba Adaptation of personality in the conoitions of the new social environment: research theory	117
Aslanbek E. Hasuev The educational process and parental control in pedagogical activity (comparative analysis)	122
Inna R. Shagina, Aliya S. Kubekova, Tatiana A. Smakhtina Analysis of performance and mobilization resources at students of medical university	125
Sergey V. Yamshchiko, Alexey L. Kravchenko Sociocultural features of freelance	128
JURISPRUDENCE	
Alesya M. Avakian, Ekaterian S. Prilepskaya Additional medical insurance contract: problems of civil regulation and their solutions	135
Malik G. Adylkhanov Criminal responsibility for refusal to provide information to a citizen: problem questions of qualification and legislative definition	139
Liudmila I. Alexandrova On the issue of countering arms smuggling	145
Igor A. Varchenko, Sergei V. Kuzmin Features of initiation of criminal proceedings in the investigation of marine pollution and illegal extraction of aquatic biological resources (based on the black sea coast of Krasnodar region)	149
Kirill V. Vishnevetskiy, Nodar Sh. Kozaev Victimological aspects of ensuring the safety of medical workers	152
Natalia V. Gileva International cooperation of the Federal Penitentiary Service of Russia (for example Murmansk Federal Penitentiary Service)	156
Elena I. Golub A difficult financial situationof the family, as a prerequisite for restricting a person's legal capacity, in part 1 of article 30 of the Civil Code of the Russian Federation	159
Victoria Yu. Gorovaya, Svyatoslav A. Gorovoy, Maria A. Starodubtseva Fraud in receiving payments: qualification problems and gaps in the law	162
Kristina N. Gudima Conceptual bases for reforming general part of criminal code of transdnestria within framework of general legal reform	165
Elvira A. Guruleva, Nelli. A. Ivanova The concept of guilt as a condition of civil liability	170
Svetlana I. Dragunova, Tatiana I. Sedashkina The right to the inviolability of the creative work: special features and international legal origins of its formation	173
Daniil A. Zykov, Alexey E. Mikhailov, Sergei A. Semenov Comparative description of legal regulation of presentation for identification in the criminal procedure legislation of Russia and Kazakhstan	176
Igor N. Ivanenko State and local government in russian empire	180
Sergey V. Kudinov Civil-law mechanisms for the protection of the rights of entrepreneurs against illegal actions by authorities and officials	186
Denis S. Kuklin Fraud in the sphere of labor relations: problem statement	189

Oksana V. Lazareva, Evgeny V. Pavlov, Julia M. Morozova Historical and legal analysis of the development of the anti-bribery institution in Russia	192
Denis N. Lozovsky, Tatiana E. Mikrykova Current issues of fraud investigation upon receipt of pensions	196
Svetlana A. Lobova Features of proof of active repentance	199
Yuri V. Lunkashy, Yuri N. Lyudkevich, Anzor Z. Afaunov The legal mentality of the Russian youth: peculiarities of formation	202
Elsa I. Magomadova Legal Assessment of «Internet Contracts»	207
Polina R. Malokostova Criminological perspective on tax crime statistics	210
Vera I. Mankovskaya, Andrey V. Belonogov, Daria A. Statsenko To the question of some problems of the legislature of the representative bodies of the government power of the subjects of the Russian Federation	214
Evgeny V. Pavlov, Alaksandr V. Mordyuk, Alexey V. Postnov Historical and legal aspects and the current state of the concept and essence of the investigator's search activity, as well as the use of scientific and technical means during its implementation	219
Liudmila A. Pakhomova Intellectual rights to digital development	227
Andrey M. Podgayny Foreign experience identification of drivers driving vehicles in a state of intoxication	230
Andrey A. Savin, Denis N. Meshkov Exemption from criminal liability. Objective and subjective conditions and grounds	233
Sergei I. Svyatkin Advocacy during the liberalization of the Soviet political regime (1953-early 1960s)	237
Dmitry V. Sobin Responsibility for driving a vehicle in a state of intoxication (article 264.1 of the Criminal Code): analysis of discussion the oretical positions	241
Diana I. Sultanova, Amina A. Arslanbekova, Shumaysat S. Gadzhimagomedova Non-vaccination in public institutions from a legal point of view	245
Tatyana V. Topchieva, Irina R. Ulyanova To the issue of familiarization of the accused and his counsel with materials of criminal case at the stage of the preliminary investigation	249
Zaira D. Khabieva The basic installations and history of formation of pedagogical activity	252
Olga V. Khanineva, Artem V. Rudin Some problems of election of a measure of restraint in the form of detention concerning the suspect (accused), in the territory of the subject of the Russian Federation which is not the place of	255
Elena V. Shanazarova Features of the development of legislation in the field of legal regulation of insolvency proceedings in respect of individual entrepreneurs	258
Anna S. Shienkova, Andrey M. Podgayny Fatigue at the wheel as a threat to road safety	261
Anna S. Shienkova Experience of European states in road safety	264
Konstantin A. Shilov On the issue of criminal liability for insulting an employee of the FSIN of Russia as a representative of the authorities	268
ECONOMIC SCIENCES	
Heda H. Astamirova, Zara D. Makazieva Solvency and liquidity of the enterprises as components of financial stability of the enterprise in the Russian Federation	273

Oksana V. Vaganova, Yousef Ragheed Evolution and stages of the formation of electronic banking	276
Iliya V. Vasilenko, Andrey V. Ivanov Project-based approach to study the strategic potential of enterprise	280
Elizaveta V. Galitskikh, Daria V. Presnyakova, Vladimir N. Galitskikh The main mechanism for the effectiveness of project financing for the economic development of the organization	284
Zhaneta A. Zagalaeva Information base for analysis and assessment of the solvency of the enterprise	287
Zhaneta A. Zagalaeva Place and role of the stock market in the financial system of the country in modern conditions	290
Artur A. Indzhiyev Modern problems of introduction of innovations to the Russian sphere of IT	293
Larisa V. Ionidea, Svetlana W. Semenova Tax policy the regional dimension	297
Marina N. Korkotsenko Characteristics, key issues, theories and methodological	301
Zara D. Makazieva, Marina Sh. Aldieva The introduction of digital systems («digitalization») in the modern industrial sector of the Russian Federation	305
Daria V. Presnyakova, Elizaveta V. Galitskikh, Vladimir N. Galitskikh Formation of the long-term financial policy of the organization	308
Irina V. Snimshchikova The phenomenon of poverty in Russia as a result of the destruction of socio-economic development	311
Irina V. Somina Updating of structural and dynamic basis of harmonization in the contours of architectonics of investment and financial support of innovative processes in Russia	316
Violetta S. Tsarckova Challenges and prospects for a new technology environment	320
Irina A. Tsyganova, Ignat S. Chegodaikin Modeling support system for optimization of supply chains	324
Yaha A. Khadueva, Heda H. Astamirova The problems of taxation of agricultural producers in the general system of taxation	327
Aelita V. Shaburova, Elena V. Ivanova, Tamara A. Samoylyuk Influence of labor humanization on the reproduction of staff in health	330
Ekaterina P. Shcherbakova The problems of forming the regulatory framework for internal audit	334

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Антонович Иван Иванович
доктор философских наук,
Заслуженный деятель науки
Республики Беларусь,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
профессор Академии ФСБ России
sn0105@mail.ru

Ivan I. Antonovich
Doctor of Philosophy,
Honored member
of Scientific Society
of the republic of Belarus,
Honored member of scientific society
of Russian Federation,
Professor of the Academy of Federal Security
Service of Russian Federation
sn0105@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АНГИИ В ЭПОХУ МОДЕРНА

SOCIAL-CULTURAL REVOLUTION IN ENGLAND IN THE AGE OF MODERNISM

Аннотация. В статье рассматриваются особенности культурной революции в Англии эпохи модерна в контексте исторических и экономических изменений: новые нормы поведения, новые предпочтения и вкусы, возникшие в капиталистическом обществе второй половины XX века, требовали и новых культурных ориентаций.

Annotation. The paper considers features of cultural revolution in England in the age of modernism in the context of historical and economic changes: new norms of behavior, new preferences and styles emerged in the capitalist society of the second half of the 20th century. They all demanded a new cultural focus.

Ключевые слова: Великобритания, Англия, модерн, контркультура, масскульт.

Keywords: Great Britain, England, modernism, counterculture, masscult.

В субботу, 6 октября 1973 года, в разгар еврейского праздника Йом-Киппур (День искупления и прощения, Судный День) – самого важного, священного дня в праздничном календаре иудеев – Египет со своими союзниками предпринял неожиданную атаку на израильские позиции. В течение 48 часов само историческое существование Израиля висело на волоске: знаменитая защитная линия Израиля «Линия Бар-Лева» была прорвана, на земле уничтожили десятки самолетов и другое военное оборудование. Казалось, что баланс сил на Ближнем Востоке переместится в сторону арабских государств, ненавидящих Израиль. Однако быстрая реакция западного сообщества, оперативная (в течение 2 дней) отправка Соединёнными Штатами в Израиль военного оборудования и оружия стоимостью более 2 млрд долл, позволили Израилю перегруппироваться и не только остановить атакующие армии, но и замкнуть их в кольцо окружения. Как позже говорил госсекретарь США Генри Киссинджер, это событие повлекло за собой ряд других важнейших событий XX столетия¹.

ны-производители нефти и присоединившиеся к ним неарабские государства из Организации стран-экспортеров нефти и повысили цены на сырую нефть более чем в 4 раза. Все западные страны оказались поставлены под мощный экономический удар, вызванный этим повышением цен. В США и в других ведущих западных странах началась так называемая стагфляция: экономическая стагнация сопровождалась инфляцией, резко снизился уровень доходов, росли паника и пессимизм. До этого события страны Запада обеспечивали более 5 % роста ВВП, что намного обгоняло непрерывный рост цен. После повышения цен экономический рост Запада замедлился, а рост стоимости нефти стал намного опережать экономический рост. Английский историк Мартин Джильберт называл эти события (в частности, повышение цен на нефть) самыми разрушительными после 1945 года [3].

Военные действия в Израиле ещё не были закончены, а 16 октября 1973 года арабские стра-

Характерно, что социальные протесты против войны во Вьетнаме, охватившие всю Америку в 1968–1969 годах и тоже представлявшие собой крупнейшую социально-историческую коллизию на этнической и классовой основе, не затормозили американский экономический рост. Повышение цен странами ОПЕК его также не остановило, однако серьезным образом замедлило и вызвало негативные последствия в общественном сознании всех ведущих стран мира.

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ «Британская академическая музыкальная культура второй половины XX века» (№ 19-012-00483).

Известный американский исследователь Дж. К. Гэлбрейт опубликовал крупную работу «Новое индустриальное государство», в которой утверждал, что во второй половине XX века природа капитализма существенным образом преобразовала капиталистическое общество. Если представители фамилий Форд, Рокфеллер, Карнеги, Гугенхайм, сколотившие огромное состояние в конце XIX – начале XX столетия, пытались трансформировать культурно-просветительную деятельность, развивать массовое творчество, искать нетривиальные пути духовного совершенствования, то новые «безымянные» конгломераты (их возглавляли уже не отдельные выдающиеся личности или семьи, а группы акционеров) ориентировались только на прибыль любой ценой, становились более равнодушными к культурному и духовному развитию населения, и это предвещало тяжелое будущее [2, р. 27–29].

Новую общественную структуру, выросшую из этого преобразования, Гэлбрейт назвал технотструктурой. Она подавляла духовное творчество, ориентировала общественную и производственную жизнь на получение прибыли с полным безразличием к последствиям в социально-культурной сфере. По аналогии с названием книги Гэлбрейта, западное общество последней трети XX века стали называть постиндустриальным, а термин постиндустриализм постепенно трансформировался в термин модернизм. Особенность этой новой эпохи в том, что по мере роста благополучия (оно было очевидно для большей части жителей западных стран) человек становится не столько производителем, сколько потребителем. Им можно манипулировать с помощью постоянного воздействия рекламы, средств массовой информации, других форм управления [2, р. 46].

Индивид всё чаще обнаруживает в своём поведении новые ценностные ориентации. Он находится наедине с собой, и это мешает ему принимать решения, в правильности которых он был бы убеждён; возможности коррелировать с мнением других у него нет, а давление СМИ и рекламы направляет поведение человека только в сторону непрерывного потребления, и это порождает уникальную атмосферу отчуждения.

Другой исследователь, Даниэль Белл, ушёл ещё дальше, утверждая, что на самом деле эра модерна закончилась где-то в 1960-х годах (иногда он намекал, что социальные протесты конца 1960-х в Соединённых Штатах, знаменовали его финал) и индивид оказался в растерянности: «Бесконечный поиск новизны как ориентация был подхвачен средствами массовой информации, которые ставили задачи обеспечивать людям всё новые образы по телевидению, в кино, разрушающие прежний образ жизни, ориентирующие на непрерывное потребление. Жизненные стили, ценностные ориентации, эстетические предпочтения становились всё более и более идиосинкразическими и личностными» [1, р. 46].

Индивид, особенно представитель среднего класса, ощутил себя живущим в закрытом мире:

«Закрытый автомобиль стал своеобразным кабинетом индивидуальности для среднего класса, тем местом, где предприимчивые молодые люди могли снимать свои сексуальные предрассудки, разрушать старые табу и предаваться излишествами, резко противоречащим аскетизму нравственных норм» [1, р. 47].

Новая мода, новые нормы поведения, новые предпочтения и вкусы требовали и новых культурных ориентаций. Одновременно с пропагандой, отрицающей значимость коммунизма как будущего строя общества, стали распространяться художественные и иные произведения, рисующие скуку повседневной жизни, бессмысленность большинства политических заклинаний и реальности (в смысле ожидаемых результатов), бесполезность участия во всякого рода избирательных и политических процессах. Вместе с этим подвергалась сомнению и старая классическая культура Запада, ориентированная на веру в Бога, уважение к традиции, изучению опыта прошлого.

Лидировать в этом новом движении стала Америка. Там было опубликовано множество произведений (например, «Властвующая элита» Райта Миллса, «Одинокая толпа» Дэвида Рисмена и ряд других), которые показывали бесцельное существование, безадресность большинства культурно-эстетических посылов в молодежной среде.

Американский исследователь Теодор Рошак заметил возникновение культурных потребностей, ценностей и ориентаций, которые резко противостояли культурно-историческому наследию. Рошак заявил, что новые культурные ориентации молодёжи (он назвал их контркультурой) являются на самом деле восстанием юных против старших поколений. Это был своего рода протест против безальтернативности жизни, растущего отчуждения и скуки бытия. Одновременно этот протест нес мощный социальномобилизующий мотив: Рошак говорил, что новая волна, получившая название контркультуры, включала не столько культурно-эстетические, сколько социальные требования – требования свободных университетов, свободного медицинского обслуживания, материальной помощи бедным. В результате развивалась подпольная печать, пропагандирующая коллективный образ жизни, протест против семьи, который получил экстремальное выражение в движении хиппи, охватившем сначала Соединённые Штаты и Великобританию, а потом расплывшемся по всей Европе [4, р. 33–36].

В какой-то мере это новое культурное брожение, в частности, в Соединённых Штатах, было подхвачено с конъюнктурными целями (а иногда и со вполне серьёзными намерениями) политическими элитами США. Известна, например, программа строительства великого общества, провозглашённая президентом Джономсоном после его прихода в Белый дом. Помощь бедным, обеспечение доступности медицинского обслуживания, получения высшего образования – все эти цели были включены в политическую про-

грамму Джонсона, и на их реализацию тратились немалые средства. Однако результаты оказались не столь оптимистичными, как предполагалось, ибо они не устранили социальную напряженность, не остановили рост разрыва между бедной и богачами. А самое главное – не был преодолён тягучий пессимизм и неверие в будущее, которое охватило западное общество в эпоху, которую одни называли эпохой конца модерна, а другие просто модерном [4, р. 47–48].

Мыслители, рассуждающие в аналогичной манере, возлагали надежды на то, что контркультура позволит уклониться от старых, уже не актуальных культурно-эстетических канонов, и молодежь, осваивая новые традиции, внесёт в общество существенные преобразования, которые вернут его к идее прогресса, движению вперёд и более оптимистичному взгляду на будущее [4, р. 48–50].

Характерно, что, если творчество, отвечавшее новым постулатам контркультуры, переместилось в Соединённые Штаты Америки, то порождаемое этим настроение пессимизма, скорби о конце империи и бесперспективности существования охватило широкую общественность Англии. Наблюдая эту ситуацию, английский профессор Маркус Ган Лиф, который трудился в Университете Джорджа Вашингтона (США), даже заключил, что к 1960-м годам старое англо-американское культурное взаимодействие, самым решающим образом переместилось: важнейший вклад в него по качеству и количеству производится в Америке.

В Англии знакомилась с этими умозаключениями – и предавались большому унынию, подчёркивая, что факт перемещения активности культурного творчества в Америку действительно имеет место, при этом творчество в своём целеполагании и ценностных ориентациях жёстко отражает коммерческую атмосферу всего американского общества, где «бизнесом Америки является бизнес», то есть поиск прибыли.

Американские издатели публиковали коммерчески ориентированные новые книги, чтобы получить максимум прибыли, этим же занимались постановщики музыкальных произведений, художники. И потому тематика, которая стала доминировать в творчестве эпохи постмодерна, – это многочисленные пособия по самопомощи, самоориентации, по сексологии, о правильном питании, биографии, разного рода учебники по организации инвестиций и другим способам обогащения и т.д. Появилась массовая культура («развлекалово»), которая проявляла себя в бизнесе развлечений (Entertainment Business) с мощным техническим обеспечением.

Многие исследователи, констатирующие эти тенденции, называли их разрушительными для культурного будущего англосаксонских стран. И если до этого в многочисленных обозрениях культурной продукции назывались наиболее талантливыми великие книги, великие музыкальные произведения, великие театральные постановки, то сейчас слово «великий» было заменено

слово «популярный». Популярность определялась числом людей, которые смотрели эти произведения по телевидению, покупали в магазинах книги или ходили в театр. Творчество ориентировалось на массовые вкусы, в нём стал преобладать момент чистого развлечения, а глубокое духовное содержание неумолимо выхолащивалось.

В литературе были очень распространены романы, предлагавшие сладкие семейные истории. Иногда, для того чтобы привлечь особое внимание читателя, эти истории включали сексуальные сцены, и такой подход стал характерен и для других массовых театральных, музыкальных произведений, кинофильмов.

В это время духовную атмосферу в Англии взорвало творчество автора индийского происхождения Салмана Рушди (р. 1947). Он опубликовал две книги – «Дети полуночи» и «Сатанинские стихи», где пытался развивать темы смысла человеческого существования, роли религиозных ценностей в жизни, значимости семейно-родственных отношений и устойчивых ценностных ориентаций, учитывающих традиции и опыт веков. Рушди в своих сочинениях также показывал сложность родного ему индийского общества – с социальным неравенством кастовой системы и общественно-экономическими противоречиями.

Хотя произведения Рушди вышли в Британии, эта неожиданная попытка придать светское звучание старым религиозным табу вызвала резкую отповедь не только в самой Англии, но и в мусульманских странах. Британия, впрочем, обеспечила индийскому автору защиту от возможных преследований разъярённых религиозных радикалов самых разных направлений и приветствовала идеи Рушди о том, что Англия должна сыграть роль объединителя народов, находившихся ранее в колониальном подчинении, поддержать их в стремлении совершить культурные революции.

О непростом движении к обновлению повествует, например, роман «Полуночные дети». Его герой – Салим Синай – родился в полночь перед тем днём, когда в Индии объявили независимость. В этот же день родилось ещё более 1000 детей, и сам этот факт якобы снабдил их магической властью. При этом чем ближе к полуночи родились младенцы, тем их власть была сильнее. Повзрослев, они рванулись в мир с намерением противостоять старым предрассудкам, и их главным соперником стал древний, дряхлый Шива, обладавший магической силой. Понятно, что соперник молодых рисуется Рушди в самом отвратительном свете, а борьба молодёжи за своё освобождение предстаёт как плодотворный порыв к новой жизни и новым условиям бытия. Новому поколению не удастся достичь освобождения, однако произведение стало своеобразным знаменем того, что в разных частях света молодёжное движение контркультуры обретало организационные, ценностные, даже программные нормы, которые звали мир к обновлению, преобразованию.

В «Сатанинских стихах» Рушди поднимает темы эмиграции и потери веры. Автор достаточно убедительно доказывает мысль о том, что современная религия – плохой ориентир в жизни в эпоху модерна.

Сюжет романа разворачивается в фантастическом контексте: два индийских актера – Джибрил Фаришта и Саладин Чамча – падают на землю в результате крушения самолета Air India, который взорвался на высоте более 30 тыс. футов над землей над английским каналом. (Этим сюжетом Рушди в какой-то мере проводит аналогию с похожей авиакатастрофой «Боинга 747» Air India: самолет был взорван над Ирландией в 1987 году – тогда утверждалось, хотя до конца и не было доказано, что взрыв осуществили исламские террористы).

Фаришта – звезда многих бомбейских «теологических» фильмов. Его киногерои совершили множество различных религиозных подвигов, за что в Индии и актера почитали почти как святого. Чамча – актер-англофил, отвергающий Индию, копирующий английский образ жизни, английские принципы поведения, «джентльменские привычки». Он организовывал шумные и беспорядочные шоу на телевидении, зарабатывал огромные деньги на рекламе пропагандирующей чипсы, замороженный горошек и т.д.

В момент катастрофы этих двоих выбрасывает из самолета вместе с сиденьями, с меню в руках и с наушниками на головах. Спустя некоторое время Фаришта и Чамча вполне благополучно приземляются на одном из британских пляжей, но за время полета с ними произошли удивительные метаморфозы. Чамча, например, вдруг превращается в одного из защитников умеренного ислама и т.д.

В этих приключениях самого неожиданного характера часто звучат острые религиозные мотивы. Например, в книге есть место, где пророк объявляет фатву (проклятие). 14 февраля 1989 года Рухолла аль-Мусави аль-Хомейни (Имам Хомейни), религиозный и политический лидер Ирана, в свою очередь объявил фатву кощунствующему автору сатанинских стихов [6].

Текст фатвы весьма характерен: «Во имя всемогущего Бога существует только один Бог, к которому мы все вернемся. Я хотел бы проинформировать всех бесстрашных мусульман в мире, что автор книги под названием «Сатанинские стихи», которые были написаны и опубликованы, направлены против Ислама, Пророка, и Корана. А также против всех тех издателей, которые, зная содержание книги, тем не менее, её опубликовали. Я приговариваю его к смерти. Я призываю всех правоверных мусульман уничтожать их немедленно, как только они их обнаружат. Так, чтобы никто не посмел оскорблять исламские святыни. Если кто-то сейчас погибнет в этой борьбе, то он станет мучеником. Такова воля Бога. Вдобавок к этому, всякий, кто имеет доступ к автору книги, но не обладает властью уничтожить его, должен направить к нему людей, кото-

рые смогут наказать его за его действия. Да будет на всех вас благословение Божие!» [6].

За время своего пребывания у власти Хомейни издал много разного рода фатв. Но эта – историческая по двум соображениям. Первое – с неё фактически началось идеологическое оправдание радикального джихадизма, объявляющего войну против всех «неверных». Как часто бывает, эта несложная идеологическая формула стала потом оправданием мирового террористического движения, охватившего все регионы мира. Похоже, что к тому моменту противостояние мира богатых и бедных, «севера и юга», достигла пределов: народы, освободившиеся от угнетения, и их лидеры начали осознавать всю глубину эксплуатации и преступлений, совершённых против них в течение столетий. Достаточно было искры, чтобы зажечь мировой пожар. Он приобрел глобальные размеры и далёк от затихания и сегодня.

Вторым важным следствием фатвы стало то, что Англия вдруг выступила на стороне преследуемого и объявила государственную защиту (вплоть до личной охраны) писателя, которая действует и сейчас: фатва не отменялась.

Одновременно в Англии получили возможность публикации немало представителей развивающегося мира, которые прославили себя произведениями, рисующими жизнь их народов колониального периода, борьбу за независимость, поиск путей развития в новых условиях.

В 1986 году по ходатайству английских интеллектуалов Нобелевская премия была присуждена нигерийскому писателю Уоулу Шойнке, а позже – египетскому прозаику Нагибу Мафхузу (1988). Другой нигерийский автор – Бен Окри – получил Букеровскую премию за книгу «Долгая дорога» (1976).

Реализация идеи примирения английской политики с общественным мнением современных африканских стран была популярна как в кругу африканских деятелей культуры, так и в работах английских авторов. Один из них – Эдвард Саид, получивший английское образование, но работающий ныне профессором Колумбийского университета, является специалистом по постколониальной истории мира. В своем ведущем труде «Ориентализм», опубликованном в 1978 году, Саид говорит о праве восточных стран на собственное мнение, о праве государств Востока (сюда он причисляет Азию, страны Азии и Африки) на суверенитет. Тем не менее, исследователь признает, что колониальные державы (ведущая среди которых, по его убеждению, – Англия) сделали много хорошего для постколониального развития стран, в которых они господствовали в течение многих десятилетий [5, р. 73–99].

Последняя треть XX века зафиксировала своеобразные трансформации культурной жизни Запада, которые характеризовались как «культурные войны» [5, р. 101–103]. В многочисленных дискуссиях университетов Соединенных Штатов и Великобритании эти войны выражались как

схватка старого культурного наследия (классических произведений европейской цивилизации) с новыми тенденциями и новыми потребностями общественного сознания, выражающимися в поиске путей самореализации. В это время наблюдалось становление мультикультурного многомерного общества, способного «поглотить» лучшие культурные достижения всех времен и народов, независимо от их религиозной или идеологической ориентации [5, p. 66].

Мультикультурная динамика представляла в двух вариантах: жёстко обусловленная религиозными доктринами (в этом случае речь ведется о мусульманской и иудаистской идеологиях) и мягко обусловленная современными взглядами на мир. Столкновение этих вариантов и определяет то, что называется войной культур, но война эта носит не разрушительный, а созидательный характер.

Еще одной особенностью культурных войн является «дерегламентация»: «Государство, давно и усердно заботившееся о том, чтобы контролировать культурный сектор, формирующий духовное содержание жизни, начинает все больше и больше понимать, что, подобно потокам капиталов, культурным потокам нельзя ставить никаких препятствий. Все они будут разрушенными цунами образов и звуков. Не поможет ни приватизация, ни дерегламентация» [5, p. 97].

Особенностью культурных войн на исходе второго тысячелетия является, по мнению автора, неприятие «всякого культурного империализма». Культурный империализм чаще всего понимался как колоссальное распространение массовой культуры американского производства, основывающейся на самой современной технико-информационной базе и способной охватывать своим влиянием весь мир.

В условиях культурных войн интеллектуальное влияние Англии постепенно затихало. На пике

Литература:

1. *Beldell D.* Where to go from here. New-York, 1972.
2. *Galbraith R.* The New Industrial State. New-York, 1974.
3. *Kissenger H.* Does America Need A Foreign Policy? New-York. Simon&Schuster, 2002.
4. *Roszak T.* Where the Wasteland Ends. New York, 1979.
5. *Said E.W.* Orientalism. New-York. Vintage Books, 1979.
6. «The New-York Times», February 16, 1989.

культурных революций XVIII–XIX столетий Англия обращала на себя внимание мощными философскими системами, на стыке XX и XXI веков – в основном, небольшим количеством литературных сочинений. Даже количественное сопоставление английских литературно-художественных, музыкальных, живописных произведений и произведений авторов из других стран говорит не в пользу Британии.

Современный образованный гражданин любой европейской страны легко назовёт вам несколько литературных произведений Англии XIX столетия, несколько философских работ XVIII–XIX столетия. С музыкальными произведениями будет труднее – из современных авторов на ум приходит, в первую очередь, Эндрю Ллойд Вебер, а с остальными именами европейский «культуртрегер» будет испытывать явную трудность. В качестве компенсации он вспомнит Библию короля Якова Первого, недавно отметившую четырехсотлетие первого авторизованного перевода на английский язык, произведение Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» или, на худой конец, портрет Короля Генриха VIII кисти Ганса Гольбейна.

Явные затруднения при попытке назвать какие-нибудь выдающиеся музыкальные произведения возникают, скорее всего, не потому, что их в Англии не было. Однако британская музыка во вторую половину XX – начале XXI века продолжила поиск собственного музыкального образца, музыкального языка, который отличал бы ее от классического наследия европейской музыкальной традиции и обеспечивал особую роль в музыкальной культуре Европы. Эти поиски, безусловно, интересны исследователям, но не как «уставная» часть классического музыкального наследия конца XX – начала XXI века, а как свидетельство английского своеобразия, жизнестойкости и оригинальности английского духа и его музыкальной культуры.

Literature:

1. *Beldell D.* Where to go from here. New-York, 1972.
2. *Galbraith R.* The New Industrial State. New-York, 1974.
3. *Kissenger H.* Does America Need A Foreign Policy? New-York. Simon&Schuster, 2002.
4. *Roszak T.* Where the Wasteland Ends. New-York, 1979.
5. *Said E.W.* Orientalism. New-York. Vintage Books, 1979.
6. «The New-York Times», February 16, 1989.

Арсалиева Элиза Хезировна

преподаватель кафедры
иностраных языков,
Чеченский государственный
педагогический университет
zeka0708@mail.ru

Магомадова Эльза Исаевна

старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса,
Чеченский государственный университет
zeka0708@mail.ru

**ПРОБЛЕМА
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТИ
И КОМПЛЕКСНОСТИ
ВОСПИТАНИЯ**

Аннотация. В данной статье подробно рассматривается и анализируется роль дифференцированности и комплексности воспитания, а также ее значимость в современной образовательной системе. Также исследуется понятие личности и этапы ее формирования. Рассматриваются и сопоставляются основные взгляды о личности и воспитании таких мыслителей как: Ж-Ж. Руссо, И. Кант, З. Фрейд и А. Токвиль. Проводится анализ основных типов воспитания, и дается характеристика каждому из них. Данная тема актуальна в среде таких научных дисциплин как педагогика, социология, этика и философия. Путем обоснования и сопоставления различных педагогических методик и программ по воспитанию личности, применяемых в образовательной сфере, приводятся фундаментальные основания и доводы по их влиянию на становление и развитие современного воспитания личности. Основной акцент в данной статье делается на особенности прояснения сути фундаментальных и базовых понятий педагогики, таких как: личность, воспитание, нравственность и этика.

Ключевые слова: личность, знание, компетентность, воспитание, интеллект, нравственность, этика, физическое воспитание, гендерное, эдипова фаза, религиозное воспитание, конвенциональный уровень, либидо, индивид.

Понятие «личность» является основным для педагогики. Личность понимается как социальная мера индивидуализма, и одновременно, как мера индивидуальности в социальной сфере. Знания через воспитание, обучение должны стать внутренне необходимым для человека, стать его мерой. Человек как личность – это це-

Eliza H. Arsalieva

Teacher of the Department
of foreign languages,
Chechen State Pedagogical University
zeka0708@mail.ru

Elsa I. Magomadova

Senior lecturer
Departments of Civil Law and Process,
Chechen State University
zeka0708@mail.ru

**THE PROBLEM
OF DIFFERENTIATION
AND COMPLEXITY
OF EDUCATION**

Annotation. This article examines and analyzes in detail the role of differentiation and complexity of education, as well as its importance in the modern educational system. Also explores the concept of personality and the stages of its formation. The basic views on the personality and upbringing of such thinkers as: MF are examined and compared. Russo, I. Kant, Z. Freud and A. Tocqueville. The analysis of the main types of education is carried out, and each of them is characterized. This topic is relevant among such scientific disciplines as pedagogy, sociology, ethics and philosophy. By substantiating and comparing various pedagogical methods and programs for the upbringing of the personality used in the educational sphere, fundamental reasons and reasons for their influence on the formation and development of modern personality upbringing are given. The main emphasis in this article is on the features of clarifying the essence of the fundamental and basic concepts of pedagogy, such as: personality, education, morality and ethics.

Keywords: personality knowledge, competence, education, intelligence, moral, ethics, physical education, gender Oedipus phase, religious education, conventional level, libido, individual.

лостное существо, так как он это и природное, и социальное существо. И нельзя что-то отнять, исключить из человеческой личности, не нарушив ее целостности.

Воспитание должно быть комплексным, ничто не должно быть забыто и упущено – ни физическое,

ни психическое, ни социальное. Необходима гармония, соразмерность, единство, комплексность всех черт и качеств человеческой личности. Из этого также следует и то, что нельзя в воспитании линию гармонии провести независимо от линии ее иерархичности.

Личность можно трактовать с различных точек зрения:

1) человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности (лицо, в широком смысле слова);

2) устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности.

Формирование личности происходит:

– на основе совокупности врожденных и приобретенных биологических предпосылок;

– в процессах социализации индивидов и направленного воспитания: освоения социальных норм и функций.

Давайте перечислим основные виды воспитания. Это физическое, интеллектуальное, нравственное, эстетическое, трудовое, правовое, экономическое, экологическое воспитание. Первое воспитание, на которое должны обратить внимание педагоги и родители, это физическое воспитание. Ж. Руссо считал, что раннее детство вообще должно быть всецело занято играми ребенка на свежем воздухе и физическими упражнениями [3, с. 578].

Надо иметь в виду, что физическое воспитание есть необходимость. Если мы делаем акцент на физическом воспитании ребенка в первые годы его жизни – это не значит, что в дальнейшем мы должны останавливаться на этом. Оно должно продолжаться всю жизнь. Это объясняется очень долгим периодом его физиологического и антропологического развития

Надо обязательно сказать о гендерном или половом воспитании. Существуют две противоположные, но одинаково значимые тенденции. В противоположность средневековой идее имманентной чистоты и асексуальности ребенка, европейская культура нового времени, особенно после З. Фрейда, признает факт существования детской сексуальности. Это должны учитывать родители, воспитатели, и из чего вытекает право детей на получение сексуальной информации.

Алексис де Токвиль – французский политический деятель, говорил, что нельзя наделять мужчину и женщину одними и теми же функциями. И если мы будем продолжать уравнивать между собой два пола, мы придем к их обоюдной деградации, ибо из подобного грубого смешения столь различных творений природы никогда ничего не получится, кроме слабых мужчин и неприличных женщин [1, с. 689]. Поэтому мне представляется, что половое воспитание должно быть не только интимным, но и раздельным. Соответственно не надо забывать о стереотипах воспитания, кото-

рые уже сложились в каждой национальной культуре. И надо помнить выражение З. Фрейда о том, что анатомия – это судьба человека.

Половое воспитание это процесс идентификации человека со своим полом. Надо знать, что каждый человек переживает так называемую «эдипову фазу» (от 3 до 7 лет), то есть когда происходит идентификация ребенка с отцом или матерью. Эта проблема была поставлена З. Фрейдом. В половом развитии очень важно пройти эту фазу без ошибок и ущемлений. «Эдипов комплекс» у З. Фрейда обозначает «бессознательное». Он включает в себя запрет инцеста, символизирует борьбу поколений, поскольку человек хочет стать взрослым. В то же время ребенок хочет идентифицировать себя, допустим, с отцом и быть оставаться самим собой [8, с. 243].

Признаки протекания «эдиповой фазы» центрируется в треугольнике «папа-мама-ребенок», где ребенок обязательно играет одну из ролей. Часто бывает такая ситуация, когда у ребенка постоянно что-то требуют, он должен оправдывать ожидания родителей, заслуживать их любовь и так далее. Такой ребенок не вписывается в идеальный образ, нарисованный родителями, и он страдает и сопротивляется. Родители его не любят просто так, а ребенок это чувствует.

Он не чувствует тылов, которые необходимы для нормального развития. В такой ситуации идентификация отходит на задний план, ребенок озабочен тем, чтобы родители его приняли. Это в дальнейшем существенно влияет на его полоролевую деятельность. Чтобы помочь ему пережить «эдипову фазу», надо воспринимать ребенка – как отдельное существо и очень его любить просто так.

Но я бы хотел сказать, что «эдипов комплекс» нельзя абсолютизировать и рассматривать исключительным пунктом всех заключений. Любовь к родителям это не только «либидинозность», что было сильно у З. Фрейда [9]. Однако все же нужно подчеркнуть, что «эдипов комплекс» – это важная характеристика развития человека, так как она воплощает в себе детские переживания в связи с отношениями ребенка с родителями.

Остановимся на каждом из видов воспитания. Прежде стоит прояснить интеллектуальное воспитание. Его цель и содержание – развить творческие силы человека. Оно позволяет нам формировать и развивать инициативу человека. Обратите внимание, когда человек интеллектуален, он инициативен. Когда человек интеллектуален, он, как правило, для себя формирует более или менее целостное мировоззрение. Что же нужно для проведения этого воспитания?

С самого начала надо разговаривать с ребенком (уже с пренатального периода), обсуждать все вопросы, но на адекватном его возрасту уровне, читать, развивать воображение, память, мышление, внимание.

Многие родители совершают грубую ошибку, отбивая у ребенка с самого детства желание думать самостоятельно. В его голову закладываются готовые мысли, и всякая истина рассматривается как абсолютная. Тогда ребенок чувствует себя безнадежно увязшим в хаотической массе фактов, считая, что многие проблемы являются слишком сложными, чтобы быть осмысленными обыкновенным человеком.

Результатом этого может быть, с одной стороны, либо цинизм, либо скептицизм. С другой стороны, мы имеем слепое доверие ко всему, что сказано с достаточным апломбом. Часто родители в погоне за хорошими оценками ребенка упускают

Литература:

1. *Бутенко В.А.* Токвиль Алексис // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
2. *Гай П.* Фрейд. Азбука-Аттикус, «КоЛибри». М., 2016. 976 с.
3. *Ж-Ж Руссо.* Идеи Жан-Жака Руссо в восприятии и оценке русских мыслителей и исследователей (1752-1917). Антология / Сост.: А.А. Златопольская и др. СПб. : Издательство «РХГА», 2005. 798 с.
4. *Кант И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Собр. соч. : в 8 томах. М. : Мысль, 1994. Т. 8. С. 10–29.
5. *Кант И.* Метафизика нравов // Собр. соч. : в 8 томах. М. : Мысль, 1994. Т. 6. С. 220–298.
6. *Кант И.* Основоположения метафизики нравственности // И. Кант. Собр. соч. : в 8 томах. М. : Мысль, 1994. Т. 4. С. 130–231.
7. *Кант И.* Религия в пределах только разума // Собр. соч. : в 8 томах. М. : Мысль, 1994. Т. 6. С. 5–219.
8. *Фрейд З.* Основные психологические теории в психоанализе / З. Фрейд; Пер. М.В. Вульф, А.А. «Спектор». М. : АСТ. 2006. 400 с.
9. *Фрейд З.* Я и Оно. Часть 2. URL : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/freyd/ya_ono.php (дата обращения 27.09.2019).

формирование интеллекта, умения самостоятельно мыслить и предлагать свою позицию и оценку.

Можно пойти по И. Канту, который пытался написать нравственный катехизис, где четко написано, что хорошо, что плохо [5, с. 130]. Но можно, когда идет беседа о добрых делах, обязательно давать оценку этим добрым делам. Вы даже не затрагиваете мораль, вы просто говорите о добром деле, даете ему оценку, что ты поступил прекрасно. Эта стратегия направлена не на осознание своих качеств и переживаний и не на усвоение правил и норм, а на развитие сопричастности, чувства общности с другими.

Literature:

1. *Butenko V.A.* Tocqueville Alexis // Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes (82 volumes and 4 additional). SPb. 1890–1907.
2. *Guy P.* Freud. The ABC-Atticus, CoLibri. M., 2016. 976 p.
3. *Jean-Jacques Rousseau.* The ideas of Jean-Jacques Rousseau in the perception and appreciation of Russian thinkers and researchers (1752-1917). Anthology / Compiled by: A.A. Zlatopolskaya et al. SPb. : Publishing House «RHGA», 2005. 798 p.
4. *Kant I.* The idea of universal history in the global civilian plan // Collected Works in 8 volumes. M. : Thought, 1994. Vol. 8. P. 10–29.
5. *Kant I.* Metaphysics of morals // I. Kant. Collected Works in 8 vol. M. : Thought, 1994. Vol. 6. P. 220–298.
6. *Kant I.* The foundations of the metaphysics of morality // Collected Works in 8 vol. M. : Thought, 1994. Vol. 4. P. 130–231.
7. *Kant I.* Religion within the limits of only reason // Collected Works in 8 vol. M. : Thought, 1994. Vol. 6. P. 5–219.
8. *Freud Z.* Basic psychological theories in psychoanalysis / Z. Freud; trans. M.V. Wulf, A.A. The Spector. M. : AST, 2006. 400 p.
9. *Freud Z.* Ya. and It. Part 2. Electronic resource. URL : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/freyd/ya_ono.php (date of treatment 09.27.2019).

Бочарова Татьяна Александровна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры информатики,
Тихоокеанский
государственный университет
kitaal@yandex.ru

Tatiana A. Bocharova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of Informatics,
Pacific State University
kitaal@yandex.ru

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ КЛАССИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ АППАРАТА НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

SOLUTION OF THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF SOCIAL BEHAVIOR BY USING AN EQUIPMENT OF NEURAL NETWORKS

Аннотация. Статья посвящена результатам использования аппарата нейронных сетей для решения задачи классификации социального поведения в ситуации конкретного выбора в рамках исследования виртуальной коммуникации. Анализ социологических данных усложняется тем, что большинство представляемых данных плохо поддается формализации. Этот факт затрудняет применение статистических методов обработки и отрицательно влияет на достоверность результатов. Особенности социальных объектов исследования повышают необходимость в разработке более точных и мощных инструментов, обладающих широкими функциональными возможностями.

Annotation. The article is devoted to the results of using the apparatus of neural networks to solve the problem of classifying social behavior in a situation of a particular choice in the study of virtual communication. The analysis of sociological data is complicated by the fact that most of the data presented is difficult to formalize. This fact makes it difficult to use statistical processing methods and negatively affects the reliability of the results. Features of social objects of research increase the need for the development of more accurate and powerful tools with wide functional capabilities.

Ключевые слова: социологические исследования, интеллектуальный анализ данных, классификация, кластеризация.

Keywords: sociological research, intelligent data analysis, classification, clustering.

Социологические исследования являются необходимым средством изучения социальной действительности, с помощью которого осуществляется познание сущности происходящих в обществе процессов и явлений. Полученные выводы позволяют оценить результаты планируемых действий, повысить их эффективность, предотвратить возможные ошибки или минимизировать последствия. Данные, собранные в ходе социологических экспериментов, способствуют разрешению проблем в разных областях жизни и деятельности человека. В последние годы усиливается влияние эмпирической социологии и возрастает роль эмпирических исследований, что приводит к необходимости обрабатывать большие количественные данные и росту качественных составляющих¹ [5].

ботке более точных и мощных инструментов, обладающих широкими функциональными возможностями. Разум человека для восприятия больших массивов неоднородной информации и установления взаимосвязей в выборках использует ассоциативное мышление, принципы обучения и самообучения, причинно-следственные связи. Поэтому использование нейронных сетей для задач, не имеющих стандартного алгоритма решения, является наиболее эффективным способом расширения функциональных и аналитических возможностей человеческого мозга. Нейронные сети представляют собой новый инструмент анализа данных. Их применение оправдано, когда формализация способа решения задачи затруднена или невозможна [3].

Возрастающая сложность объектов исследования и увеличивающиеся требования к системам их анализа повышают необходимость в разра-

Нейросети не требуют программирования и предполагают работу по обучению искусственной нейронной сети на наборе примеров [2]. Основная задача обучения нейронной сети, имитирующей работу мозга, состоит в узнавании, умении выделять сходства и различия. На этапе обучения возникают определяющие связи между входными параметрами, и оформление образов,

¹ Статья выполнена в рамках гранта по совместной программе Министерства науки и высшего образования РФ и DAAD «Иммануил Кант».

которые в дальнейшем будут использованы при реализации решения на сети. Искусственная нейронная сеть при работе принимает значение входных сигналов и выдает значения выходных параметров. Следовательно, задачи, в которых не определен характер связи между входом и выходом, составляют основной класс задач, решаемых с помощью нейронных сетей. Зависимость между входными и выходными данными может быть установлена в процессе обучения НС.

Решение задач классификации является важнейшей областью применения нейронных сетей [1]. Задачи классификации направлены на определение класса, к которому можно отнести входной набор данных. В рамках настоящего исследования была поставлена задача провести классификацию социальных типов в рамках виртуального сетевого взаимодействия. На основании имеющихся данных определить структуру социальной общности путем выделения в группы респондентов, имеющих схожие результаты опроса, а значит действующих аналогично в социально значимой исследуемой ситуации.

Целью вычислительного эксперимента была разработка методологической базы и технологий

применения нейронных сетей при обработке данных социологических исследований на примере анализа виртуальной коммуникации.

Для анализа были использованы материалы социологического исследования, проведенного в рамках гранта по совместной программе Министерства науки и высшего образования РФ и DAAD «Иммануил Кант 2019–2020» по исследованию процессов виртуализации общества.

При решении задачи были задействованы 6 признаков, отражающих выбор типа виртуальной площадки опрашиваемого. Из всей совокупности респондентов на первом этапе эксперимента использованы данные 110 человек. Обучающий набор был представлен в форме результатов наблюдения с указанием значения входных и выходных переменных. Использование большего числа входных переменных будет способствовать получению более точного прогноза. Однако в рамках решения поставленной задачи общее множество было сокращено до шести основных с помощью корреляционного анализа.

Экспериментальные данные первоначально носили нечисловой характер и имели вид номинальных переменных, например:

$$\text{пол} = \begin{cases} \text{мужской;} \\ \text{женский.} \end{cases} \quad \text{образование} = \begin{cases} \text{неполное среднее;} \\ \text{среднее;} \\ \text{среднее специальное;} \\ \text{незаконченное высшее;} \\ \text{высшее;} \\ \text{наличие ученой степени.} \end{cases}$$

Нейронные сети лучше работают с числовыми данными, лежащими в определенном интервале. В связи с этим номинальные значения переменных были представлены в числовом виде.

X1 – возраст (лет), значения:

- 1 – до 20;
- 2 – до 21–25;
- 3 – до 26–30;
- 4 – до 31–35;
- 5 – до 36–40;
- 6 – до 41–50;
- 7 – до 51–60.

X2 – пол, значения:

- 1 – мужской; 2 – женский.

X3 – образование, значения:

- 1 – неполное среднее;
- 2 – среднее;
- 3 – среднее специальное;
- 4 – незаконченное высшее;

- 5 – высшее;
- 6 – наличие ученой степени.

X4 – род занятий, значения:

- 1 – неработающий (безработный, домохозяйка);
- 2 – учащийся (студент); 3 – неквалифицированный рабочий;
- 4 – квалифицированный рабочий;
- 5 – работник сферы обслуживания;
- 6 – работник образовательной сферы;
- 7 – военнослужащий (МВД, налоговая полиция, таможня);
- 8 – индивидуальный предприниматель (самозанятость);
- 9 – пенсионер (неработающий).

X5 – наличие детей, значения:

- 1 – нет;
- 2 – 1–2 детей;
- 3 – 3-е детей и больше.

X6 – тип форумов, значения:

- 1 – универсальные;
- 2 – профессиональные;
- 3 – развлекательные (тематические по интересам).

В качестве инструментария был использован программный комплекс «Нейронная сеть для анализа (прогнозирования) социального поведения респондентов в ситуации конкретного выбора», разработанный автором (свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2019661470).

Решение задачи сводится к решению задачи кластеризации: необходимо выделить однородные группы респондентов на основе результатов проведенного опроса, занесенных в базу данных. В процессе обучения сеть учится понимать структуру данных и самостоятельно определяет классы для разделения обучающего множества, что позволяет найти неявные или скрытые закономерности в исходных данных, установить факторы, оказывающие максимальное влияние на полученные классы.

Респонденты были классифицированы на 9 групп. Результаты кластерного анализа можно представить в форме таблицы 1, характеризующей количественные показатели каждого кластера.

Таблица 1

Количественные показатели кластеров

Кластер	Количество респондентов	Среднее значение входных признаков (центр кластера)					
		X1	X2	X3	X4	X5	X6
	38	4,71	1	4,55	7,74	2,15	2
	25	4,16	1	5,08	5,32	1	2
	7	6	1	3	4	2	3
	39	1,05	1	2,05	1,87	1	3
	25	4,32	2	4,8	6,12	1,1	2
	20	1,45	2	2,45	2,45	1	3
	20	5,6	1	4,35	8,65	2,35	3
	10	7	2	6	9	1	3
	66	3,38	1,7	4,95	5,5	2,15	1

Полученные данные позволяют дать следующую интерпретацию результатов опроса. По типам предпочитаемых сетевых сообществ (показатель X6) всех участников опроса можно разделить на три группы:

- 1) пользователи, предпочитающие форумы универсальной направленности (35,2 %);
- 2) пользователи, посещающие профессиональные форумы (26,4 %);
- 3) пользователи, зарегистрированные на развлекательных площадках, посвященных хобби (38,4 %).

Согласно проведенному кластерному анализу, в первую группу входят респонденты 9 кластера, всего 66 человек. Особенности состава кластера 9: средний возраст 28,3 лет, преимущественно женщины с высшим образованием, работающие в сфере обслуживания или образования, имеющие детей.

Вторая группа, в свою очередь, состоит из трех подгрупп – кластеры 1, 2, 5, всего 88 человек. Кластер 1 характеризуется такими показателями: средний возраст 34 года; исключительно мужчины с детьми, имеющие образование не ниже незаконченного высшего; служащие в ведомственных структурах (МВД, прокуратура, налоговая полиция, таможня). Особенности кластера 2: средний возраст 31,1 года; мужчины, имеющие в основном высшее образование, занятые в сфере обслуживания и не имеющие детей. Кластер 5: женщины в возрасте около

30 лет с высоким уровнем образования (высшее, незаконченное высшее), не имеющие детей.

В третью группу входит 5 кластеров: 3, 4, 6, 7, 8, всего 96 человек. Особенности кластера 3: самый немногочисленный кластер, объединяющий мужчин в возрасте около 45 лет, имеющих рабочую профессию (образование среднее специальное) и занятых на производстве, количество детей не больше 2. Кластер 4: в него вошли молодые люди (исключительно мужского пола) в возрасте до 20 лет, студенты учебных заведений разного уровня, не имеющие детей. Кластер 6: имеет схожую возрастную структуру с 4 кластером, т.е. молодежь, не достигшая 20-ти летнего возраста, однако, половая принадлежность противоположная – только девушки, также обучающиеся в различных учебных заведениях (вузы, сузы), подрабатывающие в сферах, не требующих квалификации, без детей. Кластер 7: мужчины, средний возраст около 40 лет, образование – среднее специальное или незаконченное высшее, представители самозанятой прослойки населения (малого бизнеса), детей не больше 2. Кластер 8: женщины пенсионного возраста с высоким уровнем образования (наличие ученой степени), не работающие и не имеющие детей. Относительно 8 группы можно предположить, что отсутствие детей означает отсутствие детей, находящихся на иждивении. В силу возрастной и гендерной особенности и указанной группы можно заключить, что ее представители имеют детей, однако те уже выросли и живут самостоятельно.

Приведенные результаты имеют достаточно высокую точность с погрешностью порядка 6 % и

совпадают с данными, полученными автором в 2018 году в результате обработки ИНС типа самоорганизующейся карты Кохонена, реализуемой в пакете Deductor Studio (разработка компании BaseGroup Labs, г. Рязань, адрес в Интернете URL : <https://basegroup.ru/>).

Меры в социологических исследованиях носят эмпирический характер [4]. Постановка задачи усложняется многообразием в формализации эмпирических закономерностей и сложностью

Литература:

1. *Богославский С.Н.* Современные методы нейросетевого исследования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). 2006. № 06(022). С. 48–61.
2. *Касторнова В.А.* Искусственные нейронные сети как современные средства информатизации // Информационная среда образования и науки. 2012. № 7. С. 1–17.
3. *Мальцева А.В.* DATA MINING в социологии: опыт и перспективы проведения исследования / А.В. Мальцева, Н.Е. Шилкина, О.В. Махныткина // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 35–44.
4. *Толстова Ю.Н.* Социология и компьютерные технологии // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 3–13.
5. *Тощенко Ж.Т.* Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в общественном сознании и социальной практике // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 3–6.

выбора подходящей процедуры классификации. Основанием для классификации может выступать не только критерий «схожести» элементов, но и определенная закономерная зависимость между характерными признаками, всеми или целевыми. Методы классификации с помощью параметров ограничений реализуют алгоритм классификации, осуществляющий разбиение объектов на классы после проверки наличия искомой закономерности.

Literature:

1. *Bogoslavskij S.N.* Modern methods of neural network research. Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific journal of KubSAU), 2006. № 06(022). P. 48–61.
2. *Kastornova V.A.* Artificial neural networks as modern means of informatization. Informacionnaya sreda obrazovaniya i nauki // Information environment of education and science. 2012. № 7. P. 1–17.
3. *Mal'ceva A.V.* DATA MINING in Sociology: Experience and Prospects for Research. Sociologicheskie issledovaniya / A.V. Mal'ceva, N.E. Shilkina, O.V. Mahnytkina // Sociological researches. 2016. № 3. P. 34–44.
4. *Tolstova Yu.N.* Sociology and computer technology. Sociologicheskie issledovaniya // Sociological researches. 2015. № 8. P. 3–13.
5. *Toshchenko Zh.T.* Theoretical and applied problems of the study of new phenomena in public consciousness and social practice. Sociologicheskie issledovaniya // Sociological researches. 2010. № 7. P. 3–6.

Брусенцева Дарья Михайловна
аспирантка по направлению
«социологические науки»,
кафедры региональной социологии
и моделирования социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
bru.dasha@yandex.ru

МЕДИАПРОСТРАНСТВО, МЕДИАРЕАЛЬНОСТЬ, КИБЕРПРОСТРАНСТВО: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Глобальные новостные потоки, передающиеся различными медиа по разнообразным каналам трансляции и различным медиаплатформам постепенно образуют новое медиапространство, «в котором интериорируются все сферы человеческой деятельности. Целью данной статьи является рассмотрение диалектики взаимодействия понятий «медиапространство», «медиареальность», «киберпространство». Автор приходит к выводу о том, что медиапространство является базовой категорией по отношению к медиареальности и киберпространству.

Ключевые слова: медиапространство, новые медиа, медиареальность, киберпространство, социальное пространство.

В 21 веке человечество находится на новом витке своего развития, когда имеется доступ ко всем каналам информации и социальной коммуникации посредством информационного пространства, появления сети Интернет, новых медиа, причем доступ к ним становится актуальной необходимостью [1]. Глобальные новостные потоки, передающиеся различными медиа по разнообразным каналам трансляции и различным медиаплатформам, как подчеркивает О.И. Молчанова, постепенно образуют новое медиапространство, «в котором интериорируются все сферы человеческой деятельности» [2, с. 3].

Таким образом, формируется инновационное социальное пространство, связанное с новыми медиа, требующее своего исследования по различным социальным аспектам [3], в том числе, осмыслением функционирования медиапространства.

Обзор контекстного использования категории «медиапространство» свидетельствует о том,

Darya M. Brusentseva
Graduate student in Sociology,
Department of Regional Sociology
and Social Process Modeling,
Institute of Sociology and Regional Studies
of Southern Federal University
bru.dasha@yandex.ru

MEDIA SPACE, MEDIA REALITY, CYBER SPACE: DIALECTICS OF INTERACTION

Annotation. Global news streams transmitted by various media through various broadcast channels and different media platforms gradually form a new media space, in which all areas of human activity are interpreted. The purpose of this article is to consider the dialectics of the interaction of concepts: «media space», «media reality», «cyberspace». The author comes to the conclusion that media space is a basic category in relation to media and cyberspace.

Keywords: media space, new media, media reality, cyberspace, social space.

что медиапространство является объектом исследования междисциплинарного социально-гуманитарного дискурса.

Отдельные научные направления в той или иной мере отражают единичные попытки осознать и постигнуть сущность и природу современного медиапространства. И, невзирая на отсутствие идентичности исследовательских подходов в научномсоциологическом дискурсе, наиболее адекватным нам представляется рассмотрение медиапространствас позиций теории социальных полей; при переносе на него определенных свойств «социологического поля» в понимании П. Бурдьё – в системе взаимодействующих с ним полей оно занимает доминирующее положение [4]. Можно сказать, что такой подход позволяет в медиапространстве как общем поле социального взаимодействия различить нечто особенное.

В социологическом дискурсе можно обозначить два подхода к пониманию медиапространства, исходя из интерпретации социального пространства. Важно подчеркнуть, что пионером интер-

претации дефиниции социального пространства с точки зрения первого подхода является Э. Дюркгейм, предложивший социально-аналитический дуализм в рассмотрении пространства социальной реальности. В дуальном подходе к интерпретации социального пространства Э. Дюркгейма обозначаются два вида пространства, с одной стороны, взаимосвязанных, с другой – несколько дифференцированных друг от друга – физическое и социальное пространства. При этом медиапространство как особое социальное пространство, по утверждению Е.Н. Юдиной, является продуктом, порожденным информационным обществом и имеющим очевидное преимущество в силу системного интегрального качества; оно включает в себя другие разновидности пространств. Медиапространство – это новая формирующаяся реальность, возникающая в результате взаимодействия трех составляющих: новых медиа, информации и аудитории, являясь «частью социального пространства, оно оказывает весьма существенное влияние на его структуру и функционирование» [5, с. 115].

Другими словами, медиапространство включено в социальное пространство и представлено, с точки зрения Е.Н. Юдиной, в трех репрезентациях: как пространство физическое, символическое и пространство социальных отношений. В рамках структуры медиапространства ею обозначены следующие три подструктуры: медиа как ключевая основа производства и передачи массовой информации; отношение медийных агентов по вопросу производства и потребления массовой информации; а также «информационный символический продукт, в форме которого распространяется массовая информация» [6].

Д.С. Глухарев подчеркивает, что медиапространство отражает складывающуюся социальную реальность, т.е. в нем отражаются все происходящие в обществе и имеющие общественную значимость процессы, события или явления [7].

В свою очередь, Н.В. Крылова приходит к выводу о том, что медиареальность – это реалии современного информационного общества, впитавшие в себя социальную реальность и транс-

формирующие ее. Исследователь отображает медиареальность как часть социального пространства и процесс, формирующееся «на основе взаимодействия субъектов, объектов и средств медиа» который можно представить с помощью следующих категориально-понятийных пластов: «1) истина; 2) объективная, субъективная реальность; 3) инструментальный медиа; 4) медиареальность». Причем, как резюмирует Н.В. Крылова, «медиапространство – это информационное пространство, а медиареальность – это одна из его характеристик», категория «понятие «медиареальность» базируется на концепте «медиапространство» [8].

А каким образом соотносятся категории «медиапространство» и «киберпространство»? Заметим, что многие современные авторы проводят четкую демаркационную линию между этими двумя понятиями. Киберпространство, по мнению В.В. Касьянова и др., затрагивает процесс использования ресурсов виртуального пространства и коммуникацию в сети Интернет с виртуальными агентами [9].

Е.М. Николаева и П.С. Котляр также констатируют, что киберпространством является сегодня сеть Интернет, которая объединяет «все наличествующие информационные сети, которые можно рассматривать в качестве проекции реального пространства социума», т.е. категория «киберпространство» означает «совокупность электронных систем», открывшуюся для индивидов и различных социальных групп «как модальность для самореализации» [10].

Что касается медиапространства, то, как совершенно справедливо подчеркивают упомянутые Е.М. Николаева и П.С. Котляр, данная категория, имеет «более глубокие смысловые корни» по сравнению с киберпространством, имеющем отношение к Интернету и электронным системам (кибернетике) [10, с. 31].

Таким образом, можно умозаключить, что медиареальность и киберпространство – это как минимум две частные характеристики из многочисленных характеристик медиапространства (его полей). Медиапространство выступает базовой категорией по отношению к *медиареальности и киберпространству*.

Литература:

1. *Гафиатулина Н.Х.* Медийное пространство как источник активности террористической организации / Н.Х. Гафиатулина, Д.М. Брусенцева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7. С. 38–40.
2. *Молчанова О.И.* Социальное управление процессами конвергенции в современной медиасфере: монография. М., 2019. 241 с.
3. *Брусенцева Д.М.* Модель противодействия освещению деятельности террористической организации в медиапространстве / Д.М. Брусенцева, Н.Х. Гафиатулина. Ростов-н/Д., 2018.

Literature:

1. *Gafiatulina N.Kh.* Media space as a source of activity of a terrorist organization / N.Kh. Gafiatulina, D.M. Brusentseva // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 6–7. P. 38-40.
2. *Molchanova O.I.* Social management of convergence processes in the modern media sphere: monograph. M., 2019. 241 p.
3. *Brusentseva D.M.* A model for counteracting the coverage of a terrorist organization in the media / D.M. Brusentseva, N.Kh. Gafiatulina. Rostov-on/D., 2018.

4. *Бурдьё П.* Социальное пространство: поля и практики. М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2005.
5. *Юдина Е.Н.* Реальность массмедиа в контексте социального пространства // Социология власти. 2007. №1. С. 115.
6. *Юдина Е.Н.* Медиапространство как культурная и социальная система : монография. М. : Прометей, 2005.
7. *Глухарев Д.С.* Медиапространство как элемент информационной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 9(226). С. 110.
8. *Крылова Н.В.* Медиареальность, медиапространство, система российских СМИ: понятийный аспект / Сб. трудов Междунар. научно-практ. конф. «Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур». М., 2016. С. 155–156.
9. *Касьянов В.В.* Киберсоциализация как риск-генный фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи в эпоху цифровых технологий / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. С. 21–26.
10. *Николаева Е.М.* Медиапространственная коммуникация: проблема аксиологических ориентаций / Е.М. Николаева, П.С. Котляр // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. Вып. 3. С. 31.
4. *Bourdieu P.* Social space: fields and practices. M. : Institute of experimental sociology; SPb. : Aleteiya, 2005.
5. *Yudina E.N.* The reality of mass media in the context of social space // Sociology of power. 2007. № 1. P. 115.
6. *Yudina E.N.* Media space as a cultural and social system : monograph. M. : Prometheus, 2005.
7. *Glukharev D.S.* Media space as an element of information security // Bulletin of SUSU. Series: Social Sciences and Humanities. 2011. № 9(226). P. 110.
8. *Krylova N.V.* Media reality, media space, the system of Russian media: conceptual aspect / Sat. Proceedings of the Intern. scientific and practical. conf. «Humanization of the information space in the context of the dialogue of cultures». M., 2016. P. 155-156.
9. *Kasyanov V.V.* Cyber socialization as a risk-generating factor of influence on the social health of Russian youth in the era of digital technology / V.V. Kasyanov, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 6. P. 21–26.
10. *Nikolaeva E.M.* Media-spatial communication: the problem of axiological orientations / E.M. Nikolaeva, P.S. Kotlyar // Bulletin of the Buryat State University. 2016. Iss. 3. P. 31.

Власова Виктория Николаевна
доктор философских наук,
заведующая кафедрой педагогики,
Ростовский государственный
медицинский университет
oip08@mail.ru

Снеговая Ольга Алексеевна
кандидат философских наук,
старший преподаватель
кафедры английского языка
гуманитарных факультетов,
Южный федеральный университет
snegowaya.olga@yandex.ru

СУБЪЕКТНАЯ ПОЗИЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В УЧЕБНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Авторами данной статьи субъектная позиция студенческой молодежи рассматривается в качестве фактора профессионального развития личности в учебно-образовательном процессе. В основу исследования студенческой молодежи как субъекта учебно-образовательного процесса положен субъектно-деятельностный подход. В статье, помимо понятия «субъектность», анализируются противоречия, обуславливающие профессиональное развитие личности как субъекта деятельности.

Ключевые слова: студенческая молодежь, субъектная позиция, профессиональное развитие личности, учебно-образовательный процесс, противоречия профессионального развития, личность, высшая школа.

На данном этапе функционирования образовательного пространства инновационные изменения в сфере высшего профессионального образования должны быть ориентированы, прежде всего, на формирование и развитие субъектной позиции студенческой молодежи; а также на стимулирование ее активности и оптимального уровня компетентности в будущей профессиональной деятельности [1].

Актуальность формирования субъектной позиции студенческой молодежи как фактора профессионального развития личности в учебно-образовательном процессе высшей школы связана, с одной стороны, с современными требо-

Victoria N. Vlasova
Doctor of Philosophy,
Head of the Department of Pedagogy,
Rostov State Medical University
oip08@mail.ru

Olga A. Snegovaya
Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Lecturer Departments of English
Humanitarian faculties,
Southern Federal University
snegowaya.olga@yandex.ru

SUBJECT POSITION OF STUDENT YOUTH AS A FACTOR OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY IN THE EDUCATIONAL AND EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. The authors of this article consider the subjective position of students as a factor in the professional development of the individual in the educational process. The study of student youth as a subject of the educational process is based on the subject-activity approach. In addition to the concept of subjectivity, the article analyzes the contradictions that determine the professional development of the individual as a subject of activity.

Keywords: student youth, subjective position, professional development of the personality, the educational process, the contradictions of professional development, personality, higher education.

ваниями к конкурентоспособному образованному специалисту [2], с другой – дефицитом профориентационной работы с молодежью на этапе получения общего среднего образования. В то же время, для того, чтобы соответствовать требованиям современного рынка труда и обладать его основными компетенциями, будущий молодой специалист (уже на стадии профессионально-образовательной деятельности), должен стать субъектом образования, личностно заинтересованным в его качестве, осознанно выбравшим данную специализацию, стремящимся достичь определенных вершин в выбранной профессиональной деятельности, ориентированным на профессиональную самореализацию [3].

В основу исследования студенческой молодежи как субъекта учебно-образовательного процесса положен субъектно-деятельностный подход, в рамках которого одной из ключевых характеристик личности его разработчиками – К.А. Абульхановой, Л.И. Анцыферовой, А.В. Брушлинского др., признается субъектная позиция личности, подразумевающая определенную направленность субъекта образования на достижение самостоятельно поставленных целей и задач в образовательной деятельности при имеющихся социокультурных условиях [4].

Обусловленная ценностями достижения, субъектная позиция проявляется в специфической жизненной стратегии молодежи как субъекта профессионального образовательного пространства с нацеленностью на самостоятельность, творческую активность, активно-преобразовательную стратегию, инновационную профессиональную деятельность личности [5]. Современная студенческая молодежь, будучи субъектом своего личного профессионального развития, должна участвовать в моделировании освоения и принятия содержания предстоящей профессиональной деятельности и выработке необходимого индивидуально-творческого набора (в целях овладения будущей профессией) моделей поведения.

В учебно-образовательном процессе в высшей школе субъектная позиция студенческой молодежи формируется не одномоментно, а последовательно и, как правило, включает необходимость разрешения противоречия между новым социальным статусом, целями профессиональной подготовки и имеющимися личностными установками, а также индивидуальными возможностями каждого молодого человека. Кроме того, субъектность студенческой молодежи проявляется в особенностях разрешения противоречия между требованиями, предъявляемыми к будущему профессиональному специалисту и стартовыми ценностными ориентациями личности, в самоконтроле в межличностной деятельности и в учебно-образовательной деятельности.

В социально-психологической области научного знания выделен ряд прогрессивных структурных изменений личности в процессе учебно-образовательной деятельности:

– динамика направленности личности, раскрывающаяся через призму расширения образовательных интересов, возникновение новых социальных потребностей (в самореализации, саморазвитии, самоактуализации) [6];

– обогащение опыта повышения уровня профессиональной компетентности, освоение новых схем алгоритмов и техник решения профессиональных задач, формирование ценностно-нормативных основ [7];

– развитие специальных способностей и целого комплекса профессионально значимых качеств личности, требуемых в данной деятельности в процессе профессиональной социализации [8];

– формирование социально-психологической готовности к будущей профессиональной деятельности [6; 9].

Субъектность, как подчеркивает С.А. Гильманов, выступает одновременно и как личностное качество, и как «способность регулировать собственную жизнедеятельность, являясь важнейшим источником компетентного и ответственного выполнения профессиональной деятельности» и фактором личностного профессионального развития [10].

В исследовании С.А. Гильманова выделены четыре типа субъектных позиций студенческой молодежи, которые можно рассматривать не только как уровни проявления позиции будущего профессионала, но и как определенные факторы профессионального развития. В числе типов субъектных позиций студенческой молодежи:

1) позиция «субъект учебных взаимодействий» (для этого типа главной ценностью является не сама по себе учебно-образовательная деятельность, а получение адекватной оценки);

2) позиция «субъект решения задачи» (студент ищет верный ответ в конкретном задании, обдумывает различные варианты его решения);

3) позиция «субъект учебной деятельности» (для этого типа ключевой является сама учебная деятельность, и все задания воспринимаются студентом в контексте осваиваемой образовательной дисциплины);

4) позиция «субъект профессионального образования» (студент вступает в учебно-образовательное взаимодействие, когда ему становится доступным для понимания смысл учебных задач целью освоения профессиональной деятельности, когда начинает формироваться позиция собственно субъекта профессиональной деятельности) [10].

В соответствии с проведенным С.А. Гильмановым социологическим опросом, число студенческой молодежи, для которой социальные и духовные ориентиры связываются с профессиональной деятельностью, в последние годы уменьшается: так, в 2004 г. – 20,1 %; в 2007 г. – 15,3 %; в 2016 г. – 11,0 %. На фоне этого увеличивается процент молодежи, случайно выбирающей профессию, не размышляющей о смысле жизни, и нацеленной на пассивность, простое потребление [10, с. 228].

Разумеется, оценивать субъектную позицию студенческой молодежи можно только в том случае, если личность (или студенческая молодежь как социальная группа) реализовывает активную деятельность в учебно-образовательной профессиональной сфере.

Вообще, в образовательном процессе субъектная позиция студенческой молодежи предполагает ее право, а также способность и возможность быть субъектом учебно-образовательного процесса – заявлять личностный смысл своего образования и, совместно с преподавателем,

при его помощи и во взаимодействии с ним, строить это образование в соответствии с собственной индивидуальностью и мотивацией [11].

Мы полагаем, что субъектная позиция студенческой молодежи на этапе прохождения учебно-образовательного процесса в высшей школе представляет собой самостоятельный этап профессионального развития личности, характеризующийся противоречием между готовностью к профессиональному самоопределению и недостаточной уверенностью в способности стать хорошим профессионалом в избранной специальности, сомнениями в правильности принятого выбора.

В процессе формирования у студенческой молодежи субъектной позиции на этапе учебно-образовательной деятельности возникают определенные противоречия, обуславливающие профессиональное развитие личности как субъекта деятельности. Так, В.К. Юнг и Е.В. Ежак обозначают следующие противоречия:

– между интенсивным развитием интеллектуальных возможностей молодежи и ограниченными экономическими возможностями для удовлетворения появляющихся в процессе обучения новых потребностей;

– между стремлением к самостоятельности в выборе способа приобретения знаний и строгими методами подготовки специалиста определенного профиля;

– «между потоком информации, поступающей через различные каналы и отсутствием достаточного времени на ее когнитивную переработку».

Данные противоречия, по мнению авторов, создают определенные риски профессионального образования [12, с. 41].

А каким образом можно осмыслить субъектную позицию студенческой молодежи как фактор ее профессионального развития?

Необходимо подчеркнуть, что в ходе учебно-образовательной деятельности в процессе получения профессионального образования происходит освоение будущего социально-профессионального статуса, что способствует определению студенческой молодежью себя как представителя того или иного профессионального сообщества.

В этой связи личностное и профессиональное развитие в период учебно-образовательной деятельности в высшей школе должно быть результатом специально организованной системной работы, в ходе которой у студенческой молодежи формируется представление об этапах развития собственного профиля личности; о видах учебно-профессиональной деятельности; о свя-

зях готовности к будущей профессиональной деятельности с успешностью в учебно-образовательной деятельности. Формирование и развитие профессионального самосознания операционализируется в индивидуальных планах профессиональной подготовки и самоподготовки, обеспечивающих путь к профессиональному творческому развитию и становлению позиции Я – концепции личности «Я – специалист».

По мнению упомянутых выше В.К. Юнг и Е.В. Ежак, процесс становления позитивного образа «Я – будущий профессионал-специалист» включает несколько позиций:

– во-первых, ценностно-смысловую оценку отношений и действий других людей в определенных профессиональных ситуациях;

– во-вторых, моделирование и прогнозирование действий в определенных ситуациях на основе личных и профессиональных ценностных ориентаций;

– в-третьих, социальный анализ отношений других к собственным поступкам и действиям в реальной ситуации, а также результатов демонстрации профессиональной концепции;

– в-четвертых, самодиагностика, развитие рефлексивных способностей, осмысления собственной личности с требованиями будущей профессиональной деятельности;

– в-пятых, творческое моделирование как жизненных, так и профессиональных ситуаций, способствующих реализации личностных возможностей и стратегий профессионального развития личности [12, с. 45].

Значимое место в структуре профессионального становления личности в учебном процессе занимает стремление к самопознанию. При этом самопознание студенческой молодежи в период учебно-образовательной деятельности сочетается с большим уровнем саморегуляции и организованности, стремлением рефлексировать оценки других. В этой связи важнейшей задачей учебно-образовательного процесса в высшей школе является развитие профессиональной рефлексии студенческой молодежи как ключевого социально-психологического механизма самосовершенствования и самоактуализации в будущей профессиональной деятельности.

Профессиональное развитие личности является результатом специально организованной системы работы, в ходе которой у студенческой молодежи складывается представление об этапах и способах развития собственной личности, о роли учебно-образовательной деятельности, обуславливающей продвижение на пути готовности к будущей профессиональной деятельности и достижения успешности в ней.

Литература:

1. Снеговая О.А. Коммуникативно-компетентный подход в образовательном простран-

Literature:

1. Snegovaya O.A. The communicative-competency approach in the educational space of

ве высшей школы / О.А. Снеговая, Е.А. Карапетян, В.Н. Власова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10.

2. Гафиатулина Н.Х. Влияние корпоративной культура вуза на социальное здоровье студенческой молодежи // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2012. № 6(26). С. 113–119.

3. Левицкая Л.В. Субъектная позиция личности как этап на пути к профессиональной самореализации студенческой молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 4066–4070. URL : <http://e-koncept.ru/2014/55078.htm>

4. Абульханова-Славская К.А. Основные этапы развития концепции С.Л. Рубинштейна / К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский // Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна: к 100-летию со дня рождения. М., 1989. URL : <http://www.koob.ru/rubinshtein>

5. Власова В.Н. Сущность и структура системы дополнительного профессионально-педагогического образования // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № S19. С. 24–28.

6. Деркач А.А. Акреологические основы развития профессионала : монография. М., 2004. 752 с.

7. Снеговая О.А. Влияние глобализации на ценностно-нормативные основы национальных культур // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2007. № S. С. 35-38.

8. Гафиатулина Н.Х. Здоровьесберегающие модели профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности // «Инженерный вестник Дона». 2013. № 3. URL : <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824> (доступ свободный).

9. Гафиатулина Н.Х. Смысложизненные ориентации как компонент самоопределения старших школьников // Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования. Материалы I Международной научно-практической конференции. Ростов-н/Д., 2010. С. 430–434.

10. Гильманов С.А. Характеристики субъектной позиции студента в учебном взаимодействии // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2017. Том 3. № 1. С. 220–233.

11. Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-деятельностного подхода / Л.И. Анцыферова; Отв. ред. А.В. Брушлинский и др. // Проблема субъекта в психологической науке М., 2000. С. 27–42.

higher education / O.A. Snegovaya, E.A. Karapetyan, V.N. Vlasova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 10.

2. Gafiatulina N.H. Impact of the university 's corporate culture on the social health of student youth // Obrazovanie. Nauka. Innovacii: YUzhnoeizmerenie. 2012. № 6(26). P. 113–119.

3. Levitskaya L.V. The subjective position of the personality as a stage on the path to professional self-realization of student youth // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2014. T. 20. P. 4066–4070.

4. Abulkhanova-Slavskaya K.A. The main stages of the development of the concept of S.L. Rubinshtein / K.A. Abulkhanova-Slavskaya, A.V. Brushlinsky // Philosophical and psychological concept of S.L. Rubinstein: on the 100th anniversary of his birth. M., 1989.

5. Vlasova V.N. The essence and structure of the system of additional professional and pedagogical education // News of higher educational institutions. North Caucasus region. Series: Social Sciences. 2006. No. S19. S. 24-28.

6. Derkach A.A. Acmeological basis for the development of a professional : monograph. M., 2004. 752 p.

7. Snegovaya O.A. Impact of globalization on the normative value of national cultures // News of higher education institutions. North Caucasus region. Series: Social Sciences. 2007. № S. P. 35–38.

8. Gafiatulina N.Kh. Health-saving models of professional socialization of student youth in conditions of social uncertainty // Engineering Journal of the Don. 2013. № 3. URL : <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824> (free access).

9. Gafiatulina N.Kh. Meaningful life orientations as a component of self-determination of senior schoolchildren // Innovative potential of subjects of the educational space in the context of modernization of education. Materials of the I International scientific-practical conference. Rostov-on/D., 2010. P. 430–434.

10. Gilmanov S.A. Characteristics of the subjective position of a student in educational interaction // Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian research. 2017. Vol. 3. № 1. P. 220–233.

11. Antsyferova L.I. The psychological content of the phenomenon of the subject and the boundaries of the subject-activity approach / L.I. Antsyferova; Editor-in-chief A.V. Brushlinsky et al. // The subject's problem in psychological science M., 2000. P. 27–42.

12. Юнг В.К. Субъектная позиция студента как условие успешного личностно-профессионального развития в период обучения в вузе / В.К. Юнг, Е.В. Ежак // Субъект профессиональной деятельности: стратегии развития личности, коллектива, организации. Ростов-н/Д., 2016. С. 39–48.

12. Jung V.K. The subjective position of the student as a condition for successful personal and professional development during the period of study at the university / V.K. Jung, E.V. Ezhak // Subject of professional activity: strategies for the development of the individual, team, organization. Rostov-on/D., 2016. P. 39–48.

Ерохин Алексей Михайлович

доктор социологических наук,
профессор,
заведующий кафедрой философии,
директор Гуманитарного института,
Северо-Кавказский
федеральный университет
inst.hum@ncfu.ru

Бакланов Игорь Спартакович

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры философии,
Северо-Кавказский
федеральный университет
baklanov72@mail.ru

Воробьев Сергей Михайлович

кандидат политических наук,
доцент,
доцент кафедры философии,
Северо-Кавказский
федеральный университет
sergey_vorobev_54@mail.ru

Авдеев Евгений Александрович

кандидат философских наук,
старший преподаватель
кафедры философии,
Северо-Кавказский
федеральный университет
ewg.avdeev@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ
МОЛОДЕЖИ КАВКАЗА
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ**

■ ■ ■

Аннотация. В статье показано, что особую роль в развитии политического процесса играет молодежь, на формирование ценностных социально-политических ориентиров которой оказывает влияние ее социальное самочувствие. Социальное самочувствие трактуется как интегральная социальная психологическая характеристика, маркирующая комплексный показатель удовлетворенности человека жизнью в данном обществе. Социальное самочувствие также не рефлексивно указывает на уровень адаптации, которой имеет общество к происходящим в нём изменениям и готовности к этим изменениям. При оценке социального самочувствия студенческой молодежи Кавказа, выявлено, что наиболее значимыми факторами воз-

Alexey M. Erokhin

Doctor of Sociology,
Professor,
Head of the Department of Philosophy,
Director of the Humanities Institute,
North Caucasian Federal University
inst.hum@ncfu.ru

Igor S. Baklanov

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of Department of Philosophy,
North Caucasian Federal University
baklanov72@mail.ru

Sergey M. Vorobiev

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of Department of Philosophy,
North Caucasian Federal University
sergey_vorobev_54@mail.ru

Evgeny A. Avdeev

Candidate of Philosophy,
Senior lecturer of Department of Philosophy,
North Caucasian Federal University
ewg.avdeev@yandex.ru

**THE SOCIAL WELL-BEING
OF THE YOUTH
OF THE CAUCASUS
IN THE CONTEXT OF SOCIO-
POLITICAL PROBLEMS**

■ ■ ■

Annotation. The article shows that young people play a special role in the development of the political process, and their social well-being influences the formation of valuable socio-political guidelines. «Social well-being» is interpreted as an integral social psychological characteristic that marks a complex indicator of a person's satisfaction with life in a given society. Social well-being also non-reflectively indicates the level of adaptation that society has to the changes taking place in it and its readiness for these changes. When assessing the social well-being of student youth in the Caucasus, it was revealed that the most significant factors affecting her social well-being are socio-economic factors. It is these factors, according to the opinion of the interviewed respondents,

действия на ее социальное самочувствие являются социально-экономические факторы. Именно данные факторы, по представлениям опрошенных респондентов, толкают молодых людей в омут этнополитических конфликтов, разжигают экстремизм и радикализм в молодежной среде.

Ключевые слова: общество, молодежь, социальное самочувствие, Кавказ, макрорегион, политические проблемы, социально-экономическое развитие.

that push young people into a whirlpool of ethno-political conflicts, incite extremism and radicalism among young people.

Keywords: society, youth, social well-being, the Caucasus, macro-region, political problems, socio-economic development.

Социальное самочувствие как концепт и феномен: постановка проблемы. Актуальность исследования проблемы социального самочувствия молодежи в регионах Кавказа и, в частности, в регионах российского Кавказа, представляется чрезвычайно актуальной задачей для социологии, поскольку именно молодежь составляет значительную часть российского общества, формулирующую социальный запрос к политической власти и оценивающую, в качестве обратной связи, успешность проводимой в стране политики. Кроме того, политический процесс современности во многом обусловлен не только функционированием политических институтов, но и деятельностью социальных акторов и представителей различных возрастных когорт [5]. Практически всегда особую роль в развитии политической ситуации играет молодежь, представители которой ещё не составляют фундамент политических и экономических элит общества, но из рядов которой постепенно, со временем происходит рекрутизация членов элит. В мировоззренческом отношении молодежь, в большинстве своем, имеет еще достаточно размытое представление о социально-политических процессах современности [8]. Поэтому на формирование ценностных социально-политических ориентиров молодежи оказывает влияние ее социальное самочувствие и ее социальное настроение¹.

Чаще всего, в социальной теории понятие «социальное самочувствие» трактуется как интегральная социальная психологическая характеристика, маркирующая комплексный показатель удовлетворенности человека жизнью в данном обществе [10]. Этот показатель включает в себя и уровни потребления, и уровни безопасности, и возможности самореализации, и уровни удовлетворения того запроса, которое общество формулирует к власти в рамках существующей политической культуры [4]. В конечном счёте, этот термин отражает баланс между уровнем социальных притязаний людей и степенью удовлетворения их важнейших потребностей [11]. В отечественной науке социальное самочувствие как состояние общественного сознания, коррелирующее с социокультурным контекстом и являющееся фундаментом социального настрое-

ния как более широкой, системной и стабильной характеристики сознания общества. Ряд отечественных и зарубежных социальных теоретиков, таких как Я.Н. Галич [2], Б.А. Грушин [6], Е.И. Головаха, А.П. Горбачик, Н.В. Панина [3] и др. операционализировали понятие «социальное самочувствие» и преобразовали его из инструмента дескрипции в способ социальной аналитики.

В целом, отличия социального самочувствия от социального настроения можно назвать относительными, они состоят в меньшей рефлексивности, меньшей рациональной понятийной опосредованности, большей подвижности и изменчивости. Индикаторами показателем социального самочувствия исследователи М.И. Конилова [7] и О.Н. Сунайкина [9] считают два важных показателя: степень удовлетворенности в приватной жизни и степень внешней социальной организации жизнедеятельности общества. Я.Н. Крупец полагает, что кроме оценки внутреннего и внешнего состояния, индивид также складывает третье представление, влияющее на социальное самочувствие – степень адаптивности индивида в социальной жизни (а в контексте нашего исследования – социально-политической жизни). То есть, в понятие «социальное самочувствие» заложен набор как объективных, так и субъективных факторов, определяющих отношение людей к собственной жизни в обществе. Подобная вариативность данного понятия имеет неоднозначные последствия, она как расширяет спектр исследовательских инструментов для замера социального самочувствия, так и усложняет в методологическом и иных аспектах оценку адекватности показателей, поскольку на субъективную оценку безопасности и стабильности могут влиять мифологические и иррациональные факторы, создавая у людей различные иллюзорные ощущения, разделяемые большими социальными группами. Социальное самочувствие также не рефлексивно указывает на уровень адаптации, которой имеет общество к происходящим в нём изменениям и готовности к этим изменениям, и, косвенно, может пониматься как маркер накопления социального капитала в обществе: чем выше готовность общества к изменениям и лучше уровень адаптации, тем выше и стабильнее уровень социального капитала в нем. Соответственно, тем выше оценивает общество уровень своего самочувствия и оценивает жизнь в своём регионе и в стране, в целом.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Этнополитические процессы на Кавказе в оценках и представлениях современной молодежи», грант РФФИ и АНО ЭИСИ № 19-011-31300.

Выборка и методы исследования. Исследования были проведены в различных субъектах российского Кавказа. Объектом социологического исследования стали студенты бакалавриата и магистратуры в возрасте 18–24 года ведущих вузов Северного и Южного Кавказа (опрошено 1000 респондентов – студентов ведущих вузов Северного Кавказа и 1000 респондентов – Южного Кавказа). При формировании квот выборки студентов основного исследования по полу и специальностям мы исходили из опубликованных Росстатом данных Минобразования по выпуску бакалавров, специалистов, магистров образовательными организациями высшего образования по группам специальностей и направлениям подготовки в 2016 г. При формировании квот выборки студентов социологического исследования по национальности мы исходили из итогов Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей.

Одной из задач исследования являлось изучение политической активности студенческой молодежи Кавказского макрорегиона. В данной статье предлагается на основе данных социологического исследования, проведенного в мае-июне 2019 года, сравнение социального самочувствия молодежи Ставропольского края, Республики Дагестан и Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия – Алания и Карачаево-Черкесской республики, Чеченской республики, Республики Ингушетия и Республики Дагестан (опрошено 300 респондентов – студентов ведущих вузов Ставропольского края и 500 респондентов – полиэтничных республик Северного Кавказа).

Студенческая молодежь данных регионов Северного Кавказа является, в большинстве своем, полиэтничной и поликонфессиональной. В рамках исследования рассматриваются общее и особенное в социальном самочувствии студентов, обучающихся в вузах Ставропольского края, который является полиэтничным регионом с преимущественно русским населением, и студентов, обучающихся в вузах полиэтничных республик Северного Кавказа, где русское население является меньшинством. Опрашиваемые студенты разделены на группы по полу и месту обучения. В статье анализируются ответы респондентов на вопросы, касающиеся их социального самочувствия в контексте социально-политических проблем. Выявлено мнение молодежи относительно существующих в регионах проблем, проанализирован уровень финансовой и социально-экономической защищенности, таким, как его представляют респонденты, а также степень и готовность молодых людей менять собственную жизнь в силу политических и экономических обстоятельств.

Результаты и обсуждение. Оценка социального самочувствия студенческой молодежи Кавказа. При ответах на вопрос «Какие проблемы общественной жизни Вас беспокоят в на-

стоящее время больше всего?» на такие социально-экономические факторы как инфляция и рост цен на товары и услуги указало больше всего респондентов (61 % респондентов Ставропольского края и респонденты из большинства полиэтничных республик Северного Кавказа – от 62% респондентов КЧР и КБР до 74 % респондентов Республики Дагестан). Примечательно, что респонденты Республики Ингушетия проблеме инфляции и роста цен поставили на третье место (49 %), озаботившись, прежде всего, проблемой безработицы (72 %) и коррупцией (56 %). Заметим, что при ответах на вопрос «Беспокоит ли Вас в настоящее время криминальная обстановка?» различий во взглядах между студентами Ставропольского края и полиэтничных республик Северного Кавказа нет, и эта проблема считается самой несущественной (от 5 % до 13 % ответов). Также, практически во всех регионах несущественной считается этно-территориальная проблема (от 6 % до 12 % ответов). Исключение составляют Карачаево-Черкесская республика и Республика Ингушетия (19 % и 32 % соответственно). Большую озабоченность повсюду вызывает проблема наличия в общественно-политической жизни таких явлений, как экстремизм и радикализм (от 12 % до 27 % ответов). Причем, максимум в данном вопросе показал Ставропольский край. Вопросы прав человека и демократизации общественно-политической жизни интересуют респондентов не так сильно: интересно, что меньше всего о демократии и правах человека задумываются в Чеченской республике (15 %) и больше всего в Ставропольском крае (34 %). Гораздо более проблемными, по мнению респондентов, являются вопросы коррупции (от 41 % в КЧР до 74 % в Дагестане). Вообще, Дагестан во многих отношениях является наиболее проблемным регионом. Респонденты из этой республики, имея возможность выбрать не более трех ответов, чаще всего, останавливали свое внимание кроме коррупции на таких жизненных социально-экономических проблемах (и инфляция, рост цен на товары и услуги – 74 % и безработица – 73 %). Однако практически во всех субъектах в представлениях молодежи наблюдается следующая корреляция: социально-экономические проблемы преобладают над проблемами общественно-политическими (табл. 1). Эти данные сходятся с прогнозами, данными три года назад В.А. Авксентьевым и Г.Д. Гриценко [1]. Согласно опросу, проведенному ими в 2016 году, коррупция должна стать в обозримом будущем главной проблемой Кавказа. Фактор коррупции, согласно проведенному нами в этом году исследованию, действительно значительно влияет на социальное самочувствие молодежи Кавказа.

При ответах на вопрос «Являются ли, по Вашему мнению, низкий уровень доходов, безработица, социальная незащищенность и отсутствие жизненных перспектив среди молодежи важнейшим источником этнополитических конфликтов, роста экстремизма и радикализма в молодежной среде?» подавляющее число респондентов согласилось с тем, что социально-экономическое про-

блемы являются причиной проблем общественно-политических. Иначе говоря, неуверенность молодых людей в завтрашнем дне являются

источником появления экстремистских настроений и роста радикальных действий в кавказском макрорегионе (табл. 2).

Таблица 1

Какие проблемы общественной жизни Вас беспокоят в настоящее время больше всего? (выберите не более 3 ответов) (в %)

Какие проблемы общественной жизни Вас беспокоят в настоящее время больше всего?	Респонденты Ставропольского края	Респонденты Республики Дагестан	Респонденты КБР	Респонденты КЧР	Респонденты РСО-Алания	Респонденты Чеченской Республики	Респонденты Республики Ингушетия	Всего по Северному Кавказу
Инфляция, рост цен на товары и услуги	61	74	62	62	65	64	49	62
Падение уровня доходов	48	23	38	47	46	66	36	42
Безработица	43	73	73	72	57	20	72	56
Коррупция	57	74	48	41	59	73	56	60
Криминогенная обстановка	10	5	12	13	9	12	6	9
Демократия и права человека	34	19	25	16	29	15	28	25
Этнотерриториальные проблемы	11	6	9	19	10	11	32	12
Экстремизм, радикализм	27	20	22	19	21	18	12	21

Причины переезда в другие регионы России, как и миграция в другие государства также видится в социально-экономических причинах от 78 % респондентов КБР и Чеченской республики до 95 % респондентов Республики Северная Осетия – Алания), а не в каких-то личностных коллизиях, связанных с бытовой неприязнью, оскорблениями и унижениями по национальному признаку (от 1 % в КЧР и КБР до 7 % в Дагестане) (табл. 3).

Соответственно изменениям в социальном самочувствии изменяется горизонт планирования будущего. Чем выше социальная динамика и подвижнее социальное самочувствие молодежи, тем короче горизонт планирования. И наоборот, чем стабильнее обществом и молодежью ощущается субъективный фактор информационной, финансовой, политической и иной защищенности, тем дальше горизонт планирования будущего со стороны молодых людей (табл. 4).

Таблица 2

Являются ли, по Вашему мнению, низкий уровень доходов, безработица, социальная незащищенность и отсутствие жизненных перспектив среди молодежи важнейшим источником этнополитических конфликтов, роста экстремизма и радикализма в молодежной среде?, (в %)

Являются ли, по Вашему мнению, низкий уровень доходов, безработица, социальная незащищенность и отсутствие жизненных перспектив среди молодежи важнейшим источником этнополитических конфликтов, роста экстремизма и радикализма в молодежной среде?	Респонденты Ставропольского края	Респонденты Республики Дагестан	Респонденты КБР	Респонденты КЧР	Респонденты РСО-Алания	Респонденты Чеченской Республики	Респонденты Республики Ингушетия	Всего по Северному Кавказу
Да, являются	60	84	58	64	70	80	69	69
Нет, не являются	14	11	5	7	11	8	9	10
Затрудняюсь ответить	26	5	37	29	19	12	22	21

Таблица 3

Как вы думаете, с чем связан переезд Ваших соотечественников в другие регионы (республики, страны)? (в %)

Как вы думаете, с чем связан переезд Ваших соотечественников в другие регионы (республики, страны)?	Респонденты Ставропольского края	Респонденты Республики Дагестан	Респонденты КБР	Респонденты КЧР	Респонденты РСО-Алания	Респонденты Чеченской Республики	Респонденты Республики Ингушетия	Всего по Северному Кавказу
Безработица и низкий уровень доходов	86	92	78	86	95	78	88	87
Бытовая неприязнь, оскорбления и унижения по национальному признаку	4	7	1	1	2	3	4	4
Воссоединение с людьми своей национальности	3	0	11	9	2	10	3	4
Воссоединение с родственниками	6	1	10	4	1	9	5	5

Таблица 4

Планируете ли Вы продолжить обучение или искать работу в другом регионе (республике, стране)? (в %)

Планируете ли Вы продолжить обучение или искать работу в другом регионе (республике, стране)?	Респонденты Ставропольского края	Респонденты Республики Дагестан	Респонденты КБР	Респонденты КЧР	Респонденты РСО-Алания	Респонденты Чеченской Республики	Респонденты Республики Ингушетия	Всего по Северному Кавказу
Да, планирую	48	55	47	63	59	45	45	51
Пока нет	46	42	51	30	39	47	49	44
Не планирую и в будущем	6	3	2	7	2	8	6	5

Заключение. Уровень социального самочувствия является важным индикатором общественного и политического сознания не только на сегодняшний день, но и определяет показатель того, как оно изменится в течение ближайшего десятилетия. Особенно важным представляется измерение уровня социального самочувствия молодежи. В свою очередь, на социальное самочувствие оказывают влияние различные социальные факторы. Как показало проведенное исследование социального самочувствия молодежи Кавказа, наиболее значимыми факторами воздействия на социальное самочувствие являются социально-экономические факторы. Данные факторы, фактически, перекрываются влиянием факторов социально-политических, что в определенной мере было неожиданным для такого полиэтничного региона, как российский Кавказ, в котором еще 20–30 лет назад полыхали межэтнические войны, выливающиеся в вооруженные конфликты, приводившие к массовым жертвам. Представителей молодого поколения,

Литература:

1. Авксентьев В.А. Этнополитическая ситуация на северном Кавказе: экспертная оценка / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко // Социологические исследования. 2016. № 1(381). С. 92–99.

выросшего в мирное время, волнуют не межнациональные обиды прошлого, а насущные проблемы современности, наиболее значимыми из которых в регионе являются безработица, инфляция, рост цен на товары и услуги, а также падение реальных доходов. Именно эти проблемы, по представлениям опрошенных респондентов, толкают молодых людей в омут этнополитических конфликтов, разжигают экстремизм и радикализм в молодежной среде. Также именно эти проблемы приводят к миграции населения из региона. В этой связи органам государственной и муниципальной власти необходимо обратить более пристальное внимание на социально-экономическое развитие региона, в частности на проблемы, тревожащие молодежь. Как показало исследование, от успеха реализации социально-экономических программ будет зависеть и устойчивость динамики социально-политических процессов, и гармоничность межнациональных отношений в кавказском макрорегионе.

Literature:

1. Avksentiev V.A. Ethnopolitical situation in the North Caucasus: expert assessment / V.A. Avksentiev, G.D. Gritsenko // Sociological studies. 2016. № 1(381). P. 92–99.

2. *Галич Л.П.* Социальное самочувствие молодежи. Мн. : Право и экономика, 2012. 160 с.
 3. *Головаха Е.И.* Измерение социального самочувствия: тест ИИСС / Е.И. Головаха, А.П. Горбачик, Н.В. Панина // Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). 1998. № 10. С. 45–72.
 4. *Гончаров В.Н.* Политическая культура в контексте политического сознания // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 3. С. 128–137.
 5. *Гришай В.Н.* Возраст как социальная условность: социокультурный аспект / В.Н. Гришай, Ю.Е. Зиятдинова, И.С. Бакланов, М.Х. Килыашханов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 10. С. 40–43.
 6. *Грушин Б.А.* Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина : в 4 кн. Жизнь 2-я: Эпоха Брежнева. Часть 2. М. : Прогресс-Традиция, 2006. 464 с.
 7. *Корнилова М.В.* Социальное самочувствие: понятие и основные показатели // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 2. № 3. С. 135–138.
 8. *Семкина Е.Н.* Мировоззренческая неопределенность молодежи как существенная характеристика современного общества / Е.Н. Семкина, И.С. Бакланов, О.А. Бакланова // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2018. № 2. С. 85–88.
 9. *Суняйкина О.Н.* Понятие «социальное самочувствие» в социологии // Вестник Мордовского государственного университета. 2011. № 3. С. 98–101.
 10. *Kosar Altinyelken Hülya.* Promoting the Psycho-Social Well-Being of International Students Through Mindfulness: A Focus on Regulating Difficult Emotions // Contemporary Buddhism. 2018. Vol. 19. № 2. P. 185–202.
 11. *Weber K.* Promoting Individual Well-Being, Increasing Social Welfare, and Securing Genetic Diversity Simultaneously: It Is a Matter of Degree // American Journal of Bioethics. 2015. Vol. 15. № 6. P. 36–37.
2. *Galich L.P.* Social well-being of youth. Mn. : Law and Economics, 2012. 160 p.
 3. *Golovakha E.I.* Measurement of social well-being: IISS test / E.I. Golovakha, A.P. Gorbachik, N.V. Panina // Sociology: Methodology, Methods, and Mathematical Modeling (Sociology: 4M). 1998. № 10. P. 45–72.
 4. *Goncharov V.N.* Political culture in the context of political consciousness // Economic and humanitarian studies of regions. 2012. № 3. P. 128–137.
 5. *Grishai V.N.* Age as a social convention: sociocultural aspect / V.N. Grishai, Yu.E. Ziyatdinova, I.S. Baklanov, M.Kh. Kilyashkhanov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 10. P. 40–43.
 6. *Grushin B.A.* Four lives of Russia in the mirror of opinion polls. Essays on the mass consciousness of Russians at the time of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin : in 4 books. Life 2: The era of Brezhnev. Part 2. M. : Progress-Tradition, 2006. 464 p.
 7. *Kornilova MV.* Social well-being: concept and basic indicators // Eurasian Scientific Association. 2015. Vol. 2. № 3. P. 135–138.
 8. *Semkina E.N.* The ideological uncertainty of youth as an essential characteristic of modern society / E.N. Semkina, I.S. Baklanov, O.A. Baklanova // Scientific Herald of the State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Nevinnomyssk State Humanitarian Technical Institute». 2018. № 2. P. 85–88.
 9. *Sunyaikina O.N.* The concept of «social well-being» in sociology // Bulletin of the Mordovian State University. 2011. № 3. P. 98–101.
 10. *Kosar Altinyelken Hülya.* Promoting the Psycho-Social Well-Being of International Students Through Mindfulness: A Focus on Regulating Difficult Emotions // Contemporary Buddhism. 2018. Vol. 19. № 2. P. 185–202.
 11. *Weber K.* Promoting Individual Well-Being, Increasing Social Welfare, and Securing Genetic Diversity Simultaneously: It Is a Matter of Degree // American Journal of Bioethics. 2015. Vol. 15. № 6. P. 36–37.

Жилкина Татьяна Алексеевна

кандидат технических наук,
доцент,
доцент кафедры
начертательной геометрии и графики,
Национальный исследовательский
Московский государственный
строительный университет
tagilkina@mail.ru

Tatyana A. Zhilkina

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Drawing Geometry and Graphics,
National Research
Moscow State
Construction University
tagilkina@mail.ru

**НЕПРЕРЫВНОЕ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

**CONTINUOUS ARCHITECTURAL
AND CONSTRUCTION EDUCATION
AS A FACTOR OF SOCIAL
AND ECONOMIC
DEVELOPMENT OF SOCIETY**

Аннотация. В работе дается социологическое обоснование проблемы подготовки, воспроизводства и профессионального совершенствования специалистов строительного комплекса, низкая квалификация которых способна выступить дестабилизирующим фактором для социально-экономического развития общества. В качестве основного пути решения проблемы предлагается развитие концепции непрерывного архитектурно-строительного образования и проведение единой политики по отношению ко всем ее ступеням, начиная с профессионально-технического до послевузовского образования, включающего как постоянно совершенствуемую систему повышения квалификации, так и мероприятия, направленные на подготовку и воспроизводство молодых ученых в области архитектурной и строительной науки, а также закрепление научно-педагогических кадров в научно-образовательной сфере.

Ключевые слова: архитектурно-строительное образование, кадровое обеспечение, профессионализм, концепция непрерывного образования, послевузовское образование, система повышения квалификации.

Annotation. The article provides a sociological rationale for the problems of training, reproduction and advanced training of specialists in the construction industry, whose low qualifications can become a destabilizing factor in the socio-economic development of society. As the main ways to solve the problem, we propose the development of the concept of continuing architectural education and the implementation of a unified policy at all its levels, from professional to postgraduate education, including the continuous improvement of the continuing education system and activities aimed at preparing and reproducing young scientists in the field of architectural and construction science, as well as the consolidation of scientific and pedagogical personnel in the scientific and educational sphere.

Keywords: architectural and construction education, personnel support, professionalism, the concept of continuous education, postgraduate education, the system of professional development.

Введение. В решении сложнейших социальных и экономических задач важную роль во всех странах отводят кадрам специалистов, работающих в сфере градостроительства, архитектуры и строительства. От их мастерства во многом зависит не только качество, безопасность и комфорт жизни, но и гарантии будущего развития человека, общества и государства. Мировая практика показывает, что низкое качество среды жизнедеятельности становится причиной ряда негативных социальных явлений, порождаемых несоблюдением требований безопасности, гра-

достроительных норм, обеспечивающих здоровье и психологический комфорт жителей. Поэтому в развитых странах, например, только архитекторов и градостроителей на порядок больше чем в России. Так, в Германии на 10 тыс. жителей – 13 архитекторов, а у нас – всего один. В связи с этим, обеспечение качества среды жизнедеятельности для граждан – главная стратегическая задача, на решение которой сегодня направлена научная и практическая деятельность строительного комплекса любой страны.

Применительно к России, эта задача может быть успешно решена только в том случае, если строительный комплекс страны будет располагать необходимым количеством высококлассных специалистов различного профиля и если процесс совершенствования архитектурно-строительного образования будет идти непрерывно. Об этом было заявлено еще 30 лет назад, когда в России была принята «концепция непрерывного образования», центральной идеей которой стала «категория постоянного развития человека как субъекта деятельности на всем протяжении жизни». Препжний девиз «Знания на всю жизнь» уступил место новому: «Знания через всю жизнь» [1]. Однако применительно к архитектурно-строительному образованию эта концепция не получила должного развития.

Цель исследования заключалась в анализе концепции непрерывного образования применительно к профессиональному образованию специалистов градостроительного комплекса страны с последующим формулированием выводов.

Материалы и методы исследования. Для формирования системного представления о значимости и необходимости непрерывного архитектурно-строительного образования были проанализированы отечественные и зарубежные научные источники по данной теме.

Результаты исследования и их обсуждение. На «мировом уровне образовательный процесс, связанный с условиями социально-экономического развития, сегодня все больше охватывает и объединяет воедино все сферы и ступени образовательной деятельности – от профессионально-технического образования до системы повышения квалификации» [1]. Применительно к архитектуре и строительству эта идея нашла отражение в Хартии ЮНЕСКО – МСА (Международного союза архитекторов) по архитектурному образованию, где было сказано, что «должна быть создана система непрерывного совершенствования..., образование не должно рассматриваться как законченный процесс» [2]. В развитых странах эта концепция в основном реализуется через систему повышения квалификации, на которую направляется 80 % средств, выделяемых на образование.

Однако совершенствование непрерывного архитектурно-строительного образования в России имеет свои специфические и достаточно сложные условия, т.к. практически все связано между образованием и производством, которые формировались десятилетиями, рухнули с развитием рыночной экономики. Одним из подтверждений этого является утрата влияния государственных органов на госзаказ для высших учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров для градостроительства, архитектуры и строительства. Прогноз потребностей в специалистах строительной отрасли производится в условиях неопределенности, устранить которую в ближайшее время не представляется возможным из-за нестабильной экономической ситуации в отрасли, характеризующейся то подъемом, то спадом, и постоянным снижением количества

выпускников (к 2021 году прогнозируется, что число студентов составит 56 % от их численности в 2008 г.).

Все это ведет к тому, что строительная отрасль в последние годы постоянно испытывает голод в специалистах. Так во многих «городах далеко не все главные архитекторы имеют высшее образование и отвечают требованиям к руководителям градостроительной деятельности. Подобная картина наблюдается и с другими специальностями, например, со специальностью «архитектор ландшафтов», хотя в государственном реестре специалистов появилась такая должность» [3].

Вступившие в силу в июле этого года поправки в 214-ФЗ усугубляют эту ситуацию, т.к. согласно требованиям Градостроительного кодекса любая строительная компания должна иметь главного инженера и архитектора, зарегистрированных в Национальном реестре строителей (НРС). И хотя на сегодняшний день в НРС России имеются сведения о 131 тыс. специалистов, этого количества в ближайшее время будет явно не хватать: изменения в 214-ФЗ приведут к созданию новых юридических лиц, что в свою очередь потребует и увеличения числа специалистов, обладающих высшим профильным образованием и необходимым стажем работы [4].

Кроме того, несмотря на консервативность строительной отрасли, эксперты отмечают, что, благодаря появлению новых материалов и технологий, многие профессии будут трансформироваться уже в самое ближайшее время. По прогнозу экспертов все более усложняющаяся практика планировки и строительства, включающая использование конструкционных материалов с заданными свойствами, цифровое проектирование и т.д., приведет к появлению специалистов по модернизации строительных технологий, архитекторов «энергонезависимых» домов, проектировщиков 3D-печати, специалистов по реконструкции, широко использующих в практике строительства «лего-дома», энергоэффективные архитектурные решения и материалы [5].

Такие изменения подтверждают тот факт, что высшее архитектурно-строительное образование уже в ближайшее время при определении спроса в будущих специалистах их квалификации должно более четко учитывать политику страны в строительной отрасли перспективные направления технического прогресса. При этом, ведя свою деятельность в рамках положений Болонского процесса, ориентированного на глобализацию образовательного процесса и его строгую регламентацию, высшие строительные школы России должны сохранить в области образования свое преимущество – высокий фундаментальный уровень и исторические традиции, отражающие архитектурно-строительную культуру страны, как единственный способ сохранения конкурентоспособности в мире.

Между тем, архитектурно-строительное образование – на уровне обучения в высшей школе – способно дать представление только об основах

деятельности в этой области. Когда специалист входит в реальную жизнь, он сталкивается со многими новыми задачами, которым его не обучали в учебном заведении: строители – с научным и техническим консалтингом, инновационными материалами и технологиями; будущие архитекторы – с вопросами формирования среды, начиная от интерьера и завершая ландшафтной организацией пространства; градостроители – с управлением проектами, администрированием, и т.д. [6]. Поэтому появляется необходимость в постоянном послевузовском образовании. Его направления подсказывает сама жизнь в самых разнообразных проявлениях, таких как правовое обеспечение градостроительства и архитектуры; эколого-архитектурное образование; ландшафтная архитектура; архитектурный дизайн в разных сферах и многое другое. Причем, непрерывное архитектурно-строительное образование – это не только самообразование. Это – специальная форма послевузовского обучения – система повышения квалификации, постоянно обновляемая и совершенствуемая. В этом случае полученные знания направлены внедряются в практику, обеспечивая тем самым улучшение качества среды жизнедеятельности населения и снижая тем самым социальную напряженность в обществе.

Следует отметить, что повышение квалификации в ряде стран давно рассматривается как важный экономический фактор. Так, исследования Мичиганского строительного альянса (МСА) подтвердили, что в мире существует перспективный рынок для реализации Программы непрерывного профессионального образования архитекторов, которой могут воспользоваться не только архитекторы, но и работники мастерских, фирм и различных бюро для повышения собственной конкурентоспособности. Реализация Программы, охватывающей более 72000 архитекторов в 50 штатах США, сказалась на улучшении их репутации и значительном усилении их влияния в мировом масштабе.

К сожалению, в 90-е годы прошлого столетия система повышения квалификации в России была разрушена, сегодня она восстанавливается на новом уровне в виде ряда различных курсов. В проектно-строительном комплексе она прежде всего базируется на вузах, в которых концентрируется сегодня научно-образовательный потенциал регионов, и на НИИ, которые стали при координации РААСН не только центрами повышения квалификации, подготовки, но и переподготовки, переквалификации специалистов. Однако необходимо признать, что, в отличие от большинства стран Европы, послевузовское образование для архитекторов и градостроителей у нас в стране не связано с лицензированием кадров, в то время как, «например, в Англии, для ежегодного продления лицензии, градостроитель должен предъявить свой профессиональный «паспорт», в котором отмечены прослушанные им курсы по повышению квалификации (для градостроителя – 32 ч, для ландшафтного архитектора – 16, для градостроителя-юриста – 16» [3] и т.д.). В США же квалифицированным архитектором признается только выпускник вуза, который

по окончании вузовской программы прошел практическую послевузовскую стажировку и сдал квалификационный экзамен. Учитывая отставание российского архитектурного образования в этом вопросе, Союзом архитекторов России предложено включить, как обязательный этап подготовки квалифицированного специалиста, блок интернатуры, который включает целенаправленное практическое обучение по особой программе [7].

Помимо повышения квалификации работающих в проектно-строительном комплексе специалистов, послевузовское образование непосредственно связано с подготовкой научно-педагогических кадров. При стабильном спросе на обучение в вузах и средних специальных учебных заведениях строительным и архитектурным специальностям приток молодежи в научно-образовательную сферу для нормального воспроизводства научно-педагогических кадров сокращается. Несмотря на предпринимаемые Министерством науки и высшего образования усилия, проблема закрепления молодых кадров в вузах остается острой. За последние 10 лет общая численность молодых ученых, работающих в сфере высшего образования, увеличилась всего на 2,4 % – с 8,8 до 11,2 % от общего числа ученых-исследователей России [8]. С целью переломить такую тенденцию отдельные вузы, такие как головной строительный вуз страны – НИУ МГСУ, устанавливают молодым ученым, не достигшим 35-летнего возраста, значительные надбавки к окладам.

Остается малоэффективной и система подготовки научных кадров для строительного комплекса страны. Одна из причин – недостаточная мотивация молодежи заниматься наукой из-за низкой зарплаты. РААСН пытается стимулировать работу молодых ученых, организуя конкурсы грантов для молодых ученых, победители которых получают возможность выполнения НИР по предлагаемой ими тематике, результаты которых публикуются в научных изданиях России и за рубежом.

Второй причиной является отсутствие советов для защиты научно-исследовательских работ, что в основном связано с отсутствием необходимого количества докторов наук по определенным специальностям. Поэтому работа аспирантуры и докторантуры, даже в академических институтах, порой малоэффективна. В результате, средний возраст обладателей степени кандидата наук – за 50 лет, а у докторов наук он близок к пенсионному рубежу – 63 годам. Так, например, вузовская аспирантура по научной специальности «Архитектура» и «Градостроительство» функционирует только в 7 вузах в трех городах России. А по научной специальности «Урбанистика» можно защищаться только в Москве, что снижает интерес молодых специалистов к работам в области градостроительной деятельности в регионах.

Для поддержки интереса к научным исследованиям архитекторов-практиков, в свое время было предложено рассматривать аспирантуру по

творческой специальности в области искусств. Однако за все время ни одной диссертации по соответствующему профилю архитекторами не было защищено. Для стимулирования научно-методической деятельности педагогических кадров предлагалось рассмотреть вопрос о введении в перечень научных специальностей для защиты диссертаций новые архитектурно-педагогическую и строительно-педагогическую квалификацию. Но все осталось на уровне предложений [8].

Наука и образование уже не первый год в одном ведомстве. Казалось бы – дорога открыта, но уровень интеграции учебных заведений профессионального образования между собой, а также с научными, конструкторскими учреждениями и организациями недостаточен. Во многом препятствием этому служит необходимость заключения специальных договорных отношений. «Для устранения этого препятствия был подготовлен целый пакет законопроектов по интеграции науки и образования, с помощью которых эти барьеры должны быть устранены» [3]. Повышение эффективности деятельности государственного сектора науки начали проводить путем интеграции научных и образовательных организаций и создания на их основе крупных научно-образовательных центров – исследовательских университетов (таких как НИУ МГСУ). Имеются и примеры координации НИР академических и вузовских подразделений, в частности, сотрудничества вузов с РАН. Так в Сибирском Отделении (СО) Российской академии наук рассматривается возможность создания филиалов кафедр Сибирского государственного университета геосистем и технологий на базе институтов СО РАН.

Однако реализация функций по координации НИР требует государственной нормативной поддержки с целью концентрации интеллектуальных, финансовых ресурсов и лабораторного оборудования для решения приоритетных направлений фундаментальных исследований, современных технологий, прикладных разработок и проектно-экспериментальных работ.

Конечно, нельзя говорить, что ничего не было сделано для совершенствования системы непрерывного образования. Так, большое внимание было уделено уровню взаимодействия академической и вузовской науки. Развитие кооперативных связей вузов с академическими и отраслевыми организациями, включают:

- заключение договоров о совместной работе над научными проектами и образовательными программами;
- организацию совместных научных центров по разработке и внедрению передовых технологий, научных и технопарков;
- создание межведомственных центров по координации совместной деятельности;

– «совместное участие в конкурсах на получение российских и международных грантов и крупных заказов» [9];

– выпуск совместных научных изданий;

– организацию и проведение совместных конкурсов научных разработок молодых преподавателей вузов и молодых ученых отраслевых и академических организаций.

Выводы. Положительно оценивая, в целом, динамику развития системы непрерывного образования в области архитектуры, градостроительства и строительства, следует отметить наличие нерешенных проблем и наметить пути их решения.

Воспроизводство кадрового состава высшего среднего архитектурного и строительного образования за последние годы нельзя признать достаточным, что не позволяет позитивно оценить проведенные реформы по развитию и совершенствованию российской и региональных архитектурных и строительных школ. В связи с этим, поддержка молодых ученых должна стать приоритетной в деятельности государства и РААСН.

По экономическим причинам и отсутствию заинтересованности государственных структур система повышения квалификации, и, особенно, преподавателей, находится в настоящее время в критическом состоянии. Для изменения ситуации требуется осуществление планомерно-прогнозируемого привлечения научно-образовательного потенциала страны и специалистов-практиков к системе переподготовки и повышения квалификации как преподавателей так и специалистов, работающих в проектно-строительном комплексе.

Принимая во внимание темпы научно-технического развития отрасли и учитывая ее базовый характер в обеспечении качества среды жизнедеятельности граждан, а также устойчивое и безопасное развитие городов и населенных пунктов, необходимо в кратчайшие сроки способствовать разработке и осуществлению плана модернизации материально-технической и научной базы архитектурно-строительных образовательных учреждений.

Изменения структуры высшего профессионального образования, произошедшие в последние годы, предопределили поиски системы знаний, построенной по принципам фундаментализации образования. Это диктует необходимость проведения исследований, выявляющих базовые составляющие архитектурного, градостроительного и строительного образования, и выработку основ профессиональной культуры.

Учитывая, что архитектура, градостроительство и строительная наука, определяющие не только уровень социально-экономического развития общества, но и гарантии будущего развития государства, напрямую зависят от того, какими будут специалисты, получающие сегодня образование,

значимость их профессиональной подготовки трудно переоценить. А поэтому, совершенствование системы непрерывного архитектурно-

строительного образования и ее дальнейшее развитие – одна из первоочередных задач общества.

Литература:

1. *Егоров А.В.* Непрерывное образование: профессиональное развитие личности и государственное регулирование образовательной деятельности / А.В. Егоров, Г.Н. Малиновская // В сборнике: Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Материалы второго этапа 15-й международной научно-практической конференции (26–27 сентября 2017, Ярославль). Ярославль : РИО ЯГПУ. 2017. С. 28.

2. Хартия Юнеско-МСА по архитектурному образованию // Материалы XXV Генеральной Ассамблеи (октябрь 2011 г., Токио) / Под ред. А.П. Кудрявцева. URL : <https://ru.readkong.com/page/artiya-yunesko-msapo-ar-itekturnomu-obrazovaniyu-3363000>

3. *Белюсов Н.В.* Непрерывное архитектурно-строительное образование – гарантия устойчивого развития среды жизнедеятельности // Архитектура и строительство. 2005. № 5. С. 8–14.

4. *Чиндяскина Ю.* У строителей разыгрался кадровый голод. // Приложение «Экономический форум» к газете «Коммерсантъ – Санкт-Петербург». 2018. № 88. С. 92.

5. *Мамонова Е.* Инженер для легио. // Российская Газета. Спецвыпуск. 2018. № 175(7638). URL : <http://rg.ru/2018/08/10/prory-vnye-strojtehnologii-podstegnut-spros-na-novye-professii.html>

6. *Денискова С.* О проблемах подготовки кадров для строительной отрасли. URL : <http://www.spbsro.ru/news/1517/>

7. *Баженова Е.С.* Модернизация архитектурного образования. Предложения Союза архитекторов России // «Аккредитация в образовании». 2019. № 2(110). URL : https://akvobr.ru/modernizaciya_arhitektur-nogo_obrazovaniya.html

8. *Ратай Т.В.* Исследователи – основа кадрового потенциала науки / Т.В. Ратай, И.И. Тарасенко. URL : <https://issek.hse.ru/news/228148409.html>

9. Наука и образование как фактор экономического роста. URL : <https://studfiles.net/preview/4466030/>

Literature:

1. *Egorov A.V.* Continuing education: professional development of the individual and the state regulation of educational activity / A.V. Egorov, G.N. Malinovskaya // the digest: lifelong learning: continuous education for sustainable development. Materials of the second stage of the 15th international scientific and practical conference (26–27 September 2017, Yaroslavl). Yaroslavl : RIO AGPU. 2017. P. 28.

2. The Charter of the UNESCO-UIA architectural education / Materials XXV General Assembly (October 2011, Tokyo) / under the editorship of A.P. Kudryavtsev. URL : <https://ru.readkong.com/page/artiya-yunesko-msapo-ar-itekturnomu-obrazovaniyu-3363000>

3. *Belousov N.V.* Continuous architectural and construction education – a guarantee of sustainable development of the environment; Zh. Architecture and construction. 2005. № 5. P. 8–14.

4. *Sindyashkina Y.* builders broke staff shortages. // Appendix «Economic forum» to the newspaper «Kommersant – St. Petersburg». 2018. № 88. P. 92.

5. *Mamonova E.* Engineer for LEGO. // Russian Newspaper – special Issue. 2018. № 175(7638). URL : <http://rg.ru/2018/08/10/proryvnye-strojtehnologii-podstegnut-spros-na-novye-professii.html>

6. *Denisova S.* About the problems of training for the construction industry. URL : <http://http://www.spbsro.ru/news/1517/>

7. *Bazhenova E.S.* Modernization of architectural education. Proposals of the Union of architects of Russia // «Accreditation in education». 2019. № 2 (110). URL : https://akvobr.ru/modernizaciya_arhitekturnogo_obrazovaniya.html

8. *Ratay T.V.* Researchers – the basis of the human potential of science. URL : <https://issek.hse.ru/news/228148409.html>

9. Science and education as a factor of economic growth. URL : <https://studfiles.net/preview/4466030/>

Залевская Татьяна Дмитриевна
аспирантка кафедры социологии,
Российский университет дружбы народов
taniau93@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. Представленная статья посвящена исследованию роли института государственно-частного партнерства в реализации проектов развития социальной сферы. Это направление является одним из наиболее актуальных, в частности, в российской практике, но довольно узко представленных в общем объеме ГЧП, где доминируют инфраструктурные проекты.

В статье обоснована целесообразность развития партнерских отношений государства и бизнеса для улучшения финансирования социально-экономической инфраструктуры в РФ. Раскрыто содержание понятия «государственно-частное партнерство», представлены характеристики доли таких проектов в общем объеме ГЧП и выделены основные формы соглашений для их реализации. Государственно-частное партнерство в развитии социальной сферы осуществляется посредством сотрудничества органов государственной власти и частного сектора с целью разработки, утверждения и реализации проектов, направленных на социально-экономическое развитие страны или отдельной территории, но при этом, как и любой инвестиционный проект, проекты ГЧП в социальной сфере несут определенные риски. Акцентировано внимание на проблемах функционирования механизма ГЧП в социальной сфере в условиях экономической нестабильности, а также представлены характеристики механизмов их компенсации для обеспечения устойчивого человеческого развития и удовлетворения потребностей граждан в объектах социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), социальная сфера, финансирование, проекты, сотрудничество, формы.

Основная часть. Партнерские отношения между публичной властью и бизнесом могут возникать на основании договоров в рамках публичных закупок, договоров аренды государственного и коммунального имущества, инвестиционных договоров, договоров о совместной деятельности, концессионных договоров, в рам-

Tatyana D. Zalevskaya
Graduate student
of Department of Sociology,
Russian Peoples Friendship University
taniau93@mail.ru

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A FACTOR FOR DEVELOPMENT IN THE SOCIAL SPHERE

Annotation. The presented article is devoted to the study of the role of the institution of public-private partnership in the implementation of social development projects. This direction is one of the most relevant, in particular, in Russian practice, but rather narrowly represented in the total GHP, where infrastructure projects dominate.

The article substantiates the feasibility of developing partnerships between the state and business to improve the financing of socio-economic infrastructure in the Russian Federation. The content of the concept of «public-private partnership» is disclosed, the characteristics of the share of such projects in the total PPP are presented, and the main forms of agreements for their implementation are highlighted. Public-private partnership in the development of the social sphere is carried out through cooperation between public authorities and the private sector in order to develop, approve and implement projects aimed at the socio-economic development of a country or a separate territory, but at the same time, like any investment project, PPP projects in social sphere bear certain risks. The attention is focused on the problems of the functioning of the PPP mechanism in the social sphere in the conditions of economic instability, and also the characteristics of the mechanisms of their compensation to ensure sustainable human development and meet the needs of citizens in social infrastructure are presented.

Keywords: public-private partnership (GHP), social sphere, financing, projects, cooperation, forms.

ках приватизационных отношений и тому подобное. Однако именно проекты государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) считаются оптимальным способом долгосрочного сотрудничества, который удовлетворяет ключевые интересы обеих сторон [5]. Кроме того, в рамках отношений ГЧП могут частично комбинироваться

инструменты аренды, концессии, совместной деятельности, управления в зависимости от функций, которые передаются частному партнеру [9].

Частные компании все активнее участвуют в партнерских отношениях между государственным и частным секторами в целях социально-экономического развития и вносят свой вклад с точки зрения управленческого опыта, технической помощи, финансовой помощи и финансирования. В рамках ГЧП в социальной сфере правительства и организации гражданского общества объединяют свои ресурсы и совместно решают социальную проблему для содействия развитию социальной инфраструктуры.

В узком и традиционном смысле понятие «ГЧП» относится к юридически оформленным формам

сотрудничества между государственными и частными сторонами. Минэкономразвития РФ определяет формат ГЧП как «...юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышения качества товаров, работ, услуг, обеспечение которыми потребителей обусловлено полномочиями органов государственной власти и органов местного самоуправления» [2].

В мировой практике основными сферами применения ГЧП являются следующие форматы ГЧП (рис. 1).

США	• основном, реализуют проекты ГЧП в области природоохранной деятельности и жизнеобеспечения сельских населенных пунктов
Канада	• в проектах ГЧП акцентируется внимание на такие отрасли, как энергетика, транспорт, защита окружающей среды, водные ресурсы, водоснабжения и водоотведения, рекреационные объекты, информационные технологии, значительно меньше в здравоохранении, образовании
Греция	• преобладают проекты ГЧП в транспортной сфере, особенно в области автомобильных дорог и аэропортов
Австралия	• транспорт и системы жизнеобеспечения городов как приоритетные направления для ГЧП
Ирландия	• преимущественно такие объекты ГЧП, как автомобильные дороги, городские транспортные системы
Нидерланды	• ГЧП в общественной жилищной сфере и в системах жизнеобеспечения городов
Испания	• проекты ГЧП в области платных автомобильных дорог и системах жизнеобеспечения городов
Польша	• проекты ГЧП в таких сферах как спорт, муниципальная инфраструктура, водоснабжение и водоотведение, здравоохранение, образование
Франция	• сильные позиции ГЧП занимает в сфере автомобильных дорог, коммунального хозяйства, энергетики; однако, в последнее время общество обращает внимание на разработку ГЧП в социальной сфере
Великобритания	• проекты ГЧП по таким объектам, как больницы, школы, автомобильные дороги, оборонные объекты, тюрьмы

Рисунок 1 – Наиболее распространенные сферы применения ГЧП в мировой практике (составлено автором по [4, 6, 7])

Высокий уровень эффективности формата ГЧП доказан практическим опытом многих стран мира, поскольку ГЧП объединяет материальные и нематериальные ресурсы государства и частного сектора на долгосрочной и взаимовыгодной основе для создания общественных благ.

Сектор ГЧП в мировой практике развивается и сегодня, помимо проектов в традиционных отраслях (производственная, транспортная и коммунальная инфраструктура), развитые страны начинают все больше внедрять в практику про-

екты ГЧП различного масштаба (от крупных до самых низкобюджетных) в области социальных услуг: здравоохранение, образование, культура, образование, педагогическая деятельность (в том числе, открытие частных школ), поддержка социально незащищенных групп населения, и т.д. Таким образом сегодня начинает все больше внимания уделяться проектам ГЧП в области социального предпринимательства. Наиболее высокобюджетные из таких проектов реализуются с применением модели концессии и контрактов на управление. Это – проекты в области

функционирования образовательных и медицинских учреждений, общественного питания, социального жилья, сбора и утилизации твердых бытовых отходов, уличного освещения и пр.

В РФ под проектами государственно-частного партнерства понимаются проекты, реализуемые в следующих формах:

1. Соглашения о государственно-частном партнерстве (в рамках регионального законодательства о ГЧП и 224-ФЗ).
2. Концессионные соглашения (в рамках 115-ФЗ).
3. Контракты жизненного цикла (в рамках законодательства о закупках).
4. Договоры аренды с инвестиционными обязательствами (в рамках гражданско-правовых договоров) [1].

Программа поддержки проектных инициатив – полноценная акселерационная программа, которая позволяет отобрать наиболее перспективные ГЧП-проекты и эффективно довести их от

стадии идеи до стадии структурирования и привлечения финансирования, а также повысить уровень компетенций региональной проектной команды. Данная программа запущена Национальным Центром ГЧП при поддержке Совета Федерации и Агентства стратегических инициатив. Партнерами программы выступают: Сбербанк России, Евразийский банк развития и Федеральный центр проектного финансирования. Инициаторы проекта могут в режиме онлайн разместить свою инициативу на Платформе поддержки инфраструктурных проектов «РО-СИФНРА» и, таким образом, подключиться к программе и начать поиск потенциальных партнеров.

Российская Федерация как страна с обширной и неравномерно заселенной территорией традиционно делает упор на развитие инфраструктуры. В реализацию инфраструктурных проектов активно привлекаются частные партнеры. Тем не менее, проекты ГЧП реализуются и в иных сферах, одной из которых является социальная.

Рассмотрим распределение проектов ГЧП в РФ в 2017–2018 гг. по их видам (рис. 2).

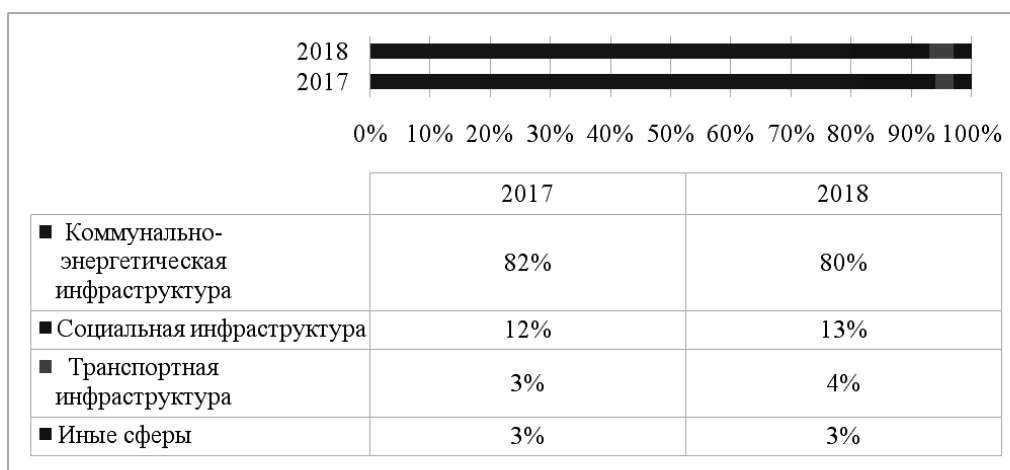

Рисунок 2 – Распределение проектов ГЧП в РФ по отраслевым сегментам в 2017–2018 гг. (%) (составлено автором по [13])

Социальная инфраструктура в РФ находится на втором месте по финансированию после коммунально-энергетической инфраструктуры, занимающей в общем объеме финансирования реализуемых в РФ проектов ГЧП 80 % по результа-

там 2018 г. Транспортная инфраструктура также наращивает свою долю.

Рассмотрим, в каких форматах сотрудничества осуществляются проекты ГЧП в социальной сфере (табл. 1).

Таблица 1

Распределение частных инвестиций в проекты ГЧП по видам соглашений на конец 2018 г. (составлено автором по [13])

	Объем частных инвестиций, млрд руб.	Кол-во реализуемых проектов, ед.
ГЧП в социальной сфере	246,6	452
Концессии	112,8	266
Квази-ГЧП	133,8	186

В целом, по ГЧП частный сектор больше всего заинтересован в концессиях высокобюджетных проектов (объемом финансирования более

1 млрд руб.). При этом, существуют и отраслевые предпочтения. Для частных инвесторов наиболее привлекательны проекты в области

транспорта и коммунально-энергетического хозяйства. Тем не менее, в российской практике проекты ГЧП в социальной сфере являются государственным стратегическим приоритетом, поэтому в связи с их значительным объемом, а также с существенной долей государственного участия в финансировании, данный сегмент по реализации находится на третьем месте после транспортных и коммунально-энергетических проектов.

В проекты в форме концессии осуществлено 45,74 % от общего числа частных инвестиций (59 % от общего числа проектов), в проекты в форме квази-ГЧП вложено 54,26 % от общего числа инвестиций (41 % от общего числа проектов).

Таким образом, по объему финансирования в форме квази-ГЧП реализуются более объемные проекты.

Сложность реализации схем государственно-частного партнерства в воплощении проектов социальной инфраструктуры, прежде всего, обусловлена наличием большого количества рисков (табл. 2), которые принимают на себя власть и бизнес, и необходимостью разработки адекватных механизмов их компенсации, чем становится распределение ожидаемой доходности от реализованных проектов между партнерами.

Таблица 2

Классификация рисков реализации социальных проектов государственно-частного партнерства и их локализация (составлено автором)

Категория риска	Пример	Лучше партнер для управления риском
Социальные риски	Падение доходов населения и невозможность государства обеспечить надлежащую социальную защиту и оказать социальную поддержку	Частный партнер
Риски форс-мажорных обстоятельств	Потери от стихийного бедствия	Государственный партнер
Внешне- и внутривнутриполитические риски	Перенос сроков утверждения проектов, усложнение процедуры приобретения земельных участков, изменения закона, влияющие на доход; изменение геополитической ситуации, влияющий на состояние социальной сферы	Государственный партнер
Риск доходности (спроса)	Недостаточный доход из-за снижения оборачиваемости средств или падение цен из-за чрезмерной эластичности спроса на коммерческие социальные услуги	В основном, государственный, иногда частный партнер
Рыночно-экономические риски	Увеличение количества расходных операций для поддержания жизненного цикла проекта при ограниченной возможности повышения дохода	Частный партнер
Финансовые риски	Расходы, возникающие из-за несоответствующего хеджирования доходов и управления долгом	В основном, частный партнер, иногда государственный
Риск дефолта	Крах проекта (любой фактор или все указанные выше факторы)	Распределены между государственным и частным партнером
Техногенные и экологические риски	Стремительное повышение уровня загрязнения окружающей среды из-за потери контроля над уровнем техногенной нагрузки на окружающую среду	Распределены между государственным и частным партнером

Таким образом, государственно-частное партнерство позволяет распределять риски и, соответственно, ответственность сторон при заключении сделки. Для проектов социальной инфраструктуры распределение рисков – чрезвычайно важный аспект сотрудничества, поскольку такие объекты, помимо своего функционального значения, имеют социальную значимость, обеспечивая повышение качества жизни граждан в долгосрочном периоде.

Практика государственно-частного партнерства ярче всего проявляется в решении общих социально-экономических проблем промышленных городов. Такая практика весьма характерна для РФ, где социально-экономическое равновесие городов служит основой обеспечения приемлемого уровня их социальной безопасности.

Главной проблемой повышения социальной безопасности является обеспечение достаточного объема социальных услуг максимально воз-

можного качества. Особая роль принадлежит также минимизации риска не трудоустроенного трудоспособного населения, на преодоление которого направляются меры по созданию рабочих мест, переквалификации, развитию социальной инфраструктуры, недопущению снижения доходов населения, социальной защиты нетрудоспособных, повышению качества образования, здравоохранения и прочих социальных услуг.

Выводы. В каждой стране определены приоритетные отраслевые направления реализации проектов ГЧП. В РФ это – транспортная, коммунально-энергетическая инфраструктура и социальная сфера. Особое внимание проектам ГЧП в социальной сфере связано с ее важностью для обеспечения населения социальными услугами в должном объеме и достойного качества, что способствует сохранению и укреплению социальной безопасности. При этом, поскольку формат ГЧП предусматривает коммерческий компонент, проекты в социальной сфере характеризуются

ются определенными рисками. Поэтому участие государственной и частной партнерских сторон в реализации и эксплуатации таких проектов обеспечиваем максимально эффективное

Литература:

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в последней редакции).
2. Положение о Координационном совете по государственно-частному партнерству при Минэкономразвития России, утвержденное приказом Минэкономразвития России от 19 мая 2014 г. № 279.
3. Акьюлов Р.И. Проблемы и перспективы управления развитием социальной сферы российских регионов на основе государственно-частного партнерства // Вопросы управления. 2015. № 5(17).
4. Артемов В.А. Оценка влияния механизма финансирования инвестиций в рамках государственно-частного партнерства на развитие социальной сферы / В.А. Артемов, А.М. Конорев, А.П. Поташов // Политика, экономика и инновации. 2018. № 5(22).
5. Бабич А.Ю. Институт государственно-частного партнерства как фактор развития социальной инфраструктуры регионов России / А.Ю. Бабич, А.А. Семенов // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). СПб. : Свое издательство, 2017. С. 186–18.
6. Базаев Н.Д. Ключевые тенденции развития государственно-частного партнерства в современной России // Научный вестник ЮИМ. 2018. № 4.
7. Завьялова Е.Б. Проблемы и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в отраслях социальной сферы / Е.Б. Завьялова, М.В. Ткаченко // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. № 1.
8. Козенко К.Ю. Государственно-частное партнерство и социальная ответственность / К.Ю. Козенко, Ю.С. Пескова // Известия НВ АУК. 2015. № 4(40).
9. Пешков В.В. Концессия как инструмент модернизации инфраструктурных объектов / В.В. Пешков, М.В. Матвеева, В.С. Рютин // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. № 4(37).
10. Чимириц А.С. Инструменты развития государственно-частного партнерства в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5-3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/>

управление рисками проектов. Таким образом, практика ГЧП в социальной сфере является весьма прогрессивной и обладает высоким потенциалом развития.

Literature:

1. Federal Law № 224-FZ of 13 July 2015 «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (latest version)
2. Regulation on the Coordination Council on Public-Private Partnership under the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, approved by Order № 279 of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 19 May 2014.
3. *Akyulov R.I.* Problems and prospects of management of development of social sphere of Russian regions on the basis of public-private partnership // *Management issues*. 2015. № 5(17).
4. *Artema V.A.* Assessment of the impact of the mechanism of financing investments within the framework of public-private partnership on the development of the social sphere / V.A. Artema, A.M. Konorev, A.P. Potashov // *Policy, economy and innovation*. 2018. № 5(22).
5. *Babich A.Yu.* Institute of Public-Private Partnership as a Factor of Development of Social Infrastructure of Regions of Russia / A.Yu. Babich, A.A. Semenov // *Problems and Prospects of Economy and Management: Materials VI International. науч. конф. (St. Petersburg, December 2017)*. SPb. : Its publishing house, 2017. P. 186–18
6. *Bazayev N.D.* Key Trends in the Development of Public-Private Partnership in Modern Russia // *Scientific Journal of UIM*. 2018. № 4.
7. *Zavyalova E.B.* Problems and prospects of application of mechanisms of public-private partnership in sectors of social sphere / E.B. Zavyalova, M.V. Tkchenko // *Journal of RUDN. Series: Economics*. 2018. № 1.
8. *Kozenko K.Y.* Public-private partnership and social responsibility / K.Y. Kozenko, Y.S. Pescova // *News of NV AUK*. 2015. № 4(40).
9. *Peshkov V.V.* Concession as a tool for modernization of infrastructure facilities / V.V. Peshkov, M.V. Matveeva, V.S. Ryutin // *NV AUK news. Series 3: Economics. Ecology*. 2016. № 4(37).
10. *Chimiris A.S.* Tools for Development of Public-Private Partnership in Russia // *Economics and Business: Theory and Practice*. 2019. № 5-3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty->

instrumenty-razvitiya-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii (дата обращения 02.11.2019).

11. Просто и честно об инвестициях в инфраструктуру и государственно-частном партнерстве в России. Аналитический обзор. URL : <http://pppcenter.ru/assets/files/obzor240419.pdf> (дата обращения 16.10.2019 г.).

12. Лучшие практики реализации проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере. URL : http://pppcenter.ru/assets/docs/pppcenter_a4_2016_v2_web.pdf (дата обращения 20.10.2019 г.).

13. Обзор отраслевых практик реализации проектов ГЧП 2017–2018. URL : <http://pppcenter.ru/assets/files/240418-001.pdf> (дата обращения 20.10.2019 г.).

14. Virtuosity Consulting – 2005. Successful Examples of Public-Private Partnerships and Private Sector Involvement in Transport Infrastructure Development: Final report for OECD/ECMT Transport Research Centre. URL : <http://www.internationaltransportforum.org/jtrc/infrastructure/Investment/PPPsuccessStories.pdf>

razvitiya-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii (дата обращения: 02.11.2019).

11. It is simple and honest about investments in infrastructure and public-private partnership in Russia. Analytical Overview. URL : <http://pppcenter.ru/assets/files/obzor240419.pdf> (Date of appeal 16.10.2019).

12. Best practices of public-private partnership projects in the social sphere. URL : http://pppcenter.ru/assets/docs/pppcenter_a4_2016_v2_web.pdf (Date of appeal: 20.10.2019).

13. Review of industry practices of GCHP projects 2017–2018. URL : <http://pppcenter.ru/assets/files/240418-001.pdf> (date of appeal 20.10.2019)

14. Virtuosity Consulting – 2005. Successful Examples of Public-Private Partnerships and Private Sector Involvement in Transport Infrastructure Development: Final report for OECD/ECMT Transport Research Centre. URL : <http://www.internationaltransportforum.org/jtrc/infrastructure/Investment/PPPsuccessStories.pdf>

Золин Игорь Евгеньевич

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры экономики и обеспечения
экономической безопасности,
Нижегородский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
iz.iz2016@yandex.ru

Igor E. Zolin

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Economics
and Economic Security,
Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President
of the Russian Federation
iz.iz2016@yandex.ru

НАПОЛНЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ СОЦИАЛЬНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ

FILLING THE PROBLEMS OF EFFECTIVE EMPLOYMENT WITH SOCIAL CONTENT

Аннотация. Статья содержит анализ современных особенностей проблемы эффективной занятости. Отличительной чертой статьи является сочетание теоретического и экономико-социологического подходов к исследованию обозначенной темы. В результате проведенного анализа в статье предлагается авторское определение понятия эффективная занятость, включающее шесть основных характеристик, наполненных социальным содержанием: 1) социально полезная; 2) содержательная; 3) продуктивная; 4) полная; 5) гибкая; 6) защищенная. Определение можно рассматривать как научный теоретико-методологический базис, инкорпорирующий исходные и типичные условия развития современного рынка труда как многофакторного социально-экономического феномена для осуществления практических рекомендаций по его регулированию.

Annotation. The article contains the analysis of modern features of the problem of effective employment. A distinctive feature of the article is the combination of theoretical and economic-sociological approaches to the study of the topic. As a result of the analysis, the article proposes the author's definition of effective employment, which includes six main characteristics filled with social content: 1) socially useful; 2) meaningful; 3) productive; 4) complete; 5) flexible; 6) protected. The definition can be considered as a scientific theoretical and methodological basis, incorporating the initial and typical conditions for the development of the modern labor market as a multifactorial socio-economic phenomenon for the implementation of practical recommendations for its regulation.

Ключевые слова: эффективная занятость, рынок труда, человек, образование, цифровая экономика, миграция, научно-технический прогресс, непрерывное образование, государственное регулирование.

Keywords: effective employment, labor market, people, education, digital economy, migration, scientific and technological progress, continuing education, state regulation.

Исследование социальных и экономических проблем эффективной занятости населения представляет собой актуальную научную и практическую задачу. Ее анализ помогает глубже осознать причины и значение решающих социально-экономических сдвигов на рынке труда, понять особенности современного этапа развития производительных сил и общественных отношений. Роль социального аспекта в этом процессе чрезвычайно велика. Ведь исследуя то или иное общественное явление, необходимо дать не только более или менее точно его основные характеристики, но и, что особенно важно, предвидеть его эволюцию в будущем. Люди, работники, население, являясь важнейшей со-

ставной частью производительных сил общества, обладает разнообразием и богатством форм экономического поведения, социальных связей и отношений и в основе обозначенных процессов находится человек. Это обусловлено тем, что он является интегратором всех других элементов производительных сил, без его непосредственного трудового участия они не смогут быть использованы как факторы производства, наконец, социальные интересы и социальные потребности человека – основной двигатель общественного прогресса. Именно поэтому исключительно важными является взаимосвязь проблем эффективной занятости с конкретными социальными проблемами. Поэтому влияние на формирова-

ние эффективной занятости таких факторов, как социальный состав работников, удовлетворенность трудом, настроение и поведение работников, уровень их социальной защиты необходимо учитывать в политике регулирования рынка труда, социальной политике. Таким образом, проблема эффективной занятости лежит в плоскости социологии: традиционный экономический анализ, основанный, прежде всего, на эффективности, связанной в основном с прибылью, оставляет за пределами своего рассмотрения многие социальные проблемы. Показательно в этой связи высказывание известного американского экономиста П. Хейне «Эффективность неизбежно является оценочной категорией», поскольку «всегда связана с отношением ценности результата к ценности затрат» [1, с. 169]. Соглашается с этой точкой зрения позиция ряда отечественных исследователей данной проблемы, считающих, что под «эффективной занятостью» следует понимать минимальную величину занятости, необходимую для выпуска данного количества продукции при существующих технологиях» [2, с. 96] или «эффективную занятость необходимо рассматривать с точки зрения максимальной отдачи единицы живого труда» [3]. Важность социальных характеристик эффективной занятости у нас вызревало постепенно, в ходе обмена мнениями и дискуссий, изучения как зарубежного, так и отечественного опыта [4], проведенных исследований [5]. Значимым моментом здесь является также то, что динамические явления и процессы, происходящие на рынке труда, указывают на благоприятную среду для совершенствования регулирования рынка труда в России, истоки которой имеют глобальный характер (научно-технический прогресс, цифровая экономика, непрерывное образование, мобильность кадров). Последние испытывают постоянное влияние социальных факторов, предопределяющих их генеральное направление – служение человеку, что требует гибкости в регулировании рынка труда. Именно поэтому полагаем обоснованным рассматривать проблему эффективной занятости через призму целенаправленного регулирования государством обозначенных выше сфер.

Важнейшей характеристикой современного этапа НТП является возрастание роли информационного фактора в обеспечение высоких темпов технического прогресса, базирующегося на нововведениях в области IT-технологий. Оказывая значительное влияние на функционирование хозяйственного механизма, IT-технологии кардинальным образом изменяют характер трудовой деятельности человека, что отражает сложный процесс развития современного рынка труда. В свою очередь, цифровая экономика оказывает комплексное воздействие на все стороны жизни людей, создает необходимые предпосылки формирования современной информационной инфраструктуры и превращения ее в мощный фактор интенсификации общественной жизни. Поэтому в перспективе развитие цифровой экономики при одновременном регулирующем воздействии государства будет способствовать формированию системы эффективной занятости по всем присущим ей качественным характери-

стикам – содержательности, социальной полезности, полноты, продуктивности, защищенности и гибкости. Это обусловлено тем, что модернизация экономики, связанная с внедрением IT-технологий во все звенья общественной жизни, делают технически осуществимым вычленение человека из непосредственного процесса производства, тем самым разрушив жесткую сцепку «машина – человек» и сделав понятие «рабочее место» (в т.ч. с неблагоприятными условиями труда) чрезвычайно мобильным. В цифровой экономике на рынке труда открываются широкие возможности гибкой организации труда, маневрирования с распределением рабочего времени и численностью занятых, придания гибкости как рабочим местам, так и рабочей силе (в т.ч. с учетом состояния здоровья, возрастных и профессиональных особенностей человека), что способствует достижению баланса интересов как работодателей и работников. В этих условиях существенно меняется характер трудовой деятельности человека, а это что вызывает необходимость непрерывного повышения его образовательного уровня, расширение технического кругозора, развития содержательных аспектов занятости, повышения ее защищенности и продуктивности. Результатирующей данного воздействия станет постепенная адаптация рабочей силы к изменяющимся условиям производства и найма, методам труда и его организации, что позволит обеспечить необходимыми рабочими местами всех желающих и способных трудиться. При этом необходимо учитывать изменения престижности различных профессий в массовом общественном сознании. Это одно из важнейших аспектов решения проблемы безработицы в условиях цифровой экономики: эффективная занятость высвобождаемых работников возможна только в условиях учета их трудового, образовательного и профессионального потенциала, его соответствия имеющимся вакансиям. Поэтому система профессиональной подготовки кадров, являясь фактором регулятивного воздействия на рынок труда, должна обеспечить включение людей в трудовую жизнь на всех этапах их жизненного цикла посредством повышения социального престижа профессионального обучения по массовым, в том числе, рабочим профессиям, и за счет расширения дифференцированной системы подготовки кадров высшей квалификации. Обеспечение экономики страны кадрами, способными воспринять и развивать новейшие технологии возможно на путях создания системы непрерывной подготовки и переподготовки кадров, развития творческого потенциала работника, способности к постоянному приобретению новых знаний, самообразованию, совершенствованию профессиональной памяти и совершенствованию профессиональной культуры. Система профессионального образования должна обрести повышенный уровень мобильности, способность быстро подстраиваться к интенсивно изменяющимся характеристикам современных производительных сил. Эта задача может быть решена за счет усиления кооперации учебных заведений с предприятиями и корпорациями, работающими в сфере новых технологий за счет повышения обратных связей между производством и образовательной сферой и, главное, путем привле-

чения профессорско-преподавательского и инженерного состава вузов к научным исследованиям в интересах этих предприятий. Важным моментом здесь является также то, что в условиях НТР мобильность кадров проявляется все острее и находит себя в двух аспектах. Во-первых, в течение своей жизни каждый специалист (особенно высокой квалификации и работающий в наукоемких отраслях) поневоле проходит несколько перекавалификаций, так как научный и технологический прогресс постоянно создает запрос на новые профессии и отвергает старые. Во-вторых, постоянно усиливается тенденция перемещения кадров, причем не только внутри конкретной страны, но и между странами. Развивается межрегиональная и международная миграция, как важнейшее проявление глобализации на рынке труда, которая оказывает значимое влияние на формирование эффективной занятости. В настоящее время проблема миграции заняла видное место в потоке научных публикаций по ключевым вопросам развития общества. Однако существо этой проблемы применительно к разным сферам общественной жизни (рынок труда, образование, наука, управление и т.д.) различно. В каждом конкретном случае миграция имеет свои специфические черты, без учета которых выработка миграционной политики затруднительна. Одной из важнейших особенностей современной миграции является то, что ее развитие не носит стихийного характера, а представляет собой регулируемый процесс. Элемент регулируемости здесь выражен гораздо отчетливее, чем в миграционных потоках прошлого. Поэтому исследование проблемы миграции следует считать весьма своевременным, важным теоретически и практически, особенно на современном этапе в эпоху глобализации. Как показывают имеющиеся исследования в данной сфере, именно экономико-социологический подход к данной проблеме позволяет разработать детализированный комплекс мероприятий эффективной занятости для трудовых мигрантов [6, с. 79].

Анализ проблемы миграции как социального фактора свидетельствует о наличии ряда тенденций в перемещении рабочей силы, требующих учета в миграционной политике – усиливается интенсивность движения рабочей силы между странами, увеличивается число высвобождаемых работников в национальных государствах под влиянием структурной перестройки, обусловленной модернизацией производства и внедрением новых цифровых технологий. Проведенные исследования позволяют утверждать, что страны, принимающие рабочую силу должны отвечать определенным условиям, которые могут характеризоваться следующими совокупными признаками:

- 1) негативными демографическими тенденциями;
- 2) высоким уровнем развития производительных сил, который может обеспечить определенный уровень жизни, получение качественных социальных услуг (образование, здравоохранение, социальная защита);

3) традиционными контактами со странами эмиграции (культурных, деловых, научных, образовательных);

4) заинтересованностью данной страны в поощрении иммиграции, несбалансированностью национального рынка труда.

Среди причин, препятствующих росту мобильности рабочей силы в России, целесообразно выделить следующие:

– размеры страны и слаборазвитую инфраструктуру;

– относительно высокую дороговизну жилья и существенный разброс цен на жильё;

– наличие традиций жить в месте своего происхождения.

Препятствием к мобильности трудовых ресурсов в России является и многообразие национальных, религиозных, социально-психологических традиций.

Особо следует сказать о феномене образовательной (или учебной) миграции, которая в настоящее время является одной из динамично развивающихся в нашей стране и в мире. Согласно последним доступным данным UNESCO, за рубежом проходят обучение более 50 тыс. российских студентов или 1,5 % от общемирового количества иностранных учащихся [7]. Вместе с тем, важно отметить в этой связи, что серьезной проблемой развития производительных сил современной России является утрата молодыми людьми мотивации к образованию. Эта тенденция возникает и развивается в 1990-е годы, когда главным достоинством человека стало считаться его материальное положение. В этих условиях мастерство, знания, умения и навыки теряют привлекательность в глазах молодежи: эти качества не дают возможности обогатиться, а лишь позволяют поддерживать некий средний уровень жизни. В этом контексте для молодых людей становится привлекательным получение образования за рубежом: зачастую, интересно не само образование, а возможность попасть в богатый край, так как Запад видится молодым людям (и не только им) землей обетованной, где все комфортно устроено. Что касается участия государства в этом процессе, то дискуссия о том, надо ли направлять молодежь на обучение за рубеж имеет и сторонников, и противников. Сторонники придерживаются той точки зрения, что прогресс в общественном развитии возможен только в случае широкого взаимодействия со всем миром. В качестве доказательства в пользу своей точки зрения они говорят о том, что именно широкое интеграционное взаимодействие позволило Западной Европе добиться значительных социальных и экономических успехов. Противники такой интеграции отмечают, что в нашей стране есть все необходимое для подготовки квалифицированных кадров – и материальная база, и грамотная профессура, и талантливая молодежь, поэтому в России требуется создать привлекательные условия для жизни и работы. Эта позиция связана не с изоляциониз-

мом, а с представлением о том, что каждая страна развивается на основе собственной культуры и какие-либо заимствования могут быть эффективными только в том случае, если они будут встраиваться в национальную культуру. Поэтому люди, уехавшие за рубеж и принявшие зарубежную культуру, встроившиеся в нее, едва ли смогут найти себя на родине, от которой они уже отвыкли. Их реальное возвращение возможно лишь в случае ностальгии, связанной с желанием вернуться в лоно собственной социальной культуры, привычной системы отношений. Поэтому более положительный результат в обучении за границей дают, на наш взгляд, семестровые стажировки, когда студенты, освоив некоторые аспекты зарубежной системы образования, завершают обучение в российских вузах. При этом следует иметь в виду, что те молодые люди, кто выезжал на подобные стажировки на один-два семестра, обретают повышенную мобильность и среди них тоже значительна доля тех, кто в перспективе имеет желание устроиться на работу за рубежом. Эффективным способом освоения иностранного опыта и знаний является также направление готовых специалистов за рубеж на краткосрочную стажировку, где этот специалист может увидеть определенные инновации, которые могут работать и у нас. При этом такой специалист, имеющий хорошую работу, жилье, семью, едва ли захочет начать жизнь заново и постоянно работать за рубежом. Очевидно в этой связи, что России надо научиться ценить свои кадры, создавать для них достойные условия работы и быта, стимулировать привлечение в страну квалифицированных специалистов. Полагаем, что данный подход должен быть положен в основу миграционной политики России на современном этапе. Стратегию действий государства в проведении миграционной политики следует разрабатывать, прежде всего, в контексте общенациональной цели – благополучие и безопасность человека, построение самостоятельного и сильного государства. Это обстоятельство следует учитывать в процессе формирования программ регулирования рынка труда, направленных на достижение эффективной занятости. Приоритет общегосударственных интересов должен сочетаться с интересами и жизненными планами различных социальных групп и слоев работников. Решение этой задачи потребует хорошо поставленной, достоверной статистики рынка труда, четких критериев системы учета и публикации данных о его состоянии. Большое значение к исследованию рынка труда имеет также региональный подход, так как он позволяет определить общие закономерности происходящих процессов и их зависимость от конкретных социальных, экономических, исторических, демографических и других особенностей того или иного региона. Основное внимание необходимо уделять:

– оценке структуры рабочей силы по отраслям и сферам занятости в региональном аспекте;

– выявлению зависимостей и соответствия качественного состава рабочей силы (профессионально-квалификационной, половозрастной) потребностям регионального рынка труда;

– анализу существующей системы подготовки квалифицированных кадров и трудоустройству незащищенных категорий населения (молодежи, женщин, лиц впервые выходящих на рынок труда);

– изучению локальных проблем снижения безработицы в регионе в соответствии с конкретными условиями развития (в моногородах, сельских местностях, недостаточно развитых в социально-экономических территориях).

Система контроля ситуации на региональных рынках труда должна включать в себя данные перманентного социологического мониторинга с учетом широкого набора социологических показателей социального самочувствия населения, жизненных планов людей, их способность и готовность к элементам социально-территориальной мобильности, повышению квалификации или изменению профиля своей профессиональной деятельности. Без этого невозможно реально оценить масштабы, динамику, состояние рынка труда, выработать научно обоснованные меры по формированию эффективной занятости, прогнозировать возможные последствия реализации тех или иных мер.

Таким образом, в основе авторского подхода к исследованию понятия «эффективная занятость» лежит рассмотрение последней в контексте единой и целостной системы функционирования современного рынка труда как многофакторного социально-экономического феномена по причине взаимопроникновения и взаимообусловленности образующих ее элементов и невозможности осуществления регулирования рынка труда без учета специфики их целостной совокупности. Эффективная занятость – это форма реализации социальной и трудовой функции людей в обществе, образованная в результате гармоничного сочетания социально полезной (субстратной), содержательной, полной, продуктивной, защищенной и гибкой занятости, обладающей кроме наследуемых свойств, приобретенным в процессе слияния новым качеством – соответствия занятости современным требованиям развития человека, запросам рынка труда. Данное понятие включает шесть основных характеристик, имеющих мощное социальное наполнение, что позволяет эффективной занятости быть:

1) социально-полезной (субстратной), то есть учитывать состояние здоровья, возрастные, профессиональные, психологические, идеологические особенности человека;

2) содержательной, что предполагает способность и возможность человека к самореализации, совершенствованию его интеллектуального и исполнительского потенциала;

3) продуктивной, следовательно, высокопроизводительной и достойно оплачиваемой;

4) полной, обеспечивать всех желающих и способных трудиться иметь рабочее место;

5) гибкой – способствовать достижению баланса интересов работодателей и работников в из-

меняющихся социально-экономических условиях;

6) защищенной – иметь благоприятные условия труда, пакет социальных гарантий для работника, соответствовать действующему законодательству.

Перспективными направлениями разработки проблематики рынка труда, связанной с формированием в России эффективной занятости, мы считаем:

Литература:

1. Хейне П. Экономический образ мышления. М. : Дело, Catallaxy, 1993. 704 с.

2. Узяков М.Н. Занятость и эффективная занятость в российской экономике / М.Н. Узяков, Е.С. Узякова // Проблемы прогнозирования. 2011. № 6. С. 89–101.

3. Зябликов Д.В. Теоретические аспекты эффективной занятости населения. URL : <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2004/192.pdf> (дата обращения 02.09.2019).

4. Золин И.Е. Государственное регулирование рынка труда: мировой опыт и возможность его адаптации в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 8(245). С. 55–62.

5. Золин И.Е. Рынок труда в национальной экономике (теоретико-методологические аспекты) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 38(275). С. 45–55.

6. Посыпкина А. Миграция за знаниями: сколько стоит высшее образование за границей. URL : <https://www.rbc.ru/money/05/09/2017/59ae5cd09a794765c1b6c8ae> (дата обращения 01.09.2019).

7. Соловьева Н.Н. Политика эффективной занятости трудовых мигрантов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 3(31). С. 68–83.

– исследование особенностей трудового поведения отдельных социальных групп работников на современном рынке труда (женщины, пенсионеры, мигранты, молодежь, прекариат);

– анализ проблем экологизации занятости, поскольку экологическая проблематика дает немало примеров, имеющих общесоциальное значение;

– совершенствование законодательства, направленного на формирование благоприятной среды для создания и обновления рабочих мест.

Literature:

1. Heine P. Economic way of thinking. M. : Delo, Catallaxy, 1993. 704 p.

2. Uzyakov M.N. Employment and effective employment in the Russian economy / M.N. Uzyakov, E.S. Ushakova // Problems of forecasting. 2011. № 6. P. 89–101.

3. Zyablikov D.V. Theoretical aspects of effective employment. URL : <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2004/192.pdf> (date accessed 02.09.2019).

4. Zolin I.E. State regulation of the labor market: world experience and the possibility of its adaptation in Russia // National interests: priorities and security. 2014. № 8(245). P. 55–62.

5. Zolin I.E. Labor market in the national economy (theoretical and methodological aspects) // National interests: priorities and security. 2014. № 38(275). P. 45–55.

6. Posypkina A. Migration for knowledge: how much is higher education abroad. URL : <https://www.rbc.ru/money/05/09/2017/59ae5cd09a794765c1b6c8ae> (accessed 01.09.2019).

7. Solovieva N.N. Policy of effective employment of labor migrants // Bulletin of Tomsk state University. Economy. 2015. № 3(31). P. 68–83.

Кеменев Дмитрий Андреевич
аспирант кафедры государственной
службы и кадровой политики,
Институт государственной службы
и управления Российской Академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
dimfed1994@yandex.ru

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК НОВЫЙ ФОРМАТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОССЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье исследуется наставничество как инновационная технология профессионального развития государственных служащих. В ходе проведения авторского экспертного опроса обоснована необходимость развития института наставничества в целях создания условий для подготовки и роста способных к управленческой деятельности государственных служащих. На основе ретроспективного анализа и изучения современной практики организации наставничества определены и обоснованы основные этапы его институционализации в системе государственной службы. Выявлено статусно-ролевое предназначение наставников проекта «Лидеры России» в формировании и востребованности управленческих кадров на высшем уровне государственного управления. Определена значимость наставничества в ходе реализации основных направлений по стратегическому управлению кадрами государственной службы. Сформулированы концептуальные задачи совершенствования института наставничества как одной из наиболее значимых технологий кадровой практики по профессиональному развитию государственных служащих.

Ключевые слова: наставничество, государственная служба, профессиональное развитие государственных служащих, Лидеры России, концептуальные задачи развития наставничества.

Этапы формирования и внедрения института наставничества на государственной службе в современных условиях.

Как показывает опыт современных успешных государств, формирование эффективной системы государственного управления достигается, прежде всего, за счёт профессионализации государственной службы. Новые условия обеспечения экономического, социального благополучия, государственного суверенитета, националь-

Dmitry A. Kemenev
Postgraduate student of the Department
of Public Service and Personnel Policy,
Institute of Public Service and management
of the Russian Academy National Economy
and the Public Service under the President
of the Russian Federation
dimfed1994@yandex.ru

MENTORING AS A NEW FORMAT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CIVIL SERVANTS

Annotation. The article examines mentoring as an innovative technology for the professional development of civil servants. In the course of the author's expert survey, the necessity for the development of the mentoring institution was substantiated in order to create conditions for the training and growth of civil servants capable for managerial activities. Based on a retrospective analysis and study of the modern practice of mentoring, the main stages of its institutionalization in the public service system were identified and justified. In this article, we reveal the status-role mission of the mentors of the project «Leaders of Russia» in the formation and demand for managerial personnel at the highest level of public administration. The author determines the significance of mentoring during the implementation of the main routes for the strategic management of civil service personnel. The conceptual tasks of improving the institution of mentoring as one of the most significant technologies of personnel practice for the professional development of civil servants were determined.

Keywords: mentoring, public service, professional development of civil servants, leaders of Russia, conceptual tasks of mentoring development.

ной безопасности, культурной самодостаточности в процессе мировой глобализации востребуют системно-институциональное совершенствование развития государственной службы, усиление профессионализации её кадрового потенциала.

Успешность в решении важнейших стратегических задач модернизации системы государственной службы обусловлена потребностью совершенствования системы профессионального

развития гражданских служащих, повышения их профессионализма и компетентности, социального развития и эффективной служебной деятельности, сбалансированности кадровых процессов и отношений [10, с. 41].

Более чем двадцатилетний опыт реализации кадровой политики в системе государственной службы посредством формирования системы управления её персоналом и совершенствования кадрово-технологического обеспечения формирования, развития и востребования профессионального потенциала государственных управленцев привёл к необходимости создания условий для формирования и внедрения наставничества как одной из наиболее востребованных технологий кадровой практики в институциональной структуре всей системы государственной службы.

На основе анализа научных трудов и публикаций, посвящённых исследованию достигнутого состояния организации наставничества на государственной службе разных видов [4, с. 13–16]; [9, с. 22–27]; [5, с. 139–144], анализу регионального опыта внедрения наставничества [14, с. 229–234]; [6, с. 137–145], изучению наставничества как новой технологии профессионального развития государственных служащих [8] и формирования кадрового состава государственной гражданской службы [13, с. 118–187] отметим, что организация системы наставничества на государственной службе в России проходит через ряд этапов, в период которых происходит накопление опыта, развиваются теоретические основы знаний и совершенствуется практика применения наставнической технологии в процессе становления, внедрения и развития данного социального института.

Первоначальный этап представляет собой теоретическое обоснование концептуальной модели институционализации наставничества на государственной службе. Данный этап достаточно трудный и длительный по времени, поскольку пока ещё далеки от совершенства правовые основы государственной службы, её сущностное понимание, функциональное предназначение, институциональная структура и эффективность государственной кадровой политики в системе государственной службы.

Результатом поиска подходов к восприятию наставничества как института стали первые документы в структурно-функциональной систематизации государственной службы по организации наставничества, предвестником которых стали Концепции государственной кадровой политики министерств и служб в системе государственно-управления.

Принятые документы отражали социально-факторную обусловленность необходимости внедрения наставничества, общие принципы управления этим процессом. Через конкретизацию целей, задач, ответственности, ожидаемой результативности в процессе наставнической деятельности, формировалась её функциональная определённость как технологии достижения эф-

фективности профессиональной социализации и государственно-служебной адаптации молодых сотрудников, помощь в усвоении ими современной управленческой культуры с последующей активной работой кадровых подразделений по её развитию посредством разработки и реализации соответствующих индивидуальных планов. В качестве субъектов наставнической деятельности определялись руководители подразделений, работники кадровых служб, собственно наставники, а также общественные организации.

Затем последовал этап разработки нормативно-методической основы внедрения института наставничества в системе государственной службы в соответствии с результатами реализации пилотных проектов его применения в конкретных органах государственного управления.

Указ Президента России от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» на государственной гражданской службе закрепил внедрение новых принципов кадровой политики и развитие института наставничества.

В феврале-июне 2013 г. был проведён пилотный проект по внедрению наставничества в восьми федеральных государственных органах, в ходе которого определены концептуальные подходы к внедрению наставничества и его организационные основы.

Осознание со стороны государственных служащих значимости развития наставничества на государственной службе вполне отчётливо подтверждают результаты экспертного опроса среди государственных служащих «Актуальные проблемы совершенствования и развития института наставничества на государственной службе», проведённого автором. Так, 70 % респондентов пришли к пониманию того, что институт наставничества определённно необходимо развивать, при этом доля опрошенных, которая скептически отнеслась к актуальности развития данной кадровой технологии, не превышает 4 %. Тем не менее, при внедрении наставничества определились проблемы, пока не позволяющие состояться данному институту в должном функциональном предназначении. Наиболее остро, по мнению экспертов, стоят проблемы недостаточно разработанного механизма мотивации наставников (56,8 %), увеличения их текущей рабочей нагрузки (34,2 %), излишней формализации процесса наставничества и отсутствие творческого подхода к этой деятельности (29,1 %) [1].

Дальнейший этап институционализации наставничества – это освоение проектного опыта его применения в реализации государственной кадровой политики в системе государственной службы на федеральном и региональном уровнях. Он имеет особо важное значение для аналитического исследования, поскольку в этот период формируется, внедряется, апробируется и совершенствуется нормативная, организационно-регламентационная, статусно-ролевая и мотивационная основа субъектно-объектных отно-

шений института наставничества на государственной службе.

В свою очередь, исходя из целефункциональной определённости и ценностной результативности наставничества на государственной службе, происходит его институционализация как базовой кадровой технологии, а перспективная результативность её применения обеспечивается дополнительной профессиональной подготовкой субъектов наставнической деятельности [16, с. 22–35].

Современный этап – это внедрение и развитие наставничества в комплексном восприятии технологического обеспечения реализации кадровых стратегий государственных органов управления в целях обеспечения должной профессионализации и эффективности государственно-го управления.

Востребованность наставничества в процессе профессионального развития государственных служащих.

В послании Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. вновь обращается внимание на решение кадровых вопросов в формате урегулирования системных проблем экономики. В функционально-целевую направленность наставничества как социального института должно быть включено обеспечение опережающего роста производительности труда, улучшение делового климата и создание конкурентной среды, а также устремлённость молодежи к инновационным проектам.

Именно наставничество становится кадровой технологией, которая целеустремлённо призвана «работать» на развитие и востребованность такого стратегического преимущества, как талант и энергия молодежи. Стремление быть полезным должно цениться и поддерживаться в обществе, а справедливость и условия для профессионального развития обеспечивать достижение успехов в становлении российской государственности.

Востребованность наставничества как инновационной технологии профессионального развития государственных служащих демонстрирует содержание Указа Президента России от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации», в котором отражено видение наставничества в качестве технологии формирования профессиональных знаний и умений, необходимых служащему для адаптации к условиям прохождения службы, учитывающим специфику деятельности соответствующего госоргана, в максимально короткий срок. Именно в данном Указе была поставлена задача по разработке Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации, утверждённого Постановлением Правительства России от 7.10.2019 г. № 1296. К сожалению, потребовалось более шести лет с момента официального введения института наставничества в систему государственной службы

для принятия усилий по созданию общего нормативного документа, который должен стать необходимой опорой в деятельности наставников на государственной гражданской службе.

Системно-технологическое видение процесса реализации карьеры государственного служащего позволяет выявить тот факт, что кадрово-технологический потенциал наставничества востребован не только в контексте адаптации молодых государственных служащих, но и в отношении молодых управленцев.

Второй год подряд в целях исполнения поручения Президента России В.Путина проводится всероссийский конкурс «Лидеры России», в ходе которого самые талантливые управленцы нового поколения становятся участниками программы развития кадрового управленческого резерва и получают известного наставника в лице федерального министра, губернатора, генерального директора госкорпорации или крупной коммерческой компании. По итогам первого конкурса 45 участников получили новые назначения, среди которых стоит особо отметить посты врио губернаторов Амурской области и Ямало-Ненецкого АО, а также новых заместителей министров Минздрава, Минэнерго, Министерства экономического развития.

Успешное участие во втором сезоне проекта также позволило целому ряду конкурсантов продвинуться по карьерной иерархии, ведь среди них есть новоиспеченные региональные министры (Дагестан), заместители региональных министров (Самарская область, Краснодарский край), члены правительства г. Севастополя.

Возрастает интерес и уровень доверия аудиторией к проекту: если в 2017 г. было подано около двухсот тысяч заявок, то в 2018 г. их число увеличилось на 14 %. Данный конкурс даёт несомненное преимущество государству по формированию справедливого и востребуемого кадрового резерва, созданию реально работающих социальных лифтов для активных граждан, выявлению талантливых управленцев, с опорой на знания и опыт наставников, занимающих ведущие посты в институте государственного управления. Кроме того, наставничество для конкурсантов проекта «Лидеры России» может служить эталоном реализации наставнических функций для любого руководителя, что способствует формированию действенных субъектно-объектных отношений наставнической деятельности. В третьем сезоне данного конкурсного проекта впервые, помимо общего конкурса, участники получают дополнительную возможность продемонстрировать свои знания и навыки в специализациях «Наука», «Здравоохранение», «Финансы и технологии», работая с наставником-специалистом в данных отраслях [12].

В 2018 г. Агентством стратегических инициатив был проведён первый всероссийский форум «Наставник-2018» и окружные форумы в федеральных округах России [11], направленные на развитие профессиональной среды наставничества в различных сферах: предпринимательстве,

проектной деятельности, в сфере образования, на государственной службе и т.д. С целью повышения социального статуса наставников, признания роли и создания возможностей для их системной мотивации и поощрения в рамках мероприятий был организован конкурс «Лучшие практики наставничества», где эксперты и полномочные представители Президента России в федеральных округах определили победителей. Вступил в силу Указ Президента России от 2 марта 2018 г. № 94 Об учреждении знака отличия «За наставничество», которым уже были награждены почётный работник морского флота, ректор Самарского государственного медицинского университета и главный научный сотрудник СПбГУ ИТМО.

Ещё одним востребованным направлением внедрения наставнической технологии становится проект «Электронное наставничество», реализованный в 2016 г. Кадровым советом при Губернаторе Санкт-Петербурга и представляющий собой пакет электронных курсов в целях повышения уровня профессиональных умений и знаний государственного служащего, его ускоренной профессиональной адаптации, осуществления объективного внутриведомственного контроля за всеми процессами наставничества.

Непосредственными участниками электронного наставничества выступают как гражданский служащий, его наставник, кадровая служба, так и образовательная организация («корпоративный университет»), которая обеспечивает электронное обучение, а также формирует и актуализирует обучающие программы. В Санкт-Петербурге такой организацией является Санкт-Петербургский межрегиональный ресурсный центр Администрации Губернатора Санкт-Петербурга, осуществляющий повышение квалификации и переподготовку государственных гражданских служащих, а также подготовку отдельных видов кадровых резервов в рамках соответствующего государственного задания [3, с. 41].

Важным аргументом в пользу востребованности наставничества в современных условиях является кадровое стратегирование как формат реализации социально-экономического развития России по заданному вектору до 2024 г., актуализирующий современное инновационное осмысление и комплексное внедрение социальных, образовательных и кадровых технологий в системе государственной службы.

В общем понимании, стратегирование представляет собой непрерывный процесс построения стратегии социально-экономического развития страны (концепция, стратегия, программа, планы, контроль за ходом выполнения) [17, с. 100] и достижение целей её реализации, осуществляемый на основе единого технологического комплекса.

Основные направления организации работы по управлению персоналом государственной службы, определённые Минтрудом России в «Методических рекомендациях по стратегическому управлению кадрами государственной граждан-

ской службы», по нашему мнению, позволяют более эффективно реализовать функционал наставничества на основе исследования его закономерностей и принципов как комплексную кадровую технологию [7, с. 228–240].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что наставничество на государственной службе на сегодняшний день является наиболее востребованной технологией, отражающей возможности реализации кадровой стратегии государственных органов, способной решить широкий арсенал задач эффективной и быстрой передачи актуальных знаний и профессионального опыта, обеспечить профессиональную компетентность молодых специалистов и преемственность учётом современного вектора развития общества и государства.

Программы профессиональной подготовки специалистов в вузах не всегда успевают адаптироваться к существующей динамике быстрого усвоения знаний, в то время как наставничество позволяет обучать государственного служащего, социально, профессионально и психологически адаптируя его к внутриорганизационной профессиональной среде. Это позволяет исследовать и внедрять наставничество как инновационный формат профессионального развития государственных служащих и востребованную кадровую технологию.

В то же время, необходима тщательная предварительная методическая подготовка для последующего взаимосвязанного поэтапного внедрения программ наставничества с целью получения долгосрочного эффекта от данной технологии [15, с. 46].

Концептуальные задачи совершенствования наставничества в контексте кадровой стратегии государственных органов.

Подводя итог анализу наставничества как нового формата профессионального развития государственных служащих, мы предлагаем перспективные концептуальные задачи его совершенствования.

Сформировать систему опережающего нормативного, научно-методического, организационно-регламентационного и мотивационного обеспечения совершенствования наставничества в соответствии с приоритетами реализации кадровой стратегии государственных органов. При этом целефункциональное предназначение и ценностная результативность института наставничества определяется с практической ориентацией на ключевые задачи в достижении эффективности государственного управления при разработке и реализации стратегических программ прогрессивного развития российского государства и обеспечения его национальной безопасности.

Обеспечить внедрение института наставничества и управление совершенствованием наставнической деятельности в формате профессионального развития государственных служащих

как социальной, образовательной, кадровой технологии для решения задач по следующим направлениям социально-кадровой практики:

– профессиональная социализация молодых специалистов государственного управления;

– ускорение процесса государственно-служебной адаптации и результативного включения в технологическое освоение должностного функционала;

– формирование основополагающих ценностных установок приверженности к профессии государственного служения и определение мотивационных карьерных устремлений в реализации личных потенциальных возможностей в перспективах профессионального и должностного развития.

Совершенствование процесса внедрения и развития института наставничества на государственной службе требует от руководителей кадровых органов и служб управления персоналом ускоренного решения целого ряда задач в сфере своей ответственности:

– конкретизировать статусно-ролевую определенность, полномочия, права, обязанности и ответственность всех субъектов наставнической деятельности и закрепить их в локальных нормативных актах;

– определить временные параметры, механизмы, формы и методы достижения эффективного взаимодействия субъектов наставничества в работе с лицами, в отношении которых оно осуществляется;

– закрепить практику регулярного коллегиального обсуждения проблем оценки результативности наставничества, мотивации наставников и их подопечных, совершенствования условий наставнической практики и профессионализации кадрово-технологического обеспечения прохождения государственной службы при принятии решений по вопросам развития наставничества в конкретном государственном органе;

– организовать обратную связь с образовательными учреждениями, которые готовят специалистов для государственной службы, с целью совершенствования педагогических навыков наставников и использования опыта наставничества в повышении практической направленности профессиональной подготовки специалистов;

Литература:

1. Актуальные проблемы совершенствования и развития института наставничества на государственной службе. Социологический опрос экспертов, проведенный автором – Д.А. Кеменевым; Индекс : АПСРИНГС-19.

2. Барциц И.Н. Современное состояние и тенденции развития государственной гражданской службы в России: аналитический доклад /

– реализовать моделирование управления карьерой государственного служащего посредством институционализации наставничества как комплексной кадровой технологии, имеющей возможности применения в реализации других кадровых технологий: оценки персонала, аттестации, ротации, кадрового резерва, профессионально развития и т.д.

– добиться приоритетности принципа персонализации наставнической деятельности в отношении каждого государственного служащего, являющегося объектом наставничества на основе: критериально обусловленного подбора наставников, способных анализировать кадровые документы и производить первичную оценку профессиональных, деловых, морально-психологических качеств молодых сотрудников для более эффективного использования арсенала индивидуальных форм и методов обучения подопечного во всех процедурных компонентах наставнической деятельности;

– разработать и внедрить показатели и критерии эффективности наставничества, технологии оценки деятельности субъектов и объектов наставнической деятельности в интересах достижения ценностной результативности применения данной кадровой технологии.

Определить базовые принципы формирования системы профессионализации наставнической деятельности в конкретном государственном органе и разработать механизмы их реализации в соответствии с требованиями к дополнительному профессиональному образованию государственных служащих и повышению квалификации с учётом гендерного фактора в их профессиональной деятельности, персональных и ситуационных потребностей наставников, используя как внутриведомственные образовательные форматы, так и возможности образовательных учреждений.

Для последовательной реализации мероприятий по внедрению и эффективному совершенствованию института наставничества как нового формата профессионального развития в системе государственной службы необходимо видение его общей модели, конкретизируемой по ряду ключевых блоков, что даёт представление о конкретных инструментах, механизмах, алгоритмах управления процессом его институционализации.

Literature:

1. Topical problems of improvement and development of the institution of mentoring in the public service. Sociological survey of experts conducted by the author – D.A. Kemenev; Index: APSRINGS-19.

2. Bartsitz I.N. Modern State and Trends of Development of the State Civil Service in Russia: Analytical Report / I.N. Bartsitz, G.A. Borshevsky,

- И.Н. Барциц, Г.А. Борщевский, К.О. Магомедов. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 136 с.
3. *Бондалетов В.В.* Электронное наставничество как технология обучения на государственной службе / В.В. Бондалетов, Е.В. Бондалетов // *Материалы Афанасьевских чтений.* 2019. № 2 (27). С. 38–52.
 4. *Бубнова Ю.Г.* Некоторые вопросы функционирования института наставничества в органах уголовно-исполнительной системы / Ю.Г. Бубнова, С.М. Эльмурзаев // *Вестник Владимирского юридического института.* 2017. № 1(42). С. 13–16.
 5. *Василенко Г.Н.* Индивидуальное обучение и перспективы развития института наставничества в органах внутренних дел / Г.Н. Василенко, Е.С. Денисенко // *Вестник Московского университета МВД России.* 2018. № 2. С. 139–144.
 6. *Канева Ю.О.* Организация подготовки наставников в органах государственного и муниципального управления с использованием проектных технологий (на примере Республики Коми) / Ю.О. Канева, И.В. Зимина // *Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования.* 2016. № 30. С. 137–145.
 7. *Кеменев Д.А.* Закономерности наставничества как факторная обусловленность его институционализации на государственной службе // *Среднерусский вестник общественных наук.* 2019. № 4. С. 228–240.
 8. *Клищ Н.Н.* Наставничество на государственной службе – новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе) / Н.Н. Клищ, В.А. Январев. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 64 с.
 9. *Любина О.Н.* Развитие института наставничества на государственной гражданской службе // *Вестник Университета Правительства Москвы.* 2018. № 4(42). С. 22–27.
 10. *Магомедов К.О.* социальных факторов и механизмов на эффективность государственной гражданской службы / К.О. Магомедов, Н.Г. Мамичев, Б.Т. Пономаренко // *Этносоциум и межнациональная культура.* 2018. № 3(117). С. 41–54.
 11. Официальный сайт мероприятия «Наставник-2018». URL : <https://asi.ru/nastavniki/forum/>
 12. Официальный сайт проекта «Лидеры России». URL : <https://лидерыроссии.рф>
 13. *Прокофьев С.Е.* Современные кадровые технологии в органах власти : монография / С.Е. Прокофьев, А.М.Беляев, С.Г. Еремин. М. : Юстицинформ, 2015. 661 с.
 - К.О. Magomedov. M. : Publishing House «Case» RANChiGS, 2018. 136 p.
 3. *Bondaletov V.V.* Electronic mentoring as a technology of training in the public service / V.V. Bondaletov, E.V. Bondaletov // *Materials of Athaniev readings.* 2019. № 2(27). P. 38–52.
 4. *Bubnova Yu.G.* Some issues of operation of the institute of mentoring in the bodies of the penal correction system / Yu.G. Bubnova, S.M. Elmurzaev // *Journal. Vladimir Law Institute.* 2017. № 1 (42). P. 13–16.
 5. *Vasilenko G.N.* Individual training and prospects for the development of the institute of mentoring in the internal affairs bodies / G.N. Vasilenko, E.S. Denisenko // *Journal of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.* 2018. № 2. P. 139–144.
 6. *Kaneva Yu.O* Organization of training of mentors in bodies of state and municipal administration using project technologies (on the example of the Republic of Komi) / Yu.O. Kaneva, I.V. Zymina // *Collection of works on problems of additional professional education.* 2016. № 30. P. 137–145.
 7. *Kemenev D.A.* Patterns of mentoring as a factor condition of his institutionalization in the public service // *Middle Russian Journal of Social Sciences.* 2019. № 4. P. 228–240.
 8. *Cliche N.N.* Mentoring in the public service – new technology of professional development of public servants (foreign and Russian experience of mentoring in the public Service) / N.N. Cliche, V.A. Yanvarev. M. : ed. house of the higher school of economics, 2014. 64 p.
 9. *Lyubina O.N.* Development of the Institute of Mentoring in the State Civil Service // *Journal of the University of the Government of Moscow.* 2018. № 4(42). P. 22–27.
 10. *Magomedov K.O.* The influence of social factors and mechanisms on the effectiveness of the state civil service / K.O. Magomedov, N.G. Mamichev, B.T. Ponomarenko // *Ethnosocium and inter-ethnic culture.* 2018. № 3(117). P. 41–54.
 11. Official site of the event «Mentor-2018». URL : <https://asi.ru/nastavniki/forum/>
 12. Official website of the project «Leaders of Russia». URL : <https://лидерыроссии.рф>
 13. *Prokofiev S.E.* Modern personnel technologies in the authorities : monography / S.E. Prokofiev, A.M. Belyaev, S.G. Eremin. M. : Yusticinform, 2015. 661 p.

14. *Роздольская И.В.* Внедрение института наставничества как стратегически значимого элемента мотивации системы менеджмента персонала в сфере государственного и муниципального управления / И.В. Роздольская, М.Е. Ледовская, Е.Н. Дьячкова // Наука, образование и инновации в современном мире : Материалы национальной научно-практической конференции. 2018. С. 229–234.

15. *Савчук Д.А.* Технология наставничества на государственной гражданской службе: трудности на этапе внедрения // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 1. С. 43–48.

16. *Фотина Л.В.* Наставничество в государственных органах: этносоциальный фактор / Л.В. Фотина, Д.А. Кеменев // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2(128). С. 22–35.

17. *Фотина Л.В.* Стратегирование государственного управления и развития / Л.В. Фотина, К.Б. Норкин // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1(103). С. 100–108.

14. *Rosdolskaya I.V.* Introduction of the Institute of Mentoring as a strategically significant element of motivation of the personnel management system in the field of state and municipal management / I.V. Rosdolskaya, M.E. Ledovskaya, E.N. Dyachkova // Science, education and innovation in the modern world: materials of the national scientific and practical conference. 2018. P. 229–234.

15. *Savchuk D.A.* Technology of Mentoring in the State Civil Service: Difficulties at the Stage of Implementation // Middle Russian Journal of Social Sciences. 2016. № 1. P. 43–48.

16. *Fotina L.V.* Mentoring in state bodies: ethnic social factor / L.V. Fotina, D.A. Kemenev // Ethnic society and inter-ethnic culture. 2019. № 2(128). P. 22–35.

17. *Fotina L.V.* Strategy of public administration and development / L.V. Fotina, K.B. Norkin // Ethnosocium and inter-ethnic culture. 2017. № 1(103). P. 100–108.

Криницкий Виталий Александрович
аспирант кафедры философии,
социологии и психологии управления,
социальной структуры,
социальных институтов и процессов,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Нижегородский институт управления
vk.nnov@gmail.com

Vitaly A. Krinitskiy
Graduate student
of the Department of Philosophy,
Sociology and Management Psychology,
Social Structure, Social Institutions
and Processes,
Russian Academy of Folk
and Public Service under the President
of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod institute of management
vk.nnov@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА ЭКСТРЕМИЗМА КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МОЛОДЕЖЬ

POLITICAL PROPAGANDA OF EXTREMISM AS A MEANS OF MANIPULATIVE INFLUENCE ON YOUTH

Аннотация. Статья посвящена проблеме политической пропаганды экстремизма как средства манипулятивного воздействия на молодежь, которая основана на распространении экстремистских ценностей и установок. Раскрыты теоретические подходы к пониманию сущности и основных характеристик манипулирования как социального феномена. Показано, что манипулятивное воздействие особо ярко проявляется в политической пропаганде. Политическая пропаганда экстремизма определяется как воздействие на сознание людей, с помощью которого внедряются экстремистские идеи, взгляды, установки и ценности экстремистской идеологии. Политическая пропаганда ценностей и установок идеологии экстремизма особую актуальность приобретает в молодежной среде, что связано с особым положением молодежи как социально-демографической группы. В основе манипулятивного воздействия экстремистской идеологии лежит доминирование эмоциональных способов воздействия на сознание молодежи, апелляция к известным религиозным или идеологическим учениям, создание харизматического образа лидера, трансляции манипулятивных приемов и технологий экстремистской идеологии посредством социальных сетей Интернет.

Ключевые слова: манипулирование, политическая пропаганда, технологии манипуляции, молодежный экстремизм.

Annotation. The article is devoted to the problem of political propaganda of extremism as a means of manipulative influence on youth, which is based on the spread of extremist values and attitudes. Theoretical approaches to understanding the essence and basic characteristics of manipulation as a social phenomenon are disclosed. It is shown that manipulative influence is especially pronounced in political propaganda. The political propaganda of extremism is defined as the impact on the emotional-volitional sphere of mass consciousness, with the help of which extremist ideas, views, attitudes and values of extremist ideology are introduced. The political propaganda of the values and attitudes of the ideology of extremism is particularly relevant in the youth environment, which is associated with the special situation of youth as a socio-demographic group. The manipulative influence of extremist ideology is based on the dominance of emotional ways of influencing the consciousness of youth, appeal to well-known religious or ideological teachings, creating a charismatic image of a leader, broadcasting manipulative techniques and technologies of extremist ideology through social networks on the Internet.

Keywords: manipulation, political propaganda, manipulation technologies, youth extremism.

Социальная группа молодежи вызывает особый интерес для исследования манипулятивного воздействия политической пропаганды экстремизма. Распространение идеологии экстремизма в молодежной среде сегодня стано-

вится наиболее опасным социальным явлением. Социальными факторами, оказывающими влияние на возникновения молодежного экстремизма, являются социокультурные противоречия индустриального и постиндустриального обще-

ства, которые проявляются в кризисном состоянии традиционных социальных институтов, в процессах нивелирования традиционных норм и ценностей, появления новых идентичностей [7, с. 23].

Манипулятивное воздействие политической пропаганды экстремизма в молодежной среде предполагает исследование феномена манипуляции как социального явления. Манипулирование как социальный феномен проявляется во всех социальных сферах жизнедеятельности человека, обнаруживая свою универсальность. В политической сфере манипулирование определяется как процесс, воздействующий на характер общественного мнения людей, трансформирующий их поведение, который опирающееся на неосознанные восприятия, нацеленное на внедрение определенных установок и стереотипов [4]. В социальной сфере манипулирование рассматривается как процесс «специфического коммуникативного воздействия различных субъектов общественной жизни на отдельные социальные группы или общество в целом, осуществляемое при помощи средств массовой информации и пропаганды, а также социально-экономических и политических средств, с целью управления мышлением и поведением людей вопреки их интересам» [3, с. 19]. Е.С. Поповой описаны основные характеристики манипуляции:

– во-первых, объект манипуляции не осознает манипулятивного воздействия;

– во-вторых, манипулятивное воздействие осуществляется как на сферу сознания, так и на бессознательную сферу личности;

– в-третьих, манипулятивное воздействие направлено на управление объектом манипуляции с целью изменения его отношения к действительности, необходимом для манипулятора;

– в-четвертых, манипулятор достигает свои цели за счет объекта манипуляции;

– в-пятых, при манипулятивном воздействии имеется намеренное искажение фактов посредством дезинформации, создания иллюзий и мифов [10, с. 276].

А.А. Леонтьев отмечает о необходимости профессионального анализа приемов манипулирования, поскольку его проведение «могло бы сыграть важную роль в защите общества от недобросовестного манипулирования общественной психологией со стороны отдельных лиц, политических и иных группировок» [8, с. 67].

Манипулятивное воздействие особо ярко проявляется в политической пропаганде. Пропаганда определяется:

– во-первых, как деятельность, направленная на распространение знаний и ценностей с целью формирования определенных взглядов и эмоциональных состояний, оказывающих влияние на социальное поведение людей;

– во-вторых, как деятельность, направленная на распространение идеологии и политики определенных классов, партий и государств;

– в-третьих, как средства манипуляции массовым сознанием.

С этих позиций политическая пропаганда понимается как «политически мотивированное информационно-психологическое воздействие на эмоционально-волевую сферу массового сознания» [9, с. 49–50], с помощью которого внедряются политические идеи, взгляды, установки, формируемые политическое поведение. Политическая пропаганда экстремизма, таким образом, определяется как воздействие на сознание людей, с помощью которого внедряются экстремистские идеи, взгляды, установки и ценности экстремистской идеологии.

Экстремистская идеология формирует политические отношения и программу политических действий. Основой идеологического содержания экстремизма является разжигание межнациональных, межконфессиональных, межрасовых противоречий. Последствия экстремистской идеологии проявляются в террористических актах, в незаконных протестных акциях и других преступных действиях [7, с. 22].

В контексте исследуемой проблемы необходимо отметить, что политическая пропаганда ценностей и установок идеологии экстремизма особую актуальность приобретает в манипулировании сознанием и поведением молодого поколения, что связано с особым положением молодежи как социально-демографической группы. Молодость является возрастным этапом социальной активности человека, при котором происходит интериоризация различных социальных ролей и видов деятельности, определяющих жизненные стратегии. В современном обществе «положение молодежи остается нестабильным ... отсутствие у молодых людей соответствующих знаний и опыта, экономической независимости, незрелость мышления, переживаемые ими внутренние конфликты и кризис идентичности, неудовлетворенность своим местом в обществе, стремление к самоутверждению, делают их удобным объектом для организаций и отдельных лиц, целью которых является манипуляция» [3, с. 18–19]. Сензитивность молодежи к влиянию манипулятивного воздействия политической идеологии экстремизма определяется присущей молодому возрасту «экстремальности поведения», которое понимается как проявление максимализма в сознании и в поведении, как на групповом, так и на индивидуальном уровнях [5].

Манипулятивное воздействие идеологии экстремизма на молодежь предполагает использование ряда средств и методов, важнейшим из которых является социальное мифотворчество, привлекательное для молодого поколения. Эффективным инструментом социального манипулирования молодежью, как отмечает С.О. Елишев, «являются средства массовой информации и пропаганды, традиционно располагающие

большим набором манипулятивных технологий управления массовым сознанием» [3, с. 20]. Особую значимость при трансляции манипулятивных приемов и технологий экстремистской идеологии в современном мире приобретает развитие социальных сетей Интернет. Пользователи и соавторы социальных сетей экстремистской направленности осуществляют информационный обмен, транслируя негативные этнические и политические стереотипы, установки и ценности в русле политики данного ресурса на основе принятых правил и санкций к нарушителям, что поддерживает и развивает данный ресурс [2]. Таким образом, через социальные сети Интернет происходит коммуникация экстремистских установок и ценностей, которые трансформируются из идеологической сферы к социальным практикам. Манипулятивные средства экстремистской идеологии включают:

– «принудительное распространение ее принципов;

– нетерпимость к оппонентам, отрицание инакомыслия;

Литература:

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М. : Аспект Пресс, 2005. 363 с.
2. *Белобородов С.Г.* Формирование интернет-сообществ как способ самоорганизации и влияния на власть // Гуманитарные технологии и политический процесс в России. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. С. 176–189.
3. *Елишев С.О.* Социальное манипулирование современной молодежью : автореф. ... дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04. М., 2018. 74 с.
4. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. Киев : Ориан, 2000. 440 с.
5. *Кисляков П.А.* Формирование толерантности и профилактика идеологии экстремизма в молодежной среде // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 3. С. 38–42.
6. *Кузьмин А.В.* Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.05. Тамбов, 2014. 413 с.
7. *Лазарев Д.А.* Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: проблемы профилактики и противодействия : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. Краснодар, 2017. 169 с.
8. *Леонтьев А.А.* Психолингвистические особенности языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М. : Изд-во МГУ, 2003. С. 66–88.

– идеологическое обоснование применения насилия;

– апелляцию к известным религиозным или идеологическим учениям при фактическом отрицании многих положений этих учений;

– доминирование эмоциональных способов воздействия на сознание людей в процессе пропаганды идеологии экстремизма;

– создание харизматического образа лидера экстремистского движения» [6, с. 49].

Итак, социально-возрастные и социально-психологические характеристики молодежи несут в себе риски развития экстремизма как способа самоидентификации, культурного и социального протеста под манипулятивным воздействием политической экстремистской пропаганды. В этой связи особо актуальным становится поиск социальных технологий, позволяющих формировать социально-ориентированные ценности и установки молодежи и препятствовать распространению идеологии экстремизма.

Literature:

1. *Andreeva G.M.* Social Psychology. M. : Aspect Press, 2005. 363 p.
2. *Beloborodov S.G.* The formation of Internet communities as a way of self-organization and influence on power // Humanitarian technologies and the political process in Russia. SPb. : Publishing House of St. Petersburg University, 2001. P. 176–189.
3. *Elishev S.O.* Social manipulation of modern youth : abstract of the dis. ... doctors of sociological sciences: 22.00.04. M., 2018. 74 p.
4. *Kara-Murza S.G.* Manipulation of consciousness. Kiev : Auriani, 2000. 440 p.
5. *Kislyakov P.A.* Formation of tolerance and prevention of the ideology of extremism in the youth environment // Modern studies of social problems. 2011. № 3. P. 38–42.
6. *Kuzmin A.V.* Socio-cultural prevention of extremism in the youth environment : dis. ... doctors of pedagogical sciences: 13.00.05. Tambov, 2014. 413 p.
7. *Lazarev D.A.* Youth extremism in a transforming Russian society: problems of prevention and counteraction : dis. ... cand. of sociological sciences: 22.00.04. Krasnodar, 2017. 169 p.
8. *Leontiev A.A.* Psycholinguistic features of the language of the media // Language of the media as an object of interdisciplinary research. M. : Publishing House of Moscow State University, 2003. P. 66–88.

9. *Мельникова Т.С.* Пропаганда как идеология политического манипулирования // *Власть*. 2010. № 8. С. 47–52.

10. *Попова Е.С.* Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте // *Известия Уральского государственного университета*. 2002. № 24. С. 276–288.

9. *Melnikova T.S.* Propaganda as an ideology of political manipulation // *Power*. 2010. №. 8 P. 47–52.

10. *Popova E.S.* The structure of manipulative influence in the advertising text // *Bulletin of the Ural State University*. 2002. №. 24. P. 276–288.

Курочка Андрей Андреевич
соискатель кафедры
теоретической социологии и
методологии региональных исследований,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
kurochka-andrey@yandex.ru

ТАМОЖЕННОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В РОССИИ: НАУЧНЫЙ ДИСКУРС О ПРОБЛЕМАХ И НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

Аннотация. В данной статье анализируется пространство научного дискурса, сложившегося в отношении эффективности таможенного администрирования в российском государстве и направлениях совершенствования управленческой деятельности в таможенной сфере общества. Актуальность и практическая значимость данной проблематики определяется зависимостью национальной экономики и ее эффективности от состояния таможенной сферы и эффективности деятельности таможенных органов. Во многом, последнее связывают с информационными и цифровыми технологиями, внедрение которых уже значительно изменило облик деятельности системы таможенного администрирования, а потому это направление предстает как приоритетное на пути совершенствования данной системы.

Ключевые слова: таможенное администрирование, таможенный контроль, таможенные органы, глобализация, национальная экономика, информационные технологии, цифровизация.

В научно-исследовательской литературе таможенному администрированию уделяется достаточно большое внимание, и особенно заметна динамика обращения к данной тематике в последние годы, когда самым активным образом обсуждалась в научно-общественном дискурсе стратегия перехода таможенного администрирования к новому – цифровому формату функционирования за счет внедрения новых современных технологий с поступательным вытеснением бумажного документооборота [1]. Рост исследовательского внимания к таможенному администрированию, его проблемам и путям совершенствования вполне закономерен, так как оно представляет собой часть государственного админист-

Andrey A. Kurochka
Applicant Department of Theoretical
Sociology and Methodology
of Regional studies,
Institute of Sociology and Area Studies,
Southern Federal University
kurochka-andrey@yandex.ru

CUSTOMS ADMINISTRATION IN RUSSIA: A SCIENTIFIC DISCOURSE ON THE PROBLEMS AND AREAS OF IMPROVEMENT IN THE CONTEXT OF THE CHALLENGES OF THE INFORMATION AGE

Annotation. This article analyzes the space of scientific discourse on the effectiveness of customs administration in the Russian state and the directions of improvement of management activities in the customs sphere of society. The relevance and practical significance of this problem is determined by the dependence of the national economy and its efficiency on the state of the customs sphere and the effectiveness of the customs authorities. In many respects, the latter is associated with information and digital technologies, the introduction of which has already significantly changed the face of the customs administration system, and therefore this direction appears as a priority on the way to improve this system.

Keywords: customs administration, customs control, customs authorities, globalization, national economy, information technologies, digitalization.

стрирования, и эта часть играет важнейшую роль в развитии национальной экономики и ее конкурентоспособности.

Иными словами, таможенная сфера и управление ею составляют важную часть механизма обеспечения национальной безопасности общества, по ряду показателей характеризующейся кризисными проявлениями. И экономическая сфера – наиболее уязвимое место в системе социального воспроизводства общества. Развивающиеся здесь процессы носят инерционный характер [2], внедряемые инновации не приносят ощутимого и ожидаемого результата, а страна по экономическим показателям значительно ус-

тупает целому ряду стран, занимающих не самое высокое место в мировом рейтинге.

Очевидно, что необходим переход к качественно иным принципам функционирования, в том числе в сфере таможенного администрирования, которое, конечно же, несет на себе нагрузку определенной институциональной и социокультурной среды с культурой и практикой управления, исторически сложившейся и с трудом поддающейся изменениям, а потому инновационное развитие таможенной службы предполагает ее системное включение в процесс инновационного развития российского общества и его системы управления в целом. Этому аспекту, связанному с необходимостью совершенствования таможенной службы и таможенному администрированию в частности посвящены исследования многих ученых, и целесообразно разбить их на направления.

Пожалуй, одним из самых популярных направлений исследования таможенной проблематики является то, в котором анализируется роль современных технологий в повышении эффективности таможенной службы и ее системы управления [3] с акцентом на внедрении информационных, коммуникативных и цифровых технологий в деятельность таможенных органов [4] с целью повышения качества оказываемых таможенных услуг и перехода к электронной таможне [5].

Современные реалии цифровой экономики, по мнению учёных, обязывают оптимизировать деятельность таможенных органов в соответствии с вызовами новой цифровой реальности [6]. И здесь особое внимание уделяется цифровизации самих таможенных процедур и операций [7], для чего необходимо создание и развитие центров электронного декларирования [8], совершенствования их деятельности [9].

Несмотря на тенденции цифровизации и переход к информационным технологиям в самых различных отраслях и сферах жизнедеятельности, роль человеческого фактора всегда будет определяющей, а поэтому по-прежнему в качестве важного направления в области таможенного администрирования выделяется изучение кадрового потенциала таможенных органов и управления им [10]. При этом определяется важность подготовки такого кадрового потенциала в таможенной сфере, который адекватно отражает вызовы современной информационной реальности и цифровой экономики [11].

Особое внимание уделяется управленческому кадровому потенциалу таможенных органов, теоретическим и концептуальным основаниям его формирования (интегративный, системный, процессно-ориентированный подходы к управлению и т.д.) [12], а также умению эффективно преодолевать конфликтные ситуации, возникающие в процессе реализации профессиональной деятельности работниками таможенной службы [13].

Для того, чтобы понимать, в каком направлении двигаться, с какими проблемами бороться, необходимо уметь адекватно оценить работу органов таможенной службы, системы таможенного администрирования, и в этой связи предлагаются различные критерии этой оценки, подходы к анализу эффективности [14], а также обосновывается необходимость системного применения маркетинговых исследований и мониторинга таможенных услуг [15], а также повышать уровень управленческой культуры, активно используя практику управления рисками в таможенной сфере [16]. В качестве важного индикатора эффективности работы таможенных органов и системы таможенного администрирования исследователи выделяют фактор близости к бизнесу с точки зрения понимания его проблем и попытки их оптимального разрешения с помощью оптимизации таможенных процедур и взаимодействия с бизнес-акторами [17].

Ряд исследователей в своих работах убеждают внимательнее отнестись к мировому опыту таможенного администрирования с тем, чтобы, по мере возможности, заимствовать положительную практику таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях российских реалий [18]. Это тем более важно на фоне расширения международного сотрудничества ФТС РФ в рамках ЕАЭС и СНГ [19], а также интегративных процессов, происходящих в экономической сфере под влиянием глобализационных тенденций [20].

Конечно же, не обходят ученые стороной проблему коррупции в таможенной сфере, в органах таможенного управления [21], акцентируя внимание на потенциале права в противодействии коррупции в органах таможенной службы [22].

На пути повышения эффективности таможенного администрирования путем перехода к инновационным технологиям существует множество барьеров, как технологического, так, собственно, и административного [23]. В наиболее емком виде характер преград, барьеров на пути совершенствования системы таможенного администрирования представлен в работе Баландиной Г., Пономарева Ю., Синельникова-Мурылева С., Точина А. [24]. В ней были выделены, среди прочих, проблемы, связанные с многоэтапностью и излишней сложностью таможенного оформления, трудности с отслеживанием товара после выпуска, на что обращают внимание и другие исследователи [25], а также разобщенность в различных функциях контроля между органами таможенной службы и органами налоговой службы, да также иных государственных органов, участвующих на ряде этапов в обеспечении контроля за перемещением товаров в трансграничном пространстве.

Стратегии их преодоления видятся исследователям в создании «единой информационной платформы государственных органов, контролирующей трансграничное перемещение товаров, с возможностью использования электронных данных, полученных от иностранных государств» [26]. В этом направлении, в рамках реализации

Комплексной программы развития ФТС России до 2020 года, сделано уже немало, и, по словам руководителя ФТС России, таможенная служба, взяв устойчивый курс на цифровизацию, информатизацию и автоматизацию своей деятельности, многого в этом направлении достигла: оцифрованы почти все таможенные процедуры и режимы, что позволяет обеспечивать 100% электронное декларирование [27].

Тем не менее, еще множество вопросов стоит перед таможенной службой на пути к переходу в режим цифрового функционирования, в том числе и проблема обеспечения информационной безопасности [28], борьбы с теневыми явлениями в механизмах решения проблем в таможенной сфере, коррупционными схемами в процессе взаимодействия таможенных органов с экономическими. Все эти негативные явления, риски и проблемы препятствуют росту конкурентоспо-

собности национальной экономики и способствуют развитию недобросовестной конкуренции и теневого оборота, что, в целом, говорит об актуальности для России проблемы соответствия международным стандартам таможенного администрирования.

Итак, подводя итог, можно сказать, что повышение эффективности таможенного администрирования в современной России связывается многими специалистами с внедрением информационных технологий в саму систему управления таможенной сферой и в деятельность таможенных органов. Определенные шаги в данном направлении уже сделаны, но многое еще предстоит сделать для того, чтобы соответствовать международным стандартам таможенной деятельности и повысить уровень конкурентоспособности России как актора внешнеэкономических отношений.

Литература:

1. Лукьянова А. Все новое вызывает вопросы. URL : https://www.alta.ru/expert_opinion/70738/

2. Волков Ю.Г. Сценарии инновационного развития российских регионов: институционально-управленческое измерение / Ю.Г. Волков, А.В. Верещагина, В.В. Узунов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 35–40.

3. Белоусова Т.И. Современные технологии таможенного администрирования / Т.И. Белоусова, Е.И. Антонова, Н.А. Шаланина // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 1 (78). С. 16–27.

4. Абрамов А.С. Проблемные вопросы и перспективы внедрения технологии декларирования процедуры таможенного транзита в электронной форме как инструмента повышения качества таможенных услуг // Управленческое консультирование. 2018. № 2(110). С. 80–87; Алёхина О.В. Цифровые технологии в таможенном деле / О.В. Алёхина, Г.В. Игнатьева, И.А. Смирнова, Н.Л. Тарасова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 3(72). С. 9–15.

5. Агапова А.В. Направление «таможенный аудит»: внедрение в целях развития электронной таможни / А.В. Агапова, И.А. Гокинаева, А.А. Мелешкина // Финансовый журнал. 2019. № 3(49). С. 106–116.

6. Афонин П.Н. Деятельность таможенных органов в условиях цифровой экономики / П.Н. Афонин, Д.Н. Афонин, А.В. Борякин, А.И. Краснова, А.А. Полякова, А.В. Седос, А.В. Спирина, А.Л. Хрунова, Н.Ю. Яргина // БИТ. 2018. № 4(8). С. 17–24; Воевалко Л.Г. Инновационное развитие информатизации таможенных органов / Л.Г. Воевалко, И.В. Полухин // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. № 13. С. 929–931.

Literature:

1. Lukyanova A. All new causes questions. URL : https://www.alta.ru/expert_opinion/70738/

2. Volkov Yu.G. Scenarios of innovative development of Russian regions: institutional and managerial dimension / Yu.G. Volkov, A.V. Vereshchagina, V.V. Uzunov // State and municipal management. Scientific notes. 2019. № 2 P. 35–40.

3. Belousova T.I. Modern technologies of customs administration / T.I. Belousova, E.I. Antonova, N.A. Shalanina № 1(78). P. 16–27.

4. Abramov A.S. Problemnye Voprosy I perspektivy introduction of technology of declaring of procedure of customs transit in electronic form as the tool of improvement of quality of customs services // Administrative consulting. 2018. № 2(110). P. 80–87; Alekhina O.V. Digital technologies in customs / O.V. Alekhina, G.V. Ignatieva, I.A. Smirnova, N.L. Tarasova // Bulletin of the Saratov state socio-economic University. 2018. № 3(72). P. 9–15.

5. Agapova A.V. Direction «customs audit»: implementation for the development of electronic customs / A.V. Agapova, I.A. Gokinaeva, A.A. Melleshkina // Financial journal. 2019. № 3(49). P. 106–116.

6. Afonin P.N. Activity of customs authorities in the conditions of digital economy / P.N. Afonin, D.N. Afonin, A.V. Boryakin, A.I. Krasnova, A.A. Polyakova, A.V. Sedos, A.V. Spirina, A.L. Khrunova, N.Yu. Yargina // BIT. 2018. № 4(8). P. 17–24; Woehlke L.G. Innovative development of customs informatization / L.G. Woehlke, I.V. Poluchin // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2017. № 13. P. 929–931.

7. Дмитриева О.А. Проблемы и перспективы развития цифровых технологий в таможенном деле / О.А. Дмитриева, С.С. Илюхина, А.В. Власов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 4. С. 88–91.

8. Афонин П.Н. Развитие центров электронного декларирования на современном этапе работы таможенных органов / П.Н. Афонин, А.Л. Хрунова // БИТ. 2018. № 4(8). С. 33–36; Сальникова А.В. Центры электронного декларирования как основа электронной таможни // Вестник СИБИТа. 2018. № 3(27). С. 49–53.

9. Ворона А.А. Повышение качества предоставления таможенных услуг в центрах электронного декларирования // Петербургский экономический журнал. 2019. № 2. С. 154–164.

10. Баранкова В.В. Система управления кадровым потенциалом в таможенных органах / В.В. Баранкова, А.П. Сурник // Менеджмент социальных и экономических систем. 2016. № 4-1. С. 57–60; Овсянников С.А. Качество труда персонала таможенных органов как важнейший фактор обеспечения качества таможенных услуг / С.А. Овсянников, О.А. Старкова // Изв. Сарат. ун-та Нов.сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. № 3. С. 583–587.

11. Игнаток М.В. Формирование кадрового потенциала в сфере таможенного дела для решения задач цифровой экономики // Вестник экспертного совета. 2019. № 1(16). С. 57–62.

12. Каимова И.В. К вопросу применения интегративного подхода в формировании управленческого потенциала руководителей структурных подразделений таможенных органов РФ // Проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (68). С. 23–26; Калиновская Н.А. Теоретические взгляды на развитие процессно-ориентированного управления таможенной деятельностью / Н.А. Калиновская, Р.А. Моисеенко // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 9. С. 59–63; Филимонцева Е.М. Системный подход как основа управления деятельностью таможенных органов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 69–73.

13. Калмыкова О.Ю. Управление конфликтами и стрессами в процессе государственной службы в подразделениях таможенной службы / О.Ю. Калмыкова, К.В. Трубицын, В.В. Батаев, В.К. Ткачев // Вестник евразийской науки. 2015. № 2(27). С. 35; Калмыкова О.Ю. Конфликтологическое консультирование как метод минимизации кадровых рисков в работе с персоналом таможенных органов / О.Ю. Калмыкова, К.В. Трубицын, В.В. Хрящев, В.К. Ткачев // Вестник евразийской науки. 2017. № 1(38). С. 56.

14. Агамагомедова С.А. Критерии оценки деятельности таможенных органов РФ // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 3(19). С. 4–13; Рубинштейн Е.Д. Подходы к анализу эффективности

7. Dmitrieva O.A. Problems and prospects of development of digital technologies in customs / O.A. Dmitrieva, S.S. Ilyukhina, A.V. Vlasov // State and municipal administration. Scaggs' scientific notes. 2018. № 4. P. 88–91.

8. Afonin P.N. Development of electronic Declaration centers at the present stage of work of customs authorities / P.N. Afonin, A.L. Khrunova // BIT. 2018. № 4(8). P. 33–36; Salnikova A.V. Centers of electronic Declaration as the basis of electronic customs. VestnikSibita. 2018. № 3(27). P. 49–53.

9. Vorona A.A. Improving the quality of customs services in the centers of electronic Declaration // St. Petersburg economic journal. 2019. № 2. P. 154–164.

10. Barankov V.V. System of human resources management in the customs authorities / V.V. Barankov, A.P. Surnik // Management of social and economic systems. 2016. № 4-1. P. 57–60; Ovsyannikov S.A. Quality of labor of customs personnel as the most important factor in ensuring the quality of customs services / S.A. Ovsyannikov, O.A. Starkova // Izv. Sarath. University of New. ser. Ser. Economy. Management. Right. 2014. № 3. P. 583–587.

11. Ignacak M.V. Formation of personnel potential in the sphere of customs business for the decision of problems of the digital economy // Vestnik of the expert Council. 2019. № 1(16). P. 57–62.

12. Kaimova I.V. To the question of application of integrative approach in formation of managerial potential of heads of structural divisions of customs authorities of the Russian Federation // Problems of economy and management. 2017. № 4(68). P. 23–26; Kalinovskaya N.A. Theoretical views on the development of process-oriented management of customs activities / N.A. Kalinovskaya, R.A. Moiseenko // Economics and business: theory and practice. 2016. № 9. P. 59–63; Filimontseva E.M. System approach as the basis of management of customs authorities. State and municipal management. Scaggs' scientific notes. 2017. № 3. P. 69–73.

13. Kalmykova O.Yu. Management of conflicts and stresses in the process of public service in the customs service units / O.Yu. Kalmykova, K.V. Trubitsyn, V.V. Bataev, V.K. Tkachev // Bulletin of Eurasian science. 2015. № 2(27). P. 35; Kalmykova O.Yu. Conflictological consulting as a method of minimizing personnel risks in working with the personnel of customs authorities / O.Yu. Kalmykova, K.V. Trubitsyn, V.V. Khyryashchev, V.K. Tkachev // Bulletin of Eurasian science. 2017. № 1(38). P. 56.

14. Agamagomedova S.A. Criteria for assessing the activities of the customs authorities of the Russian Federation. Models, systems, networks in the economy, technology, nature and society. 2016. № 3(19). P. 4–13; Rubinstein E.D.

реализации основных функций таможенных органов / Е.Д. Рубинштейн, О.Н. Блинова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 61–63.

15. *Адеишвили В.И.* Организация маркетинговых исследований и мониторинга таможенных услуг // Инновационная наука. 2018. № 7–8. С. 46–50.

16. *Жебрик Э.Л.* Обеспечение экономической безопасности таможенными органами Российской Федерации в контексте управления рисками // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. № 2(359). С. 332–346; *Якушевская Е.А.* Развитие системы управления рисками как фактор повышения эффективности таможенного администрирования / Е.А. Якушевская, К.С. Брух // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2014. № 1(66). С. 55–61.

17. *Скударнова А.Д.* Показатели деятельности таможенных органов Российской Федерации в условиях реализации концепции «десять шагов навстречу бизнесу» / А.Д. Скударнова, Д.Д. Разживина, В.В. Макрусев // Стратегии бизнеса. 2018. № 9(53). С. 12–16; *Шарошченко И.В.* Современные формы взаимодействия таможенных органов и бизнеса в Российской Федерации: характеристика, современные тенденции, перспективы развития // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 1(82). С. 43–53.

18. *Мужаидова Д.Б.* Сравнительный анализ системы таможенного администрирования в России и США // Закон и право. 2019. № 10. С. 136–137; *Хапшин С.А.* Направления имплементации европейского опыта таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 1. С. 227–232.

19. *Гомон И.В.* Международное сотрудничество ФТС России в рамках ЕАЭС и СНГ / И.В. Гомон, Э.Э. Винников // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-1. С. 111–114; *Давыдов Р.В.* Управление изменениями системы таможенного администрирования в РФ с учетом развития Евразийского экономического союза // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 1(74). С. 74–82.

20. *Кинякин М.В.* Направления совершенствования модели таможенного администрирования Российской Федерации с учетом интеграционных тенденций мировой экономики // ИВД. 2012. № 2. С. 501–507.

21. *Ахметов М.Г.* Современные взгляды на противодействие коррупции в таможенных органах Российской Федерации // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2017. № 6(96). С. 183–191; *Белусов Ю.Л.* Противодействие коррупции в таможенных органах Российской Федерации / Ю.Л. Белусов, П.Н. Путилов // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. № 2(47). С. 26–30.

Approaches to the analysis of the effectiveness of the implementation of the main functions of customs authorities / E.D. Rubinstein, O.N. Blinova // Theory and practice of social development. 2015. № 4. P. 61–63.

15. *Adeishvili V.I.* Organization of marketing research and monitoring of customs services // Innovative science. 2018. № 7–8. P. 46–50.

16. *Zhebrik E.L.* Ensuring economic security by the customs authorities of the Russian Federation in the context of risk management // National interests: priorities and security. 2018. № 2(359). P. 332–346; *Yakushevskaya E.A.* Development of risk management system as a factor of increasing the efficiency of customs administration / E.A. Yakushevskaya, K.S. Bruch // Customs policy of Russia in the far East. 2014. № 1(66). P. 55–61.

17. *Skudarnova A.D.* Indicators of activity of customs authorities of the Russian Federation in the conditions of realization of the concept «ten steps towards business» / A.D. Skudarnova, D.D. Razzhivina, Makrusev V.V. // business Strategies. 2018. № 9(53). P. 12–16; *Sharoshchenko I.V.* Modern forms of interaction between customs authorities and business in the Russian Federation: characteristics, current trends, prospects of development // Customs policy of Russia in the far East. 2018. № 1(82). P. 43–53.

18. *Muzhaidova D.B.* Comparative analysis of the system of customs administration in Russia and the United States // Law and law. 2019. № 10. P. 136–137; *Hapilin S.A.* Directions of implementation of the European experience of customs regulation of foreign economic activity // Problems of Economics and legal practice. 2013. № 1. P. 227–232.

19. *Gomon I.V.* International cooperation of the FCS of Russia within the framework of the EAEU and the CIS / I.V. Gomon, E.E. Vinnikov // international journal of Humanities and natural Sciences. 2019. № 5-1. P. 111–114; *Davydov R.V.* Management of changes in the system of customs administration in the Russian Federation taking into account the development of the Eurasian economic Union // Customs policy of Russia in the far East. 2016. № 1(74). P. 74–82.

20. *Kinyakin M.V.* Directions of improving the model of customs administration of the Russian Federation taking into account the integration trends of the world economy. 2012. № 2. P. 501–507.

21. *Akhmetov M.G.* Current views on combating corruption in the customs bodies of the Russian Federation // Vestnik REA im. G.V. Plekhanov. 2017. № 6(96). P. 183–191; *Belousov Yu.L.* Anti-corruption In the customs authorities of the Russian Federation / Yu.L. Belousov, P.N. Putilov // Universum: Economics and jurisprudence. 2018. № 2(47). P. 26–30.

22. Коваль В.Д. Правовые основы противодействия коррупции в системе таможенной службы // БГЖ. 2016. № 4(17). С. 371–374
23. Агамагомедова С.А. Административные барьеры при прохождении таможенного контроля: понятие, виды и способы преодоления // Журнал российского права. 2017. № 6(246). С. 79–88.
24. Баландина Г. Таможенное администрирование в России: направления совершенствования / Г. Баландина, Ю. Пономарев, С. Синельников-Мурылев, А. Точин // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 3. С. 106–131.
25. Руднева З.С. Состояние, оценка и направления развития таможенного контроля после выпуска товаров // Вестник ГУУ. 2019. № 1. С. 138–144.
26. Баландина Г. Таможенное администрирование в России: направления совершенствования / Г. Баландина, Ю. Пономарев, С. Синельников-Мурылев, А. Точин // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 3. С. 118.
27. Голобокова М. Таможенное администрирование в России: какими должны быть современные процедуры? URL : https://www.alta.ru/expert_opinion/65314/
28. Цидилина И.А. Проблемы правового регулирования информационной безопасности таможенного администрирования в Российской Федерации // Информационная безопасность регионов. 2012. № 2. С. 124–128.
22. Koval V.D. Legal bases of counteraction of corruption in system of customs service. 2016. № 4 (17). P. 371–374
23. Agamagomedova S.A. Administrative barriers during customs control: concept, types and methods of overcoming. Journal of Russian law. 2017. № 6 (246). P. 79–88.
24. Balandina G. Customs administration in Russia: directions of improvement / G. Balandina, Yu. Ponomarev, S. Sinelnikov-Murylev, A. Tochin // Economic policy. 2018. Vol. 13. № 3. P. 106–131.
25. Rudnev Z.S. Condition assessment and directions of development of customs control after release of goods // Vestnik sum. 2019. № 1. P. 138–144.
26. Balandina G. Customs administration in Russia: directions of improvement / G. Balandina, Yu. Ponomarev, S. Sinelnikov-Murylev, A. Tochin // Economic policy. 2018. Vol. 13. № 3. P. 118.
27. Golobokova M. Customs administration in Russia: what should be modern procedures? URL : https://www.alta.ru/expert_opinion/65314/
28. Tsidilina I.A. Problems of legal regulation of information security of customs administration in the Russian Federation. Information security of regions. 2012. № 2. P. 124–128.

Лабзина Ирина Андреевна
магистрант кафедры
социологии и политологии,
Тулский государственный университет
Sir.frei@mail.ru

МОТИВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются мотивационные аспекты участия студенческой молодежи в научно-исследовательской деятельности. Автор провел социологическое исследование (массовый опрос в сети Интернет посредством Google-форм. Проанализировав ответы респондентов, а также оцени в их связь с помощью корреляций и таблиц сопряженности, были выявлены мотивы студентов, их отношение к науке, а также наиболее проблемные аспекты вовлеченности в научно-исследовательскую деятельность, что позволило разработать рекомендации для оптимизации данного направления.

Ключевые слова: мотивация молодежи, научная деятельность, исследовательская деятельность, популяризация, проектная деятельность, инновационные разработки, образовательная деятельность, престижность науки, перспективность науки.

Научно-исследовательская деятельность среди молодежи становится все более значимым аспектом для жизни вуза, региона и страны, в целом, так как необходимо появление квалифицированных кадров с потенциалом внедрять инновационные разработки. Но, несмотря на растущие технические и организационные требования к ВУЗам, наблюдается недостаточная мотивация студенческой молодежи участвовать в науке.

Необходимо рассмотреть, что является мотивирующим фактором для вовлеченности в научно-исследовательскую деятельность современной студенческой молодежи, раскрыть источник возникающих трудностей, выявить особенности действия ВУЗов научно-исследовательской деятельности студентов, определить особенности получения студентами информации о возможности участия в научно-исследовательских мероприятиях, установить отношение студентов к перспективам участия в научно-исследовательской деятельности.

Irina A. Labzina
Master of Department
Sociology and Political Science,
Tula State University
Sir.frei@mail.ru

MOTIVATIONAL COMPONENT OF RESEARCH ACTIVITIES AMONG STUDENTS

Annotation. The article discusses the motivational aspects of student youth participation in research activities. The author conducted a sociological study (a mass survey on the Internet by means of Google-forms. After analyzing the answers of the respondents, as well as evaluating their relationship with the help of correlations and conjugacy tables, the motives of students, their attitude to science, as well as the most problematic aspects of involvement in research activities were identified, which allowed to develop recommendations for optimizing this direction.

Keywords: motivation of youth, scientific activity, research activity, popularization, project activity, innovative developments, educational activity, prestige of science, perspective of science.

Было проведено социологическое исследование, где теоретическим объектом в данном случае являлись студенческая молодежь, вовлеченная в научно-исследовательскую деятельность, а эмпирическим объектом – студенты бакалавриата и магистратуры крупного регионального вуза Тульской области (ТулГУ).

В качестве метода исследования был выбран массовый опрос посредством Google-форм. Данный инструмент использовался исходя из того, что он является наиболее гибким – заполнить форму возможно в любой момент времени, что удобно для студенческой молодежи. Также появляется возможность распределить опрос по старостам различных групп, что способствует поиску научно активных студентов.

Ванкетировании участвовали 114 респондентов. Большинство респондентов были женского пола (60,5 %), соответственно мужского – 39,5 %. Количество полных лет преимущественно составляло 23 года (36,8%), также многим было 22 года

(31,6 %). 5,3% респондентов – 21 год и 7,9 % – 24 года.

Все они, в той или иной степени, принимают активное участие в научно-исследовательской жизни Тульского государственного университета. Чаще всего, респонденты отмечали такие виды вовлеченности как «Написание научных статей» (78,9 %) а также «Посещение научных мероприятий (форумов, круглых столов)» (63,2 %). Следует отметить, что в данном вопросе можно было отметить сразу несколько вариантов ответов, и совокупность данных двух была наиболее частой (36 респондентов). Менее популярными видами деятельности являются такие направления, как «Проведение исследований» (13,6 %) и «Участие в лабораторных опытах, экспериментах» (13,2 %). 27 респондентов ответили, что проводят исследования и занимаются написанием научных статей (процент выборки рассчитывался не из 100, т.к. разрешено два варианта ответа).

Большая часть респондентов (55,3%) отметила, что данный вид деятельности необходим в рамках обучения: написания ВКР, получения зачета по дисциплинам. Также, популярным является второй вариант, который часто отмечали – «Возможность получать повышенную академическую стипендию» (47,4 %). Менее популярными стали ответы «Это нужно мне для будущей работы» (34, %), «Это способ самореализации, общения» (26,3 %).

Значимая часть респондентов (63,2 %) утверждают, что грамоты (благодарственные письма, сертификаты, дипломы и др.) мотивируют к занятию научно-исследовательской деятельностью.

На вопрос «Как вы считаете, достаточно ли оснащены ли Тульский государственный университет ресурсами для занятий научно-исследовательской деятельностью?» 65,8 % респондентов ответили отрицательно. В большей степени оснащенностью ТулГУ довольны те молодые люди, которые участвуют в лабораторных опытах и экспериментах, тогда как представители всех остальных видов отметили обратное.

В результате опроса было выявлено, что 7,9 % опрошенных студентов не знают о том, что студенческая активность в научно-исследовательской деятельности поощряется. В остальных случаях 92,3 % интересуется повышенной академической стипендией – данный вариант ответа присутствовал либо в единичном числе, в меньшей части в совокупности с одним из двух следующих. 38,5 % заинтересованы в оздоровительных поездках от вуза, а 23,1 % рассчитывают на грантовую поддержку молодых ученых, которую запрашивает ТулГУ.

Информационная часть является наиболее важной, так как было выявлено, что студенты проявляют инициативу в участии самостоятельно, реже – по наставлению научного руководителя. Большинство 81,6 % узнают о научно-исследовательских мероприятиях в учебном заведе-

нии, 13,2 % черпают информацию из всероссийских источников, оставшаяся часть – из региональных. В данном случае очевидно, что оснащенность региональной базы научно-исследовательских мероприятий отсутствует, т.к. 5,2 % по сравнению с 13,2 % на всероссийском уровне – малый показатель, в лучшем случае они должны были быть выстроены обратным образом.

Респонденты оценили степень доступности информации о предстоящих научно-исследовательских мероприятиях по 5 бальной шкале, где 1 – очень легко найти информацию, а 5 – очень сложно. Преобладающее количество ответов (36,8 %) оценили доступность информации на «3», 34,2 % ответили «4», 13,2 % указали «2», и равная часть респондентов (по 7,9 %) указали самые крайние варианты – «1» и «5». В целом можно отметить, что получение информации вызывает у респондентов трудности.

Сопоставив вопрос об источнике получения информации о предстоящих научно-исследовательских мероприятиях и оценку доступности получения, можно заметить, что легче найти информацию в высшем учебном заведении. На «1» и «2» (легко и очень легко) оценили по 7,9 % респондентов. Тем не менее, у данной категории опрошенных возникают и значительные трудности (34,2 % оценили на «4» (сложно) и 5,3 % на «5» (очень сложно).

Получение информации из регионального источника по ответам респондентов в равной доле (2,6 %) скорее вызывает трудности, чем нет. Респонденты, кто черпает информацию из всероссийских источников оценили доступность информации в вузе преимущественно (7,9 %) на «3» (средне).

Также, в рамках мотивационной составляющей, большое внимание влияет отношение молодежи к научно-исследовательской деятельности, в целом. 76,3 % респондентов ответили, что научно-исследовательской деятельностью заниматься престижно. На вопрос «По Вашему мнению, перспективно ли заниматься научно-исследовательской деятельностью» большинство (42,1 %) респондентов ответили «Да». Также большая часть (31,6 %) выбрали вариант ответа «Скорее да, чем нет». 21,1 % опрошенных ответили «Скорее нет, чем да» и меньшинство (5,2 %) указали «Нет». Чаще всего бесперспективным направлением это считают те, кто занимается наукой из-за учебы (18,4 % ответили «Скорее нет, чем да») и те, кому приоритетна повышенная стипендия и стажировки (7,9 % ответили «Скорее нет, чем да» и 2,6 % ответили «Нет»). Те, кто вовлечен, сходя из-за будущего трудоустройства и портфолио, считают научно-исследовательскую деятельность перспективным направлением и ответили «Да» в 21,1 % случаев.

На вопрос «Планируете ли Вы продолжать активность в научно-исследовательской деятельности после окончания вуза?» респонденты, чаще всего, давали ответ «Скорее да, чем нет» – 34,2 % и «Скорее нет, чем да» – 28,9 %. Утвер-

длительный ответ был получен в 26,3 % случаев, не планируют продолжать активность 10,5 % респондентов.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что мотивация студенческой молодежи в научно-исследовательской деятельности относительно низка. Это вызвано недостаточной информатизацией и высокой степенью ресурсной ограниченности, вследствие недостатка финансирования высшего образования в РФ. Зачастую, студенты вовлечены в научно-исследовательские разработки исходя из необходимости в получении информации для курсовых и дипломных проектов. Многие участвуют в различных мероприятиях только для материальной

Литература:

1. *Butler Malcolm B.* Motivating Young Students to be Successful in Science: Keeping It Real, Relevant and Rigorous. URL : https://ngl.cengage.com/assets/downloads/ngsci_pro0000000028/am_ngsci.pdf (дата обращения 01.10.2018).
2. *Аноп М.Ф.* Пути привлечения молодежи в научное исследование // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 7-1. С. 14–16.
3. *Байдан М.А.* Научно-исследовательская работа студентов как средство формирования их творческой активности // Язык и культура. 2014. № 2. С.103–120.
4. *Калашникова В.Ю.* Изучение учебной мотивации студентов вуза / В.Ю. Калашникова, Г.Р. Шагивалеева // Молодой ученый. 2015. № 19. С. 341–343. URL : <https://moluch.ru/archive/99/22136/> (дата обращения 02.12.2018).
5. *Скрауч О.Н.* Мотивация научной деятельности молодых ученых. Тюмень : Изд-во ТГУ, 2013. 217 с.; *Шагивалеева Г.Р.* Изучение учебной мотивации студентов вуза / Г.Р. Шагивалеева, В.Ю. Калашникова // Молодой ученый. 2015. № 19. С. 341–343.

выгоды. В целом, данный вид деятельности считается престижным, но малоперспективным и многие не планируют связывать с этим карьеру. В редких случаях наблюдается желание развивать свои интеллектуальные способности, интерес к научным конференциям и собственное стремление к изучению проблем.

Многие студенты ссылаются на сложности в доступности информации о проводимых мероприятиях. Предполагается, что ситуацию можно улучшить посредством создания специальной информационной платформы, так как внедрение интернет-ресурса приведет к росту мотивации студенческой молодежи в научно-исследовательской деятельности.

Literature:

1. *Butler Malcolm B.* Motivating Young Students to be Successful in Science: Keeping It Real, Relevant and Rigorous. URL : https://ngl.cengage.com/assets/downloads/ngsci_pro0000000028/am_ngsci.pdf (accessed 01.10.2018).
2. *Anop M.F.* Ways of attracting young people to scientific research / M.F. Anop, G.V. Petruk // Modern science-intensive technologies. 2014. № 7-1. P. 14–16.
3. *Baidan M.A.* Research work of students as a means of forming their creative activity // Language and culture. 2014. № 2. P. 103–120.
4. *Kalashnikov V.Yu.* A Study of learning motivation of University students / V.Yu. Kalashnikov, G.R. Shagivaleev // Young scientist. 2015. № 19. P. 341–343. URL : <https://moluch.ru/archive/99/22136/> (accessed 02.12.2018).
5. *Strauch O.N.* Motivation of scientific activity of young scientists. Tyumen: TSU Publishing house, 2013. 217 p; G.R. Shagivaleev, V.Yu. Kalashnikov, the Study of learning motivation of University students // Young scientist. 2015. № 19. P. 341–343.

Лежебоков Андрей Александрович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры социологии,
Северо-Кавказский
федеральный университет
leghebokov@yandex.ru

Кузнецова Оксана Николаевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Северо-Кавказский
федеральный университет
okuznetcova@ncfu.ru

Паслер Ольга Владимировна

кандидат политических наук,
доцент кафедры социологии,
Северо-Кавказский
федеральный университет
olga_pasler@mail.ru

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Аннотация. В работе предлагается междисциплинарный подход к исследованию эффективности управленческой деятельности органов власти, определяются основные методологические направления анализа результативности государственного регионального управления, указывается перспективность использования социокультурного подхода к исследованию региональных особенностей управления, приводятся результаты социологического исследования, проведенные на территории Ставропольского края относительно доверия институтам власти.

Ключевые слова: региональная власть, социокультурный подход, социология управления, опросы общественного мнения, Ставропольский край, эффективность управления.

П роцессы модернизации российского общества, обусловленные глобальными изменениями облика современной цивилизации, при-

Andrey A. Lezhebokov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Sociology,
North-Caucasus Federal University
leghebokov@yandex.ru

Oksana N. Kuznetcova

Candidate of Sociological Sciences,
Assistant Professor of the Department
of State and Municipal Management,
North-Caucasus Federal University
okuznetcova@ncfu.ru

Olga V. Pasler

Candidate of Political Sciences,
Assistant Professor of
the Department of Sociology,
North-Caucasus Federal University
olga_pasler@mail.ru

**THE EFFECTIVENESS
OF THE MANAGEMENT ACTIVITIES
OF THE AUTHORITIES
OF THE STAVROPOL TERRITORY
(ON MATERIALS OF
SOCIOLOGICAL RESEARCH)**

Annotation. The work emphasizes an interdisciplinary approach to the study of the effectiveness of managerial activities of authorities, identifies the main methodological directions for analyzing the effectiveness of state regional management, indicates the prospects of using a sociocultural approach to research on regional governance features, provides the results of a sociological study conducted in the Stavropol Territory regarding trust in government institutions.

Keywords: regional authority, sociocultural approach, management sociology, opinion polls, Stavropol Territory, management effectiveness.

влекают пристальное внимание, как исследователей, так и всех интересующихся тематикой динамики социума. Причина такого интереса

вызвана не только уникальной историей России, оказывающей влияние на развитие современности, но, в большей степени – того геополитического положения, которое она занимает. Разнообразие и обширность территории, неравномерность развития административных единиц вносят дополнительную мозаичность в описание социально-экономических и культурных процессов. Наличие огромного ресурсного потенциала и своеобразия его использования вызывает обширные дискуссии об эффективности управления наиболее важными процессами модернизации. В свете этого, исследование эффективности регионального управления в России представляется отнюдь не тривиальной задачей: многоукладность и дифференциация, культурные различия и даже особенности ментальности населения оказывают решающее влияние на основные параметры оценки органов власти¹.

Исследование эффективности органов власти особенно актуализируется в методологическом плане. Среди множества имеющихся программ оценки можно выделить два основных направления. Первое основывается на измерении субъективных представлений населения относительно качества государственного управления с использованием традиционных для социологии инструментов типа опросов или фокус групп [1]. Второй подход основывается на использовании статистических данных экономики и состояния социальной сферы с их последующим анализом.

Среди существующих систем комплексным характером обладают, например, предложенные Правительством России методики оценки деятельности высших руководящих должностей регионов [2]. Данные методики носят мониторинговый характер, но заостряют внимание, прежде всего на статистических показателях – из 15 показателей 13 базируются исключительно на статистической информации, один – основывается на исследовании состояния окружающей среды и один – на основе изучения уровня доверия. Однако методология исследования уровня доверия власти до настоящего времени так и не была предложена [3]. Представляется, что данный индикатор будет предметом регулярных социологических исследований, пусть и по утвержденной программе, но выполняющийся независимыми агентами.

Отметим, что изучение эффективности управленческой деятельности органов власти в целом носит оценочный характер, что предполагает наличие идеологических аспектов. В данном смысле имеет определенный интерес сравнительный анализ государственных систем З. Бжезинского [4], положения о государственной власти М. Вебера [5]. Отдельные современные авторы связывают эффективность государственного управления с собственно управленческими практиками по всей вертикали власти [6]. На электоральную эффективность власти ссылается, например М. Хольцер, отмечая, что способ-

ность выполнить обещания являются своего рода измерением качества государственного управления [7].

На наш взгляд, существующее многообразие областей государственной деятельности вызывает своего рода затруднения при выборе адекватных методологических принципов исследования или их сочетания. В связи с этим, каждый конкретный ученый или коллектив принимает (разрабатывает) ту методологию исследования с последующим выбором инструментов, индикаторов, которые, в целом, укладываются в их научную парадигму. Таким образом, комбинирование и сочетание различных дисциплинарных способов оценки и измерения эффективности государственного управления представляется актуальным требованием.

Надо отметить, что в настоящее время имеет смысл использовать методологию социокультурного подхода при исследовании как различий регионального управления в России, так и для оценки его результативности. Данная методология довольно подробно описана в ряде работ [8], поэтому остановимся только на тех положениях, которые имеют, на наш взгляд, плодотворное значение применительно к теме работы.

Во-первых, совокупность показателей, характеризующих регион, позволяет выявить динамику его развития. Среди данных показателей огромное значение имеет отношение жителей к множеству параметров, определяющих перспективность региона в мировоззрении населения.

Во-вторых, анализ статистической информации, дающий представление о количественных темпах развития региона, нельзя проводить без учета факторов, определяющих мотивацию граждан, участвующих в конечном итоге формирующим звеном для возникновения (изменения) показателей статистики.

В-третьих, существующие в регионе особенности взаимоотношений участников общественной деятельности оказывают доминирующее воздействие на динамику статистических показателей.

Следовательно, применяя методологию социокультурного подхода к оценке эффективности управленческой деятельности органов региональной власти, следует исследовать не только статистические показатели, но и основные характеристики позиционирования власти в мировоззрении жителей. Данные характеристики изучались авторами работы в процессе мониторингового исследования, проведенного на территории Ставропольского края методом интервью по месту жительства респондентов согласно Типовой методике Всероссийской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» в апреле-мае 2017 г. (N = 1000). Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Признаки отбора респондентов для участия в интервью: «пол», «возраст», «тип поселения». Погрешность выборки не превышает 3 %. На этапе ввода данных, их математической обработки использовалась программа SPSS 17.0. по матрице,

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ № 17-03-00259/ОГН «Перспективы социокультурного развития Ставропольского края».

предложенной сотрудниками Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН.

Выявлено, что краевому Правительству и региональному органу законодательной власти доверяют (полностью или в основном) 34,6 % и 31,9 % опрошенных соответственно (табл. 1).

Губернатору доверяют больше (45,2 %), что может быть объяснено его персонификацией, в отличие от коллективных субъектов типа «Правительство», «Дума». Таким же образом персонифицируется «Суд», «Полиция», в отличие, например, от «Муниципальных органов власти» (табл. 2).

Таблица 1

Результаты опроса населения Ставропольского края о доверии органам региональной власти, %

	Губернатору	Краевому правительству	Думе Ставропольского края
Полностью доверяю	17,8	12,0	11,9
Пожалуй, доверяю	27,4	22,6	20,0
Трудно сказать точно	24,8	29,7	28,4
Не очень доверяю	11,0	14,3	16,2
Совсем не доверяю	7,2	7,8	9,0
Не знаю	7,7	9,1	9,8
Отказ от ответа	4,0	4,4	4,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Таблица 2

Результаты опроса населения Ставропольского края о доверии органам местной власти, суду, полиции, %

	Муниципальные органы власти	Суд	Полиции
Полностью доверяю	14,4	21,7	14,4
Пожалуй, доверяю	19,8	24,6	25,0
Трудно сказать точно	27,7	19,8	25,0
Не очень доверяю	15,8	14,3	15,1
Совсем не доверяю	9,4	7,2	9,0
Не знаю	8,3	7,9	7,5
Отказ от ответа	4,6	4,5	4,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Можно говорить о том, что деятельность органов власти не представляется причинами отдельных базовых проблем региона респонденты. Так, показательно мнение относительно низкой рождаемости. Только 13,0 % опрошенных ответило, что государство материально не поддерживает семьи, подавляющее число респондентов видит причину данной проблемы в низких доходах – 67,2 %. Однако ряд других показателей свидетельствует не в пользу эффективности деятельности органов управления. Например, отсутствие перспектив в крае отметили 25,2 %, невозможность проявить инициативу – 12,3 %.

Картина, получаемая на основе анализа статистических данных, дает представление о том, что Ставропольский край не является лидером экономического развития. При среднероссийской заработной плате в 45580 рублей, в крае она составляет 29725 рублей, однако, согласно рейтингу РИА Новости по качеству жизни Ставрополье занимает в 2018 году 22 место, оставшись на этой же позиции с 2017 года [9], что свиде-

тельствует о некоей стабилизации. По уровню безработицы край в 2019 году находился на 49 месте среди других регионов страны [10].

Таким образом, подводя итоги исследования можно сделать вывод о том, что эффективность органов власти на территории Ставропольского края по ряду отдельных показателей приближается к среднероссийским показателям. На территории края, как свидетельствуют результаты опроса населения, нет возможности проявить инициативу, вместе с тем, статистика показывает на определенную «усредненность» показателей развития. Это косвенно свидетельствует о том, что действующая власть не способствует масштабному инновационному развитию, основная цель – поддержание достигнутых уровней. Данная ситуация не соответствует требованиям процессов модернизации, направленных на постоянное совершенствование всех сфер общественной жизни на основе инновационных технологий.

Литература:

1. Дементьева И.Н. Опыт социологических измерений эффективности государственного управления // Проблемы развития территории. 2014. Вып. 5(73). С. 99–111.

Literature:

1. Dementieva I.N. The Experience of Sociological Measurements of Public Administration Efficiency // Problems of Territorial Development. 2014. Vol. 5 (73). P. 99–111.

2. Постановление Правительства России от 17 июля 2019 г. № 915 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». URL : // <http://www.static.government.ru/media/files/L03lgxvwoKckabWdfLZPeEp33W3C7rLu.pdf>
3. *Николаев И.* Уровень доверия к власти не знают как считать. URL : https://echo.msk.ru/blog/nikolaev_i/2486475-echo/
4. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска: американское превосходство и его геостратегические императивы / З. Бжезинский; Пер. с англ. О.Ю. Уральской. М. : Международные отношения, 2010.
5. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия. М.; Берлин : Директ-Медиа, 2014.
6. *Солдатова А.С.* Эффективность управления регионами России : концептуализация и измерение практик // *ArsAdministrandi* (Искусство управления). 2012. № 4. С. 14.
7. *Хольцер М.* Производительность, государственное управление и демократия / М. Хольцер; Пер. с англ. // Эффективность государственного управления. М. : Консалт-банк, 1998. С. 17.
8. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Под общ. ред.: Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М. : Academia, 2013.
9. Рейтинг российских регионов по качеству жизни. URL : <https://ria.ru/20190218/1550940417.html>
10. Рейтинг российских регионов по уровню безработицы. URL : <https://ria.ru/20191028/1560021532.html>
2. Decree of the Government of Russia dated July 17, 2019 № 915 «On approval of methods for calculating indicators for evaluating the performance of senior officials (heads of the highest executive bodies of state power) of the constituent entities of the Russian Federation and the activities of executive bodies of constituent entities of the Russian Federation, as well as on recognition expired from certain acts of the Government of the Russian Federation». URL : <http://www.static.government.ru/media/files/L03lgxvwoKckabWdfLZPeEp33W3C7rLu.pdf>
3. *Nikolaev I.* The level of confidence in the authorities do not know how to count. URL : https://echo.msk.ru/blog/nikolaev_i/2486475-echo/
4. *Brzezinski Z.* The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives / Z. Brzezinski; trans. from English O.Y. Uralskoy. M. : International Relations, 2010.
5. *Weber M.* Politics as a vocation and profession. M.; Berlin : Direct Media, 2014.
6. *Soldatova A.S.* Efficiency of management of the regions of Russia: conceptualization and measurement of practices // *ArsAdministrandi* (The Art of Management). 2012. № 4. P. 14.
7. *Holzer M.* Productivity, public administration and democracy // Efficiency of public administration: Per. from English M. : Consult Banker, 1998. P. 17.
8. Problems of socio-cultural modernization of the regions of Russia / Under the general. ed . : N.I. Lapin, L.A. Belyaeva. M. : Academia, 2013.
9. Rating of Russian regions by quality of life. URL : <https://ria.ru/20190218/1550940417.html>
10. Rating of Russian regions by unemployment rate. URL : <https://ria.ru/20191028/1560021532.html>

Макеева Елена Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии,
Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства
elenamea82@yandex.ru

Макеева Инна Александровна

учитель иностранных языков,
МБОУ гимназия «САН», г. Пенза
innamia88@yandex.ru

Логонова Елена Валерьевна

студентка,
Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства
elenamea82@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу институтов социализации в обществе и их роли в системе формирования ценностных ориентаций личности. Как отмечают авторы, именно человек – как индивид, личность, субъект деятельности, является главным действующим лицом в раскрытии проблемы социализации. Необходимо своевременно и оперативно сформировать или скорректировать стратегию его воспитания и развития в нынешнем непрочном современном мире. Особое внимание в статье уделено анализу особенностей адаптации личности в условиях современного информационного пространства.

Ключевые слова: социализация, информационные технологии, ценностные ориентации, социальная адаптация.

В условиях перехода к информационному обществу важнейшим вопросом является проблема социализации личности и событий, на нее влияющих. Так, глобальные социокультурные, экономические и политические изменения, происходящие в российском современном обществе, оказывают значимое влияние на различные сферы деятельности человека и на формирование личности в целом. В этой связи тема социализации личности в быстро меняющихся условиях приобретает особую значимость.

Elena A. Makeeva

Candidate of Historic Science,
Associate Professor of the Department
of History and Philosophy,
Penza State University
of Architecture and Construction
elenamea82@yandex.ru

Inna A. Makeeva

Teacher of foreign languages,
MBOU Gymnasium «SAN», Penza
innamia88@yandex.ru

Elena V. Loginova

Student,
Penza State University
of Architecture and Construction
elenamea82@yandex.ru

THE PECULIARITIES OF PERSONAL ADAPTATION IN MODERN SOCIETY

Annotation. The article is devoted to the analysis of socialization institutions in the society and their part in the formation system of personal value orientations. As the authors note, it is the person – as an individual, personality, subject of activity, is the main actor in solving the problem of socialization. It is necessary to form or adjust the strategy of its upbringing and development in the current fragile modern world in a timely and prompt manner. In the article special attention is given to the analysis of personal adaptation peculiarities in modern information society.

Keywords: socialization, information technology, value orientations, social adaptation.

В результате научно-технического прогресса, глобализации, ускорения темпа жизни, развития информационных технологий проблема социализации личности затрагивается все чаще и чаще. Такое преобразование современной действительности приводит как к появлению множества возможностей для самореализации личности, так и требует от личности большей ответственности в умении совершать выбор и ориентироваться в социальном пространстве современного информационного общества. Сегодня изуче-

нием различных по характеру и объему изменений в социуме занимаются философы, экономисты, социологи и демографы, политологи и культурологи. Именно человек – как индивид, личность, субъект деятельности, является главным действующим лицом в раскрытии проблемы социализации. Необходимо своевременно и оперативно сформировать или скорректировать стратегию его воспитания и развития в нынешнем непрочном современном мире.

Термин «социализация» широко применяется во многих работах, но, несмотря на его распространённость, не имеет четкого однозначного понятия в мире науки. Зарубежные ученые рассматривают социализацию как двусторонний процесс: первое – взаимодействие между социальными группами и общностями, второе – личность как субъект общественных отношений. Внимание в этом вопросе уделяется не только социальному формированию личности, но и образованию социальных групп, их устойчивому существованию с помощью привлечения новых членов к нормам и ценностным ориентирам этих групп [6].

В представленной статье понятие «социализация личности» рассматривается как процесс вовлечения индивида в общество, активного приобретения им опыта, применения определенного набора социальных ролей, формирования норм и ценностей, традиций для благополучного построения жизни в современном обществе. Также социализация является значимым аспектом в формировании поколения будущего.

Таким образом, процесс социализации направлен на приобретение индивидом опыта взаимодействия с группами людей или построение социальных связей, которые в современных условиях подвергаются постоянным сложным изменениям. Изменения эти затрагивают не только то, что конкретно необходимо понять социализирующей личности, но и отношение к разным способам построения жизнедеятельности.

Формирование образа социального мира происходит под влиянием институтов социализации, которые стимулируют, ориентируют или препятствуют процессу становлению личности [5]. Под институтами социализации понимают социальные группы, которые выступают в роли близкого окружения и обладают определенными понятиями, нормами и набором ценностей. Такая среда обязательно предопределяет поведение человека, его мысли, привычки, цели и взгляды [4].

На протяжении многих веков выделяли первичные институты социализации, такие как семья, школа, группа ровесников и вторичные – государство и его органы, университеты, церковь [5]. В эпоху модернизации появляются новые институты социализации личности. Так, одной из средств социализации являются средства массовой информации: телевидение, радио, печать и т.д., без которых современный мир не может существовать. Благодаря им, появляется возможность передавать информацию многочисленным аудиториям.

Средства массовой информации и коммуникации обладают неоднозначным воздействием на процесс социализации личности и выступают основой для разного рода исследований, в том числе и в области психологии, социологии и философии. Как правило, общество, которое превращается в информационное, как следствие, трансформирует характер социального взаимодействия.

Основными функциями средств массовой информации и коммуникации являются: формирование общественного мнения, распространение информации, налаживание процесса коммуникации офисных сотрудников, реализация социальной активности индивидов общества, создание определенного психологического и эмоционального настроения. Все виды средств массовой коммуникации объединены в одну единую сеть под названием «Интернет». Это новое информационное пространство (киберпространство), в котором возможно получать новостные рубрики, общаться с людьми из разных уголков мира, участвовать в обсуждении вопросов, получать доступ к удаленным компьютерам. Следует отметить, что информационное пространство не имеет границ, так как сегодняшние СМИ выходят на новый уровень, специально трансформированный под потребности личности и новые интересы общества, которые, в свою очередь, являются интерактивными и позволяют пользователям общаться в режиме реального времени. Они предоставляют человеку возможность стать деятельным субъектом современного информационного пространства и дают возможность развиваться.

Средства массовой информации воздействуют на многие стороны жизни человека. Однако наиболее выраженное их влияние отражается на мировоззрении человека, системе ценностей, процессе адаптации личности в условиях современного информационного пространства. По мнению Д. Белла, информационное общество – ожидаемый результат развития постиндустриальной культуры, где информационные технологии являются главными культурными средствами социализации [2].

Практика показывает, что негативное влияние компьютерный мир оказывает лишь тогда, когда он преобладает над другими, не менее важными для психического и социального развития индивида видами деятельности. Причем влияние имеет двоякое значение: с одной стороны, не развиваются те стороны психики, которые не задействованы в некомпьютерных видах деятельности, с другой – в продолжительном воздействии специальной, символической, нереальной среды компьютера начинают формироваться определенные психические образования и социально-психологические особенности [3].

Средства массовой информации воздействуют не только на каждого человека в отдельности, но и на общество, в целом, формируя его поведение и определенные эмоции. Так, благодаря средствам массовой информации, образуется

общественное мнение – формируется массовое сознание, устанавливающее определенные сходные или общие реакции различных социальных общностей на проблемы, события действительности. Поэтому сейчас широко используются множество способов подсознательного воздействия. В настоящее время именно СМИ являются посредниками, которые формируют у граждан определенное политическое представление о событиях окружающего мира. Таким образом, автоматически вызывая в массовом сознании отрицательную, либо положительную реакцию на конкретное действие в трудовых, общественно-политических, культурных и других сферах жизнедеятельности.

Кроме того, информационные технологии расширяют профессиональные возможности каждого человека. Личность, умеющая работать с компьютерными технологиями, легко может найти нужную информацию или наладить определенные отношения в социальных сетях.

Происходит сплочение людей ради определенной цели. Также, информационные технологии дают возможность законно осуществлять свою деятельность многим организациям, строить на этом бизнес и получать посредством этого прибыль. Именно благодаря рекламе, социальным сетям, интернет-сайтам, опросам в киберпространстве современные предприятия могут взаимодействовать со своими сотрудниками, клиентами и выстраивать долгосрочные отношения. Поэтому освоение средств переработки информационных процессов, овладение технологиями работы в виртуальном пространстве – одна из основных линий социализации взрослого человека в эпоху модернизации всех сфер жизнедеятельности. Однако люди различных возрастных групп неодинаково адаптируются к новым условиям современного общества. Старшее поколение является носителем общечеловеческих ценностей, но им составляет большого труда адаптироваться к применению новых информационных ресурсов и использовать их в полной мере.

Литература:

1. *Байдукова Л.Д.* Проблемы социализации личности в условиях дистанционного обучения / Л.Д. Байдукова, Ж.В. Богатырева // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 7-2. С. 179–181. URL : <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=32199> (дата обращения 27.10.2019).
2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М. : Академия, 1999
3. *Кузьмина К.Е.* Особенности социализации личности в современном мире / К.Е. Кузьмина; Под ред. Н.П. Сенченкова, И.В. Морозиковой, К.Е. Кузьминой; Смоленский государственный университет // Личность в пространстве и времени: сб. науч. статей V Международной научно

На сегодняшний момент традиционные методы обучения, основанные на запоминании информации, теряют свою актуальность. На первый план выступает собственное желание человека искать и усваивать нужную информацию, находить пути ее получения, а также повышается роль самостоятельной работы. В современных условиях, когда информатизация образования развивается высокими темпами, появились различные виды нетрадиционных методов обучения. Например, в 1969 г. в Великобритании был открыт первый в мире университет дистанционного образования – Открытый Университет Великобритании. Сейчас практически каждое учебное заведение внедряет систему дистанционного образования, которое работает благодаря всемирной сети Интернет. Несомненно, такой вид обучения имеет свои плюсы. Перед людьми открывается возможность получить второе высшее образование или повысить свою квалификацию, в том числе и людям с ограниченными возможностями по состоянию здоровья, людям, которые находятся в местах лишения свободы.

По мнению российского социолога и психолога И.С. Кона, «социализация» есть не что иное, как приобретение индивидом системы ценностей, норм и правил поведения, позволяющих ему стать полноправным членом общества [1]. При дистанционном образовании человек «проходит мимо» это важной ступени социализации в нынешнем современном мире. Также, минимизируется общение учащихся друг с другом и преподавателями. Такая форма взаимодействия снижает коммуникабельность, чувство уверенности у индивида.

Таким образом, сегодняшнее общество развивается гораздо быстрее, нежели ранее. Появились новые возможности, которые в корне меняют систему социализации личности. Именно средства массовой информации оказывают особенно большое влияние на развитие, ценностные ориентации, адаптацию к условиям современного информационного пространства, формируют общественное мнение по наиболее важным и актуальным общественным проблемам.

Literature:

1. *Baidukova L.D.* The problems of personal socialization in distance education / L.D. Baidukova, Zh.V. Bogatyreva // Modern high technology. – 2013. №7-2. P. 179–181. URL : <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=32199> (access mode 27.10.2019).
2. *Bell D.* The coming post-industrial society. Experience of social forecasting. M. : Academy, 1999.
3. *Kuzmina K.E.* Peculiarities of personal socialization in modern world / K.E. Kuzmina; edited by N.P. Senchenkov, I.V. Morozikova, K.E. Kuzmina; Smolensk State University.// A person in space and time: collection of scientific articles V international scientific-practical conference

практической конференции. Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2015. Вып. 5. С. 128–134.

4. *Makeeva E.A.* Образовательные форумы и фестивали как форма социальной активности молодежи / Е.А. Makeeva, И.А. Makeeva, Е.В. Логина // Гуманитарные. Социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. С. 36–39.

5. *Mudrik A.V.* Социализация человека : учебн. пособие для студ. высш. уч. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательский центр «Академия», 2006. 304 с.

6. *Selezneva M.K.* Социализация молодежи в современном обществе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 40. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-molodezhi-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения 28.09.2019).

Smolensk : publishing SmolSU, 2015. Edition 5. P. 128–134.

4. *Makeeva E.A.* Educational forums and festivals as a way of youths social activity / E.A. Makeeva, I.A. Makeeva, E.V. Loginova // Human Sciences. Socio-economic and Social Sciences. 2018. № 8. P. 36–39.

5. *Mudrik A.V.* Personal socialization : textbook for higher education institution students. 2nd edition corrected and supplemented. M. : publishing centre «Academy», 2006. 304 p.

6. *Selezneva M.K.* Youths socialization in modern society // proceedings of A.I. Gertsen RSPU. 2007. № 40. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-molodezhi-v-sovremennom-obschestve> (access mode 28.09.2019).

Мамышева Елена Петровна

доктор исторических наук,
доцент,
профессор кафедры истории России,
Институт истории и права,
Хакасский государственный университет
имени Н.Ф. Катанова,
г. Абакан, Республика Хакасия,
Российская Федерация
sozor@mail.ru

Elena P. Mamysheva

Doctor of History,
Associate Professor,
Professor of the Department
of History of Russia,
Hakas State University
Named after N.F. Katanov,
Abakan, Russian Federation
sozor@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

MODERN MIGRATION PROCESSES IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции современных миграционных процессов на региональном уровне на примере Республики Хакасия. На основе материалов Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат) проведен анализ внутрироссийских и международных миграционных потоков, динамики прибытия и выбытия населения Хакасии за 2009–2018. Автором определены такие проблемы в регионе, как повышение показателей иммиграции населения из региона, миграционная убыль населения. По материалам мониторинга миграционной ситуации и настроений местного населения (принимающего сообщества) проанализированы отдельные направления миграционной политики, осуществляемой в регионе Министерством национальной и территориальной политики Республики Хакасия.

Ключевые слова: миграция населения, прибытие, выбытие, миграционный прирост, миграционная убыль.

Annotation. The article discusses the trends of modern migration processes at the regional level on the example of the Republic of Khakassia. Based on the materials of the Administration of the Federal State Statistics Service of Krasnoyarsk Krai, the Republics of Khakassia and Tyva (Krasnoyarskstat), an analysis of domestic and international migration flows, the dynamics of arrival and departure of the population of Khakassia for 2009–2018 is carried out. The author identifies such problems in the region as increasing the rate of population immigration from the region, migration population loss. Based on the monitoring of the migration situation and the sentiment of the local population (host community) the author have analyzed some areas of migration policy implemented in the region by the Ministry of national and territorial policy of the Republic of Khakassia.

Keywords: population migration, inflow of population, out-migration, migration growth, migration decline.

Миграция населения имеет огромное значение в современном мире, по справедливому замечанию исследователей, «миграция теперь касается практически всех. Она означает нечто большее, чем сам процесс отъезда, нахождения в пути и обретения нового пристанища» [1, с. 3]. Миграция, особенно сегодня, привлекает внимание представителей многих общественных наук, которые исследуют ее в тесной связи с проблемами глобализации, геополитики, экономики, социальной сферы. Кроме того, изменения в динамике движения населения определяют вектор развития российской экономики, уровень жизни людей. В этой связи для совершенствования стратегии миграционной политики РФ важное значение приобретают знания о состоянии

современных миграционных процессов, происходящих в ее субъектах. Стоит согласиться с мнением авторов, утверждающих, что они «... с одной стороны, являются прекрасным инструментом, позволяющим даже при его факультативном использовании решать многие политические, экономические и социальные задачи; а с другой стороны, это некая лакмусовая бумажка, выявляющая наиболее кризисные стороны общественной жизни страны». (2, с. 51)¹.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (РХ) в рамках научного проекта 18-49-190002 «Этномиграционные процессы и формирование локальных сообществ и пространств: история и современность».

В представленном исследовании предпринимается попытка анализа миграционных процессов в Республике Хакасия в период с 2009 по 2018 г.¹

Различные аспекты данной проблемы на региональном уровне исследуются сегодня в трудах таких авторов, как Н.А. Баранцева, Ю.М. Аксютин, Л.В. Анжиганова, А.Е. Евдокимов и др. [3]. Информационную базу исследования составили данные Управления федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат) [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13], данные мониторинга миграционной ситуации и настроений местного населения (принимающего сообщества) в 2019 г., проведенного коллективом под руководством Л.Н. Лебедевой по заказу Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия [14].

Анализ динамики прибытия и выбытия населения Хакасии за 2009–2018 гг., благодаря имеющейся системе учета внутрироссийской миграции показал, что интенсивность переселенческих потоков имела положительную динамику в период с 2009 г. по 2017 г. как по числу прибывших в Хакасию, так и выбывших из нее. Так, если число прибывших в 2009 г. было 10689 человек, а выбывших – 11169, то в 2017 г. это число соответственно составило 23081 прибывших и 22787 выбывших (табл. 1). Эти данные свидетельствуют об увеличении мобильности населения в целом по стране.

Однако положительное сальдо миграции Республики Хакасия было обеспечено за счет внутрироссийских миграций лишь в 2016 и в 2017 г.: соответственно 71 и 294, в остальные годы сальдо было отрицательным, причем пик оттока населения в исследуемый период пришелся на 2011 г. и составил 1847 человек. В последующие годы выбытие населения в другие регионы РФ уменьшилось от 1182 человек в 2012 г. до 478 в 2015 г. В 2018 г. количество выбывших из Хакасии в другие регионы вновь значительно возросло до 762 человек.

Внутрирегиональные перемещения в структуре миграционных потоков в Республике Хакасия по официальным данным имеют значительную долю, при этом с 2009 по 2015 гг. наблюдалось увеличение перемещения между муниципалитетами Хакасии. Так, в 2009 г. оно составляло 5306 прибывших человек, столько же выбывших. В 2015 г. было зарегистрировано 12462 человек, поменявших место жительства между муниципальными образованиями республики. С 2016 г. наблюдается тенденция к уменьшению внутрирегиональных перемещений: в 2016 г. – 12157, в 2017 г. – 11741, в 2018 г. – 10896 человек (табл. 1). На наш взгляд, данные официальной статистики по внутрирегиональной статистике миграций не в полной мере отражают настоящую картину пе-

ремещения населения. Неформальные наблюдения показывают, что на протяжении всего исследуемого периода не прекращалось и имело вполне ощутимые обороты перемещение жителей из сельской местности в город, подавляющее большинство приезжих внутриреспубликанских мигрантов трудится в городах Республики Хакасия, где имеется больше возможностей устроиться на работу, где выше уровень заработной платы, в то время, как в селах практически всех восьми районов Хакасии, отсутствуют рабочие места, растет безработица. Следует учитывать также и обстоятельства, которые приводят к неточности статистических данных:

Во-первых, жители, выбывающие из сельской местности, не снимаются с учета по месту регистрации, поскольку они не всегда уверены в том, насколько долго они задержатся в городе.

Во-вторых, прибывшие в город сельчане в большинстве случаев не имеют возможности получить регистрацию по новому месту жительства в городе, поскольку прописка в квартире или частном доме даже родственникам (чаще именно они регистрируют) чревата повышением цен на платежи по коммунальным услугам, по вывозу мусора и пр.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в 2018 г. в Республике Хакасия произошло падение внутрирегиональных миграционных процессов. Следует отметить, что данное явление характерно для всех регионов Сибирского федерального округа. Исследователи подчеркивают, что оно «... имеет общесибирский тренд и происходит, прежде всего, вследствие снижения демографических ресурсов села, роста цен на жилье в городе. Активным образом отмечается процесс замедления экстенсивной урбанизации в виде масштабных сельско-городских переселений населения» [15, с. 93].

Что касается межрегиональных перемещений населения, то официальные статистические данные показывают, что интенсивность миграций в период с 2009 г. по 2017 г. неизменно возрастала: количество прибывших в Хакасию в 2009 г. составило 5383 человека, в 2017 г. – 11340, количество выбывших в другие регионы в 2009 г. – 5863, в 2017 г. количество выбывших составило 11046 человек. На протяжении исследуемого периода лишь в 2016 и в 2017 г. было незначительное положительное сальдо: миграционный прирост населения составил соответственно 71 и 294 человека.

В миграционном обмене населения Республики Хакасия с зарубежными странами участвуют страны ближнего и дальнего зарубежья, при этом стоит отметить безусловное преобладание миграционных потоков в регион из стран СНГ. Миграционный прирост населения за счет международной миграции наблюдался в период с 2009 по 2016 гг. Пик миграционного прироста из стран Содружества пришелся на 2014 г. (табл. 2). Начиная с 2015 г., происходит снижение показателей иммиграции из государств постсоветского пространства, по данным Красноярскстата, в

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (РХ) в рамках научного проекта 18-49-190002 «Этномиграционные процессы и формирование локальных сообществ и пространств: история и современность».

2017 г. сальдо становится отрицательным, убыль составила 250 человек. Эмиграция из Хакасии в страны дальнего зарубежья незначительна, тем не менее, с 2017 г. из-за нее регион преимущественно теряет население, в 2017 г. убыль составила 111 человек.

Миграция населения в условиях естественной убыли в Республике Хакасия, которую констатируют исследователи, вполне могла бы стать важным источником восполнения его численности. В связи с этим, часть экспертов, представителей государственных структур выступают за активное привлечение мигрантов». Однако данные мониторинга миграционной ситуации и настроений местного населения (принимающего сообщества) в июле 2019 г., проведенного по заказу Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия, показывают, что летом текущего года «по сравнению с данными 2018 г. наблюдается снижение доли

мигрантов, приехавших в РХ на работу – 62 % против 75,5 %» [14]. Исследование также показало, что «...немного снизилась доля желающих остаться в РХ на постоянное место жительства – 12 % против 16 % в 2018 г., но выросла доля планирующих остаться на длительное время – 33,4 % против 26,5 % в 2018 г.» [14]. Ученые пришли к выводу о том, что заметно выросла мобильность мигрантов: «Если в 2018 году планировали в скором времени покинуть Хакасию 3 % опрошенных, то в 2019 г. на момент опроса собирались скоро уехать 25,2 % опрошенных мигрантов» [14].

Частота и сокращение длительности пребывания порождают трудности с регистрацией, что, в свою очередь, обостряет проблему нелегальной миграции. Почти половина опрошенных представителей местного населения эту проблему считает актуальной для РХ (47,6 %) [14].

Таблица 1

Внутрироссийская миграция населения в Республике Хакасия за 2009–2018 гг.

Год	Миграция в пределах России, всего			В том числе:				
				Внутри республики		С другими регионами		
	Прибывшие	Выбывшие	Сальдо	Прибывшие	Выбывшие	Прибывшие	Выбывшие	Сальдо
2009	10689	11169	-480	5306	5306	5383	5863	-480
2010	12508	13214	-706	6838	6838	5670	6376	-706
2011	16909	18756	-1847	9798	9798	7111	8958	-1847
2012	20614	21796	-1182	11509	11509	9105	10287	-1182
2013	21977	23072	-1095	12328	12328	9649	10744	-1095
2014	21953	22425	-472	11836	11836	10117	10589	-472
2015	22824	23302	-478	12462	12462	10362	10840	-478
2016	23101	23030	71	12157	12157	10944	10873	71
2017	23081	22787	294	11741	11741	11340	11046	294
2018	21982	22744	-762	10896	10896	11086	11848	-762

Источник: [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13].

Таблица 2

Международная миграция (человек)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прибыло в республику – всего	842	268	921	957	1180	1719	1850	1438	1082	1146
в том числе:										
из стран СНГ	795	220	724	783	1013	1572	1628	1206	988	1046
другие	47	48	197	174	167	147	222	232	94	100
Выбыло из республики – всего	72	66	84	282	406	676	1059	1319	1443	1280
в том числе:										
в страны СНГ	30	35	48	186	290	519	932	1140	1238	1143
в другие зарубежные страны	42	31	36	96	116	157	127	179	205	137
Миграционный прирост, снижение (-)	770	202	837	675	774	1043	791	119	-361	-134
в том числе:										
со странами СНГ	765	185	676	597	723	1053	696	66	-250	-97
с другими странами	5	17	161	78	51	-10	95	53	-111	-37

Источник: [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13].

Таким образом, современные миграционные процессы в Республике Хакасия за последнее десятилетие характеризуются устойчивым преобладанием числа выбывающих над числом прибывающих в регион. В структуре внутрире-

гиональной, межрегиональной и международной миграции произошли изменения, которые свидетельствуют об утрате регионом миграционной привлекательности. Миграционная убыль опасна для региона потерей людских ресурсов, что мо-

жет вызвать серьезные социальные проблемы для Республики Хакасия. Права те исследователи, которые подчеркивают, что «сегодня и в области научных исследований, и в массовых настроениях, и в СМИ, и в понимании проблем миграции чиновниками и политиками сформировалось общее «проблемное поле», ключевой составляющей которого является оценка возможностей и рисков, связанных с трансграничной миграцией, которая базируется «на кон-

Литература:

1. Миграционные процессы в Сибири: народы, культуры, государственная политика: сб. науч. тр. / Под ред. М.А. Жигуновой, И.И. Кротта / Фонд Розы Люксембург. Филиал в Российской Федерации. Омск : Издательский центр КАН, 2018. 328 с.
2. *Чернышёв К.И.* Институт миграции в России: история и развитие // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. 2014. № 4(32). С. 51–60.
3. *Анжиганова Л.В.* Принимающее сообщество и трудовые мигранты Республики Хакасия: риски и перспективы взаимодействия / Л.В. Анжиганова; Под ред. М.А. Жигунова, И. Тротта // Миграционные процессы в Сибири: народы, культуры, государственная политика : Сб. науч. тр. Омск : Издательский центр КАН, 2018. С. 212–222; *Аксиутин Ю.М.* Миграция и мигранты как фактор межэтнического взаимодействия в оценках и представлениях жителей Южной Сибири // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., 28–30 ноября 2016 г. / Отв. за вып. Н.П. Копцева. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. С. 153–155; *Баранцева Н.А.* О некоторых признаках современной миграционной ситуации в Республике Хакасия // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2015. № 5. С. 118–122; *Евдокимов А.И.* Социокультурное влияние внешней трудовой миграции на региональный социум на современном этапе (на примере республик Южной Сибири) // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 1. С. 116–120; *Евдокимов А.И.* Центрально-азиатская миграция в Южную Сибирь: современное состояние процесса в Республике Хакасия // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2018. № 25. С. 88–90.
4. Хакасский республиканский статистический ежегодник 2018. URL : krasstat.gks.ru/folder/45808(дата обращения 20.10.2019).
5. Хакасский республиканский статистический ежегодник 2017. URL : krasstat.gks.ru/folder/45808 (дата обращения 20.10.2019).
6. Хакасский республиканский статистический ежегодник 2016. URL : krasstat.gks.ru/folder/45808 (дата обращения 20.10.2019).
7. Хакасский республиканский статистический ежегодник 2015. URL : krasstat.gks.ru/folder/45808 (дата обращения 20.10.2019).

фликтном единстве двух подходов – безопасности и развития» [17, с. 95].

Исходя из этого, совершенствование миграционной политики нуждается в более глубоком научном исследовании причин, факторов миграции, требует актуализации и согласования с разрабатываемыми стратегическими документами по экономическому, пространственному развитию РФ.

Literature:

1. Migration processes in Siberia: peoples, cultures, state policy: sci. tr. / Under the editorship of M.A. Zhigunova, I. Trotta / the Rosa Luxemburg Foundation. Branch in the Russian Federation. Omsk : Kan Publishing center, 2018. 328 p.
2. *Chernyshev K.I.* Institution of migration in Russia: history and evolution//University proceedings. Volga region.Social sciences.Law. 2014. № 4(32). P. 51–60.
3. *Anzhiganova L.V.* Host community and labor migrants of the Republic of Khakassia:risks and perspectives of interaction / Under the editorship of M.A. Zhigunova, I. Trotta // Migration processes in Siberia: peoples, cultures, state policy: sci. tr. The Rosa Luxemburg Foundation. Branch in the Russian Federation. Omsk : KanPublishing center, 2018. P. 212–221; *Aksiutin Yu.M.* Migration and migrants as a factor of interethnic interaction in the assessments and representations of the inhabitants of southern Siberia // Specificity of ethnic migration processes in Central Siberia in the XX–XXI centuries: experience and prospects: collection of materials VI international. science. pract. Conf., November 28-30, 2016 / Rev. per vol. N.P. Koptseva. Krasnoyarsk : Sib. fader. UNT, 2017. P. 153–155; *Barantseva N.A.* On some signs of the modern migration situation in the Republic of Khakassia // New science: current state and ways of development. 2015. № 5. P. 118–122; *Evdokimov A.I.* Sociocultural impact of external labour migration on the regional society at the present stage (by the example of the republics of Suthern Siberia) // Manuscript. 2019. Vol. 12. № 1. P. 116–120; *Evdokimov A.I.* Central Asian migration to southern Siberia: the current state of the process in the Republic of Khakassia // Bulletin of Khakassia state University. N. F. Katanova. 2018. № 25. P. 88–90.
4. Khakas Republic statistical Yearbook 2018. URL : <http://krasstat.gks.ru/folder/45808> (accessed 20.10.2019).
5. Hakass Republican Statistical Yearbook 2017. URL : <http://krasstat.gks.ru/folder/45808> (accessed 20.10.2019).
6. Hakass Republican Statistical Yearbook 2016. URL : <http://krasstat.gks.ru/folder/45808> (accessed 20.10.2019)..
7. Hakass Republican Statistical Yearbook 2015. URL : <http://krasstat.gks.ru/folder/45808> (accessed 20.10.2019).

8. Хакасский республиканский статистический ежегодник 2014. URL : krasstat.gks.ru/folder/45808 (дата обращения 20.10.2019).
8. Hakass Republican Statistical Yearbook 2014. URL : <http://krasstat.gks.ru/folder/45808> (accessed 20.10.2019).
9. Хакасский республиканский статистический ежегодник 2013. URL : krasstat.gks.ru/folder/45808 (дата обращения 20.10.2019).
9. Hakass Republican Statistical Yearbook 2013. URL : <http://krasstat.gks.ru/folder/45808> (accessed 20.10.2019).
10. Хакасский республиканский статистический ежегодник 2012. URL : krasstat.gks.ru/folder/45808 (дата обращения 20.10.2019).
10. Hakass Republican Statistical Yearbook 2012. URL : <http://krasstat.gks.ru/folder/45808> (accessed 20.10.2019).
11. Хакасский республиканский статистический ежегодник 2011. URL : krasstat.gks.ru/folder/45808 (дата обращения 20.10.2019). URL : krasstat.gks.ru/folder/45808 (дата обращения 20.10.2019).
11. Hakass Republican Statistical Yearbook 2011. URL : <http://krasstat.gks.ru/folder/45808> (accessed 20.10.2019).
12. Хакасский республиканский статистический ежегодник 2010. URL : krasstat.gks.ru/folder/45808 (дата обращения 20.10.2019).
12. Hakass Republican Statistical Yearbook 2010. URL : <http://krasstat.gks.ru/folder/45808> (accessed 20.10.2019).
13. Хакасский республиканский статистический ежегодник 2009. URL : krasstat.gks.ru/folder/45808 (дата обращения 20.10.2019).
13. Hakass Republican Statistical Yearbook 2009. URL : <http://krasstat.gks.ru/folder/45808> (accessed 20.10.2019).
14. Отчет о научно-исследовательской работе «мониторинг миграционной ситуации и настроений местного населения (принимающего сообщества) в 2019 г.». URL : <http://r-19.ru/upload/iblock/6fe/otchet-2019.docx> (дата обращения 28.10.2019).
14. Report on the research work «monitoring the migration situation and the mood of the local population (host community) in 2019». URL : <http://r-19.ru/upload/iblock/6fe/otchet-2019.docx> (accessed 28.10.2019).
15. Шевцова Е.В. Тенденции миграции населения и миграционной политики в Новосибирской области // Известия Иркутского государственного университета Серия «Политология. Религиоведение». 2017. Т. 20. С. 91–101.
15. *Shevtsova E. V.* Migration Tendencies and Policy in the Novosibirsk Region // The bulletin of irkutsk state university». series «political science and religion studieS». 2017. Vol. 20. P. 91–101.
16. Регент Т.М. Особенности и проблемы российской внутренней миграции / Т.М. Регент, А.В. Масленникова // Миграционные процессы в Сибири: народы, культуры, государственная политика: сб. науч. тр. Омск : Издательский центр КАН, 2018. С.26–36.
16. *Regent T.M.* Peculiarities and problems of russian internal migration / T.M. Regent, A.V. Maslennikova // Migration processes in Siberia: peoples, cultures, state policy: sci. tr.. Branch in the Russian Federation. Omsk : KanPublishing center, 2018. P. 26–36.
17. Нам И.В. Мигранты в университетском городе (отношение принимающего общества) / И.В. Нам, А.А. Рассказчикова // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 52. С. 95–100.
17. *Nam I.V.* Migrants in the university city (the attitude of the host society) / I.V. Nam, A.A. Rasskazchikova // Tomsk state university journal of histor. 2018. № 52. P. 95–100.

Маяцкая Ольга Борисовна
кандидат философских наук,
доцент,
кафедра философии и политологии,
Башкирский государственный университет
mayatska.lola@mail.ru

Абрарова Зинира Фоатовна
кандидат философских наук,
доцент,
кафедра социологии
и работы с молодежью,
Башкирский государственный университет
abrarova72@bk.ru

Ковров Владимир Федорович
кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра социологии
и работы с молодежью,
Башкирский государственный университет
kovrov@bk.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ОДИН ИЗ КАНАЛОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассматриваются современные способы продвижения образовательных услуг вузов, отмечается, что университеты сегодня действуют в конкурентной среде, которая распространяется на разнообразные направления: от конкурентной борьбы за абитуриентов до привлечения высококвалифицированных преподавателей и сотрудников. Проанализированы новые технологии, актуальные для образовательных учреждений, связанные с продвижением бренда университета и предлагаемых им услуг, посредством социальных коммуникационных сервисов. В статье отмечено, что проблема профориентации сегодня также требует новых подходов и путей решений: социальные сети, которые используются в образовательных учреждениях в целях профориентационной работы, имеют ряд существенных преимуществ.

Ключевые слова: профориентационная работа профессиональная ориентация, социальные сети, продвижение в социальных сетях, маркетинг образовательных услуг, социальные медиа, сервисы коммуникации.

■ ■ ■

Olga B. Mayatskaya
Candidate of Philosophy,
Associate Professor,
Department of Philosophy
and Political Science,
Bashkir State University
mayatska.lola@mail.ru

Zinira F. Abrarova
Candidate of Philosophy,
Associate Professor,
Department of Sociology
and Work With Youth,
Bashkir State University
abrarova72@bk.ru

Vladimir F. Kovrov
Candidate of Sociology,
Associate Professor,
Department of Sociology
and Work With Youth,
Bashkir State University
kovrov@bk.ru

SOCIAL NETWORKS AS ONE OF THE CHANNELS OF PROFESSIONAL ORIENTATION

■ ■ ■

Annotation. The article discusses modern ways of promoting educational services of universities, it is noted that universities today operate in a competitive environment, which extends to a variety of areas: from competition for applicants to attract highly qualified teachers and staff. New technologies relevant for educational institutions related to the promotion of the brand of the University and its services through social communication services are analyzed. The article notes that the problem of career guidance today also requires new approaches and solutions: social networks, which are used in educational institutions for career guidance work, have a number of significant advantages.

Keywords: professional orientation, social networks, promotion in social networks, marketing of educational services, social media, communication services.

■ ■ ■

Сегодня широкое распространение среди сервисов коммуникации получили социальные медиа, которые дают возможность современному человеку решить ряд различных задач в сфере маркетинга и рекламы.

Социальная сеть – это пространство, в котором создается особая атмосфера, где существует уникальный язык общения и подачи информации. Маркетинг в социальных сетях можно рассматривать в качестве одного из инструментов, применение которого позволяет продавать и продвигать свою продукцию и услуги. Помимо этого, он может также рассматриваться в качестве источника получения важных данных благодаря привлечению аудитории в процесс взаимодействия, который связан непосредственно с данным продуктом или услугой.

На данный момент весьма актуальны исследования, которые посвящены анализу возможности использования социальных медиа в качестве инструментов, ориентированных на профессию. Основная причина этого кроется в том, что множество учебных заведений (региональных и федеральных уровней) сегодня уже имеют собственные страницы в соцмедиа, создание которых было инициировано либо самим студентом, либо администрацией университета.

К числу самых посещаемых сайтов Рунета в 2018 году по показателю среднесуточной аудитории относились:

1. Поисковая система «Google» (ru + com, 13,6 млн чел.).
2. Социальная сеть от российских разработчиков «Odnoklassniki.ru» (19 млн чел.).
3. Социальная сеть от российских разработчиков «Vk.com» (аудитория 27,9 млн чел.).
4. Электронный почтовый сервис «Mail.ru» (31 проект, аудитории 28 млн чел.).
5. Поисковая система «Яндекс» (35 проектов, аудитория 30,7 млн чел.).

Также стоит отметить активный рост «мобильных» пользователей, так, например, в 2018 году их доля составила 48 % в муниципалитетах, численность которых варьируется от 100 до 799 тысяч граждан, в Московской области – 45 %. На данный момент число пользователей мобильного интернета превышает 18,4 млн человек. При этом большая доля данной аудитории осуществляет выход в глобальную сеть Интернет со своего смартфона или планшета. Численность простых сотовых телефонов за 2019 год уменьшилась практически в несколько раз и составила 34 %. А доля планшетов увеличилась – с 6 % до 16 % [6].

Интернет и его отдельные составляющие являются «проводником» в мир профессий, однако для получения реально полезной информации о той или иной специальности в глобальной сети, необходимо иметь представление, где можно отыскать все интересующие сведения. На про-

сторах всемирной паутины сегодня существует огромное количество специализированных сайтов, которые посвящены специальностям, например, интернет-издание о маркетинге и коммуникациях в цифровой среде «Cossa» или сетевая версия журнала «Психология» [1, с. 57].

На веб-ресурсах отмеченных изданий рассмотрены и описаны практические действия специалистов в конкретной области, отмечены задачи и требования, предъявляемые к ней. На веб-порталах можно отыскать большое количество персональных страниц, где специалисты различных профессий публикуют истории о своей работе, встречаются люди самых разных профессий, а их личные страницы создаются с целью помочь людям ознакомиться с преимуществами и недостатками той или иной профессии, поведать о реальных трудностях и сложностях профессии [2, с. 650].

Также, существует масса интернет проектов, где специалисты из различных областей объясняют, почему они остановили свой выбор именно на данной специальности, чем их заинтересовала данная профессия, отмечают положительные и отрицательные стороны. Одним из хороших примеров таких интернет – площадок является сайт «Ваше рабочее место». Ключевая особенность данного ресурса заключается в том, что на этом сайте ведется диалог, в процессе которого любой пользователь имеет возможность задать интересующий его вопрос непосредственно эксперту и другим участниками беседы.

Также, студенты могут познакомиться с профессиями в пределах бесплатных интернет площадок и на просторах YouTube. Обучающие курсы доступны всем желающим на такой широко известной площадке как «Courser» или на веб-портале «Универсариум». Благодаря посещению онлайн-курсов и лекций, студент может определиться с выбором специальности и профессии целом. Стоит отметить, что при подборе специальности необходимо обращать свое внимание и ряд других критерий: размер оклада, востребованность, популярность и т.д.

В январе 2018 года ВЦИОМ было проведено исследование. На базе полученных результатов был сделан вывод, что из всего числа учащихся в 9–11 классах, более 78 % учеников дают высокую оценку своих шансов на трудоустройство. Однако на вопрос «Кем вы желаете стать?» только 9 % учеников смогли дать полный ответ, кем хотят стать в будущем; 30 % опрошенных учеников придерживаются мнения свои родителей и 61 % – еще не выбрали свою будущую профессию [5, с. 165].

Социальные сети, которые используются в образовательных учреждениях в целях профориентационной работы, имеют ряд преимуществ:

– учащиеся школ и студенты активно используют соцмедиа не только для общения и обмена информацией, но и в образовательных целях;

– относительно других инструментов для привлечения абитуриентов, социальные сети явля-

ются абсолютно бесплатным способом для того, чтобы донести необходимую информацию до них;

– образовательный процесс можно сделать непрерывным, если использовать социальные сети в качестве общения преподавателей со студентами и абитуриентами [3, с. 405].

ВУЗы могут активно применять социальные сети как мощный инструмент для привлечения целевой аудитории, например, абитуриентов. На данный момент рынок образовательных услуг активно совершенствуется и расширяет масштабы своей деятельности. Большинство современных учебных заведений активно рекламируют свои услуги. Это приводит к увеличению конкурентоспособности учебных заведений. В результате, студенты таких образовательных учреждений получают более полные сведения, позволяющие сделать им правильный выбор при выборе высшего учебного заведения.

Ученики 9–11 классов более требовательны к системе образования. В связи с этим, возникает потребность в акцентировании внимания именно на продвижении учебного заведения. Классические методы привлечения студентов с каждым днем утрачивают свою былую актуальность. На смену им приходят более эффективные способы, одним из которых выступает контент со встроенным в него рекламным сообщением. Контент – это данные, которые размещаются веб-ресурсах в специально предусмотренных блоках. Такие блоки включают в себя текст, видеоконтент, фото и аудиоконтент. Принято различать следующие виды контента в рамках высшего учебного заведения:

1. Информационный. К отмеченному виду контента принято относить полезную для людей информацию. Информационный контент является преобладающим типом контента практически на любом веб-ресурсе.

2. Развлекательный. В вузах – это обзоры мероприятий, интересные факты, фотографии, т.е. все то, что способно привлечь внимание пользователей.

3. Обучающий. К этому типу принято относить разные мастер-классы, пошаговое видео и т.д. Посредством правильного комбинирования данных видов контента интернет портал становится более информативным и полезным для посещающей его просторы аудитории.

Социальные медиа представляют собой один из инструментов, функциональные возможности которого позволяют объединить пользователей по их интересам, а воспроизводимый ими контент необходимо использовать для пиара образовательного учреждения.

Основные каналы коммуникации на простом уровне утрачивают свою обыденную актуальность, данный факт, заставляет сотрудников учебного заведения заниматься поисками иных путей продвижения услуг на рынке образова-

тельных услуг. Поэтому практика включения студентов в обсуждение такого вида услуг или проблем, сегодня приобретает немалую значимость.

На данный момент репутация организации и корпоративный имидж могут изменяться под воздействием СМИ или социальных медиа. Сегодня образовательные услуги многие вузы стали продвигать через социальные сети при помощи новых информационных инструментов [4, с. 228].

Особенно актуальным для продвижения факультета, кафедры, ВУЗа в целом, становится разработка социальной страницы в «ВКонтакте», ориентированная на привлечение большого числа абитуриентов, что позволит создать уникальный ресурс, в котором абитуриенты смогут получить интересующую их информацию об университете, факультете, кафедре, о преподавателях, смогут обсудить различные темы, посмотреть фотографии и т.д. Отдельные подразделения вуза (институты, кафедры, филиалы и другие) применяют такой инструмент продвижения как социальные платформы.

Цели продвижения вуза в социальных сетях могут быть следующими:

- усиление присутствия бренда заведения на социальных платформах; усиление положительного имиджа вуза; увеличение трафика сайта вуза;
- формирование положительного мнения потребителей образовательных услуг.

Для абитуриентов важную роль играет мнение родителей, учителей, друзей. По этой причине создавая социальную сеть для кафедры или факультета необходимо учитывать определенные правила:

- выбор социальной сети должен максимально соответствовать потребностям и запросам целевой аудитории;
- контент в социальной сети должен быть тщательно спланирован (посты должны быть политкорректны, орфографически правильными, полезными, информативными, с бесплатным доступом);

контенты в социальной сети должны часто обновляться, графическое оформление должно соответствовать корпоративной культуре учебного заведения или его составной части.

Очевидно, что значение продвижения в сфере образования будет только увеличиваться с каждым годом, что связано со стремительным ростом рынка соответствующих услуг. Конкурентоспособность вузов будет сохраняться только при наличии сильного бренда, предполагающего положительный имидж образовательного учреждения, а также высокий уровень корпоративной культуры. Последующие исследования в сфере формирования бренда вуза будут весьма востребованными и актуальными.

Литература:

1. *Воробьева А.М.* Модели продвижения образовательных услуг в системе интернет-маркетинга // Журнал СевКавГТИ. Вып. 12. 2012. С. 57–62.
2. *Воронкин А.С.* Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2014. Т. 17. № 1. С. 650–675.
3. *Клименко О.А.* Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса // Теория и практика образования в современном мире: материалы международного науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб. : Реноме, 2012. С. 405–407.
4. *Лухменева Е.П.* Особенности формирования и продвижения бренда вуза / Е.П. Лухменева, О.М. Калиева // Вестник ОГУ. 2012. № 13(149). С. 228–231.
5. *Попович А.Э.* Этапы профессионального самоопределения школьников // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. С. 165–172.
6. Сайт «Бизнес и интернет». URL : <http://www.bizhit.ru/index/users count/0-151>

Literature:

1. *Vorobieva A.M.* Models of promotion of educational services in the Internet marketing // Journal of SevKavgtu. Vol. 12. 2012. P. 57–62.
2. *Voronkin A.S.* Social networks: evolution, structure, analysis // Educational technologies and society. 2014. Vol. 17. № 1. P. 650–675.
3. *Klimenko O.A.* Social networks as a means of learning and interaction of participants of the educational process // Theory and practice of education in the modern world: proceedings of the international conference. science. Conf. (St. Petersburg, February 2012). SPb. : Renome, 2012. P. 405–407.
4. *Lukhmeneva E.P.* Features of formation and promotion of the brand of the University / E.P. Lukhmeneva, O.M. Kalieva // Bulletin of OSU. 2012. № 13(149). P. 228–231.
5. *Popovich A.E.* Stages of professional self-determination of schoolchildren // Social and humanitarian knowledge. 2013. № 4. P. 165–172.
6. Website «Business and Internet». URL : <http://www.bizhit.ru/index/users count/0-151>

Муха Виктория Николаевна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
v.mukha@bk.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Аннотация. В статье представлен обзор социологических теоретических подходов к анализу понятия «социальная адаптация». Определено, что теории условно можно разделить на две группы, в зависимости от активности личности и среды. Оптимальным является интегральный подход, поскольку в нем отражена двуединая природа деятельности – адаптивная и преобразующая. Автором рассмотрен механизм социальной адаптации, который обеспечивает достижение нужного результата в условиях изменяющейся социальной реальности.

Ключевые слова: социальная адаптация, социальная среда, индивидуальная активность, механизм социальной адаптации.

В настоящее время именно миграция определяет облик современных государств, приносит этнокультурное многообразие в уже сложившуюся социальную структуру. И основной проблемой таких обществ становится включенность мигрантов в систему социальных отношений и связей, социальная адаптация не только самих мигрантов, но и принимающего сообщества. В связи с этим, актуально обратиться к анализу теоретических подходов к пониманию процесса социальной адаптации¹.

Понятие «адаптация» является междисциплинарным, поскольку выступает предметом исследования философии, социологии, психологии и других направлений научного знания. Многие исследователи, изучавшие социальную адаптацию, предлагали собственные ее определения, что привело к размытости самого понятия и отсутствию единого понимания. Причина этого лежит в сложности и многомерности самого понятия, которое одновременно отражает процесс приспособления индивида к существующим нормам, и результат этого процесса.

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 19-411-230018 «Социальная адаптация мигрантов с Юго-Востока Украины в Краснодарском крае».

Victoria N. Mukha
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Sociology, Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
v.mukha@bk.ru

THEORETICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF SOCIAL ADAPTATION

Annotation. The article provides an overview of sociological theoretical approaches to the analysis of the concept of social adaptation. It is determined that theories can be conditionally divided into two groups, depending on the activity of the individual and the environment. The integrated approach is optimal, since it reflects the two-pronged nature of activity - adaptive and transformative. The mechanism of social adaptation, which ensures the achievement of the desired result in a changing social reality, is considered.

Keywords: social adaptation, social environment, individual activity, mechanism of social adaptation.

В социологии одним из первых данное понятие стали использовать представители органического подхода. В частности, Г. Спенсер адаптацию-определил как «устойчивое уравнивание организма (личности) со средой (социумом), в результате чего происходит усложнение общественной системы» [1]. В свою очередь, Э. Дюркгейм, понимал под адаптацией внутреннее соответствие индивида существующим в обществе моральным нормам, и рассматривал данное социальное явление в контексте исследования аномии, под которой понимал дезорганизацию общественной системы, возникающую во время крупных общественных изменений и кризисов [2, с. 372–380].

Свой вклад в исследование социальной адаптации внес М. Вебер, анализируя ее с позиции рациональности. Социальная адаптация, по его мнению, входит потребностно-мотивационную составляющую личности, ее критерием выступает рациональность в достижении какой-либо цели. Утверждая, что каждая личность, обладая множеством поведенческих стратегий и моделей в достижении цели, проявляет свою активность именно через способ реализации цели. И именно поэтому «индивид в процессе адаптации развивает и видоизменяет социальные нормы, а не социальные нормы формируют адаптацию человека» [3, с. 495–504].

Значительное место анализ социальной адаптации занимает и в работах Томаса У., и Знанецкого Ф., непосредственно исследующих проблемы интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Исследователи анализировали социальную адаптацию, ввиду ее социальности, с учетом такого фактора как личный социальный опыт. Согласно их точке зрения, «процесс адаптации (приспособления) всегда связан с ценностно-нормативными предписаниями группы, в случае их несовпадения возникают всякого рода девиации в социуме» [4, с. 82].

В рамках структурного-функционализма вопросу социальной адаптации уделяется существенное внимание. Так, в работах Т. Парсонса социальная адаптация определяется как функция поддержания равновесия, приспособления социальной системы к окружающей среде. Исследователь выделяет в социальной адаптации два аспекта, проявляющиеся как в активности субъекта, так и в активности социальной среды. Рационализм как основной критерий адаптации способен приводить к дисфункции системы, социальным конфликтам. В свою очередь, общественный прогресс возможен только на основе взаимного компромисса и интеграция, соответственно адаптация способна обеспечить «общественное равновесие и стабильность, спокойствие, полезное и для общества и человека» [5, с. 38]. Р. Мертон, обращаясь к диалектике неравновесности, отделяет друг от друга индивидуальностоцентрический и социоцентрический аспекты адаптации. Адаптация – «это одновременно, и соблюдение/не соблюдение норм, и рациональное поведение, способствующее достижению индивидуальных целей, и иррациональное поведение, препятствующее достижению цели» [6, с. 158–164].

Авторами гуманистического направления К. Роджерсом и А. Маслоу адаптация рассматривается в контексте развития личностного потенциала и личностного совершенствования. Как полагает в своей «Я-концепции» К. Роджерс, уровень удовлетворенности индивида собственной жизнью зависит от согласованности созданного им в своем воображении «идеального Я» и «реального Я». Адаптация выступает основным условием самоактуализации. По мнению А. Маслоу, развитие личности есть реализация основных потребностей. В представленной им пирамиде человеческих потребностей, первый уровень (основание) представлен физиологическими потребностями. Второй уровень представляют потребности в защите и стабильности; далее следует социальные потребности в любви и принадлежности к определенной группе. Следующая ступень, это потребность в уважении; а вершину пирамиды составляют потребности самореализации и самовыражения. При чем, каждый следующий уровень мотивационной структуры приобретает смысл тогда, когда реализованы предыдущие уровни, вершину же представленной пирамиды составляет реализованная потребность в самореализации [7, с. 49]. Согласно ролевой теории Р. Линтона, способность социума предоставить безболезненный выход из сложившейся ситуации, является ос-

новным условием приспособления индивида к социальной среде. Ограничивая индивида в каких-то одних направлениях, общество «должно предоставить ему возможность реализации в других» [8, с. 96].

В целом, сторонники представленных теоретических подходов определяют адаптацию как социальное явление, однако место и роль индивидуальной активности личности понимается неоднозначно. Так П.С. Кузнецов, систематизировав существующие точки зрения, выделил несколько подходов к анализу социальной адаптации:

1) гомеостатический подход, постулирующий стремление индивида к гармонии, бесконфликтному сосуществованию с окружающей средой. Существование человека в социуме можно назвать гармоничным при наличии социальных связей и отношений. Адаптация обеспечивает равновесие между воздействием индивида на социальную среду и обратным воздействием среды на это воздействие;

2) адаптация как процесс приспособления к среде, предполагающий своей целью приспособление человека или группы к изменениям социальной среды существования и жизнедеятельности;

3) адаптация как включение в социальную среду, предполагающая процесс схождения, вживания индивида в систему существующих связей и отношений. Социальная среда в данном случае выступает динамичным образованием, и поэтому, включения индивида происходят постоянно;

4) рациональный подход понимает адаптацию с позиции рациональности и предполагает не соответствие индивида социальной среде, а целесообразность ее деятельности. Главная функция адаптации – достижение поставленных целей, причем, с наименьшими усилиями. Критерием адаптации является эффективность и рациональность в достижении поставленных целей;

5) адаптация как удовлетворение потребностей субъекта адаптации интерпретируется, как функция соответствия социальной среды потребностям индивида, и как состояние, определенное референтной группой. Удовольствие от адаптации выступает стимулирующим индивида фактором;

6) адаптация как развитие субъекта адаптации, предполагает, что развитие субъекта является главным критерием и целью социальной адаптации, как в социальном, так и в личностном отношении.

7) взаимодействующий подход осмысливает социальную адаптацию в терминах взаимодействия общества с личностью или группой. Социальная адаптация представляется как взаимное согласование ожиданий и требований социальной среды и индивида [9, с. 34–35].

В зависимости от того, кто в большей степени проявляет активность – среда или личность, представленные подходы условно можно разделить на две группы. Теории первой группы, отдавая приоритет активности личности, акцентируют внимание на удовлетворенности, рациональности, развитии, на переднем плане находится субъект деятельности во всем своем многообразии целенаправленного и осмысленного поведения. Тогда как теории второй группы ставят во главу угла социальную среду, сосредотачиваются на процессах включения, гомеостаза, приспособления, представляя социальную среду самостоятельной реальностью, обеспечивающей индивиду социальную адаптацию. Данные подходы объединены двумя противоположными, но одновременно и взаимодополняющими друг друга процессами: в одном случае, поля взаимодействия – запросы социума, проявленные в ценностях и нормах, в другом – потребности и цели личности, реализация которых возможна только в социуме. Именно такой интегральный взгляд, объединяющий два подхода, шире остальных раскрывает сущность социальной адаптации, поскольку в нем отражена двуединая природа деятельности – адаптивная и преобразующая.

Итак, социальная адаптация, представляет собой процесс взаимодействия и взаимовлияния адаптанта и адаптирующей среды, в результате которого происходит их развитие, возникает равновесие и удовлетворяются потребности, как адаптанта, так и социальной среды. Охарактеризуем в общих чертах механизм социальной адаптации.

Процесс адаптации разнообразен и нестатичен, предполагает постоянную смену этапов, которые, в свою очередь, характеризуются как количественными, так и качественными показателями. На каждом этапе может меняться и взаимодействие социальной среды с адаптирующейся личностью, возникать новые отношения, социальные связи, трансформироваться стратегии, цели и способы адаптации. Как поведение индивида, так и поведение группы в процессе адаптации приводится в соответствие с доминирующей системой ценностей и норм. Так, в случае с мигрантами может меняться их социально-

Литература:

1. *Спенсер Г.* Опыты научные, политические и философские. М. : Директ-Медиа, 2009. 2664 с. URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41211> (дата обращения: 10.11.2019).
2. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука. 1991. 575 с.
3. *Вебер М.* О некоторых категориях понимающей социологии. Избранные произведения. М. : Прогресс. 1990. 808 с.
4. *Знанецкий Ф.* Исходные данные социологии // Американская социологическая мысль. М. : Изд. МУБиУ. 1996. С. 60–75.

экономическое поведение, поскольку будут изменяться цели и насущные потребности, а стратегия выживания будет замещаться стратегией взаимодействия и закрепления в новом регионе проживания.

Социальный механизм адаптации обладает также регулирующей и мобилизационной функциями, которые раскрываются в процессе социализации, могут преобразовывать взаимосвязи между адаптивным поведением и сознанием. Адаптивное сознание включает следующие элементы: мотивы, потребности, факторы, интересы, стимулы, пробуждающие индивида к действию [10]. В случае возникновения расогласованности между собственными ожиданиями и возможностями их реализации может возникнуть чувство неудовлетворенности, ощущение неспособности к данной социальной среде. Например, в случае с мигрантами и принимающим сообществом, конкуренция на рынке труда может спровоцировать социальную напряженность сложности ввиду невозможности полноценно реализовать себя как мигрантам, так и местному населению, что в свою очередь, будет затруднять процесс взаимной адаптации. Таким образом, механизм социальной адаптации, представляет собой систему составляющих ее элементов, взаимосвязанных между собой и взаимодействующих в процессе социальных отношений, с целью достижения нужного результата в условиях изменяющейся социальной реальности.

Поведенный обзор теоретических подходов показывает, что процесс социальной адаптации следует рассматривать как с позиций личности, так и с позиций социальной группы и социума в целом. Исследование адаптации на уровне личности позволяет определить личностные стратегии адаптации, выделить критерии адаптированности, охарактеризовать основные этапы и др. Рассмотрение процесса адаптации на уровне социальных групп позволяет выявить причины несоответствия интересов личности с определенной социальной группой, роль группы в самом процессе адаптации. Анализ на уровне социума позволяет оценить действие комплекса факторов (политических, социально-экономических, духовных и др.), дать оценку адаптационных возможностей самого общества.

Literature:

1. *Spencer G.* Experiments scientific, political and philosophical. M. : Direct Media, 2009. 2644 p. URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41211> (accessed: 11/10/2019).
2. *Durkheim E.* On the division of social labor. The method of sociology. M. : Science. 1991. 575 p.
3. *Weber M.* On some categories of understanding sociology. Selected works. M. : Progress. 1990. 808 p.
4. *Znanetsky F.* Initial data of sociology // American sociological thought. M. : Publishing. MUBiU. 1996. P. 60–75.

5. *Парсонс Т.* Социальная система. М. : Академический проект, 2018. 529 с.
6. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ, Хранитель. 2006. 873 с.
7. *Маслоу А.* Экзистенциальная психология // Экзистенциальная психология. М. : Ин-т общегуманитарных исследований. Инициатива, 2005. 160 с.
8. *Денисова Ю.А.* Ролевые конфликты // Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социологическая диагностика современного общества». Саратов : Изд-во «Саратовский источник», 2016. С. 34–35.
9. *Кузнецов П.С.* Адаптация как функция развития личности. Саратов : Изд. Сарат. ун-та. 1991. 76 с.
10. *Тужба Э.Н.* Адаптационные возможности населения Абхазии // Социологические исследования. № 10. 2010. С. 34–40.

5. *Parsons T.* Social system. M. : Academic project, 2018. 529 p.
6. *Merton R.* Social theory and social structure. M. : AST, Guardi. 2006. 873 p.
7. *Maslow A.* Existential Psychology // Existential Psychology. M. : Institute of General Humanitarian Research. Initiative, 2005. 160 p.
8. *Denisova Yu.A.* Role conflicts // Proceedings of the scientific-practical conference Dylnov readings «Sociological diagnostics of modern society». Saratov: Publishing House «Saratov Source», 2016. P. 34–35.
9. *Kuznetsov P.S.* Adaptation as a function of personality development. Saratov : Publishing House Sarat. un-that. 1991. 76 p.
10. *Tuzhba E.N.* Adaptive capabilities of the population of Abkhazia // Sociological research. № 10. 2010. P. 34–40.

Покатов Дмитрий Валериевич
доктор социологических наук,
доцент,
заведующий кафедрой истории,
теории и прикладной социологии,
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского
dvpokatov@gmail.com

ЭЛИТА В ВОЗЗРЕНИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ФИЛОСОФОВ И СОЦИОЛОГОВ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

■ ■ ■
Аннотация. В статье рассматриваются особенности социально-политических взглядов ведущих отечественных философов и социологов первой половины XX века, высланных или эмигрировавших за границу, на сущность, природу и роль элиты в обществе. Показывается эволюция их воззрений, начиная от философских абстрактно-идеалистических и субъективистских представлений, содержащихся в трудах идеологов персонализма (Н.А. Бердяев), идеализма (С.Н. Булгаков), евразийства (Н.С. Трубецкой) до субъективно-рационалистических, нашедших свое выражение в неопозитивизме (П.А. Сорокин) и позднемеритократических трактовках, представленных в работах Г.П. Федотова и И.А. Ильина.

Ключевые слова: элита, социология, социальная философия, персонализм, идеализм, евразийство, неопозитивизм, меритократическое направление, отбор в элиту.

■ ■ ■
Проблема элит, их природы и роли в социальных процессах достаточно давно интересовала представителей различных школ и направлений как западного, так и отечественного социально-гуманитарного знания. Не является здесь исключением и отечественные социологи, и социальные философы Русского Зарубежья. При этом многие из них начинали свою научную и общественную деятельность в России, но, по причине различных обстоятельств, были высланы или вынуждены сами эмигрировать из России после усиления репрессий в середине 20-х гг. прошлого века. Здесь можно согласиться с мнением современного философа С.Н. Малявина, справедливо отмечавшего, что социология, призванная, по сути, быть объективной и независимой от политики, на протяжении своего недолго-

Dmitry V. Pokatov
Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Head of the History Department,
Theory and Applied Sociology,
Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky
dvpokatov@gmail.com

ELITE IN THE VIEWS OF SOCIAL PHILOSOPHERS AND SOCIOLOGISTS OF THE RUSSIAN ABROAD OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

■ ■ ■
Annotation. The article discusses the features of socio-political views of leading Russian philosophers and sociologists of the first half of the XX century, who were expelled or emigrated abroad, on the essence, nature and the role of elite in society. The evolution of their views is shown, starting from philosophical abstract-idealistic and subjective ideas contained in the works of the ideologists of personalism (N.A. Berdyaev), idealism (S.N. Bulgakov), Eurasianism (N.S. Trubetskoy) to subjective-rationalistic, which found expression in neopositivism (P.A. Sorokin) and late meritocratic interpretations presented in the works of G.P. Fedotova and I.A. Ilyina.

Keywords: elite, sociology, social philosophy, personalism, idealism, Eurasianism, neopositivism, meritocratic direction, selection for the elite.

■ ■ ■
го существования испытывала сильнейшее давление со стороны власти, которое и приводило то к независимому её существованию, то к претам и гонениям, вынуждавшим эмигрировать её виднейших представителей [1, с. 235].

Отдавая себе отчет в многогранности рассматриваемой проблемы, автор в рамках данной статьи, будет уделять внимание, прежде всего, анализу взглядов ведущих отечественных социальных философов и социологов, разрабатывавших элитистскую проблематику на этапах поздней социологической классики (1900 г. – сер. 20-х гг. XX в.) и раннесовременного социологического этапа (20-е гг. XX в. – сер. 40-х гг. XX в.).

В рамках I периода проблема элиты, в той или иной степени, затрагивалась в трудах предста-

вителей таких достаточно разных направлений социально-философской мысли, как идеализм, персонализм и евразийство. Объединял их гуманистический, абстрактно-субъективный, а, временами, и идеалистический взгляд на природу и роль элиты, ориентация на описание не столько современного, сколько будущего устройства общества и места в нем элитных слоев.

Это в полной мере проявилось в трудах С.Н. Булгакова, одного из ярких представителей идеалистической философии, а также Н.А. Бердяева, развивавшего в своих работах принципы персонализма.

Хотя С.Н. Булгаков в своих произведениях и не создал целостной теории элиты, важен его взгляд на социальную основу данной группы, в качестве которой он рассматривал интеллигенцию. В отличие от многих своих предшественников и последователей, С.Н. Булгаков критически относился к данной социальной общности, отмечая, что она стала по отношению к русской истории и современности в позицию героического вызова и героической борьбы, опираясь при этом на свою самооценку [2, с. 314]. Отличительную её особенность ученый видел в героизме, который, по его мнению, выражает основную сущность интеллигентского мировоззрения и выступает в форме героизма самообожения. Как отмечает С.Н. Булгаков, отличительной чертой интеллигентского героизма является максимализм, имеющий все признаки идейной одержимости, самогипноза, фанатизма, глухого к голосу жизни [2, с. 316].

Говоря о слое героических интеллигентов, ученый видел объективные основы его появления в оторванности от почвы, суровой исторической среде, отсутствии знаний и исторического опыта, что зачастую способствовало трансформации интеллигенции в особую разновидность сословного аристократизма, надменно противопоставлявшего себя простому обывателю и создававшего препятствия для появления подлинной элиты, слоя «новых людей». С.Н. Булгаков был убежден, что должна появиться «новая душа», новый «внутренний человек», который будет «расти, развиваться, укрепляться в жизненном подвиге» [2, с. 333].

О новой прослойке «лучших» размышлял в своих работах и один из выдающихся отечественных философов Русского Зарубежья, представитель персонализма Н.А. Бердяев. Не употребляя ещё понятия элиты, ученый вместе с тем, является убежденным сторонником выделения элитного слоя, что позволяет причислить его к видным представителям парадигмы элитизма, чьи идеологи, принимая в качестве базового принципа дихотомию «элита-массы», относились к последним с плохо скрываемым презрением, что было более характерно для элитаризма. В своих трудах (в частности, работах «Судьба России», «Философия неравенства») Н.А. Бердяев подчеркивал, что власть в обществе должна принадлежать лучшим, избранным личностям, на которые возлагается великая ответственность и которые сами возлагают на себя великие обя-

занности. В представлении ученого, власть лучших должна быть порождена из самих недр народной жизни, должна быть имманентна народу [3, с. 440].

В условиях усиливавшейся в российском обществе начала XX века нравственной и моральной деградации Н.А. Бердяев подчеркивал необходимость опоры на 5 онтологических принципов, в том числе, аристократизм, иерархичность, консерватизм, свободу и личность. При этом ведущим для него являлся аристократизм. Как можно судить по работам ученого, его трактовка аристократизма имеет как широкую, так и более узкую, локальную основу. В более широком плане аристократизм рассматривался Н.А. Бердяевым как всеобщая идея, принцип, требующий реального господства лучших [4, с. 551]. В более узком плане аристократия рассматривается Н.А. Бердяевым как явление, связанное с сосуществованием двух объективных социальных форм:

– во-первых, экзотерической – естественно-исторической, требующей ценза, прежде всего, ценза образования, воспитания, ума и способностей;

– во-вторых, эзотерической, высшей духовной аристократии, в которой формируется всякое творчество, открытие и откровение, и воплощается царство святости, гениальности и рыцарства [4, с. 556; 565–566].

В представлении Н.А. Бердяева, всякое желание войти в аристократию, возвыситься до её уровня, по сути, не является аристократичным, поскольку возможен только природный, прирожденный аристократизм, аристократизм от Бога [4, с. 564].

Ряд идей, развиваемых Н.А. Бердяевым, оказался во многом созвучным взглядам одного из идеологов евразийства – Н.С. Трубецкого. Прежде всего, это относится к констатации объективного факта существования особого правящего слоя, в котором ученый видел совокупность людей, фактически определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого [5, с. 407]. В среде этого правящего класса, в свою очередь, как отмечает Н.С. Трубецкой, всегда можно выделить некоторый государственный (правительственный) актив, выступающий прообразом правящей элиты (если вспомнить подход одного из создателей теории элиты В. Парето). Вместе с тем, несмотря на некоторые идеи, сближающие подходы Н.А. Бердяева и Н.С. Трубецкого, базовые принципы учения о правящем слое последнего, на наш взгляд, имеют более рациональную основу, ставят уже новые вопросы, прежде всего, отбора в элиту, что позволяет рассматривать концепцию Н.С. Трубецкого, как своеобразное связующее звено между I периодом, позднесоциологической классики, и II – раннесовременным, предвоенным.

В своей работе «О государственном строе и форме правления» Н.С. Трубецкой отмечает, что

«как правящий слой вообще, так и государственный актив отбираются из общей массы данной общественной среды по какому-нибудь определенному признаку, но признак этот не во всех государствах один и тот же; в одних этот признак – имущественный, в других – генеалогический. Вот этот признак, как отмечает Н.С. Трубецкой, по которому в данном государстве отбирается правящий слой и правительственный актив, и является наиболее существенным и основным для характеристики данного государства» [5, с. 408]. Именно типы и формы отбора, а не типы и формы правления существенно важны для характеристики государства. Двумя основными антагонистическими формами отбора в правящий слой, как отмечает ученый, являются аристократическая (военно-аристократическая и бюрократическая) и демократическая (плутократическая-демократическая).

При аристократической форме правящий класс отбирается исключительно по генеалогическому принципу, знатности происхождения. Аристократическому строю соответствуют, по мнению ученого, определенные типичные формы социального уклада, например, хозяйственная автономность и политическая бесправность всех сословий, кроме аристократического, особый тип культуры, но и, конечно, определенный тип политического устройства, воплощенный в монархии [5, с. 409]. Демократический строй основан на иной форме отбора правящего слоя, который производится по признаку отражения общественного мнения и получения общественного доверия. Но, фактически, как справедливо и пророчески предсказывает Н.С. Трубецкой, дело обстоит иначе. Правящий слой при демократическом строе, как пишет ученый, состоит из лиц, профессия которых заключается не столько в улавливании и отражении фактического общественного мнения разных групп граждан, сколько в том, чтобы внушать этим группам разные мысли и желания под видом мнения самих этих граждан [5, с. 409–410].

Как своеобразный антипод данных форм Н.С. Трубецкой рассматривает новый тип отбора, именуемый им как идеократия, при котором правящий слой должен состоять из лиц, объединенных общим мирозерцанием. В представлении ученого, идеократическому строю соответствует известный государственный максимализм, активное и руководящее участие государства в хозяйственной жизни и развитии культуры, чем он отличается от демократии, связанной с государственным минимализмом и невмешательством в хозяйство и культуру. Данный максимализм, по мысли ученого, требует, с одной стороны, чтобы власть была чрезвычайно сильной, но с другой – чтобы она близко стояла к населению. В таком типе государства должно примениться выборное начало и участие общественных организаций в государственном строительстве, но с другой стороны – должно происходить усиленное огосударствление общественных организаций [5, с. 414].

В целом, поднятые в работах Н.С. Трубецкого проблемы, явились важной основой для развития элитистских концепций в предвоенный пери-

од и первые послевоенные годы XX века. Они объединили в себе как субъективно-идеалистические, так и рационально-меритократические подходы.

В наибольшей степени субъективно-идеалистический подход был характерен для одного из выдающихся представителей философской мысли Русского Зарубежья И.А. Ильина, отмечавшего в своих работах, что именно лучшие, искренние патриоты, государственно-мыслящие лица, люди чести и ответственности, жертвенно умные, волевые, организационно-даровитые, образованные, должны править во всех государствах и при всех режимах [6, с. 128]. По глубокому убеждению И.А. Ильина, всегда и всюду правит меньшинство: в самой полной и последовательной демократии большинство не правит, а только выделяет свою «элику» и дает ей общие, направляющие указания [6, с. 210]. Подлинная элита, по мысли ученого, должна быть открытой, интегрировать людей качественно-духовного склада, вести, а не гнать, поощрять свободное творчество «ведомого» народа [6, с. 215–217].

По сути, поднятые, пусть и в идеально-субъективной форме, важные составляющие элитной проблематики, получили свое дополнение в трудах Г.П. Федотова и П.А. Сорокина. В ряде своих произведений Г.П. Федотов определял элику как духовную аристократию общества, которую он сопоставлял с рядом социальных групп, в том числе, дворянством, бюрократией, интеллигенцией, советским правящим классом. При этом дворянство рассматривалось им как упадочный, хотя и не сдающийся класс. Бюрократия, хотя и давала в прежние эпохи талантливых подлинных государственных деятелей, однако впоследствии превратилась в регрессивную прослойку, вбирающую в себя лиц, которые поражают «однобокостью» качеств специалиста, отсутствием настоящей культуры. Несомненной заслугой ученого была постановка вопроса о соотношении элиты и интеллигенции. В работе «Создание элиты» он отмечает, что «создание духовной аристократии есть задача, прямо противоположная той, которую ставила себе русская интеллигенция» [7, с. 138]. Главная опасность интеллигенции, по мысли ученого, заключалась в интеллигентском «кенозисе», или нородничестве, поставившем себе целью разрушение культурного слоя ради просвещения народа. Так же, как и интеллигенция, не может претендовать на статус элиты и советская номенклатура, в основе влияния которой находится власть партийного аппарата, диктатуры, которая, как правило, лишена идей и личных дарований.

Анализируя различные факторы, Г.П. Федотов отмечал, что необходимо формирование новой элиты, которая была бы исполнена сознанием своей миссии и своей выделенности из толпы, своей обособленности не для привилегий, а для страданий и борьбы.

В целом, из всех концептуальных подходов, рассмотренных выше, выделяется рационально-

Савинов Леонид Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры социальной работы,
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва
tanysha_v@bk.ru

Соловьева Татьяна Владимировна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы,
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва
tanysha_v@bk.ru

Табакова Алёна Сергеевна

магистрант направления подготовки
«Социальная работа»,
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва
karaseva.alena@inbox.ru

**АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ
ПОЗДНЕГО ДЕТОРОЖДЕНИЯ
НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ
СИТУАЦИЮ В РЕГИОНЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**

Аннотация. В статье рассмотрена новая социально-демографическая проблема современного общества – позднее деторождение у женщин фертильного возраста. Авторами предпринята попытка систематизировать факторы, противоречия и социальные закономерности, способствующие закреплению и распространению позднего материнства в современном обществе. Пока в современной социокультуре для женщины работать на производстве будет полезнее и интереснее, по сравнению с рождением детей, тенденция к позднему материнству будет возрастать.

Ключевые слова: семья, позднее деторождение, факторы детерминации, потребность в детях, социокультура, демографическая политика, социальные закономерности.

В современном обществе одной из актуальных социально-демографических проблем является позднее деторождение. Эта новая социально-репродуктивная норма с каждым днем

Leonid I. Savinov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor Department of Social Work,
Mordovsky State University
named after N.P. Ogaryov
tanysha_v@bk.ru

Tatyana V. Solovyova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of Social Work,
Mordovsky State University
named after N.P. Ogaryov
tanysha_v@bk.ru

Alyona S. Tabakova

Master of Training «Social Work»,
Mordovsky State University
named after N.P. Ogaryov
karaseva.alena@inbox.ru

**ANALYSIS OF THE INFLUENCE
OF LATE CHILDBEARING FACTORS
ON THE DEMOGRAPHIC
SITUATION IN THE REGION
(ON THE MATERIALS
OF THE REPUBLIC
OF MORDOVIA)**

Annotation. The article considers a new socio-demographic problem of modern society – the late procreation in women of childbearing age. The authors made an attempt to systematize the factors, contradictions and social laws that contribute to the consolidation and spread of late motherhood in modern society. While in modern socioculture it will be more useful and interesting for a woman to work in production, in comparison with the birth of children, the tendency to late motherhood will increase.

Keywords: family, late childbearing, determination factors, need for children, socioculture, population policy, social patterns.

становится все более востребованной. В рамках изучения данной проблемы возникает ряд противоречий, которые детерминируют развитие личности, семьи, общества.

Следует отметить, что официальная медицина считает, что лучше всего рожать в более молодом возрасте, около 22–25 лет. Тогда и мать здоровее, и ребенок рождается крепким, без генетических отклонений.

Правительство в России считает, что поздние первые роды способствуют снижению рождаемости, поскольку женщин репродуктивного возраста становится всё меньше, и намерено предупредить эту тенденцию.

Повышение среднего возраста рождения первого ребенка является одной из ключевых демографических тенденций в России. К примеру, в СССР женщины рожали в более молодом возрасте вплоть до 1970-х гг., и только затем (позже, чем в западных странах) началось медленное движение в противоположную сторону, которое было прервано во второй половине 1980-х гг. и возобновилось в 1994 г.

Необходимо отметить, что в данном контексте актуальным становится рассмотрение ряда социальных закономерностей, которые детерминируют процесс позднего деторождения у женщин фертильного возраста. Проявление социальных закономерностей, которые способствуют распространению позднего материнства одновременно сопровождается разрешением соответствующих социокультурных противоречий [1].

Вместо отрицания материнства, в современной социокультуре, формируются идеи отсроченного материнства, на основе рационализации деторождения. Также, слишком быстро идет развитие цивилизации; человек не успевает за изменениями. В обществе распространяется феномен одиночества женщин – одна из причин, способствующая позднему деторождению. В соответствии с этим, наиболее приоритетными направлениями в собственном саморазвитии, женщины отмечают профессиональное становление, а также закрепление на рабочем месте, в том числе, получение более высокого уровня образования, в противовес формированию себя

в качестве женщины-матери, ответственной за рождение и воспитание собственного ребенка.

Для многих женщин модель их самореализации имеет следующую социальную закономерность: «образование – выход на рынок труда и закрепление на нем – замужество или партнерство – рождение ребенка». Данная закономерность распространяется, в большинстве своем в странах Запада, но постепенно, становится востребованной и в нашей стране [2; 3].

Интерес исследователей к проблеме возраста рождения ребёнка, в большей степени, проявляется по отношению к жизненному пути женщины, а не мужчины. Это объясняется тем, что, во-первых, именно женщина ответственна за вынашивание и рождение ребёнка, а во-вторых, традиционно мать проводит с ребёнком больше времени и больше участвует в жизни ребёнка, чем отец, и, можно сказать, что её жизненный путь в гораздо большей степени зависит от жизни ребёнка.

Демографическая ситуация современной России характеризуется, в первую очередь, низким уровнем рождаемости – ниже отметки 2,1 ребенка на женщину репродуктивного возраста, необходимой для простого воспроизводства населения. При этом наряду с общей тенденцией к малодетности, бездетность не является редкостью: по данным Human Fertility Database, в 2009 г. у 10 % женщин к возрасту 50 лет не было ни одного живорождения [4]. Однако, если наблюдаемые в 1999-2009 гг. показатели рождаемости не будут меняться, то доля окончательно бездетных женщин будет увеличиваться и составит 17 %.

Следует отметить, что *раньше всех* первого ребенка рожают в Болгарии (25,7 лет), Румынии (25,8 лет), Латвии (26,1 лет), Эстонии (26,5 лет), Польше и Литве (26,7 лет) и Словакии (26,9 лет). *Позже всех* матерями становятся в Греции (29,9 лет), Люксембурге (30,0 лет), Испании (30,4 лет) и Италии (30,6 лет). В этих же странах самое большое количество женщин, родивших первого ребенка после 40 лет (табл. 1).

Таблица 1

Средний возраст рождения первого ребенка у женщин фертильного возраста в странах Европейского союза и в РФ (2017 г.) [5]

Страна	Возраст	Место в мире
Италия	30,8	1
Испания	30,7	2
Швейцария	30,6	3
Греция	30,2	4
Нидерланды	29,7	5
Германия	29,5	6
Австрия	29,2	7
Европейский союз (в среднем)	28,9	8
Франция	28,5	9
Румыния	26,3	10
Болгария	26	11
Российская Федерация	26	12

Следует обратить внимание и на то, что в последнее время ряд авторов констатируют некоторую коррекцию в сокращении рождаемости в

наиболее развитых европейских странах, связанная ее с грамотной семейной политикой. Так, в последние годы Швеция демонстрирует редкий

для развитых стран пример роста рождаемости, а во Франции стабильно наблюдается ее высокий уровень.

Согласно данным авторского исследования, проведенного в 2018 г., среди женщин фертильного возраста в Республике Мордовия в возрасте от 18 до 44 лет (1 возрастная группа – 18–25 лет, 2 возрастная группа – 26–35 лет, 3 возрастная группа – 36–44 лет), факторами, детерминирующими процесс позднего деторождения, у женщин фертильного возраста, являются:

– **микрoфакторы** (исторические и генетические репродуктивные установки; нормы и образцы поведения в семье; ослабление потребности в детях; проблемы с репродуктивным здоровьем у женщин и др.);

– **мезофакторы** (отсутствие эффективной политики в области организации рациональных и эргономичных условий труда для женщин фертильного возраста; малоэффективная система планирования деторождения; низкий уровень благосостояния государственного регулирования социально-экономических процессов в части поддержки института семьи и родительства и др.);

– **макрофакторы** (феминизация женского населения; активная пропаганда СМИ позднего деторождения известных медийных личностей; негативное экологическая обстановка и др.) [6].

Литература:

1. *Савинов Л.И.* Социология закономерностей социальных систем // Регионоведение. 2012. № 4. С. 80–83.
2. *Becker G.* Interaction between Quantity and Quality of Children. In: Th. W. Schultz (ed.), *Economics of the Family: Marriage, Children, and Human Capital* / G. Becker, Lewis H. Gregg. Chicago : University of Chicago Press, 1974. P. 81–90.
3. *Schultz T.P.* The Value and Allocation of Time in High-Income Countries: Implications for Fertility, Below Replacement Fertility in Industrial Societies. *Population and Development Review*. 1986. Vol. 12. P. 87–108.
4. *Фрейка Т.* Рождаемость в России и Германии: сходства и различия // Демоскоп weekly. 2010. № 421–422. URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2010>
5. Eurostat. URL : <https://ec.europa.eu/eurostat>
6. *Соловьева Т.В.* Факторы детерминации позднего деторождения у женщин фертильного возраста и их влияние на демографическую ситуацию в Республике Мордовия / Т.В. Соловьева, А.С. Карасева // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2018. № 4. С. 32–35.

Также, одним из факторов, способствующих многочисленным *трансформациям в сфере семьи и брака* – изменение их традиционных типов. В современном обществе первые партнерские союзы стали носить пробный незарегистрированный характер, а поиск партнера, подходящего для формирования семьи и рождения детей, начал затягиваться. Ситуация усугубилась так называемым гендерным неравенством на уровне семьи: когда произошел отказ от традиционного распределения ролей уже к фундаментальным ценностям современного общества. Роль, которую человеческий капитал и образование как его неотъемлемая часть играют в жизни отдельного человека и в экономике государства, переоценить сложно. Однако длительный процесс обучения приводит к более позднему выходу на рынок труда.

Таким образом, мы видим, что рождение первого ребенка после 35 лет, в современной социокультуре, стало достаточно распространенным явлением и оно детерминировано социально значимыми факторами. Многие современные женщины считают, что они без вреда для себя могут отложить рождение ребенка до определенного времени – пока не получат образование, не добьются успехов в профессиональной деятельности, не упрочат свое финансовое положение, не найдут подходящего спутника жизни. Кроме того, «позднее» материнство может быть следствием проблем медицинского характера – поздней беременности после борьбы с бесплодием, позднего вступления в брак.

Literature:

1. *Savinov L.I.* Sociologiya zakonomernostej social'nyh sistem // Regionologiya. 2012. № 4. P. 80–83.
2. *Becker G.* Interaction between Quantity and Quality of Children. In: Th. W. Schultz (ed.), *Economics of the Family: Marriage, Children, and Human Capital* / G. Becker, Lewis H. Gregg. Chicago : University of Chicago Press, 1974. P. 81–90.
3. *Schultz T.P.* The Value and Allocation of Time in High-Income Countries: Implications for Fertility, Below Replacement Fertility in Industrial Societies. *Population and Development Review*. 1986. Vol. 12. P. 87–108.
4. *Frejka T.* Rozhdaemost' v Rossii i Germanii: skhodstva i razlichiya // Demoskop weekly. 2010. № 421–422. URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2010>
5. Eurostat. URL : <https://ec.europa.eu/eurostat>
6. *Solov'eva T.V.* Faktory determinacii pozdnego detorozhdeniya u zhenshchin fertil'nogo vozrasta i ih vliyanie na demograficheskuyu situaciju v Respublike Mordoviya / T.V. Solov'eva, A.S. Karaseva // Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik. 2018. Vol. 4. P. 32–35.

Саклакова Елена Владимировна
кандидат философских наук,
доцент кафедры
информационных технологий,
филиал «МИРЭА – Российский
технологический университет»,
г. Ставрополь
esaklakova@mail.ru

Кузнецова Оксана Николаевна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Северо-Кавказский
федеральный университет
okuznetcova@ncfu.ru

Зайченко Андрей Александрович
кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры
лингвистики и переводоведения,
Московский авиационный институт
anzapost@gmail.com

ИНТЕРАКЦИЯ ФЕНОМЕНОВ «УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И ОБЩЕСТВОМ РИСКА» И «УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

■ ■ ■

Аннотация. В посттрадиционном социуме очень значимым фактором в появлении рисков являются инновации, что позволяет говорить о переходе к новой модели развития общества – инновационному обществу риска. Благодаря реализации инновационной модели развития, современная личность и общество при бесконечно ускоряющемся потоке инноваций ежедневно сталкиваются с появлением совершенно новых рисков и угроз, масштабы которых растут как снежный ком. Статья посвящается анализу степени влияния инноваций на состояние посттрадиционного техногенного социума, появление его новых качественных состояний в сочетании с рисками и угрозами в условиях неопределенности, а также возможному эффективному управлению ими. Указано на значимость управления рисками в жизни и общества, и отдельного индивида.

Ключевые слова: общество, посттрадиционное общество, социум, риски, общество риска, инновации, менеджмент, управление рисками, нелинейная система, принцип нелинейности.

■ ■ ■

Elena V. Saklakova
Candidate of Philosophy,
Associate Professor
of Department of Information Technology,
branch «MIREA – Russian
University of Technology»,
Stavropol
esaklakova@mail.ru

Oksana N. Kuznetsova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Municipal Administration,
North Caucasian Federal University
okuznetcova@ncfu.ru

Andrey A. Zaichenko
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Linguistics and Translation Studies,
Moscow Aviation Institute
anzapost@gmail.com

INTERACTION OF THE PHENOMENA «MANAGEMENT RISKS AND BY SOCIETY OF RISK» AND «INNOVATIONS MANAGEMENT» IN THE CONTEXT OF MODERNITY

■ ■ ■

Annotation. In post-traditional society, innovations are a very significant factor in the emergence of risks, which allows us to talk about the transition to a new model of development of society – an innovative risk society. Thanks to the implementation of the innovative development model, the modern individual and society, with an infinitely accelerating stream of innovations, every second encounter the appearance of completely new risks and threats, the scale of which is growing like a snowball. The article is devoted to analysis of the degree of influence of innovation on the state of post-traditional technogenic society, the emergence of its new qualitative states in combination with risks and threats in the face of uncertainty, as well as their possible effective management. The importance of risk management in the life of both society and the individual is indicated.

Keywords: society, post-traditional society, society, risks, risk society, innovation, management, risk management, non-linear system, the principle of non-linearity.

■ ■ ■

Рискологическое поведение посттрадиционного социума приобретает особую остроту в связи со значительным усложнением процессов социальной трансформации и модернизации. Глобальное социальное пространство, с одной стороны, как особая социальная структура не успевает адаптироваться к происходящим социальным изменениям, продуцируя различного рода риски, и, с другой стороны, трансформируется в социальную систему совершенно нового качества, соответствующую потребностям современной окружающей действительности глобальное инновационное общество, создающееся на рациональных основаниях [1].

В таком «обществе опасностей и катастроф» регулирование рисков и управление ими становятся задачей номер один [2]. Проблема эффективности управления возникающими рисками и, соответственно, обществом риска в условиях инновационного развития становится междисциплинарной, приобретает особую актуальность и требует определенных усилий в ее решении со стороны практиков всех ученых-теоретиков и практиков. Несомненно, мощным двигателем прогресса посттрадиционного общества риска являются инновации, которые «несут множество положительных эффектов, но, тем не менее, они не лишены и негативных аспектов в экологическом и социальном плане» [4, с. 14]. Как правило, принимать и осуществлять инновационные решения приходится в условиях неопределенности, дефицита информации, времени и риска. Именно инновации порой становятся источником многочисленных рисков и угроз в современном социуме. При этом эффективность возможного глобального и локального управления рисками и обществом риска падает практически до нуля и, в данном случае, инновации, вопреки многочисленным междисциплинарным исследованиям, нельзя рассматривать «в качестве магистрального пути, обеспечивающего постоянный рост и процветание» общества [7, с. 9]. Парадоксально, но факт, что функции инноваций такие, как: познавательная, преобразовательная, организационная, мотивационная, социально-потребительская, ресурсосберегающая, исследовательская, информационная, развивающая, гуманистическая – в социологии управления попросту не работают в их положительном смысле. Любая инновация с ее особым набором функций – это всегда новое качество жизни общества и личности с совершенно новой цепочкой социальных рисков. А.И. Пригожин отмечал противоречия, свойственные инновациям [5, с. 73]: «Все инновации нарушают равновесие, устойчивость системы» [4, с. 17], и, как результат, появляются напряжение, конфликтные ситуации, стрессовые явления, которые, несомненно, становятся источником рисковых ситуаций. Например, инновационное повышение уровня образованности, культуры, появление новых специальностей и направлений, интеллектуализация рабочих мест и условий труда приводит к рискам потери полной занятости трудоспособного населения, расширения масштабов безработицы и т.д. Соответственно, в посттрадиционном техногенном обществе, по нашему мнению, феномен управления рисками и обществом риска непосред-

венно связан с феноменом управления инновациями, то есть эффективность управления рисками и обществом риска определяется эффективностью управления инновациями. А именно, эффективностью комплекса мер, осуществляемых социальной системой «в целях поддержания собственного существования, которое выражено в линейной или чаще в нелинейной форме равновесия» [3].

Современные исследования показали, что на эффективность управления инновациями влияет, в первую очередь, степень их регулируемости. Чем более регулируем процесс возникновения инновации, тем в большей степени они управляемы. Таким образом, налицо зависимость процесса управляемости рисками и обществом риска от степени стихийности инноваций, поскольку их стихийное внедрение вызывает непредсказуемые эффекты всей социальной системы. Ярким примером такой цепочки является глобальный конфликт цивилизации как структуры биосферы и природы. Стихийная неуправляемая инновационная деятельность, породившая неумолимое потребление, породила этот конфликт с деградацией экосистем.

По мнению Курлова А.Б., «управление инновациями в определенной степени становится возможным. Но, разумеется, речь идет об эвристических способах управления» [3]. Соответственно, управление рисками и обществом риска по образу и подобию управления инновациями становится возможным в технологической и стратегической форме. Однако технологическое управление инновациями имеет слабо контролируемый характер, поэтому не представляет для нас интереса в области управления рисками и обществом риска. Как и в случае управления инновациями предполагается планирование, которое является одновременно прогнозом возможных последствий внедряемых инноваций и соответственно возникновения сопутствующих рисков и угроз. «Хотим ли мы предотвратить шок будущего или контролировать численность населения, препятствовать загрязнению или ослабить гонку вооружений, мы не можем позволить, чтобы глобальные решения принимались невнимательно, неразумно, бесплано. Выпустить ситуацию из рук – значит совершить коллективное самоубийство» [6, 492]. По сути это модель стратегического управления рисками и обществом риска с сопутствующей специфической картой прогноза.

К сожалению, в настоящее время не существует глобального стратегического управления внедрения инноваций, поскольку механизм его чрезвычайно сложен. Соответственно мы не можем говорить и о глобальном управлении рисками и обществом риска в условиях развития техногенного общества [8]. Однако достаточно реально и эффективно локальное стратегическое планирование любых проектов по любому изменению окружающей среды, своего рода экспертиза, основанная на принципе нелинейности, с присущими ей многовариантности, альтернативности, необратимости. При проецировании такого планирования на общество риска позволяет рассматривать его как социальную нелинейную систему, поскольку только такие системы под-

вержены влиянию порождаемых неравновесностью, нестабильностью случайных и малых воздействий. Именно такой взгляд на общество риска позволяет управлять им как системой, пронизанной процессами, в которых имеются и интеграция, и архитектурное объединение структур как некоего эволюционного целого, способного к распаду на этапе нарастания сложности его структур. В основу данного управления целесообразно поместить:

– во-первых, «модель структурно устойчивой системы, с единственной кризисной точкой – точкой бифуркации практически всегда находящейся в состоянии гомеостаза» Курлова А.Б. без детализации в этот момент хаотического поведения социальной системы;

– во-вторых, исследование нестабильной социальной системы на базе теории динамического или детерминированного хаоса.

По нашему мнению, подобные способы конструктивного управления позволяют не только управлять рисками и инновационным обществом риска, но и значительно снизить фатальную неопределенность, конфликтность в глобальных и локальных взаимодействиях на всех уровнях посттрадиционного социума. Требуется методологический взгляд с точки зрения социальной теории управления, поскольку, чем интенсивней в современное общество входят инновации, тем значительней становится роль управления рисками в жизни и общества, и отдельного индивида. Новые принципы организации процессов

Литература:

1. *Бакланов И.С.* Современные образы рациональности: онтологические истоки и социальные основания // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 41. С. 11–17.
2. *Бехман Г.* Современное общество как общество риска // Вопросы философии. 2007. № 7. С. 26–46.
3. *Курлов А.Б.* Философские основания управления инновациями. URL : <http://viperson.ru/articles/filosofskie-osnovaniya-upravleniya-innovatsiyami> (дата обращения 11.11.2019 г.).
4. *Очковская М.С.* Роль инноваций в обществе // Российское предпринимательство. 2006. Т. 7. № 6. С. 14–18.
5. *Пригожин А.И.* Нововведения: стимулы и препятствия. М. : Политиздат, 1989. 186 с.
6. *Тоффлер Э.* Шок будущего / Э. Тоффлер; Пер. с англ. М. : «Издательство АСТ», 2002. 557 с.
7. *Янсен Ф.* Эпоха инноваций / Ф. Янсен; Пер. с англ. М. : Инфра-М, 2002. 308 с.
8. *Pelevin S.I.* Problem of technogenic society dynamics under the conditions of contemporaneity / S.I. Pelevin, B.D. Taubaev, I.S. Baklanov // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. P. 2437–2443.

управления рисками и обществом риска могут создать долгосрочные перспективы спокойного сегодня и уверенного завтра для личности и общества. Для этого требуется иметь в наличии хорошо отлаженный механизм их осуществления, механизм управления инновациями, создающими долгосрочные преимущества. Для этого инновации должны быть ориентированы на успешное развитие нововведений в обществе. Есть три условия, при которых это возможно.

Во-первых, инновации должны базироваться на совершенно новых принципах, альтернативно традиционному управлению.

Во-вторых, включать целый спектр методов и процессов, то есть быть системными.

В-третьих, быть неотъемлемой частью непрерывного процесса нововведений.

Вот тогда гарантирован положительный успех, приводящий к усовершенствованиям посттрадиционного социума с минимумом рисков и угроз.

Таким образом, именно инновации – это двигатель, мощный фактор развития посттрадиционного общества, который в полном объеме определяет его специфику, а также, переход новой модели общества к инновационному посттрадиционному обществу риска, исследование которого ранее проводилось в разрезе экономики, менеджмента, а в последнее время все чаще и чаще появляется в предметном поле социальной теории и теории управления.

Literature:

1. *Baklanov I.S.* Contemporary images of rationality: ontological sources and social foundations // Bulletin of Stavropol State University. 2005. № 41. P. 11–17.
2. *Behman G.* Modern society as a society of risk // Questions of philosophy. 2007. № 7. P. 26–46.
3. *Kurlov A.B.* Philosophical foundations of innovation management. URL : <http://viperson.ru/articles/filosofskie-osnovaniya-upravleniya-innovatsiyami> (accessed 11.11.2019).
4. *Ochkovskaya M.S.* The role of innovation in society // Russian Entrepreneurship. 2006. V. 7. № 6. P. 14–18.
5. *Prigogine A.I.* Innovations: incentives and obstacles. M. : Polytizdat, 1989. 186 p.
6. *Toffler E.* Shock of the future: Per. from English M. : Publishing House ACT, 2002. 557 p.
7. *Jansen F.* The Age of Innovation / F. Jansen, Per. from English. M. : Infra-M, 2002. 308 p.
8. *Pelevin S.I.* Problem of technogenic society dynamics under the conditions of contemporaneity / S.I. Pelevin, B.D. Taubaev, I.S. Baklanov // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. P. 2437–2443.

Собачкин Антон Юрьевич
магистрант факультета
массовых коммуникаций,
филологии и политологии,
Алтайский государственный университет
sobachkinanton@mail.ru

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР

Аннотация. Целью данной статьи является исследование специфики манипулирования общественным сознанием в зависимости от используемой стратегии поддержания идеологии властных структур и отношений доминирования. В работе проведен анализ теоретических концепций, посвященных определению специфики отношений символических форм манипуляции и властных структур, а также, особенностей воздействия средств массовой информации на политическое сознание потребителей в современных условиях информационного рынка. По результатам исследования можно сделать вывод о том, что рассматриваемые формы поддержания власти и идеологии, определяющие характер манипулятивного воздействия на общественное сознание, по-прежнему не теряют своей актуальности в постоянно меняющихся условиях политической и информационной среды.

Ключевые слова: идеология, манипуляция, управляющее воздействие, общественное сознание, власть, властные структуры, мобилизация смысла, способы осуществления идеологии.

Сложившееся состояние информационного рынка России обуславливает важность исследования манипулятивно-идеологизаторского воздействия властных структур на общественное сознание средствами массовой коммуникации. Отдельного изучения требует специфика отношений идеологии и манипуляции, так как действительные проявления управляющего воздействия определяются выбранной стратегией поддержания идеологии.

В качестве одной из значимых идей, характеризующих особенности взаимодействия символических форм манипуляции и властных структур, можно выделить идею Д. Брайанта, который главным образом опирается на причины и способы мобилизации смысла (как политической силы), способной влиять на стабильность суще-

Anton Y. Sobachkin
Master of Faculty
Mass Communications,
Philology and Political Science,
Altai State University
sobachkinanton@mail.ru

MANIPULATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS DURING THE IMPLEMENTATION OF THE IDEOLOGY OF POWER STRUCTURES

Annotation. The purpose of this article is to study the specifics of manipulating public consciousness depending on the strategy used to maintain the ideology of power structures and relations of dominance. The paper analyzes the theoretical concepts devoted to determining the specifics of the relationship of symbolic forms of manipulation and power structures, as well as features of the impact of the media on the political consciousness of consumers in modern conditions of the information market. According to the results of the study, we can be concluded that the forms of maintaining power and ideology under consideration, which determine the nature of the manipulative impact on public consciousness, still do not lose their relevance in the ever-changing conditions of the political and information environment.

Keywords: ideology, manipulation, control, public consciousness, power, power structures, the mobilization of meaning, methods of ideology.

ствующих властных отношений. В основе подхода лежит вопрос осуществления мобилизации смысла в современном обществе, и каким образом это позволяет поддерживать власть индивидов и различных групп. При этом стоит отметить, что конкретный символический феномен или символические феномены в целом не являются идеологическими сами по себе. Такими они становятся только в том случае, когда способствуют поддержанию отношений доминирования в конкретных условиях [1].

Брайант соглашается с К. Марксом в выделении особой значимости классовых отношений как базы неравенства и эксплуатации. При этом, как считает автор, Маркс не учитывал такие важные моменты как отношения между полами, отдельными индивидами и государством, различными

этническими группами, национальными государствами и их блоками. Следует также обратить внимание на то, что в настоящее время подчинение и доминирование по-прежнему остаются важными, но наиболее распространенными становятся и другие формы межклассового конфликта с равным или большим значением в некоторых случаях.

Важно, что некоторые проявления манипулятивного воздействия являются скорее символическими формами, включенными в процесс конструирования политических отношений, а не репрезентациями, описывающими существующие социальные отношения и интересы. Благодаря этому становится возможным поддержание отношений доминирования при помощи «значения», мобилизованного указанными символическими формами.

Для проведения анализа смыслового характера символических форм необходимо выделить следующие их аспекты (характеристики): «структурный», «конвенциональный», «референциональный» и «интенциональный». Кроме данных четырех аспектов, которые являются типичными для символических форм, можно отметить «контекстуальный» аспект, в основе которого лежит утверждение о способности символических форм постоянно быть интегрированными в социально-структурированные процессы [2, с. 116].

Отмечается также, что они могут быть наделены различной степенью «власти» в зависимости от позиции индивидов в рамках социального поля или института, а также прав, определяемых этой социальной позицией.

В таком случае власть можно понимать в качестве возможности, обусловленной институционально или социально и позволяющая индивидам достигать целей, принимать решения, а также реализовывать свои интересы. Тогда говорить о «доминировании» можно по отношению к «систематически асимметричным» существующим отношениям власти.

В соответствии с данной мыслью необходимо определить общие способы действия или оперирования идеологии и охарактеризовать пути, с помощью которых они могут быть связаны в конкретных условиях со стратегиями создания символических форм манипуляции. К общим способам осуществления идеологии можно отнести «реификацию», «фрагментацию», «сокрытие», «легитимацию» и «унификацию».

Суть «реификации» как способа осуществления идеологии заключается в способности поддержания условий доминирования посредством какой-либо ситуации или состояния дел в определенный исторический момент в качестве некоторого вневременного или постоянного состояния. Подобный способ оперирования идеологии может проявляться в стратегии натурализации, при которой являющееся результатом тех или иных социально-исторических процессов явление представляется в качестве неизбежного следствия «естественных» законов.

Еще одним способом реализации стратегии реификации является использование синтаксических и грамматических конструкций, так называемая стратегия пассивизации или номинализации. Номинализация заключается в том, что происходит трансформация предложений или его частей с описанием участников или действий в определенные существительные. Например, предложение «премьер-министр решил наложить запрет на импорт» заменяют словосочетанием «наложение запрета на импорт». Пассивизация означает использование глаголов в пассивной форме. К примеру, фраза «полицейские расследовали деятельность подозреваемого» трансформируется как «деятельность подозреваемого расследовалась» [3, с. 42].

Следующий общий способ действия идеологии можно охарактеризовать как поддержание отношений доминирования путем разделения индивидов, то есть, избегая объединения отдельных индивидов или определенных групп. Стратегия в таком случае представляет собой фрагментацию групп или индивидов, которые способны принять вызов со стороны доминирующих сторон, и подразумевает ориентирование сил потенциальной оппозиции в направлении представляемых в качестве вредных и угрожающих целей.

«Сокрытие» заключается в поддержании отношений доминирования посредством затемнения, отрицания или отвлечения внимания от происходящих явлений и процессов. В этом случае осуществляемая с помощью замещения идеология может реализовываться разными способами (стратегиями), например, посредством использования термина, обозначающего определенного индивида или какой-то объект, с привязкой к другому объекту. Это приводит к тому, что отрицательные или положительные коннотации переносятся на другого индивида или объект автоматически. Другим способом «сокрытия» сложившихся в обществе отношений выступает «эвфемизация», когда для определения социальных институтов или действий используют изначально усиливающие положительный и снимающие негативный смысл термины. Например, «подавление протеста» характеризуют термином «восстановление порядка» и прочее [7].

Стратегия легитимации основана на том, что любые отношения доминирования представляются как справедливые и заслуживающие поддержки, то есть легитимные. При этом легитимация может проявляться в трех формах:

- стратегия рационализации (убеждение аудитории в целесообразности поддержки отношений зависимости путем построения некоторой логической цепочки утверждений),
- стратегия универсализации (представление институциональных образований, служащих интересам лишь отдельных индивидов в качестве всеобщих),
- стратегия нарративизации (обращение к различным повествованиям, позволяющим переосмыслить опыт прошлого и рассмотреть настоя-

щее в качестве составляющей некоторой вне-временной и чрезвычайно важной традиции) [6].

Еще одним способом оперирования идеологии является стратегия унификации. Данная стратегия базируется на утверждении о том, что через конструирование на уровне символов форм единства, обеспечивающих различающихся между собой индивидов определенной коллективной идентичностью, существует возможность поддержания отношений доминирования. В качестве типичного проявления данного явления может выступать стратегия символизации единства, предполагающая создание символов коллективной идентичности, идентификации и единства в определенной группе или совокупности групп (например, флаг или гимн) [5].

Другой подход к рассмотрению идеологической функции СМИ развивал Д. Рашкофф. Для исследования дисфункций СМИ автор использует понятие «инфосфера» (единый информационный рынок, то есть совокупность всех медиа), а также вводит допущение о том, что инфосфера

Литература:

1. *Брайант Д.* Основы воздействия СМИ. М. : Издательский дом «Вильямс», 2004. 315 с.
2. *Бурдьё П.* Социальное пространство и символическая власть // Альманах THESIS. Т. 1. Вып. 2. С. 115–120.
3. *Виноградова К.Е.* Специфика подготовки публикаций в деловых средствах массовой информации // Текст в системе обучения журналиста : Материалы круглого стола (10 декабря 2009 г.) / К.Е. Виноградова; Под ред. М.Г. Боровик, Г.С. Мельник. СПб., 2010. С. 41–43.
4. *Рашкофф Д.* Медиавирус. Как поп-культура воздействует на ваше сознание. М. : Наука, 2008. 213 с.
5. *Харрис Р.* Психология массовых коммуникаций. СПб. : прайм - ЕВРОЗНАК, 2003. 315 с.
6. *Шейнов В.И.* Психология влияния. Скрытое управление. М. : Ось-89, 2008. 436 с.
7. *Thompson John B.* Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Oxford: Polity Press. 1990. P. 56–66.

создана авторитарными силами и является средством контроля над общественностью. Автор утверждает, что «эра пиара» (как основная парадигма мобилизации политических сил) в результате перенасыщения информационных каналов однотипной информацией и феномена «усталости сострадать» подходит к своему завершению [4, с. 162].

Таким образом, конкретные проявления манипуляции общественным сознанием во многом зависят от используемой стратегии поддержания идеологии и властных отношений. В свою очередь, специфика манипулятивного воздействия определяет символические формы мобилизации политических смыслов в структурном, конвенциональном, референциональном и интенциональном аспектах. При этом общие способы поддержания власти и осуществления идеологии, частично реализуемые посредством СМИ, остаются неизменными и не теряют актуальности при постоянно меняющихся условиях информационного рынка и политической конъюнктуры.

Literature:

1. *Bryant D.* Fundamentals of the impact of the media. M. : Publishing house «Williams», 2004. 315 p.
2. *Bourdieu P.* Social space and symbolic power // Almanac of THESIS. T. 1. Issue 2. P. 115–120.
3. *Vinogradova K.E.* The specifics of preparing publications in business media / K.E. Vinogradova; ed. M.G. Borovik, G.S.Melnik. // Text in the journalist's training system: Materials of the round table (December 10, 2009). SPb., 2010. P. 41–43.
4. *Rushkoff D.* Media virus. How pop culture affects your mind. M. : Nauka, 2008. 213 p.
5. *Harris R.* Psychology of mass communications. SPb. : prime - EUROSNAK, 2003. 315 p.
6. *Sheinov V.I.* Psychology of influence. Hidden management. M. : Axis 89, 2008. 436 p.
7. *Thompson John B.* Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Oxford: Polity Press. 1990. P. 56–66.

Старцева Наталья Николаевна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры
управления персоналом и социологии,
Уральский государственный университет
путей сообщения
NStarceva@usurt.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СООБЩЕСТВА IT-СПЕЦИАЛИСТОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена проблеме дифференциации сообщества специалистов по информационным технологиям. На основании проведенного социологического исследования автором анализируются особенности конструирования сообщества «айтишников», процесса их профессионального деления; определяются группы, на которые сегодня классифицировано IT-сообщество; обозначаются перспективы внутрипрофессиональной стратификации сообщества IT-специалистов в современной России.

Ключевые слова: дифференциация, интеграция, информационные технологии, профессия, профессиональная общность, профессиональная стратификация, профессиональная структура, специалисты по информационным технологиям.

Информационные технологии оказывают значительное влияние на все сферы жизни общества, изменяя нашу повседневность и весь социальный мир. Сегодня IT-пользователями становятся люди практически любого возраста, проживающие на разных территориях, имеющие отличный экономический статус. Так, в 2018 году в Российской Федерации доля домохозяйств, имеющих персональные компьютеры, составила 72,4 %, имеющих доступ к сети Интернет – 76,6 %, активными пользователями сети Интернет являются 79,3 % россиян [5].

Информационные технологии изменяют и профессиональную структуру современного общества: трансформируют классические профессии и диктуют новые требования к профессионалам; актуализируют новые виды деятельности и способствуют появлению особых профессиональных сообществ; нивелируют статус отдельных занятий и тех, кто их осуществляет [1, с. 13]. Благодаря стремительному развитию информационных технологий, в наши дни существенно меняется статус и роль самой профессиональной общности IT-специалистов (работников, зани-

Natalya N. Startseva
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
Personnel Management and Sociology,
Ural State University of Railway Transport
NStarceva@usurt.ru

DIFFERENTIATION OF THE COMMUNITY IT-SPECIALISTS: SOCIOLOGICAL ASPECT

Annotation. The article is devoted to the problem of differentiation of the community of specialists in information technologies. On the basis of the conducted sociological research the author analyzes the features to construct the community of it people, process, professional division; identify the group which today is divided IT-society; the author outlines perspectives of inter-professional stratification of the community of IT-professionals in modern Russia.

Keywords: differentiation, integration, information technology, profession, professional community, professional stratification, professional structure, information technology specialists.

мающихся проблемами создания и разработки условий для возможности взаимодействия человека и компьютера [2, с. 77], человека и любых информационных продуктов), что заслуживает пристального внимания со стороны исследователей.

Сегодня IT-сообщество очень дифференцировано, благодаря стремительному разделению и, в то же время, интеграции его отдельных групп, специализирующихся на узких вопросах, влиянию информационных технологий практически на все сферы профессиональной деятельности. В связи с этим, границы данной общности размыты, структура неустойчива и в целом мало изучена.

Некоторые сведения о процессе становления профессиональной общности «айтишников» в России [2; 3], сущности и анализе отдельных черт её представителей [2; 4; 10], специфике организации труда и квалификационных требованиях к IT-специалистам [8], об особенностях профессиональной миграции работников IT-сферы [3] содержатся в трудах А. Алабины, Л.В. Земну-

ховой, И. Касьяненко, И.В. Рухляды, П. Сушко. Вместе с этим, вопросам о дифференциации IT-сообщества, существующей внутри профессиональной стратификации, факторах, влияющих на данный процесс, должного внимания не уделялось, что и стало предметом нашего анализа.

Итак, цель исследования – изучение особенностей профессиональной дифференциации IT-специалистов, определение и характеристика групп на которые сегодня поделено IT-сообщество.

Теоретические основания исследования.

Рассматривая работников IT-сферы как сетевое сообщество, становление которого обусловлено логикой развития самих информационных технологий (распространение глобальной сети Интернет и компьютерных сетей), можно констатировать, что сегодня ему присущи следующие черты: наличие большого числа акторов – IT-специалистов; разветвлённость сети, отсутствие чётких границ иоткрытость; расплывчатые критерии «входа» в сеть других акторов, что ещё больше расширяет границы сообщества; стабильность сети в условиях интенсивных трансформаций.

Сетевая перспектива даёт возможность рассмотреть особенности конструирования сообщества IT-специалистов, обозначить группы специалистов по информационным технологиям, определить тенденции развития IT-сообщества как части профессиональной структуры в целом.

Методика исследования. Основным методом сбора социологической информации выступило онлайн анкетирование IT-специалистов, проведённое в октябре 2019 года, N = 138. Отбор респондентов осуществлялся по экспериментальному плану стихийно, методом «снежного кома», что было определено особенностью исследуемой профессиональной общности – высокое интернет-проникновение членов IT-сообщества, и целями исследования – выявление каузальных связей между переменными и обнаружение некоторого эффекта, тенденций развития генеральной совокупности. Автором также использовались результаты исследования, проведённого методом онлайн-интервью в январе – феврале 2016 года со специалистами по информационным технологиям, участниками форума sysadmins.ru (N = 30) [10], а также некоторые статистические данные об участниках IT-рынка в России [6].

Анализ результатов исследования необходимо начать с определения особенностей конструирования сообщества IT-специалистов. Итак, основными движущими силами формирования и изменения профессиональной структуры «айтишников» сегодня выступают два процесса. Во-первых, динамичная дифференциация, специализация внутри IT-деятельности на уровне групп функций или даже отдельной функции (например, функция системного администрирования распадается на подфункции: администрирование систем хранения данных, почтового сервиса, телефонии и пр.). Во-вторых, интеграция функ-

ций, либо принадлежащих самостоятельному IT-направлению, и закреплением их за отдельными профессионалами (администратор СХД, администратор почтового сервиса, специалист по телефонии), либо функций, имеющих отношение к одному из IT-направлений, и сферы деятельности, далёкой от информационных технологий (к примеру, взаимосвязь IT и медицины привели к появлению архитекторов медоборудования, операторов медицинских роботов и в скором времени к появлению IT-медиков и, возможно, специалистов по киберпротезированию [1, с. 25–32]).

Проведённое исследование позволило выделить некоторые группы специалистов по информационным технологиям. Одна из первых попыток осмыслить IT-сообщество и представить его как некое единство специфических групп была предпринята нами ещё в 2016 году. Так, в зависимости от того в какой исторический период развития общества (советский, постсоветский, современный) и посредством какого механизма был осуществлён «вход» в профессию («любительство», «полупрофессионализм», «профессионализм») IT-сообщество было разделено на несколько поколений: «старшие», их профессиональное становление приходилось на 70-е гг. XX века; «средние» – 80-е гг. XX века; «младшие» верхний слой – 90-е гг. XX века; «младшие» нижний слой – 2000-е гг. [9]. Данная типология хороша тем, что она позволяет охарактеризовать представителей IT-сообщества не только в статике (сущностные черты представителей отдельных поколений «айтишников»), но и в динамике (переход от одного поколения к другому, обусловленный изменениями социокультурного, экономического и политического характера). Вместе с тем, данная типология не включила в себя анализ групп IT-специалистов, которые не укладываются в поколенческую модель, но отражают сущность разнородности актуального профессионального IT-сообщества.

В ходе социологического исследования (2019 г.) был осуществлён поиск критериев для профессиональной дифференциации IT-специалистов. Анализ данных показал, что можно выделить несколько оснований для разделения «айтишников» на отдельные субгруппы. Во-первых, это используемое программное обеспечение. Так, большинство участников исследования предпочитают применять для реализации IT-проектов коммерческий софт (60,5 %) и opensource – свободное программное обеспечение (39,5 %). Во-вторых, ещё одним показателем для дифференциации «айтишников» выступает предпочтение ими в работе бренд оборудования. Согласно этому критерию профессиональное IT-сообщество сегодня разделено на «цискарей» (58 %), использующих оборудование компании Cisco; строящих сеть на оборудовании бренда MikroTik (18,4 %); «джунперов» (13,2 %), лояльных к бренду Juniper; предпочитающих оборудование от таких производителей как Eltex (2,6 %), Nokia (2,6 %), D-Link (2,6 %) и использующих оборудование того бренда, которое требуется под текущие нужды (2,6 %). В-третьих, объекты или субъекты, с которыми взаимодействует

IT-специалист в процессе трудовой деятельности, также выступают критерием, по которому следует дифференцировать специалистов IT-сферы. Таким образом, их можно разделить на «администраторов серверов», работающих с «железом», то есть с серверным оборудованием (42,8 %); «специалистов технической поддержки», основным субъектом их труда выступают пользователи (15,6 %); «универсальных специалистов», обеспечивающих работу всех IT-направлений (10,4 %); «сетивиков», работающих с сетью, занятых её построением и обслуживанием (10,4 %); «девопсов» – DevOps-инженеров – в процессе трудовой деятельности взаимодействующих с программистами и разработчиками программного обеспечения (7,8 %); «администраторов СХД», обеспечивающих функционирование сетей хранения данных (5,2 %); «администраторов почтовых сервисов» (2,6 %); «специалистов по телефонии» (2,6 %); «менеджеров» (2,6 %). В-четвертых, в зависимости от идентификации с той или иной subgroupой «айтишников» также можно дифференцировать. Исследование показало, что, как правило, IT-специалисты отождествляют себя с той профессиональной ролью, которую выполняют в процессе труда, а она, в свою очередь, зависит от объекта или субъекта труда.

Мы полагаем, что в русле анализируемой проблемы определённый интерес могут вызвать данные о факторах, обуславливающих дальнейшую дифференциацию IT-сообщества. Так,

Литература:

1. Атлас новых профессий. Вторая редакция. М. : Сколково, 2015. 288 с.
2. Земнухова Л.В. IT-работники на рынке труда // Социология науки и технологий. 2013. № 4. С. 77–90.
3. Земнухова Л.В. IT-специалисты на мировом рынке: стратегии миграции и использование языка (на примере русских в Лондоне) // Социология науки и технологий. 2015. Т.6. № 4. С. 154–163.
4. Касьяненко И. «Айтишники» как современная профессиональная группа / И. Касьяненко, А. Алабин // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2017. Т. 9. № 14. С. 98–104.
5. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL : <https://www.gks.ru/folder/14478> (дата обращения 12.10.2019).
6. Обзор рынка IT-вакансий. URL : <https://yandex.ru/company/researches/2019/it-jobs> (дата обращения 12.10.2019).
7. Общая аудитория Интернета. URL : <https://webindex.mediascope.net/general-audience> (дата обращения 12.10.2019).

большинство опрошенных специалистов по информационным технологиям к таким факторам относят: развитие новых IT-технологий – 74,1 %, интеграцию IT-направлений с другими видами деятельности (медицина, образование, управление, охрана правопорядка и пр.) – 41,6 %, появление новых IT-рынков – 31,2 %. Почти каждый пятый опрошенный (20,8 %) связывает дальнейшую профессиональную дифференциацию специалистов IT-сферы с развитием компаний, действующих на рынке информационных технологий, а каждый шестой (15,6 %) с желанием представителей отдельных IT-направлений обособиться.

Выводы.

Результаты социологического исследования позволили определить, что процесс конструирования сообщества IT-специалистов сегодня:

– обусловлен процессами внутренней дифференциации и интеграции отдельных IT-направлений, их объединением с другими видами деятельности;

– позволяет обозначить некоторые группы специалистов по информационным технологиям, которые сегодня и формируют сеть профессионального IT-сообщества;

– предоставляет возможность выявить тенденции развития сообщества IT-специалистов в современной России.

Literature:

1. Atlas of new professions. Second edition. M. : Skolkovo, 2015. 288 p.
2. Zemnukhova L.V. IT-workers in the labor market // Sociology of science and technology. 2013. № 4. P. 77–90.
3. Zemnukhova L.V. It-specialists in the world market: migration strategies and language use (on the example of Russians in London). Sociology of science and technology. 2015. Vol. 6. № 4. P. 154–163.
4. Kasyanenko I. «It-specialists» as a modern professional group / I. Kasyanenko, A. Alabin // Interaction. Interview. Interpretation. 2017. Vol. 9. № 14. P. 98–104.
5. Monitoring the development of the information society in the Russian Federation. Federal state statistics service. URL : <https://www.gks.ru/folder/14478> (accessed 12 October 2019).
6. It-jobs market overview. URL : <https://yandex.ru/company/researches/2019/it-jobs> (accessed 12 October 2019).
7. General Internet audience. URL : <https://webindex.mediascope.net/general-audience> (accessed 12 October 2019).

8. *Рухляда И.В.* Организация труда и формирование квалификационных требований к специалистам в сфере информационных технологий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Рухляда Илья Владимирович. М., 2011. 27 с.

9. *Старцева Н.Н.* Карьерно-профессиональные модели IT-специалистов: социологический аспект // *Дискуссия*. 2016. № 4(67). С. 125–132.

10. *Сушко П.* Специфика человеческого капитала работников сферы информационных технологий // *Интеракция*. Интервью. Интерпретация. 2017. Т. 9. № 14. С. 54–61.

8. *Ruhljad I.V.* The organization of labor and the formation of qualification requirements for specialists in the field of information technologies : author. dis. ... cand. econ. sciences: 08.00.05 / RuhljadIlya Vladimirovich. M., 2011. 27 p.

9. *Startseva N.N.* Career-professional models of IT-specialists: sociological aspect // *Discussion*. 2016. № 4(67). P. 125–132.

10. *Sushko P.* Specificity of human capital of employees of the sphere of information technologies // *Interaktsiya*. Interview. Interpretation. 2017. Vol. 9. № 14. P. 54–61.

Тужба Эмир Нодариевич
доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
emirtu@yandex.ru

АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ: ТЕОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрены основные подходы к анализу социальной адаптации индивида в условиях новой среды. Показано, что адаптация является важным процессом в жизни индивида и общества оказывающим влияние на формирование индивидуальных черт личности, а также на развитие всего социума. Доказывается, что позитивная адаптация предполагает не ассимиляцию, а интеграцию, гармоничное вхождение в новую социокультурную среду, что выражается в освоении норм среды, ее ценностей и правил поведения, что в свою очередь не предполагает потерю собственной культурной идентичности.

Ключевые слова: социальная адаптация, инкультурация, глобализация, «культурный шок», ассимиляция, интеграция, социализация.

Процесс «адаптации», взаимодействия с социальной средой сопровождает человека всю его жизнь. Каждый раз, меняя свое социальное окружение, индивид вынужден адаптироваться к новым условиям.

Э. Дюркгейм рассматривает адаптацию в терминах «норма-патология». Каждый индивид занимает определенное место в обществе, которое поддерживает «нормативных» людей, живущих по установленным правилам. Строгий и жесткий контроль за людьми, игнорирующими нормы и правила необходимое условие поддержания «нормальности» социума. Высоким уровнем адаптации, исходя из потребностей и интересов общества, будет обладать человек соответствующий всем существующим нормам. Индивид же, отрицающий нормы среды проживания не будет к ней адаптирован, в этом и состоит патология. Адаптация индивида и общества это единый взаимосвязанный процесс, «адаптация» и «социализация» эквивалентные понятия, синонимы [4, с. 65]. Позитивистский подход автора, согласно которому социальная среда создает условия, а коллективность выступает основным

Emir N. Tuzhba
Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor Department of Sociology, Law
and Human Resources
Kuban State Technological University
emirtu@yandex.ru

ADAPTATION OF PERSONALITY IN THE CONOITIONS OF THE NEW SOCIAL ENVIRONMENT: RESEARCH THEORY

Annotation. The main approaches to the analysis of social adaptation of an individual in a new environment are considered. It is shown that adaptation is an important process in the life of an individual and society influencing the formation of individual personality traits, as well as the development of the whole society. It is proved that positive adaptation does not imply assimilation, but integration, harmonious entry into a new socio-cultural environment, which is expressed in the development of the norms of the environment, its values and rules of behavior, which in turn does not imply the loss of one's own cultural identity.

Keywords: social adaptation, inculturation, globalization, «culture shock», assimilation, integration, socialization.

фактором социальности, несколько сужает ракурс рассмотрения проблемы.

М. Вебер (понимающая социология) в своей концепции рациональности идет от обратного, полагая, что субъективные мотивы, желания и цели – есть основа человеческой деятельности. Коллективное сознание – скорее метафора, нежели точное понятие. Хотя он признает, что социальные действия осуществляются посредством существующих норм, но уточняет, что уровень рациональности определяет нормативное поведение индивида. Достижение цели предполагает определенный уровень затрат, чаще всего индивид благодаря присущей ему рациональности стремится их снизить для получения преимуществ. Соответственно, рациональность, а не нормативность, выступает основным фактором адаптированности человека [1, с. 344]. По сути, М. Вебер говорит о первичности индивида и вторичности социума, что очень важно в осмыслении социальной адаптации. Если действия индивида осмыслены и внутренне ориентированы на достижение какой-то цели, то необходимо разобрататься и в содержании этих действий и в воз-

можных последствиях для других, но, прежде всего в субъективных мотивах этой деятельности.

Т. Парсонс исследовал процесс адаптации в своей теории социальных систем, позволившей анализировать общество на макро и микро, системных уровнях. По его мнению, индивид «аккумулирует» в себе нормы, традиции, ценности в процессе взаимодействия с другими людьми, и таким образом становится элементом определенной социальной системы. Личностные механизмы (защитный, познавательный, приспособления) усвоения ценностей и норм, существующих в социальной среде, есть фактор успешной адаптации.

Все зависит от существующего в обществе равновесия, при существовании которого наблюдается стабильность, а в отсутствии социальный конфликт. Необходим баланс между социальной средой и потребностями людей, в ходе которого, индивид осваивает и усваивает социальный нормы характерные для данной социальной среды. Адаптация – это баланс между ожиданиями индивида и социальной среды [8].

Т. Парсонс дал положительную оценку трактовки социального действия М. Вебера, как действия субъективного характера и мотивации индивида ориентированного на других людей. Вместе с тем, он указывает на то, что М. Вебер оставил без внимания вопросы сочетание предложенных переменных, что может привести к произвольному их выбору, в конечном счете, к искаженному описанию социальной реальности.

В представлениях Э. Дюркгейма ему импонирует структурно-функциональный подход и идея порядка возникающего в результате коллективных действий и представлений. Т. Парсонс, как и Э. Дюркгейм, исходит из того, что для социальной жизни характерны «кооперация и взаимная выгода, нежели взаимное уничтожение и враждебность», а приверженность общим ценностям служит основой порядка в социуме.

В качестве примера ученый приводит механизм заключения коммерческих сделок, контрактов основу которых составляют нормативные правила. Страх санкций по несоблюдению условий договора в построениях ученого вторичен в сравнении с моральными обязательствами. Общепризнанные ценности, что является правильным и должным, составляют основу и регулируют коммерческие сделки.

Недоработка в построениях Э. Дюркгейма состояла по мысли Т. Парсонса в том, что в них не просматривается роль субъекта действия, его отношения к ценностям и нормам, возможности выбора, что приводит его к критике позитивизма, предлагающего картину мира в терминах закрытой системы отрицающей роль конкретного человека.

В одной из своих работ, Р. Мертон представил типы девиантного поведения, которое он рассматривает, как реакцию на деформацию и напряжение социальной структуры. Аномия вос-

принимается автором, как состояние сознания индивида, которое характеризуется разложением системы ценностей. В качестве основной причины аномии автор выделяет противоречие между нормами и средствами достижения целей. Далее автор выходит на «типологию способов индивидуальной адаптации»: инновация; конформизм; ретризм; ритуализм; мятеж.

Инновационный способ адаптации предполагает поиск новых одобряемых обществом путей достижения цели.

Конформизм в противовес девиантному способу адаптации означает согласованность индивида с общественно одобряемыми способами достижения целей, что ведет к надежному и устойчивому порядку в обществе.

Ретризм – это и тип девиантного поведения, и в тоже время способ адаптации, который характеризуется бегством от реальности, отказом от взаимодействия с социумом. Он презираем, так как предполагает отказ от жизненных целей и общественно приемлемых способов их достижения, характерен для пассивной субкультуры маргиналов.

Ритуализм это тип приспособления связанный с неустанным стремлением индивида к успеху, избеганию опасностей через отказ от культурных целей и норм институционального порядка.

Мятеж последний из выделенных способов адаптации, самый радикальный и революционный, предполагает замену принятых социумом целей и средств их достижения новыми [7, с. 299–313].

Представленные выше методы социальной адаптации, являются главными посредниками во взаимодействии индивида с социумом. Даже этот краткий анализ показывает, что адаптация является важным процессом в жизни индивида и общества и оказывает влияние на формирование индивидуальных черт личности, а также на развитие всего общества.

В общем виде под социальной адаптацией мы будем понимать всякое взаимодействие человека с социальной средой, которые приводят к совмещению и согласованию их функций и поведения. Отсюда адаптация есть механизм связи общества с личностью, его социализации [6, с. 19].

В более узком контексте под адаптацией следует понимать отношения человека с группой, его позицию в группе, процесс вхождения в нее, усвоение определенных норм принятых группой. Отсюда, отношения человека с обществом опосредованно группой, к которой он себя относит. Малая группа формирует социальную среду, к которой адаптируется человек [2, с. 9].

Адаптация предполагает изменения контактирующих групп, так как приход нового члена предполагает корректировку существующих норм и правил, а так же изменение нового члена. Личность главенствует в исследованиях представителей этого направления.

Другой подход представлен в исследованиях, предметом которых выступает группа, как основной участник взаимодействия, а не просто как среда, к которой приспосабливается индивид. Разговор в данном случае идет об адаптирующихся возможностях этой группы.

Адаптация личности происходит на разных уровнях социального пространства, а условия жизни влияют непосредственно на процесс адаптации. Мотивация человека в купе с существующими условиями определяют скорость адаптации, а определение собственного места в группе, есть главное условие адаптации нового члена к социальной среде.

«Возможности социальной среды в удовлетворении стремлений индивида к раскрытию собственной индивидуальности определяет успешность социальной адаптации» [5, с.219]. Наличие условий и уровень реализации собственного потенциала в определенных условиях определяют процесс социальной адаптации.

Следует обратить внимание на один из видов социальной адаптации – социокультурную адаптацию, под которой понимается процесс достижения соответствия новой культурной действительности. Следует отметить внутреннюю и внешнюю стороны адаптации. Первая выражается в удовлетворенности своей жизнью; вторая, просматривается в степени включенности личности в социокультурную жизнь группы и социума [9].

Отличия социокультурного характера лежат в основе социокультурной адаптации. В данной связи разговор идет об отличиях духовного характера, степени активности личности в условиях социокультурного взаимодействия. Ценностное (аксиологическое) основание отличает социокультурную адаптацию от других ее видов.

К примеру, в повседневной-трудовой жизни преобладает практический смысл и действия, а в социокультурной, духовные устремления адаптанта [10].

Понятие «аккультурация» служит синонимом межкультурной адаптации. Она наблюдается в поле взаимодействия разных культур вследствие чего, изменяются одна или обе культуры [14].

В процессе вхождения индивида в иную культуру, наблюдается «культурный шок» или психологический дискомфорт.

При рассмотрении проблем «культурного шока» и межкультурной адаптации, до последнего времени преобладал клинический подход. Однако, некоторые ученые предлагали относиться к «культурному шоку», как к нормальному явлению, реакции индивида на процесс адаптации [11]. По их мнению, зачастую не наблюдается шоковый эффект при взаимодействии с другой культурой а для некоторых это даже источник положительных эмоций [16]. После первичного дискомфорта, в процессе принятия новых ценностей и моделей поведения, просматривается

позитивная составляющая «культурного шока», что способствует росту культурного уровня и саморазвития адаптанта.

Дж. Берри предложил заменить понятие «культурный шок» на «стресс аккультурация», так как «культурный шок» вызывает только негатив, хотя при межкультурном взаимодействии присутствует и положительный опыт в преодолении существующих проблем [12].

Следствием межкультурных контактов для группы могут быть следующие последствия: ассимиляция, геноцид, сегрегация, интеграция. С. Бочнер видит также несколько возможных последствий для человека в результате межкультурных контактов: «перебежчик» отказывается от своей культуры, заменяя ее другой; «шовинист» - не принимает другую культуру в пользу собственной; «маргинал», это тот, кто колеблется между своей и чужой культурами; «посредник» выступает связующим звеном, как бы синтезирует свою и другую культуры [13].

Очень похожую схему предлагает Дж. Берри, исходящий из конфликтности самого процесса аккультурации. Признавая болезненность самого процесса аккультурации, автор выделяет: реактивный – увеличивающий сопротивление изменениям; стимулирующий, характеризующийся появлением новых форм в результате контактов; опаздывающий в восприятии изменений, возникающих в процессе контактов [12].

Достоинство построений Дж. Берри состоит, в том, что не культура, а межкультурное взаимодействие выступает основной проблемой аккультурации, которую обуславливают два фактора – участие и поддержание. Участие предполагает уровень включенности индивида в другую культуру; поддержание – предполагает уровень важности сохранения своей культурной идентичности. Исходя из этого, автор предлагает свои стратегии аккультурации: ассимиляция, сегрегация, маргинализация, интеграция [12].

Теоретически предполагается, что не титульная группа и ее члены свободны в выборе стратегии аккультурации, но на практике, зачастую титульная группа препятствует свободе выбора и настаивает на определенных выгодных ей формах аккультурации. Из всех предложенных форм, только интеграция может быть свободно принятой и позитивной стратегией аккультурации. Взаимный компромисс в признании права каждой из групп на сохранение собственной идентичности и этнических отличий, важнейшее условие реализации данной стратегии. Титульная группа должна в этом случае адаптировать свои институты исходя из запросов малых этнических групп, а не титульные группы должны адаптироваться к основным ценностям доминирующего социума [12].

Итак, позитивная адаптация предполагает не ассимиляцию, а относительно гармоничное вхождение в новую культурную среду, что выражается в освоении норм среды, ее ценностей и правил поведения, что в свою очередь не пред-

полагает потерю собственной культурной идентичности.

Следует признать важность усвоения норм и ценностей новой культурной среды, так как основные проблемы возникают из-за отсутствия у человека или группы знаний о ее особенностях, что затрудняет процесс социокультурной адаптации.

В рамках нашей статьи, мы попытаемся решить следующие вопросы: определить основные направления аккультурации разных групп населения; факторы выбора стратегии адаптации; наиболее успешные типы интеграции.

Большинство авторов склонны считать, что важными факторами в процессе адаптации выступают социальное окружение и группа, индивид, причем, ведущая роли отводится адаптантам.

В условиях социальных трансформаций, значительная часть населения ощущает кризис социальной идентичности, проявляющийся в негативных переживаниях принадлежности к определенной группе.

Утрата самоуважения и позитивной социальной идентичности неизбежный итог принадлежности к определенной социальной группе. Необходимость самоуважения, определяет стремление личности любым путем влиться в позитивно оцениваемую высоко статусную группу [15].

Отсутствие уважения в месте проживания (бывшие советские республики СССР), определило характер миграционного поведения русского населения, отток на свою историческую родину в Россию [3].

Без уважения со стороны социального окружения и складывающегося из этого самоуважения невозможна реализация основной потребности в самореализации. Лишь при интеграции возможна позитивная адаптация и самореализация, так как только она может создать лучшие условия для удовлетворения высших потребностей личности.

При анализе итогов адаптации используется понятие «адаптированность», под которым понимается состояние «свободы» индивида или группы в условиях новой социокультурной среды, что означает включение человека в деятельность в сложившихся условиях, а также открытие нового от межкультурного взаимодействия [10].

Исследование адаптированности, как следствия адаптации, предполагает определение критери-

Литература:

1. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М. : Прогресс. 1990. 643 с.
2. Георгиева И.А. Социально-психологические факторы адаптации личности в коллективе : автореф. дис. ... канд. псих. наук. Л. 1985. 22 с.

ев адаптированности. Существуют разные показатели критериев адаптированности, которые условно можно разбить на две группы: объективные (внешняя среда) и субъективные (личностная сфера).

Большое количество критериев отражает сложность процесса адаптации, что затрудняет поиск объективных показателей адаптированности. В данной связи, важен анализ факторов адаптации, отражающих степень их влияния на адаптированность индивида или группы.

Анализ факторов адаптации может быть однофакторный, многофакторный (без их взаимосвязи) и системный. Факторы бывают внутренними (возраст, пол, семейное положение, ценностные ориентации и т.д.) и внешними (параметры, относящиеся к деятельности индивида и группы).

Признание важности внешних факторов определено осмыслением адаптации как приспособления к новой среде, результата внешнего воздействия, а не собственных векторов развития человека. Это приводит к игнорированию внутренних факторов, что ограничивает широту осмысления, так как любые внешние послы, по-разному, проходят сквозь внутренний мир каждого индивида.

Опираясь на эмпирические результаты исследований в социологии, можно сказать, что основу анализа процесса адаптации должны составлять: совмещение разных подходов; различные уровни анализа; нахождение факторов внешнего и внутреннего характера, определяющих позитивную/негативную адаптацию личности в новых условиях.

Итак, основной в процессе социальной адаптации следует признать социокультурную. Возникновение новых связей, вживание в социальные отношения предполагают реализацию определенной стратегии. В широком круге отношений с титульным населением, возникает позитивная идентичность – главное условие успешной адаптации. Более успешный сценарий адаптации – это интеграция определяющаяся стремлением индивида к самоуважению и самоактуализации. Успешная адаптация индивида в условиях новой социальной среды – это интеграция, с сохранением собственной социальной и этнокультурной идентичности и обретение новой социальной идентичности, адекватной сложившимся условиям.

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 19-411-230018 «Социальная адаптация мигрантов с Юго-Востока Украины в Краснодарском крае».

Literature:

1. Weber M. Basic sociological concepts//Selected works. M. : Progress. 1990. 643 p.
2. Georgieva I.A. Social and psychological factors of personality adaptation in the team. dis ... cand. crazy. sciences. L. 1985. 22 p.

3. *Гриценко В.В.* Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М. : Изд-во Институт психологии РАН. 2002. 252 с.
4. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М. : Канон. 1995. 352 с.
5. *Зотова О.И.* Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности / О.И. Зотова, И.К. Кряжева // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 2008. 481 с.
6. *Кухарева Т.А.* Адаптация молодых специалистов-инженеров : автореф. дис. ... канд. псих. наук. Л. 1987. 24 с.
7. *Мертон Р.* Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) М. : Прогресс. 1966. С. 299–313.
8. *Парсонс Т.* Функциональная теория измерения // Американская социологическая мысль. М. : МГУ. 1994. 497 с.
9. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М. : Институт психологии РАН, Академический проект. 1999. 320 с.
10. *Шпак Л.Л.* Социокультурная адаптация: сущность, направление, механизмы реализации : дис. ... д-р-соц. наук. Кемерово, 1992. 398 с.
11. *Adler P.* The transitional experience: An alternative view of culture shock // J. of Humanistic Psychology. 1975. Vol. 15.
12. *Berry J.W.* Immigration, Acculturation and Adaptation. Ontario. 1996.
13. *Bochner S.* The Social Psychology of Cross-Cultural Relations / ed. by S. Bochner // Cultures in Contact. Oxford Pergamon Press, 1982. P. 5–44.
14. *Redfield R.* Memorandum on the study of acculturation, in American Anthropologist / R. Redfield, R. Linton, Herskovits M. N.Y., 1936.
3. *Gritsenko V.V.* Social and psychological adaptation of immigrants in Russia. M. : Institute of psychology, Russian Academy of Sciences. 2002. 252 p.
4. *Durkheim E.* Sociology. Its object, method, purpose. M.: Canon. 1995. 352 p.
5. *Zotova O.I.* Some aspects of socio-psychological adaptation of personality / O.I. Zotova, I.K. Kryazheva // Psychological mechanisms of regulation of social behavior. M. 2008. 481 p.
6. *Kukhareva T.A.* Adaptation of young specialists-eng. dis ... cand. crazy. sciences. L., 1987. 24 p.
7. *Merton R.* Social structure and anomie // Sociology of crime (Modern bourgeois theories) M. : Progress. 1966. P. 299–313.
8. *Parsons T.* Functional theory of measurement // American sociological thought. M. : Moscow state University. 1994. 497 p.
9. *Stefanenko T.G.* Ethnopsychology. Moscow: Institute of psychology, RAS, Academic project. 1999. 320 p.
10. *Shpak L.L.* Sociocultural adaptation: essence, direction, mechanisms of realization... d-RA SOC. sciences. Kemerovo, 1992. 398 p.
11. *Adler P.* The transitional experience: An alternative view of culture shock // J. of Humanistic Psychology. 1975. Vol. 15.
12. *Berry J.W.* Immigration, Acculturation and Adaptation. Ontario. 1996.
13. *Bochner S.* The Social Psychology of Cross-Cultural Relations / Ed. by S.Bochner. Oxford Pergamon Press, 1982. P. 5–44.
14. *Redfield R.* Memorandum on the study of acculturation, in American Anthropologist / R. Redfield, R. Linton, Herskovits M. N.Y., 1936.

Хасуев Асланбек Эйляевич
доцент кафедры теории
и технологии социальной работы,
Чеченский государственный университет
Alarih95@gvail.com

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И РОДИТЕЛЬСКИЙ КОНТРОЛЬ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. В данной статье подробно рассматривается и анализируется культура и особенности учебного процесса. Подробно исследуется педагогическая деятельность, будь то поступки или поведение, где активизируются важные механизмы педагогического мастерства учителя. Рассматриваются и сопоставляются основные взгляды относительно коммуникабельности педагога с учениками. Большая часть их анализируется в трудах: И. Канта, И. Гербарта и Ф. Дистервега, Маркузе и Роу. Проводится детальный анализ формирования и развития определенных свойств человека, его характера и поведения. Данная тема актуальна в среде таких научных дисциплин как педагогика, социология и психология. Путем обоснования и сопоставления различных идей по развитию и образованию личности, приводятся фундаментальные основания и доводы по их влиянию на становление высокообразованного и интеллектуального человека. Основной акцент в данной статье делается на особенности прояснения сути фундаментальных понятий педагогики, таких как: учебный процесс, образование, воспитание и знание.

Ключевые слова: педагог; педагогическая деятельность; знания; воспитание; интеллект; поколение; взаимоотношения; поступки; культура; ученик; учеба; индивидуальность; личность; привычка; поведение.

Учебный процесс – это процесс обучения, развитие обучения во времени и пространстве. Последовательная система актов по организации и усвоению знаний. Это двусторонний процесс. Педагогическое мастерство – как заставить. Ставится цель дать систему знаний, умения и навыков. Закреплено в Госстандарте. Госстандарт задает эталон, модель для обучения. Нормы, правила, требования для подготовки специалиста. Там же закреплено количество часов. На основе Госстандарта составляется учебный план- это сертификат учебного заведения [2].

Aslanbek E. Hasuev
Associate Professor
of Social Work Theory and Technology,
Chechen State University
Alarih95@gvail.com

THE EDUCATIONAL PROCESS AND PARENTAL CONTROL IN PEDAGOGICAL ACTIVITY (COMPARATIVE ANALYSIS)

Annotation. This article examines and analyzes in detail the culture and features of the educational process. The pedagogical activity is studied in detail, whether it is actions or behavior where important mechanisms of the pedagogical mastery of the teacher are activated. The basic views on the sociability of the teacher with the students are examined and compared. Most of them are analyzed in the works of I. Kant, I. Herbart and F. Disterweg, Marcuse and Rowe. A detailed analysis of the formation and development of certain properties of a person, his character and behavior. This topic is relevant among such scientific disciplines as pedagogy, sociology and psychology. By substantiating and comparing various ideas on the development and education of an individual, fundamental principles and arguments on their influence on the formation of a highly educated and intellectual person are given. The main emphasis in this article is on the features of clarifying the essence of the fundamental concepts of pedagogy, such as: the scientific process, education, upbringing and knowledge.

Keywords: teacher; pedagogical activity; knowledge; education; intelligence; generation; relationship; actions; culture student study; individuality; personality habit; behavior.

В учебном плане: полный перечень предметов; распределение предметов по годам; кол-во час оп каждому предмету, структура и кол-во часов на практику; все факультативы, форма отчетности. На основе учебного плана состоятся учебные программы. На основе учебного плана программы создаются планы семинаров. Задачи учебного процесса:

1. От запоминания к развитию креативности;
2. Формирование навыков систематизации;

3. Формирование поискового стиля углубления знаний.

Учебный процесс его цели и организация. Что должны мы знать – законы различных наук, или необходимы навыки и умения практической жизни? По этим вопросам существуют разные точки зрения.

Первая точка зрения идет от Коменского, затем она пересекает просвещение, и российская система школьного образования тоже базируется на ней. Школа должна готовить универсального, энциклопедически образованного человека Коменский в этой связи писал, что цель образования воспитание человека знающего все науки и все искусства. Эту же позицию поддерживал Огюст Конт, который считал, что нужно обязательно пройти весь курс его позитивного знания [6, с. 165].

Однако отметим, что такое обучение очень трудоемкое, затратное. Есть ли в нем необходимость сегодня, когда у каждого имеется персональный компьютер, достаточно нажать клавишу, и он выдаст справку по любому вопросу? Стоит ли так много трудиться? Надо сказать, что это обучение линейное, коммулятивное, так как идет постоянное накопление знаний, его образование новыми и новыми характеристиками.

Это знание, переполненное материалом. Это обучение сложно еще и потому, что в отведенное время надо освоить всю программу. Сложно и для студента, и для преподавателя. Преподаватель вынужден многое говорить торопливо, а значит, неизбежно поверхностно. В системе массового образования невозможно быть энциклопедистом, подготовить всех как энциклопедистов.

Вторая позиция выражена И. Кантом, И. Гербертом и Ф. Дистервегом [3]. В обучении надо стремиться не к энциклопедизму знаний, не к показательной эрудиции, к индивидуальному умственному развитию человека. Задача – сделать человека мудрым, творческим, умеющим самостоятельно искать и пополнять знания. И в этой связи Кант предлагает изучать глубже все самое ценное из всей системы знаний [1].

Подцели по Канту: Цель обеспечить самобытность, самостоятельность мысли. Для этого лучше всего, говорит Кант, использовать «сократовскую майевтику» (повивальное искусство), то есть помочь собеседнику родить мысль. Цель приводить ум к цельному и продуманному мировоззрению. Цель формирование критического отношения ко всякому услышанному взгляду, то есть ребенок должен отличать знание от мнения и верования. Давайте третью позицию назовем утилитарной (Спенсер, Дьюи) [4, с. 42].

Она исходит из приоритета пользы определенного знания для каждого отдельного человека. Здесь стоит заметить, что профессионала нет, если отсутствует определенная мировоззренческая основа бытия человека в мире. А мировоззренческую основу бытия человека в мире мож-

но получить, если у человека есть неплохой философский фундамент. Понятно, что утилитарная позиция ограничивается прагматически оптимальным минимумом знаний, навыков, помогающим человеку закрепиться только в своей узкой социально-профессиональной нише.

С таким человеком очень скучно, тоскливо, потому что ни о каком полете духа, каких-то метафизических высотах не может идти речь. Это просто, как говорил Маркузе, одномерный человек. Это образование здесь и сейчас. Утилитарная позиция (Спенсер, Дьюи). Цель польза определенного знания для каждого отдельного человека [5, с. 98].

В жизни человека существует так называемый критический возраст. Первый критический возраст наступает где-то от 3 до 5 лет, это возраст становления пола. Второй – это пубертатный возраст, он самый проблемный. Это связано с интенсивными гормональными физиологическими изменениями в организме человека. Они провоцируют бурную психическую динамику, человек не может справиться с собой. В этом возрасте происходит эмоциональная, поведенческая эмансипация от родителей, ребенок добивается расширения своих прав, предъявляет завышенные требования к своим родителям.

Чем старше ребенок, тем вероятнее, что идеалы он черпает из более широкого окружения. Здесь надо уметь не давить на подростка, умерить воспитательный пыл, быть ненавязчивым, но, не отпуская контроля. Третий критический возраст это где-то 40–43 года, время переоценки ценностей. Все, что было задумано, к этому возрасту было реализовано. По мнению многих педагогов, лучшей средой воспитания является атмосфера семейной любви, что должно быть основой семейного быта. Э. Фромм отмечает, что мать всегда любит своего ребенка за то, что он есть [7, с. 76].

Конечно, любовь в семье должна быть размеренной, разумной, а не слепой. Она должна сочетаться с требовательностью, дисциплинированностью и контролем. Есть различные виды родительского контроля и стилей семейного воспитания. Выделяют авторитарный, попустительский и демократический стили родительского контроля. Различные стили ведут к тому, что у детей может быть либо высокая активность, самостоятельность, инициативность, либо пассивность, зависимость, подчиненность.

Когда мы говорим о руководстве в семье, то нужно иметь в виду, кто получает решающий голос в семье. Лучше всего если это будет папа. Демократические семьи предполагают свободу самопроявления, для этого ни один из родителей не должен подчеркивать, что он единоличник и непререкаемая глава семьи. Также не должны заводиться ссоры при детях. Американского психолог Роу утверждает, что тип взаимоотношений ребенка с родителями формирует и будущие профессиональные ориентации личности, профессиональные интересы, склонности и специальные способности [8, с. 34].

Он доказывает, что теплые отношения между ребенком и родителями определяют выбор профессии, связанную с общением. Важно формировать самостоятельность детей. Опекать не значит контролировать каждый шаг своего ребенка, потому что жесткое контролирование это, по сути, натуральная агрессия в отношении ребенка. Отсюда возникает упрямство, капризность. Ребенка надо приучать к дисциплине, но, конечно, безо всяких угроз.

Не стоит требовать немедленно повиновения, если вы не хотите, чтобы ваши дети подчинялись чужой воле как марионетки и были несамостоятельными людьми. Но и не потакайте ребенку, потому что это ведет к вседозволенности. И

Литература:

1. Андреева Н.Н. Игры и тексты Владимира Сорокина / Н.Н. Андреева, Е.С.Биберган. СПб. : Петрополис. 2012. 398 с.
2. Гадамер Г. Интервью // Вопросы философии. 1996. № 7. С. 127–132.
3. Заиченко Г.А. Объективность чувственного знания: Локк, Беркли и проблема «вторичных» качеств // Философские науки. 1985. № 4. С. 98–109.
4. Кант И. Сочинения : в 6-ти томах. М., «Мысль», 1965. (Философское наследие). Т. 4. Ч. 2. С. 108–437.
5. Локк. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / А.Л. Субботин; Пред.науч.-ред. совета В.С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010. 2816 с.
6. Пинкер С. Чистый лист. Природа человека. Кто и почему отказывается признавать её сегодня. М. : Альпина Нон-фикшн. 2018. 608 с.
7. Соколов Б. Моя книга о Владимире Сорокине. М. : АИРО-XXI : Пробел-2000. 2005. 222 с.
8. Скиннер Ф. Наука и поведение человека (Science and Human Behavior). New-York : Macmillan. 1953. С. 37–39.
9. Скиннер Ф.О бихевиоризме (About Behaviorism). New-York : Knopf. 1974. С. 27–29.
10. Спенсер Г. Ассоциативная психология Основания психологии; Циген Т. Физиологическая психология. М. : ООО «Издательство АСТ-ЛТД». 1998. 560 с.

должна быть последовательность, постоянство в поведении родителей [9, с. 12].

Стоит заключить, что очень важно с самого начала приучить детей к тому, что у них есть обязанности. Заложить основы духовности человека, поэтому необходимо постоянно беседовать с ребенком обо всех проблемах, помогать ему во всех школьных делах. Значительная роль в этом принадлежит игрушкам. Игрушка – это материальный предмет (или деятельность, если речь идет об игре), который содержит в себе некий знак. По мнению многих педагогов, лучшей средой воспитания является атмосфера семейной любви, что должно быть основой семейного быта.

Literature:

1. Andreeva N.N. Games and texts by Vladimir Sorokin / N.N. Andreeva, E.S. Bibergan. SPb. : Petropolis. 2012. 398 p.
2. Gadamer G. Interview // Questions of Philosophy. 1996. № 7. P. 127–132.
3. Zaichenko G.A. The objectivity of sensory knowledge: Locke, Berkeley and the problem of «secondary» qualities // Philosophical Sciences. 1985. № 4. P. 98–109.
4. Kant I. Works in 6 volumes. M., «Thought», 1965. (Philosophical heritage). T. 4. Part 2. P. 108–437.
5. Locke. New Philosophical Encyclopedia: in 4 vol. / A.L. Subbotin prev. scientific ed. council V.S. Stepin. 2nd ed., Rev. and add. M. : Thought, 2010. 2816 p.
6. Pinker S. Blank sheet. The nature of man. Who and why refuses to recognize her today. M. : Alpina Non-fiction. 2018. 608 p.
7. Sokolov B. My book about Vladimir Sorokin. M. : AIRO-XXI : Space-2000. 2005. 222 p.
8. Skinner F. Science and Human Behavior. New-York : Macmillan. 1953. P. 37–39.
9. Skinner F. About Behaviorism. New-York : Knopf. 1974. P. 27–29.
10. Spencer G. Associative Psychology Foundations of Psychology; T. Ziegen. Physiological psychology. M. : Publishing House AST-LTD. 1998. 560 p.

Шагина Инна Рудольфовна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры физики,
математики и медицинской информатики,
Астраханский государственный
медицинский университет
Минздрава России
inna_shagina@mail.ru

Кубекова Алия Салаватовна
старший преподаватель
кафедры психологии и педагогики,
Астраханский государственный
медицинский университет
Минздрава России
alya_kubekova@mail.ru

Смахтина Татьяна Александровна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Астраханский государственный
медицинский университет
Минздрава России
andry75@list.ru

АНАЛИЗ РАБОТОСПОСОБНОСТИ И МОБИЛИЗАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

■ ■ ■

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования анализа работоспособности и мобилизационных ресурсов у студентов медицинского вуза. Выборку исследования составили студенты лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов второго, третьего и четвертого курсов в количестве 1240 человек. Для сбора данных был использован метод анкетирования, который является одним из самых распространенных видов опросов в социологических исследованиях. По результатам исследования, становится очевидным, что для юношей ведущими источниками работоспособности и мобилизационными ресурсами являются: хорошее настроение, занятие спортом, потребление фастфуда. Для девушек: эмоциональный подъем, хорошее настроение и физическая нагрузка. Однако, процент юношей, которые имеют вредные привычки значительно больше.

Ключевые слова: медицинский вуз; работоспособность; конфликтность; физическая нагрузка; эмоциональный подъем; эмоциональный спад; студенты медицинского вуза.

■ ■ ■

Inna R. Shagina
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of Physics,
Mathematics and Medical Informatics,
Astrakhan State Medical University
Ministry of Health of Russia
inna_shagina@mail.ru

Aliya S. Kubekova
Senior lecturer
Departments of Psychology and Pedagogy,
Astrakhan State Medical University
Ministry of Health of Russia
alya_kubekova@mail.ru

Tatiana A. Smakhtina
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor
of Psychology and Pedagogy,
Astrakhan State Medical University
Ministry of Health of Russia
andry75@list.ru

ANALYSIS OF PERFORMANCE AND MOBILIZATION RESOURCES AT STUDENTS OF MEDICAL UNIVERSITY

■ ■ ■

Annotation. The article presents the results of a sociological study of the analysis of working capacity and mobilization resources of students of a medical university. A sample of the study was made up of 1240 students of medical, pediatric and dental faculties of the second, third and fourth courses. To collect data, the questionnaire method was used, which is one of the most common types of surveys in sociological studies. According to the results of the study, it becomes obvious that for young men the leading sources of working capacity and mobilization resources are: good mood, playing sports, eating fast food. For girls: emotional recovery, good mood and physical activity. However, the percentage of young men who have bad habits is much higher.

Keywords: medical university; working capacity; conflict exercise stress; emotional lift; emotional decline; medical students.

■ ■ ■

Введение. Пропаганда здорового образа жизни стремительно набирает обороты в сторону оздоровительных программ, спортивно-физических нагрузок, разработок методических основ организации спортивных мероприятий в образовательных учреждениях, а также создание в шаговой доступности инфраструктуры спортивных сооружений и спортивно-оздоровительных зон для различного возраста [1]. Программа государственной политики формирует уровень развития физической культуры и спорта охватывает народонаселение всей страны, но особенное отношение выстраивается среди молодежи и подрастающего поколения [3; 7]. Здоровье любого человека – это составляющая основа психоэмоционального и физического состояния каждого индивида, от которой зависит работоспособность и накопительные функции энергетического баланса [4].

Под работоспособностью понимается способность индивида выполнять конкретную деятельность в рамках заданных временных лимитов параметров эффективности [2]. В исследовании Н.В. Губина и Е.М. Колпаковой было выявлено, что эффективным средством повышения функциональной устойчивости к физическим и психоэмоциональным нагрузкам в учебном процессе и общественной активности студентов является их приобщение к занятиям физической культурой и спортом [5]. В процессе учебной активности и учебных нагрузок, работоспособность студентов изменяется в течение всего учебного года [6].

Цель исследования заключалась в анализе работоспособности и мобилизационных ресурсов у

студентов Астраханского государственного медицинского университета.

Материалы и методы. Социологическое исследование было проведено в ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ» Минздрава России в период января по июнь 2019 года. Выборку исследования составили студенты лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов второго, третьего и четвертого курсов в количестве 1240 человек. Для сбора данных был использован метод анкетирования, который является одним из самых распространенных видов опросов в социологических исследованиях. Анкета была разработана социологом. В анкете было всего 14 закрытых вопросов. Результаты социологического исследования были подвергнуты качественному и количественному анализу представлены в таблице № 1.

Результаты и обсуждение.

По результатам анкетирования (табл. № 1), преобладающим показателем работоспособности и мобилизационных ресурсов у юношей был «эмоциональный подъем», на этот вопрос ответили утвердительно 67,1 % юношей. Показателем работоспособности у девушек – 82,0 %, также отмечается «эмоциональный подъем». Следующим ведущим фактором работоспособности и мобилизационных ресурсов у юношей является «хорошее настроение» – 78,8 %. Хорошее настроение определили 81,0 % девушек, ответивших утвердительно, как важнейший фактор работоспособности.

Таблица 1

Показатели работоспособности и мобилизационных ресурсов у студентов медицинского университета

№	Вопросы, выбранные студентами	Юноши %				Девушки %			
		Да	Нет	Иногда	Никогда	Да	Нет	Иногда	Никогда
1	Эмоциональный подъем	67,1	22	7,5	2,4	82	13,2	6,8	0
2	Эмоциональный спад	28,7	69,4	1,8	0,1	56,8	12	28,2	3,0
3	Хорошее настроение	78,8	11,2	2,0	8,0	81,0	14,1	4,9	0
4	Плохое настроение	1,5	82,0	14,5	2,0	35,7	15,5	46,5	2,3
5	Конфликтность	18,0	56,9	21,8	3,3	14,5	26,3	54,2	5,0
6	Употребление алкоголя	38,9	9,0	42,1	10,0	15,6	0	47,9	36,5
7	Употребление табака	51,0	20,1	9,8	19,1	9,0	0	18,5	72,5
8	Правильное питание	5,4	76,6	3,0	15,0	54,5	1,9	13,7	29,9
9	Потребление фастфуда	79,2	14,0	1,8	5,0	23,2	5,0	45,5	26,3
10	Физическая нагрузка	36,4	24,8	19,2	19,6	62,7	4,2	33,1	0
11	Чтение литературы	4,8	56,0	27,2	12,0	45,1	0	54,9	0
12	Занятие спортом	63,5	7,5	24,4	4,6	32,8	44,2	21,7	1,3
13	Режим сна	2,3	78,2	4,5	15,0	35,0	54,8	10,2	0
14	Профилактика ОРЗ	14,0	3,0	76,8	6,2	56,5	9,0	32,5	2,0

Занятия спортом – один из основных показателей работоспособности только у 63,5 % юношей, поэтому большинство студентов продолжают заниматься спортом, посещая спортивные секции. Однако большая часть опрошенных девушек не изъявляют желания заниматься спортом (44,2 %).

В результате исследования было выявлено, что 79,2 % юношей потребляют фастфуд и не считают такую пищу вредной, в то время как 45,5 %

девушек иногда употребляют пищу быстрого питания, отсюда следует вывод, что студенты медицинского вуза не уделяют должного внимания правильному питанию. Из таблицы видно, что показателем работоспособности и способом снятия стресса «употребление табака» – отметили 51,0 % опрошенных юношей, что служит сигналом тревоги, так как данный копинг является деструктивным. Стоит подчеркнуть, что девушки (72,5 %) категорически относятся к употреблению табака.

Для девушек чтение литературы является мобилизационным ресурсом и предпочитаемым видом хобби (45,1 %). Это свидетельствует о том, что юноши и девушки имеют разные предпочтения в проведении досуга. Отрицательным фактом наглядно подтверждается «употребление алкоголя» для 38,9 % юношей определяется мобилизационным ресурсом. Однако, процент юношей, которые имеют вредные привычки значительно больше. По фактору «режим сна» у студентов мнения разделились: 35,4 % девушек считают режим сна, как равномерное распределение учебы, отдыха, досуга – источником работоспособности и мобилизационных ресурсов для них, и лишь 2,3 % юношей разделяют данное мнение.

Литература:

1. *Бянкина Л.В.* Самооценка здоровья студентами профессиональных учебных заведений Хабаровска как составляющая их психофизиологического состояния / Л.В. Бянкина, В.М. Изотова, А.В. Хотимченко, Н.А. Цуман // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2014. № 4(110). С. 24–28.
2. *Кузнецов В.В.* Параметры состояния здоровья, ассоциированные с успешностью обучения у студентов младших курсов медицинских специальностей / В.В. Кузнецов, Е.К. Косилова, Р.А. Байрамов и др. // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сб. ст. по матер. XXXIV–XXXV междунар. науч.-практ. конф. № 4–5(32). Новосибирск : СибАК, 2019. С. 28–35.
3. *Лебедев В.В.* О работе ректората и студенческих общественных организаций Нижегородского государственного университета по оздоровлению студентов и пропаганде здорового образа жизни // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия Инновации в образовании.
4. Мониторинг состояния здоровья и физической подготовленности студентов как методология анализа и оценки продуктивности процесса физического воспитания / Е.В. Готовцев, Г.Н. Германов, Ю.В. Романова, И.В. Машошина // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2012. № 1(83). С. 40–45.
5. *Губина Н.В.* Влияние занятий физической культурой и спортом на работоспособность студентов / Н.В. Губина, Е.М. Колпакова // Международный студенческий научный вестник. 2018. – № 3–5. URL : <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=18451> (дата обращения 05.11.2019).
6. Основы здорового образа жизни : учебное пособие / Под ред. Л.М. Крыловой. МГСУ, 1997.
7. *Алексеева Э.Н.* Самоконтроль занимающихся физическими упражнениями и спортом : методические указания / Э.Н. Алексеева, В.С. Мельников. Оренбург : ГОУ ОГУ, 2003. 37 с.

Заключение. По результатам исследования, становится очевидным, что для юношей ведущими источниками работоспособности и мобилизационными ресурсами являются: хорошее настроение, занятие спортом, потребление фастфуда. Для девушек: эмоциональный подъем, хорошее настроение и физическая нагрузка. Однако процент юношей, которые имеют вредные привычки значительно больше. Следует отметить, что студенты не уделяют должного внимания правильному питанию. Анализ выявленных источников работоспособности у студентов медицинского университета позволяет разрабатывать программы профилактики, направленные на решение проблем в студенческой среде.

Literature:

1. *Byankina L.V.* Self-esteem of health by students of professional educational institutions of Khabarovsk as a component of their psychophysiological state / L.V. Byankina, V.M. Izotova, A.V. Khotimchenko, N.A. Tsuman. Scientific and theoretical journal «Scientific notes». 2014. № 4 (110). P. 24–28.
2. *Kuznetsov V.V.* Health status parameters associated with the success of training among junior students of medical specialties / V.V. Kuznetsov, E.K. Kosilova, R.A. Bayramov and others. // Experimental and theoretical studies in modern science: Sat. Art. by mater. XXXIV–XXXV Int. scientific-practical conf. № 4–5(32). Novosibirsk : SibAK, 2019. P. 28–35.
3. *Lebedev V.V.* About the work of the administration and student public organizations of the Nizhny Novgorod State University in improving students and promoting a healthy lifestyle // Vestnik NNGU im. N.I. Lobachevsky. Series Innovations in Education.
4. Monitoring the state of health and physical fitness of students as a methodology for analyzing and evaluating the productivity of the process of physical education / E.V. Gotovtsev, G.N. Germanov, Yu.V. Romanova, I.V. Mashoshina // Scientists of the note of the university named after P.F. Lesgaft. 2012. № 1(83). P. 40–45.
5. *Gubina N.V.* The effect of physical education and sports on students' performance / N.V. Gubina, E.M. Kolpakova // International Student Scientific Bulletin. 2018. № 3–5 . URL : <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=18451> (accessed 11/05/2019).
6. The Basics of healthy lifestyle : educational / ed. L.M. Krylova. MGSU, 1997.
7. *Alekseeva E.N.* Self-control of those engaged in physical exercises and sports : methodological instructions / E.N. Alekseeva, V.C. Melnikov. Orenburg : GOU OGU, 2003. 37 p.

Ямщиков Сергей Викторович
кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры
социологии и гуманитарных наук,
Государственный университет «Дубна»
iiysv@yandex.ru

Кравченко Алексей Леонидович
магистрант кафедры
социологии и гуманитарных наук,
Государственный университет «Дубна»
alkravch1@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРИЛАНСА

Аннотация. Внедрение информационно-коммуникационных и сетевых технологий порождают нового интеллектуального работника, трудовая деятельность которого направлена на самореализацию и самоактуализацию его личности. Возникновение и развитие постиндустриального информационно- сетевого общества породило новую форму трудовой практики – фриланс и, соответственно, новую большую, всё время возрастающую, социально-трудовую группу фрилансеров со своей культурой и трудовой этикой. По мере своего развития, фриланс постепенно заменяет собой индустриальные трудовые практики. В статье раскрываются социально-трудовые детерминанты, социокультурные характеристики и параметры фриланса.

Ключевые слова: постиндустриальное информационно-сетевое общество, фриланс, фрилансеры, культура фриланса, трудовая деятельность фрилансеров.

Возникший и развивающийся постиндустриальный информационно-сетевой социум, в котором в качестве доминантного политического и социально-экономического ресурса выступает информация, характеризуется качественными изменениями всех сфер общественной жизни. Прежде всего, кардинально меняется экономика, труд и трудовые отношения. Внедрение информационно-коммуникационных и сетевых технологий порождают нового интеллектуального работника, трудовая деятельность которого направлена на самореализацию и самоактуализацию его личности, а сам он больше «похож на независимого ремесленника, чем на взаимозаменяемых рабочих конвейера» [11, с. 185; 17]. Вследствие этого, аксиосфера информационного сетевого общества, приходящая на смену индустриальной системе ценностей, по своей сути и

Sergey V. Yamshchikov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of Sociology and Humanities,
State University «Dubna»
iiysv@yandex.ru

Alexey L. Kravchenko
Master of Department
Sociology and Humanities,
State University «Dubna»
alkravch1@yandex.ru

SOCIOCULTURAL FEATURES OF FREELANCE

Annotation. The introduction of information and communication and network technologies generates a new intellectual worker, whose work is aimed at self-realization and self-actualization of his personality. The emergence and development of the post-industrial information and networking society gave rise to a new form of labor practice – freelancing and a new large, ever-increasing, social and labor group of freelancers with their own culture and work ethic. As it develops, freelancing gradually replaces industrial labor practices. The article reveals the social and labor determinants, socio-cultural characteristics and parameters of freelancing.

Keywords: postindustrial information and network society, freelancing, freelancers, culture of freelancing, labor activity of freelancers.

содержанию, приобретает постматериалистический характер. Приоритетными ценностными ориентирами в информационно-сетевую эпоху становятся открытость, независимость, стремление к самоорганизации и свободе. Трудовые ценности и ориентиры человека, его трудовая мотивация уже не формируются исключительно материальными факторами. Кардинальные информационно-технологические, социально-организационно-экономические и аксиологические трансформации принципиально меняют образ человеческой жизни и деятельности вообще, а, в частности, порождают новые виды трудовой занятости, среди которых особое место занимает фриланс.

Сущность фриланса состоит в удаленной внештатной работе в глобальном информационном

пространстве. Де-юре, фрилансер имеет статус индивидуального предпринимателя, предоставляющего услуги и производящего товары интеллектуальной собственности [2, с. 116]. Де-факто, фрилансер – высококвалифицированный работник, занятый, преимущественно, в инновационных секторах экономики, стремящийся к свободе и независимости [12, с. 81–82].

Потребность в работниках такого типа постоянно возрастает. Так, согласно результатам исследования Upwork и Freelancers Union, в 2014 году в США было 54 миллиона фрилансеров, а к 2019 году – 57 миллионов, что составило более 35 % от занятых [20].

Российский рынок фриланса также демонстрирует постоянный рост: в 2017 году он увеличился в два раза по сравнению с 2014 годом [13]. К 2019 году фрилансеров в России насчитывалось 5 миллионов, что составило более 27 % от общего количества самозанятых и около 7 % от всего занятого населения [16]. Только на российском портале freelance.ru к 2017 году зарегистрировано более 1,5 миллиона пользователей [8, с. 84].

Большинство фрилансеров представляют поколения «Y» («миллениалы») и «Z» («зумеры») [20]. Согласно «Первой всероссийской переписи фрилансеров», 79 % респондентов оказались не старше 30 лет, а 59 % находились в возрасте 18–26 лет [5, с. 215].

Компании привлекают фрилансеров, как правило, для реализации краткосрочных проектов. Многие маркетинговые агентства, веб-студии, аутсорсинговые компании и другие подобные организации, не детерминированные географически, работают на фрилансерской основе. Например, компания Яндекс.Дзен, занимающаяся новостными обзорами, регулярно сотрудничает с авторами-статьями, фрилансерами-копирайтерами; книжные издательства АСТ, Эксмо и другие привлекают к работе фрилансеров-переводчиков, иллюстраторов, редакторов и авторов текстов [18; 14; 15]. IT-компании на постоянной основе выстраивают трудовые отношения с независимыми специалистами [19].

Обеспечивая занятость и доходы рабочей силы из депрессивных регионов, географически удаленных областей, не имеющих развитой транспортной инфраструктуры, что особенно злобнодневно для России, в которой не менее 20 миллионов человек проживают в населенных пунктах, не имеющих круглогодичного доступа к системе транспортной коммуникации, фриланс смягчает серьезную социально-экономическую проблему безработицы [10, с. 25]. Фриланс также является, практически, единственным средством заработка для людей, не имеющих возможности быть реальными штатными сотрудниками компаний ввиду физических, психологических, личностных особенностей или иных обстоятельств.

Фриланс становится наиболее приемлемым видом занятости для дауншифтеров – «живущих для себя» [7, с. 133]. Возможность домашней

работы, самостоятельная организация трудовой деятельности и выбор заказчика позволяют дауншифтерам реализовать свою потребность в свободе и независимости.

Трудовая автономия и свобода обязывает фрилансеров самоорганизовываться, прежде всего, рационально организовывать своё трудовое пространство, управлять своим временем. Эти самоуправленческие компетенции фрилансеры обретают на тренингах, курсах и в школах, обучающих эффективной организации рабочего пространства, тайм-менеджменту [9, с. 44].

Фрилансеры состоят в тематических сообществах (фриланс-биржи, социальные сети, блоги, форумы), которые служат для них средствами и формами профессиональной коммуникации. Это помогает фрилансеру преодолеть изолированность и одиночество, позволяет ему регулярно получать новую, актуальную информацию, необходимую для работы. Сейчас злобнодневна проблема формирования профсоюзных объединений фрилансеров, которые помогут решить вопросы их правовой и социальной незащищенности, обеспечат признание фрилансеров полноценными работниками.

У фрилансеров складывается своя особая, специфическая культура, выраженная, прежде всего, в нормах и правилах их трудовой деятельности, в профессиональном кодексе фрилансера, основу которого составляют солидарность, ответственность, честность. К основным социокультурным ценностям фриланса относятся свобода и независимость, доверие и индивидуальность.

Трудовые отношения фрилансеров с заказчиками строятся на принципах индивидуализации и взаимного доверия, имеют неформальный характер, ориентированы на качество, а не на количество работ, оплачиваемых по факту выполнения [4, с. 80–81]. Работодатель не обеспечивает фрилансера необходимыми для выполнения заказа условиями, материалами и техническим оборудованием. Все коммуникации между сторонами обычно происходят с помощью сети Интернет. После выполнения заказа, заказчик может закончить сотрудничество с работником, однако, иногда, рабочие отношения между заказчиком и фрилансером продолжают несколько лет [3, с. 111].

У фрилансеров сформировался свой специфический, профессиональный язык – тезаурус. Например, лингволансером называют фрилансера в языковой сфере, а девлансером – фрилансера-разработчика приложений.

Главную роль в профессиональной деятельности фрилансеров играет виртуальное пространство – виртуальные биржи и рынки труда, коворкинги [9, с. 43–44]. Большинство сделок в сфере фриланса совершается на биржах. В настоящее время функционирует 25 наиболее популярных российских фриланс-бирж, среди которых выделяются fl.ru, kwork.ru, work-zilla.com. Иногда фрилансеры территориально объединяются для

совместной работы в коворкинги – организации совместного рабочего пространства для людей с разной занятостью. Коворкинги помогают фрилансерам поддерживать профессиональный контакт с коллегами и выполнять работу.

Большинство фрилансеров имеют высшее образование в сферах дизайна, графики, работы с текстом, рекламы, программирования и работы с сайтами [1, с. 177]. Жизнь и работа фрилансеров отличается нестабильностью, текучестью, постоянными переменами, высокой турбулентностью. Это требует от фрилансеров витальной и профессиональной гибкости, повышения профессионального мастерства, обретения технологической и языковой грамотности, преумножения образовательного капитала. К основополагающим, значимым, существенным социокультурным особенностям фрилансеров относятся самодостаточность, умеренный социальный оптимизм, высокая мобильность и низкая социальная активность [1, с. 182].

Интересна тенденция прироста женщин в сфере фриланса. В 2008 году доля женщин составляла 31 % от общего числа фрилансеров, в 2011 году – 39 %, а к 2017 году – 50 % [6, с. 173–174]. Женщины-фрилансеры, в основном, специализируются на работе с текстом – копирайтинг, рерай-

тинге, переводе [6, с. 174]. Семьи женщин-фрилансеров поддерживают их в профессиональной деятельности и в стремлении к самореализации, а семьи мужчин-фрилансеров выражают беспокойство их свободной занятостью. Это объясняется тем, что женщины-фрилансеры, как правило, организуют свою работу таким образом, чтобы подавляющая часть их времени была посвящена семье, в то время как мужчины-фрилансеры большинство своего времени посвящают работе [6, с. 176].

Таким образом, фриланс – это одно из закономерных социокультурных следствий нового информационно-технологического уклада, формирующего специфическую культуру постиндустриализма и «постматериализма» с принципиально иным образом жизни, системой ценностей, трудовой этикой и трудовой деятельностью. На вершине аксиологической системы фрилансеров находятся личная свобода, самореализация и душевный комфорт, а в основе этой системы – стремление к трудовой автономии, самоорганизации и ответственности. В ходе становления и развития социальной структуры постиндустриализма фриланс, институционализируясь, постепенно заменяет собой индустриальные практики занятости и трудовые отношения эпохи индустриализма.

Литература:

1. *Ахметшина Е.Р.* Образ жизни и социальное самочувствие свободно занятых работников: межрегиональное сравнение / Е.Р. Ахметшина, Т.В. Ключева, О.В. Полетаева // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 22(4). С. 172–193.
2. *Васильева М.С.* Homo freelancerus (об экономическом антропоцентризме) // Universum: Вестник Герценовского университета. 2015. № 1–2. С. 114–117.
3. *Вязникова В.В.* Особенности трудовых взаимоотношений между российскими IT-фрилансерами и заказчиками их услуг // Экономическая социология. 2008. № 1. С. 88–113.
4. *Гурова М.И.* Феномен «Фриланс» в социально-профессиональной структуре современной России // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С. 79–83.
5. *Долженко Р.А.* Фриланс как новая форма трудовых отношений: перспективы использования на рынке труда / Р.А. Долженко, М.Н. Пикунова // Вестник алтайской науки. 2015. № 3–4. С. 214–221.
6. *Еремينا Е.В.* Фриланс как новый вид трудовых отношений: гендерный аспект // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2017. № 13. С. 172–177.
7. *Овечкина Я.В.* Интернет-сообщество дауншифтеров: особенности стиля жизни // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 131–137.

Literature:

1. *Akhmetshina E.R.* Way of life and social well-being freely employed workers: an interregional comparison / E.R. Akhmetshina, T.V. Klyueva, O.V. Poletaeva // The Moscow University Herald. Series 18. Sociology and political science. 2016. № 22(4). P. 172–193.
2. *Vasilyeva M.S.* Homo freelancerus (on economic anthropocentrism) // Universum: Herzen University Bulletin. 2015. № 1–2. P. 114–117.
3. *Vyaznikova V.V.* Features of labor relations between Russian it freelancers and customers of their services // Economic sociology. 2008. № 1. P. 88–113.
4. *Gurova M.I.* The phenomenon of «Freelancing» in the social and professional structure of modern Russia // Theory and practice of social development. 2012. № 6. P. 79–83.
5. *Dolzhenko R.A.* Freelance as a new form of labor relations: prospects for use in the labor market / R.A. Dolzhenko, M.N. Pikunova // Bulletin of Altai science. 2015. № 3–4. P. 214–221.
6. *Eremina E.V.* Freelancing as a new type of labor relations: gender aspect // Scientific works of the center for advanced economic research. 2017. № 13. P. 172–177.
7. *Ovechkina Ya.V.* Internet community of downshifters: features of life style // Sociological research. 2016. № 4. P. 131–137.

8. *Тухтаева К.Г.* Нестандартная занятость в современном обществе // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 7. № 4. С. 83–85.
9. *Харченко В.С.* Культура фриланса: компоненты и принципы организации // Метеор-Сити. 2016. № 5. С. 42–46.
10. *Холодова Е.И.* Значение фриланса для современного рынка труда как возможности социальной поддержки малообеспеченных слоёв населения // Проблемы управления в социальных системах. 2013. № 6(9). С. 22–29.
11. *Цветков С.В.* Аксиосфера сетевого общества // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. № 2(1). 2010. С. 184–192.
12. *Besten M.* Freelancers and innovation in France / Besten M., Nakara W. // International Journal of Entrepreneurship and Small Business, Inderscience. 2016. № 29(1). P. 66–82.
13. Анализ рынка фриланса: цифры, деньги и тренды 2019 года. URL : <https://blog.kwork.ru/rynok-frilansa/analiz-rynka-frilansa-cifry-dengi-i-trendy-2019-goda>
14. Издательство АСТ. URL : <https://ast.ru/>
15. Издательство Эксмо. URL : <https://eksmo.ru/>
16. Трудовые ресурсы. Федеральная служба государственной статистики. URL : http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/
17. Элвин Тоффлер: Будущее труда. Интервью // Гуманитарные технологии. Аналитический портал. URL : <https://gtmarket.ru/library/articles/2502>
18. Яндекс.Дзен. URL : <https://yandex.ru/support/zen/>
19. CССSR. URL : <https://csssr.com/ru>
20. Freelancing in America 2019. URL : <https://www.upwork.com/i/freelancing-in-america/2019/>
8. *Tukhtaeva K.G.* non-standard employment in contemporary society // The Successes of modern science and education. 2017. Vol. 7. № 4. P. 83–85.
9. *Kharchenko V.S.* Culture of freelancing: components and principles of organization // meteor city. 2016. № 5. P. 42–46.
10. *Kholodova E.I.* The importance of freelancing for the modern labor market as a possibility of social support for low-income strata of the population. Problems of management in social systems. 2013. № 6(9). P. 22–29.
11. *Tsvetkov S.V.* Axiosphere of network society // Journal of Leningrad State University named after A.S. Pushkin. № 2(1). 2010. P. 184–192.
12. *Besten M.* Freelancers and innovation in France / M. Besten, W. Nakara // International Journal of Entrepreneurship and Small Business, Inderscience. 2016. № 29(1). P. 66–82.
13. Analysis of the freelancing market: figures, money and trends 2019. URL : <https://blog.kwork.ru/rynok-frilansa/analiz-rynka-frilansa-cifry-dengi-i-trendy-2019-goda>
14. AST publishing house. URL : <https://ast.ru/>
15. Publishing house Eksmo. URL : <https://eksmo.ru/>
16. Labor. Federal service of state statistics. URL : http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/
17. Alvin Toffler: the Future of labor. Interview // Humanitarian technologies. Analytical portal/ URL : <https://gtmarket.ru/library/articles/2502>
18. Yandex.Dzen. URL : <https://yandex.ru/support/zen/>
19. CССSR. URL : <https://csssr.com/ru>
20. Freelancing in America 2019. URL : <https://www.upwork.com/i/freelancing-in-america/2019/>

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Авакян Аlesia Мнацакановна
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Кубанский государственный университет
avakyan.alesya@mail.ru

Прилепская Екатерина Сергеевна
студентка 1 курса магистратуры,
Кубанский государственный университет
katerina-kulagina@mail.ru

ДОГОВОР ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассматривается проблема гражданско-правового регулирования договора добровольного медицинского страхования. Отмечается, что в настоящее время сложилась ситуация, при которой данный институт не имеет четкого законодательного регулирования и по данным статистике не получил широкого распространения, даже в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствуют базовые понятия. Нами было обращено внимание на такие элементы договора, как существенные условия и его участники, анализ которых осуществлялся на основе действующих правил добровольного медицинского страхования ведущих представителей рынка страховых услуг. Рассматриваются исторические примеры гражданско-правового регулирования договора добровольного медицинского страхования и зарубежный опыт. Затрагиваются практические проблемы и предлагаются пути решения, путем формирования необходимой законодательной базы.

Ключевые слова: страхование, медицинское страхование, добровольное медицинское страхование, гражданско-правовое регулирование.

■ ■ ■

Медицинское страхование выступает основой здравоохранения и осуществляется в двух формах. Обязательное медицинское страхование направлено на обеспечение застрахованному лицу гарантий предоставления бесплатной медицинской помощи при наступлении страхового случая в соответствии с базовой программой страхования, которая выступает составной частью программы государственных гарантий. Добровольное медицинское страхова-

Alesya M. Avakian
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Civil Law,
Kuban State University
avakyan.alesya@mail.ru

Ekaterian S. Prilepskaya
Female Master's Degree 1 Student,
Kuban State University
katerina-kulagina@mail.ru

ADDITIONAL MEDICAL INSURANCE CONTRACT: PROBLEMS OF CIVIL REGULATION AND THEIR SOLUTIONS

■ ■ ■

Annotation. The article deals with the problem of civil law regulation of a additional medical insurance contract. It is noted that at present there is a situation in which this institution does not have a clear legislative regulation and, according to statistics, is not widely used, even the Civil Code of the Russian Federation lacks basic concepts. We especially paid attention to such elements of the contract as essential conditions and its participants, the analysis of which was carried out on the basis of the existing rules of additional medical insurance of leading representatives of the insurance services market. Historical examples of civil-law regulation of a additional medical insurance contract and foreign experience are considered. Practical problems are touched upon and solutions are proposed by forming the necessary legal framework.

Keywords: insurance, medical insurance, additional medical insurance, civil law regulation.

■ ■ ■

ние призвано обеспечить население медицинскими услугами сверх установленного минимума, являясь дополнением и, тем самым, расширяя возможности населения не только в непосредственном получении медицинской помощи, но и в осуществлении диагностических и профилактических мероприятий, а также в проведении немаловажного реабилитационного лечения. Нам представляется важным рассмотреть гражданско-правовое регулирование договора ДМС.

В наши дни добровольное медицинское страхование не получило широкого распространения среди населения. Так, по данным статистики за последние годы, количество заключенных договоров добровольного медицинского страхования составило около 11 млн, а при населении примерно 146 млн человек, получается, что процент застрахованных лиц составляет не более 14 % [3].

На сегодняшний день данный институт не имеет четкого законодательного регулирования: отсутствует определение договора ДМС, нет четкого перечня существенных условий, соотношение ОМС и ДМС. Основные положения определяются либо содержанием конкретного заключенного договора, либо правилами, утверждаемыми страховыми организациями. Известный российский цивилист Худяков А.И. справедливо отмечал в своих работах, что свободу поведения сторон, хоть и оформленную договором, нельзя считать безграничной, и при добровольном страховании государство, так или иначе, должно регулировать эти отношения, для чего и служит страховое право [9, с. 312]. Получается, что такие документы должны быть выполнены в соответствии с требованиями российского законодательства: Конституцией, Гражданским кодексом и Законом «Об организации страхового дела в РФ». Однако, если обратиться к перечисленным нормативным актам, необходимые требования либо носят общий характер, либо их просто нет. При такой ситуации, на наш взгляд, главным участником этих отношений – потребитель, оказывается более слабой, незащищенной стороной.

И более того, в Гражданском кодексе отсутствует даже понятие «добровольное страхование». Законодатель лишь называет его в ст. 927, но не раскрывает. Также стоит отметить, что Гражданский кодекс определяет лишь два самых необходимых понятия: «личное страхование» и «имущественное страхование». По иному пути пошло законодательство Казахстана. В своем гражданском кодексе они дают четкое определение понятия «добровольное страхование» – это страхование, осуществляемое в силу волеизъявления сторон [1].

Также хотелось бы отметить, что даже в Законе «Об организации страхового дела в Российской Федерации», который был призван урегулировать данный вид отношений, ничего не упоминается, хотя бы, о добровольном страховании, в целом.

Примечательным является пример действовавшего ранее Закона «О медицинском страховании граждан» 1991 г., который содержал понятие, формы (индивидуальное и коллективное) и даже объект такого договора [2].

Совсем иначе обстоит дело с понятием «добровольное медицинское страхование» в европейских странах. Частное страхование, которое выходит за рамки базового покрытия, принято понимать как факультативное и называется «дополнительным» [11]. При этом оно может выполнять различные функции. Во-первых, для покры-

тия всех или части доплат обслуживания, включенного в базовую программу, но предоставляемых за счет пациента. Во-вторых, в странах с национальными службами здравоохранения пациенты могут получить более качественную помощь, например, избежать очередей [10] и географических ограничений, возлагаемых на них бесплатными поставщиками бесплатного здравоохранения. И наконец, было разработано дополнительное частное медицинское страхование, чтобы застрахованные лица могли получить через частных поставщиков более быстрый доступ к медицинскому обслуживанию, более широкий выбор медицинских организаций или более качественное медицинское обслуживание. Такое страхование называется «double», то есть «дубликат» или «двойное покрытие» [12].

Далее, важным представляется рассмотрение существенных условий. Так, относя договор добровольного медицинского страхования к личному, в качестве существенных условий в Гражданском кодексе закреплены: застрахованное лицо, страховой случай, размер страховой суммы и срок действия договора. Однако договор добровольного медицинского страхования обладает собственными характерными особенностями, в том числе, и в части существенных условий. В правилах страхования «Группы Ренессанс Страхование» среди существенных условий, помимо названных выше, закреплены позиции:

– о размере, сроках и порядке внесения страховых взносов (страховой премии); о перечне медицинских и иных услуг;

– о перечне лекарственных препаратов (которые соответствуют выбранной программе страхования);

– о правах, обязанностях и ответственности сторон;

– иных условиях, которые не противоречат законодательству [4].

«Страховой Дом ВСК», например, закрепляет следующие существенные условия:

– о размере, сроках и порядке внесения страховых взносов (страховой премии); о перечне медицинских и иных услуг;

– о перечне лекарственных препаратов (которые соответствуют выбранной программе страхования);

– об условиях и сроках вступления договора в силу;

– о прекращении договора [5].

И наконец, в правилах страхования «РЕСО-Гарантия», кроме закрепленных в Гражданском кодексе, перечисляются следующие:

– о наименовании и юридическом адресе страховщика, его полномочиях;

– о страховой программе с соответствующим перечнем медицинских учреждений;

- об условиях страхования;
- о страховой премии, ее размере, порядке и форме уплаты;
- иных условиях, которые не противоречат законодательству [6].

Таким образом, специфика договора ДМС требует законодательного расширения и конкретизации перечня существенных условий.

Интересным представляется также факт включения особого субъекта правоотношений из договора ДМС – медицинской организации. Также, нет единства в понимании этого вопроса среди страховых компаний.

Проблемы реализации договора добровольного медицинского страхования на практике отражаются в судебных спорах по вопросам: отказа страховой компании в выплате страховой суммы, в виду возможности получения медицинских услуг по программе ОМС (соотношение ОМС и ДМС) и навязывание договора ДМС как дополнительной услуги при заключении иных видов страхования.

Гражданину была сделана срочная операция, включенная в программу ДМС, которую он оплатил сам, а после обращения в страховую компанию за возмещением расходов ему было отказано, ссылаясь на то, что данная услуга включена в программу ОМС. На наш взгляд, необходимо четкое закрепление процедуры соотношения программ ОМС и ДМС [7].

Также, примечательным примером является проблема навязывания договора ДМС при за-

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.). URL : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880#pos=3098;-30 (дата обращения 05.04.2019).
2. Закон РФ от 28.06.1991 № 1499-1 (ред. от 24.07.2009) «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант» (дата обращения 07.05.2019).
3. URL : <https://insur-portal.ru/dms/dinamika-rynka-dms> (дата обращения 05.04.2019).
4. URL : www.renins.com <https://www.renins.com/Media/Default/doc/rules/41.pdf> (дата обращения 08.04.2019).
5. URL : www.vsk.ru https://www.vsk.ru/upload/documents/2/114/doc/Pravila-163_3.pdf (дата обращения 08.04.2019).
6. URL : https://www.reso.ru/export/sites_reso/Retail/Med/dms_rules20092016.pdf (дата обращения 08.04.2019).

ключении ОСАГО, где страховщиком было поставлено условие о необходимости заключения договора ДМС за дополнительную плату [8].

Таким образом, назрела необходимость в совершенствовании гражданско-правового регулирования договора ДМС с целью эффективной защиты гражданина – потребителя данной услуги.

Нами предлагается возможность принятия специального закона о ДМС, который бы закреплял:

- 1) понятие – по договору ДМС страховщик обязуется осуществить выплату страховой суммы при наступлении страхового случая в рамках программы ДМС, предусмотренной договором, а страхователь, в свою очередь, обязуется выплатить страховую премию;
- 2) медицинскую организацию как особый субъект;
- 3) перечень существенных условий: о застрахованном лице, о страховом случае, о размере страховой суммы, о сроке действия договора, размер, сроки и порядок внесения страховой премии, страховая программа с соответствующим перечнем медицинских учреждений, перечень лекарственных препаратов (которые соответствуют выбранной программе страхования);
- 4) необходимость включения права выбора страхователя (застрахованного лица) программы ОМС или ДМС, а также их соотношение;
- 5) ответственность страховщиков при навязывании заключения договора ДМС, как условия для заключения основного договора.

Literature:

1. Civil Code of the Republic of Kazakhstan 1.07.1999 № 409-І. URL : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880#pos=3098;-30 (date of application 05.04.2019).
2. Law of Health insurance in the Russian Federation 28.06.1991 № 1499-1 // SPS «ConsultantPlus» (date of application 07.05.2019).
3. URL : <https://insur-portal.ru/dms/dinamika-rynka-dms> (date of application 05.04.2019).
4. URL : <https://www.renins.com/Media/Default/doc/rules/41.pdf> (date of application 08.04.2019).
5. URL : https://www.vsk.ru/upload/documents/2/114/doc/Pravila-163_3.pdf (date of application 08.04.2019).
6. URL : https://www.reso.ru/export/sites_reso/Retail/Med/dms_rules20092016.pdf (date of application 08.04.2019).

7. Решение от 27 сентября 2016 г. по делу № 2-693. 2016. URL : <https://sudact.ru/magistrate/doc/CdNsuVwdV3UY/> (дата обращения 09.04.2019).

8. Решение № 2-11787/2014 2-1241/20152-1241/2015(2-11787/2014;)-М-11560/2014М-11560/2014 от 8 апреля 2015 г. по делу № 2-11787/2014. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/DVdrqgFWdodw/> (дата обращения 09.04.2019).

9. Худяков А.И. «Теория страхования». М. : Статут. 2010. С. 656.

10. Agnès Couffinhal. «La souscription d'une assurance privée [dans un système de santé de type NHS] permet à l'assuré d'avancer le moment d'un traitement, d'avoir un plus large choix des prestataires, de bénéficier d'un plus grand confort hospitalier. Autrement dit, elle permet aux assurés d'avoir une prise en charge de meilleure qualité que celle dont ils pensent pouvoir bénéficier dans le service public», Thèse de doctorat, Paris IX Dauphine, 1999.

11. Nous reprenons ici la terminologie de l'OCDE (couvertures duplicatives, complémentaires et supplémentaires). L'OMS propose sa propre typologie, assez proche de celle de l'OCDE même si elle diffère sur certaines dénominations.

12. Philippe Martin, «L'assurance privée et la santé en Espagne : pertinence d'une couverture en doublon», L'archive ouverte pluridisciplinaire (HAL), 23 avril 2013.

7. The court decision from 27 September 2016 № 2-693. 2016. URL : <https://sudact.ru/magistrate/doc/CdNsuVwdV3UY/> (date of application 09.04.2019).

8. The court decision from 8 April 2015 № 2-11787/20142-1241/20152-1241/2015(2-11787/2014). -M-11560/2014M-11560/2014. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/DVdrqgFWdodw/> (date of application 09.04.2019).

9. *Khudyakov A.I.* Theory of insurance. M. : Statyt. 2010. P. 656.

10. Agnès Couffinhal. «La souscription d'une assurance privée [dans un système de santé de type NHS] permet à l'assuré d'avancer le moment d'un traitement, d'avoir un plus large choix des prestataires, de bénéficier d'un plus grand confort hospitalier. Autrement dit, elle permet aux assurés d'avoir une prise en charge de meilleure qualité que celle dont ils pensent pouvoir bénéficier dans le service public», Thèse de doctorat, Paris IX Dauphine, 1999.

11. Nous reprenons ici la terminologie de l'OCDE (couvertures duplicatives, complémentaires et supplémentaires). L'OMS propose sa propre typologie, assez proche de celle de l'OCDE même si elle diffère sur certaines dénominations.

12. Philippe Martin, «L'assurance privée et la santé en Espagne : pertinence d'une couverture en doublon», L'archive ouverte pluridisciplinaire (HAL), 23 avril 2013.

Адылханов Малик Гиябиевич
аспирант кафедры
уголовного права и криминологии,
юридический факультет,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТКАЗ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГРАЖДАНИНУ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация. Реализация конституционно гарантированного права на свободу слова во многом обеспечивается механизмом уголовно-правовой охраны. Особое место в данном механизме принадлежит уголовно-правовой норме об ответственности за отказ в предоставлении гражданину информации. Указанное обстоятельство актуализирует необходимость научного осмысления проблемных вопросов квалификации законодательного определения преступления, предусмотренного ст. 140 УК РФ. На основе обобщения имеющихся точек зрения и правоприменительной практики формулируются авторские рекомендации по их разрешению. Статья предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей, сотрудников правоохранительных органов, практикующих юристов, а также для всех, кто интересуется проблемами соответствующей тематики.

Ключевые слова: отказ в предоставлении информации; уголовно-правовая охрана свободы слова; проблемы квалификации.

С момента принятия УК РФ общее количество зарегистрированных преступлений по ст. 140 УК РФ не превысило и десяти эпизодов. В определенном смысле, это позволяет утверждать, что в современных условиях уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 140 УК РФ, может быть причислена к категории так называемого «символического уголовного законодательства», обладающего в большей мере уголовно-политическим смыслом, внешним свидетельством неразрывной связи УК РФ с Основным законом страны. В прикладном же значении норма либо не востребована, либо не пригодна для фактической реализации. Принимая во внимание непреходящий характер проблемы качества функционирования российского аппарата государственного и муниципального управления,

Malik G. Adylkhanov
Graduate student of the Chair
of Criminal Law and Criminology
Faculty of Law,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR REFUSAL TO PROVIDE INFORMATION TO A CITIZEN: PROBLEM QUESTIONS OF QUALIFICATION AND LEGISLATIVE DEFINITION

Annotation. The realization of a constitutionally guaranteed right to freedom of speech is largely ensured by the mechanism of criminal law protection. A special place in this mechanism belongs to the criminal law norm on liability for the refusal to provide information to a citizen. This circumstance actualizes the need for a scientific understanding of the problematic issues of qualification and the legislative definition of a crime under Article 140 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on a generalization of the existing points of view and law enforcement practice, author's recommendations are formulated to resolve them. The article is intended for students, graduate students, teachers, law enforcement officers, practicing lawyers, as well as for everyone who is interested in the problems of relevant topics.

Keywords: refusal to provide information; criminal law protection of freedom of speech; qualification problems.

вряд ли можно со всей ответственностью заявить о том, что такое положение объясняется тем, что граждане попросту не сталкиваются с такими злоупотреблениями должностных лиц. Полагаем, что подобное состояние правоприменительной практики по ст. 140 УК РФ во многом обусловлено несовершенством конструкции данной нормы, отсутствием единообразного понимания содержания ее отдельных конструктивных признаков.

А.Е. Ратникова критически оценивает употребление в диспозиции анализируемой статьи такого признака, как «гражданин» и обосновывает необходимость изменения конструкции ст. 140 УК РФ в части описания правового положения потерпевшего, которым, по мнению автора, мо-

жет быть не только гражданин РФ, но и любой человек (иностраннй гражданин, лицо без гражданства) [1]. Принимая логику приведенного выше вывода, соглашаясь с предлагаемым решением по существу, следует все же отметить, что проблема узко-формального понимания признака «гражданин» в отечественном уголовном законе традиционно решалась использованием того аксиоматического допущения (по сути, юридической фикции), что под ним следует понимать человека вообще, если из самой конструкции состава не следует иное (как например, в составе государственной измены и шпионажа). При всем своем несовершенстве именно такой подход позволял и позволяет преодолевать многие технические неточности отечественного уголовного закона. Так, например, если следовать узко-формальному пониманию признака «гражданин», необходимо будет сделать вывод о том, что отечественный уголовный закон охраняет тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений исключительно граждан (ст. 138 УК РФ). Абсурдность такого заключения, в аспекте содержания и смысла соответствующих положений самой Конституции РФ, и вызывает к жизни прием юридической фикции, когда теории и практики вкладывают несколько иной (правильный, предполагаемый законодателем) смысл в букву уголовного закона.

Анализ диспозиции ст. 140 УК РФ, позволяет обосновать вывод о том, что потерпевшим от соответствующего преступления может выступать:

- 1) лицо, в отношении которого были собраны в установленном порядке определенные документы и материалы;
- 2) лицо, заинтересованное в получении информации, затрагивающей ее личные права и законные интересы;
- 3) лицо, заинтересованное в получении информации, затрагивающей права и законные интересы других физических лиц.

Такой подход, на наш взгляд, позволяет преодолеть встречающуюся в отечественной теории уголовного права позицию, существенно купирующую охранительный потенциал ст. 140 УК РФ. Суть позиции состоит в том, что по смыслу ст. 140 УК РФ потерпевшим может выступать только то лицо, непосредственно права и свободы которого были затронуты и явились поводом для обращения в органы государственной власти или органы местного самоуправления [2]. Если согласиться с подобным видением признаков потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 140 УК РФ, возникают обоснованные сомнения в возможности применения данной нормы в случаях, когда отказ должностного лица касается информации, затрагивающей репутацию умершего человека, либо лица, неспособного в силу психического расстройства либо физической болезни самостоятельно осуществлять действия, связанные с истребованием соответ-

ствующих сведений и защитой своих прав и законных интересов.

Название уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 140 УК РФ, не отражает в полной мере содержание объективной стороны преступления. Анализ диспозиции ст. 140 УК РФ позволяет сделать вывод, что она включает в себя следующие общественно опасные деяния:

- 1) неправомерный отказ в предоставлении информации, затрагивающей права и законные интересы гражданина;
- 2) предоставление неполной информации;
- 3) предоставление заведомо ложной информации.

Выявление смысла исследуемой нормы позволяет заключить, что объективная сторона данного преступления предполагает исключительно активное поведение виновного – лицо должно либо официально отказать в предоставлении документов (материалов), либо предоставить неполные или недостоверные сведения. Таким образом, субъект должен подготовить и передать гражданину в установленном порядке документ с ответом на обращение в определенной форме.

Устный отказ в предоставлении гражданину информации либо отказ в любой другой форме, который был реализован вопреки принятому в соответствующем ведомстве порядку официального документооборота, на наш взгляд, еще нельзя квалифицировать как преступление в соответствии со ст. 140 УК РФ. Полагаем, что такие действия, сопряженные с последующим нарушением сроков рассмотрения обращения граждан, правильно оценивать как уклонение от предоставления информации.

По смыслу ст. 140 УК РФ, отказ в предоставлении гражданину информации не следует смешивать с официальным ответом представителя государственного органа (допустим, по истечении предельного срока рассмотрения обращения гражданина), в котором разъясняется невозможность предоставления соответствующей информации по причине необходимости получения дополнительных документов, проведения каких-либо проверок и т.д. Понятно, что здесь возникает вопрос о том, что подобное поведение должностного лица может иметь злонамеренный характер и, по сути, составлять уклонение от предоставления гражданину соответствующих сведений. Буквальное толкование диспозиции ст. 140 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что такое уклонение не охватывается данной нормой. В связи с этим, следует поставить под сомнение встречающуюся в теории уголовного права позицию, что в объективную сторону отказа в предоставлении гражданину информации входит также уклонение от предоставления информации – активное поведение, выражающее завуалированные формы отказа в виде непредоставления информации под различными предлогами, не имеющими ни юридических, ни

фактических оснований (например, ссылка на отсутствие запрашиваемой информации, которая фактически имеется), а также бездействие, когда виновный не дает ни устного, ни письменного ответа на запрос [2].

Полагаем, что изложенное расширительное толкование конструкции диспозиции ст. 140 УК РФ в определенном смысле противоречит принципу законности. Признаки исследуемого состава ни по отдельности, ни в своей совокупности не позволяют сделать вывод, что уклонение должностного лица от предоставления гражданину документов, материалов либо информации может быть квалифицировано как преступление, предусмотренное ст. 140 УК РФ. В сложившихся правовых условиях, на наш взгляд, в зависимости от фактических обстоятельств дела такое уклонение может быть квалифицировано в соответствии с уголовно-правовыми нормами за совершение должностных преступлений общего характера (ст. 285, 286 или 293 УК РФ).

В теории уголовного права было сформулировано предложение о расширении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 140 УК РФ, путем включения в диспозицию альтернативной формы совершения деяния в виде «уклонения от предоставления информации» [3]. Мы полагаем, что в подобном решении есть существенные изъяны. Во-первых, следует согласиться с тем, что сам по себе отказ в предоставлении гражданину информации уже является наиболее категоричной и одновременно самой опасной формой такого уклонения. Во-вторых, необходимо честно признать, что с практической точки зрения будет достаточно сложно установить умышленный характер такого уклонения и отграничить его от элементарной должностной расхлябанности, граничащей с преступной халатностью. В связи с этим, правоприменителю каждый раз придется принимать решение, что называется, впадая в объективное вменение, не имея, как правило, должных доказательств того, что должностное лицо специально занималось волокитой. И, наконец, в-третьих, если допустить, что здесь необходимо говорить об ответственности и в том случае, когда имела место преступная неосторожность, то логичнее решать вопрос об ответственности за такое деяние в рамках ст. 293 УК РФ. Объяснение тому кроется хотя бы в том, что, как мы уже отмечали ранее, отказ в предоставлении гражданину информации являет собой преступление против свободы слова, и с точки зрения этой своей видовой принадлежности является умышленным.

В части отказа в предоставлении гражданину информации анализируемая уголовно-правовая норма характеризуется бланкетностью, поскольку предполагает обязательное установление признака неправомерности деяния. В самом общем представлении, суть данного признака заключается в том, что соответствующий отказ должен противоречить положениям специальных нормативных актов, непосредственно регламентирующих процедуру взаимодействия компетентных органов с населением в части организации деятельности по обращениям гражд-

дан. Здесь выявляется значительная юридико-техническая уязвимость диспозиции ст. 140 УК РФ. Дело в том, что соответствующие источники отраслевого уровня используют разные модели определения оснований, когда должностное лицо вправе ответить отказом на запрос гражданина о предоставлении документов или информации. Эти основания имеют разное предметное содержание, дублируют и дополняют друг друга. Так, например, Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.05.2019) «О средствах массовой информации» в ст. 40 закрепляет, что отказ в предоставлении запрашиваемой журналистом информации возможен, только если она содержит сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну. Здесь сразу возникает вопрос о том, следует ли признавать отказ должностного лица неправомерным в случаях, когда сам журналистский запрос оформлен в ненадлежащей форме (допустим, не содержит необходимой информации, подтверждающей статус журналиста) либо орган, в который обратился представитель средств массовой информации, не располагает или не уполномочен на предоставление соответствующих документов.

Соответствующие основания можно уже обнаружить, например, в Федеральном законе от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», который регламентирует, что информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления не предоставляется в случае, если:

- «содержание запроса не позволяет установить запрашиваемую информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- в запросе не указан почтовый адрес, адрес электронной почты или номер факса для направления ответа на запрос либо номер телефона, по которому можно связаться с направившим запрос пользователем информацией;
- запрашиваемая информация не относится к деятельности государственного органа или органа местного самоуправления, в которые поступил запрос;
- запрашиваемая информация относится к информации ограниченного доступа;
- запрашиваемая информация ранее предоставлялась пользователю информацией;
- в запросе ставится вопрос о правовой оценке» [4].

Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» содержит такой список ограничений, однако насчитывает и два дополнительных: «...запрашиваемая информация является вмешательством в осуществление правосудия; пре-

доставление запрашиваемой информации не позволяет обеспечивать безопасность участников судебного разбирательства» [5].

Дальнейшую детализацию оснований для отказа в предоставлении гражданину информации либо документов можно обнаружить и на уровне подзаконных нормативных актов. Так, например, Приказ Минпромторга РФ от 06.11.2008 № 266 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии государственной функции по учету национальных стандартов, правил стандартизации, норм и рекомендаций в этой области и обеспечению их доступности заинтересованным лицам» выделяет следующие основания для отказа в предоставлении информации о ходе исполнения государственной функции: «...отсутствие отношения запрашиваемой информации к ходу исполнения государственной функции; содержание в запросе нецензурных либо оскорбительных выражений, угроз жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи; случаи, когда текст письменного обращения не поддается прочтению» [6].

Кроме того, необходимо учитывать, что даже, если нормативный акт отраслевой принадлежности специально не определяет основания для отказа в предоставлении гражданину информации (документов, материалов), возможность и правомерность такого отказа выводится посредством толкования положений, регламентирующих поводы и основания для оказания государственной услуги, связанной с предоставлением документов либо информации.

Таким образом, следует заключить, что «неправомерность» как конструктивный признак ст. 140 УК РФ характеризуется значительным уровнем юридико-технической неопределенности, преодоление которой является важной теоретико-прикладной задачей. Успешное разрешение такой задачи, на наш взгляд, во многом решило бы проблему правоприменительной статистики данной уголовно-правовой нормы. Конечно же, надо признать, что указанная неопределенность имеет объективные причины, связанные с изначальной сложностью сферы регулирования государственно-частных отношений. Весьма непросто предусмотреть универсальный перечень оснований для правомерного отказа государственными и муниципальными органами в предоставлении той или иной информации.

Изложенное позволяет сформулировать следующее определение неправомерного отказа должностного лица в предоставлении информации – направление заявителю сообщения по установленной форме об отказе в предоставлении запрашиваемой информации (материалов, документов) при соблюдении гражданином формы и порядка обращения за получением информации (материалов, документов) и при отсутствии специальных оснований для отказа в ее (их) предоставлении.

Альтернативными формами совершения преступления, предусмотренного ст. 140 УК РФ, являются предоставление должностным лицом неполной информации и предоставление заведомо ложной информации.

Неполная информация характеризуется тем, что содержание представленных лицу сведений в своей совокупности не позволяет составить достоверное представление о каком-либо факте, событии либо иных обстоятельствах, в том числе, имеющих юридическое значение. При этом важным вопросом, на наш взгляд, является то, относительно каких параметров (качества и объема информации) эту неполноту следует уславливать. Опираясь на общетеоретические закономерности познания как особого вида человеческой деятельности, необходимо заключить, что неполнота переданных гражданину данных должна оцениваться исключительно на основе объема и качества той информации, которыми объективно располагало должностное лицо в момент формирования официального ответа на обращение гражданина. Такой подход вывleяет саму суть анализируемого общественно опасного поведения должностного лица, когда оно, имея фактическую возможность более полного ответа на запрос гражданина, произвольно, руководствуясь корыстными либо личными побуждениями, совершает утаивание значимых сведений в том объеме или таким образом, при которых происходит причинение вреда правам и законным интересам гражданина.

Под заведомо ложной информацией следует понимать сведения, не соответствующие объективным данным (фактическим обстоятельствам), заведомо вводящие в заблуждение конечного получателя. Здесь нельзя не отметить, что предоставление подобной информации в рамках официального документооборота гражданина с органами государственной власти обладает очевидным сходством с признаками служебного подлога (ст. 292 УК РФ). В связи с этим, возникает вопрос об ограничении данных преступлений и возможности их совокупности (реальной либо идеальной). Конечно же, сразу необходимо указать, что служебный подлог характеризуется специфическим предметом – официальным документом, в который должностное лицо внесло заведомо ложные сведения либо иные исправления, искажения и т.п. Вместе с тем, в рамках одного ответа на обращение гражданина должностное лицо может не только предоставить официальный документ с признаками криминального подлога, но и иные заведомо ложные сведения, затрагивающие права и законные интересы лица. Если такая информация представлена отдельно и не является частью, не выражена непосредственно в рамках прилагаемого подложного официального документа, на наш взгляд, можно говорить о совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 140 и 292 УК РФ.

В теории уголовного права повсеместно отмечается, что состав преступления, предусмотренный ст. 140 УК РФ, характеризуется материальной конструкцией и предполагает наступление общественно опасных последствий в виде вреда

правам и законным интересам граждан. Неопределенность данного криминообразующего признака отказа в предоставлении гражданину информации становилась предметом критики, пожалуй, каждого специалиста, обращавшегося к этой проблеме. Негодность формулировки является хотя бы в том, что она позволяет предположить, что, сам по себе, факт неправомерного отказа в предоставлении информации, затрагивающей права и законные интересы лица, а равно предоставление неполных или, что еще хуже, заведомо ложных сведений, не всегда причиняет вред заявителю, не всегда нарушает его права, гарантированные Конституцией РФ. Доказывать обратное, по большому счету, не имеет смысла. Нам представляется достаточно ясным, что любое такое деяние должностного лица автоматически причиняет вред правам и законным интересам гражданина.

В связи с этим, в отечественной доктрине уголовного права отмечается, что в современных условиях правоприменитель не имеет надлежащих критериев для отграничения криминального отказа в предоставлении информации от корреспондирующего ему административно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 5.39 КоАП РФ. Так, авторы указывают на то, что «признак «вред правам и законным интересам граждан» свойствен практически любому противоправному поведению...отказ в предоставлении информации, предусмотренный ст. 5.39 КоАП РФ, также причиняет вред, поскольку, в той или иной мере, нарушает права и законные интересы граждан. Следовательно, в указанном составе преступления какие-либо отграничивающие признаки от административного правонарушения, явно свидетельствующие о достаточной степени общественной опасности деяния, практически отсутствуют» [7]. В этом же ключе рассуждает С.В. Смолен [8].

Можно предположить, что законодатель, судя по всему, стремился создать определенные правовые гарантии от привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, действия которых не повлияли или не могли существенно повлиять на реализацию гражданином своих прав и законных интересов. Например, если должностное лицо предоставляет неполные или заведомо ложные сведения гражданину, однако в той части или том объеме, которые не затрагивают интересы потерпевшего в конкретной ситуации. Иными словами, по смыслу ст. 140 УК РФ внутренне присущее неправомерному отказу в предоставлении информации нарушение прав и законных интересов гражданина вредом еще не является, поскольку обладает ничтожно малым (неуловимым в прикладном аспекте) значением. При определении данного признака (вреда) решающее значение имеет, как ответ должностного лица повлиял на правовое положение гражданина в будущем. Например, обусловил ли он невозможность обращения за судебной защитой, стал ли он препятствием для устройства на работу либо для поступления в учебное заведение, явился ли причиной неправильного расчета пен-

сии либо иной социальной выплаты и т.п.? Все эти негативные последствия, необоснованно умаляющие статус потерпевшего, и есть тот вред, который указан в диспозиции ст. 140 УК РФ [9].

В определении оценочного признака «вред правам и законным интересам граждан», на наш взгляд, в значительной степени необходимо руководствоваться разъяснениями, сформулированными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», согласно которым существенность нарушения (значимая вредоносность в проекции ст. 140 УК РФ) имеет место при нарушении прав и свобод физических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ (например, права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.); при оценке существенности вреда необходимо учитывать число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Анализируемая норма настоятельно требует модернизации и в определении признаков специального субъекта. Указание в ст. 140 УК РФ на должностное лицо как на единственно возможного субъекта отказа в предоставлении гражданину информации не соответствует современной специфике государственно-частного взаимодействия. Довольно часто субъектами рассмотрения обращений граждан становятся государственные служащие, не обладающие признаками должностного лица. В связи с этим, мы полагаем, что законодателю следует расширить признаки субъекта отказа в предоставлении гражданину информации.

Крайне неудовлетворительным является редакция ст. 140 УК РФ с точки зрения дифференциации уголовной ответственности за отказ в предоставлении гражданину информации. Если выразиться точнее, какая бы то она не была, дифференциация в данной норме отсутствует вовсе, что, на наш взгляд, является очевидным дефектом уголовного закона. Руководствуясь принципом системности УК РФ и отмечая очевидную близость ст. 140 УК РФ злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и отказу в предоставлении информации Федеральному собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации (ст. 287 УК РФ), мы полагаем, что систему квалифицирующих признаков отказа в предоставлении гражданину информации следует построить аналогичным образом.

С учетом выше изложенного, уголовно-правовую норму об ответственности за отказ в предоставлении информации, на наш взгляд, следует изложить в следующей редакции:

«Статья 140. Отказ в предоставлении информации.

1. Неправомерный отказ в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы лица, либо предоставление заведомо неполной или ложной информации, если эти деяния повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан – наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Те же деяния, совершенные лицом, занимающим государственную должность в Российской Федерации или государственную должность в субъекте Российской Федерации, а равно – главы органа местного самоуправления – наказываются штрафом в размере от ста тысяч до

трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с сокрытием правонарушений, совершенных должностными лицами органов государственной власти;

б) совершены группой лиц по предварительному сговору;

в) повлекли тяжкие последствия – наказываются лишением свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

Литература:

1. *Ратникова А.Е.* Уголовно-правовое обеспечение права на информацию: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 111.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. Особенная часть. Разделы VII–VIII. Т. 2 / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. URL : «КонсультантПлюс».

3. *Грошиков К.К.* Уголовная ответственность за утаивание социально значимой информации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 91.

4. Российская газета. № 25, 13.02.2009.

5. Российская газета. № 265, 26.12.2008.

6. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 3, 19.01.2009.

7. *Акинина Н.Ю.* Критерии степени общественной опасности деяния как способ разграничения преступного и непроступного / Н.Ю. Акинина, В.Ф. Анисимов, И.В. Анисимов // Российский следователь. 2018. № 12. С. 37–43.

8. *Смолин С.В.* Конкуренция уголовно-правовых и административно-деликтных норм, регламентирующих ответственность за нарушения в сфере миграционного учета // Уголовное право. 2016. № 2. С. 84–87.

9. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / Под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 180.

Literature:

1. *Ratnikova A.E.* Criminal legal support of the right to information: comparative legal research : dis. ... cand. legal sciences. Vladimir, 2006. P. 111.

2. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. In 4 tons. Special part. Sections VII–VIII. T. 2 / holes. ed. V.M. Lebedev. M., 2017. URL : «Consultant Plus».

3. *Groshikov K.K.* Criminal liability for concealment of socially significant information : dis. ... cand. legal sciences. M., 2009. P. 91.

4. Russian newspaper. № 25, 02/13/2009.

5. Russian newspaper. № 265, 12/26/2008.

6. Bulletin of regulatory acts of federal executive bodies. № 3, 01/19/2009.

7. *Akinina N.Yu.* Criteria for the degree of social danger of an act as a way of distinguishing between criminal and non-criminal / N.Yu. Akinina, V.F. Anisimov, I.V. Anisimov // Russian investigator. 2018. № 12. P. 37–43.

8. *Smolin S.V.* Competition of criminal law and administrative-tort rules governing liability for violations in the field of migration registration // Criminal Law. 2016. № 2. P. 84–87.

9. Russian criminal law. Special part: textbook for high schools / ed. dr. jur. Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation V.P. Konyakhin and Doctor of Law. prof. M.L. Prokhorova. M., 2015. P. 180.

Александрова Людмила Ивановна
старший научный сотрудник НИИ,
Университет прокуратуры
Российской Федерации
alexandrova2012@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОНТРАБАНДЫ ОРУЖИЕМ

Аннотация. К актуальным проблемам современного российского общества относится преступность в сфере оборота оружия, представляющая реальную угрозу общественной безопасности. С его использованием совершается значительное количество преступлений. В статье рассмотрены вопросы, связанные с проблемами борьбы с преступностью в сфере оборота оружия. Дана оценка опасности этих преступлений, приведены примеры незаконного оборота оружия, задержания преступников и изъятию оружия из оборота. Изложены направления противодействия преступности незаконному обороту оружия, в том числе международным сообществом.

Ключевые слова: оружие, контрабанда, преступники, таможенная граница транснациональная преступность, таможенные органы.

К актуальным проблемам современного российского общества относится преступность в сфере оборота оружия, представляющая реальную угрозу общественной безопасности. С его использованием совершается значительное количество преступлений.

Незаконный оборот оружия – один из главных катализаторов преступности. В большинстве совершенных тяжких и особо тяжких преступлений фигурируют квалифицирующие признаки ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) – незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему).

Правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации, регламентируются Федеральным законом Российской Федерации от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии». Последствием нарушения установленных правил обращения с оружием является привлечение виновных

Liudmila I. Alexandrova
Senior Research Associate NII,
University of the Public Prosecutor's Office
of the Russian Federation
liud.alexandrova2012@yandex.ru

ON THE ISSUE OF COUNTERING ARMS SMUGGLING

Annotation. Among the current problems of modern Russian society is crime in the field of arms trafficking, which poses a real threat to public security. With its use, a significant number of crimes are committed. The article deals with issues related to the problems of combating crime in the field of arms trafficking. The risk assessment of these crimes is given, examples of illegal arms trafficking, detention of criminals and withdrawal of weapons from circulation are given. The directions of combating crime and illegal arms trafficking, including by the international community, are outlined.

Keywords: weapons, smuggling, criminals, customs border transnational crime, customs authorities.

лиц к административной либо уголовной ответственности.

Незаконный оборот оружия – очень прибыльный бизнес. Если раньше основным источником нелегального оружия являлся Ближний Восток, то с 2015 года «горячим» участком стала украинско-российская граница. Свыше 90 % оружейной контрабанды останавливают российские пограничники. Такой высокий процент не случаен, поскольку на Украине продолжается гражданская война и в этой связи для злоумышленников создаются благоприятные условия для торговли оружием.

Например, в мае 2019 в Новом Уренгое Ямало-Ненецкого административного округа ФСБ России удалось остановить группу преступников, которые занимались контрабандой оружия с территории Украины и Литвы, а также переделкой гражданского оружия в боевое. Оперативники задержали организатора и десять участников группы. В местах их проживания и работы было изъято множество огнестрельного оружия, боеприпасов и запчастей, в том числе семь автоматов, 11 винтовок, карабинов и ружей, 14 пистолетов и револьверов и пистолет-пулемет. Кроме того, удалось найти три гранаты и 9 тыс. патронов.

Группа использовала подпольные мастерские для ремонта оружия и переделки гражданских образцов в боевые. Всего ФСБ пресекла работу четырех мастерских. Проводится расследование.

В марте 2019 г. сотрудники СК России и ФСБ России обнаружили в Подмоскowie «схрон» бандитской группировки из 1990-х годов. В тайнике нашли автоматы Калашникова, снайперские винтовки и гранатометы.

Чтобы скрыть объект контрабандисткой схемы, преступники нередко перемещают оружие при помощи транспортных компаний. Они разбирают его (оружие) по деталям, вкладывают их в посылки с разными бытовыми приборами, тщательно скрывая составные части от просвечивающей аппаратуры.

Например, в сентябре текущего года в Белоруссии таможенные органы совместно с Комитетом госбезопасности раскрыли схему поставок оружия в Россию из Украины. Поставки оружия шли транзитом через Белоруссию и Литву и оттуда более крупными партиями перемещались в Российскую Федерацию. Позже сотрудниками российских спецслужб были изъяты около девяти тысяч боеприпасов, автоматы, винтовки, пистолеты и другое стрелковое оружие.

Противодействие незаконному обороту оружия представляет собой одно из направлений борьбы с преступностью, в целом, и предполагает устранение причинного комплекса, способствующего данному виду преступности, а также профилактического воздействия на лиц, совершающих или могущих совершить преступления в данной сфере.

В комплексе специальных мер, направленных на устранение причинного комплекса незаконного оборота оружия, выделяются два основных направления:

– оптимизацию правового режима оборота оружия, исключаящего его использование в криминальных целях;

– совершенствование деятельности правоохранительных органов по сокращению незаконного оборота оружия.

Плановость и конспиративность деятельности транснациональных преступных групп по расширению сфер реализации преступного замысла за пределами национальной государственной границы сопряжена с разработкой ими системы мер по нейтрализации государственного контроля посредством непосредственного проникновения в органы пограничного, таможенного контроля и учреждения, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, либо использования коррупционных связей. В этой связи, а также, принимая во внимание, что незаконное перемещение оружия осуществляется чаще всего через таможенную границу, одним из стратегических направлений обеспечения общественной безопасности является оптимизация механизма таможенно-правового регулирования, служащего

барьером для транснациональной, в том числе, организованной преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ.

Контрабанда боеприпасов и огнестрельного оружия – как способ противозаконного деяния, со стороны таможенных органов вызывает особое внимание. К примеру, сотрудники Шереметьевской таможни ФТС России пресекли контрабанду частей огнестрельного оружия и патронов из России в Венгрию. В ходе проведения таможенного досмотра багажа 30-летнего гражданина Венгрии были обнаружены магазины, приклады, обоймы, накладки и другие части огнестрельного оружия, общим количеством 65 штук, а также 40 патронов светозвукового действия калибра 57 ТК. По словам мужчины, товар он приобрел на одном из рынков Москвы.

В настоящее время весь товар изъят, а в отношении гражданина проводятся доследственные проверки. В действиях пассажира усматриваются признаки преступления, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 226.1 УК РФ «Контрабанда огнестрельного оружия или его основных частей».

Обращает на себя внимание тот факт, что преступное сообщество никогда не стоит на месте, а постоянно вносит все больше нововведений для совершения своей деятельности по осуществлению незаконного перемещения оружия. Расследование беззаконной цепи ее подготовки – конкретное осуществление и скрывание – позволяет не только обнаружить преступный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов через таможенную территорию, а также создать действенную схему своевременного расследования данного преступления.

В значительной степени затрудняют контрабанду оружия мероприятия по улучшению информационных обменов между таможенной службой и всеми участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), к которым можно отнести: дальнейшее внедрение в сферу внешнеэкономических операций информационных технологий, оперативный обмен данными между таможней и участниками ВЭД; создание особой системы диспетчирования и отслеживания прохождения грузов с помощью спутниковой навигации (типа ГЛОНАСС, GPS и др.); оповещение таможенных органов о будущих экспортно-импортных операциях и сроках их проведения (заблаговременное декларирование).

В настоящее время представляется актуальным создание единой компьютерной базы данных с целью повышения эффективности контроля за незаконным оборотом оружия, в которой должна аккумулироваться информация:

– о находящемся в розыске оружии;

– об оружии, изъятом в ходе оперативно-розыскных мероприятий и при производстве по уголовному делу;

– о подозреваемых, обвиняемых по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом оружия.

Важное значение в системе мер противодействия незаконному обороту оружия в России имеет реализация уголовно-правовой политики по побуждению позитивного посткриминального поведения. По этому поводу заслуживает внимание апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 19.07.2016 № 201АПУ16-18, в котором констатируется, что под добровольной сдачей оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, позволяющей решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности за такие преступления, следует понимать выдачу вышеуказанных предметов лицом, совершившим противоправное деяние, по собственной воле, а также сообщение органам власти о месте нахождения предметов преступления при установлении факта, свидетельствующего о наличии у данного лица реальной возможности дальнейшего их хранения.

11 июня 2019 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято Постановление № 15 О внесении изменений в постановление Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (далее – Постановление), в котором были уточнены понятия огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а квалификации совершаемых преступлений с их использованием. Мы также считаем важным представление в данном документе нового разъяснения, касающегося незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза или государственную границу РФ с государствами – членами этого союза огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (п. 16 Постановления).

Эффективность уголовно-правового воздействия на преступность, сопряженную с оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, предопределяется на правоприменительном уровне избранием наказания, способствующего достижению целей и решению задач уголовной политики, отвечающим принципам законности, справедливости и соразмерности. Борьба с названными преступлениями предполагает проведение целенаправленных профилактических мероприятий, предусматривающих раскрытие детерминант рецидива противоправного поведения с учетом особенностей личности преступника и перспектив ее ресоциализации. Очень важно уделять согласованности правотворческих, организационно-практических, контрольных и надзорных средств, основанных на взаимосвязи норм международного права и национального законодательства, обеспечивающих противодействие преступлениям против общественной безопасности.

В современный период, в условиях социальной, политической и экономической нестабильности в России противодействие совершению преступлений в области незаконного ввоза и оборота оружия приобретает особое значение.

Следует отметить, что меры по противодействию преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, принимаемые в настоящее время, требуют, учета, в том числе, его транснационального организованного характера.

Конвенцией против транснациональной организованной преступности, принятой Резолюцией № 55/25 Генеральной Ассамблеей ООН 15 ноября 2000 г. (ст. 1–3), обращено особое внимание на негативные последствия, связанные с функционированием преступных организаций и разветвленной сети их филиалов в сопредельных государствах, деятельность которых направлена на получение экономической выгоды от незаконных операций по перемещению оружия через государственную границу.

Международное сообщество все чаще признает дестабилизирующее воздействие огнестрельного оружия в контексте организованной преступности и терроризма, ведь незаконная распространенность и нелегальный доступ к оружию в разы увеличивают разрушительную силу преступных и террористических групп для мира и безопасности.

В 23–26 января 2019 г. в Wiston House, Сассекст (Великобритания) для помощи в разработке всесторонней стратегии борьбы с этой угрозой в рамках Глобальной программы Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) в сотрудничестве с Wilton Park и правительством Германии была проведена конференция на тему «Борьба с незаконным оборотом огнестрельного оружия в контексте организованной преступности и терроризма – на пути к новой парадигме».

Еще ранее Совет Безопасности ООН в своей резолюции 2370 (2017) детально рассмотрел проблемы незаконного оборота оружия и доступа террористов к нему. Несмотря на усилия по эффективному осуществлению этих международных документов по борьбе с незаконным оборотом огнестрельного оружия, терроризмом и организованной преступностью, серьезные пробелы и недостатки в устранении связи между огнестрельным оружием и криминальной деятельностью все еще имеют место.

В течение двух с половиной дней Конференции, специалисты-практики и представители из Африки, Азии, Балкан, Европы, Латинской Америки и Карибского бассейна, а также ведущие эксперты из учреждений-партнеров ООН, региональных и международных организаций, научных кругов, аналитических центров – определили главные аспекты комплексной стратегии, делающей акцент на предотвращение незаконного оборота огнестрельного оружия и борьбе с ним, как ключевой точке пересечения организованной преступности и терроризма.

Был выработан ряд стратегических рекомендаций, ориентированных на конкретные действия и направленных на установление более прочной связи и динамического взаимодействия между различными структурами, механизмами и заинтересованными сторонами для пресечения незаконных потоков оружия и их доступа для террористических групп и международной сети торговли людьми. Основными факторами более модернизированного подхода были определены – создание потенциального обнаружения границ, работающих методов расследования, а также специализированных структур, стратегий и планов действий по борьбе с этими видами правонарушений и их взаимосвязей.

В ходе конференции также была подчеркнута важность гармонизации правовых, процедурных и институциональных подходов между государствами. Подобная гармонизация могла бы поспособствовать международному сотрудничеству между правоохранительными и судебными органами и обмену информацией в целях обна-

Литература:

1. Авдеев В.А. Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 135–139.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 9.
3. Гайдук Ю.С. Криминологический анализ незаконного перемещения оружия через таможенную границу / Ю.С. Гайдук, Д.Н. Афонин, А.Л. Поль-Мари // Бюллетень инновационных технологий. 2017. Т. 1. № 4.
4. Робак В.А. Состояние и динамика незаконного оборота оружия в России // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2 (дата обращения 12.06.2019).

ружения, расследования и судебного преследования незаконного оборота огнестрельного оружия и связанных с ним преступлений. Была признана стратегическая важность:

– сбора, анализа и обмена информацией и данными об огнестрельном оружии и связанных с ним преступлений;

– понимания общей картины незаконного оборота огнестрельного оружия, так и его связи с организованной преступностью и терроризмом, а также отмечена необходимость усиления превентивных мер для повышения устойчивости к вооруженному насилию, организованной преступности и радикализма с помощью образования и различных методик местного уровня.

Нам представляется, что результаты конференции помогут сформировать в России комплексную стратегию по преобразованию приобретенного видения в практические действия в сфере противодействия с незаконным оборотом оружия.

Literature:

1. Avdeev V.A. Anti-corruption crime in the Russian Federation in the context of the implementation of international law / V.A. Avdeev, O.A. Avdeeva // Legal education and science. 2016. № 3. P. 135–139.
2. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2017. № 9.
3. Gaiduk Yu.S. Criminological analysis of the illegal movement of weapons across the customs border / Yu.S. Gaiduk, D.N. Afonin, A.L. Paul-Marie // Bulletin of innovative technologies. 2017. Vol. 1. № 4.
4. Robak V.A. The state and dynamics of arms trafficking in Russia // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2016. № 2 (appeal date 06/12/2019).

Варченко Игорь Александрович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России
igorvarchenko@yandex.ru

Кузьмин Сергей Вениаминович
кандидат юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России
kevksv@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ МОРСКОЙ СРЕДЫ И НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

■ ■ ■

Аннотация. В соответствии со статьей 150 УПК РФ, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 252 и статьей 256 УК РФ, производится предварительное расследование в форме дознания дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации. В статье рассматриваются отдельные процессуальные аспекты возбуждения уголовных дел по ст.ст. 253, 256 УК РФ, расследуемых органами дознания и предварительного следствия на территории Краснодарского края.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, загрязнение морской среды, незаконная добыча водных биоресурсов.

■ ■ ■

В соответствии со статьей 150 УПК РФ, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 252 и статьей 256 УК РФ, производится предварительное расследование в форме дознания дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации.

Igor A. Varchenko
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Novorossiysk branch of Krasnodar University
of the MIA of Russia
igorvarchenko@yandex.ru

Sergei V. Kuzmin
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Novorossiysk branch of Krasnodar University
of the MIA of Russia
kevksv@rambler.ru

FEATURES OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE INVESTIGATION OF MARINE POLLUTION AND ILLEGAL EXTRACTION OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES (BASED ON THE BLACK SEA COAST OF KRASNODAR REGION)

■ ■ ■

Annotation. In accordance with Article 150 of the Criminal Offences Criminal Code of the Russian Federation, under article 252 and Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation, a preliminary investigation is carried out in the form of an inquiry by investigators of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

The article deals with certain procedural aspects of criminal cases under articles 253, 256 of the criminal code, investigated by the bodies of inquiry and preliminary investigation in the Krasnodar region.

Keywords: criminal proceedings, marine pollution, illegal extraction of aquatic bioresources.

■ ■ ■

В части, касающейся незаконной добычи водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), обнаруженной пограничными органами федеральной службы безопасности, расследование проводится в форме дознания дознавателями пограничных органов федеральной службы безопасности.

Согласно п. «а» ч. 2 ст. 151 УПК РФ дела, о преступлениях, предусмотренных ч.ч. 2, 3 ст. 252 УК РФ, производится предварительное следствие следователями Следственного комитета Российской Федерации [1]. (Южное следственное управление на транспорте Следственного комитета Российской Федерации).

Поводами для возбуждения уголовных дел по факту загрязнения морской среды (ст. 252 УК РФ) могут являться:

– сообщение из Новороссийского отдела по надзору на море Черноморо-Азовского морского Управления Росприроднадзора (далее – территориальных органов Росприроднадзора) или иных природоохранных органов;

– рапорт сотрудника органов внутренних дел об обнаружении признаков преступления;

– постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;

– сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из средств массовой информации и иных источников.

Поводами для возбуждения уголовных дел по факту незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (256 УК РФ) могут являться:

– сообщение из территориальных органов (Черноморская инспекция Азово-Кубанского отдела государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов Федерального агентства по рыболовству РФ), или иных природоохранных органов;

– рапорт сотрудника органов внутренних дел об обнаружении признаков преступления;

– постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;

– сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из средств массовой информации и иных источников.

Основанием для возбуждения уголовного дела во всех случаях является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного статьями 252, 256 УК РФ.

Материалы по факту загрязнения морской среды, направляемые в органы внутренних дел из территориальных органов Росприроднадзора должны, в том числе, содержать:

– акт первичного обследования загрязненной акватории;

– акты исследования отобранных проб воды и результаты лабораторных анализов;

– расчет размера вреда, причиненного водному объекту;

– платежные и другие документы о возмещении ущерба, причиненного загрязнением морской среды;

– письменные объяснения нарушителей, а также лиц, принимавших участие в обнаружении факта совершения загрязнения морской среды, с изложением обстоятельств деяния.

В случае незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов материалы должны содержать:

– протокол о нарушении Правил добывания водных биологических ресурсов, содержащий исчерпывающие сведения: о месте, времени, орудиях, способах незаконных добычи водных биоресурсов; нарушителе; количестве добытого с описанием их видов, состояния, веса; о транспортных средствах, использованных лицами в целях осуществления незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов; о специфических следах на одежде задержанных, изъятых орудиях лова, очевидцах, а также о нарушенных правилах;

– акт осмотра вещественных доказательств (с приложением, по возможности, фотографий, флеш-карт);

– акт осмотра транспортного средства с указанием вида, марки, регистрационного номера, отличительных признаков, свидетельствующих о его использовании при совершении незаконной добычи водных биоресурсов, а также наличие запрещенных орудий добычи;

– акт осмотра отдельных видов водных биоресурсов с описанием характерных повреждений, полученных в процессе их добычи;

– платежные и другие документы о возмещении ущерба, причиненного незаконных добычей водных биоресурсов;

– письменные объяснения нарушителей, а также лиц, принимавших участие в обнаружении факта совершения незаконной добычи водных биоресурсов, с изложением обстоятельств, выявленного или пресеченного преступления.

Для определения размера вреда, причиненного незаконной добычей водных биоресурсов, необходимо приобщить к материалам проверки следующие документы:

– выписки из нормативных актов, регламентирующих порядок добывания водных биологических ресурсов (с указанием нарушенных пункта и статьи правил);

– выписки из нормативных актов, указывающих на то, что данное место отнесено к категории, указанной в ст. 256 УК РФ (места нереста или миграционные пути, особо охраняемая природная территория, зона экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, открытое море или запретная зона);

– акты (справки), содержащие количественную и качественную оценку характера и размера вреда;

– акты оценки ущерба, расчеты убытков, причиненных незаконной добычей водных биоресурсов и др.

Дознаватель вправе истребовать также иные документы, необходимые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона № 99-ФЗ от 23.04.2018) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

В случае принятия решение об отказе в возбуждении уголовного дела, но при наличии в действиях нарушителя признаков административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ, дознаватель направляет соответствующие материалы в территориальное управление Росприроднадзора для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении.

Literature:

1. Criminal procedure code of the Russian Federation of 18 December 2001 № 174-FZ (as amended by Federal law № 99-FZ of 23.04.2018) // legal reference system «ConsultantPlus».

Вишневецкий Кирилл Валерьевич
доктор юридических наук,
профессор,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
kvishneveckiy@mail.ru

Козаев Нодар Шотаевич
доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
nkosaev@mail.ru

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

■ ■ ■

Аннотация. Сегодня бесспорным является тот факт, что работники здравоохранения при осуществлении своих профессиональных функций подвергаются высокому риску насилия во всем мире. В статье определена проблема виктимологической безопасности профессиональной деятельности медицинских работников, раскрыты виды рисков медицинской деятельности, которые могут возникнуть в результате оказания медицинской помощи, рассмотрены случаи, при которых возникает потенциальная возможность медицинского работника стать жертвой преступления, предложены некоторые направления их устранения и минимизации.

Ключевые слова: виктимологическая безопасность, медицинские работники, жертва преступления, профессиональная этика, врачебная тайна, здравоохранение.

■ ■ ■

Сегодня бесспорным является тот факт, что работники здравоохранения при осуществлении своих профессиональных функций подвергаются высокому риску насилия во всем мире. Зачастую страдают от физического насилия, многие подвергаются угрозам или словесной агрессии. Стоит отметить, что большинство случаев насилия в отношении медицинских работников совершается пациентами. Кроме того, в ситуациях социальных бедствий и конфликтов в обществе нередко работники здравоохранения становятся и объектами коллективного или по-

Kirill V. Vishnevetskiy
Doctor of Jurisprudence,
Professor,
Head of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kvishneveckiy@mail.ru

Nodar Sh. Kozhaev
Doctor of Jurisprudence,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
nkosaev@mail.ru

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF ENSURING THE SAFETY OF MEDICAL WORKERS

■ ■ ■

Annotation. Today, it is indisputable that health workers are at high risk of violence around the world in their professional functions the article defines the problem of victimization of safety of professional activity of medical workers, revealed the risks of medical activities that may arise as a result of medical care, the cases in which there is the potential of a health worker becoming a victim of crime, proposed some ways of their elimination and minimization.

Keywords: victimological safety, medical workers, crime victim, professional ethics, medical secrecy, health care.

■ ■ ■

литического насилия. В категории медицинских работников, наиболее подверженных риску, включают медсестер и других медицинских работников, непосредственно участвующих в уходе за пациентами, а также сотрудников отделений неотложной помощи. Не являются исключением и врачи и фельдшера, оказывающие необходимую медицинскую помощь пациентам.

Нападения на медицинских работников со стороны пациентов является актуальной проблемой современной медицины и в нашей стране. Толь-

ко в 2016 году было зафиксировано 1226 подобных случаев. Дело дошло до того, что медикам пришлось учиться защищать себя неожиданными методами. В Санкт-Петербурге, к примеру, «Российское общество скорой медицинской помощи» даже выпустило специальное методическое пособие на этот счёт [10].

Становится бесспорным то, что трудовая деятельность медицинских работников имеет высоко рискованный характер. Так, работник сферы здравоохранения практически всегда подвержен профессиональным рискам, которые характеризуются оказанием медицинской помощи, не соответствующей требованиям действующего законодательства. Помимо этого, медицинский персонал может попасть под влияние имущественных, организационных, социальных и иных рискованных ситуаций [5]. Все эти ситуации на сегодняшний день требуют грамотного и целенаправленного исследования в целях предупреждения их наступления.

Особое внимание ввиду характеристики объекта влияния (жизнь и здоровье) следует уделять рискам, которые проявляются по отношению к работнику сферы здравоохранения вследствие непосредственного оказания им медицинской помощи пациенту. В таких рисках врач или иной медицинский работник фактически получает статус жертвы, в отношении которой могут быть совершены различного рода преступные посягательства из-за неудовлетворенности качеством полученной медицинской помощи.

В этой связи в рамках криминологической науки важным направлением становится обеспечение виктимологической безопасности медицинских работников.

Виктимологические аспекты безопасности медицинских работников, по сути, характеризуют систему научных знаний о медицинских работниках с точки зрения потенциальных жертв преступлений [3]. В некотором смысле виктимологию, или изучение взаимосвязи между определенными индивидуальными признаками или поведением и риском совершения преступлений, можно рассматривать как логическое продолжение оценки риска. Изучение характеристик жертвы может быть использовано двумя способами.

Во-первых, он часто имеет ценность с точки зрения расследования, поскольку выявление проблем образа жизни жертвы или факторов риска часто может подсказать возможный мотив и, соответственно, вероятного подозреваемого.

Во-вторых, действия преступника иногда зависят не только от его личностных особенностей, наклонностей и стремлений, но и от поведения потерпевшего, который своими неосторожными, аморальными и противоправными поступками может спровоцировать совершению преступления или создать криминальную ситуацию.

В этой связи вина жертвы – сложная и многоплановая категория, требующая специального самостоятельного исследования. Если говорить

о лицах из второй подгруппы, то они уже имеют виктимные свойства, которые своим социальным статусом способствуют совершению преступлений, как несовершеннолетние, женщины и т.п. А любое общество в основном состоит из данного слоя населения, и таким образом, никак невозможно избежать от совершения преступления в отношении лиц, имеющих вышеуказанный статус [4].

Следует констатировать, что у медицинских работников присутствует профессиональная виктимность, то есть повышенная виктимологическая опасность появляется у данной категории жертв в период после непосредственного оказания медицинской услуги, которая, по мнению правонарушителя, оказана некачественно. Виктимологическая безопасность врачей ставится под угрозу в рамках преступных посягательств, объектом которых являются жизнь или здоровье медицинского работника, неприкосновенность его личности, свобода, честь и достоинство. Виктимологический аспект медицинской деятельности также заключается в том, что оказывать медицинские услуги должны люди, обладающие соответствующим уровнем образования. Кроме того, виктимность медицинского работника изначально предопределена, тогда как формирование виктимности врача и приведение его в состояние жертвы может быть различным.

Потенциальная возможность медицинского работника стать жертвой преступления появляется ввиду формального несоответствия его действий требованиям правовых актов. В данной ситуации следует указать на то, что нормы регулирования медицины и труда врачей имеют довольно давнюю историю. Не безынтересно, но первым нормативным актом в отечественной законодательной истории, содержащего нормы регулирования медицинской деятельности, является Русская Правда [6]. Из истории известны и другие законодательные акты, посвященные врачебной деятельности на Руси, в числе которых можно еще указать Судебник 1497 года, документы Аптекарского приказа (XVI в.). Правовая регламентация врачебной деятельности, в современном понимании этого, связывается с принятием в 1597 году Судебника – первого русского свода законов. В 1581 году был создан Аптекарский приказ с целью централизации государственного управления здравоохранением. В этот же период начала развиваться и судебная медицина, одним из первых актов правового регулирования которой является Воинский Устав 1716 года, изданный Петром I [8]. Единым систематизированным источником законодательства, регламентирующего медицинскую деятельность в России, является Врачебный Устав, который вошел в XIII том Свода законов Российской империи и объединил все имевшиеся к 1857 г. источники отечественного медицинского права [9]. После 1917 года государство монополизировало право на медицинскую помощь. С этого времени, вплоть до 1990-х годов, правовые акты, регламентирующие деятельность медицинских работников, определялись с позиции норм социалистического законодательства. Анализ истории правового регулирования медицинской деятель-

ности показал, что только на современном этапе формирования основ правового регулирования деятельности врача, стали появляться специализированные нормы, которые регулируют защиту медицинских работников. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за преступления против жизни и здоровья любого человека, в том числе это касается охраны жизни и здоровья медицинских работников [2].

Следует также указать на то, что вероятность стать жертвой преступления возникает ввиду несоблюдения медицинскими работниками принципов медицинской этики и деонтологии. И действительно, в наше время положение медицины, врача в нашем обществе далеки от желаемых идеалов. Нередко встречаются примеры равнодушного, невнимательного, пренебрежительного и даже грубого отношения к больному человеку. Как известно, в период политических потрясений подвергаются давлению и испытанию в первую очередь нравственные ценности. Многие из того, что ранее осуждалось, в настоящее время стало приемлемым и даже приобрело причудливые формы. Поэтому неудивительно, что в условиях, когда нарушается социальная справедливость, возникает недоверие между людьми, усиливаются негативные тенденции в обществе.

В современных условиях наиважнейшей задачей медицинской этики является охрана здоровья и прав человека. Сегодня порой сами врачи оказываются в трудном положении. Их собственное здоровье оставляет желать лучшего, многие пациенты винят медицинских работников в недостаточном профессионализме и отсутствии профессиональной морали, нередко случаи нападения на медработников.

Кроме того, вероятность стать жертвой преступления возникает ввиду оказания медицинской помощи не в соответствии со своей квалификацией, должностными инструкциями, служебными и должностными обязанностями. Помимо этого, причиной может стать и не соблюдение врачебной тайны [1].

В настоящее время случаи нападения граждан на медицинских работников, в связи с оказанием последними медицинской помощи, выделены в качестве одного из подвидов правовых рисков [7].

Это подтверждает актуальность и необходимость развития знаний и методов обеспечения виктимологической безопасности медицинских работников.

Насилие в отношении медицинских работников недопустимо. Это оказывает не только негативное влияние на психологическое и физическое благополучие медицинских работников, но и влияет на их трудовую мотивацию. Более того как следствие, это насилие подрывает качество оказываемой медицинской помощи и ставит под угрозу само оказание медицинской помощи. Это также приводит к огромным финансовым поте-

рям в сфере здравоохранения как в целом по России, так и в регионах.

Меры по предотвращению насилия в отношении медицинских работников в условиях, не связанных с чрезвычайными ситуациями, сосредоточены на стратегиях, направленных на более эффективное лечение пациентов, а мероприятия же в чрезвычайных ситуациях направлены на обеспечение кроме этого обеспечение безопасности медицинских учреждений.

Сегодня разработаны и действуют рамочные руководящие принципы по борьбе с насилием в секторе здравоохранения. Разработка политики предотвращения насилия в условиях, не связанных с чрезвычайными ситуациями, а также вопросник и протокол исследования для изучения масштабов и последствий насилия в таких условиях.

Одним из средств достижения требуемого уровня безопасности медицинских работников нами видится в усилении уголовной ответственности против лиц совершающих такие противоправные деяния.

Ввиду того, что медицинский работник может пострадать и от неправомерных действий работодателя, то особую роль в обеспечении виктимологической безопасности медиков должны играть профессиональные союзы и объединения. Вероятность наступления риска неблагоприятных событий повышается вследствие несоблюдения техники безопасности или необеспечения средствами индивидуальной защиты, а также при получении профессионального заболевания медицинскими работниками.

Анализ специальной научной литературы и материалов судебной практики показал, что основными проблемами обеспечения виктимологической безопасности являются пробелы в законодательстве регламентирующая врачебную (медицинскую) деятельность, недостаточный уровень правовой грамотности врачей и низкая активность профессионального медицинского сообщества в разработке и реализации на практике форм, методов и способов защиты коллег. Поэтому следует последовательно устранять имеющиеся проблемы в целях более качественной защиты прав медицинских работников в Российской Федерации.

Повышение уровня удовлетворенности трудом, в том числе посредством развития материального стимулирования, повлечет повышение качества оказываемой медицинской помощи. В итоге – сократятся случаи нарушения прав врачей, в том числе путем клеветы, побоев, распространения неправдивой информации и т.п.

Развитию правового поля будет способствовать и обеспечению виктимологической безопасности медицинских работников. Дополнительными направлениями могут стать: развитие системы профессионального страхования медицинской деятельности от профессиональных рисков;

разработка уточненного Кодекса этики врачей и придание ему статуса нормативно-правового документа; расширение механизмов доступа к сведениям, составляющим врачебную тайну.

Таким образом, обеспечение виктимологической безопасности медицинских работников может быть реализовано посредством правовых и ор-

Литература:

1. Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 (ред. от 13.07.2015 г.) «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Назаров В.И. Виктимология: вчера, сегодня, завтра / В.И. Назаров, А.В. Майоров // Виктимология. 2014. № 1. С. 6–12.
4. Николаева Д.П. Виктимологическая безопасность личности в обществе // Молодой ученый. 2014. № 6.1. С. 29–32.
5. Панков В.А. Профессиональный риск медицинских работников // Acta Biomedica Scientifica. 2010. № 1(71). С. 49–52.
6. Плиев Р.С. История развития законодательства, регулирующего осуществление медицинской деятельности в России // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3(49). С. 168–172.
7. Панов А. Правовая защита медицинских работников: чья обязанность? URL : http://pravo-med.ru/community/blogs/panov/_1224.php (дата обращения 13.10.2019).
8. Скороходов П.А. История возникновения судебной медицины и ее связь с криминалистикой // Вестник Самарской государственной академии. Серия: Право. 2015. № 1–2(17). С. 131–136.
9. Успенский А. «Врачебный устав». Большая медицинская энциклопедия. М. : 16-я типография «Мосполиграф», 1928. 347 с.
10. За нападение на медиков накажут по двум кодексам. URL : <https://www.pnp.ru/social/zanapadenie-na-medikov-nakazhut-po-dvum-kodeksam.html> (дата обращения 13.10.2019).

ганизационных способов. В результате будет обеспечен рост уровня защиты прав медицинских работников, что в целом повлияет на качество предлагаемых и оказываемых медицинских услуг, поднимет степень уважения к профессии и создаст необходимые предпосылки для дальнейшего развития всей отрасли здравоохранения.

Literature:

1. Decree of the President of the Russian Federation of March 6, 1997 № 188 (ed. of 13.07.2015) «On approval of the list of confidential information» // Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. № 10. Art. 1127.
2. Criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (ed. of 04.11.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.
3. Nazarov V.I. Victimology: yesterday, today, tomorrow / V.I. Nazarov, A.V. Mayorov // Victimology. 2014. № 1. P. 6–12.
4. Nikolaeva D.P. Victimological safety of the person in society // Young scientist. 2014. № 6.1. P. 29–32.
5. Pankov V.A. Professional risk of medical workers // Acta Biomedica Scientifica. 2010. № 1 (71). P. 49–52.
6. Pliev R.S. History of development of the legislation regulating implementation of medical activity in Russia // Leningrad legal journal. 2017. № 3(49). P. 168-172.
7. Panov A. Legal protection of medical workers: whose duty? URL : http://pravo-med.ru/community/blogs/panov/_1224.php (date accessed 13.10.2019).
8. Skorokhodov P.A. The History of forensic medicine and its relationship with forensic science // Vestnik of Samara state Academy. Series: Right. 2015. № 1–2(17). P. 131–136.
9. Uspensky A. «Medical regulations». Great medical encyclopedia. M. : 16-ya typography «Mospoligraf», 1928. 347 p.
10. For the attack on the doctors will be punished by two codes. URL : <https://www.pnp.ru/social/zanapadenie-na-medikov-nakazhut-po-dvum-kodeksam.html> (accessed 13.10.2019).

Гилёва Наталия Владимировна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nataliya.gileva@mail.ru

Natalia V. Gileva

Candidate of Historical Sciences
Senior Lecturer of the Department
Public-legal disciplines,
Vologda Institute of Law
and Economics Federal Service
Execution of Sentences of Russia
nataliya.gileva@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ФСИН РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ УФСИН ПО МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

INTERNATIONAL COOPERATION OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA (FOR EXAMPLE MURMANSK FEDERAL PENITENTIARY SERVICE)

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы международного сотрудничества ФСИН России на примере деятельности Мурманского УФСИН. Затронуты основные направления сотрудничества в области развития пенитенциарной системы Российской Федерации и Норвегии. Выделены особенности работы служб пробации в России и Норвегии. Рассмотрены вопросы особенности работы УИС с несовершеннолетними правонарушителями. Выявлены перспективы дальнейшего сотрудничества пенитенциарных учреждений. Подчеркнута значимость международного сотрудничества ведомств, исполняющих наказания.

Annotation. This article discusses the issues of international cooperation of the Federal Penitentiary Service of Russia on the example of the activities of the Murmansk Federal Penitentiary Service. The main areas of cooperation in the development of the penitentiary system of the Russian Federation and Norway are touched. The features of the work of probation services in Russia and Norway are highlighted. Issues of the peculiarities of the work of the penal correction system with juvenile offenders are considered. The prospects for further cooperation of prisons were identified. The importance of the international cooperation of the agencies executing sentences is emphasized.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказаний, международное сотрудничество, пробация, пенитенциарная система, межведомственные проекты.

Keywords: Federal Penitentiary Service, international cooperation, probation, the penitentiary system, interdepartmental projects.

В последнее время Российская Федерация уделяет особое внимание развитию международного сотрудничества в сфере исполнения уголовных наказаний. Уголовно-исполнительная система в целом также становится более открытой, возникает взаимное доверие и обмен опытом между пенитенциарными учреждениями России и других государств [1]. Кроме того, принят ряд документов, регулирующих международное сотрудничество УИС [2].

Наиболее интенсивно оно проходит в регионах, которые граничат с иными иностранными государствами, например, Мурманская область. В 2014–2018 годах УФСИН по Мурманской области проводил интенсивную работу в сфере налаживания международного сотрудничества. Так, в 2014 году было осуществлено международное взаимодействие с Северным Департаментом тюрем и пробации Королевства Норвегия в области профилактики правонарушений несовершеннолетних, их реабилитации и реинтеграции. Кроме того, сотрудничество по этому направлению осуществлялось в рамках программы Совета Баренцева/Евроарктического региона «Дети и молодежь групп риска 2008–2015 гг.». Координатором проекта с российской стороны выступило Правительство Мурманской области. Главными темами сотрудничества явились: изучение практики и системы работы сотрудников обеих стран по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, их реабилитация, регулярный взаимный обмен информацией, внедрение новых

Международное сотрудничество Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН) является важнейшей составляющей всей деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Большинство региональных управлений ФСИН России (УФСИН) в той или иной степени осуществляют международное сотрудничество [3]. Вырабатываются различные формы, пути, средства международного сотрудничества.

технологий в правоприменительную практику. Кроме того, представители УФСИН по Мурманской области выезжали в составе делегации в г. Тромсё (Королевство Норвегия). Также в рамках международного межведомственного проекта несколько сотрудников УФСИН России по Мурманской области прошли обучение по программе АРТ-тренировка замещения агрессии [4].

В 2015–2016 годах Управление ФСИН России по Мурманской области продолжало тесное сотрудничество с Северным Департаментом тюрем и пробации Королевства Норвегия в сфере обмена программами по изменению поведения осужденных, а также обмена опытом по вопросу возвращения осужденных в общество. Во время визита в Мурманск иностранная делегация передала для использования в работе программу «Как преодолеть гнев», разработанную норвежскими специалистами. Также в 2015 году состоялся российско-норвежский семинар по теме «Ресоциализация осужденных. Опыт взаимодействия пенитенциарных ведомств с государственными и общественными организациями». В рамках семинара был обсужден важный вопрос взаимодействия УФСИН по Мурманской области с региональными органами власти, общественными и религиозными объединениями в вопросах социальной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы.

В 2016 году УФСИН России по Мурманской области особое внимание уделял обсуждению вопросов перспективы международного сотрудничества в сфере применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Психологи учреждений УИС по Мурманской области участвовали в тренингах научно-методического центра Бросет, г. Тронхейм (Норвегия). В рамках состоявшейся поездки было решено утвердить методики «Лак» и «Басса Дарки», также состоялось посещение тюрем и уголовно-исполнительной инспекции Тронхейма. Сотрудники УФСИН ознакомились с деятельностью тюрьмы Вердала (на 60 мест, низкий уровень безопасности) и тюрьмы открытого типа Лейра (г. Тронхейм) и уголовно-исполнительной инспекции Трёнделага. В рамках взаимного сотрудничества изучались вопросы:

- обучение персонала УИС программам и методикам работы с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми;
- обмен опытом по применению электронных средств контроля за подучетными лицами;
- обмен опытом и наработками по организации работы, социально-психологической помощи осужденным женщинам, имеющим отсрочку исполнения наказания до достижения ребенком возраста 14 лет;
- особенности организации работы с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям без изоляции от общества.

Также в указанный период и представители мурманского УФСИН, в свою очередь, ознакоми-

ли представителей норвежской стороны с деятельностью исправительных колоний, находящихся на территории Мурманской области. Составился визит иностранной делегации в исправительную колонию особого режима № 16 (поселок Мурмаши) с целью получения норвежскими коллегами общего представления об условиях содержания осужденных. Кроме того, основным объектом посещения стала психологическая лаборатория колонии.

В 2017 году в Мурманске состоялась конференция с участием норвежских специалистов «Вопросы применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Электронный мониторинг подучетных лиц». Особый интерес у участников мероприятия вызвали особенности применения электронного мониторинга подучетных лиц и использование электронных браслетов в Норвегии и в регионе Тронделага. Также острая дискуссия разгорелась при обсуждении программы реабилитации для лиц, осужденных за вождение в нетрезвом виде. В дальнейшем состоялся семинар по заявленной программе «За трезвое вождение». Данная программа разработана сотрудниками службы пробации губернии Агдер. Обсуждались также вопросы, связанные с работой по реабилитации наркозависимых осужденных. Это направление деятельности актуально для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при работе с лицами, больными наркоманией, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания. Заинтересовал норвежских специалистов и проект «Мир вокруг тебя», реализуемый совместно Центром развития семейных форм устройства детей с Уголовно-исполнительной инспекцией УФСИН. В данный проект включены также и женщины, имеющие отсрочку от отбывания наказания, а также семьи, в которых хотя бы один из родителей имеет конфликт с законом. Старший советник Директора Национальной службы исполнения наказаний Королевства Норвегия Торунн Хаслер дала высокую оценку проекта в целом, а также отметила тот факт, что российские специалисты в работе с данной категорией осужденных используют индивидуальный подход в сочетании с групповыми формами работы.

В 2018 году в рамках Программы сотрудничества норвежские коллеги в Мурманске ознакомились с работой Социального центра – SOS по вопросу ресоциализации осужденных женщин, имеющих несовершеннолетних детей. Норвежцы запланировали изучить данный опыт работы и применить у себя в Норвегии. На очередном семинаре, прошедшем также в 2018 году, представители норвежской Армии Спасения (Спатекс) поделились опытом совместной работы с общественными организациями по вопросам реабилитации осужденных. Было отмечено, что в пенитенциарных системах Норвегии и России есть много общего. Условное осуждение назначается и в Норвегии, и в России. В Королевстве есть общественные работы, в Российской Федерации – обязательные работы. На 2019 г. обеими сторонами было запланировано обсуждение резуль-

татов программы «За трезвое вождение» и ознакомление с норвежской программой «Остановить преступность» .

Таким образом, несмотря на политические разногласия Российской Федерации и ряда стран, в том числе Норвегии, мы можем сказать о необходимости продолжения сотрудничества в наиболее значимых сферах. Именно такой областью является деятельность пенитенциарной системы как в России, так и в Норвегии. В ходе многочисленных международных встреч был выявлен ряд направлений, требующих совместной работы. Такими направлениями являются:

Литература:

1. *Омигов В.И.* Международное сотрудничество России по исполнению уголовных наказаний // Вестник Пермского университета. Вып. 3(9). 2010. С. 202–203.
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (ред. от 29.03.2019) Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.
3. Официальный сайт ФСИН России. URL : <http://fsin.su/news/index.php> (дата обращения 10.10.2019).
4. Обзор международного сотрудничества УФСИН России по Мурманской области (2014–2018 гг.) Сведения предоставлены аналитическим отделом УФСИН по Мурманской области.

– ресоциализация несовершеннолетних заключенных;

– работа с осужденными, имеющими алко- и наркотическую зависимость;

– помощь женщинам-матерям, имеющим отсрочку отбывания наказания и воспитывающим несовершеннолетних детей. Также для Королевства Норвегия и Российской Федерации злободневным остается вопрос о вождении автотранспортных средств в нетрезвом виде и профилактическая работа с нарушителями.

Literature:

1. *Omigov V.I.* International Cooperation of Russia on Execution of Criminal Penalties // Journal of Perm University. Issue. 3(9). 2010. P. 202–203.
2. The resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 № 312 (an edition of 29.03.2019) About the approval of the state program of the Russian Federation «Justice» // Collection of the legislation of the Russian Federation, 05.05.2014. № 18 (Part II). Art. 2158.
3. Official site of FSIN of Russia. URL : <http://fsin.su/news/index.php> (date of the address 10.10.2019).
4. Overview of the international cooperation of UFSIN of Russia on the Murmansk region (2014–2018) Information provided by the analytical department of UFSIN on the Murmansk region).

Голуб Елена Ивановна
студентка,
Юридический институт
Национального исследовательского
Томского государственного университета
GolubElena97@mail.ru

ТЯЖЕЛОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕМЬИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ЛИЦА В ДЕЕСПОСОБНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 30 ГК РФ

Аннотация. В данной статье рассмотрены подходы к толкованию понятия «тяжелое материальное положение» при разрешении вопроса об ограничении гражданина в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или пристрастия к азартным играм. Проанализирована судебная практика, рассмотрены доктринальные подходы к толкованию понятия, выявлен ряд причин, по которым суд отказывает в удовлетворении заявления, а так же выделены основные средства доказывания «тяжелого материального положения».

Ключевые слова: дееспособность, ограничение дееспособности, асоциальное поведение, наркотические средства, азартные игры, спиртные напитки, тяжелое материальное положение.

Действующее законодательство РФ исходит из недопустимости произвольного ограничения гражданина в дееспособности (статья 22 ГК РФ [1]), предусматривая закрытый перечень оснований, а так же специальную процедуру и круг субъектов, имеющих право вынести такое решение.

Для того, чтобы суд удовлетворил заявление об ограничении гражданина в дееспособности, необходимо доказать не только наличие у лица определенного асоциального поведения (злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или пристрастие к азартным играм), но и факт того, что он ставит свою семью в тяжелое материальное положение (п. 1 ст. 30 ГК РФ). Понятие «тяжелое материальное положение» является оценочным, в связи с чем, вопрос о том, каким образом оценивать матери-

Elena I. Golub
Student,
Law Institute
National Research Institute
Tomsk State University
GolubElena97@mail.ru

A DIFFICULT FINANCIAL SITUATION OF THE FAMILY AS A PREREQUISITE FOR RESTRICTING A PERSON'S LEGAL CAPACITY IN PART 1 OF ARTICLE 30 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article discusses approaches to the interpretation of the concept of «difficult financial situation» when resolving the issue of restricting a citizen's legal capacity due to abuse of alcohol, drugs or addiction to gambling. Judicial practice is analyzed, doctrinal approaches to the interpretation of this concept are considered. A number of reasons have been identified for which the court refuses to satisfy the application, as well as the main means of proving the «difficult financial situation» have been allocated.

Keywords: legal capacity, limitation of legal capacity, asocial behavior, narcotic drugs, gambling, alcohol, difficult financial situation.

альное положение конкретной семьи, является дискуссионным.

При рассмотрении дела по существу, заявителю необходимо доказать причинно-следственную связь между асоциальным поведением гражданина и тяжелым материальным положением его семьи. Суды довольно часто отказывают в удовлетворении заявления именно вследствие недоказанности данной причинной связи, поскольку одного факта асоциального поведения лица недостаточно (см., напр., Решение Звенигородского городского суда от 11 октября 2011 г. № 2-353/2014 [2]).

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что заинтересованное лицо в подтверждение «тяжелого материального положения» чаще всего предоставляет:

– справку о составе семьи, а так же документы, подтверждающие наличие иных лиц, которых гражданин обязан содержать;

– документы, подтверждающий как доходы гражданина, в отношении которого ставится вопрос об ограничении в дееспособности, так и доходы других членов семьи;

– документы, подтверждающие нерациональное расходование денежных средств (например, чеки, договоры, расписки и т.д.);

– документы, подтверждающие необходимость произведения жизненно важных расходов (например, расходы на медикаменты, регулярное приобретение которых жизненно необходимо) и т.д.

В судебном процессе, зачастую, заслушиваются показания свидетелей.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3] разъясняет, что наличие у других членов семьи заработка или иных доходов не является основанием для отказа в удовлетворении заявления об ограничении дееспособности гражданина, если будет установлено, что данный гражданин обязан по закону содержать членов своей семьи, однако вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами не оказывает им необходимой материальной помощи, либо члены его семьи вынуждены полностью или частично его содержать. Аналогичные положения содержались и в утратившем силу Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 4 [4].

Рассмотрим подробнее Решение Видновского городского суда № 2-314/2018 2-314/2018 от 6 февраля 2018 г. по делу № 2-314/2018 [5]. Заявитель обратился в суд с целью ограничить гражданина в дееспособности, утверждая, что он тратит свою пенсию не на нужды семьи, а на приобретение спиртных напитков, в связи с чем, заявитель (супруга) испытывает значительные материальные затруднения, а именно: не имеет возможности оплачивать коммунальные услуги, покупать продукты питания и лекарства. В качестве доказательств к материалам дела были приложены: медицинская карта с диагнозом «хронический алкоголизм», документы, подтверждающие обращения в правоохранительные органы по факту употребления спиртных напитков и неадекватного поведения гражданина. Кроме того, был заслушан свидетель, подтвердивший факт злоупотребления ответчиком спиртными напитками и нерационального расходования денежных средств.

Гражданин, в отношении которого ставился вопрос об ограничении в дееспособности, против удовлетворения требования возражал и пояснял, что все пенсию тратит на оплату коммунальных услуг, расходы на питание несет само-

стоятельно, алкоголизмом не страдает, но имеет онкологическое заболевание, вследствие чего доставляет некоторые неудобства членам семьи. Он полагает, что обращение в суд стало следствием неприязненного отношения со стороны заявителя.

Суд отказал в ограничении гражданина в дееспособности по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 30 ГК РФ, мотивировав решение тем, что вмешательство в личную жизнь гражданина должно быть соразмерно преследуемой законной цели. В данном случае при признании гражданина ограниченно дееспособным на основании имеющихся в материалах дела медицинских документов, его права будут ограничены более значительно, чем это необходимо при данных обстоятельствах. Таким образом, суд отдал приоритет интересам лица, в отношении которого ставился вопрос об ограничении в дееспособности, несмотря на наличие в деле существенных доказательств.

Рассмотрим Определение Верховного Суда РФ от 01.09.1998 № 5-Впр98-241 [6], в котором суд пришел к противоположному выводу, вынеся решение о необходимости ограничить дееспособность лица. В процессе был установлен факт продажи гражданином благоустроенной квартиры в г. Москве без одновременного приобретения другого благоустроенного жилья (в связи с чем, гражданин вынужден проживать у родственников), а так же факт того, что у лица имеются члены семьи, которых он по закону должен содержать, но в настоящий момент не исполняет свою обязанность (несовершеннолетняя дочь, имеющая право на получение алиментов, а так же родители пенсионного возраста, имеющие право на получение материальной помощи).

По итогу рассмотрения дела суд заключил, что требования заявителя о необходимости ограничения дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками обоснованы.

Из содержания пункта 1 статьи 30 ГК РФ можно сделать вывод о том, что не имеет значения, каким образом лицо ставит свою семью в тяжелое материальное положение: тратит деньги на приобретение спиртного, наркотических средств или же под их воздействием нерационально расходует денежные средства или отчуждает имущество.

На основе анализа судебной практики, доктрины и зарубежного законодательства можно сделать вывод о том, что наиболее обоснованной выглядит позиция авторов, указывающих на необходимость при определении «тяжелого материального положения» сопоставить уровень благосостояния конкретной семьи на момент рассмотрения дела с уровнем до начала злоупотребления спиртными напитками или немедицинского потребления наркотических средств [7]. Таким образом, предлагается проводить сравнение не с благосостоянием иных семей, а с уровнем жизни этой семьи, но до начала ведения асоциального образа жизни одним из ее членов, что позволит проследить изменение материального положения в динамике.

Но возможна ситуация, когда тяжелое материальное положение вызвано, в первую очередь, отсутствием работы, тяжелым заболеванием, наличием несовершеннолетних детей или иными факторами, не связанными с злоупотреблением спиртными напитками одним из ее членов, но возможно этим сопровождающееся. В таком случае представляется нецелесообразным ограничивать в дееспособности лицо, злоупотребляющее спиртным, так как это не приведет к достижению целей, которые ставятся законодателем, и может лишь усугубить ситуацию.

Если же при сравнении учитывать еще и средний уровень благосостояния других семей, то можно будет сделать более объективный вывод о наличии или отсутствии в семье «тяжелого материального положения». Можно представить ситуацию, при которой доходы одного из членов семьи позволяют ему, к примеру, играть в азарт-

ные игры, в связи с чем, благосостояние семьи хоть и существенно снижается, но позволяет поддерживать достойный уровень жизни. В таком случае вопрос о целесообразности ограничения лица в дееспособности остается на усмотрение судьи.

Кроме того, при разрешении вопроса в данной ситуации можно обратиться к ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», чтобы оценить последствия нерациональных трат такого гражданина. Но, как нам представляется, положения данного закона не должны быть определяющим критерием, поскольку суд должен разрешать дело, исходя из конкретных обстоятельств, находя баланс между правами лица, в отношении которого ставится вопрос об ограничении в дееспособности, и интересами членов его семьи.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (в ред. от 03.08.2018.; с изм. и доп. от 01.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Решение Звенигородского городского суда от 11 октября 2011 г. № 2-353/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 4 «О практике рассмотрения судами Российской Федерации дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами (в ред. от 21 декабря 1993 г.) (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение Видновского городского суда от 6 февраля 2018 г. № 2-314/2018 2-314/2018 по делу № 2-314/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 01.09.1998 № 5-Впр98-241 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Дарчиева Л.В. Основания ограничения дееспособности граждан в современных условиях развития общества // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. № 4. С. 132–134.

Literature:

1. Civil Code of the Russian Federation. Part 1. Fede. Law of November 30, 1994 No. 51-FZ: (as amended on August 3, 2018; as amended and supplemented on September 1, 2018) // SPS Consultant Plus Prof. 2019.
2. Decision of the Zvenigorod city court of October 11, 2011 No. 2-353 / 2014 [Electronic resource] // SPS Consultant Plus Prof. 2019.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 № 25 «On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation» // SPS Consultant Plus Prof. 2019.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 4, 1990 № 4 «On the practice of consideration by the courts of the Russian Federation» (advisory system // SPS Consultant Plus Prof. 2019.
5. Decision of the Vidnovsky City Court of February 6, 2018 No. 2-314 / 2018 2-314 / 2018 in the case No. 2-314 / 2018 // SPS Consultant Plus Prof. 2019.
6. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.09.1998 № 5-Vpr98-241 // SPS Consultant Plus Prof. 2019.
7. Darchieva L.V. The fundamentals of limiting the legal capacity of citizens in modern conditions of development of society // SPS Consultant Plus Prof. 2019. № 4. P.132–134.

Горовая Виктория Юрьевна
магистрант юридического института,
Алтайский государственный университет
v.deminova@inbox.ru

Горовой Святослав Александрович
магистрант юридического института,
Алтайский государственный университет
svyatoslav_gorovoy@inbox.ru

Стародубцева Мария Александровна
магистрант юридического института,
Алтайский государственный университет
starodubzewa@gmail.com

Victoria Yu. Gorovaya
Master of Law Institute,
Altai State University
v.deminova@inbox.ru

Svyatoslav A. Gorovoy
Master of Law Institute,
Altai State University
svyatoslav_gorovoy@inbox.ru

Maria A. Starodubtseva
Master of Law Institute,
Altai State University
starodubzewa@gmail.com

МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНЕ

■ ■ ■

Аннотация. В настоящей статье дается уголовно-правовая характеристика состава мошенничества при получении выплат, анализируются проблемы квалификации и пробелы законодательного регулирования. Автор приводит аргументы за конкретизацию предмета мошенничества при получении выплат, изменение наименования статьи Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: мошенничество, получение выплат, социальные выплаты, социальное обеспечение.

■ ■ ■

С появлением общества возникает и необходимость в его социальном обеспечении. Каким бы ни было экономическое и политическое устройство общества, в нем всегда будут те, кто в силу различных причин не могут собственными усилиями приобретать источники средств к существованию необходимого количестве. Отсюда – многообразие видов социальной помощи, соответствующих жизненным ситуациям.

В то же время, под реалии жизни подстраивается преступность, и появляются новые виды преступлений против собственности, имеющие специфику квалификации. Одним из нововведений уголовного закона стала дифференциация мошенничества. Появилось мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) в качестве самостоятельного состава преступления [1].

В общем объеме обманных схем мошенничество при получении выплат стабильно занимало около 10 % [3]. Все чаще, судебно-следственная практика сталкивалась с незаконным получением обманным путем гражданами государственных пенсий в повышенных размерах, различных

FRAUD IN RECEIVING PAYMENTS: QUALIFICATION PROBLEMS AND GAPS IN THE LAW

■ ■ ■

Annotation. In this article analyzed the criminal-legal characteristic of fraud at receipt of payments is given, problems of qualification and gaps of legislative regulation. The author gives some arguments for specifying the subject of fraud in receiving payments, changing the name of the article of the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: fraud, receiving payments, social payments, social security.

■ ■ ■

пособий и иных разовых или регулярных выплат, нередко при содействии должностных лиц, которые в этих целях выдавали непосредственному исполнителю мошенничества фиктивные документы – справки о страховом (трудовом) стаже, о работе в районах Крайнего Севера, о размере средней заработной платы за определенный период времени, о наличии детей и т.д. Таким образом, введение специального уголовно-правового запрета объяснялось массовостью злоупотреблений при получении выплат, а отсутствие лишения свободы в санкции рассматриваемого мошенничества и наличие только «денежных» и «трудовых» наказаний призвано, по-видимому, принести пользу сфере социального обеспечения больше способствует достижению цели восстановления справедливости.

С точки зрения объективной стороны, мошенничество при получении выплат представляет собой на первый взгляд ряд правомерных действий: лицо либо представляет заведомо ложные и (или) недостоверные сведения, либо умалчивает о фактах, влекущих прекращение выплат.

Так, Ш. обратилась в клиентскую службу по Советскому району УПФРв г. Воронежес заявлением о выдаче ей государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, скрыв факт лишения родительских прав в отношении одного из её двух детей. Тем самым Ш. предоставила недостоверные сведения в целях получения государственного сертификата на материнский (семейный) капитал [7].

П., житель г. Оренбурга в период времени с февраля 2013 года по май 2015 года незаконно по доверенности получал пенсию по старости за умершего гражданина С. Тем самым П. умолчал о факте смерти гражданина, влекущем прекращение выплаты пенсии по старости [6].

Основная особенность мошенничества при получении выплат заключается в предмете преступления, к которому относятся денежные средства или иное имущество, полученные в качестве пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат. Для целей правильной квалификации деяний Пленум Верховного суда в постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в пункте 15 отсылает к нормативному массиву, содержащему нормы о социальных выплатах [4]. Кроме того, Пленум ВС РФ называет примеры конкретных выплат, подпадающих под действие уголовно-правового запрета, установленного ст. 159.2 УК РФ. Так, к социальным выплатам, в частности, относятся пособие по безработице, компенсации на питание, на оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т.п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания.

При этом как в диспозиции нормы ст. 159.2 УК РФ, так и в указанном разъяснении Пленума ВС РФ не названы наиболее часто применяемые виды социального обеспечения – пенсии, в том числе по государственному пенсионному обеспечению. Помимо этого, постановлением не признаются социальными выплаты в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства.

В итоге, нет критерия, разделяющего, какие выплаты необходимо считать социальными. К примеру, одни субсидии подходят для целей квалификации по ст. 159.2 УК РФ (субсидии для приобретения жилья), а другие – нет (субсидии на поддержку предпринимательства). Российское законодательство содержит большое количество выплат, однако не все могут быть отнесены к

социальным. Есть выплаты трудо-правовые (компенсации (ст. 164 ТК РФ), пособия (ст. 183, ст. 178, ст. 255 ТК РФ), иные выплаты компенсационного характера (ст. 129, ст. 181.1 ТК РФ); гражданско-правовые (ст. 151 ГК РФ); бюджетно-правовые (ст. 78, ст. 78.1, ст. 78.2, ст. 142.2, ст. 142.3 БК РФ). Вместе с тем, в заключении Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 04.10.2012 № 2.2-1/3364 и заключении Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 18.10.2012 № 26(5) отмечено, что «социальные выплаты» – понятие родовое и включает выплаты, которые представляют собой регламентированные нормами трудового права или права социального обеспечения меры «социальной помощи» [2].

Указанные обстоятельства актуализируют вопрос о том, что необходимо более конкретное разъяснение на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ. В частности, важно иметь в виду, что мошенничество при получении социальных выплат – хищение средств из государственного (муниципального) бюджета, однако и этого уточнения недостаточно. В этой связи, необходим тщательный анализ социальных норм для определения перечня выплат, подразумеваемых предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ.

Иначе, мы имеем неправильное понимание сути рассматриваемого преступления, как прослеживается в приговоре № 1-202/2017 от 23 августа 2017 г. по делу № 1-202/2017 Советского районного суда г. Орска (Оренбургская область). Так, адвокат С. обвинялся органами следствия в мошенничестве при получении выплат в связи с тем, что с целью личного незаконного обогащения, преследуя корыстную цель и умысел на хищение денежных средств, принадлежащих потерпевшей, сообщил ей о своих коррупционных связях и обещал «решить вопрос, связанный с ее привлечением к ответственности» [5]. В итоге, денежное содействие прекращению уголовного преследования было расценено как дача/получение выплаты.

Отсюда следует, что необходимо конкретизировать наименование статьи УК РФ, добавив «социальных» к выплатам. Таким образом, наименование – «мошенничество при получении социальных выплат» – придаст нужное наполнение и заставит определиться с перечнем социальных выплат.

Таким образом, необходимо дальнейшее осмысление уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 159.2 УК РФ. Необходимо конкретизировать предмет данного преступления, изменить наименование статьи Уголовного кодекса РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Literature:

1. Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ (as amended on 02.08.2019) // Collected legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

2. Заключение Правового управления Аппарата ГД ФС РФ от 04.10.2012 № 2.2-1/3364 «По проекту Федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» (первое чтение). URL : <http://www.consultant.ru> – Загл. с экрана. (дата обращения 16.09.2019).

3. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации». URL : <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 15.09.2019).

4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. 2017. 4 декабря. № 7446(280).

5. Приговор Советского районного суда г. Орска (Оренбургская область) от 23.08.2017 № 1-202/2017. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/MLv84H9HAWQI/> – Загл. с экрана. (дата обращения 16.09.2019).

6. Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 20.11.2017 № 1-430/2017. URL : <http://sud-praktika.ru/precedent/547992.html> – Загл. с экрана (дата обращения 16.09.2019).

7. Приговор Советского районного суда г. Воронежа от 02.12.2017 № 1-349/2017. URL : <http://sud-praktika.ru/precedent/456774.html> – Загл. с экрана. (дата обращения 16.09.2019).

2. The conclusion of Legal Department of state Duma FS of the Russian Federation dated 04.10.2012 № 2.2-1/3364 On the draft Federal law № 53700-6 «On amendments to the criminal code of the Russian Federation and other legislative acts of the Russian Federation» (first reading). URL : <http://www.consultant.ru> (date accessed 16.09.2019).

3. Explanatory note «To the draft Federal law» on amendments to the criminal code of the Russian Federation and other legislative acts of the Russian Federation». URL : <http://www.consultant.ru> (date accessed 15.09.2019).

4. About court practice on Affairs about swindle, assignment and waste : the resolution of Plenum of the Supreme Court of 30.11.2017 № 48 // The Russian newspaper. 2017. December 4th. № 7446(280).

5. The verdict of the Soviet district court of Orsk (Orenburg region) from 23.08.2017 № 1-202/2017. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/MLv84H9HAWQI/>. The Title. from the screen (date accessed 16.09.2019).

6. The verdict of Dzerzhinsky district court of Orenburg from 20.11.2017 № 1-430/2017 URL : <http://sud-praktika.ru/precedent/547992.html>. The Title. from the screen (date accessed 16.09.2019).

7. The verdict of the Soviet district court of Voronezh from 02.12.2017 № 1-349/2017. URL : <http://sud-praktika.ru/precedent/456774.html>. the Title. from the screen (date accessed: 16.09.2019).

Гудима Кристина Николаевна
аспирантка кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский
государственный университет,
преподаватель кафедры уголовного
права, процесса и криминалистики,
Тираспольский
юридический институт МВД
Приднестровской Молдавской Республики
имени М.И. Кутузова
kinaimasik80@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАМКАХ ОБЩЕЙ ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассматривается исторический этап перехода от советской уголовно-правовой системы Приднестровской Молдавской Республики к собственной – приднестровской уголовной модели законодательства, отражающей новый путь развития. При этом автор в своем исследовании выделил концептуальные положения реформирования Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики, конкретизировав основные инновационные моменты, которые были утверждены и приняты экспертами и законодателем, в рамках проделанной работы по данному законопроекту.

Ключевые слова: общая часть уголовного кодекса, концептуальные положения, новации, законопроект уголовного кодекса, реформы уголовного права.

■ ■ ■

В 2002 году настал критический момент перелома всей системы приднестровского законодательства, в том числе и уголовного права. Действующий на протяжении десяти лет Уголовный кодекс Молдавской Советской Социалистической Республики (далее – УК МССР) 1961 г. в Приднестровской Молдавской Республике (далее – ПМР) уже не мог эффективно работать в направлении пресечения и предупреждения преступности, а также выполнять свои прямые задачи по охране общественного порядка, прав и свобод граждан, собственности и конституционного строя страны.

Сотрудники правоохранительных и судебные органы ПМР, испытывая массу затруднений в

Kristina N. Gudima
Graduate student of the Department
Criminal Law and Criminology,
Kuban State University,
Teacher of the Department
of Criminal Justice Law,
Process and Forensics,
Tiraspol Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs the Pridnestrovian
Moldavian Republic named after M.I. Kutuzov
kinaimasik80@mail.ru

CONCEPTUAL BASES FOR REFORMING GENERAL PART OF CRIMINAL CODE OF TRANSDNIESTRIA WITHIN FRAMEWORK OF GENERAL LEGAL REFORM

■ ■ ■

Annotation. Article discusses historical stage of transition from soviet criminal law system of Transdnistria to its own – Transdnistria criminal model of legislation that reflects a new path of development. At the same time, author in his study highlighted conceptual provisions for reforming General part of criminal legislation of Transdnistria, specifying main innovative points that were approved and adopted by experts and legislator as part of work done on this bill.

Keywords: general part of criminal code, conceptual provisions, innovations, draft law of criminal code, criminal law reform.

■ ■ ■

правоохранительной практике, неоднократно подымали вопрос о необходимости проведения законодательных реформ, и о кардинальных изменениях в устаревшее уголовное законодательство. Они аргументировали свою позицию тем, что Уголовный кодекс МССР 1961 г. переполнен «мертвыми» правовыми нормами, причем многие нормы дублировались и противоречили друг другу. Существенным минусом старой уголовной системы является еще и то, что в правовых нормах Уголовного кодекса МССР 1961 г. отсутствовала четкая формулировка критериев разграничения преступных и не преступных правонарушений. Такая неопределенность и абстракция в формулировках обуславливала невосприятие населением определенных обще-

ственно опасных деяний, как преступных, а в результате этого законодатель фактически сам способствовал процветанию правого нигилизма в стране.

Для ревизии действующего и разработки нового Уголовного кодекса были созданы экспертные рабочие группы с вовлечением высококвалифицированных юристов, сотрудников Аппарата Президента ПМР, Верховного Совета ПМР, Министерства юстиции ПМР, Прокуратуры ПМР, Министерства внутренних дел ПМР, органов госбезопасности ПМР и других, которые в результате напряженной работы сумели переработать и кардинально усовершенствовать уголовное законодательство, на базе аналогии уголовного права других стран постсоветского пространства.

Первый законопроект Уголовного кодекса ПМР был инициирован Президентом ПМР Смирновым И.Н. в Верховный совет ПМР в октябре 2001 года, тем не менее, данный проект так и не был рассмотрен Верховным советом, в силу того, что данный кодифицированный документ нуждался в сильной доработке и имел особо важное значение для всей уголовно-правовой системы государства. Быстро и кардинально менять устоявшуюся многими годами советскую уголовную модель депутаты боялись, так как это могло повлечь за собой декриминализацию обстановки в стране и сильное волнение населения. Но первый позитивный толчок к реформам был сделан, и по идентичной схеме предлагались законодательные проекты других кодексов (трудового, семейного, административного, уголовно-процессуального и т.п.).

Чуть позже, зимой 2002 года в Верховный совет ПМР были направлены сразу два законопроекта Уголовного кодекса ПМР:

– президентский вариант, в основе которого был положен вариант 2001 года с некоторыми доработками;

– депутатский вариант, основанный на совместном усилии Комиссии по законодательству при Верховном Совете и на результатах разработки других инициативных вариантов.

Эксперты и депутаты Верховного совета ПМР в течение полугода проделали кропотливую работу по совмещению двух законопроектов, в ходе данной работы было внесено более 130 поправок. При этом депутатский корпус ПМР параллельно работал в данном направлении с представителями российской научной среды. Российские правоведы рекомендовали депутатам ПМР не «изобретать велосипед», а использовать при разработке Уголовного кодекса ПМР и иных нормативно-правовых актов шаблоны уголовного законодательства Российской Федерации (далее – РФ).

После продолжительных дебатов в начале июля 2002 года проект Уголовного кодекса ПМР был принят во втором чтении на пленарном заседании Верховного Совета ПМР. И 10 июля 2002

года законопроект подписывается Смирновым И.Н. и вступает в законную силу с 22 июля 2002 года.

С этого момента Приднестровье перешло на новый этап своего правового развития, заимствуя романо-германскую систему права у России. При этом государство по сей день старается сохранить свою идентичность и самобытность, постоянно совершенствуя и видоизменяя Общую и Особенную части Уголовного кодекса под реальные условия страны.

Новое уголовное законодательство отличается прогрессивностью, взят курс на реальную гуманизацию, декриминализацию и депенализацию, что особенно ярко выражено в нормативных предписаниях уголовного кодекса. Уголовное законодательство построено с учетом защиты прав человека и предусматривает реальные механизмы их обеспечения. Успех и эффективность реформы возможны только при сохранении концептуальных основ, заложенных в новых законах, синхронизации и последовательности их внедрения.

По словам заместителя председателя профильного комитета по законодательству Пасата П.С., новый Уголовный кодекс ПМР 2002 г. отвечает всем требованиям международного права. При этом среди наиболее важных трансформаций отраженных в новом УК ПМР, можно отметить следующие:

– довольно полно отражает действующие в государстве политические, экономические и социальные реалии;

– определяет приоритеты защиты прав, свобод человека и гражданина;

– предполагает увеличение ответственности за особо тяжкие и тяжкие преступления, а также уменьшение ответственности за впервые совершенные деяния и деяния небольшой тяжести;

– устанавливает новые причины освобождения от уголовной ответственности;

– существенно расширяет сферу использования уголовно-правового поощрения (пример: освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием и т.п.);

– а также определяет другие новшества, которые увеличивают профилактические возможности уголовной системы.

Исходя из полученных результатов, обеспечивающих достаточную, на наш взгляд, обоснованность и достоверность новаций структуры и содержания нормативных предписаний нового УК ПМР 2002 г., выделим основные концептуальные положения, которые составили основу реформ Общей части уголовного законодательства ПМР:

1. В новом Уголовном кодексе ПМР 2002 года, все меры защиты приоритетно направлены на

человека, его права и свободы, как высшая социальная ценность государства. В нормах кодекса ярко прослеживается ориентация на максимальное обеспечение безопасности личности и его неприкосновенности, охрану его жизни и здоровья, а также чести и достоинства.

При этом особо хочется отметить такую исключительную меру наказания как смертная казнь (ст. 58 УК ПМР). В УК ПМР 2002 года данная мера социальной защиты личности была включена, несмотря на то, что отдельные правоведы, депутаты ПМР при проработке законопроекта считали нецелесообразным, негуманным введение ее.

2. В содержании Уголовного кодекса ПМР 2002 года четко прослеживается последовательность таких фундаментальных и незыблемых принципов, как: принцип гуманизма (ст. 7 УК ПМР), принцип законности (ст. 3 УК ПМР), принцип равенства всех граждан перед законом (ст. 4 УК ПМР), принцип справедливости (ст. 6 УК ПМР) и вины (ст. 5 УК ПМР). Новый уголовный кодекс исходит из того, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются исключительно уголовным законом. При этом содержание уголовного закона понимается в точном соответствии с его текстом и применение уголовного закона по аналогии категорически не допускается [1]. Лицо подлежит уголовной ответственности только за то деяние, в отношении которого доказана и установлена его вина, при этом объективное вменение не допускается [2]. Мера уголовно-правового воздействия применяемая к лицу в виде наказания за совершенное деяние, полностью должна соответствовать характеру и степени общественной опасности, а также должны быть приняты во внимание личность виновного и обстоятельства совершения преступления. По новому уголовному законодательству целью наказания не может быть причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

3. Новая концепция уголовного законодательства ПМР отличается от советской тем, что при определении уголовной ответственности за причиненное деяние учитывается совокупность объективных и субъективных критериев. От того насколько затронут интерес общественной безопасности, законодатель соразмерно установил в правовых нормах дифференциацию уголовной ответственности. Такой демократичный и справедливый подход означает устранение избыточности уголовной репрессии, а также декриминализацию мелких преступлений. Если это не противоречит интересам общественной безопасности, то это по итогу приводит к гуманизации применяемого наказания.

Также, необходимо отметить, что в новом Уголовном кодексе ПМР 2002 года дифференциация ответственности во многом определяется категорией и видом преступления, которая находится в прямой зависимости от тяжести деяния и формы вины. В связи с этим законодатель в Особой части УК ПМР 2002 года четко разграничил преступления по группам: тяжкие,

особо тяжкие, средней тяжести и небольшой тяжести.

При рассмотрении законопроекта многие правоведы предлагали включить в УК ПМР 2002 года также другую категорию преступных деяний: уголовные проступки (санкции не связаны с лишением свободы) и преступления исключительной тяжести (за деяния которых должна быть установлена смертная казнь и пожизненное лишение свободы); но данное предложение не нашло поддержки в научной и законотворческой среде.

Особо интересно законодатель изначально выстроил и принял (статья 43 УК ПМР 2002 года) систему уголовных наказаний:

- а) штраф;
- б) лишение права занимать определенные должности (в том числе состоять на государственной службе) или заниматься определенной деятельностью;
- в) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- г) обязательные работы;
- д) исправительные работы;
- е) ограничение по военной службе;
- ж) конфискация имущества;
- з) ограничение свободы;
- и) арест;
- к) содержание в дисциплинарном воинском подразделении;
- л) лишение свободы на определенный срок;
- м) пожизненное лишение свободы;
- н) смертная казнь.

В процессе применения УК ПМР 2002 года в судебной практике возникли вопросы применения отдельных норм, регламентирующих назначение наказания. В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства Пленум Верховного Суда Приднестровской Республики в 2012 обратился с инициативой в законодательные органы доработать статью 43 УК ПМР. Это было вызвано тем, что последствия, которые будет претерпевать осужденный, являются чрезмерно жестокими. Лица, приговоренные к аресту, находятся в запираемых камерах, им запрещены свидания. Осужденные не привлекаются к труду и не могут получать образование. Фактически условия нахождения под арестом строже, чем нахождение в тюрьме, где отбывают наказания лица, совершившие более серьезные преступления.

Как отмечается в пояснительной записке Пленума Верховного Суда ПМР, при назначении одному осужденному наказания в виде ареста, а дру-

гому - наказания в виде лишения свободы на одинаковый срок, в более выгодных условиях окажется осуждённый к лишению свободы. Это противоречит статье 43 Уголовного кодекса ПМР 2002 года, согласно которой лишение свободы является более строгим наказанием. Кроме того, для исполнения данного вида наказания необходимо построить множество арестных домов, что потребует дополнительных расходов из дефицитного приднестровского бюджета.

Также, немаловажную проблему для правоохранительных и уголовно-исполнительных органов государства создало такое уголовное наказание как ограничение свободы. Включение его в систему уголовных наказаний преследовало цель создания своеобразного «буфера» между относительно мягкими наказаниями исправительно-трудового характера и суровыми наказаниями, связанными с изоляцией от общества[3]. Предполагалось его широкое применение. Ограничение свободы лиц со сложившимся нормальным, с позиции общепринятой морали, ходом жизни (нахождение в позднее время суток по месту жительства, не посещающих «злачные» места, и т.д.) расходится со здравым смыслом. Для преступников с антисоциальными установками, бесспорно, оно недостаточно. В итоге ограничение свободы не образует типичной меры принуждения, ориентированной на обширную судебную практику, порождает «провалы» в санкциях и несправедливое лимитирование суда в выборе карательных средств исправления осуждённого.

Кроме того, для того, чтобы данный вид наказания «работал» положительно для общества и с должным эффектом, необходимо создать условия для реализации на практике данного вида наказания. Существующая ситуация вызывает трудности как при назначении судами данного вида наказания, так и при их исполнении Уголовно-исполнительной инспекцией. Также для эффективной реализации данного вида наказания необходимо создать специализированные государственные программы по ресоциализации осуждённых, а это также требует не малого государственного финансирования. По весьма скромным подсчетам исполнительной власти ПМР на введение и функционирование арестных зданий и сооружений потребуется десятки миллионов рублей ПМР, что не может быть обеспечено в ближайшие десятки лет.

Коллегия адвокатов ПМР предоставила свою правовую позицию по данному вопросу. Их позиция совпадает с мнением законодательных органов, т.к. принятие закона не потребует изменения системы уголовной ответственности и не повлияет на эффективность достижения целей уголовного наказания. Законом ПМР № 185-ЗИД-V (САЗ 12-42) от 08.10.12г. были внесены ряд поправок в Уголовный кодекс 2002 года и были исключены такие 2 вида уголовных наказаний как: арест и ограничение свободы.

При всей своей демократизации, новый Уголовный кодекс ПМР 2002 года, стал жестче по сравнению с прежним, так максимальный срок лишения свободы увеличился до 25 лет, а при назна-

чении наказания по совокупности преступлений, а равно по совокупности приговоров – до 30 лет. В качестве исключительной меры наказания может быть установлена смертная казнь. Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности.

4. Уголовный кодекс 2002 года сформулирован на базе приоритета международных норм перед внутригосударственными. Данная концепция основывается на том, что законодательные органы после подписания и ратификации международных соглашений (договоров) обязаны незамедлительно внести соответствующие изменения в национальное уголовное законодательство.

5. Новая концепция уголовного законодательства исходит из современных экономических потребностей общества, об этом также свидетельствует глава 22 УК ПМР 2002 года, которая является самой обширной и содержит описание 32 составов преступлений в сфере экономической деятельности. Большинство представленных составов преступлений для приднестровского уголовного законодательства являются новыми, например: незаконная банковская деятельность, легализация (отмывание) денежных средств, лжепредпринимательство, незаконное получение кредита, фиктивное банкротство, незаконный экспорт технологий и др. Кроме вышеупомянутой главы в УК ПМР 2002 года также были включены такие новые главы в области экономики как: Глава 21 «Преступление против собственности», Глава 23 «Преступление против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Содержащиеся в них нормы направлены на защиту всех форм собственности и свободы экономической деятельности.

6. Новый уголовный кодекс ПМР 2002 года в своих нормах закрепил проблемные аспекты криминологической ситуации в стране. Такая концепция уголовной реформы ПМР полностью основывалась на тщательном учете и мониторинге преступности в регионе, а также прогнозируемых тенденциях ее изменения на ближайшие десять лет. Законодатель, совместно с правоохранительными органами ПМР всех уровней, провел анализ преступности, ее структуры и видов и на базе полученной динамики внес корректировки в правовые институты и нормы нового уголовного кодекса. В связи с этим в Уголовном кодексе ПМР 2002 года сделана попытка закрепить норму о преступных сообществах (организациях) и об особенностях ответственности их участников. Кроме того в Общей части УК ПМР, предусмотрена дифференциация ответственности участников преступного сообщества в зависимости от выполняемой ими роли (ст. 34 УК ПМР), что зеркально отразилось на Особой части УК ПМР.

7. Еще одной новаторской идеей законодателей является закрепление в нормах уголовного характера профилактической направленности: превенция преступности, преобладание поощри-

тельных норм с целью воспитания личности в духе закона и правопорядка. Данное концептуальное положение основывается на том, что за совершение многих преступлений в УК ПМР 2002 года следует устанавливать такие санкции, которые делали бы невыгодным занятие преступной деятельностью. Но как показала дальнейшая практика применения уголовного законодательства, профилактический принцип реализовать в полном объеме не удалось. Так Налоговая служба ПМР в официальных письмах к Верховному Совету и Администрации Президента констатировала юридический факт, что физическим и юридическим лицам выгодней нести ответственность за уклонение от уплаты налогов и банковских кредитов, нежели платить их. Но при таком минусе не справедливо было бы полностью отрицать профилактический потенциал принятого нового Уголовного кодекса ПМР 2002 года, т.к. он значительно расширил виды освобождения от уголовной ответственности особенно в случаях позитивного посткриминального поведения лиц.

8. Новая концепция уголовного законодательства, кроме защиты прав и свобод человека и гражданина, параллельно базировалась и на нормах по защите сотрудников правоохранительных и контролирующих органов. В связи с этим законодатель включил в основные положения

Литература:

1. *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 68.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постановочный). 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М. : ИД «Юриспруденция», 2019. С. 157.
3. *Rarog A.I.* Законодательные атаки на устои уголовного права // Государство и право. 2013. № 1. С. 24–33.
4. *Коняхин В.П.* Развитие структуры Общей части в системе советского уголовного законодательства (1917–1960 гг.) // Российский криминологический взгляд. М. : ООО «Российский криминологический взгляд». 2011. № 1. С. 351–359.

УК ПМР 2002 года дополнительно три состава преступления: посягательства на жизнь лица осуществляющего правосудие или предварительное расследование, посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Данные преступления считаются теперь оконченными с момента покушения на жизнь указанных лиц (так называемые усеченные составы).

9. Конструкция построения содержательной части нового Уголовного кодекса ПМР 2002 года также стала новинкой в нормотворчестве законодательной власти ПМР. Новая юридико-техническая методика, применяемая при оформлении содержательной части уголовного кодекса, конструкция его норм и институтов, логическая систематизация и максимальное устранение пробелов, позволило законодателям создать кодифицированный документ легкой визуализации при его практическом применении[4].

Описав основные концептуальные новинки Общей части Уголовного кодекса ПМР 2002 г. можно отметить, что в сравнении с предыдущими советскими кодексами данный документ явился достижением и прогрессом отечественной науки уголовного права и практике современного правотворчества.

Literature:

1. *Konyakhin V.P.* Theoretical foundations for the construction of the General Part of Russian Criminal Law. SPb., 2002. P. 68.
2. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (scientific, practical, article-by-article). 5th ed., re-work And additional/under ed. S.V. Diakova, N.G. Kadnikov. M. : ID «Jurisprudence», 2019. P. 157.
3. *Rarog A.I.* Legislative Attacks on the Foundations of Criminal Law // State and Law. 2013. № 1. P 24–33.
4. *Konyakhin V.P.* Development of the Structure of the General Part in the System of Soviet Criminal Legislation (1917–1960) // Russian Criminological View. M. : LLC «Russian Criminological View». 2011. № 1. P. 351–359.

Гурулева Эльвира Александровна
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры правового обеспечения
экономической деятельности,
Самарский государственный
экономический университет
elvirasatina@yandex.ru

Иванова Нелли Александровна
кандидат юридических наук,
доцент,
заведующая кафедрой
гражданского права,
Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина
elvirasatina@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «ВИНА» КАК УСЛОВИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Актуальность темы обусловлена значимостью в современном обществе проблемы гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности ее отдельных аспектов, необходимостью совершенствования правоприменительной практики в сфере гражданско-правовой ответственности с учетом основных достижений науки в исследовании понятия «вина». Целью исследования является анализ основных концепций понятия вины, сложившихся в юридической науке, и выработка понятия вины как элемента гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, правонарушение, вина, умысел, неосторожность.

Проблемы юридической ответственности, в силу ряда факторов, в современном обществе не теряют своей актуальности. Гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности наступает при наличии ряда обязательных условий: противоправность деяния, наличие вреда, причинно-следственная связь между деянием и вредом, вина. Таким образом, вина является одним из условий наступления гражданско-правовой ответственности, отдельные аспекты которой являются предметом многолетних дискуссий.

Понятие «вина» используется во многих нормах гражданского права об ответственности, однако ни в одном нормативном правовом акте, регули-

Elvira A. Guruleva
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Legal Support
Economic activities,
Samara State University of Economics
elvirasatina@yandex.ru

Nelli A. Ivanova
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of Department Civil Law,
Tambov State University
named after G.R. Derzhavin
elvirasatina@yandex.ru

THE NOTION OF «GUILT» AS A CONDITION OF CIVIL LIABILITY

Annotation. The relevance of the topic is due to the importance in modern society of the problem of civil liability and its individual aspects, the need to improve law enforcement practice in the field of civil liability, taking into account the main achievements of science in the study of the concept of guilt. The aim of the study is to analyze the basic concepts of the term «guilt» in legal science and to develop the concept of guilt as an element of civil liability.

Keywords: legal liability, civil liability, offense, guilt, intent, negligence.

рующим гражданско-правовые отношения, не закреплено его легальное определение. Если в уголовном праве категория вины является хотя бы в какой-то степени разработанной, то в гражданском праве этой проблеме уделяется незаслуженно мало внимания.

Термин «вина» широко используется не только в праве, но и в психологии, философии, социологии. В Толковом словаре В.И. Даля вина рассматривается как «начало, причина, источник, повод, предлог» [1]. В Философской энциклопедии вина определяется как состояние человека, обусловленное нарушением им долга, требования авторитета, обязанностей, накладываемых законом, соглашением договорённостью или

самим собой [2]. В психологии исследуется не факт вины, а чувство вины, то есть эмоции, которые следуют за нарушением установленного предписания [3].

В учебниках по теории государства и права вина, зачастую, определяется как психическое отношение лица к совершаемому им противоправному деянию (действию или бездействию) и его последствиям [4, с. 217]. Психологическая концепция вины в правовых науках широко распространена и считается господствующей, однако, исследователи, ее придерживающиеся, не едины в подходах к определению понятия вины. Одни ученые, раскрывая понятие «вина», говорят о психическом отношении правонарушителя к совершаемому деянию, другие – к уже совершенному. По этому поводу нельзя не согласиться с мнением Юрчак Е.В., которая справедливо отмечает, что «определение вины как психического отношения лица к совершенному деянию устарела» [5, с. 21].

Психологический подход подвергается критике в силу разных обстоятельств, во-первых, понимание вины как психического отношения лица к содеянному является универсальным для всех отраслей права (так, например, в гражданском праве, административном праве участниками правоотношений выступают юридические лица, публично-правовые образования, которые не наделены психикой). Во-вторых, для признания виновности лица, определения объема ответственности правонарушителя одного только факта психического отношения лица к своим действиям и их результатам недостаточно, необходима оценка этого отношения. Да и само понятие «психическое отношение» является неопределенным и не исследованным ни в психологии, ни в других науках.

Несостоятельность психологической концепции вины в гражданском праве связана с тем, что, как уже отмечалось, гражданско-правовые нарушения совершаются не только физическими лицами, но и юридическими лицами, и публично-правовыми образованиями, которые не наделены ни волей, ни сознанием. Преодолеть ограниченность этого подхода ещё в советское время Иоффе О.С. предлагал путем рассмотрения вины юридического лица «как допущенной в связи с осуществляемыми трудовыми функциями вины его работников» [6, с. 498].

Без сомнения, вина юридического лица может проявляться в форме вины его органов, должностных лиц, его работников, так как они от имени организации участвуют в гражданско-правовых отношениях. Поэтому закон и возлагает на организацию ответственность в деликтных обязательствах за действия участников организации (ст. 402 ГК РФ и ст. 1068 ГК РФ). Однако во многих случаях речь идет об ответственности организации в целом, например, за нарушение условий договора, и рассматривать в таких случаях вину как психическое отношение к содеянному не представляется возможным. К тому же, в силу п. 1 ст. 48 ГК РФ, юридическое лицо является самостоятельным субъектом права, которое

«имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Правоприменители, зачастую, оперируют психологической концепцией вины, в соответствии с которой вина рассматривается как выраженная в законе конструкция видов умысла и неосторожности. Специфичность правового регулирования гражданско-правовых отношений, компенсационно-восстановительный характер гражданско-правовой ответственности обусловили отсутствие значимости формы вины для определения объема ответственности за совершенное гражданско-правовое нарушение. Так, в гражданском праве по общему правилу причиненный вред подлежит возмещению в полном объеме независимо от того, действовал ли причинитель вреда с умыслом или он действовал по неосторожности. В отдельных видах гражданско-правовых отношений (например, в некоторых деликтных обязательствах, при применении конфискационных санкций) форма вины все же имеет значение.

Психологическая теория вины подвергается серьезной критике учёными-цивиристами, которые предлагают рассматривать вину «не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации» [7, с. 463], то есть, под виной ими понимаются бездействие, которое привело к совершению правонарушения. Поведенческий подход к понятию вины в гражданском праве критикуют в виду того, что вина устанавливается объективную сторону правонарушения [8, с. 89].

Таким образом, в науке гражданского права сложились две основные концепции понятия вины: психологическая (субъективная) концепция и поведенческая (объективная). Странники психологической концепции ссылаются на абз. 1 п. 1 ст. 401 ГК РФ. Странники поведенческой концепции ссылаются на абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, где невиновность лица характеризуется как принятие всех мер, которые требовались от него по характеру обязательства и условиям оборота [9, с. 103].

Следует отметить, что в разных абзацах п. 1 ст. 401 ГК РФ законодатель оперирует разными терминами: в первом абзаце – «вина», а во втором – «виновность», о соотношении этих терминов в науке нет единогласия: одни учёные полагают, что эти понятия взаимозаменяемы [10, с. 25]. Другие рассматривают их как различные по объему понятия [11, с. 13]. На наш взгляд, понятия «вина» и «виновность» являются однородными, но не тождественными, так как вина – это отношение лица к содеянному, а виновность – это определенное четко установленное состояние лица.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что в современной юридической науке не

выработано общее для всех отраслей и всех субъектов права понятие вины. На наш взгляд, под виной можно понимать отношение правонарушителя к результатам своего деяния, имеющее юридическое последствие, выражающееся в форме умысла или неосторожности, либо выражающееся в непринятии лицом объективно возможных мер по устранению или недопущению противоправных результатов своих действий или бездействий.

Литература:

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: избранные статьи: совмещенная редакция изданий В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.
2. *Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина.* М., 2004. URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/206/ (дата обращения 20.10.2019).
3. *Ребер А.* Большой толковый психологический словарь / А. Ребер; Пер. с англ. Е.Ю. Чеботарева. М. : Вече : АСТ, 2000. Т. 1: А-О. 2000. 591 с.
4. *Колотов А.Ф.* Теория государства и права в вопросах и ответах : учебное пособие. Издание второе, исправленное и доработанное / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов, И.В. Скуратов, Ю. В. Ярыгина. Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2013. 233 с.
5. *Юрчак Е.В.* Концепции вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 21–25.
6. *Иоффе О.С.* Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика «теории хозяйственного права». М. : Статут, 2000. 777 с.
7. *Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов.* М. : Статут, 2014. 958 с.
8. *Голубцова Ю.А.* Соотношении вины и противоправного поведения в гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 88–95.
9. *Пашенцев Д.А.* Вина в гражданском праве / Д.А. Пашенцев, В.В. Гарамита. М. : Юркомпания, 2011. 143 с.
10. *Дагель П.С.* Проблемы вины современном уголовном праве. Владивосток : Дальневост. гос. ун-т, 1988. 188 с.
11. *Мурадов Э.С.* Вина, виновность, общественная опасность / Э.С. Мурадов, П.С. Яни // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 1. С. 13–18.

Осложняет исследование рассматриваемого вопроса и так называемая ответственность без вины либо ответственность за действия третьих лиц, когда вина не является необходимым условием для привлечения к имущественной ответственности. Данный факт не может послужить основанием для вывода о том, что вина не является обязательным условием ответственности. Эти случаи ответственности без вины следует рассматривать скорее как исключения из общего правила.

Literature:

1. *Dal V.I.* Explanatory dictionary of the living great Russian language: selected articles. M. : OLMA& 2009. 428 p.
2. *Philosophy: an Encyclopedic dictionary / Edited by A.A. Ivina.* M., 2004. URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/206/ (date of access 20.10.2019).
3. *Reber A.* Big explanatory psychological dictionary / A. Reber; Trans. from English. E.Y. Chebotareva. M. : Veche : AST, 2000. Т. 1: A-O. 2000. 591 p.
4. *Kolotov A.F.* Theory of state and law in questions and answers : textbook / A.F. Kolotov, O.S. Valeeva-Balaeva, V.N. Simonov, I.V. Skuratov. Orenburg : LLC IPK «University», 2013. 233 p.
5. *Yurchak E.V.* Concepts of guilt in legal science // Actual problems of Russian law. 2015. № 7. P. 21–25.
6. *Ioffe O.S.* Selected works on civil law: From the history of civil thought. Civil legal relationship. Criticism of the «theory of economic law». M. : Statute, 2000. 777 p.
7. *Russian civil law: Textbook : In 2 vol. Т. I: The General part. Real right. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights / ed. E.A. Su-khanov.* M. : Statute, 2014. 958 p.
8. *Golubtsova Y.A.* Correlation of guilt and illegal behavior in civil law // Bulletin of Volgograd state University. Series 5: Jurisprudence. 2015. № 2. P. 88–95.
9. *Pashentsev D.A.* Wine in civil law / D.A. Pashentsev, V.V. Geramita. M. : Yurkompani, 2011. 143p.
10. *Dagel P.S.* The problem of guilt in criminal law. Vladivostok : Far East state university, 1988. 188 p.
11. *Muradov E.S.* Guilt, guilt, public danger / E.S. Muradov, P.S. Yani // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation. 2007. № 1. P. 13–18.

Драгунова Светлана Александровна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
международного и европейского права,
Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарева
svesed@yandex.ru

Седашкина Татьяна Ивановна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры
международного и европейского права,
Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарева
sedashkina@yandex.ru

**ПРАВО
НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ
И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ**

■ ■ ■

Аннотация. Право на неприкосновенность произведения как одно из прав автора закреплено в статье 1255 ГК РФ. Данное право определяется как запрет на внесение различного рода дополнений, сокращений или изменений, использование предисловий, послесловий, комментариев, пояснений или иллюстраций без предварительного согласия на это автора произведения. В статье проанализированы понятия «права на неприкосновенность произведения» и «международно-правовые истоки его возникновения». Рассматриваются положения Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, российские нормативно-правовые акты, исследуется судебная практика.

Ключевые слова: право на неприкосновенность, авторские права, личное неимущественное право, исполнитель завещания, автор, заинтересованные лица, охрана авторства, защита чести, достоинства и деловой репутации.

■ ■ ■

Право на неприкосновенность произведения как одно из прав автора закреплено в статье 1255 ГК РФ. Данное право определяется как запрет на внесение различного рода дополнений, сокращений или изменений, использование предисловий, послесловий, комментариев, пояснений или иллюстраций без предварительного согласия на это автора произведения.

Svetlana I. Dragunova

Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor of Department
of International and European Law,
Mordovian State University
named after N.P. Ogarev
svesed@yandex.ru

Tatiana I. Sedashkina

Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor,
Assistant Professor of Department
of International and European Law,
Mordovian State University
named after N.P. Ogarev
sedashkina@yandex.ru

**THE RIGHT TO THE INVIOABILITY
OF THE CREATIVE WORK:
SPECIAL FEATURES AND
INTERNATIONAL LEGAL ORIGINS
OF ITS FORMATION**

■ ■ ■

Annotation. The right to the integrity of the work as one of the author's rights is enshrined in Article 1255 of the Russian Central Committee. This right is defined as a prohibition on making various additions, abbreviations or changes, the use of prefaces, afterwords, comments, explanations or illustrations without prior consent to this author of the work. The article analyzes definition and nature of the right to the inviolability of the creative work and the international legal origins of its occurrence. Thus, we studied the provisions of the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works, Russian regulatory legal acts and judicial practice.

Keywords: right to the inviolability of the creative work, copyright, personal non-property right, testament performer, author, interested persons, protection of authorship, protection of honor, dignity and business reputation.

■ ■ ■

Право на неприкосновенность произведения простирается из заложенного в статье 6bis Бернской конвенции права на защиту произведения от изменений. Согласно русскоязычному тексту Бернской конвенции право автора возражать против определенных изменений и других действий, нарушающих права относится к личным неимущественным. Английская версия Берн-

ской конвенции характеризует данное право как одно из моральных прав автора (moralrights). Данные права признаются, начиная с 1928 г., в то время как имущественные права (economicrights) закреплены с 1886 г.

Статья 6bis, введенная в Конвенцию в Риме (1928 г.), содержит важные положения, поскольку она подчеркивает, что автор имеет право не только на получение денежной или экономической выгоды, но и обладает правами морального характера. Это связано с тем, что любое произведение является отражением личности его создателя, и произвольное его искажение может отразиться на репутации автора.

В тексте статьи 6bis объединены несколько моральных прав автора – это и право требовать признания авторства на произведение, и право противодействовать любому извращению, искажению, изменению и иному посягательству на произведение, которые могут нанести ущерб чести или репутации автора. Право возразить против любых уничижительных действий, наносящих ущерб чести или репутации автора, иногда называют «правом на уважение». При этом формулировка статьи является достаточно гибкой и оставляет большое пространство для судебного толкования. Так, лицо, имеющее право использовать произведение (например, путем воспроизведения или публичного исполнения) не может изменить его либо путем удаления, либо путем добавления каких-либо элементов (например, издатель не может вычеркнуть главы из повествования). Однако проблема становится сложнее в случае адаптации. Например, при создании сценария на основе художественного текста нельзя требовать, чтобы лицо, производящее адаптацию, строго придерживалось литературной основы. Это связано с тем, что средства выражения для разных видов искусства различаются, и перенос литературного произведения на сцену или экран требует определенных модификаций. Но свобода адаптации не абсолютна; «право на уважение» позволяет автору требовать, например, сохранения сюжета, основных черт персонажей, а также недопустимость правок, которые изменят характер произведения или авторский посыл. Условие об ущербе чести или репутации автора является достаточно общим: автор должен решить сам, является ли изменение текста в процессе адаптации для сцены или экрана наносящим ущерб его репутации или, наоборот, способствует лучшему восприятию художественной основы зрителем.

Личные неимущественные права автора, признаваемые за ним на основании Бернской конвенции, сохраняют силу и после смерти автора, по крайней мере, до прекращения срока действия его имущественных прав. В случае, если национальное законодательство на момент ратификации Бернской конвенции не содержит положений, обеспечивающих охрану неимущественных прав после смерти автора, страны-участницы могут предусмотреть, что некоторые из этих прав не сохраняют силы после смерти автора. Это положение Бернской конвенции, возникающее в его нынешнем виде из Сток-

гольмских обсуждений (1967 г.), отмечает глубинные изменения, произошедшие в отношении защиты личных неимущественных прав. Слова «при жизни», появившиеся в Брюссельском (1948) акте, были исключены из пункта 1, т.е. моральные права в настоящее время признаются и после смерти автора «по крайней мере до истечения срока действия имущественных прав» [1, п. 2 ст. 6bis]. Использование слова «по крайней мере», дает понять, что это минимальное обязательство и ничто не препятствует странам-участницам устанавливать бессрочную защиту личных неимущественных прав на уровне национальных законов.

При этом пункт 2 статьи 6bis Бернской конвенции также включает в себя исключение, которое является результатом компромисса во время Стокгольмской ревизии 1967 года. Оно предусматривает, что те страны, чье законодательство на момент их ратификации или присоединения к новому тексту не предусматривает защиты личных неимущественных прав после смерти автора, могут не поддерживать моральные права после смерти автора. Это положение учитывает практику стран-участниц с англосаксонской правовой традицией, согласно которой защита морального права – это, главным образом, вопрос общего права, в частности, закона о диффамации. Он, как правило, не допускает возбуждение дела после смерти человека, чья репутация был нанесен ущерб [2, с. 44].

В отличие от стран общего права, в России право на неприкосновенность произведения как личное неимущественное право автора охраняется бессрочно (ст. 1266–1267 ГК РФ) [3, п. 32]. Внесение изменений в произведение допускается только с согласия автора (а после его смерти – с согласия обладателя исключительного права). Требование о защите права на неприкосновенность произведения может заявить автор, а в случае его смерти – лицо, на которое автором возложена функция охраны неприкосновенности произведения, либо наследники автора, их правопреемники и другие заинтересованные лица (п. 2 ст. 1267 ГК РФ).

Исходя из смысла п. 1 ст. 1134 ГК РФ, в качестве лица, на которое автором возложена функция охраны авторства, может выступать как гражданин, так и юридическое лицо. Однако п. 2 ст. 1267 ГК РФ упоминает, что «это лицо осуществляет свои полномочия пожизненно», подразумевая, таким образом, под исполнителем завещания именно физическое лицо. Вероятнее всего, данное противоречие норм ГК РФ возникло вследствие вступления в силу новой редакции ст. 1134 ГК РФ. До 1 сентября 2018 года в качестве исполнителя завещания мог выступать только гражданин, но не юридическое лицо. Изменения, коснувшиеся ст. 1134 ГК РФ, являлись давно востребованными и назревшими, однако теперь необходимо привести в соответствие и формулировку п. 2 ст. 1267 ГК РФ, возможно, изложив ее в следующей редакции: «Гражданин – исполнитель завещания осуществляет свои полномочия пожизненно».

При этом интересна попытка привязки такого личного неимущественного права, как право на неприкосновенность произведения, к исключительному праву, имеющему имущественный характер. По сути, право на неприкосновенность произведения является личным неимущественным правом, действующим независимо от исключительного права. Право на неприкосновенность произведения по своей природе неотчуждаемо и непередаваемо. При этом судебная практика по делам о наследовании исходит из того, что при переходе исключительного права в порядке наследования у обладателей исключительного права могут возникать и иные интеллектуальные права, имеющие неимущественный характер, в объеме, определяемом ГК РФ [4, п. 90]. В данном случае объем права на неприкосновенность ограничивается разрешением на внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения, и это не

Литература:

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
2. Guide to the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works / Published by the WIPO. GENEVA, 1978.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019 г. № 96.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/
5. *Гаврилов Э.П.* Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. М., 2009. 973 с.
6. *Дроздов А.В.* Неприкосновенность произведения и его переработка: личные неимущественные и исключительные права // Журнал российского права. № 2. 2012.

противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме (п. 1 ст. 1266 ГК РФ). Таким образом, законодатель подразумевает, что право на неприкосновенность не передается по наследству самостоятельно и в полном объеме, а лишь ограничено следует за исключительным правом на произведение.

Таким образом, право на неприкосновенность произведения проистекает из моральных прав автора, закрепленных в Бернской конвенции. Действие права на неприкосновенность существенно расширено по сравнению с «правом на уважение», установленным международными актами. Тем не менее, регулирование права на неприкосновенность произведения в России сопряжено с существованием достаточного количества пробелов и противоречий, преодоление которых является важнейшей задачей для формирования эффективной правоприменительной системы.

Literature:

1. The Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 09.09.1886 (as amended on 28.09.1979) // Bulletin of international treaties. 2003. № 9.
2. Guide to the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works / Published by the WIPO. GENEVA, 1978.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 № 10 «On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation» // Russian newspaper. 2019. № 96.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 29, 2012 № 9 «On judicial practice in cases of inheritance». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/
5. *Gavrilov E.P.* Commentary to the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation / E.P. Gavrilov, V.I. Eremenko. M., 2009. – 973 p.
6. *Drozdov A.V.* The inviolability of the work and its recast: personal nonproperty and exclusive rights // Magazine of Russian law // Journal of Russian law. № 2. 2012.

Зыков Даниил Алексеевич
кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
daniilzykov@mail.ru

Михайлов Алексей Евгеньевич
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
urgantfk@mail.ru

Семенов Сергей Александрович
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
kurlak09@rambler.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье отмечается, что проблема расширения возможностей предъявления для опознания давно является предметом научных исследований. В статье раскрываются проблемы правового регулирования производства опознания в России и Казахстане в части определения объекта и способа опознавания. Автор приводит конкретные практические ситуации, возникающие при расследовании уголовных дел, в качестве аргументации по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство России и Казахстана.

Ключевые слова: предъявление для опознания, объекты опознания, следственные действия.

Daniil A. Zykov
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of Department
Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Sentences
daniilzykov@mail.ru

Alexey E. Mikhailov
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Public and Legal Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Sentences
urgantfk@mail.ru

Sergei A. Semenov
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Public and Legal Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Sentences
kurlak09@rambler.ru

COMPARATIVE DESCRIPTION OF LEGAL REGULATION OF PRESENTATION FOR IDENTIFICATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

Annotation. The article notes that the problem of expanding the possibilities of presentation for identification has long been the subject of scientific research. The article reveals the problems of legal regulation of identification in Russia and Kazakhstan in terms of determining the object and method of identification. The author cites specific practical situations arising in the investigation of criminal cases as an argument for amending the current criminal procedure legislation of Russia and Kazakhstan.

Keywords: presentation for identification, objects of identification, investigative actions.

Предъявление для опознания в настоящее время является достаточно востребованным и одним из самых динамично развивающихся следственных действий. В процессе исследования практики производства предварительного расследования по разнообразным видам преступлений нами установлено, что предъявление для опознания использовалось в 27 % уголовных дел [1]. При этом следует отметить, что, зачастую, при принятии решения о производстве предъявления для опознания не реализуются в полной мере потенциальные возможности данного следственного действия.

Одной из причин этого, на наш взгляд, являются определенные проблемы правовой регламентации предъявления для опознания. Причем, подобные проблемы проявляются в уголовно-процессуальном законодательстве как Российской Федерации, так и Республики Казахстан.

Так, буквальное толкование ст. 193 УПК РФ «Предъявление для опознания» позволяет выделить в качестве объектов опознания только живых лиц, труп человека, предметы, а также фотоизображения данных объектов [2]. Аналогичная ситуация наблюдается и в формулировках УПК РК [3]. При этом очевидно, что подобный список чрезмерно узок, поскольку не предполагает возможность предъявления для опознания ряда объектов, тождество или групповую принадлежность которых можно определить в рамках данного следственного действия, а именно: документов, зданий, участков местности, частей трупов человека, животных и их частей. Следует отметить, что в практике расследования преступлений различной направленности нередко случаются ситуации, когда возникает потребность производства опознания иных объектов, нежели тех, что закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве.

Например, в 2009 г. из фермы, расположенной в Озерском районе Калининградской области Российской Федерации, был похищен крупный рогатый скот. В рамках расследования данного хищения, следователи предъявили для опознания потерпевшей обнаруженное и изъятое животное, которое было опознано ей по окрасу и наличию особых примет: белой полосе на задней части слева и белому пятну на лбу. При этом суд, признавая значимость результата данного опознания, сослался на него в обвинительном приговоре [4]. Аналогичные ситуации возникают и в практике расследования преступлений Республики Казахстан. Так, в 2012 г. в Зерендинском районе Акмолинской области РК было совершено хищение конепоголовья в количестве 429 голов. При расследовании уголовного дела активно использовалось следственное действие – предъявление для опознания [5]. При этом очевидно, что животные не подпадают под понятие «предмет», равно как и другие законодательно закрепленные объекты опознания.

Следующая проблема в правовом регулировании порядка проведения опознания, по нашему мнению, связана с ограничением способа опознания. Необходимо отметить, что ст. 193 УПК

РФ предполагает только визуальный способ опознания предъявляемых объектов. Для этого законодатель оперирует понятием «ранее виденный» объект опознания.

Проблематика расширения возможностей предъявления для опознания за счет задействования в процесс опознавания иных органов чувств, нежели зрение (слуха, осязания, обоняния, вкусовых рецепторов), давно является предметом научных исследований [6]. При этом научно доказано, что, несмотря на наибольшую информативность именно зрительного восприятия, задействование слуха [7, с. 2–3] и осязания [8, с. 151] (как в комплексе, так и изолированно от зрения) позволяет установить тождество объекта опознания, а при изолированном обонятельном и вкусовом восприятии, установить групповую принадлежность предъявляемого для опознания объекта. [9, с. 95–108].

Кроме того, следует подчеркнуть, что практика расследования уголовных дел нередко сталкивается с необходимостью задействовать при производстве опознания иных, нежели зрение, органов чувств.

Так, при расследовании уголовного дела по факту разбойного нападения, совершенного в 2012 г. г. Усть-Илимский Иркутской области, возникла необходимость предъявления для опознания подозреваемого по голосу, т.к. в момент нападения преступник находился в маске. Опознание производилось таким образом, что задействовались одновременно и комплексно слуховое и зрительное восприятие. В итоге потерпевшая опознала нападавшего по форме и разрезу глаз, повреждению на руке и голосу. При этом суд отверг ходатайство стороны защиты о признании недопустимости результатов данного следствия действия и в своей решении о виновности нападавшего опирался именно на результаты опознания преступника по голосу [10]. Подобных примеров в практике расследования уголовных дел множество. Известны случаи опознания объектов на ощупь [11]. Спорить о практической значимости подобных способов опознания, по нашему мнению, не приходится. При этом очевидно, что объективно опознавать объекты материального мира можно не только на основе зрительного анализатора, но и с помощью других органов чувств.

В этом аспекте интересно отметить, что уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок организации и производства предъявления для опознания Республики Казахстан, оперируют понятием «ранее наблюдавшийся», которое несколько шире, нежели понятие «ранее видели» и допускает возможность задействования иных органов чувств [12, с. 231]. Вместе с тем, следует признать, что и понятие «наблюдать» не лишено спорных моментов в толковании. Согласно определениям С.И. Ожегова «видеть – это обладать способностью зрения», «наблюдать – внимательно следить глазами за кем/чем-нибудь, а также вообще внимательно следить за кем/чем-нибудь, не упускать из виду,

из поля зрения». На наш взгляд, чтобы устранить спорность в толковании данных понятий и расширить потенциал предъявления для опознания за счет допущения возможности опознания другими кроме зрения органами чувств, понятия «видели» и «наблюдали», закрепленные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ и Республики Казахстан следует заменить понятием «воспринимали», которое толкуется как получение информации об объекте посредством различных «ощущений,

Литература:

1. Было изучено 482 уголовных дела в Следственном управлении при УВД Ярославской области, Ленинского районного суда г. Ярославля, Следственном управлении при УВД Костромской области, Следственном управлении при УВД Владимирской области, Октябрьского и Фрунзенского районных судов г. Владимира, Собинского районного суда Владимирской области, судебного участка № 1 ЗАТО г. Радужного Владимирской области Следственного управления при Шестом УВД МВД России.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52.
3. Статьи 228, 229 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (Закон от 13 дек. 1997 года № 207-І) : Параграф : информ. сист. URL : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442#pos=1;-8
4. Приговор Озерского районного суда Калининградской области а, Красноярского по «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ от 02.09.2009г. Дело № 1–13/2009. Офиц. сайт Озерского районного суда Калининградской обл. URL : http://ozersky.kln.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=163
5. Приговор просто переписали с обвинения: неограниченная правда: интернет-проект В. Сурганова. URL : <http://insiderman.kz/?p=2255>
6. *Ревтов Ю.И.* Опознание человека по голосу и особенностям речи в процессе расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 1988. 185 с.; *Вольская Т.А.* Процессуальные и тактические аспекты предъявления для опознания лиц по голосу и речи : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 158 с.; *Михайлов А.Е.* Предъявление для опознания (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 233 с.
7. *Мансурова Л.А.* Проблемы предъявления для опознания объектов лицам с ограниченными физическими возможностями // Рос. следователь. 2008. № 1. С. 2–4.
8. *Самолаева Е.Ю.* Теория и практика предъявления для опознания людей : учеб.-практ. пособие / Под науч. рук. С.И. Зернова. М. : Юрлитинформ, 2004. 160 с.

распознавания разными органами чувств» [13, с. 387, 812].

Данное предложение, по нашему мнению, способствует расширению потенциала предъявления для опознания, повышению качества раскрытия и расследования преступлений, повысит доказательственную значимость результатов рассматриваемого следственного действия, и, в конечном итоге, способствует достижению общей и частной превенции.

Literature:

1. Studied 482 criminal cases in the Investigation Department at the internal Affairs of the Yaroslavl region, Leninsky district court of Yaroslavl, the Investigation Department of internal Affairs of the Kostroma region, the Investigation Department of internal Affairs of Vladimir region, Oktyabrsky and Frunzensky district courts of Vladimir Sobinsky district court of the Vladimir region, judicial district № 1 ZATO Raduzhny Vladimir region Investigative Department of the Sixth police Department of the MIA of Russia.
2. The code of criminal procedure of the Russian Federation (fader. the act of 18 Dec. 2001 № 174-FZ) // SOBR. he Grew. Confederations. 2001. № 52.
3. Articles 228, 229 of the code of Criminal procedure of the Republic of Kazakhstan (Law of 13 Dec. 1997 № 207-І). Paragraph: inform. sist. URL : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442#pos=1;-8
4. The verdict of the Ozersk district court of the Kaliningrad region a, Krasnoyarsk on «b» part 2 of article 158 of the criminal code of 02.09.2009 Case № 1–13/2009. Ofits. website of Ozersky district court of Kaliningrad region URL : http://ozersky.kln.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=163
5. Verdict simply rewritten with charges: unlimited truth: Internet project V. Surganova. URL : <http://insiderman.kz/?p=2255>
6. *Revtov Yu.I.* Identification of a person by voice and speech peculiarities in the process of investigation : dis. ... cand. the faculty of law. sciences'. Mn., 1988. 185 p.; *Volskaya T.A.* Procedural and tactical aspects of presentation for identification of persons by voice and speech : dis. ... cand. faculty of law. sciences. Voronezh, 2006. 158 p.; *Mikhailov A.E.* Presentation for identification (criminal procedure and forensic aspects) : dis. ... cand. the faculty of law. sciences'. Vladimir, 2011. 233 p.
7. *Mansurova L.A.* Problems of presentation for identification of objects to persons with disabilities // Russian investigator. 2008. № 1. P. 2–4.
8. *Zamulaeva E.J.* The Theory and practice of the identification parade people : textbook.-pract. guide / edited by S.I. Zernova. M. : Writeport, 2004. 160 p.

9. *Михайлов А.Е.* Предъявление для опознания (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 233 с.

10. Приговор Усть-Илимского городского суда Иркутской области по ч. 2 ст. 162 УК РФ от 06 марта 2013 года : уголовное дело № 1-19/2013. URL : <https://rospravosudie.com/court-ust-ilimskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-107324885/>

11. *Китаев Н.Н.* О роли осязания в предъявлении предметов для опознания / Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева // Рос. следователь. 2009. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М. : Политиздат. 444 с.

13. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка : около 53000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М., 2005. С. 1047.

9. *Mikhailov A.E.* Presentation for identification (criminal procedural and forensic aspects) : dis. ... cand. the faculty of law. sciences'. Vladimir, 2011. 233 p.

10. The verdict of Ust-Ilim city court of Irkutsk region under part 2 of article 162 of the criminal code of March 06, 2013: criminal case № 1-19 / 2013. URL : <https://rospravosudie.com/court-ust-ilimskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-107324885/>

11. *Kitaev N.N.* On the role of touch in the presentation of objects for identification / N.N. Kitaev, V.N. Kitaeva. Russian investigator. 2009. № 21. Access from the Internet. legal system «ConsultantPlus».

12. Philosophical dictionary / edited by I.T. Frolov. 4th. ed. M. : Politizdat. 444 p.

13. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language: about 53,000 words / S.I. Ozhegov; ed. 24th ed., ISPR. Moscow, 2005. P. 1047.

Иваненко Игорь Николаевич
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры административного
и финансового права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
ivanenko.igor@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. Целью статьи является выяснение особенностей взаимоотношений высших институтов государственного управления с «низовыми» учреждениями местного управленческого значения в императорский период российской истории. Автор приходит к выводу, что государственная власть определяла свое отношение к местным управленческим учреждениям, в основном, под влиянием конкретной социально-политической ситуации. С одной стороны, очевидно стремление центра поставить под больший контроль местные органы, что не могло не ограничивать полномочия последних. С другой стороны, разрастание государственных структур вело к бюрократизации общественной жизни и служило фактором обострения социальных противоречий. В виду этого власть вынуждена была лавировать, временно ослабляя жесткий контроль над низовыми местными институтами. Мощная устойчивость была продемонстрирована общинным принципом социальной организации, сыгравшем важную роль в последующих этапах отечественной истории.

Ключевые слова: императорский период, самодержавие, местное самоуправление, общинный принцип, бюрократизация, земства, вестернизация.

Отечественная история права вызывает довольно неоднозначные оценки российских, да и зарубежных специалистов. Причем, это касается не только советского периода, но и более ранних этапов, во многом подготовивших русские революции начала двадцатого столетия, результатом которых стал грандиозный социальный эксперимент. Интересным в этом плане представляется социальная динамика Российской империи, охватывающая чуть более двух веков. Дело в том, что имеются исследователи, предпочитающие видеть принципиальные отличия императорской и постсоветской России

Igor N. Ivanenko
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Administrative and Financial Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
ivanenko.igor@mail.ru

STATE AND LOCAL GOVERNMENT IN RUSSIAN EMPIRE

Annotation. The purpose of the article is to clarify the features of the relationship between the higher institutions of public administration with the «lower» institutions of local administrative importance in the Imperial period of the Russian history. The author comes to the conclusion that the state power determined its attitude to local administrative institutions under the influence of a specific socio-political situation. On the one hand, it is evident that the center tries to control local authorities and it restricts the authorities of the latter. On the other hand, the growth of state structures led to the bureaucratization of public life and served as a factor of aggravation of social contradictions. In view of this, the government was forced to maneuver, temporarily weakening the pressure of strict control over the lower local institutions. Strong stability was demonstrated by the communal principle of social organization which played an important role in the subsequent stages of the national history.

Keywords: imperial period, autocracy, local self-government, communal principle, bureaucratization, zemstvo, westernization.

(О. Арин), а также ученые, видящие в обоих этих феноменах очень много общего (Б. Кагарлицкий). Некоторому прояснению этой проблемы поможет рассмотрение некоторых внутренних социально-политических аспектов отечественной истории XVIII – нач. XX вв. Речь пойдет о взаимодействии структур государственного и местного управления, а именно о том, какие формы складывались в ходе подобных процессов и какие при этом доминировали тенденции. По сути, настоящая статья хронологически продолжает анализ проблематики, поднятой в нашей более ранней работе [2].

Цель нашего исследования заключается в выявлении особенностей взаимоотношений институтов государственного управления, сформированных «сверху» и обладающих статусом главного политического фактора, с учреждениями местного значения, образованными как бы «снизу». Обозначенная цель предполагает необходимость, во-первых, уточнения основных факторов, влияющих на внутренние социально-политические процессы отечественного социума того периода; во-вторых, анализ основных событий, связанных с государственным и местным управлением, с точки зрения определения их последствий.

Имеет смысл затронуть те из многочисленных концепций исторического процесса, которые подходят для объяснения российской внутриполитической динамики обозначенного периода. Демографически-структурный подход Д. Голдстоуна делает ставку на динамику структуры «государство-элита-народ» [9], в ходе которой меняются конфигурации взаимоотношений этих трех субъектов. То есть, в данной теории особое внимание ориентировано на внутриполитические процессы, которые весьма трудно игнорировать. Вряд ли меньшее значение имеет фактор внешнего влияния, рассматриваемый в рамках диффузионистского подхода, где обычно обращается внимание на заимствования технологических инноваций. Как вариант диффузионизма применительно к России можно считать теорию модернизации. В интерпретации одного из ее классических авторов – С. Блэка, модернизация представляет собой процесс адаптации традиционного общества к новым условиям, порожденным научно-технической революцией, в свою очередь сделавшей возможным контроль за средой обитания.

Первая стадия модернизации по С. Блэку – это модернизационный вызов, пришедшийся на XVI–XVIII вв. В этот временной отрезок европейская научно-техническая революция привела к распространению мануфактурного производства, интенсификации торговли, а также вызвала к жизни «просвещенный абсолютизм» с его централизацией и бюрократизацией. В контекст бурного научного прогресса органично ложится военная революция, которая сыграла едва ли не важнейшую роль в подъеме западной цивилизации в целом. Вторая стадия модернизации, оказавшая влияние на имперскую Россию, есть «стадия консолидации модернизаторского руководства» и охватывает уже процессы промышленной революции [6, с. 26–27].

Современный историк С. Нефедов предлагает трехфакторную модель исторического процесса. С его точки зрения, социально-историческая динамика происходит под комплексным воздействием трех факторов, демографического, технологического и географического. При этом, если численность населения и технология являются переменными динамическими величинами, тогда как природные условия – относительно постоянны [6, с. 30]. С нашей точки зрения, все указанные подходы в комплексе достаточно полно охватывают объективный контекст российской ис-

тории императорского периода. Между тем, самодержавный принцип и сосредоточение власти в руках высшего лица – царя (императора), заставляет принимать в расчет его личностные особенности. Проще говоря, имеет смысл учитывать субъективный фактор, тем самым актуализируя старую проблему роли личности в истории.

С нашей точки зрения, в XVIII–XIX вв. для нашей страны были характерны следующие обстоятельства, отражавшиеся на внутренней социально-политической проблематике.

1. Значительное расширение территории в совокупности с включением в состав России новых групп населения, представителей различных этносов – польско-литовского, карело-финского, казахского, кавказских народов и т.д. При этом присоединение бывшей Речи Посполитой имело весьма двоякие последствия. С одной стороны, это были бесспорно очень плодородные земли, способствующие росту объемов сельскохозяйственного производства. С другой стороны – польско-литовские земли фактически на протяжении всего имперского периода являлись источником социально-политической напряженности, где постоянно были налицо предпосылки национально-освободительного движения, несмотря на реверансы в их сторону Государственной российской власти (дарование Конституции Царству Польскому в 1815 г.)

2. Явно усилившийся фактор вестернизации или модернизации по западному образцу. Причем следует отметить, что западное влияние отнюдь не заключалось в заимствовании технологических нововведений. Речь также идет о революционных идеях, которые наполняли европейскую общественность в указанное время. Идеи Просвещения трансформировались в течение либерализма, вскоре к ним добавился целый спектр идей о социальных преобразованиях. Элементы западного влияния нетрудно обнаружить в популярном русском народничестве (немецкий романтизм), не говоря уже о марксизме. В то же время роль фактора вестернизации стоит рассматривать при игнорировании цивилизационных противоречий России и Запада, которые имели место уже даже до императорского периода отечественной истории [8].

3. Особенности личностей первых государственных лиц. Начало императорскому периоду было положено Петром I, яркой пассионарной личностью, решившейся на масштабную системную трансформацию, с весьма неоднозначными последствиями. Затем на российском императорском престоле пребывали очень различные фигуры, каждая из которых оставляла личностный отпечаток на социально-политическом устройстве. Неустойчивый либерал Александр I ограничился введением Государственного Совета, нескольких высших образовательных учреждений, а также молекулярными послаблениями в отношении крепостничества. Воспитанный в военном духе по-своему лично честный Николай I по сути ввел в стране военно-полицейское управление. Откровенно слабый Николай II

практически упустил бразды правления из рук, дав разгуляться произволу крупных собственников, коррупции государственных органов, что вызвало окончательный внутривосточный кризис.

Итак, императорский период окончательно торжествует самодержавный принцип – абсолютная монархия вытесняет сословно-представительскую форму. Это означало в разы усилившийся статус центральных органов управления, которые за указанный период приобрели вид жесткой административно-бюрократической структуры.

Реформаторская деятельность Петра Первого вызывает у историков права и у обществоведов неоднозначные трактовки. В любом случае глубокие преобразования нацеливались на европейский модернизационный образец. Также справедливо, что ряд начинаний царя-реформатора расходились со сложившимися традиционными устоями, что во многом выходило за пределы реформ. В значительной степени это касалось сферы местного самоуправления. Так, уже в 1699 г. городское население наделяется правами избрания бургомистров (бурмистров) из числа горожан. Бурмистры избирались на годичный срок. Городская реформа учреждала бургомистерские (земские) избы, занимающиеся сбором налогов и податей, а помимо этого – еще и проблемами повинностей городского населения и суда над ним. Состав бургомистерских изб формировался из выборных от купечества, фабрикантов, слободских. Бургомистерские избы были выведены из подчинения воевод и приказов, ими руководила Бургомистерская палата. Но в 1720 г. этот институт сменяется Главным Магистратом, обладающим правами и статусом коллегии. Городские ратуши и магистраты создавались по западному образцу, в их компетенцию входили забота о развитии промышленности и торговли, организация школ, финансовая деятельность, а также гражданский суд. Причем городские магистраты направлялись деятельностью магистратов провинциальных городов, а последние в свою очередь – магистратами губернских городов.

При всем стремлении возродить институты местного самоуправления Петром Первым, в эпоху отечественного абсолютизма сохранялись и даже где-то нарастали тенденции усиления государственного давления и контроля за обществом, установления внутреннего полицейского режима. Уже в период дворцовых переворотов (1725–1762 гг.) давление на местные администрации со стороны вышестоящих структур стало усиливаться. В провинциях и уездах главным лицом являлся государственный чиновник – воевода, власть которого на вверенной ему территории была фактически единоличной и имела свойство расширяться. В ведении воеводы находились все исполнительные, а также судебные функции, фактически в прямое подчинение переходят городские магистраты. С 1727 г. ликвидируется часть институтов местного управления (конторы земских комиссаров, надворные суды и др.) под предлогом необходимости снижения государственных расходов на оплату труда гос-

служащих. В то же время в реформированной системе местного управления усиливается нагрузка на бюрократические структуры, главным образом на низшие звенья. «Требовали отчета о проделанной работе все должностные инстанции, начиная от Сената, и заканчивая провинциальными воеводами. Каждому начальнику и ведомству необходимо было докладывать по определенной форме и конкретным вопросам, нельзя было перепутать эти формы отчетности. За ошибки и невыполнение требований налагались большие штрафы» [3, с. 248–249]. Это усиливало, с одной стороны, произвол местных чиновников, а с другой, работало на тенденцию вставания вновь образованных институтов городского самоуправления в государственные центральные структуры.

В царствование Екатерины II, которое принято характеризовать в терминах «просвещенного абсолютизма», проводится новая реформа местного самоуправления. В 1775 г. появляется документ, определяющий деятельность местных управленческих органов, а также суда, носивший название «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». Установленная этим законодательным актом система местных органов действовала до реформ 1860-х годов, тогда как введенное административное деление сохранилось вплоть до начала XX в. Россия делилась на губернии и к концу правления Екатерины II в России уже было 50 губерний. Последние делились на уезды. Возглавляли губернии фактически единоличные правители – губернаторы, назначаемые императором. А вот главным властным органом уезда являлся Нижний земской суд, во главе которого стоял капитан-исправник, избранный на трехгодичный срок местным дворянским собранием. В самостоятельную административную единицу превратился город, где власть вверялась городничим, наделенным соответствующими полномочиями и правами, которым помогали коменданты из дворян. В ходе реформы управления Екатерина Вторая отделила судебные институты от исполнительных, однако собственно судебные органы сохраняли жесткий сословный характер. Для крепостных крестьян хозяином и судьей оставался помещик. Впрочем, в некоторых особо крайних случаях помещичьего произвола власть могла все же выступить на защиту слабой стороны (наказание «Салтычихи»).

На основе «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» городское население делится на шесть сословных разрядов. В качестве первичного органа сословного самоуправления признается городское собрание, члены которого избираются по возрастному и имущественному цензам. «Городское собрание избирало городского голову, бургомистров и ратманов в магистрат, старост, судей словесных судов, заседателей от городского сословия в общие и словесные учреждения» [1, с. 127]. Полномочием городского собрания являлось также формирование Общей городской думы – распорядительного органа сословного самоуправления.

Следует признать, что в некотором роде реформы Екатерины II действительно вели к некоторому расширению полномочий местных структур, однако, все это задавалось «сверху» и было подчинено главной задаче – выстраивания жесткой централизованной государственной системы. Одновременно с реформами управления шла ликвидация казачьего самоуправления в основном в южных районах, сопровождающаяся навязыванием царских административных институтов.

Екатерининская реформа местных управленческих органов в чистом виде проработала 23 года. В годы правления Павла I обозначилась тенденция урезания полномочий институтов местного самоуправления, при частичной их ликвидации (управы благочиния). Вследствие указа 1798 г. городское сословное управление было соединено с ведомствами полиции. Интересно, что инерция контрреформ Павла I действовала на протяжении первой половины XIX в. Местное самоуправление (прежде всего городские структуры) переживало заметный кризис, главным образом связанный с ужесточением государственного полицейского надзора. Собрания городских депутатов фактически уже не существовали, а собственно депутаты привлекаются для поручений губернаторскими структурами. По оценке И. Ерошина «приниженное значение городских органов самоуправления вызвало равнодушные городских сословий к службе в сословных учреждениях и уклонение от нее» [1, с. 178]. В то же время, несмотря на стремления Павла Первого вести свою политику наперекор приоритетам предыдущего царствования, в его действиях была сохранена «общая тенденция к усилению государства и дальнейшей централизации власти» [3, с. 261].

В первой половине XIX в., несмотря на некоторые попытки либерализации внутривластной жизни Александром Первым, общее направление политики на укрепление самодержавной власти осталось, а в николаевскую эпоху значительно усилилось. Считается, что большому контролю система местного управления подвергалась с 1837 г., когда уезды стали делиться на станы. Местную администрацию возглавил становой пристав, опирающийся на сельских выборных, а также на вотчинную полицию. В рамках городского сословного управления были существенно усилены функции полицейского управления, что отвечало логике создания военно-бюрократической управленческой системы Российского государства.

Накопившиеся проблемы попытались решить в ходе земской и городской реформ 1864–1870 гг., механизм которых предполагал сочетание отечественных исторических традиций общинного и посадского самоуправления с некоторыми элементами зарубежного опыта. Данное обстоятельство, наложившееся на актуальность конкретной потребности, обеспечило относительный успех названных преобразований. В итоге земской реформы образуются представительные структуры местного управления – губернские и уездные земства. По мнению В.А. Кряжко-

ва, были сформированы и внедрены структуры, понятные и близкие народу «пригодные к работе в конкретных социально-экономических и политических условиях» [4, с. 16].

При всем при этом, состав земских учреждений формировался по сословному принципу, на базе имущественного ценза, что преследовало цель не допустить «голодранцев». Жестким условием было обязательное председательство местного предводителя дворянства. Базовой основой здесь являлись Земские собрания и Земские управы. Первые представляли главный распорядительный орган местного самоуправления, тогда как вторые – главный исполнительный орган. Однако при всем при этом, земства отнюдь не были полностью самостоятельной структурой. Правительство «не забыло» поставить земства под контроль более высоких органов власти – министр внутренних дел и даже местный губернатор наделялись правом вето на любое решение земских собраний.

Как констатируют историки государственного права, земская реформа «не привела к оформлению стройной и централизованной системы органов местного самоуправления. Не было создано органа, способного возглавлять и координировать работу всех земств» [3, с. 274]. Будучи, несомненно, прогрессивным институтом, земствам были присущи серьезные внутренние противоречия. С одной стороны, они являлись реальными ростками нового гражданского общества, самоуправления, расширяли полномочия и функции представительных институтов. Но, с другой стороны, ведущие позиции в земствах имели дворяне, и подобный факт давал повод консервативно ориентированным теоретикам и политическим деятелям рассчитывать на достижение внутреннего мира и согласия «под патронатом этого традиционно главенствующего сословия». Закономерно, что в консервативно-реакционных правительственных кругах, вышедших на первый план при Александре III, вынашивались проекты огосударствления земств, подчинения их центральной власти. Дворянство предполагалось наделить контрольно-надзорными функциями за правовым, социальным и административным порядком на селе (проект Пазухина-Толстого) [7, с. 196].

Вышедшее в 1870 г. новое Городское положение ввело институт городских дум, что значительно расширяло полномочия городского самоуправления, наделяя его структуры правом самостоятельных действий, пусть и в рамках установленных компетенций. Губернаторам же приписывалось осуществлять контроль за городскими институтами, а также принимать решения касательно спорных вопросов. Тем не менее, в 1892 г. в царствование Александра III принимается Положение, согласно которому городские структуры попадают под полный контроль губернской администрации и, соответственно, государственной власти. Помимо этого, на города накладывается обязательство содержания учебных учреждений, структур полиции, губернских институтов, а также армейских частей, расквартированных на местах.

В то же время, по ходу крестьянской реформы 1861 г. был дан толчок возрождению общинного самоуправления. Крестьяне на сходе избирали сельского старосту, сотских, десятских, а также сборщика податей. Волостной крестьянский сход выбирал волостной суд, волостного старшину и представителей по случаю съезда с целью выбора уездного сельского собрания. Весьма значительной социально-экономической организацией являлась артель, во вторую половину девятнадцатого столетия распространяющаяся все больше. Артелью называлась форма товарищества равноправных работников на добровольной основе. Члены артели, руководствуясь соображениями взаимопомощи и взаимовыручки, реализовывали главным образом хозяйственные и производственные задачи. В отличие от капиталистического предприятия, в артели господствовали принципы равноправия, вместе с тем не означавшие уравниловки, так как распределение дохода строго коррелировалось с масштабами трудового вклада.

Невиданная устойчивость общинного принципа заставляет вспомнить рассуждения славянофилов, в свое время, выдвинувших проблему модернизационного потенциала традиции. Здесь их подход оказался методологически солидарен не только немецким романтикам, но и созвучен размышлениям К. Маркса, который на определенном этапе стал видеть в русской общине источник грядущего возрождения России, правда, на социалистических принципах. Ведь, именно через общинный принцип можно наблюдать проявления национальной самобытности. «Сохранение «сельской общины» путем ее дальнейшей эволюции, – писал К. Маркс, – совпадает с общим движением русского общества, возрождение которого может быть куплено только этой ценой. Даже с чисто экономической точки зрения Россия может выйти из тупика, в котором находится ее земледелие, только путем развития своей сельской общины; попытки выйти из него при помощи капиталистической аренды на английский лад были бы тщетны: эта система противна всем сельскохозяйственным условиям страны» [5, с. 250–251].

На основе рассмотрения динамики развития институтов местного самоуправления в императорский период напрашиваются следующие заключения.

Литература:

1. *Ерошин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М. : Прогресс, 1983. 334 с.
2. *Иваненко И.Н.* К вопросу о взаимодействии отечественных структур государственного и местного управления до императорского периода // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019.
3. История государственного и военного управления в России. М. : Издательство академии, 2008. 408 с.

В XVIII–XIX вв. намеченная в предшествующие эпохи тенденция отношений местной и центральной власти в основном сохранилась, хотя при этом характер этих взаимодействий усложнился и стал еще более противоречивым. Во многом государственная власть определяла свое отношение к местным управленческим учреждениям под влиянием конкретной социально-политической ситуации, хотя имелись и некие константы. С одной стороны, очевидно стремление центра поставить под больший контроль местные органы, что не могло не ограничивать полномочия последних. Частично, это можно объяснить влиянием логики нарастания и усложнения социальных процессов, на что государственные структуры реагировали усилением надзорных функций. С другой стороны, разрастание государственных структур вело к бюрократизации общественной жизни, что не могло не служить фактором обострения общественных противоречий, которые зачастую переводились в практическую плоскость, в том числе, и под влиянием революционных идей с Запада. На протяжении большей части императорского периода давали о себе знать предпосылки масштабного социального конфликта (внутренняя война под предводительством Е. Пугачева, революционная ситуация 1850-х гг. и 1870–1880-х гг.). В виду этого, власть вынуждена была лавировать, искать компромисс, некую «золотую середину». В подобных случаях, пресс жесткого контроля за низовыми институтами местного самоуправления не только ослаблялся, но ему даже придавался искусственный стимул к развитию. Таким образом, формируются новые структуры (земства), выросшие как бы «снизу» и тем опирающиеся на традиционные устои.

В то же время, невиданная устойчивость была продемонстрирована общинным принципом – во многом главной особенностью российской «почвы», на котором базировались низовые социальные институты. Глубокая укорененность общинных отношений наглядно продемонстрирована неудачным ходом столыпинской аграрной реформы, одной из задач которой был как раз подрыв общины. В дальнейшем общинному принципу еще предстоит сыграть свою одну из самых важных ролей в отечественной истории.

Literature:

1. *Eroshin N.P.* History of state institutions of pre-revolutionary Russia. M. : Progress, 1983. 334 p.
2. *Ivanenko I.N.* On the interaction of domestic structures of state and local government before the Imperial period // Humanities, socio-economic and social Sciences, 2019.
3. History of state and military administration in Russia. M. : publishing house of the Academy, 2008 408 p.

4. *Кряжков В.А.* Местное самоуправление: правовое регулирование и структуры // Советское государство и право. 1992. № 1. С. 16–24.
5. *Маркс К.* Письмо Вере Засулич / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М. : Изд-во политической литературы. С. 250–251.
6. *Нефедов С.А.* История России. Факторный анализ. Т. I. С древнейших времен до Великой Смуты. М. : «Территория будущего», 2010. 376 с.
7. Политическая история России : учеб. пособие / Отв. ред. В.В. Журавлев. М. : Юристъ, 1998. 696 с.
8. *Тамбиянц Ю.Г.* Цивилизационная идеология на современном этапе // Духовно-нравственные основы российской идеологии на современном этапе. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар : Диапазон-В. С. 2000–2007.
9. *Goldstone J.* Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley, 1991.
4. *Kryazhkov V.A.* Local self-government: legal regulation and structures. Soviet state and law. 1992. № 1. P. 16–24.
5. *Marx K.* Letter to Vera Zasulich / K. Marx, F. Engels. Compositions. 2nd ed. Vol. 19. M. : Publishing house of political literature. P. 250–251.
6. *Nefedov S.A.* History Of Russia. Factor analysis. T. I. from ancient times to the great Troubles. M. : «Territory of the future», 2010. 376 p.
7. Political history of Russia : studies. textbook / ed. edited by V.V. Zhuravlev. M. : Jurist, 1998. 696 p.
8. *Tambient G.* Civilizational ideology at the present stage // The Spiritual and moral foundations of Russian ideology on the modern stage. Materials of the all-Russian scientific and practical conference. Krasnodar: Range-B. P. 2000–2007.
9. *Goldstone J.* Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley, 1991.

Кудинов Сергей Владимирович
адвокат,
Адвокатская палата Московской области
advokatkudinov@yandex.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОТ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Аннотация. Настоящая статья рассматривает сформировавшиеся на сегодняшний день в Российской Федерации гражданско-правовые инструменты защиты прав субъектов бизнеса и предпринимательства в процессе взаимодействия с органами власти и структурными подразделениями публично-правовых образований при исполнении ими своих уставных функций и реализации имеющихся полномочий.

С одной стороны любой субъект предпринимательства не может существовать в отрыве от ткани властно-государственной структуры общества, поскольку именно данная структура призвана задавать правила и обеспечивать их исполнение, тем самым регулируя социально-экономическое развитие общества, а также призвана создавать условия для комфортного, благоприятного существования и развития, как для граждан, так и для субъектов экономики.

С другой стороны, именно потому, что одной из неотъемлемых функций власти является как раз соблюдение единых для всех правил игры, обеспечение порядка и безопасности для всех членов общества в независимости от их статуса, властные структуры, как государственные так и местного самоуправления обязаны исполнять в том числе и контрольно-надзорные функции, в отношении субъектов бизнеса и предпринимательской деятельности. Соответственно в любом экономически развитом обществе всегда актуален вопрос обеспечения баланса между необходимостью контролировать деятельность экономических субъектов и необходимостью обеспечить для них максимальные свободы и возможности для ведения бизнеса, для чего и необходимо наличие развитых механизмов и институтов гражданско-правовой защиты интересов предпринимателей.

Ключевые слова: гражданско-правовая защита, защита прав, предпринимательство, бизнес, государство, органы местного самоуправления, контрольные мероприятия.

Sergey V. Kudinov
Lawyer,
Lawyer chamber of the Moscow region
advokatkudinov@yandex.ru

CIVIL-LAW MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS AGAINST ILLEGAL ACTIONS BY AUTHORITIES AND OFFICIALS

Annotation. This article considers the civil-legal instruments formed to date in the Russian Federation for the protection of the rights of business entities and business entities in the process of interaction with the authorities and structural subdivisions of public-legal entities in the performance of their statutory functions and the exercise of existing powers.

On the one hand, any entity of entrepreneurship cannot exist in isolation from the fabric of the power-state structure of society, as it is this structure that is intended to set rules and ensure their implementation, thus regulating the social and economic development of society, as well as to create conditions for comfortable, favorable existence and development for both citizens and economic entities.

On the other hand, precisely because one of the inherent functions of the authorities is to comply with the rules of the game that are uniform for all, to ensure order and security for all members of society, regardless of their status, the authorities, state and local self-government are obliged to perform, among other things, control and supervision functions, with regard to business entities and business activities. Accordingly, in any economically developed society, the issue of ensuring a balance between the need to control the activities of economic actors and the need to ensure maximum freedom and opportunities for them to conduct business is always relevant, for which purpose it is necessary to have developed mechanisms and institutions for civil-legal protection of the interests of entrepreneurs.

Keywords: civil protection, protection of the rights, business, business, state, local governments, control actions.

Рассматривая вопросы обеспечения законных прав и интересов субъектов бизнеса и предпринимательства при взаимодействии данных субъектов с институтами власти и управления, необходимо в первую очередь понимать, что ни один орган власти или его структурное подразделение никогда не ставят своей целью каким либо образом «душить» или «кошмарить» бизнес, просто потому, что хорошо работающий бизнес для власти – это всегда рабочие места для населения и налоговые поступления для бюджетной системы, а значит и возможность обеспечивать исполнение органами власти своих уставных функций в части обеспечения развития подведомственных территорий и повышения качества жизни населения.

Однако, как показала практика многих стран, у властных структур всегда есть соблазн решить часть государственных или местных вопросов, за счет субъектов экономики – например, обеспечить уборку городских улиц не за бюджетный счет, а за счет расположенных на этих улицах магазинов, или отремонтировать дорогу местного, или регионального значения за счет расположенного неподалеку предприятия и т.д. Кроме того, на личном уровне отдельных служащих органов государственной власти и местного самоуправления также может возникать личная заинтересованность, так или иначе связанная с использованием служебного положения или имеющихся в распоряжении рычагов властного воздействия в личных целях. Это может быть и оказание давления на конкурента фирмы, аффилированной так или иначе с государственным (муниципальным) служащим или его родственниками (знакомыми), или банальное вымогательство работ, товаров, услуг или финансовых средств в целях личного обогащения и т.д.

Тем не менее, внутрироссийская практика показывает, что как правило именно государственные и муниципальные органы власти зачастую нарушают право на предпринимательскую деятельность, закрепленное в 34-й статье Российской Конституции, при этом не только не в полной мере обеспечивают возможность реализации данного права, но и могут создавать административные сдерживающие барьеры, в связи с чем, вот уже многие годы не теряет актуальности вопрос защиты предпринимателей от неправомερных действий представителей государства, подразумевающий создание организационно-правового механизма, который должен обеспечить оптимальный режим взаимоотношений бизнеса и власти, основанный на балансе частного и публичного интересов, императивности и диспозитивности правовой методологии [1].

Очевидно, что возможность защиты права представляет собой неотъемлемую часть процесса реализации субъективных прав в случае возникновения каких либо препятствований для их непосредственного осуществления. Иными словами, суть защиты права всегда заключается в устранении препятствий, в реализации правового статуса, в восстановлении нарушенных прав и обязанностей, а также в наказании виновных правонарушителей в надлежащих случаях [2].

Право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а также государственная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина государством, в т.ч. право на предпринимательскую деятельность, прописаны в 45-й статье Российской Конституции.

Очевидно, что государство как институт, к функциям которого относится защита прав человека, заинтересовано в выявлении причинно-следственных связей, обуславливающих формирование механизмов и предпосылок для нарушения тех или иных прав, с тем чтобы, оказывая на них воздействие, не допустить в социальной действительности разрастания правонарушений, упредить их и не допустить преобразования причины в следствие [2].

Иными словами, одной из приоритетных целей государственно-правовой защиты прав бизнеса и предпринимателей должно быть выявление, предупреждение и устранение препятствий для наиболее полной реализации права.

Начатые после распада Советского Союза внутрироссийские экономические преобразования делали одну из ключевых ставок именно на развитие частного предпринимательства, при этом механизмы защиты прав предпринимателей долгое время практически не как не выделялись, а защита предпринимательских прав осуществлялась в общегражданском порядке. Однако, довольно быстро стало очевидным, что такой подход не способен обеспечить эффективную защиту прав предпринимательского сообщества, в связи с чем государство преступило к формированию механизмов и институтов, ориентированных именно на специфическую защиту права в сфере предпринимательства, что позволило к настоящему моменту сформировать довольно развитую систему защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, которая, тем не менее, нуждается в отладке и адаптации к условиям объективной реальности российской экономики.

В первую очередь стоит выделить институт уполномоченных по правам предпринимателей, введенный в 2013 году Федеральным законом от 07.05.2013 «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» № 78-ФЗ, предписывающий создание структуры уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российских субъектах и при Президенте РФ и определяет их правовое положение, основные задачи и компетенцию. В частности данный закон устанавливает, что уполномоченный по правам предпринимателей обеспечивает гарантии государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения соответствующих прав органами власти всех уровней и должностными лицами [3]. Таким образом, на уровне органов государственной власти российскими властями сформирован институт, призванный обеспечивать защиту прав предпринимателей.

Как уже было отмечено, наиболее проблемной сферой во взаимоотношениях между бизнесом и

властью является сфера осуществления органами власти контрольных и надзорных функций в отношении субъектов бизнеса и экономики. Вовсе отказаться от таких функций, как показывает практика нельзя, поскольку в этом случае гарантированы ситуации уже нарушения прав и законных интересов неограниченного круга лиц, в том числе и субъектов предпринимательства, в результате недобросовестных действий отдельных экономических субъектов.

Основным законодательным актом защиты субъектов предпринимательства от возможных посягательств со стороны органов власти и их структурных подразделений, наделенных именно контрольно-надзорными функциями является Федеральный закон от 26.12.2008 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» № 294-ФЗ. Данный закон довольно жестко регламентирует все возможные виды проверок, в том числе плановые и внеплановые, условия и порядок их проведения. При этом важным шагом в решении проблемы административного давления на бизнес стало наделение прокуратуры полномочиями по согласованию внеплановых выездных проверок предпринимателей и формированию ежегодного сводного плана проведения плановых проверок [1].

Немаловажным инструментом защиты прав предпринимателей стал, принятый в 2015 году кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, позволяющий в упрощенном порядке оспорить нормативные правовые акты, а также решения, действия (бездействие) органов власти и местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Очевидно, что с точки зрения законности интересы предпринимателей призваны охраняться всей системой права, в т.ч. нормами различных отраслей права: административного, уголовного, гражданского, трудового и др. Перечень основных способов защиты гражданских прав, в т.ч.

Литература:

1. *Абакумова Е.Б.* Государственно-правовая защита прав предпринимателей в публичных правоотношениях // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4. С. 828–841.
2. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2008. 448 с.
3. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». Официальный сайт компании «Консультант Плюс». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=189578&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.9351206914031032#041639898172333556> (дата обращения 15.11.2019).

права на занятие предпринимательской деятельностью перечислен в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации причем данный перечень не является исчерпывающим, поскольку допускает иные способы правовой защиты, предусмотренные законом. Соответственно и гражданско-правовые механизмы защиты прав предпринимателей в Российской Федерации могут быть самыми разными, но все они должны находиться в рамках закона, могут использовать имеющиеся институты и инструменты гражданско-правовой защиты предпринимательских прав, но самое главное – в большинстве случаев решение о выборе и о начале использования того или иного алгоритма правовой защиты в большинстве случаев должно исходить от самого субъекта предпринимательской деятельности. Иными словами только субъект – носитель права может принимать решение об инициировании процесса защиты права, если посчитает данное право нарушенным, и он же выбирает, какой способ защиты использовать – обратиться в прокуратуру, или к уполномоченному по правам предпринимателей, тем самым делегировав им полномочия по защите своих прав, либо же избрать судебный, или иной порядок защиты права. В тоже время имеющиеся субъекты государственной защиты прав предпринимателей не могут по своей инициативе осуществлять защиту субъективных прав, за исключением тех, случаев, когда закон допускает защиту права в интересах другого лица, или в интересах неограниченного круга лиц.

Анализ действующего законодательства, системы публично-правового управления и сформировавшихся на данный момент правоотношений, позволяют констатировать наличие в России комплексной системы институтов и механизмов гражданско-правовой защиты прав предпринимателей, эффективность которой, тем не менее, нуждается в дальнейшем совершенствовании, и очень часто зависит от способности и готовности самих субъектов предпринимательской деятельности использовать предоставляемые государством ресурсы для защиты своих законных прав и интересов.

Literature:

1. *Abakumova E.B.* State-legal protection of the rights of entrepreneurs in public legal relations // Current problems of economy and law. 2018. Т. 12. № 4. P. 828-841.
2. *Vitruk N.V.* General theory of the legal position of the individual. M. : NORMA : INFRA-M, 2008. 448 p.
3. Federal law of 07.05.2013 № 78-FZ «About representatives for protection of the rights of businessmen in the Russian Federation». Official website of Consultant Plus. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=189578&fld=134&dst=100000001.0&rnd=0.9351206914031032#041639898172333556> (date of the address 15.11.2019).

Куклин Денис Сергеевич

соискатель кафедры уголовного права,
Юридический институт
национального исследовательского
Томского государственного университета,
старший преподаватель
кафедры теории права
юридического факультета,
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники
daniilzykov@mail.ru

Denis S. Kuklin

Applicant for the Department of Criminal Law,
Law Institute of National Research,
Tome State University,
Senior Lecturer Department
of Law Theory Faculty of Law,
Tomsk State University of Management
Systems and Radio Electronics
daniilzykov@mail.ru

**МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ
ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

**FRAUD IN THE SPHERE
OF LABOR RELATIONS:
PROBLEM STATEMENT**

Аннотация. Статья посвящена постановке проблемы, связанной с криминализацией мошенничества в сфере трудовых отношений. Способы совершения мошенничества весьма разнообразны. Существуют как простые способы совершения мошенничества, так и весьма изощренные и сложные способы. Они могут меняться, преобразоваться, отходить как изжившие свое и появляются новые. Автор отмечает, что созрела необходимость криминализации такого деяния. Это позволит, лучше реализовать уголовно-правовую политику государства в сфере защиты от преступлений против собственности.

Annotation. The article is devoted to the problem of criminalization of fraud in the field of labor relations. The ways in which fraud is committed are very diverse. There are both simple ways to commit fraud, as well as very sophisticated and complex ways. They can change, transform, depart as outofed and new ones appear. The author notes that the need to criminalize such an act is ripe. This will allow to better implement the criminal law policy of the state in the field of protection against crimes against property.

Ключевые слова: мошенничество, криминализация, мошенничество в сфере трудовых отношений.

Keywords: fraud, criminalization, fraud in the field of labor relations.

В любом развитом обществе имущество играет важную роль, являясь символом благополучия и достатка населения государства и залогом процветания государства. В свете, этого государство должно уделять большее внимание защите прав на имущество и гарантировать защиту этих, как и других прав обществу. За посягательства на имущество устанавливаются различные виды юридической ответственности в зависимости от характера посягательств и последствий. Общественно опасные деяния, посягающие на имущество перечислены в разделе VIII УК РФ. Таким образом, законодатель обеспечивает гарантию на неприкосновенность имущества.

могут меняться, преобразоваться, отходить как изжившие свое и появляются новые. Например, научно-технический прогресс постоянно приносит в нашу жизнь все новые усовершенствования и изобретения (предметов, процессов, способов и т.д.), оценить весь спектр, воздействия которых на человека и общество становится все труднее в силу нарастания темпов развития и модернизации, соответственно, меняются и эволюционируют общественные отношения. По мере такого развития появляются новые способы хищения чужого имущества, в том числе по средствам совершения мошеннических действий в разных сферах жизни общества.

Мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ, характеризуется способом хищения через обман потерпевшего или злоупотребление доверия. Способы совершения мошенничества весьма разнообразны. Существуют как простые способы совершения мошенничества, так и весьма изощренные и сложные способы. Они

Законодатель пошел по пути криминализации мошенничества в разных сферах общественной жизни, вводя новые дополнительные составы мошенничества. Если следовать логике законодателя, основного состава ст. 159 УК РФ недостаточно, чтобы защитить интересы общества от посягательства на имущество, путем совершения мошеннических действий. Законодатель

создал несколько конструкций дополнительных составов мошенничества, чтобы более эффективнее работал уголовный закон. Так появились в Уголовном кодексе Российской Федерации ст. 159.1. мошенничество в сфере кредитования, ст. 159.2. мошенничество при получении выплат, ст. 159.3. мошенничество с использованием платежных карт, ст. 159.4. мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, ст. 159.5. мошенничество в сфере страхования, ст. 159.6. мошенничество в сфере компьютерной информации. Как отмечает А.В. Шеслер, введение новых статей в УК РФ свидетельствует о том, что законодатель пошел по пути криминализации отдельных видов мошенничества как самостоятельных преступлений [1]. Но такое количество уголовно-правовых норм, криминализирующих однородные деяния, направленных на хищение чужого имущества, разными способами и в разных сферах жизни не всегда оправданно и требует более четкой формулировки. На практике можно выявить еще несколько мошенничеств, маскируемых под правомерное поведение в различных конкретных сферах общественных отношений. Законодатель не посчитал нужным их выделять в отдельный состав, и они должны подпадать под общий состав преступления, предусмотренный ст. 159 УК РФ. Такие преступные деяния достаточно сложно правильно квалифицировать, соответственно может возникнуть необходимость для принятия законодателем дополнительных составов мошенничества в других конкретных сферах деятельности общества.

В последние годы участились случаи мошенничества в сфере трудовых отношений, маскируемые фиктивным трудовым договором. Типовой схемой мошенничества в сфере трудовых отношений является оформление трудового договора без выполнения работ, либо выполнение работ не тем лицом, которое оформлено на работу. Оформляется фиктивный трудовой договор, издается приказ, составляется табель, идет начисление заработной платы. Работа, обусловленная трудовым договором, не выполняется или выполняется не в полном объеме. В результате таких действий происходит незаконное завладение денежными средствами, и собственник несет имущественный ущерб. Возможны следующие варианты данной схемы хищения:

Во-первых, заключение фиктивного трудового договора с несуществующим работником или с работником, который не собирается вступать в фактические трудовые отношения, но это лицо (работник, заключивший фиктивный трудовой договор) или иные лица (начальник отдела кадров, начальник подразделения) получают заработную плату или иные выплаты, связанные с трудовыми отношениями. Формально работа выполняется, фактически не выполняется.

Во-вторых, работу выполняет лицо с квалификацией ниже, чем у оформленного работника, например, работу выполняет слесарь третьего разряда, а начисляется заработная плата, как за работу, выполненную слесарем пятого разряда,

при условии, что качество работы фактически хуже.

В-третьих, возможны случаи, когда лицо при устройстве на работу подает поддельные документы о своей квалификации (диплом магистра, специалиста, бакалавра, водительское удостоверение и др.) и работает не по специальности или квалификации, которых фактически не имеет, если такая квалификация необходима.

В-четвертых, завладение денежными средствами в виде заработной платы и иных выплат, путем совмещения двух должностей без выполнения работы на одной из занимаемых должностей, или некачественное выполнение работы по одной или сразу нескольким совмещаемым должностям без уважительных причин.

В-пятых, работа формально выполняется несуществующими работниками, за которую выплачивается заработная плата. Заработная плата в данном случае обычно похищается начальником подразделения. Данная схема, по сути, осуществляется с «мертвыми душами», поскольку и работники формальные и работа формально выполнена. И работа, и работники существуют формально, на бумаге.

На практике возможны и другие схемы. В современном российском уголовном законодательстве и правоприменительной практике данные деяния квалифицируются, как мошенничество (ст. 159 УК РФ). Однако действующие составы мошенничества не учитывают специфику такого вида хищения в сфере трудовых отношений.

Таким образом, подводя итог вышесказанному отметим, что общественные отношения постоянно эволюционируют, идет научный прогресс и эти процессы влияют на современную правовую действительность. В такой ситуации законодатель должен своевременно принимать эффективно регулирующие общественные отношения нормативно-правовые акты, вносить поправки в действующие и отменять устаревшие, неспособные в силу объективных причин регулировать общественные отношения. Правоприменитель, в свою очередь, должен рационально применять действующие нормативно-правовые акты, строго соблюдая букву закона.

В настоящее время, в уголовном законодательстве России нет отображения мошенничества в сфере трудовых отношений, данное деяние квалифицируется, как простой состав мошенничества. Мы считаем, что созрела необходимость криминализации такого деяния. Это позволит, с одной стороны, лучше реализовать уголовно-правовую политику государства в сфере защиты от преступлений против собственности. С другой стороны, при криминализации мошенничества в сфере трудовых отношений, может возникнуть ряд проблем, нуждающихся в разрешении: во-первых, разграничение деяния с дисциплинарным проступком; во-вторых, определение размера ущерба в результате хищения; в-третьих, отличие нового состава от других составов мошенничества.

Литература:

1. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67–71.

Literature:

1. *Schesler A. Fraud: Problems of implementation of legislative innovations // Criminal law. 2013. № 2. P. 67–71.*

Лазарева Оксана Владимировна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории, истории
государства и права и философии,
Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
lazarevamgu_@mail.ru

Павлов Евгений Владимирович
кандидат исторических наук,
доцент,
Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции

Морозова Юлия Михайловна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории, истории
государства и права и философии,
Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
morozova20.05@mail.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ В РОССИИ

■ ■ ■
Аннотация. История взяточничества является такой же по древней, как и история человеческой цивилизации. В России в разные исторические периоды по-разному воспринималось взяточничество: от легального его признания до полного запрета.

Данная статья посвящена историко-правовому развитию норм об ответственности за взяточничество на протяжении XVII–XX вв. в России. Исследуются разнообразные меры противодействия взяточничеству, практика применения соответствующих норм права на различных этапах развития российского государства.

Ключевые слова: посул, кормление, лихоимство, поминки, взяточничество, Соборное Уложение 1649 года, Свод законов 1832.

■ ■ ■
История взяточничества является такой же по древней, как и история человеческой цивилизации. В России в разные исторические периоды по-разному воспринималось взяточничество: от легального его признания до полного запрета.

Oksana V. Lazareva
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor Department of Theory,
History of State and Law and Philosophy,
Middle Volga Institute (branch)
All-Russian State of the University of Justice
lazarevamgu_@mail.ru

Evgeny V. Pavlov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Middle Volga Institute (branch)
All-Russian State of the University of Justice
super.rpa12@yandex.ru

Julia M. Morozova
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor Department of Theory,
History of State and Law and Philosophy,
Middle Volga Institute (branch)
All-Russian State of the University of Justice
morozova20.05@mail.ru

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE ANTI-BRIBERY INSTITUTION IN RUSSIA

■ ■ ■
Annotation. The history of bribery is as ancient as the history of human civilization. In Russia, in different historical periods, bribery was perceived differently: from legal recognition to total ban. This article is devoted to the historical and legal development of the norms on responsibility for bribery during the XVII–XX centuries in Russia. Various anti-bribery measures, the practice of applying the relevant legal norms at different stages of the development of the Russian state are studied.

Keywords: promise, feeding, larceny, Wake, bribery, Cathedral Code of 1649, Code of laws 1832.

■ ■ ■
Русская государственность на первоначальных этапах была представлена княжеско-дружинным управлением. Все государственные функции князь осуществлял вместе со своей дружиной, которая в то время являлась «аппаратом власти». Содержание дружины осуществлялось за счет доходов князя. В правовых памятниках того

периода отсутствуют свидетельства о таких преступлениях как взятки.

На ранней стадии развития государственности взяточничество смыкается с таким явлением как кормление администрации за счет населения. Кормление возникло с введением в государственную управленческую практику института наместничества. В первой половине XI в. стали появляться первые мысли о необходимости управления государством. Правящий в то время князь Ярослав не имел необходимых навыков управления и не имел средств для назначения дружинникам необходимого содержания от казны. За несение службы, князь позволял дружинникам кормиться за счет местного населения. Размер корма князь частично устанавливал сам, а отчасти предоставлял право дружинникам самим взимать его с жителей. При этом народ принимал это как должное, и выказывал неодобрение только в случае слишком крупных поборов.

При таких условиях грань между законными требованиями административных органов и злоупотреблениями с их стороны была слишком тонкой и зыбкой, и естественно влекло всевозможные злоупотребления.

Реформами, проведенными Иваном Грозным, «кормления» служилых людей были ликвидированы. Наместничество постепенно заменялось воеводским управлением. Однако после венчания на царство сына Ивана Грозного – Федора, система «кормлений» частично возрождается в местном управлении.

Следует отметить, что в законодательстве того времени отсутствовало такое понятие как взятка. В основном использовалось понятие «посул» введенное Двинской уставной грамотой. Данная дефиниция имела в русском языке много значений и могла означать и взятку, и пошлину, и выкуп. Но в нормативных актах того же времени термин «посул» обозначал именно взятку.

Посулы могли быть представлены продуктами питания или домашнего и хозяйственного обихода, а лучше всего деньгами. Принимать различные посулы строго запрещено. Для обеспечения этого запрета специально приносились крестоцеловальная присяга. Присягая, дьяки обязывались «дела делами и судити в правду по государеву указу, по дружбе ни кому ни в чем не норовити, а не по дружбе ни в чем не мстити, и государския казны всякия беречи, и ни чем государским не корытоваться, и пожитку себе государевою казною не ссуждаться, и посулов и поминков ни от каких дел ни у кого ничего не имати» [1].

Однако присяга была не единственным средством, которым пытались остановить взяточничество. Соборное уложение 1649 г. содержало нормы, карающие за злоупотребление служебным положением (взятку). Уложение предписывало приказного человека бить кнутом нещадно, а взятку в тройном размере изымать в казну.

Кроме посулов существовали относительно легальные приносы должностным лицам в виде «почестей» и «поминок. Почести – это приношения, которые делались натурой. Размеры приношений «в почесть» зависели от значимости дела и от тех юридических последствий, которые могли наступить для просителя, если дело не было решено в его пользу.

В отличие от «почестей» «поминки» выплачивались за уже совершенные действия, которые, хотя и относились к обязанностям должностного лица, но могли быть ими существенно ускорены. Иной отличительной чертой было то, что «поминки» выплачивались деньгами, а «почести» – натуральными продуктами. Государство относилось к данным видам взяток достаточно снисходительно, так как они считало их безобидными. Считалось что население их по своему собственному желанию в качестве благодарности за решение своих дел. Запреты на принятие «почестей» и «поминок» являлись мерой достаточно редкой и напояли в чем-то дисциплинарные взыскания.

История борьбы с коррупцией неразрывно связана с именем императора Петра Великого. Он первым осознал, что взяточничество является существенным препятствием для развития страны.

Именно в период правления Петра Великого появляется дефиниция «взятка». Впервые этот термин был использован в 1699 году в указе «О наказании посадских людей за взятки» [2].

24 декабря 1714 года последовал новый законодательный акт, который по праву можно считать основным в законодательстве о взяточничестве того времени – Именной указ «О возпрещении взяток и посулов и о наказании за оное» [3]. До издания данного нормативного акта повинные лица выгораживали себя тем, что на подобные проступки отсутствовал законодательный запрет. С целью предупреждения новых злоупотреблений были даны точные узаконения относительно служебных прав, обязанностей и запретов для чиновников.

Петр Первый считал коррумпированных чиновников самым важным врагом своих реформ. Отсюда и меры к врагу принимались серьезные. Наказание за взятки было ужесточено вплоть до политической или смертной казни, причем наказание не зависело от должностного положения чиновника [4].

Период правления Петра I характеризуется большим количеством судебных процессов над взяточниками. С этого времени, государственная политика государства в сфере борьбы со взяточничеством принципиально меняется. Ранее существовавшие нормы, не подкрепленные мерами юридической ответственности за их нарушение, заменяют крайне суровыми правовыми предписаниями.

Из особо громких дел можно назвать повешение за взятки сибирского губернатора Гагарина, четвертование обер-фискала Нестерова. Во взя-

точничестве были обвинены московский губернатор К. Нарышкин, адмирал Апраксин, сенатор Долгоруков. Чудом избежал ссылки в Сибирь друг и соратник Петра I князь А.Д. Меншиков (брал взятки за выгодные военные подряды).

В это же время, была введена смертная казнь за взяточничество для военнослужащих, преступающих установленные предписания за вознаграждение. Артикул 183 Воинских артикулов Петра I устанавливал: «Ежели кто подарков, прибыли или пользы себе ради через караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, оного подлежит повесить» [5].

Со второй половины XVIII в. основным наказанием за взяточничество стало исключение со службы, для низших чиновников – с лишением чина и взысканием полученных денег в двойном размере, для высших – с временным пребыванием в своих поместьях [6].

Императрицей Анной Иоанновной также принимались определенные шаги для искоренения взяточничества среди чиновников всех уровней. Именным указом от 7 ноября 1739 года регламентировался процесс взыскания с виновных всего того, что они незаконно стяжали в результате взятки. Существенной проблемой было утаивание имущества, полученного незаконным путем, в том числе под видом законных сделок. Однако достаточного эффекта они не имели, т.к. многие нормы остались лишь на бумаге.

В период правления Екатерины II уделялось самое пристальное внимание борьбе с корыстными злоупотреблениями по службе, в том числе и со взяточничеством. Начинает меняться юридическая терминология в отношении взяточничества. Из изданных ею нормативных актов прослеживается различие между «взятками» и «лихоимство». Если под первыми понимались любые подношения чиновникам, то под вторыми плата сверх той, что должна взиматься по закону, т.е. «лихая».

Новшеством, введенным Екатериной II, было опубликование дел о наказаниях за взятки. Особо крупные дела о взятках были преданы огласке и получили широкий общественный резонанс. В период её царствования были привлечены к уголовной ответственности высокопоставленные государственные чиновники губернского звена. Среди них калужский воевода Мясоедов, смоленский губернатор Аршевский, воронежский губернатор Пушкин, которые были осуждены за взяточничество [7].

В 1802 году принимается указ «Об искоренении лихоимства», который стал основополагающим актом первой четверти XIX века в этой сфере. Александр I считал, что причина взяточничества кроется в несовершенстве существующей законодательной базы. В связи с этим, Сенату было приказано проанализировать все имеющиеся на тот момент законы о лихоимстве, достаточно ли они эффективны.

Вплоть до 1809 года новых актов по борьбе со взятками не последовало. В мае 1809 г. издается именной указ о сохранении в силе актов Петра I и Екатерины II по вопросам борьбы со взяточничеством. Последние годы правления Александра I связаны с попытками пресечения злоупотреблений на отдаленных от центра империи территориях [8].

Оживленная законопроектная деятельность, сосредоточенная на разработке мер борьбы со взятками, развернулась в начале правления Николая I. Он пришел в изумление, когда шеф жандармов А.Х. Бенкендорф сообщил о том, что из 58 губернаторов не берут взятку только двое: киевский губернатор Фундуклей, который был очень богат, и ковенский губернатор А.А. Радищев, сын автора «Путешествия из Петербурга в Москву» [9].

Несомненными достижениями Николая I в правовой сфере стало руководство подготовкой и изданием Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи. В первой половине XIX века в России сформировалась система права, важнейшие элементы которой просуществовали вплоть до крушения империи в 1917 году.

В Своде законов взяточничеству была посвящена глава шестая «О лихоимстве», в которой устанавливались следующие виды наказаний за лихоимство:

- 1) лишение всех прав состояния и отдача в солдаты;
- 2) лишение всех прав состояния и ссылка на поселение;
- 3) лишение всех прав состояния и каторжные работы.

Знаковым событием в первой половине XIX века стало принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Нормы, содержащиеся в Уложении 1845 г. значительно пересмотрели и усовершенствовали положения, закрепленные в Своде законов 1832 года. Прогрессом по сравнению с положениями Свода законов 1832 года было введение нижних и верхних пределов наказания.

Годы правления Александра II характеризуются переменой в политико-правовом курсе страны. Существенные реформы, проведенные новым царем должны были повлиять на развитие России. Александр II бросает все силы на искоренение взятки, так как понимал всю тлетворность этого недуга, подрывающего Российскую империю изнутри.

Внимание государя было обращено на зависимость судебной власти, а также чиновников от своего начальства, недостатки кадровой политики и закрытость органов государственной власти в процессе осуществления ими своей деятельности. Таким образом, при Александре II была осуществлена первая попытка создания цельной антикоррупционной программы.

Уголовное уложение 1903 г. предполагало ответственность за различные виды вымогательства взятки, а также за содействие во взяточничестве, выражающееся в передаче взятки или принятии ее под своим именем. Новеллой являлась особая норма, устанавливающая ответственность служащего, виновного в присвоении предмета взятки, данного ему для передачи или полученного им под предлогом передачи друго-

му служащему, а также за принятие его с целью присвоения под видом другого служащего.

Таким образом, к началу XX столетия создается довольно стабильный правовой фундамент для противодействия взяточничеству. Однако революция 1917 года поглотила все достижения в этой сфере.

Литература:

1. *Талина Г.В.* Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. М., 2010. С. 168.
2. Полное собрание законов Российской империи. Т. 3. № 1722.
3. Полное собрание законов Российской империи. Т. 5. № 2871.
4. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1988. Т. 6. С. 391.
5. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1986. Т. 4. С. 361.
6. *Крюкова Н.И.* Коррупция: ее сущность и исторические корни в России // История государства и права. 2014. № 5. 3 с.
7. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 13. С. 215.
8. *Бычкова С.Б.* Государственно-правовые меры противодействия взяточничеству в России (XV – начало XX вв.) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 110.
9. Уфимское губернское жандармское управление 1873–1917 гг. Документы и материалы. Уфа, 2012. С. 511.

Literature:

1. *Talina G.V.* Choosing the path: Russian autocracy of the second half of the XVII – first quarter of the XVIII century. M., 2010. P. 168.
2. Complete collection of laws of the Russian Empire. Vol. № 1722.
3. Complete collection of laws of the Russian Empire. Vol. 5. № 2871.
4. Russian legislation of the X–XX centuries : In 9 vols., 1988. Vol. 6. P. 391.
5. Russian legislation of X–XX centuries : In 9 vols. M., 1986. Vol. P. 361.
6. *Kryukova N.I.* Corruption: its essence and historical roots in Russia // History of state and law. 2014. № 5. 3 p.
7. *Soloviev S. M.* History of Russia since ancient times. Book 13. P. 215.
8. *Bychkova S.B.* State-legal measures to counteract bribery in Russia (XV – early XX Centuries.) : dis. ... cand. the faculty of law. sciences'. N. Novgorod, 2015. P. 110.
9. Ufa provincial gendarmerie Department 1873–1917. Documents and materials. Ufa, 2012. P. 511.

Лозовский Денис Николаевич
доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
dlozovsky@mail.ru

Микрюкова Татьяна Евгениевна
инспектор ученого совета,
Краснодарский университет МВД России
Miktanev@rambler.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ПЕНСИЙ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются отдельные проблемные аспекты расследования мошенничества при получении различных видов пенсий и пути их решения. Таковыми проблемами являются: установление, сотрудниками правоохранительных органов, механизма совершения преступления и проблема доказывания совершения преступления группой лиц, привлечение к ответственности организаторов и пособников, в лице сотрудников медицинских учреждений, осуществлявших фальсификацию и выдачу поддельных документов о признании граждан инвалидами.

Ключевые слова: расследование преступлений, правоохранительные органы, мошенничество, государство, реформы, социальные выплаты, пенсии, организаторы мошенничества при получении пенсий, соучастие в преступлении, пособники.

Каждый человек желает жить в достатке, быть под защитой государства. Однако общество нестабильная структура, и оно довольно остро реагирует на изменения, происходящие в нем.

Система пенсионного обеспечения переживает в настоящее время ряд реформ. С 2018 года Правительством России начали предприниматься активные меры по увеличению пенсионного возраста граждан. Столкнувшись с недовольством, резким осуждением и острой критикой со стороны граждан страны в отношении изменений пенсионного законодательства президентом России В.В. Путиным, было опубликовано официальное

Denis N. Lozovsky
Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Criminalistics and Legal Informatics,
Kuban State University
dlozovsky@mail.ru

Tatiana E. Mikrykova
Inspector of the Academic council,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
Miktanev@rambler.ru

CURRENT ISSUES OF FRAUD INVESTIGATION UPON RECEIPT OF PENSIONS

Annotation. This article deals separately with separate aspects of fraud investigation in receiving different types of pensions. Such problems are: the establishment by law enforcement officials of a mechanism for the commission of an offence and the problem of proving the commission of an offence by a group of persons, the prosecution of organizers and accomplices, in the person of employees of medical institutions who falsified and issued forged documents on the recognition of citizens as disabled.

Keywords: investigation of crime, law enforcement agencies, fraud, state, reforms, social benefits, pensions, organizers of pension fraud, complicity in crime, accomplices.

видео обращение, чтобы подробно рассказать обо всех аспектах изменений, предлагаемых Правительством [1].

По моему мнению, негативное отношение к нововведениям порождает в обществе низкую правовую дисциплину, что в свою очередь приводит к росту количества преступлений.

Так, если после введения в действие ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат» в Краснодарском крае в 2015 году было возбуждено 16 уголовных дел о мошенничестве при получении различных видов пенсий, то в 2018 году этот показатель составил 102 преступления

[2]. Мы видим, что количество совершенных мошенничеств при получении пенсий за несколько лет резко выросло.

Для правоохранительных органов главной задачей является борьба с преступностью и снижение количества совершаемых преступлений, что актуализирует исследование вопросов организации расследования мошенничества при получении пенсий.

Первым, кто обратил свое внимание на проблемы расследования мошенничества при получении различных видов выплат, был А.В. Чумаков, который характеризовал «организованные» и «организованно-коррупцированные» типы мошенничества как наиболее опасные [3].

В рамках детального изучения проблем расследования мошенничества при получении пенсий, с помощью анкетирования сотрудников, занимавшихся расследованием мошенничества при получении пенсий и анализа результатов, мы выявили ряд проблем, среди которых:

1) Проблемы установления механизма совершения преступления.

Не вдаваясь в дискуссию определения понятия «механизма совершения преступления», мы отметим, что механизм преступления представляет собой наиболее общую и универсальную систему взаимодействия материальных объектов и процессов, характеризующую его структуру и обуславливающую возникновение источников криминалистической информации [4].

Характеризуя мошенничество при получении пенсий, наиболее специфичными выступают такие взаимосвязанные элементы, как: предмет преступного посягательства, особенности личности преступника; способ совершения преступления; особенности оставляемых преступниками следов (механизм следообразования); обстоятельства, способствующие совершению мошенничества при получении пенсий.

Несомненно, иные элементы криминалистической характеристики мошенничества при получении пенсий играют немаловажную роль в познании события преступления, однако мы выделили лишь те, которые являются наиболее специфичными по делам о мошенничестве при получении пенсий.

Среди пенсионных выплат наименее защищенными являются пенсии по инвалидности. Среди прочих пенсий, в 45,5 % случаев хищению подвергались пенсии по инвалидности [5]. По нашему мнению, такой высокий процент хищений данных видов выплат стал возможен ввиду самостоятельного предоставления гражданами пакета документов, на основании которого производится назначение пенсии по инвалидности, а так же отсутствия надлежащих проверок документов сотрудниками Пенсионного фонда.

Такой вывод был сделан нами в результате изучения способов совершения мошенничества при получении пенсий, в число которого вошло

фальсификация оснований (соответственно документов), позволяющих претендовать на пенсию по инвалидности.

Вышеуказанное хорошо демонстрирует случай из практики. гр. К. не позднее 29.08.2013 г. в дневное время, имея умысел на хищение денежных средств Пенсионного фонда Российской Федерации (далее ПФР) при получении иных социальных выплат, приобрел у неустановленного лица фиктивную справку – выписку из акта освидетельствования гражданина, выданную Бюро медико-социальной экспертизы (далее, МСЭ), содержащую заведомо ложные и недостоверные сведения о признании гр. К. инвалидом 2 группы бессрочно.

Далее, 12.09.2013 г. в дневное время, продолжая реализовывать свой преступный умысел, гр. К. обратился в ПФР по месту жительства, с заявлением о назначении ему ежемесячной выплаты по категории «Инвалид 2 группы», предоставив, содержащую недостоверные сведения о наличии у него 2 группы инвалидности, вышеуказанную справку и иные требуемые для установления данной пенсии документы.

На основании заявления гр. К. и представленных им документов, в соответствии с нормативно-правовыми актами, регулирующими данную сферу общественных отношений, решением ПФР гр. К. была назначена пенсия по 2 группе инвалидности и в период с 29.08.2013 по 30.11.2018 выплачены денежные средства в общей сумме 523270 рублей 87 копеек. Таким образом, гр. К. путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений причинил Пенсионному фонду России в лице ПФР материальный ущерб в крупном размере на указанную сумму. Похищенными денежными средствами гр.К. распорядился по своему усмотрению [6].

Как видно из представленного примера, гр. К. с помощью пособника изготовил подложный документ о признании его инвалидом, собрал и самостоятельно передал сотрудникам Пенсионного фонда России пакет документов, необходимый для решения вопроса о назначении пенсии по инвалидности.

Успешное расследование мошенничества при получении пенсий требует от сотрудника правоохранительных органов глубокого и всестороннего изучения всех его обстоятельств уже на этапе получения информации о совершенном преступлении. Без производства этих действий, сотруднику будет нелегко принять решение по материалу о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом.

Поэтому, для решения вопроса о наличии в материалах проверки оснований для возбуждения уголовного дела о совершении мошенничества при получении пенсий, сотруднику необходимо понимать, какие нужно производить первоначальные действия. В нашем исследовании мы приводим подробный список документов, который необходимо собрать на этапе предварительной проверки, с помощью которых сотрудник

примет необходимое решение по делу. К числу таковых можно отнести заявление потерпевшего, объяснения очевидцев, объяснение получателя пенсии, пенсионные дела получателей выплаты другие документы.

2) Из представленного выше примера плавно вытекает второй вопрос – проблема доказывания совершения преступления группой лиц. В этот вопрос можно включить такие проблемы как, проблема привлечения к ответственности организаторов и иных соучастников преступления, доказывание их причастности совершению мошенничества при получении пенсий и привлечение к ответственности сотрудников медицинских учреждений, осуществлявших фальсификацию и выдачу поддельных документов о признании граждан инвалидами.

Изучая специфику данного вида преступления, мы пришли к выводу о том, что одним из эффективных способов установления соучастников мошенничества и доказывание их причастности

Литература:

1. Официальный сайт Президента России. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/58405>
2. База данных Главного следственного управления по Краснодарскому краю о возбужденных уголовных делах.
3. Чумаков А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018. С. 98.
4. Ермолович В.Ф. Способы и механизм преступления // Юридический виртуальный клуб «Ex-jure»: [сайт]. [2000]. URL : <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=386> (дата обращения 13.11.2019).
5. По результатам изучения 134 архивных уголовных дел, возбужденных по фактам совершения мошенничества при получении пенсий, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат» с 2013 г. по 2019 г. включительно, находящихся в судах Краснодарского, Ставропольского края, Воронежской и Ростовской областях.
6. Приговор Волгодонского районного суда Ростовской области № 1-287/2019 от 11 апреля 2019 г. по делу № 1-287/2019. Судебные и нормативные акты РФ. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/GYBCanl0NzUw/>

является исследование информации, содержащихся в мобильных устройствах сотовой связи известных фигурантов преступления.

Вопрос проблемы доказывания совершения мошенничества при получении пенсий группой лиц настолько обширен и многогранен, что в рамках рассмотрения научной статьи охватить его невозможно. Нашей целью является указать на ряд проблем, существующих в настоящее время в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел, которые не позволяют быстро и качественно производить расследование мошенничества при получении пенсий. Устранение этих проблем позволит эффективно расследовать указанную категорию дел.

Таким образом, мы рассмотрели несколько основных проблемных вопросов расследования мошенничества при получении пенсий, которые требуют скорейшего разрешения. А рекомендации по их устранению – внедрению в практическую деятельность.

Literature:

1. Official website of the President of Russia. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/58405>
2. Database of the Main Investigation Department for the Krasnodar Region on criminal cases initiated.
3. Chumakov A.V. Peculiarities of the method of investigation of fraud in receiving payments : dis. ... edging. Legal Sciences. Barnaul, 2018. P. 98.
4. Yermolovich V.F. Methods and mechanism of crime // Legal virtual club «Ex-jure»: [website]. [2000]. URL : <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=386> (date of appeal 13.11.2019).
5. According to the results of the examination of 134 archival criminal cases initiated on the facts of fraud in receiving pensions provided for in article 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation «Fraud in receiving payments» from 2013 to 2019 inclusive, which are in the courts of Krasnodar, Stavropol Territory, Voronezh and Rostov regions.
6. Sentence of the Volga District Court of Rostov Region № 1-287/2019 of April 11, 2019 in case № 1-287/2019. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/GYBCanl0NzUw/>

Лобова Светлана Александровна
кандидат юридических наук
anaskirillova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

Аннотация. В правоприменительной практике затруднено доказывание и оценка деятельного раскаяния, чаще всего допускаются ошибки при рассмотрении психологических и нравственных мотивов деятельного раскаяния, что в конечном итоге приводит к нарушению прав и законных интересов граждан. В связи с этим в статье рассмотрены ситуации, которые могут возникнуть в ходе доказывания деятельного раскаяния, а так же порядок установления всех составляющих элементов деятельного раскаяния.

Ключевые слова: доказывание, деятельное раскаяние, явка с повинной, расследование, доказательства, следственные действия, виновность лица, преступление, смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства.

В противодействии преступности, немаловажную роль играет индивидуализация уголовной ответственности и наказания. Поэтому законодатель РФ предусмотрел нормы права, которые в значительной степени улучшают положение лица, совершившего преступление, а также побуждают таких лиц к совершению одобрительных и полезных для них и для общества в целом действий. Данные нормы побуждают граждан на осуществление одобряемых действий, и служат инструментом воздействия на поведение граждан. Суть данных норм заключается в том, что лицо никем не обязывается, а наоборот, побуждается путем поощрения за совершение определенных действий. К числу таких норм относятся и деятельное раскаяние.

Деятельное раскаяние – действия лица, которое совершило преступление небольшой или средней тяжести в первые, заключающиеся в добровольной явке с повинной, способствовании раскрытию преступления, возмещении ущерба или другим способом заглаживании вреда, причиненного преступлением и вследствие этих действий, перестало быть общественно опасным. Исходя из выше сказанного, можно также определить признаки деятельного раскаяния, которые непосредственно включены в само понятие деятельного раскаяния в ч. 1 статье 75 УК РФ.

Следует отметить, что лицо, совершившее преступление иной категории, может быть освобождено от уголовной ответственности только в слу-

Svetlana A. Lobova
Candidate of Law Sciences
anaskirillova@yandex.ru

FEATURES OF PROOF OF ACTIVE REPENTANCE

Annotation. In law enforcement practice, it is difficult to prove and evaluate active repentance, most often mistakes are made when considering the psychological and moral motives of active repentance, which ultimately leads to a violation of the rights and legitimate interests of citizens. In this regard, the article considers the situations that may arise in the course of proving active repentance, as well as the procedure for establishing all the constituent elements of active repentance.

Keywords: proof, active repentance, confession, investigation, evidence, investigative actions, guilt of a person, crime, mitigating circumstances, aggravating circumstances.

чаях, специально предусмотренных статьями особенной части УК РФ. Например, человека (ст. 126), терроризм (ст. 205), захват заложника (ст. 206), дача взятки (ст. 291) и т.д.

В примечаниях к этим статьям отмечается, что при выполнении определенных условий, многие из которых относятся к признакам деятельного раскаяния, освобождается от уголовной ответственности, а также установлены требования к своевременности деятельного раскаяния.

В правоприменительной практике затруднено доказывание и оценка деятельного раскаяния, чаще всего допускаются ошибки при рассмотрении психологических и нравственных мотивов деятельного раскаяния, что в конечном итоге приводит к нарушению прав и законных интересов граждан.

В связи с этим, рассмотрим, что касается доказывания деятельного раскаяния.

Отметим, что после явки с повинной, у органа расследования появляется право для возбуждения уголовного дела, т.к. такая явка отнесена законодателем к поводам возбуждения уголовного дела.

Поэтому необходимо установить, действительно ли присутствует основание для возбуждения уголовного дела или это самооговор. Для органа предварительного расследования дается 3 суток, в течение которых производится проверка

сообщения о преступлении и принимается соответствующее решение. В ходе данной проверки орган предварительного расследования имеет право получать образцы для сравнительного исследования, получать объяснения, проводить осмотр места происшествия, трупа, освидетельствование и т.д. [1].

Сотрудник правоохранительных органов после явки лица с повинной, должен, в целях определения подследственности, установить:

– является ли данное лицо несовершеннолетним или лицом, которое не может защитить свои права в силу физических или психических недостатков;

– военнослужащим, который призван на сбор военнообязанным;

– судьей, прокурором, следователем или иным должностным лицом органов внутренних дел и т.д.

А затем, в отношении кого было совершено данное преступление.

После того, как должностное лицо определило подследственность, оно либо возбуждает уголовное дело, в случае, если оно находится в его подследственности, а если нет, то передает по подследственности.

Должностное лицо, которое приняло дело к своему производству, начинает расследование, в ходе него он должен учитывать явку с повинной, т.к. данное обстоятельство законодатель предусмотрел как обстоятельство, смягчающее наказание, а также как одно из составляющих деятельного раскаяния.

В ходе производства по делу, надо установить событие (место, способ, время и т.д.) для этого следователь может провести следственные действия. Например, допрос, очная ставка, предъявление для опознания.

Также необходимо установить виновность лица, явившегося с явкой с повинной (мотивы, цели совершения преступления), а также определить, к какой норме УК РФ относится данное деяние. Именно при установлении виновности, а также обстоятельств совершения преступления определяется честность и правдивость деятельного раскаяния [2].

В ходе доказывания деятельного раскаяния, могут возникнуть такие ситуации как, например:

1) деятельное раскаяние соответствует истине и виновное лицо ничего не скрывает;

2) виновное лицо оговаривает себя в совершении преступления, которое он не совершал;

3) деятельное раскаяние виновного лица с оговором на др. лиц в совершении преступлений, которых они не совершали;

4) деятельное раскаяние с сокрытием определенных фактов, связанных с его участием в совершении преступления, для того чтобы облегчить наказание или вовсе освободиться от уголовной ответственности;

5) деятельное раскаяние, после которого последовал отказ от ранее данных показаний и признания своей вины [3].

Для того, чтобы установить соответствие или несоответствие истинности деятельного раскаяния и получить как можно больше сведений о преступлении, орган предварительного расследования может производить допрос виновного лица, который явился с повинной, допрос свидетелей, допрос потерпевшего, очную ставку, следственные эксперименты, проверку показаний на месте.

Конечно же, данные следственные действия должны производиться в соответствии с требованиями УПК РФ, иначе, все полученные доказательства будут недопустимыми.

Должностному лицу, осуществляющему предварительное расследование, также необходимо собрать сведения о личности виновного лица. Для получения такой информации, должностное лицо может направлять запросы о предоставлении информации в различные органы (психонаркодиспансеры,), а также может получить необходимые сведения путем опроса соседей, коллег по работе и т.д.

Немаловажную роль в доказывании деятельного раскаяния играют мотивы, которые подтолкнули лицо на деятельное раскаяние. Не исключена возможность принуждения данного лица в признании вины в совершении преступления, которое он вовсе и не совершал, путем угроз или насильственных действий. Установлению мотивов может быть осуществляться путем допроса, следственного эксперимента и т.д.

Как мы выше упомянули, деятельное раскаяние состоит из четырех признаков, два из которых устанавливаются путем определения смягчающих или отягчающих обстоятельств, а также путем определения степени и характера общественной опасности и подборка нормы особенной части УК РФ.

Но установление первых двух признаков не дает нам прекращать уголовное преследование в связи с деятельным раскаянием т.к. отсутствие хотя бы одного признака не может образовать деятельное раскаяние.

Способствование раскрытию и расследованию преступления как составляющее деятельного раскаяние будет, когда лицо дает сведения, соответствующие истине на счет роли и места всех участников преступления, и всех обстоятельств, которые могут иметь значения для производства по делу.

Также, данный признак может проявляться в случае участия в оперативно розыскных мероприятиях (помощь в составлении фоторобота участников преступления, получение сведений о

других подготавливаемых или уже совершенных преступлениях и т.д.).

Так же необходимо отметить, что факт возмещения причиненного вреда или заглаживания причиненного преступлением ущерба должен фиксироваться в материалах дела.

Такие данные могут фиксироваться, например, в протоколах допроса потерпевшего, в котором потерпевший сначала говорит, какой ущерб ему причинен, а потом говорит о том, как он возмещен. Также это может быть зафиксировано и в протоколе допроса подозреваемого, обвиняемого.

Литература:

1. Ч. 1 ст. 144 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // СПС Консультант Плюс.
2. *Божьев В.П.* Прекращение дел на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Российская юстиция. 1996. № 5.
3. *Щерба С.П.* Деятельное раскаяние в совершенном преступлении : практ. пособ. / С.П. Щерба, А.В. Савкин. М. : Ид-во «Спарк», 1997. 43 с.

После того, как должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование установило все составляющие элементы деятельного раскаяния, он может прекратить уголовное преследование в связи с деятельным раскаянием.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование после проделанной работы не выявило хотя бы один признак деятельного раскаяния, то производство по уголовному делу будет осуществляться в обычном порядке.

Literature:

1. Part 1 of article 144 «The Criminal procedure code of the Russian Federation» of 18.12.2001 № 174-FZ (ed. of 01.04.2019, with ed. from 17.04.2019) (from ed. and extra, of course. effective from 12.04.2019) // ATP Consultant Plus.
2. *Bagiev V.P.* The Termination of cases at the pretrial stages of criminal proceedings. The Russian justice. 1996. № 5.
3. *Shcherba S.P.* Active repentance in the committed crime : Practical grant / S.P. Shcherba, A.V. Savkin. M. : Publishing house «Spark», 1997. 43 p.

Лункашу Юрий Виорелович
начальник кафедры
специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России,
полковник полиции
lunk-777@mail.ru

Людкевич Юрий Николаевич
кандидат юридических наук,
заместитель начальника
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России,
полковник полиции
aykanzor.afaunov@list.ru

Афаунов Анзор Зурабович
кандидат социологических наук,
заместитель начальника
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России,
майор полиции
anzor.afaunov@list.ru

ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

■ ■ ■

Аннотация. В статье отмечается, что в процессе социального взросления российской молодежи важное значение имеет ее интеграция в систему права, усвоение различных социально-правовых конструктов, позволяющих стать полноценными гражданами страны. В данном аспекте важную роль играет правовой менталитет, уникальный статус которого обусловлен особенностями национального менталитета россиян. Формирование правового менталитета современной российской молодежи детерминировано комплексом субъективных и объективных факторов, соотношение которых периодически меняется в зависимости от актуализации факторов внешней и внутренней среды.

Ключевые слова: государство, право, система права, правовой менталитет, национальный менталитет, общество, молодежь, социализация.

■ ■ ■

Правовой менталитет, наряду с другими социокультурными элементами (правовое сознание, правовая культура и т.д.), выполняет ряд важных функций в социальной системе. Ос-

Yuri V. Lunkashy
Head of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police colonel
lunk-777@mail.ru

Yuri N. Lyudkevich
Candidate of Legal Sciences,
Deputy Head of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police colonel
aykanzor.afaunov@list.ru

Anzor Z. Afaunov
Candidate of Sociological Sciences,
Deputy Head of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police major
anzor.afaunov@list.ru

THE LEGAL MENTALITY OF THE RUSSIAN YOUTH: PECULIARITIES OF FORMATION

■ ■ ■

Annotation. The article notes that in the process of social maturation of Russian youth, its integration into the system of law, the assimilation of various social and legal constructs that allow them to become full-fledged citizens of the country is important. In this aspect, an important role is played by the legal mentality, the unique status of which is due to the peculiarities of the national mentality of Russians. The formation of the legal mentality of modern Russian youth is determined by a complex of subjective and objective factors, the ratio of which periodically changes depending on the actualization of factors of the external and internal environment.

Keywords: state, law, legal system, legal mentality, national mentality, society, youth, socialization.

■ ■ ■

новная стратегическая задача правового менталитета – «мягкое» регулятивное воздействие на поведение людей, прежде всего, тех социальных групп, кто может быть подвержен рискам откло-

нящегося поведения. Такой группой, априори, является молодежь, которая в силу особого статуса и уникальных социально-психологических характеристик отличается неустойчивыми, противоречивыми, парадоксальными реакциями на правовые стимулы.

В научной литературе представлены различные точки зрения касательно трактовки понятия «правовой менталитет». По мнению Р.С. Байниязова, правовой менталитет – специфический набор стереотипов, установок, идей, моделей поведения, привычек и ценностей. В свою очередь Р.М. Овчиев рассматривает правовой менталитет как совокупность стереотипов правового мышления, юридической деятельности и правового поведения, основывающихся на сформированной в конкретном государственно-правовом пространстве системе правовых ценностей, традиций и приоритетов [8, с. 75–77].

Приведенные точки зрения различных исследователей о правовом менталитете апеллируют к стереотипам как важным структурным элементам данного правового явления. Именно стереотипы, а также традиции, обычаи, с одной стороны, выполняют позитивные функции, способствуя упорядочиванию восприятия гражданами права, облегчая усвоение правовых конструкций, с другой стороны, схематизация и упрощение восприятия права, как очевидный эффект подобного мышления, может способствовать примитивизации понимания гражданами правовой реальности. Данный инструмент формирования знаний о праве и, шире, образа права, несет в себе риски, в том числе, распространения слухов – обезличенных недостоверных сведений о каком-либо элементе социально-правовой реальности, что ставит под сомнение основополагающие процессы социализации и воспитания, которые, как известно, опираются на проверенную, достоверную информацию, транслируемую от старших поколений младшим. Ситуация особенно осложняется в информационную эпоху с высокоразвитыми сетями Интернета [5, с. 10].

В.Н. Вовк позиционирует правовой менталитет в качестве «определенной совокупности исторически сложившихся наиболее типичных и устойчивых представлений, оценивания и реагирования на объекты государственно-правовой действительности. Правовой менталитет выступает как глубинное отражение сложившихся правовых реалий» [2, с. 25].

В том же русле рассуждает и А.В. Меняйло, который полагает, что в данном случае речь идет об исторически сложившихся специфических, наиболее типичных и устойчивых для определенной социальной или национально-этнической общности, системах мировоззренческих представлений о праве [6, с. 13].

В приведенных определениях акцент делается уже на исторической детерминированности представлений о праве, которые находят свое концентрированное выражение именно в правовом менталитете. Вместе с тем, подобные представления о правовом менталитете предполагают

«замкнутый круг» применительно, например, к российскому обществу. Как известно, правовые традиции в России не могут сравниться с аналогичным положением во многих странах с развитой демократией. До настоящего времени российское общество так и не смогло достичь идеалов правового государства, что также сказывается на состоянии правового менталитета граждан страны. В этой связи, иногда возникает ощущение безысходности применительно к правовой ситуации в российском обществе, а с научной точки зрения подобный подход выглядит некорректным.

Рассматривая содержательные характеристики правового менталитета, целесообразно, прежде всего, обратить внимание на его структуру. По мнению О.В. Довлекаевой, правовой менталитет включает в себя следующие элементы:

– осознанные и неосознанные представления о правовой реальности, выполняющие функцию когнитивного мотива правового поведения,

– ценностные правовые ориентации, носящие как осознанный, так и неосознанный характер и выполняющие функцию ценностного мотива правового поведения,

– правовые аттитюды и установки – осознанные готовности и неосознанные предрасположенности реагировать определенным образом на ситуацию [3, с. 15].

В системе социокультурных явлений, непосредственно связанных с правом, правовой менталитет занимает особое положение. Однако в научных работах нередко имеет место смешение понятий. В этой связи целесообразно обратить внимание на точку зрения К.А. Овдиенко. Исследователь утверждает, что «правовой менталитет отличается от других правовых явлений своими признаками и характерными чертами, такими как: бинарность; исторически складывающееся культурологическое своеобразие; консервативный, устойчивый и статичный характер; типичность представлений, оценивания, реагирования; коллективный характер; его политико-правовая природа» [8, с. 75–77].

Вместе с тем, специфика правового менталитета существенным образом зависит от его локализации. В частности, российское общество формирует неповторимые особенности правового менталитета. С точки зрения Я.В. Зубовой, «современному российскому правовому менталитету присуща не только политическая демагогия и популизм, но и эклектичность воззрений, представлений взглядов, идей и т.п.» [4, с. 133–138].

На противоречивость и, порой, парадоксальность российского правового менталитета, обращает внимание и О.И. Мирошниченко. В частности, «среди ключевых черт или тенденций российского правового менталитета выделяется обесценивание правомерного поведения. Причины этого в падение духовной культуры общества, деформации социально-нравственных добродетелей. Одной из установок правового

менталитета является правовой нигилизм, в основе которого лежат правовая неосведомленность, неверие в закон и право. Нигилистическое отношение к праву как тенденция связана со спецификой правового менталитета россиян» [7, с. 10–11].

Основной проблемой современного состояния российского правового менталитета выступает нигилистическое отношение к праву, которое свойственно не только обыденному сознанию россиян. Данная негативная установка (с точки зрения института государства) проникает в духовную культуру, становится элементом массового искусства, дискурсом интернет-общения и СМИ. Несмотря на то, что подобная тенденция легко интегрировалась в систему массовой культуры и стала весьма популярной в российском обществе, наблюдается системное противоречие в восприятии людьми феноменов объективной социально-правовой реальности. Например, когда старшее поколение, осуществляя деятельность по передаче социально-правового наследия подрастающему поколению, сталкивается с устойчивыми конструктами отторжения права, значительно падает эффективность воспитательного и социализационного процесса.

В сложившихся непростых социально-правовых условиях российского общества подрастающее поколение призвано усваивать правовой менталитет. Данный процесс происходит в рамках воздействия старших поколений на молодежь, в контексте правовой социализации. При этом в российском обществе актуализирован ряд негативных факторов, препятствующих форсированию правового менталитета. Часть отмеченных факторов носит объективный характер и непосредственно связана с положением в российском обществе, в частности, доминированием массовой культуры потребления, снижением общего социокультурного уровня, развитием установок правового нигилизма и криминализации сознания. Однако в данном контексте стоит обратить внимание на комплекс субъективных факторов, проявляющих себя в процессе формирования правового менталитета подрастающего поколения. Эти факторы, прямо или косвенно, связаны с самой молодежью, ее социально-возрастными, социально-культурными и социально-психологическими особенностями.

Т.Г. Анисимова обращает внимание на контекст, в котором происходит социальное взросление российской молодежи. Автор отмечает, что в настоящее время имеет место «социокультурный, мировоззренческий, идеологический кризис российского общества, «массовизация» доминирующей культуры, что в совокупности создает отрицательный фон для интеграции молодежи во взрослую жизнь. Сказываются и общие социально-возрастные проблемы современной российской молодежи:

– несформированность конкретных жизненных планов и неопределенность в выборе социальных ролей и интересов как объективные условия взросления;

– эмоционально-чувственное мировосприятие, юношеский максимализм и иррациональное поведение; неустойчивое социальное положение» [1, с. 18–19].

В целях получения дополнительной первичной информации было проведено эмпирическое исследование, основной целью которого стала попытка посмотреть на проблему глазами самой российской молодежи. В ходе опроса 1254 респондентов (возраст 18-26 лет, жители Краснодарского края, метод – анонимное раздаточное анкетирование (индивидуальное и групповое). Сроки проведения исследования – сентябрь-ноябрь 2019 г. В их результате были получены следующие данные.

Респондентам был задан вопрос: «Каково Ваше отношение к праву?». В результате анализа полученных данных выяснилось, что относятся к праву положительно (ответы позитивное и скорее позитивное) – 37,3 % респондентов. В свою очередь, негативно относятся к праву – 33 % опрошенных (ответы скорее негативное и негативное). Нейтральное отношение к праву – у 29,7 % опрошенных молодых людей. Затруднились ответить 1,9 %. Полученные данные указывают на противоречивую картину в сознании опрошенной молодежи, ее существенную поляризацию по данному ключевому вопросу.

При ответе на вопрос: «Чем для Вас является право?», были получены следующие данные: «право является базисом, на котором должно строиться государство» (51,3 %), «право – это медиатор и сдерживающий фактор между людьми и их действиями» (20,2 %), «без права наступит хаос» (19,6 %), «право соответствует идее, что мне все должны» (8,9 %). В целом, распределение ответов на вопрос показывает, что молодежь понимает характер и назначение права в обществе. В этой связи стоит отметить, что определенный задел в их сознании правовая социализация все же оставила. Возможно, проблема правового нигилизма и криминализации сознания конструируется вследствие объективной ситуации, сложившейся в российском обществе на данный момент.

Отвечая на вопрос: «В чем заключается характер действия права?», респонденты указывали следующие варианты ответа: право существует для поддержания справедливости (28,7 %), упорядочивания жизни (23,7 %), наказания за отклонение от норм (14,1 %), для контроля над людьми – 11 %, ограничения свободы – 7,8 %. Вариант «другое» отметили 14,7 % участников исследования.

При ответе на вопрос: «Какова роль права в обществе?» были получены следующие результаты: роль права в обществе респонденты характеризуют противоречиво (как положительное, так и отрицательное ключевое) – 61,6 % опрошенных. В то же время, роль права считают положительной 22,1 % участников исследования, а отрицательной – 12,5 %. Кроме того, затруднились ответить на вопрос 3,8 % респондентов.

Отвечая на вопрос: «Как лично на Вас влияет право?», 58,1 % опрошенных указали, что право на них никак не влияет, 19,6 % считают, что право им помогает. В то же время, 17,3 % респондентов считают, что право ограничивает их. Затруднились ответить на вопрос 5 % участников исследования.

Также респондентам было предложено оценить свой уровень правовой информированности. Распределение ответов на данный вопрос сложилось следующим образом: большинство респондентов считают, что их уровень правовой информированности находится на среднем уровне (61,9 %). В то же время, полагают, что их правовая информированность на высоком уровне 17,8 % опрошенных, а на низком – 11,6 % участников исследования. Затруднились ответить на данный вопрос 8,7 % респондентов.

Респондентам был задан вопрос: «Стремитесь ли Вы изучать научную и учебную литературу по праву?». На данный вопрос большая часть респондентов ответила, что никогда не изучала литературу по праву – 41 %. Порядка трети участников исследования время от времени изучают такую литературу (30,3 %). Осуществляют подобные действия регулярно лишь 19,5 % респондентов. Затруднились ответить на вопрос 9,2 % опрошенных.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что, с одной стороны, в исследуемой молодежной среде наблюдается определенный фундамент правового менталитета, как и правовой культуры, правового сознания и т.д. В этой связи, «алармистские» установки по отношению к современной молодежи, ее возможному массо-

вому отрицанию права (как и государства, осуществляющего правовую политику), по-видимому, лишены объективных оснований – во всяком случае, в аспекте региональной выборки исследования. С другой стороны, настораживает отторжение значительной части современной молодежи от права, которое, зачастую, воспринимается как атрибут, не связанный с жизнью молодого человека, существующий «сам по себе». Опасным эффектом в аспекте генезиса правового менталитета становится то, что молодежь «закрывается в себе», отстраняется от государства и права, не проявляет интерес к праву, не видит смысла в глубоком понимании права и т.п. В целом, эта тенденция не является новой для российского общества, где граждане на протяжении длительного исторического периода зачастую предпочитали «отдавать на откуп» государству подобные проблемы, отстраняясь от них – именно в этом проявляются негативные стороны этатистского, подданического отношения к государства и праву. Безусловно, сказываются и субъективные особенности молодежи, которая, зачастую, стремится противопоставить себя миру взрослых, отдалиться от него, в том числе, и от такого знакового элемента, как право – символ государства и государственной власти. В таких условиях необходим пересмотр государственной молодежной политики в аспекте правового воспитания с целью учета потребностей и интересов самой молодежи, поиска компромиссных вариантов решения проблемы формирования у подрастающего поколения именно позитивного образа права (в том числе, и посредством эмпирических исследований молодежи как инструмента установления с ней обратной связи).

Литература:

1. *Анисимова Т.Г.* Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях современного российского общества : дис. ... д-ра соц. наук. Краснодар, 2016.
2. *Вовк В.Н.* Патернализм в российском правовом менталитете : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.
3. *Довлекаева О.В.* Правовой менталитет: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2007.
4. *Зубова Я.В.* Правовой менталитет как социокультурный фактор реформирования современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. № 8. С. 133–138.
5. *Куликов Е.М.* Слухи как элемент сетевой коммуникации в интернет-пространстве современной России : дис. ... д-ра соц. наук. Краснодар, 2014.
6. *Меняйло Д.В.* Правовой менталитет : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003.
7. *Мирошниченко О.И.* Роль особенностей российской правовой ментальности в формирова-

Literature:

1. *Anisimova T.G.* Social adaptation of student youth in the conditions of modern Russian society : dis. ... d-ra soc. sciences. Krasnodar, 2016.
2. *Vovk V.N.* Paternalism in the Russian legal mentality : dis. ... cand. faculty of law. sciences. Krasnodar, 2010.
3. *Davleyev O.V.* Legal mentality: socio-philosophical analysis: dis. ... cand. philos. sciences. Rostov n/D, 2007.
4. *Zubov Y.V.* Legal mentality as a socio-cultural factor in the reform of modern Russia // Bulletin of Adyghe state University. 2008. № 8. P. 133–138.
5. *Kulikov E.M.* Rumors as an element of network communication in the Internet space of modern Russia : dis. ... d-ra soc. sciences. Krasnodar, 2014.
6. *Menyailo D.V.* Legal mentality: dis. ... cand. the faculty of law. sciences. Rostov n/D., 2003.
7. *Miroshnichenko O.I.* The Role of the peculiarities of the Russian legal mentality in the formation of

нии правовой политики современного российского общества // Правозащитник. 2016. № 1. С. 10–11.

8. *Овдиенко К.А.* Структура правового менталитета // Общество и право. 2011. № 3. С. 75–77.

the legal policy of the modern Russian society. 2016. № 1. P. 10–11.

8. *Ovdiyenko K.A.* Structure of the legal mentality // Society and law. 2011. № 3. P. 75–77.

Магомадова Эльза Исаевна
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса,
Чеченский государственный университет
zeka0708@mail.ru

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА «ИНТЕРНЕТ-ДОГОВОРОВ»

Аннотация. Пространство сети «Интернет» продолжает популяризоваться среди многочисленных отраслей и сфер человеческой деятельности. В гражданском правовом поле данная тематика также актуальна. Сейчас многие договора подписываются сторонами уже в «Интернет» ресурсах. Как обычно, на практике такие документы имеют полную юридическую силу, несмотря на то, что подписи ставятся «электронные». Правовая оценка заключения подобных «Интернет-договоров» чрезвычайно важна, так как гражданское общество только начинает, как следует осваивать уже «виртуальное» пространство, в котором необходимо уметь ориентироваться и знать свои гражданские права.

Ключевые слова: Интернет; договор; гражданское право; правоотношения; гражданский кодекс.

На сегодняшний день, большинство граждан РФ, пользуются сетью «Интернет». Трудно представить организацию, где не было бы доступа к «Интернету». Учитывая прогрессирующую модернизацию техники во всем мире, многие отношения (купли-продажи, заключение договоров), также перешли в виртуальную среду. Стоит также отметить, что тематика «Интернета» уже давно стала актуальной темой в научных сферах гражданского права.

Очень часто юристами анализируются различного рода договоренности между сторонами, которые были реализованы в сети «Интернет». Каждая «Интернет-договоренность» практически полностью соответствует всем нормативно-правовым актам, которые более подробно расписаны в Гражданском кодексе Российской Федерации. Это означает, что подобные «Интернет-договора», так же как и все остальные не виртуальные договоренности, подпадают под силу тех же «традиционных» законов. Вся сложность ведения и регулирования подобных видов договоров, заключается в том, что они имеют «не естественный» для многих граждан, мало ознакомленных с сетью «Интернет», да и вообще с компьютером в частности. Многих смущает электронный вид, отсутствие печати, виртуаль-

Elsa I. Magomadova
Senior lecturer
Department of Civil Law and Procedure,
Chechen State University
zeka0708@mail.ru

LEGAL ASSESSMENT OF «INTERNET CONTRACTS»

Annotation. The space of the Internet continues to be popularized among numerous industries and spheres of human activity. In the civil law field, this topic is also relevant. Now, many contracts are signed by the parties already in the «Internet» resources. As usual, in practice, such documents have full legal force, despite the fact that the signatures are «electronic». The legal assessment of the conclusion of such «Internet agreements» is extremely important, since civil society is just beginning to properly master the «virtual» space in which you must be able to navigate and know your civil rights.

Keywords: Internet; contract; civil law; legal relations; civil code.

ный способ хранения (в памяти жесткого диска или на флешке).

Однако, прежде всего, стоит прояснить правовое значение самого термина «договор», чтобы понимать, о чем идет речь. Согласно статье 420 Гражданского Кодекса Российской Федерации, для заключения договора, необходимо наличие 2-х и более лиц. Согласно Г.Ф. Шершеневичу, лица подписывающие договор, должны осознавать, что договор – это особая форма юридического отношения между ними [11, с. 396].

Аналогичное определение термину «договор» дал О.С. Иоффе, И.Б. Новичкий и С.Н. Братусь. Все они полагали, что договор заключается между двумя или несколькими лицами, и включает его в гражданско-правовое поле взаимоотношений [3, 7, 8]. Так как сфера и круг взаимоотношений, связанных с заключением договоров интенсивно и прогрессивно развивается, термин «договор» стал характеризоваться намного шире в гражданском правовом поле, чем раньше.

Отталкиваясь от взглядов Л.В. Соцура, стоит дать широкую трактовку данного понятия. Соцур Л.В. пишет в «Толковании договора судом», что договор, который представляет собой право-

вой документ в гражданско-правовых взаимоотношениях, есть сложная система правовых обязательств. В данном документе стороны, которые заключают между собой договор, должны обязательно указать свои условия [10, с. 20].

Согласно другим юристам и экспертам в данной области (О.Ю. Скворцов), договор многозначное понятие. Во-первых, договор есть некое соглашение между подписавшими его сторонами. Во-вторых, договор – это документ, содержащий в себе систему гражданско-правовых обязанностей сторон, так как это некоего рода «сделка» между сторонами, с определенными условиями и обязанностями. Наконец, в-третьих, договор – это акт, в котором содержатся условия и ответственность сторон [4, с. 839].

Подобная множественность интерпретации термина «договор» критиковалась в научных кругах. Основной причиной подобной критики служит тот факт, что само значение термина «договор» начинает расплываться в сознании граждан и, часто, значение постепенно перетекает в термин «обязанность». Одним из сторонников такой точки зрения был ранее упомянутый Иоффе О.С.

Стоит также подчеркнуть, что тема ведения и заключения договоров достаточно хорошо разработана в юридической сфере, в том числе, в научной литературе гражданского права. Тем не менее, стремительно развивающиеся технологии, высокая «включенность» гражданского общества Российской Федерации в виртуальную сеть «Интернет» диктует свои условия «трансформации» некоторых понятий в юридических науках. Каждый вид деятельности человека в обществе требует соблюдения гражданско-правовых норм, в том числе и заключение договора.

Говоря про «Интернет-договор», следует отметить, что корректную версию интерпретации данного вида договора предложил В.В. Витрянский и М.И. Брагинский. Они отметили, что будет верно, если отсутствуют особые указания в заключаемом договоре при обоюдном решении обеих сторон, следует признать и отнести их взаимоотношения к «диспозитивным нормам» [2, с. 19]. Однако стоит забывать тот факт, что в российских законах нет такого понятия, как «Интернет-договор».

Понятие «Интернет-договор», можно охарактеризовать – как взаимное соглашение между лицами, сторонами договора, которое было заключено в электронном ресурсе «Интернет» сети. Как известно, специалистов, работающих с «интернетом» и контролирующих вопросы в области гражданского права, достаточно много. Тем не менее, риск «онулирования» или признания «Интернет-договора» не действительным очень велик.

Следует учитывать, что всякий вид договора, будь то виртуальный или письменный, содержит в себе определенные цели. Прежде всего, это его возникновение, затем изменение и, наконец, прекращение правовых отношений. Более де-

тально тема заключения «Интернет-договоров» рассмотрена в труде Н.А. Дмитрика «Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет» [5]. Автор в этой работе занимается анализом «Интернет-договоренностей» между сторонами и подробно выявляет все специфические черты и нюансы, которые необходимо соблюсти обеим сторонам.

Для того, чтобы были соблюдены все особенности заключения «Интернет-договора», И.М. Расолов советует использовать иной термин, вместо «Интернет-договор». Он предлагает заменить во всех нормативно-правовых актах, термин «интернет-договор» на «сетевой договор», так как этот термин намного лучше проясняет всю суть соглашения между сторонами [9, с. 303].

Стоит заметить, что договор, заключенный в сети, включает в себя общие правовые нормы, которые возникают в «Интернете». И все же, подобные «сетевые договора» никак не могут быть отнесены к правовой среде регулирования закона, так как они заключаются в «не реальном» правовом пространстве. С необходимостью также дифференцировать термин «сеть» и «Интернет», так как второе относится к собирательному термину, а первое и вовсе не есть все пространство «Интернета».

«Интернет-договоры» систематизируются по их функциональным особенностям. Наиболее детализированную систематизацию «сетевых договоров» предлагает Жарова А.К. Согласно ее взглядам, «сетевые договоры» следует разделять на 2 группы. К первой группе следует отнести «Интернет-договоры» традиционного характера, в которых будут рассматриваться гражданско-правовые отношения. К ним также относятся различного рода экономические договоры. Ко второй группе Жарова А.К. относит «сетевые договоры», которые могут осуществлять функции сети [6].

По типу договоры между сторонами Абдулажиловым А. предлагается следующая классификация «Интернет-договора» [1, с. 134]:

- 1) договоры, связанные с «провайдерскими услугами», например, договор «доступа». Основным условием такого типа договора считается место его заключения. То есть, очень важно, чтобы они заключались в действительности, а не виртуально;
- 2) договоры, связанные с виртуальным местом их заключения. Например, договоры, относящиеся к доменным именам в сети;
- 3) договоры, связанные с традиционной формой заключения, которые устанавливаются в виртуальном пространстве сети «Интернет», например, договор предоставления коммерческих и информационных услуг;
- 4) договоры, относящиеся к использованию авторских прав, например, договор по разработке определенного сайта в сети.

Одним из самых популярных типов заключения «Интернет-договора» является договор, где одна сторона обязуется оказать свои услуги информационного характера в сети. К подобному типу можно отнести услуги, оказываемые в таких общеизвестных социальных сетях как: Вконтакте, mail.ru или instagram. По статистическим данным на 2019 год известно, что количество таких договоров достигло уже около четырех миллиардов.

Особо стоит отметить, что подобные договоры, согласно статье 426 Гражданского Кодекса РФ, относятся к «публичным видам» контракта. В свою очередь, не стоит упускать из вида, что публичные договоренности предполагают ряд своих особенностей заключения. Одна из основных особенностей таких договоров является наличие правового статуса, оказывающего данную услугу, как коммерческая организация.

Литература:

1. *Абдуджалилов А.* Гражданско-правовые обязательства в Интернете // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3.
2. *Брагинский М.И.* Договорное право. Книга первая. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М., 2000.
3. *Братусь С.Н.* Советское гражданское право. М., 1950.
4. Гражданское право : учебник : в 3 томах / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2012. Т. 1.
5. *Дмитрик Н.А.* Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М., 2006.
6. *Жарова А.К.* Правовые проблемы обращения информации в Интернете. Опыт Республики Узбекистан. М., 2002.
7. *Иоффе О.С.* Избранные труды : в 4 томах / О.С. Иоффе; Отв. ред. И.В. Елисеев. СПб., 2004. Т. 3: Обязательственное право.
8. *Новицкий И.Б.* Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. М., 1950.
9. *Рассолов И.М.* Информационное право : учебник для магистров. М., 2013.
10. *Соцуру Л.В.* Толкование договора судом. М., 2007.
11. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001.

В заключении стоит отметить, что нынешнее гражданско-правовое поле находится в процессе своих систематических и структурных изменений. Эти изменения призваны улучшить и облегчить способы заключения «сетевых договоров». Бурно происходящая модернизация в сфере инновационных технологий и трансформация социальных отношений, заставляет вносить некоторые корректировки в Гражданский Кодекс РФ, чтобы идти в ногу со временем. Все обозначенные примеры заключения «Интернет-договоров» свидетельствуют о том, что существуют определенные проблемы, связанные недостаточным развитием данного института в гражданском праве. Необходимо в скором времени расширить саму «модель» и терминологический «аппарат» в данной сфере правовых отношений, чтобы в будущем избежать еще больших проблем и путаницы.

Literature:

1. *Abdujalilov A.* Civil obligations on the Internet // Eurasian Law Journal. 2014. № 3.
2. *Braginsky M.I.* Contract law. Book one. General Provisions / M.I. Braginsky, V.V. Vitryansky. M., 2000.
3. *Bratus S.N.* Soviet civil law. M., 1950.
4. Civil law : textbook: In 3 volumes / Ed. A.P. Sergeeva. M., 2012. Vol. 1.
5. *Dmitrik N.A.* The exercise of subjective civil rights using the Internet. M., 2006.
6. *Zharova A.K.* Legal problems of the circulation of information on the Internet. The experience of the Republic of Uzbekistan. M., 2002.
7. *Ioffe O.S.* Selected Works: In 4 volumes / Ans. ed. I.V. Eliseev. SPb., 2004. Vol. 3: Law of Obligations.
8. *Novitsky I.B.* General doctrine of commitment / I.B. Novitsky, L.A. Lunts. M., 1950.
9. *Rassolov I.M.* Information Law : textbook for Masters. M., 2013.
10. *Sotsuro L.V.* The interpretation of the contract by the court. M., 2007.
11. *Shershenevich G.F.* Civil Law Course. Tula, 2001.

Малокостова Полина Равилевна
соискатель кафедры криминологии,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
milena.555@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СТАТИСТИКУ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье представлена характеристика статистики так называемых налоговых преступлений, по своим формальным показателям, не отражающим многие из закономерностей налоговой преступности, а потому не создающих объективную научную базу организации ее предупреждения. Авторские криминологические оценки такой уголовной статистики и криминологически обоснованные предложения по учету уголовно-регистрационной практикой показателей иных преступлений, связанных с налоговыми злоупотреблениями, призваны способствовать более целенаправленному предупреждению налоговых преступлений.

Ключевые слова: налоговая преступность, уголовная статистика преступлений в сфере экономической деятельности, предупреждение налоговых преступлений.

С момента появления в уголовном законе норм, предусматривающих ответственность за налоговые преступления, криминологический интерес к этой группе посягательств не снижается. Несмотря на то, что данный феномен, казалось бы, изучен «вдоль и поперек», количество публикаций, научных изысканий только увеличивается, но, как отмечает П.А. Истомин, жизненная практика показывает, что мы находимся еще в начале изучения налоговой преступности. По его мнению, пора уже говорить о *налоговой криминологии* [1].

На сегодняшний день уклонение от уплаты налогов в России, по оценкам В.И. Александрова, принимает такие объемы, при которых они выходят за тот критический уровень, когда угроза экономической безопасности государства становится реальностью. Такие преступления характеризуются многообразием способов совершения, быстрой адаптацией преступников к новым формам и форматам финансового учета и отчетности, модернизациям налогового законодательства [2].

Polina R. Malokostova
Applicant of Department of Criminology,
Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.J. Kikotya
milena.555@mail.ru

CRIMINOLOGICAL PERSPECTIVE ON TAX CRIME STATISTICS

Annotation. The article presents a characteristic of statistics of so-called tax crimes, according to their formal indicators do not reflect many of the patterns of tax crime, and therefore do not create an objective scientific base of the organization of its prevention. The author's criminological assessments of such criminal statistics and criminologically sound proposals to incorporate criminal registration practices into indicators of other offences related to tax abuse are intended to contribute to more targeted prevention of tax offences.

Keywords: tax crime, criminal statistics of crimes in the sphere of economic activity, prevention of tax crimes.

Уклонение от уплаты налогов является весомой частью бюджета организованной преступности. Особая опасность налоговой преступности проявляется в симбиозе с нелегальной экономической деятельностью, связанной с производством разного рода товаров и услуг, доходы от которой официально не учитываются при уплате налогов и не контролируются компетентными структурами власти. Так, доля «теневой» экономики, по информации Федеральной службы по финансовому мониторингу, в 2018 году в общем объеме ВВП РФ составила более 20 триллионов рублей или примерно 20 % к общему внутреннему валовому продукту [3].

Между тем, налоги и сборы являются основой государственного бюджета, из которого формируются социальное, медицинское, пенсионное обеспечение населения, осуществляется функционирование самого государства [4].

Отмечая повышенный научный и практический интерес к проблемам предупреждения налоговой преступности, заметим, что все исследовательские и криминологические и уголовно-правовые ее аспекты (и не только), по вполне понятным при-

чинам, используют, как и автор статьи, сведения официальной статистики, предоставляемой Главным информационно-аналитическим центром МВД России (ГИАЦ МВД РФ). Исходя из статистических показателей, выявляются соответствующие закономерности и тенденции преступности, другие составляющие, необходимые для решения исследовательских задач.

Изучая состояние и динамику налоговых преступлений и пытаясь соотнести с судебной правоприменительной практикой, являющейся, по мнению Я.И. Гилинского, отражением современной уголовной политики [5], мы пришли к выводу, что сведения ГИАЦ МВД РФ о состоянии данного вида преступности для криминологической оценки налоговых преступлений не совсем приемлемы.

Все дело в том, что официальная статистика, отражаемая в отчетах правоохранительных органов, формируется в соответствии с указаниями Генеральной прокуратуры РФ и МВД России. С учетом современной динамики уголовного законодательства (особенно в сфере экономической деятельности), данные указания ежегодно пересматриваются (дополняются, изменяются), а затем утверждаются. Так, в настоящий момент дифференциация преступлений по различным их группам и категориям происходит на основании указания Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [6].

Не вдаваясь во все подробности и статистические нюансы данного документа, приведем из него лишь короткие фрагменты, касающиеся учета и отчетности налоговых преступлений.

Так, в соответствии с п. 3 перечня № 1 (преступлений по уголовным делам, предварительное расследование по которым производится в форме дознания) к налоговым преступлениям относятся:

– ч. 1 ст. 159 при наличии в статистической карточке отметки о совершении деяния путем незаконного возмещения налогов из бюджета;

– ч.ч. 1 и 2 ст. 194 при наличии в статистической карточке отметки об отнесении к налоговым преступлениям.

В соответствии с п. 3 перечня № 2 (преступлений экономической направленности по уголовным делам, предварительное расследование по которым производится в форме предварительного следствия), к налоговым преступлениям следует относить:

– ст.ст. 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3, 199.4 без дополнительных условий;

– ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 159 при наличии в статистической карточке отметки о совершении деяния путем незаконного возмещения налогов из бюджета;

– ст.ст. 170.1, 173.1, 173.2, 193, 193.1, ч.ч. 3 и 4 ст. 194, 195, 196, 197 при наличии в статистической карточке отметки об отнесении к налоговым преступлениям.

Таким образом, наряду со ст.ст. 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3, 199.4 УК РФ, статистические правила учета предусматривают причисление к налоговым преступлениям и хищения, совершаемые путем мошенничества (ст.159 УК РФ) и ряд других вышеуказанных преступлений.

Между тем, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» разъясняется, что к налоговым деяниям следует относить преступления, предусмотренные ст.ст. 198–199.2 УК РФ. Логичным будет причислить к ним ст. ст. 199.3 и 199.4 УК РФ, вступившие в силу в 2017 г.

В решениях Конституционного Суда РФ также отмечается, что вред, причиняемый налоговыми правонарушениями, заключается в непоступлении в бюджет соответствующего уровня неуплаченных налогов (недоимки) и пеней (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 года № 39-П), что, в числе прочего, отличает их от хищений [7].

Иными словами, налицо отсутствие единообразного подхода к понятию налоговой преступности. С одной стороны, статистический подход, расширяющий рамки налоговых преступлений за счет причисления к ним (при определенных условиях) мошенничества и ряда других преступлений. С другой – судебной практики, относящей к налоговым преступлениям лишь те, которые связаны с уклонением от уплаты обязательных платежей.

Как нам представляется, с криминологических, а тем более с уголовно-правовых позиций, относить мошенничество (путем незаконного возмещения налогов из бюджета) к налоговой преступности не совсем правильно.

Между тем, упомянутые расхождения в оценках не всегда берутся во внимание исследователями, поднимающими те или иные проблемы налоговой преступности, что в некоторых случаях приводит к недостаточно корректным выводам.

Так, например, Н.В. Ахтырская, отмечая существенный дисбаланс между выявленными (возбужденными) налоговыми преступлениями и делами, рассмотренными судом, делает вывод о очень низкой эффективности противодействия таким преступлениям. По ее оценке, до суда доходит не более 5–7 % зарегистрированных налоговых преступлений [8].

Как нам представляется, такие расчеты, а соответственно и выводы, не совсем верны, поскольку автор, оперируя статистическими данными ГИАЦ МВД РФ, включающими в круг налоговых преступлений и так называемое налоговое мо-

шенничество, соотноситих с количеством лиц, осужденных лишь по ст.ст. 198, 199, 199.1-199.4 УК РФ.

Для наглядности восприятия указанные характеристики налоговой преступности нами были представлены в сравнительной таблице.

Таблица 1

Характеристика налоговой преступности

годы	2014	2015	2016	2017	2018
Количество возбужденных уголовных дел по налоговым преступлениям	6210	9041	9283	8654	7630
Количество осужденных лиц по ст.ст. 198, 199, 199.1-199.4	452	537	541	546	565

Анализ представленных данных свидетельствует о достаточно «ровной» динамике, характеризующей количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с неуплатой налогов, что во многом говорит о стабильности их правоприменительной практики. Об этом также говорят и те обстоятельства, что, несмотря на снижение общего количества регистрируемых налоговых преступлений, количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, даже возрастает. Так, в 2018 г. при снижении состояния налоговой преступности на 17,8 % (по сравнению с 2016 г.), количество лиц, осужденных за уклонение от уплаты налогов, увеличилось на 4,4 %.

Все это определенно говорит о том, что высокие абсолютные показатели налоговой преступности регулируются не «чисто» налоговыми посягательствами (уклонениями от уплаты налогов), а так называемым налоговым мошенничеством, которое статистически «прячется» в ч.ч. 1–4 ст. 159 УК РФ.

Для того, чтобы более объективно оценивать эффективность деятельности органов, выявляющих, раскрывающих и расследующих уголовные дела по налоговым преступлениям, необходимы

Литература:

1. *Истомин П.А.* Налоговая криминология как часть криминологии экономической // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 52.
2. *Александров В.И.* Налоговые преступления: расследование : монография. М., 2017. С.21.
3. URL : http://fincan.ru/articles/94_tenevaja-ekonomika-v-rossii/
4. См.: Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства : монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; Отв. ред. В.П. Кашепов. М., 2018. С.127 // СПС «Консультант Плюс»; См. также: *Антонян Ю.М.* Криминология : учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 220.
5. *Гилинский Я.И.* Уголовное законодательство в современной России: критические заметки // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке:

точные сравнения, например, количества возбужденных уголовных дел с теми, по которым вынесены обвинительные приговоры. Однако при этом нужно сделать вполне справедливое уточнение: выбранный метод анализа не позволяет учитывать количество вынесенных судьями неправосудных приговоров, и все выводы базируются на предположении, что судьи никогда не ошибаются [9].

В заключение следует отметить, что, не ставя под сомнение (за отсутствием обоснованных аргументов) практическую значимость структурно-статистического подхода к налоговым преступлениям со стороны МВД РФ и Генеральной прокуратуры РФ, безоговорочное использование этих данных для изучения криминологических закономерностей и тенденций налоговой преступности вряд ли оправдано.

В связи с этим, так называемое налоговое мошенничество и ряд других преступлений, способствующих уклонению от уплаты обязательных платежей, можно обозначить как преступления «налоговой направленности». Нужно ли это в практике? С криминологических позиций, составляющих научно обоснованную базу предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности, – безусловно.

Literature:

1. *Istomin P.A.* Tax Criminology as Part of Criminology Economic // Legal Studies. 2013. № 2. P.52.
2. *Alexandrov V.I.* Tax Crimes: Investigation. monograph. M, 2017. P. 21.
3. URL : http://fincan.ru/articles/94_tenevaja-ekonomika-v-rossii/
4. See: Criminalization and decriminalization as a form of transformation of criminal legislation : monography / I.S. Vlasov, N.A. Golovanov, A.A. Gravina, etc.; Editor-in-chief V.P. Kashepov. M., 2018. C. 127 // ATP Consultant Plus; See also: *Antonyan Yu.M.* Criminology : textbook for academic baccalaureate. 3rd ed., re-work And additional M., 2015. P. 220.
5. *Gilinsky Y.I.* Criminal Legislation in Modern Russia: Critical Notes // Criminal Law: Strategy of Development in the XXI Century: Proceedings of the

Мат. XII Межд. науч.-практ. конф. (29–30 января 2015 г.). М., 2015. С. 39.

6. Официальный сайт компании «Консультант Плюс». URL : <http://www.consultant.ru>

7. См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27 марта 2018 г. № 839 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Игошина А.П. на нарушение его конституционных прав статьей 159 УК РФ, статьями 172 и 173 НК РФ».

8. *Ахтырская Н.В.* Уклонение от уплаты от налогов, сборов и (или) страховых взносов: уголовно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 27.

9. *Волков В.В.* Произвольная активность правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью. Анализ статистики / В.В. Волков, Э.Л. Панеях, К.Д. Титаев. СПб., 2010. С. 16.

XII International Scientific and Practical Conference (January 29–30, 2015). M., 2015. P. 39.

6. Official website of Consultant Plus. URL : <http://www.consultant.ru>

7. See: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 27, 2018 № 839 «On Refusal to Accept the Complaint of Citizen Igoshin A.P. for Violation of His Constitutional Rights by Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation, Articles 172 and 173 of the Tax Code of the Russian Federation».

8. *Akhtyskaya N.V.* Evasion of taxes, fees and (or) insurance premiums: criminal legal aspect : dis. ... Cand. Law Sciences. Omsk, 2018. P. 27.

9. *Volkov V.V.* Arbitrary activity of law enforcement agencies in the sphere of fight against economic crime. Analysis of statistics / V.V. Volkov, E.L. Paneyi, K.D. Titayev. SPb., 2010. P. 16.

Маньковская Вера Ивановна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и международного права,
Алтайский государственный университет
mvi147@yandex.ru

Белоногов Андрей Викторович
магистрант,
Юридический институт,
Алтайский государственный университет
anblngv@gmail.com

Стаценко Дарья Алексеевна
магистрант,
Юридический институт,
Алтайский государственный университет
dariastatsenko01@gmail.com

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Сегодня не вызывает сомнений высокая значимость законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – РФ) для демократического развития государства, федеративного устройства и реализации принципа народовластия. В статье авторы анализируют правотворческую деятельность законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Дано понятие «региональный правотворческий процесс» и выделены его стадии. Проанализировано региональное законодательство по данному вопросу, сделаны выводы о том, что некоторые стадии отличаются особой сложностью. Предложены пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: законотворческий процесс, правотворческий процесс, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, региональный парламент.

Сегодня не вызывает сомнений высокая значимость законодательных (представитель-

Vera I. Mankovskaya
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of Constitutional
Department and International Law,
Altai State University
mvi147@yandex.ru

Andrey V. Belonogov
Undergraduate,
Law Institute,
Altai State University
anblngv@gmail.com

Daria A. Statsenko
Undergraduate,
Law Institute,
Altai State University
dariastatsenko01@gmail.com

TO THE QUESTION OF SOME PROBLEMS OF THE LEGISLATURE OF THE REPRESENTATIVE BODIES OF THE GOVERNMENT POWER OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Today, there is no doubt the high importance of the legislative (representative) bodies of state power of the subjects of the Russian Federation (more - the Russian Federation) for the democratic development of the state, the federal system and the implementation of the principle Democracy. In the article the authors analyze the legislative activity of legislative (representative) bodies of state power of the subjects of the Russian Federation. The concept of the regional law-making process is given, its stages are highlighted. The regional legislation on this issue is analyzed, conclusions are drawn that some stages are particularly difficult. The authors propose the ways to improve legislation.

Keywords: legislative process, legislative (representative) bodies of state power of the subjects of the Russian Federation, regional parliament.

ных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – РФ) для демо-

кратического развития государства, федеративного устройства и реализации принципа народовластия. Правотворческая деятельность законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ в системе разделения властей занимает важное место.

Правотворчество, осуществляемое законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ? Исследуется многими учёными и юристами-практиками. В их числе В.А. Лебедев, В.В. Невинский, А.В. Безруков и другие [5, с. 57; 8, с. 38]. Авторы отмечают, что сегодня существуют проблемы в сфере правотворческой деятельности субъектов РФ. Так, В.В. Невинский полагает, что проблемы правотворчества в субъектах РФ обусловлены сложностью и противоречивостью преобразовательных процессов в обществе и государстве, сохраняющейся конфликтностью между федеральным и региональным уровнями власти, между законодательными и исполнительными органами, а также недостатком опыта правотворческой деятельности в субъектах РФ [8, с. 39–40].

В юридической литературе неоднозначно трактуются понятия «правотворческий и законотворческий процесс» субъектов РФ [7]. Изучение теоретико-правовых источников позволяет заключить, что эти понятия соотносятся между собой как общее и частное. Это обуславливается тем, что региональный правотворческий процесс понимается как регламентированный законом порядок создания правовых норм уполномоченными органами государственной власти субъектов РФ. Законотворческий же процесс представляет собой регламентированную деятельность по принятию исключительно законов специально уполномоченными законодательными органами в пределах своей компетенции.

Региональный правотворческий процесс можно представить в виде следующих стадий:

1. Предпроектная (экспертно-аналитическая) работа.
2. Работа по созданию нормативного правового акта.
3. Внесение нормативного правового акта на рассмотрение законодательного органа.
4. Предварительное рассмотрение нормативного правового акта.
5. Обсуждение нормативного правового акта и его принятие.
6. Обнародование нормативного правового акта.
7. Мониторинг правоприменения нормативного правового акта.

На наш взгляд, целесообразно выделить несколько стадий правотворческой деятельности законодательных органов субъектов РФ, которые отличаются особой сложностью. В их числе: экспертно-аналитическая работа, внесение проек-

тов нормативных правовых актов на рассмотрение законодательного органа, их обсуждение.

Одним из элементов экспертно-аналитической работы является планирование текущей правотворческой работы законодательных (представительных) органов субъектов РФ. Это осуществляется посредством принятия плана правотворческой, контрольной и организационной деятельности. Данный акт принимается один раз в шесть месяцев. Однако в настоящее время при планировании правотворческой работы существуют некоторые проблемы. В частности, нередко в планы законопроектных работ включается комплекс проектов нормативных правовых актов, несогласованных между собой. Также, не всегда соблюдаются сроки и очередность подготовки законопроектов. Мы полагаем, что необходимо проводить последовательные изменения, направленные на повышение качества планирования законопроектной работы. Например, необходимо анализировать нормативные правовые акты, прежде чем включать их в план законопроектной работы.

Важным этапом экспертно-аналитической работы при подготовке региональных актов является проведение экспертизы. Анализ регионального законодательства позволяет сделать вывод о том, что у субъектов РФ нет единства подходов к решению вопроса об экспертизе нормативных правовых актов. Так, например, Закон Кемеровской области «О законодательной деятельности в Кемеровской области» устанавливает проведение правовой, экономической, финансовой, технической, экологической экспертиз законопроекта [2]. В то же время, Закон Алтайского края «О правотворческой деятельности» закрепляет проведение научной, экологической, антикоррупционной экспертиз [4]. Думается, что в законах субъектов РФ о правотворческой деятельности целесообразно закрепить проведение иных видов экспертиз – общественной, правовой и экономической, что обеспечит принятие более качественных нормативных правовых актов.

Мы полагаем, что сегодня недостаточное внимание уделено общественным обсуждениям региональных законопроектов. Необходимо согласиться с мнением Е.А. Хохловой о необходимости проведения всенародного обсуждения при разработке нормативных правовых актов [13, с. 58]. В связи с этим, необходимо усилить значение влияния общественности при разработке законопроектов, установить порядок общественного обсуждения законопроектов, а также на законодательном уровне регламентировать перечень официальных сайтов для размещения региональных законопроектов.

Участие граждан в общественном обсуждении может быть осуществлено в различных формах, таких как непосредственное направление предложений по содержанию законопроектов в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, проведение публичных слушаний, на собраниях (сходах) граждан по месту жительства, в СМИ, в сети Интернет. Так, например, в соответствии с законом

Алтайского края «О бюджетном процессе и финансовом контроле в Алтайском крае», Правительство Алтайского края и Алтайское краевое Законодательное собрание проводят публичные слушания по проекту закона Алтайского края «О краевом бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [1].

В этой связи, нам представляется актуальным вопрос о расширении участия муниципальных образований в региональном правотворческом процессе, как при разработке проектов нормативно-правовых актов, так и при внесении уже разработанных законопроектов на сессиях законодательных (представительных) органов субъектов РФ.

Н.А. Савченко полагает, что право законодательной инициативы, которым обладают представительные органы местного самоуправления в законодательных (представительных) органах субъектов РФ, является важным средством правовой защиты интересов местного самоуправления, а также эффективной формой взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления [12, с. 15].

Однако согласно статистике, представительные органы местного самоуправления данным правом практически не пользуются. Согласно Отчету Алтайского краевого Законодательного Собрания за 2018 год, был подан один законопроект от представительных органов местного самоуправления Алтайского края [10]. Данным правом в 2018 году воспользовалась Барнаульская городская Дума.

Право законодательной инициативы представительных органов местного самоуправления закреплено в Конституциях (Уставах) субъектов РФ, процедурные аспекты закреплены в специальных законах субъектов РФ. Так, например, в Алтайском крае принят закон «О порядке реализации права законодательной инициативы в Алтайском краевом Законодательном собрании представительными органами муниципальных образований» [3].

Несмотря на то, что предоставление местному самоуправлению права законодательной инициативы является достаточно эффективным механизмом реализации интересов муниципалитетов, а также взаимодействия государственных и местных интересов, к сожалению, на практике при реализации данного права возникают существенные проблемы. Как показывает практика, представительные органы местного самоуправления часто допускают процессуальные ошибки в оформлении законопроектов, а содержание часто не способствует принятию решения об их одобрении [9, с. 6].

Актуальными являются проблемы в связи с прохождением законодательных инициатив, направляемых законодательными (представительными) органами власти субъектов РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ (далее – Государственная Дума).

Доля принятых Государственной Думой законов из числа, инициированных парламентами субъектов РФ остается крайне низкой. Всего за период работы Государственной Думы законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ было внесено почти 6500 законопроектов, из них стали федеральными законами от общего числа внесенных субъектами РФ – в 4-м созыве – 7,2 %; в 5-м созыве – 9,5 %; в 6-ом созыве – 8,1 % [11].

По мнению авторов исследования «Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: к 20-летию деятельности, как представительного и законодательного органа Российской Федерации», в числе ключевых причин низких показателей принятия проектов федеральных законов, внесенных субъектами РФ числятся отсутствие общей консолидированной позиции законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ в отношении внесенных ими законопроектов, а также зачастую недостаточно четкая проработанность и отсутствие надлежаще оформленного обоснования к тексту правового акта [6].

Для улучшения взаимодействия был предложен к применению механизм консолидированных законодательных инициатив, основными целями которого являются разработка единого механизма планирования подготовки законодательных инициатив, приоритетный порядок прохождения региональных инициатив, создание единого системного информационного обмена между палатами Федерального Собрания РФ и законодательными (представительными) органами субъектов РФ, сокращение сроков рассмотрения региональных законопроектов.

Мы полагаем, что для эффективной реализации законодательных инициатив парламентов субъектов РФ и совершенствования системы взаимодействия федерального и региональных парламентов следует обеспечить проведение целого комплекса мероприятий.

Во-первых, необходимо создать условия для обеспечения системной работы Федерального Собрания и региональных законодательных органов.

Во-вторых, следует обеспечить проведение мероприятий (путем проведения семинаров, конференций, форумов), направленных на повышение правовой подготовки депутатов и сотрудников аппаратов представительных органов субъектов РФ.

В-третьих, необходимо совершенствовать правовое регулирование института законодательных инициатив, например, законодательно закрепить сроки, порядок и гарантии рассмотрения законопроектов, внесенных парламентами субъектов РФ [5, с. 57].

Думается, что необходимо продолжать работу по подготовке консолидированных законодательных инициатив, что обеспечит взаимодействие законодательных (представительных) орга-

нов субъектов РФ с Федеральным Собранием РФ.

Таким образом, в настоящее время, несмотря на качественные изменения, произошедшие в

Литература:

1. О бюджетном процессе и финансовом контроле в Алтайском крае: Закон Алтайского края от 03.09.2013 № 75-ЗС (в ред. от 01.10.2019) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». 2019.
2. О законодательной деятельности в Кемеровской области: Закон Кемеровской области от 23.06.2003 № 33-ОЗ (ред. от 18.07.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». 2019.
3. О порядке реализации права законодательной инициативы в Алтайском краевом Законодательном Собрании представительными органами муниципальных образований: Закон Алтайского края от 06.12.2010 № 107-ЗС // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». 2019.
4. О правотворческой деятельности: Закон Алтайского края от 09.11.2006 № 122-ЗС (в ред. от 06.09.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». 2019.
5. Безруков А.В. Оптимизация взаимодействия законодателей при реализации законодательной инициативы парламентом субъекта РФ // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 57.
6. Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации: прохождение законодательных инициатив в период работы Государственной Думы VI созыва. М., 2016. 41 с.
7. Лупандина, О.А. Правотворческий процесс и законодательный процесс: соотношение понятий // Таврический научный обозреватель. 2016. № 6 (11). С. 106–112.
8. Невинский В.В. Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные принципы публичной власти: Избранные научные труды. М., 2012. 145 с.
9. Нестеренко И.А. Реализация органами местного самоуправления Новосибирской области права законодательной инициативы в Законодательном Собрании Новосибирской области : пособие / И.А. Нестеренко, Н.В. Никифорова, Л.И. Обердфер. Новосибирск, 2011. 164 с.
10. Итоги работы Алтайского краевого Законодательного Собрания за 2018 год. URL : <http://www.akzs.ru/cache/6456-ItogirabotyAKZSza2018godokonchatelnyjvariant.pdf> (дата обращения 14.11.2019).
11. НИР Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: к 20-летию деятельности, как представительного и законо-

функционирования законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, институт регионального парламентаризма трудно назвать совершенным.

Literature:

1. On the budget process and financial control in the Altai Territory: Law of the Altai Territory dated September 03, 2013 № 75-3C (as amended on October 1, 2019) // Reference Legal System «ConsultantPlus». 2019.
2. On legislative activity in the Kemerovo region: Law of the Kemerovo region dated 06.23.2003 № 33-OZ (as amended on 07/18/2019) // Reference legal system «Consultantplus». 2019.
3. On the procedure for the implementation of the right of legislative initiative in the Altai Territory Legislative Assembly by the representative bodies of municipalities: Law of the Altai Territory dated 06.12.2010 № 107-3C // Reference Legal System «ConsultantPlus». 2019.
4. On law-making activity: Law of the Altai Territory dated November 09, 2006 № 122-3C (as amended on September 6, 2019) // Reference Legal System «ConsultantPlus». 2019.
5. *Bezrukov A.V.* Optimization of the interaction of legislators in the implementation of legislative initiatives by the parliament of a constituent entity of the Russian Federation // Constitutional and municipal law. 2010. № 9. P. 57.
6. Legislative (representative) bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation: passing legislative initiatives during the work of the State Duma of the VI convocation. M., 2016. 41 p.
7. *Lupandina O.A.* The law-making process and the legislative process: the ratio of concepts // Tauride scientific observer. 2016. № 6(11). P. 106–112.
8. *Nevinsky V.V.* Fundamentals of the constitutional order. Ensuring the dignity of the individual. Constitutional Principles of Public Authority: Selected Scientific Papers. M., 2012. 145 p.
9. *Nesterenko I.A.* Implementation by local authorities of the Novosibirsk region of the right of legislative initiative in the Legislative Assembly of the Novosibirsk region : manual / I.A. Nesterenko, N.V. Nikiforova, L.I. Oberderfer. Novosibirsk, 2011. 164 p.
10. The results of the Altai Territory Legislative Assembly for 2018. URL : <http://www.akzs.ru/cache/6456-ItogirabotyAKZSza2018godokonchatelnyjvariant.pdf> (date accessed 11/14/2019).
11. Research work of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: on the 20th anniversary of activity as a representative and

дательного органа Российской Федерации. URL : <http://iam.duma.gov.ru/node/10/4965> (дата обращения 14.11.2019).

12. *Савченко Н.А.* Реализация органами местного самоуправления права законодательной инициативы в законотворческом процессе субъекта РФ // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2014. № 3. С. 15–19.

13. *Хохлова Е.А.* Общественное обсуждение законопроектов и важных вопросов государственной и/или общественной жизни: конституционно-правовое регулирование и практика применения // Конституционное и муниципальное право. М., 2013. № 4. С. 47–59.

legislative body of the Russian Federation. URL : <http://iam.duma.gov.ru/node/10/4965> (date accessed 11/14/2019).

12. *Savchenko N.A.* Implementation by local governments of the right of legislative initiative in the legislative process of a constituent entity of the Russian Federation // Municipal service: legal issues. 2014. № 3. P. 15–19.

13. *Khokhlova E.A.* Public discussion of bills and important issues of state and / or public life: constitutional regulation and practice of application // Constitutional and municipal law. M., 2013. № 4. P. 47–59.

Павлов Евгений Владимирович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории, истории
государства и права и философии,
Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
super.rpa12@yandex.ru

Мордюк Алаксандр Владимирович
кандидат технических наук,
доцент кафедры
уголовно-процессуального права
и криминалистики,
Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
mordyuk58@mail.ru

Постнов Алексей Викторович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии,
Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
alexey--Viktorovich@mail.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ, А ТАКЖЕ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ХОДЕ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В любой сфере деятельности, взаимодействие между ее участниками, определяется, прежде всего, конкретным уровнем правового регулирования ее субъектов. Данная статья посвящена историко-правовому развитию сущности розыскной деятельности следователя и применению в ходе его служебной деятельности научно-технических средств. Исследуется развитие данного института начиная с 1555 года по настоящее время. Определяются актуальные проблемы по периодам развития.

Ключевые слова: государственно-политические режимы, «лихие люди», розыск, следователь, уголовного судопроизводства, обстоятельства совершения преступления.

Evgeny V. Pavlov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor Department of Theory,
History of State and Law and Philosophy,
Middle Volga Institute (branch)
All-Russian State of the University of Justice
super.rpa12@yandex.ru

Alaksandr V. Mordyuk
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor Department of Criminal
Procedure Law and Criminalistics,
Middle Volga Institute (branch)
All-Russian State
of the University of Justice
mordyuk58@mail.ru

Alexey V. Postnov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
Criminal Law and Criminology,
Middle Volga Institute (branch)
All-Russian State
of the University of Justice
alexey--Viktorovich@mail.ru

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS AND THE CURRENT STATE OF THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE INVESTIGATOR'S SEARCH ACTIVITY, AS WELL AS THE USE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL MEANS DURING ITS IMPLEMENTATION

Annotation. In any sphere of activity, interaction between its participants is determined, first of all, by a specific level of legal regulation of its subjects. This article is devoted to the historical and legal development of the essence of the investigator's search activity and the application of scientific and technical means during his official activities. The development of this institute is studied from 1555 to the present. Actual problems are identified by development period.

Keywords: state-political regimes, «dashing people», search, investigator, criminal proceedings, circumstances of the crime.

В любой сфере деятельности, взаимодействие между ее участниками, определяется, прежде всего, конкретным уровнем правового регулирования ее субъектов. Взаимодействие же в юридической сфере, как ни в какой другой, является ярким тому подтверждением, поскольку именно в этом аспекте происходит распределение прав и обязанностей, взаимной ответственности как в ходе самого процесса координации действий, так в полученных ее результатах [1].

Познание предмета правового регулирования предполагает необходимость исследования его возникновения и развития в различных исторических периодах с тем, чтобы выявить закономерности его становления, тенденции движения, извлечь исторические уроки и определить перспективу. Ведь вне комплексного историко-правового анализа, связывающего явления и процессы прошлого и настоящего, довольно трудно выявить правовую природу современного института в отечественной юриспруденции. Именно поэтому, по нашему убеждению, и здесь мы полностью разделяем и поддерживаем позицию А.Т. Ибасова, исследование правовых явлений и процессов не может ограничить себя рассмотрением их состояния на данный момент «наличного» существования, поскольку, таким образом, будет утрачена причинно-следственная связь в историческом развитии прав [2].

В своей работе мы попытались сфокусировать свое внимание именно на историко-правовом механизме освещения проблемы, не забывая при этом рассматривать государственно – политические режимы лишь в качестве необходимых условий, определявших развитие процедурно-правовых отношений между указанными субъектами в сфере правоохранительной деятельности.

В своем становлении, начиная еще с XIV в., розыскная деятельность прошла путь от инквизиционной формы, к которой характерные для сегодняшнего дня функции сбора доказательств и самой юстиции еще строго не определялись, да и стороны еще в принципе отсутствовали, а решение по существу уголовного дела принимал субъект уголовного преследования, до формы смешанного типа судопроизводства, где имеющееся процессуальное предварительное расследование носит розыскной характер с более или менее выраженными (в разное время) элементами состязательности и сочетается с состязательным судебным разбирательством. На разных исторических этапах различными были и взаимоотношения органов сыска и следственной деятельности.

С 1555 года начинается процесс становления непосредственно самой розыскной деятельности в нашей стране. Тогда, во времена правления Ивана Грозного, в результате проведения губной (территориальной) реформы речь зашла об устроительстве розыска «лихих людей» [3]. В частности, если у подозреваемого в совершении преступления следователь в ходе обыска обнаружит «поличное», то сразу пойманного гражданина сразу же признают и прописывают это в доку-

ментах дела как «лихого человека». С момента наличия неопровержимых улик следователь начинал уголовное судопроизводство, в котором особая роль отводилась именно розыску, так как считалось, что в обысковых мероприятиях толку мало, поскольку люди лгут целыми семьями и чинят заговоры. Именно розыску стало уделяться особое внимание, так как для успешного его проведения требовались специальные умения и знания.

В свою очередь, специфику применения методов и средств их достижения определяет именно цель любой деятельности. Объективную потребность применения соответствующих негласных (конспиративных) мер, и здесь мы согласны с мнением Е. С. Дубонова, диктует тайный характер противоправных деяний [4]. Без этих мер нельзя достичь намеченной цели. Отсюда следует, что системой методов и средств конспирации определяется функциональная сущность оперативно-розыскной деятельности.

В тоже время, особый интерес, с нашей точки зрения, представляет период становления уголовного судопроизводства первых лет советской власти, где, философски осмысливая пройденный путь развития нормативно-правовой базы розыскной деятельности, так и хочется сказать: любая история имеет путь спирали в ее развитии. Здесь мы имеем, прежде всего, ввиду УПК РСФСР от 1922 г., где в ст. 103 закреплялась обязанность органа дознания до начала предварительного следствия принимать меры к устранению возможности подозреваемого скрыться. Статья 136 УПК предписывала следователю в случае неизвестности местонахождения обвиняемого или его побега, вынести распоряжение о розыске. При этом закон не регламентировал порядок производства розыска скрывшегося обвиняемого [5].

Таким образом, у нас складывается уверенное мнение, что в УПК РСФСР 1923 г. законодатель не определял содержание понятия «розыск обвиняемого» и не регламентировал порядок и правила розыскной деятельности следователя.

В УПК РСФСР 1923 г. в ст. 203 на следователя возлагалась обязанность «принимать меры к розыску подследственного». Это значит, что розыск обвиняемого велся лично следователем параллельно с расследованием всех обстоятельств дела [6].

Срок розыска следователем скрывшегося обвиняемого ограничивался временем производства предварительного следствия. Если произведенный следователем розыск не давал положительных результатов и срок для производства следствия истекал, следователь в порядке ст. 202, 203 УПК РСФСР объявлял розыск скрывшегося обвиняемого и поручал его проведение органам милиции.

Вопрос о приостановлении производства по уголовному делу, когда обвиняемый скрылся, решал суд. Следователь фактически не имел возможности самостоятельно принимать меры к

розыску по уголовному делу, приостановленному производством.

Таким образом, УПК РСФСР 1923 г. так же не определял порядок и правила осуществления следователем розыска скрывшегося обвиняемого, не предоставлял необходимые для этого полномочия. В данном кодексе отсутствовало определение понятия розыскной деятельности следователя.

В УПК РСФСР 1960 г. розыск мог быть объявлен как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением. В ст. 196 УПК РСФСР отмечалось, что в отношении разыскиваемого, при наличии оснований, предусмотренных ст. 89 УПК, следователь мог избрать меру пресечения, в том числе, с санкции прокурора и заключение под стражу (ст. 96 УПК РСФСР) [7].

В ст. 132 УПК РСФСР закреплялось право следователя в случае, необходимости производства розыскных действий в другом районе, произвести их лично либо поручить их производство соответствующему следователю или органу дознания, которые обязаны выполнить поручение в срок не более десяти суток [8].

Таким образом, УПК РСФСР 1960 г. в сравнении с ранее действовавшими законодательными актами, более основательно освещал вопросы, имеющие отношение к розыскной деятельности следователя:

- 1) обязывал следователя осуществлять розыск обвиняемого не только в процессе расследования, но и после приостановления производства по делу;
- 2) указывал на одно из конкретных следственных действий, направленных на розыск скрывшегося обвиняемого – обыск;
- 3) относил к розыскной деятельности следователя не только розыск скрывшегося обвиняемого, но и установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;
- 4) определял некоторые обязанности органов дознания по доставлению обнаруженного в процессе розыска обвиняемого к месту производства предварительного следствия.

Вместе с тем, в указанном правовом акте не определялось содержание понятия «деятельность следователя по розыску обвиняемого»; не предполагалась возможность розыска подозреваемого, скрывающегося от следствия; не закреплялось понятие и перечень розыскных действий и мер; не проводилось разграничение между розыскными действиями и розыскными мерами.

Особенности тенденций в подходе законодателя в вопросах правового регулирования деятельности следователя по розыску скрывшихся подозреваемых, обвиняемых состоит в том, что законодатель стабильно подчеркивает наличие объективной необходимости осуществления розыска скрывшихся подозреваемых и обвиняемых

не только органами дознания, но и следователем и проявляет стремление к все более полному и основательному определению порядка и правил осуществления этой деятельности.

Таким образом, в настоящее время, указанная проблема не нашла своего эффективного решения, что объективно указывает на ее актуальность.

Впрочем, деятельность следователя и в наше время является многоаспектной. Это обусловлено во многом сложностью тех задач, которые встают перед ним при проведении предварительного расследования. Сам уголовно-процессуальный закон ставит перед следователем порой взаимно-противоречивые задачи. Так, с одной стороны, следователь является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения (ст. 38 УПК РФ), но, с другой стороны, он обязан оставаться беспристрастным в процессе познания, а затем доказывания обстоятельств совершённого преступления [9]. Следователь – это не только участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения, но и должностное лицо, от действий которого зависит полнота осуществления функций уголовного правосудия, принятия справедливых процессуальных решений, а также формирования условий для последующего вынесения справедливого приговора суда. Следователь на стадии предварительного расследования олицетворяет собой уголовное правосудие (ч. 1 ст. 38 УПК РФ), а потому на него возлагается множество задач, решение которых позволит осуществлять движение в направлении установления обстоятельств совершения конкретного преступления и принятия справедливых процессуальных решений. Но среди всех стоящих перед следователем задач особо следует отметить задачи, связанные с познанием события соответствующего преступления. Следователь в этом случае выступает, как непредвзятый исследователь, для которого важно, прежде всего, установление событий, обстоятельств и фактов. Который исходит не из заранее выдвинутых тезисов, а стремится понять то, что произошло и как произошло, для того чтобы, смоделировав имевшие место события, на основании этого сделать вывод о причастности или непричастности соответствующих лиц.

При этом, следователь должен уметь увидеть даже то, на что простой обыватель не обратил бы даже своего внимания, он должен увидеть те следы, которые не бросаются в глаза, а порой даже скрыты от внимания людей. Для этого следователь должен уметь определять тактику и стратегию своих действий в соответствии с достижениями науки и техники. Он должен уметь организовывать свою деятельность так, чтобы она была оптимальной при выявлении соответствующих доказательств, которые способны быть одним из элементов в системе доводов, обосновывающих или опровергающих соответствующее событие преступления.

Для того, чтобы познание следователем обстоятельств и фактов было полным необходимо, чтобы следователь в своей деятельности умел

пользоваться достижениями науки и техники [10]. Это должно относиться, как к организации следователем системы своих действий, направленных на решение соответствующей тактической задачи, так и на умение использовать вполне определённые технические средства, расширяющие возможности восприятия следователем соответствующих обстоятельств, имевших место в прошлом и относившихся к совершённом преступлению. В частности, он должен уметь выявлять соответствующие следы, которые являются слабовидимыми или невидимыми [11].

Как показывает практика, организовать и провести расследование достаточно сложно, поскольку следователь должен уметь определять направление своей деятельности и контролировать её на всех этапах проводимого предварительного расследования [12].

Традиционно, деятельность следователя принято рассматривать как процессуальную деятельность, направленную на установление и доказывание обстоятельств совершения конкретного преступления. Это действительно так. Однако практика показывает, что эффективность проведения одного и того же следственного действия может быть разной. Это во многом зависит от условий и ряда других факторов, которые влияют на эффективность проводимых следственных действий. Так, известно, что порядок проведения следственных действий, а также применяемые в ходе них тактические приёмы способны серьёзно повысить эффективность в целом всего соответствующего следственного действия и предварительного расследования. То есть, вполне очевидно то, что не только одно лишь следственное действие или их случайная совокупность способны обеспечить успех всего предварительного расследования. Помимо этого, успех обеспечивается также и иными действиями, которые не являются следственными.

В частности, как уже было сказано, тактическими приёмами, которые представляют собой действия, хотя и не предусмотренные законом, но ему не противоречащие, выполняемые в ходе определённого следственного действия, призваны повысить его эффективность в достижении поставленных целей. Тактические приёмы, чаще всего, ориентированы на использование определённых психологических особенностей или закономерностей ради того, чтобы повысить шанс достижения успеха при проведении соответствующего следственного действия. В связи с этим, выделяют тактические приёмы допроса свидетеля, допроса обвиняемого, допроса потерпевшего, осмотра места происшествия, обыска и тому подобное. Важным здесь является то, что данные приёмы основаны на данных науки об определённых закономерностях, которые можно использовать для оптимизации соответствующего следственного действия. Однако и тактические приёмы не исчерпывают всего многообразия деятельности следователя. Помимо них, важным в работе следователя по конкретным уголовным делам является его взаимодействие с лицами, которые могут оказать содействие в проводимом расследовании, помочь вы-

явить соответствующие доказательства, которые позволят восстановить картину совершённого преступления.

В частности, имеется указание на некоторые виды такого взаимодействия в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Однако помимо общего указания в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует сколько-нибудь полная регламентация этого взаимодействия, что, собственно, вполне понятно. Невозможно заранее, вне учёта особенностей конкретного совершённого преступления, определить все возможные варианты такого взаимодействия. Однако такое взаимодействие строится с учётом данных науки, поскольку только в этом случае можно говорить об его эффективности, тем более, что такое взаимодействие может вытраиваться не только с должностными лицами правоохранительных органов, но и с лицами, обладающими специальными познаниями, которые можно использовать в ходе предварительного расследования.

Помимо тактических приёмов и взаимодействия, следователем выполняется также масса иных действий, которые не оговариваются в уголовно-процессуальном законодательстве, но которые являются значимыми для предварительного расследования и уголовного судопроизводства. Часто – это действия, которые выполняются в рамках решения вполне определённых тактических задач и которые, в совокупности с другими действиями, обеспечивают достижение вполне определённых стратегических целей. К таким действиям, в частности, относятся действия по применению научно-технических средств, с помощью которых следователь обеспечивает выявление и закрепление доказательств, устанавливающих обстоятельства совершения конкретного преступления. Данные действия призваны усиливать эффект от выполнения соответствующих следственных действий, обеспечивая обнаружение тех следов, которые без них могли бы оставаться не установленными.

Разнообразие деятельности следователя проявляется в том, что она касается целого комплекса самых различных проблем. И это не только вопросы непосредственно предварительного расследования. Это также вопросы организационного и обеспечительного характера, которые хотя и связаны с предварительным расследованием, но таковым всё же не являющиеся [13]. То есть, деятельность следователя в ходе предварительного расследования – это система достаточно разнообразных действий, которая требует от него самых различных умений и навыков, предъявляющая к нему требования компетентности [14]. Но всё же основными видами его деятельности является деятельность по установлению факта совершения преступления и выявления лица, совершившего названное преступление. Все остальные виды деятельности фактически носят обеспечительный характер, поскольку обеспечивают установление обстоятельств совершения соответствующего преступления и причастности к нему соответствующего лица.

В настоящее время принято говорить о поисковой деятельности следователя как о содержании предварительного расследования [15]. Это действительно так, поскольку вся деятельность следователя в ходе предварительного расследования связана с выявлением следов и иной информации, которая может свидетельствовать о факте наличия соответствующего преступления, а также наличия обстоятельств, составляющих это преступление. Предметом поиска следователя являются материальные следы, а также следы в форме образов, запечатлённых в памяти людей, которые были очевидцами соответствующих событий [16]. Всю подобного рода информацию принято именовать, как криминалистически значимую, поскольку она имеет значение для тактики и стратегии предварительного расследования, в ходе которого устанавливаются обстоятельства совершения преступления [18]. Но, при этом, следует отметить то, что сами по себе соответствующие носители информации могут остаться так и не известными для проводимого расследования, если следователь их не выявит. Поэтому не сами по себе носители информации указывают на обстоятельства совершения преступления. Это оказывается возможным только в результате целенаправленной деятельности следователя по выявлению этих носителей информации.

Более того, только в такой системе названная информация становится доказательством, приобретая такие свои черты, как относимость к расследуемому преступлению, а также иные существенные для доказательств признаки. Тем более, что в соответствующей системе информация может быть сопоставлена и посредством этого может быть сделан вывод о достоверности её и пригодности для обоснования вины соответствующего лица.

Принято считать, что розыскная деятельность – это деятельность исключительно органов, наделённых правом оперативно-розыскной деятельности. Такое предположение основано на неверном отождествлении розыскной деятельности с оперативно-розыскной деятельностью. Однако данные виды деятельности не являются тождественными. Понятие «розыскная деятельность» несколько шире понятия «оперативно-розыскная деятельность». Понятие «розыскная деятельность» охватывает всякую деятельность по поиску лиц, причастных к соответствующему совершённомu преступлению [19]. Оперативно-розыскная деятельность – это деятельность специализированных подразделений правоохранительных органов, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, по осуществлению поиска виновного в совершении преступления лица с применением специальных непроцессуальных средств и методов установления лиц, причастных к совершению соответствующего преступления. Оперативно-розыскная деятельность имеет дело исключительно с информацией, которая не является доказательственной, но которая используется в ходе предварительного расследования, как информация, ориентирующая на те источники, из которых можно получить недостающую доказательствен-

ную информацию по соответствующему уголовному делу. Оперативно-розыскная деятельность – это деятельность, которая может выполняться, как гласно, так и в условиях скрытности [20]. Главное для этой деятельности – получение необходимой информации, которую можно использовать для того, чтобы установить то лицо, которое причастно к совершённомu преступлению [21]. При этом качество данной информации определяется лишь относимостью её к расследуемому преступлению и возможностью её использовать для установления соответствующего виновного лица [22]. Сутью розыскной деятельности следователя является то, что она осуществляется только в условиях гласности [23]. Розыскная деятельность следователя осуществляется, по преимуществу, в результате проведения следственных действий, которые позволяют выявить соответствующие доказательства, указывающие на определённое лицо, которое является причастным к совершению преступления. Данная деятельность является также, как и оперативно-розыскная деятельность видом розыскной деятельности.

Розыскная деятельность может претендовать на свою успешность лишь при соблюдении целого ряда условий. Данные условия формируются под влиянием объективных закономерностей, которые необходимо учитывать при организации и проведении названной деятельности.

При этом следует отметить то, что перечень научно-технических средств, которые могут быть использованы для розыска постоянно пополняется, поскольку наука развивается, ею открываются новые закономерности, которые могут быть использованы для выявления и фиксации соответствующих следов, благодаря которым может быть произведена идентификация соответствующего лица или объекта [24].

Кроме того, следует также принимать во внимание и то, что применение научно-технических средств следователем, также предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством, а потому следует это рассматривать как процессуальные действия, входящие в те или иные следственные действия [25]. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 164 УК РФ, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. В связи с этим, применение научно-технических средств находится в сфере уголовного процесса, а действия по их применению можно рассматривать, как процессуальные. При этом, в уголовно-процессуальном законодательстве не уточняется порядок применения научно-технических средств. Это связано с тем, что такой порядок обусловлен:

– во-первых, особенностью соответствующего следственного действия, в ходе которого применяется соответствующее научно-техническое средство;

– во-вторых, – особенностями самих названных научно-технических средств, которые можно ис-

пользовать при наличии вполне определённых условий.

Также следует отметить и то, что особенности применения научно-технических средств обусловлены и тем, какие объекты подлежат розыску.

Вполне очевидно то, что от особенностей соответствующего объекта розыскной деятельности зависит то, какие научно-технические средства будут использованы. Вполне очевидно то, что набор этих средств будет разным при выявлении места нахождения конкретного лица и места нахождения трупа. Однако для всех них характерно то, что они повышают общую эффективность розыскных действий следователя, что отображается на качестве проводимого предваритель-

Литература:

1. *Избасов А.Т.* Исторический аспект и современное состояние оперативно-розыскной деятельности // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2018. № 10(31). URL : <https://nauchforum.ru/journal/stud/31/35970> (дата обращения 10.11.2019).
2. Там же.
3. *Маркушин А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность : учебное пособие. Н. Новгород, 2012. С. 24.
4. *Дубонос Е.С.* Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум. М. : Огни, 2016. С. 48.
5. Постановление ВЦИК от 25.05. 1922 «Об Уголовно-процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-процессуальным Кодексом РСФСР») (документ утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление ВЦИК от 15.02. 1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») (документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10. 1960 (документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Парламентская газета. 2001. 22 декабря. № 241–242.
10. *Волохова О.В.* Организационная деятельность следователя как залог эффективного

ного расследования, установления обстоятельств совершения конкретного преступления.

Также, следует отметить наличие взаимосвязи, существующей между эффективностью проведения розыскной деятельности и качеством установления обстоятельств совершения соответствующего преступления. В этом большое значение имеет применение научно-технических средств. Они повышают гарантию того, что будет получена та информация, благодаря которой можно установить место нахождения соответствующего искомого лица или объекта. Соответственно это повышает и общее качество проводимого предварительного расследования и всего уголовного судопроизводства по соответствующему уголовному делу.

Literature:

1. *Izbasov A.T.* The historical aspect and the current state of operational-search activity // Student forum: electron. scientific journal 2018. № 10(31). URL : <https://nauchforum.ru/journal/stud/31/35970> (accessed 11/10/2019).
2. In the same place.
3. *Markushin A.G.* The operational-search activity is a necessity and legality : textbook. N. Novgorod, 2012. P. 24.
4. *Dubonosov E.S.* Operational-search activity : textbook and workshop. M. : Lights, 2016. P. 48.
5. Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 25.05. 1922 «On the Code of Criminal Procedure» (together with the «Code of Criminal Procedure of the RSFSR») (the document ceased to be in force) // ATP «ConsultantPlus».
6. Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 15.02. 1923 «On the approval of the Criminal Procedure Code of the RSFSR» (together with the «Criminal Procedure Code of the RSFSR») (the document ceased to be in force) // ATP «ConsultantPlus».
7. The Code of Criminal Procedure of the RSFSR, approved. Armed Forces of the RSFSR 27.10. 1960 (document no longer valid) // ATP «Consultant Plus».
8. The Code of Criminal Procedure of the RSFSR, approved. Armed Forces of the RSFSR 10.27.1960 (the document has lost force) // ATP «Consultant Plus».
9. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on August 2, 2019) // Parliamentary newspaper. 2001.22 December. № 241–242.
10. *Volokhova O.V.* Organizational activity of the investigator as a guarantee of an effective

предварительного расследования // Следователь. 2015. № 2(202). С. 39–40.

11. *Сатонина Н.Н.* Апперцепция в профессиональной деятельности следователя / Н.Н. Сатонина, Н.Н. Ярушкин // Экономика и право современной России: проблемы и пути развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2014. С. 211–213.

12. *Воскобойник И.О.* Особенности деятельности следователя по созданию условий для реализации прав подозреваемого, обвиняемого при задержании / И.О. Воскобойник, А.А. Рытков // II Балтийский юридический форум «Закон и порядок в третьем тысячелетии»: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2014. С. 250–252.

13. *Большаков А.П.* К вопросу о преодолении конфликтных ситуаций в розыскной деятельности следователя / А.П. Большаков, Д.М. Филин // Ученые записки : Сб. ст. 2010. № 10. С. 239–244.

14. *Влезько Д.А.* К вопросу о понятии и содержании розыскной деятельности, осуществляемой следователем // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск, 2014, Вып. 5. С. 11–16.

15. *Тимохин Ю.А.* К вопросу о розыскной деятельности следователя // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию образования Дальневосточного юрид. ин-та МВД России, 22–23 сентября 2011 г. Хабаровск, 2011. С. 159–162.

16. *Ткачук Т.А.* Современное состояние и потенциальные возможности научно-технического обеспечения розыскной деятельности следователя // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 1(14). С. 153–159.

17. *Бычков В.В.* Розыскная деятельность следователя: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2014. № 14. С. 19–23.

18. *Бычков В.В.* Розыскная деятельность следователя: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2014. № 14. С. 19–23.

19. *Большаков А.П.* К вопросу о ретроспективном анализе понятия розыска и розыскной деятельности следователя / А.П. Большаков, А.В. Пупцева, Ю.С. Стешенко // Правовые науки: теоретический и практический взгляд: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (1 октября 2014 г., г. Уфа). Уфа : Аэтерна, 2014. С. 15–18.

20. *Кочетова А.В.* Отдельные вопросы розыскной деятельности следователя при производстве по уголовному делу // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики : сб. ст. М., 2010. С. 193–198.

21. *Козинкин В.А.* Об использовании информации, обнаруживаемой в средствах сотовых сис-

preliminary investigation // Investigator. 2015. № 2 (202). P. 39–40.

11. *Satonina N.N.* Apperception in the professional activities of an investigator / N.N. Satonina, N.N. Yarushkin // Economics and Law of Modern Russia: Problems and Ways of Development: Materials of the II Intern. scientific-practical Conf. Samara, 2014. P. 211–213.

12. *Voskoboynik I.O.* Features of the investigator's efforts to create the conditions for exercising the rights of a suspect accused of detention / I.O. Voskoboynik, A.A. Rytkov // II Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium»: Materials of the Intern. scientific-practical conf. Kaliningrad, 2014. P. 250–252.

13. *Bolshakov A.P.* On the issue of overcoming conflict situations in the investigator's search activity / A.P. Bolshakov, D.M. Filin // Uchenyey Zapiski : Sb. Art. 2010. № 10. P. 239–244.

14. *Vlezko D.A.* On the concept and content of the search activity carried out by the investigator // Forensics : yesterday, today, tomorrow : Sat. scientific tr. Irkutsk, 2014. № 5. P. 11–16.

15. *Timokhin Yu.A.* On the question of the investigator's search activity // Actual problems of the fight against crime at the present stage: Sat. All-Russian materials. scientific-practical Conf., dedicated to the 90th anniversary of the formation of the Far Eastern jurid. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, September 22–23, 2011, Khabarovsk, 2011. P. 159–162.

16. *Tkachuk T.A.* Current status and potential of scientific and technical support for the investigator's search activity // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2010. № 1(14). P. 153–159.

17. *Bychkov V.V.* Investigator search activity: problems and solutions // Russian Investigator. 2014. № 14. P. 19–23.

18. *Bychkov V.V.* Investigator search activities: problems and solutions // Russian Investigator. 2014. № 14. P. 19–23.

19. *Bolshakov A.P.* On the issue of retrospective analysis of the concepts of search and investigative activity of an investigator / A.P. Bolshakov, A.V. Puptseva, Yu.S. Steshenko // Legal Sciences: Theoretical and Practical View: Coll. Art. Int. scientific-practical conf. (October 1, 2014, Ufa). Ufa : Aeterna, 2014. P. 15–18.

20. *Kochetova A.V.* Certain issues of the investigator's search activities in criminal proceedings // Criminal procedure legislation in modern conditions: problems of theory and practice: collection of articles. Art. M., 2010. P. 193–198.

21. *Kozinkin V.A.* On the use of information found in the means of cellular mobile communication

тем подвижной связи, в розыскной деятельности следователя // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики: Материалы второго Всероссийского «круглого стола». 18 июня 2010 года. Ростов-н/Д., 2010. С. 113–115.

22. *Князьков А.С.* Некоторые вопросы розыскной деятельности следователя // Современное состояние и проблемы развития российского законодательства: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 2010. С. 167–172.

23. *Ткачук Т.А.* Некоторые проблемы розыскной деятельности следователя в современных условиях // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал . 2009. № 1. С. 170–174.

24. *Можаяева И.П.* Проблемы розыскной деятельности следователя / И.П. Можаяева, В.В. Степанова // Проблемы розыскной работы органов внутренних дел. Материалы науч.-практ. конф. (г. Саратов 14–15 июня 2007 г.). Саратов, 2008. С. 24–32

25. *Румянцева А.Ю.* Понятие розыскной деятельности следователя и ее классификация // Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции. Материалы межвузовской науч. конф. слушателей, курсантов и студентов (май 2007 г.). Омск, 2008. Вып. 12. С. 79–80.

systems in the investigator's search activities // Criminology in the system of criminal law: current trends in the development of theory and practice: Materials of the second All-Russian round table. June 18, 2010. Rostov-on/D., 2010. P. 113–115.

22. *Knyazkov A.S.* Some questions of the investigator's search activity // Current status and problems of the development of Russian legislation: materials of the interregional scientific-practical. conf. Gorno-Altaiisk, 2010. P. 167–172.

23. *Tkachuk T.A.* Some problems of the investigator's search activity in modern conditions // Black Holes in Russian Legislation. Law Journal. 2009. № 1. P. 170–174.

24. *Mozhaeva I.P.* Problems of the investigator's search activity / I.P. Mozhaeva, V.V. Stepanova // Problems of the search work of internal affairs bodies. Materials scientific and practical. conf. (Saratov June 14–15, 2007). Saratov, 2008. P. 24–32.

25. *Rumyantseva A.Yu.* The concept of investigator's search activity and its classification // Place and role of internal affairs bodies in the criminal justice system. Materials interuniversity scientific.conf. students, cadets and students (May 2007). Omsk, 2008. Vol. 12. P. 79–80.

Пахомова Людмила Алексеевна
преподаватель
кафедры международного права,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
milapplicant@gmail.com

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА НА ЦИФРОВЫЕ РАЗРАБОТКИ

Аннотация. Анализ принципов обеспечения защищенности интеллектуальных прав на цифровые разработки, размещаемые на сервисах общего доступа в сети «Интернет». Использовались аналитический и формально-юридический методы. В статье рассмотрены основные аспекты защищенности прав на цифровые разработки, а также необходимая степень применяемой подобной защиты. Разработка любой цифровой продукции в большинстве случаев сопряжена с необходимостью соблюдения и защиты авторских прав, поскольку в ряде случаев функциональное назначение соответствующих цифровых разработок непосредственно связано с необходимостью размещения соответствующей продукции в открытом доступе, либо существует возможность свободного несанкционированного копирования цифрового контента. Вместе с тем, чрезмерная защита цифровых разработок далеко не всегда является оправданной, а в определенных ситуациях, как например в случае с популяризацией и продвижением каких-либо новых цифровых сервисов, музыкального, либо литературного контента, генерируемого начинающими авторами, может иметь и отрицательный эффект для интересов правообладателя, в связи с чем в каждом конкретном случае необходимо четкое представление о применении оправданной степени защиты того, или иного цифрового продукта. Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку в ней рассматривается не только защищенность цифровых разработок, сущность, смысл и функциональная нагрузка которых заключается в необходимости общего удаленного доступа к ним, но и анализирует необходимую степень применения соответствующей защиты.

Ключевые слова: цифровизация, защита интеллектуальных прав, цифровые разработки.

Еще в 2017 году Президент России Владимир Путин отметил, что «цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути – это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики,

Liudmila A. Pakhomova
Teacher Departments of International Law,
Financial University under the Government
of Russian Federation
milapplicant@gmail.com

INTELLECTUAL RIGHTS TO DIGITAL DEVELOPMENT

Annotation. Analysis of the principles of ensuring the security of intellectual rights to digital developments placed on public services on the Internet. Analytical and formally legal methods were used. The article discusses the main aspects of the protection of rights to digital development, as well as the necessary degree of application of such protection. The development of any digital product in most cases involves the need to respect and protect copyright, as in some cases the functional purpose of the relevant digital development is directly related to the need to place the relevant product in the public domain, or there is a possibility of free unauthorized copying of digital content. However, excessive protection of digital developments is far from always justified. And in certain situations, as in the case of promoting and promoting any new digital services, Musical or literary content generated by aspiring authors may also have a negative effect on the interests of the right holder. Therefore, in each case, a clear understanding of the application of a reasonable degree of protection of a digital product is required. The article has high scientific value, as it considers not only the security of digital developments, the essence, meaning and functional load of which is the need for common remote access to them, but also analyzes the necessary degree of application of the corresponding protection.

Keywords: digitalization, intellectual rights protection, digital developments.

бизнеса, социальной сферы, всего общества» [1].

Повсеместная цифровизация общественных и экономических взаимоотношений, вызванная

развитием электронных технологий и формированием развитой и доступной цифровой инфраструктуры по всему миру, к настоящему времени уже оформилась в качестве глобального тренда развития международной экономики, что сделало сферу регулирования прав интеллектуальной собственности одной из приоритетных в законодательстве передовых стран.

В современных условиях плоды интеллектуальной деятельности все чаще выражаются либо непосредственно в качестве цифрового продукта, либо преобразуются в цифровую форму, поступающую в общедоступное виртуальное пространство, как например оцифрованные версии медиапродукции, электронные версии книг, графических произведений, документов и так далее. Вместе с тем, в глобальной Интернет-сети создаются и формируются такие принципиально новые элементы интеллектуальной собственности, как например массивы больших данных.

Цифровая среда не только дублирует окружающую действительность, но и рождает принципиально новые объекты. Поэтому чтобы сделать оборот объектов интеллектуальной собственности цивилизованным и учесть интересы игроков рынка, очевидна необходимость в профильных цифровых решениях [2].

В отечественном законодательстве правоотношения в сфере защиты и соблюдения авторских прав и интеллектуальной собственности регулируются частью четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации. В частности, такое понятие как «интеллектуальные права» определены ст. 1226 Гражданского кодекса, которая гласит, что на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, включающие исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, также и личные неимущественные права и иные права, в том числе право следования, право доступа и другие [3].

Необходимо понимать, что любой интеллектуальный продукт, сгенерированный в электронном виде, будь то видеозапись, литературное произведение, фотография, программное обеспечение или массив данных, может считаться цифровой разработкой. Следовательно, интеллектуальные права, т.е. права интеллектуальной собственности на цифровые разработки являются совокупностью прав, предоставленных лицу или группе лиц в результате реализованной ими интеллектуальной деятельности, и относящихся к категории субъективных прав на нематериальные блага, поскольку объектами таких прав яв-

Литература:

1. Выступление Президента России В.В. Путина на Заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 05 июля 2017 г. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983> (дата обращения 08.11.2019).

ляются результаты исключительно интеллектуальной деятельности, а не вещественные материальные объекты. Стоит отметить, что личные неимущественные права, непосредственно связанные с автором цифрового продукта, включают: право на авторство, право на имя и др., что следует из норм п. 2 ст. 1228 Гражданского Кодекса РФ, при этом все личные неимущественные права, не подлежат отчуждению от автора и передаче третьим лицам. Иными слова, автор лишь владеет и пользуется личным неимущественным правом, а распоряжаться им, или отказаться от него он не может.

Интеллектуальные права в принципе, в отличие от прав имущественной собственности, распространяются исключительно на нематериальные результаты интеллектуальной деятельности, при этом они независимы от прав на владение материальными объектами (вещами), с помощью которых можно получить этот результат, таким образом, получение в собственность какой-либо вещи не означает автоматического приобретения интеллектуальных прав на неё.

Из вышеизложенного следует, что степень защиты интеллектуальной собственности волен устанавливать сам обладатель соответствующих прав.

Иными словами, только правообладатель вправе решать, на каких условиях предоставлять потенциальным пользователям тот или иной цифровой продукт. На практике часто встречаются ситуации, когда, цифровая разработка представляет собой какую либо ценность, только в случае наличия доступа к ней относительно широкого круга потенциальных пользователей, например программное обеспечение электронной торговой площадки, или web-приложения для клиентов онлайн-банкинга, или даже погодный виджет для смартфона. Очевидно, что подобный цифровой продукт представляет собой интерес только в качестве прикладного программного обеспечения услуг, поставляемых пользователю, поэтому, например защита от копирования такого продукта является не только не оправданной, но и ведущей к сокращению поставляемого объема соответствующих услуг.

Таким образом, разрастание цифровой среды, втягивающей в гражданский оборот все больше объектов интеллектуальной собственности в цифровой форме, заставляет адаптировать к формирующимся «цифровым» правоотношениям уже устоявшиеся правовые принципы и конструкции, наделяя интеллектуальную собственность на цифровой продукт признаками объектов гражданского права.

Literature:

1. Speech by Russian President Vladimir Putin at the Meeting of the Council for Strategic Development and Priority Projects on July 05, 2017 URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983> (date of appeal 08.11.2019).

2. Новая среда и новые объекты: что происходит с интеллектуальной собственностью в цифровой среде. URL : <https://rg.ru/2019/09/12/novaia-sreda-i-novye-obekty-cto-proishodit-s-intellektualnoj-sobstvennostiu-v-cifrovoj-srede.html> (дата обращения 08.11.2019).

3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/4a174d241b279c85c64a5b55b22079a810d9eb03/ (дата обращения: 08.11.2019).

2. New environment and new objects: what happens to intellectual property in a digital environment. URL: <https://rg.ru/2019/09/12/novaia-sreda-i-novye-obekty-cto-proishodit-s-intellektualnoj-sobstvennostiu-v-cifrovoj-srede.html> (дата обращения 08.11.2019).

3. «Civil Code of the Russian Federation (Part Four)» dated 18.12.2006 № 230-ФЗ URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/4a174d241b279c85c64a5b55b22079a810d9eb03/ (date of appeal 08.11.2019).

Подгайный Андрей Михайлович
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

Andrey M. Podgayny
Candidate of Law Sciences,
Deputy Head of Department
Administrative activities
Bodies of Internal Affairs,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
Milena.555@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ, УПРАВЛЯЮЩИХ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

FOREIGN EXPERIENCE IDENTIFICATION OF DRIVERS DRIVING VEHICLES IN A STATE OF INTOXICATION

■ ■ ■
Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт обеспечения безопасности дорожного движения. Отмечается важность противодействия вождению транспортным средством в состоянии опьянения, анализируется тактика действия дорожной полиции по выявлению по лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, отстранению их от управления автомобилем и привлечению их к ответственности.

■ ■ ■
Annotation. The article considers the foreign experience of road safety. It is noted the importance of countering the driving of a vehicle in a state of intoxication, analyzes the tactics of the traffic police to identify persons driving vehicles in a state of intoxication, removing them from driving and bringing them to justice.

■ ■ ■
Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, безопасность дорожного движения, транспортное средство, дорожная полиция.

■ ■ ■
Keywords: traffic accident, traffic safety, vehicle, traffic police.

■ ■ ■
Управление транспортными средствами водителями, находящимися в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, представляет серьезную угрозу для обеспечения безопасности дорожного движения.

■ ■ ■
погибли люди по вине пьяного водителя, во всех ДТП с погибшими хотя и неодинаков в разных странах (в Нидерландах – 7 %, в Великобритании – 11 %), но всюду ежегодно существенно превышает предполагаемый процент нетрезвых лиц среди пострадавших в ДТП водителей в среднем в Европе достигает 30 % [с. 43].

Статистика свидетельствует, что дорожно-транспортные происшествия (далее ДТП) по причине злоупотребления водителем, например, алкоголем имеют значительно более тяжкие последствия, чем ДТП, совершенные трезвыми водителями.

По данным полицейской статистики, управление транспортным средством в состоянии опьянения (и алкогольного, и наркотического) – относительно более редкое нарушение дорожного законодательства в сравнении с другими видами нарушений. Учитывая же его опасность, полиции всех стран считают выявление лиц, находящихся за рулем в таком состоянии, и их отстранение от управления транспортными средствами одним из основных направлений надзора за соблюдением правил дорожного движения, практически вторым по значимости после выявления и пресечения случаев превышения установленной скорости движения.

Так, удельный вес ДТП, к которым причастны одно или более лиц, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, в общем количестве ДТП в 2018 г. составлял: в Германии – примерно 6 %, в Швейцарии – 9 %, в Дании и Финляндии – по 11 %, в Польше – 15 %. Доля же погибших в таких ДТП в общем числе погибших в автомобильных авариях в 1,5–1,7 раза выше [1].

По данным некоторых научных исследований, на дорогах Европейского союза в целом 3 % водителей управляют транспортными средствами с превышением допустимого уровня содержания алкоголя в крови. Удельный вес ДТП, в которых

Пока официально такой приоритет установлен для выявления водителей, злоупотребляющих алкоголем, но в действительности из-за сходст-

ва в проявлении признаков опьянения, в методах работы полиции и их общей правовой основы выявления водителей, превысивших допустимый уровень содержания алкоголя в крови или употребивших наркотики (а также сделавших и то, и другое вместе), ведется одновременно.

В большинстве стран управление транспортным средством под воздействием алкоголя не запрещается, а лишь ограничивается количественно уровнем или степенью концентрации алкоголя в крови водителя.

Влияние различных доз алкоголя на водительские способности человека и, как следствие, на вероятность совершения ДТП определено, по мнению зарубежных специалистов, достаточно четко. Это дало основание для широкой поддержки идеи о том, что максимально разрешаемый уровень содержания алкоголя не должен превышать 0,5 г в расчете на 1000 см³ или 1 литр крови (г/л) [с. 31–36].

Законодательное регулирование деятельности полиции по выявлению лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, отстранению их от управления и привлечению к ответственности имеет свои особенности в каждой стране.

Так, в некоторых странах права и обязанности полиции регламентируются законами или кодексами о дорожном движении (Бельгия, Великобритания, Италия, Люксембург), в других – только законами о полиции (Чехия, Швеция), в третьих – и законами о дорожном движении и законами о полиции (Австрия) или несколькими другими законодательными актами (например, в Швейцарии, правовые нормы, касающиеся деятельности полиции, содержатся в Законе о дорожном движении, Правилах дорожного движения, Правилах выдачи водительских удостоверений).

Во многих государствах на национальном уровне установлены единые для всех полицейских подразделений полномочия. В то же время в Швейцарии законодательными органами кантонов установлены свои собственные требования к работе полиции. В Великобритании законодательные нормы Англии и Уэльса отличны от законодательных норм Северной Ирландии и Шотландии.

Одним из основных, регламентируемых законодательством вопросов, касающихся действий полиции, является ее право останавливать транспортные средства. В любое время без наличия каких-либо дополнительных оснований полиция имеет право производить остановку транспортных средств для проверки водителя на состояние опьянения в порядке профилактики нарушений дорожного законодательства в Австрии, Великобритании, Германии, Дании, Италии, Нидерландах, Норвегии, Польше, Финляндии, Швейцарии, Швеции. Проведение массового выборочного контроля является также обязанностью полиции в Австрии, Италии, Нидерландах, Финляндии, Швеции. Его интенсивность уста-

навливается, как правило, местными органами исполнительной власти. Лишь в Швеции на национальном уровне в трехстороннем соглашении Национальной дорожной администрации, Национальной полиции и Федерации местных советов определено число необходимых проверок водителей в год.

В некоторых странах (Бельгия, Испания) остановка транспортных средств для выборочной профилактической проверки водителей на состояние опьянения разрешена лишь при проведении специальных контрольных операций полиции. В остальное время полиция может останавливать транспортное средство для проверки водителя лишь при наличии у полиции обоснованных подозрений, что водитель находится под воздействием алкоголя или наркотических веществ (например, из-за его опасной манеры управления транспортным средством).

Вообще не допускается остановка транспортного средства в порядке профилактического контроля в Чехии.

Эффективность надзора полиции за соблюдением водителями правил в отношении употребления алкоголя, в числе прочего, зависит от мер наказания, которые применяются к водителям, отказавшимся от анализа выдыхаемого воздуха. За уклонение законодательно предусмотрены такие же санкции, как и за превышение допустимого уровня концентрации алкоголя в крови в Австрии, Великобритании, Италии. В этих странах ответственность водителя наступает независимо от того, вызывало или нет его поведение за рулем подозрения в управлении транспортным средством в состоянии опьянения.

В Польше и Швейцарии уклонение от анализа выдыхаемого воздуха дает полиции право направить водителя на медицинское освидетельствование (взятие пробы крови для анализа). В Испании уклонение водителя от анализа выдыхаемого воздуха влечет ответственность за невыполнение распоряжений сотрудника полиции. В Чехии за отказ водителя от анализа выдыхаемого воздуха предусмотрены менее строгие санкции, чем за управление транспортным средством в состоянии опьянения, поэтому водители часто уклоняются от него. В Германии право полиции проводить анализ выдыхаемого воздуха законодательно вообще не установлено, уклонение водителя не влечет применения в отношении него каких-либо санкций, но при наличии подозрения в нетрезвом состоянии полиция направляет водителя на медицинское освидетельствование.

Результаты анализа проб выдыхаемого воздуха алкометрами имеют доказательную силу в Австрии, Италии, Нидерландах, Польше, Финляндии и некоторых других странах и не требуют направления водителя на медицинское освидетельствование для привлечения его к ответственности.

В большинстве же государств, в случае положительного результата анализа пробы выдыхаемого воздуха полиция направляет водителя на медицинское освидетельствование (анализ пробы

крови). Анализ крови необходим для подтверждения факта алкогольного опьянения (превышения установленного уровня содержания алкоголя в крови) и привлечения водителя к ответственности. В целях установления факта наличия наркотических веществ в крови во всех странах полиция имеет право направить водителя на медицинское освидетельствование только, если есть основания подозревать, что он употреблял наркотики (например, внешний вид водителя, опасное управление транспортным средством дают основание сделать предположение о его нетрезвом состоянии, хотя результат анализа выдыхаемого воздуха отрицательный).

В Великобритании подозрение патрульного полицейского должен подтвердить полицейский эксперт, прошедший специальную подготовку по распознаванию состояния наркотического опьянения. Без его положительного заключения водитель не направляется на анализ крови.

Анализ крови обязателен также для водителей – участников ДТП в Великобритании, Италии, Польше, Франции, Швейцарии. В то же время, за рубежом физическая неприкосновенность человека уважается настолько, что анализ крови не может быть произведен без согласия водителя (Австрия, Великобритания, Италия, Испания, Нидерланды, Польша, Чехия). Принудительно анализ крови может быть проведен в Германии и Швеции. В большинстве стран водитель привлекается к ответственности за уклонение от медицинского освидетельствования. Санкции установлены те же, что и за уклонение от анализа выдыхаемого воздуха (практически те же, что и за управление транспортным средством в состоянии опьянения; лишь в Чехии они менее строгие).

Законодательные нормы в отношении направления водителя на медицинское освидетельствование в Испании значительно отличаются от

норм большинства стран. Полиция имеет право направить водителя на медицинское освидетельствование в течение 72 час. после остановки транспортного средства и только с разрешения судьи, которому она обязана представить протокол о ДТП или нарушении правил дорожного движения с обоснованием подозрения полиции об управлении водителем транспортным средством под воздействием алкоголя или наркотиков.

Как считают многие зарубежные специалисты, в настоящее время надежда заставить водителя отказаться от употребления алкоголя, если ему предстоит сесть за руль, связана в первую очередь с работой дорожной полиции, интенсивность проводимых ею на дорогах проверок водителей на состояние опьянения. Водителя может удержать только страх быть задержанным и наказанным.

Зарубежные специалисты полагают, что основной задачей дорожной полиции должен стать резкий рост числа водителей, проверяемых на состояние опьянения. Рекомендуемая ими интенсивность надзорной деятельности – проверка не менее 1 из каждых 10 водителей в год с помощью алкометров или иных технических приборов для анализа выдыхаемого воздуха на содержание паров этанола. При организации надзорных мероприятий не следует оповещать население о времени и месте их проведения, чтобы не дать возможность водителям избежать проверки. В то же время активная работа полиции должна освещаться в средствах массовой информации в целях, во-первых, обоснования проверок и формирования у населения положительного отношения к усилению надзора, во-вторых, осознания водителями того, что возрос риск быть задержанными. Пропагандистские мероприятия увеличивают воспринимаемое зрительно присутствие полиции на дороге.

Литература:

1. Европейский опыт пресечения управления транспортным средством в состоянии опьянения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования) : Сборник трудов конференции. Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова. 2017.
2. Головки В.В. К вопросу об административной ответственности, за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения / В.В. Головки, О.А. Иванова // Административное право и процесс. 2005. № 3.

Literature:

1. European Experience in the Suppression of Driving in the State of Intoxication // Road Safety Management (Condition, Problems, Ways of Improvement) : A Compilation of Conference Works. The Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. 2017.
2. Golovko V.V. To the question of administrative responsibility for driving a vehicle by a driver who is in a state of alcoholic intoxication / V.V. Golovko, O.A. Ivanova // Administrative law and process. 2005. № 3.

Савин Андрей Александрович
преподаватель кафедры
публично-правовых дисциплин,
факультет права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний,
аспирант кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский
государственный университет,
адвокат
Aasavin33@mail.ru

Мешков Денис Николаевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового права
и таможенной деятельности,
Владимирский
государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
meshkov33@mail.ru

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ И ОСНОВАНИЯ

Аннотация. Возможность освобождения от уголовной ответственности закреплена в уголовном законодательстве России как акт гуманизма государства по отношению к определенным лицам, причастным к совершению преступлений при соблюдении определенных условий. В статье рассматриваются вариации прекращения уголовного дела в рамках действующего уголовного законодательства. Позитивные последствия прекращения, условия их достижения, роль самого привлеченного к ответственности и роль потерпевшего также нашли отражение в настоящем исследовании.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, основания, причины, судимость, ответственность, освобождение.

Российское уголовное законодательство содержит исчерпывающий перечень оснований для обеспечения эффективной реализации института условно-досрочного освобождения.

Общим основанием для освобождения от уголовной ответственности, установленным в главе

Andrey A. Savin
Teacher of the Department
Public Law Disciplines,
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Sentences,
Graduate student of the department
Criminal Law Disciplines,
Vladimir State University,
Lawyer
Aasavin33@mail.ru

Denis N. Meshkov
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of Financial Law
And Customs activities,
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
meshkov33@mail.ru

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY. OBJECTIVE AND SUBJECTIVE CONDITIONS AND GROUNDS

Annotation. The possibility of exemption from criminal liability is enshrined in the criminal legislation of Russia as an act of humanism of the state in relation to certain persons involved in the commission of crimes under certain conditions. The article discusses variations in terminating a criminal case under the current criminal law. The positive consequences of the termination, the conditions for their achievement, the role of the most responsible person and the role of the victim were also reflected in this study.

Keywords: termination of a criminal case, grounds, reasons, criminal record, liability, release.

11 УК РФ, является факт исключения общественной опасности лица, совершившего преступление. Подтверждением, как правило, являются: наличие деятельного раскаяния лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, явкой с повинной, активным способствованием в раскрытии и расследовании

преступления, возмещением ущерба (ст. 75 УК РФ); примирение с пострадавшим от действий его лица (ст. 76 УК РФ) и т.д. [1].

Анализ содержания норм закона позволяет выделить основные объективные и субъективные основания освобождения от уголовной ответственности. Освобождению подлежат:

– лица, впервые совершившие преступление небольшой или средней тяжести;

– совершившие преступление, но предпринявшие определенные действия и примирившиеся с потерпевшим, возместившее причиненный ущерб.

Освобождение от уголовной ответственности означает проявление определенного снисхождения к правонарушителю, является своеобразным актом компромисса между государством и гражданином, свидетельством того, что исправление лица, предупреждение новых преступлений, восстановление прав потерпевшего произошло без судебного осуждения. Необходимо отметить, что решение об освобождении лица от уголовной ответственности принимается до вынесения приговора суда. Данные позитивные последствия возможны только при инициировании и активном участии самого правонарушителя. Исключением является истечение сроков давности, при котором освобождение от уголовной ответственности не связано с поведением правонарушителя. Однако факт того, что в течение длительного времени это лицо не совершало противоправных действий, может свидетельствовать об отсутствии общественной опасности.

Спорным является вопрос целесообразности применения права на освобождение от уголовной ответственности с точки зрения реализации принципа наказуемости. Действительно, на первый взгляд, освобождение от уголовной ответственности может восприниматься некоторыми гражданами как возможность избежать наказания, что противоречит превентивной функции права. Однако рассмотрение целевых установок в комплексе, свидетельствует, что наличие института освобождения от уголовной ответственности создает условия для исправления преступника, осознания им последствий своих действий, сотрудничества с представителями правоохранительных органов, выявления фактов совершения преступлений и реальной защиты прав потерпевшего. Немаловажным фактором является и экономическая составляющая применения данных норм, позволяющая экономить финансовые средства и время на проведение следственных действий и т.п.

Освобождение от уголовной ответственности осуществляется только уполномоченными на это органами. В соответствии со ст. 25, 28, 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), таким правом обладает суд, следовательно с согласия руководителя следственного органа, дознавателя с согласия прокурора (по ст. 25 УК РФ) [2] прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных

мер воспитательного воздействия осуществляется судебным органом [3]. Процессуальной формой в этих случаях является постановление о прекращении уголовного дела.

В случае освобождения от уголовной ответственности лицо получает возможность избежать уголовного наказания, но не оправдание. Если обвиняемый или подозреваемый не согласен с вынесением данного решения, он имеет право на рассмотрение его дела в суде в надежде получить оправдательный приговор и право на реабилитацию. То есть обязательным основанием для освобождения от уголовной ответственности является согласие на это лица, совершившего преступление, процессуально оформленное. При этом остается открытым вопрос о справедливости освобождения преступника представителями органов дознания и следствия, как несоответствующего базовому принципу презумпции невиновности [4] и обязательности доказательств виновности лица в суде. В этой ситуации справедливым следует признать точку зрения В.С. Комиссарова и ряда других ученых, считающих, что «некоторое «отступление» от конституционного принципа должно быть, как представляется, компенсировано гарантией прав обвиняемых при освобождении от уголовной ответственности, в действительности целый ряд институтов и норм уголовного права и процесса не мог бы функционировать, если буквально толковать и применять конституционный принцип презумпции невиновности» [5].

По всем делам, за исключением положения об освобождении от уголовной ответственности по истечению срока давности, освобождения в случае амнистии [6], освобождения по болезни [7] у обвиняемого есть субъективное право воспользоваться предоставленной возможностью или отказаться от нее. В этом случае определение степени императивности норм права, определяющих освобождение от уголовной ответственности, является актуальным вопросом, так как именно от посткриминального поведения лица, совершившего правонарушение, имеющейся характеристики его личностных особенностей, образа жизни должно зависеть принятие решения о его освобождении. При этом должен быть найден баланс между наличием права и обязанностью суда по осуществлению освобождения от уголовной ответственности, иначе потеряет смысл сам институт. Законодателем предусмотрен выход из ситуации, когда лицо, освобожденное от уголовной ответственности, вновь совершает преступление и рассчитывает на повторное право на освобождение, но своими действиями не свидетельствует об исправлении. Ст. 214 УПК РФ предусматривает возобновление дела [8], однако в пределах срока давности.

Анализ правовых норм Общей и Особенной части УК РФ позволяет соотнести объективные основания и субъективные условия освобождения лица от уголовной ответственности.

Если объективным основанием следует считать наличие юридически определенного повода для принятия решения об освобождении, то к субъек-

ективным условиям необходимо отнести комплекс жизненных обстоятельств, при которых возможно это освобождение. Их субъективность определяется проявлением возможности лица доказать отсутствие своей общественной опасности в силу наличия фактов исправления и без уголовно-правового воздействия государства.

Условия освобождения от уголовной ответственности можно разделить на два вида. Общим, то есть, относящимся ко всем основаниям, является факт совершения деяния, содержащего признаки состава преступления, и подразумевающего соответствующую ответственность, предусмотренную уголовным законом; совершение преступления впервые. Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъясняется понятие преступления, совершенного впервые. Согласно п. 2. первичность совершения преступления определяется для лица, совершившего одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено, приговор в отношении которого не вступил в законную силу или правовые последствия вступившего в силу предыдущего приговора были аннулированы (например, по истечению срок давности), была устранена преступность деяния, за которое оно было осуждено или освобожденное от уголовной ответственности [9].

Специальные условия выделяются на основании соотношения их с комплексом появляющихся прав или обязанностей у лица, освобождаемого от уголовной ответственности. К обязательным, то есть, связанным на возложением определенного обязательства на освобожденное от уголовной ответственности лицо, можно отнести применение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних или помещение его в специальное учебно-воспитательное учреждение [10]. К правовосстановительным, то есть обеспечивающим компенсацию утраченного потерпевшим лицом права, – со-

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.10.2019). – URL : <http://base.garant.ru/10108000/>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, ст. 25, 28, 28.1. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, ст. 431. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от

вершение преступником определенных правомерных действий: примирение, извинение, возмещение вреда и т.п.

Ряд из них имеют объективный характер, то есть применяются к конкретным видам преступлений: небольшой и средней тяжести [11], преступления в сфере экономической деятельности [12]. Другие относятся к субъективному поведению лица, совершившего преступление, например, явиться с повинной, примириться с потерпевшим и т.п.

По мнению В.П. Ревина, при определении условий освобождения от уголовной ответственности важно сделать акцент на разделении юридического смысла понятия условия освобождения и условность освобождения: «В основе такого деления с материально-правовой точки зрения – возложение или не возложение на лицо, освобожденное от уголовной ответственности, определенных обязанностей, которые оно должно добросовестно выполнять в течение установленного судом срок. В настоящее время законодатель предусматривает два вида условного освобождения от уголовной ответственности: в отношении дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, пользующихся иммунитетом; в отношении несовершеннолетних в связи с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия. Решение об освобождении от уголовной ответственности по этим основаниям может быть отменено и лица привлечены к уголовной ответственности. Все остальные основания относятся к безусловным. Они не предусматривают возможности пересмотра соответствующего решения в сторону ухудшения уголовно-правового положения лица, освобожденного от уголовной ответственности» [13].

Подводя итоги вышесказанному, мы полагаем, что при определении возможности вынесения решения об освобождения лица от уголовной ответственности необходимо в полном объеме проводить изучение объективных и субъективных оснований и условий, предусмотренных уголовным законодательством.

Literature:

1. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-FZ Effective 16.10.2019). URL : <http://base.garant.ru/10108000/>
2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ, Article 25, 28, 28.1. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/
3. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ, Article 431. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/
4. The constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation on amendments to

30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), ст.49. – URL: [http://www.consultant.ru / document/cons_doc_LAW_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения 21.10.2019 г.).

5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М. : Статут, 2012. С. 369.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.10.2019). Ст. 84. URL : <http://base.garant.ru/10108000/>

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.10.2019). Ч. 1. Ст. 81. URL : <http://base.garant.ru/10108000/>

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) ст. 214. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (с изменениями и дополнениями). URL : <http://base.garant.ru/70404388/> (дата обращения 11.10.2019 г.).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.10.2019), ст. 92. URL : <http://base.garant.ru/10108000/>

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018), ст.ст. 75, 76. URL : <http://base.garant.ru/10108000/>.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.10.2019), ст. 761. URL : <http://base.garant.ru/10108000/>

13. Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. В.П. Ревина. М. : Юстицинформ, 2016. С. 429.

the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ), Article 49. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of appeal 21.10.2019).

5. Criminal law of the Russian Federation. General part : textbook for universities / under ed. V.S. Komarova, N.E. Krylova, I.M. Zhovkova. M. : Statute, 2012. P. 369.

6. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-ФЗ in force from 16.10.2019). Art. 84. URL : <http://base.garant.ru/10108000/>

7. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-ФЗ in force from 16.10.2019), Part 1. Article 81. URL : <http://base.garant.ru/10108000/>

8. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-ФЗ (ed. 02.08.2019). Art. 214. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/

9. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of 27 June 2013 «On the Application by the Courts of Legislation Regulating the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability» (as amended and supplemented). URL : <http://base.garant.ru/70404388/> (date of appeal 11.10.2019).

10. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-ФЗ As of 16.10.2019). Art.92. URL : <http://base.garant.ru/10108000/>

11. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63-ФЗ As of 21.10.2018). Art. 75, 76 URL : <http://base.garant.ru/10108000/>

12. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-ФЗ in force from 16.10.2019). Article 761. URL : <http://base.garant.ru/10108000/>

13. Russian criminal law. General part : textbook / Under ed. V.P. Revina. M. : Yusticinform, 2016. P. 429.

Святкин Сергей Иванович
старший преподаватель
кафедры государственного
и административного права,
Кемеровский
государственный университет
globalprof42@gmail.com

АДВОКАТУРА В ПЕРИОД ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА (1953 – НАЧ. 1960-Х ГГ.)

■ ■ ■

Аннотация. История советской адвокатуры включает в себя ряд этапов, содержание и отличительные характеристики которых определялись существенными тенденциями и особенностями государственно-правового развития страны. Особое место в истории адвокатской корпорации представлял собой период 2-й пол. 1950 – начала 1960-х годов, характеризовавшийся частичной либерализацией советского политического режима. Смягчение уголовного и процессуального законодательства способствовало демократизации института адвокатуры, расширению ее функциональных возможностей, возвращению статуса полноправного участника судебного процесса, частичному расширению самостоятельности адвокатских объединений. Деятельность территориальных объединений защитников, рассматриваемая на примере Кемеровской областной коллегии адвокатов, демонстрирует тенденцию постепенной стабилизации кадрового состава, что позитивно отражалось на эффективности адвокатской практики. Тем не менее, советской адвокатуре не удалось полностью избавиться от организационно-правовой зависимости от органов партийного и государственного управления.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-процессуальное право, демократизация, адвокатура, защита прав.

■ ■ ■

Политические события весны 1953 г., связанные с уходом из жизни председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина и последующими серьезными кадровыми изменениями в партийно-государственном руководстве страны, традиционно рассматриваются в качестве отправной точки периода частичной демократизации советского политического режима, получившего известность как «хрущевская оттепель». Реформирование системы государственного управления и избавление от наиболее жестких

Sergei I. Svyatkin
Senior Lecturer
Departments of State
and Administrative Law,
Kemerovo State University,
globalprof42@gmail.com

ADVOCACY DURING THE LIBERALIZATION OF THE SOVIET POLITICAL REGIME (1953 – EARLY 1960S)

■ ■ ■

Annotation. The history of the Soviet bar includes a number of stages, the content and distinctive characteristics of which were determined by the essential trends and features of the state-legal development of the country. A special place in the history of the Bar Corporation was the period of the 2nd half of the 1950s-early 1960s, characterized by partial liberalization of the Soviet political regime. Mitigation of criminal and procedural law contributed to the democratization of the bar, the expansion of its functionality, the return of the full membership of the court process, the expansion of independence of bar associations. The activity of territorial associations of bar, considered on the example of the Kemerovo regional bar Association, demonstrates the tendency of gradual stabilization of the staff, which had a positive impact on the effectiveness of bar practice. Nevertheless, the Soviet bar did not manage to completely get rid of the organizational and legal dependence on the party and state administration.

Keywords: criminal law, criminal procedure law, democratization, bar, rights protection.

■ ■ ■

характеристик режима эпохи «культы личности» не могли не отразиться на состоянии советской правовой системы. Наиболее заметными изменениями характеризовалось уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Конечно, значение рассматриваемых процессов не следует преувеличивать. Представляется, что для новых руководителей КПСС и советского государства либерализация правоохранительной системы означала не стремление к возрождению законности, представляющей собой неотъемле-

мую характеристику демократического устройства публичной власти, а лишь способ обеспечения стабильного функционирования партийно-советской бюрократии, основы которой были существенно подорваны смертью Генералиссимуса.

Теме не менее, смягчение репрессивных характеристик уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в свою очередь, способствовало либерализации системы судебных и правоохранительных органов, более заметную роль в которой призвана была сыграть адвокатура, прежде представлявшая собой второстепенное звено в системе советской юстиции. Реализация данной идеи была достаточно сложной задачей, с учетом полной утраты доверия к институту защиты со стороны населения страны. По крайней мере даже самые высокопрофессиональные юристы не были способны восстановить веру в адвокатуру – это требовало непосредственных решений, исходящих от верховной власти.

Роль инициатора взял на себя советский парламент – Верховный Совет СССР. На его сессии, состоявшейся весной 1957 г., советской адвокатуре удалось прорвать многолетнюю «информационную блокаду». В выступлении Председателя Президиума ВС К.Е. Ворошилова было заявлено, что партийный аппарат рассматривает представителей корпорации в качестве помощников в восстановлении советской законности, а сама адвокатура представляет собой одну из гарантий справедливого судопроизводства.

Серьезный пересмотр норм уголовного законодательства принято связывать с решениями очередной сессии ВС СССР в декабре 1958 г. Утверждение Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 г., принятие в тот же день Законов «Об отмене лишения избирательных прав по суду», «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и «Об уголовной ответственности за воинские преступления», несмотря на видимую жесткость их наименования, означали существенный шаг в направлении демократизации уголовно-правовой политики. Содержание новых узаконений исключает создание чрезвычайных органов уголовной репрессии – вынесение решений о применении уголовных санкций вновь становится исключительной прерогативой народных судов. Принцип презумпции невиновности был провозглашен в качестве основополагающей основы уголовного судопроизводства. Серьезные изменения претерпела система уголовных наказаний – помимо лишения избирательных прав ушла в прошлое такая мера как выдворение за пределы страны. Наконец, возможной стала реабилитация осужденных по всем видам составов преступлений, в том числе, предусмотренных ст. 58 УК 1926 г.

Тенденция демократизации уголовного права стала очевидной с принятием 27 октября 1960 г. нового республиканского Уголовного кодекса. Лишь 7 статей узаконения предусматривали наступление уголовной ответственности за преступления против государства и порядка управле-

ния, в то время как в УК 1926 г. таковых статей было 12. Сохранив в системе уголовных наказаний смертную казнь, УК 1960 г., тем не менее, значительно ограничил максимальный срок заключения – он составил 15 лет вместо прежних 25 [1, с. 603].

Естественным следствием смягчения уголовного законодательства стало воссоздание системы средств судебной защиты. Поскольку существенным препятствием к реализации этого процесса являлось существование значительного количества узаконений периода «Великого террора» первоочередной задачей становилась их немедленная отмена.

Весной 1956 г. специальный Указ Президиума Верховного Совета СССР отменяет Постановление ЦИК и СНК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик», принятый в день убийства С.М. Кирова). Одновременно утратило юридическую силу и постановление, регламентировавшее процесс следствия по уголовным делам, связанным с подготовкой террористических актов, как известно, зачастую сфабрикованным [2]. Тем самым, были устранены препятствия к допуску адвокатов к участию в суде в качестве самостоятельных участников уголовного процесса.

Заметную роль в демократизации института адвокатуры сыграла все та же декабрьская сессия ВС СССР 1956 г. Принятые депутатами «Основы Уголовно-процессуального законодательства СССР», наряду с последующими республиканскими узаконениями [3, с. 610], еще более расширили арсенал адвокатских средств в отстаивании интересов своих клиентов в рамках уголовного процесса. С этого момента адвокат подключался к процессу современно уведомления обвиняемого об окончании предварительного следствия, а в исключительных случаях, когда речь шла о лицах, слабо владеющих языком, на котором велось следствие, либо о несовершеннолетних, а также лицах, страдавших определенными физическими и психическими недугами – защитник мог представлять их интересы с самого начала следствия [4, с. 611].

Наконец, реформирование уголовного и уголовно-процессуального законодательства потребовало разработки и принятия нового узаконения об адвокатуре. На основе ст. 13 Основ законодательства о судостроительстве (1958 г.) Законом РСФСР от 25.07.1962 г. Верховный Совет РСФСР утвердил новое Положение об адвокатуре, пришедшее на смену прежнему, принятому еще в 1939 г. [5].

Основными системными отличиями нового узаконения об адвокатуре стали значительно расширенный перечень вопросов, входящих в компетенцию территориальных адвокатских объединений, а также новое положение адвокатских структур в системе учреждений советской юстиции.

Отметим, что новые обязанности адвокатских коллегий и юридических консультаций, вклю-

чавших в себя, помимо содействия охране прав граждан, организаций, хозяйствующих субъектов, поддержанию законности и реализации правосудия, выявление причин совершения преступлений и предоставление органам власти соответствующих рекомендаций [6, с. 33], дополнялись и новыми их правами. Так, адвокаты впервые получили возможность направлять свои запросы предоставления необходимой информации в государственные учреждения [6, с. 35].

Что же касается изменения организационно-правового статуса адвокатских объединений, отметим, что с принятием Положения 1962 г. в отношении коллегий адвокатов де-факто устанавливалась система двойного подчинения. Текущее руководство осуществляли исполкомы областных (краевых) Советов депутатов трудящихся, центральным же органом системы контроля за деятельностью адвокатских объединений, по-прежнему, оставалось Министерство Юстиции. По мнению ряда исследователей, отход от централизованного руководства адвокатскими коллегиями и переход к двойному их подчинению имел исключительно положительное значение: к контролю за работой адвокатов привлекалась общественность, а руководство коллегиями со стороны местных Советов означало улучшение материально-финансового обеспечения коллегий [7, с. 10]. Нам представляется, что подобные утверждения не вполне корректны. Во-первых, члены исполкомов Советов мало чем напоминают представителей общественности, речь, скорее, идет о прежнем бюрократическом контроле. Во-вторых, в исследовании А.П. Галоганова приводятся многочисленные примеры того, что на практике юрконсультации, как и раньше, размещались в подвальных и полуподвальных помещениях, да и забота об «улучшении бытовых условий адвокатов» осталась пустой декларацией [8, с. 56].

Данные обстоятельства, а также сам факт значительного расширения перечня обязанностей членов коллегий, в том числе, в плане соответствия «высокому идейному уровню» [6, с. 36], заставляет нас относиться к новому узаконению об адвокатуре с известной осторожностью: оно несомненно сыграло значительную роль в демократизации института, но при этом сохранило зависимость адвокатских объединений от партийно-советской бюрократии.

Характеристика положения адвокатских объединений была бы неполной без рассмотрения динамики кадрового состава адвокатуры рассматриваемого периода. Объективные сложности процессов восстановления законности в стране и участие в них адвокатуры требовали серьезного увеличения количественного состава высококвалифицированных работников. Вместе с тем, реальное состояние адвокатских кадров, демонстрировавшее катастрофическую их нехватку, наряду с отсутствием необходимого количества учреждений высшего профессионального юридического образования, долгое время не позволяли разрешить эту проблему.

Ситуация в системе юридического образования начинает меняться к лучшему лишь во 2-й пол. 1950-х гг. Об этом, в частности, свидетельствует переход в 1955 г. на пятилетний цикл обучения специалистов, утверждение новых учебных планов, характеризовавшихся расширением присутствия в нем дисциплин правового профиля, а также расширение сети юридических вузов и факультетов. Так, на территории одного лишь сибирского региона к началу 1960-х гг. работает семь юридических факультетов, общее же количество студентов-юристов в СССР превысило 50 тыс. чел., что позволяло испытывать относительный оптимизм и уверенность в будущем юридических, в том числе, адвокатской, профессий.

На рубеже 1960-х гг. отмеченные изменения приводят к постепенной стабилизации кадрового состава территориальных адвокатских объединений. Так, Кемеровская областная коллегия адвокатов, несмотря на текучесть кадров, которую в условиях крайне слабой социальной инфраструктуры региона так и не удалось преодолеть, демонстрировала тенденцию устойчивого роста качественного уровня. В статье С.О. Гаврилова приводятся статистические данные согласно которым, «в 1959 г. профессиональный стаж до одного года имели три адвоката, свыше пяти лет – сорок, свыше десяти – сорок один, свыше двадцати лет – лишь три человека» [9, с. 652]. Обнаруженные нами архивные документы свидетельствуют о том, что к 1962 г. профессиональный стаж четырнадцати адвокатов превысил двадцать лет, стаж свыше десяти лет имели более 70 членов коллегии. Напротив, значительно сократилось количество адвокатов с пятилетним стажем, а адвокатов со стажем минимальным оставалось всего двое [10, л. 19].

Значительно вырос и образовательный уровень кузбасских адвокатов. Всего за пять лет на 13 % увеличилось количество защитников с высшим юридическим образованием, а вот адвокатов со средним и средне-специальным образованием стало значительно меньше, на 11 %. Отметим и полное исчезновение категории адвокатов, не имевших даже среднего образования – в 1957 г. таковых среди членов коллегии оставалось около 2 %.

Справедливости ради следует отметить, что несмотря на отмеченную выше тенденцию стабилизации кадрового состава, общее количество членов адвокатских коллегий в стране не обеспечивало удовлетворение потребностей населения в квалифицированной юридической помощи. Так, в диссертационном исследовании М.Ю. Барщевского приводятся данные, в соответствии с которыми можно сделать вывод о том, что в среднем по Союзу ССР к началу 1960-х гг. один адвокат обслуживал более 15 тыс. граждан. В РСФСР ситуация выглядела чуть лучше – один защитник приходился на 14860 граждан. Общее количество адвокатов в СССР не превышало 13 тыс., в то время как в США к началу 1960-х гг. юридической практикой занималось свыше 1 млн барристеров [11, с. 27].

Сказанное выше позволяет утверждать, что период сер. 1950 – нач. 1960-х отмечен существенными изменениями в организационно-правовом состоянии, кадровом составе, практической деятельности советской адвокатуры и ее территориальных объединений, что обусловливалось общей направленностью процессов ли-

Литература:

1. Уголовный кодекс РСФСР. 1960. Ст. 64–70 // Судебная власть в России история, документы. Т. 5. М., 2003.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 12.
3. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. // Судебная власть в России: история, документы. Т.5. М., 2003.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. 1960. Ст. 22. // Судебная власть в России: история, документы. Т. 5. М., 2003.
5. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29. Ст. 450.
6. Положение об адвокатуре. 1962. // Адвокатура. Сборник документов. М., 2005.
7. *Кухарский И.К.* Развитие советской адвокатуры, ее деятельность и задачи на современном этапе // Советская адвокатура. Задачи и деятельность. М., 1968.
8. *Галоганов А.П.* Российская адвокатура: история и современность. М., 2003.
9. *Гаврилов С.О.* Состояние и развитие советской адвокатуры в 1950–1970-е гг. // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. М., 2018.
10. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф.Р. 355. Оп. 1. Д. 10.
11. *Барщевский М.Ю.* Организация и деятельность адвокатуры в России: Научно-практическое пособие. М., 1997.

берализации советского политического режима. В то же время, отмеченные процессы демократизации имели ограниченный характер и не затрагивали сущностных основ адвокатуры, что свидетельствовало о сохранении прежнего настороженного отношения власти к этому институту.

Literature:

1. Criminal code of the RSFSR. 1960. Art. 64–70 // Court power in Russia: history, documents. Vol. 5. М., 2003.
2. Statements of the Supreme Soviet of the USSR. 1956. № 12.
3. On approval of the Criminal procedure code of the RSFSR. Law RSFSR from 27.10.1960 // Court power in Russia: history, documents. Vol. 5. М., 2003.
4. Criminal procedure code of the RSFSR. 1960. // Court power in Russia: history, documents. Vol. 5. М., 2003.
5. Statements of the Supreme Soviet of the USSR. 1962. № 29.
6. The Statute of the bar. 1962. // Bar. Collection of documents. М., 2005.
7. *Kukarskij I. K.* Development of the Soviet bar, its activities and tasks at the present stage // Soviet bar. Tasks and activities. М., 1968.
8. *Galoganov A.P.* Russian bar: history and modernity. М., 2003.
9. *Gavrilov S.O.* The State and development of the Soviet bar in the 1950s – 1970s. / / Trends in the development of law in the socio-cultural space. Zhidkov readings: proceedings of the all-Russian scientific conference. М., 2018.
10. State archive of Kemerovo region (GAKO). F.R. 355.
11. *Barshevskij M.Yu.* Organization and activity of bar in Russia: Scientific and practical guide. М., 1997.

Собин Дмитрий Владимирович
аспирант кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
hooligang@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ (СТ. 264.1 УК РФ): АНАЛИЗ ДИСКУССИОННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

Аннотация. Одним из наиболее опасных нарушений в этой сфере является управление транспортным средством, т.е. источником повышенной общественной опасности, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Автор рассматривает проблемы противодействия дорожно-транспортным происшествиям, анализирует состав транспортного преступления, построенный на основе административной преюдиции, сопоставляя различные оценки данного решения законодателя представителями теории уголовного права.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, криминализация, состав преступления, административная преюдиция, алкогольное, наркотическое опьянение, уголовное наказание, административное наказание.

В структуре преступности и структуре административных правонарушений особо место занимают дорожно-транспортные происшествия. Их сближает повышенная общественная опасность, проистекающая из факта использования в том и другом случае источника повышенной опасности – транспортного средства. Как отмечает В.В. Лунеев, между разнообразными формами противоправного поведения, существует «статистическая зависимость, отражающая связи состояния общего правопорядка (правосознания) с «правонарушаемостью» и преступностью. Но более тесная связь существует между однородными правонарушениями и преступлениями, например, между нарушениями правил дорожного движения и автотранспортными преступлениями» [1].

Одним из наиболее опасных нарушений в этой сфере является управление транспортным средством, т.е. источником повышенной общественной опасности, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Статистические пока-

Dmitry V. Sobin
Graduate student of the Department
Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
hooligang@mail.ru

RESPONSIBILITY FOR DRIVING A VEHICLE IN A STATE OF INTOXICATION (ARTICLE 264.1 OF THE CRIMINAL CODE): ANALYSIS OF DISCUSSION THEORETICAL POSITIONS

Annotation. One of the most dangerous violations in this area is the driving of a vehicle, i.e. a source of increased public danger, in a state of alcoholic or narcotic intoxication. The author considers the problems of counteraction to road and transport incidents, analyzes the composition of the transport crime, built on the basis of administrative prejudice, comparing various estimates of this decision of the legislator by representatives of the theory of criminal law.

Keywords: road traffic accident, criminalization, the composition of the crime, administrative prejudice, alcohol, drug intoxication, criminal punishment, administrative punishment.

затели неумолимо подтверждают, что увеличение числа административных правонарушений, совершенных лицами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, объективно связано с ежегодным ростом количества преступных дорожно-транспортных происшествий. Л.А. Прохоров и М.Л. Прохорова отмечают, что результатами уже этих преступлений ежегодно является гибель несколько десятков тысяч человек, сотни тысяч раненых, причинение колоссального материального ущерба [2]. Поэтому законодатель, как образно заметил А.И. Коробев, делает шаг «назад в прошлое». Речь в данном случае идет о возвращении в систему уголовного законодательства «административной преюдиции», т.е. ответственности за повторно совершенное административное правонарушение, связанное с управлением транспортным средством в состоянии опьянения.

Этот шаг законодателя был встречен неоднозначно. По мнению ряда авторов, решение включить ст. 264.1 в систему Уголовного кодекса

РФ было вполне логичным [3]. В основу построения предусмотренного в статье состава преступления законодателем было положено состояние опьянения лица, управляющего автомобилем, трамваем либо иным транспортным средством.

В свою очередь известный специалист в области борьбы с транспортной преступностью А.И. Коробеев критически отнесся к «реинкарнации» ушедших в историческое прошлое отдельных уголовно-правовых норм. Он приводит ряд доводов, наличие которых, по его мнению, могут обосновать необходимость и целесообразность введения ст. 2641 УК РФ, устанавливающей ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения после привлечения его к административной ответственности:

- а) определенная степень общественной опасности деяний;
- б) их определенная распространенность и типичность;
- в) неблагоприятная динамика транспортных правонарушений;
- г) возможность воздействия на них уголовно-правовыми средствами;
- д) невозможность успешной борьбы менее репрессивными мерами;
- е) отсутствие негативных побочных последствий запрета;
- и) наличие материальных ресурсов для его реализации;
- к) определенный уровень общественного правосознания и психологии населения [4].

Мы придерживаемся первой точки зрения, так как большая часть доводов, выдвинутых А.И. Коробеевым, имеет место быть. Так, статистика и результаты изучения конкретных правонарушений подтверждают высокую степень общественной опасности, значительную распространенность совершения рассматриваемого административного правонарушения и неблагоприятную динамику транспортных правонарушений. Например, 68 % респондентов из числа российских граждан (по данным социологических исследований РГСУ-2014) отметили особую опасность, которую представляют пьяные водители [5]. «Сам факт нахождения человека под воздействием алкоголя за рулем априори делает движение транспорта небезопасным и потенциально приближает реальную угрозу наступления общественно опасных последствий» [6]. Криминализация управлением транспортным средством в состоянии опьянения позволит сократить на российских дорогах число лиц, имевших «опыт» преступного нарушения правил дорожного движения, реализовать превентивную уголовно-правовую функцию [7].

Статья 3.1 КоАП РФ в ч.1 закрепляет принципиальное положение, что «административное наказание является установленной государством

мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами». Административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесения вреда деловой репутации юридического лица (ч. 2 ст. 3.1 КоАП РФ). Применительно к рассматриваемой проблеме противодействия преступности решения законодателя четко направлено на предупреждение преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. Конечно, могут быть и издержки при применении этих мер.

В принципе, проблема установления ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, уже привлеченным ранее за это правонарушение, является частным случаем общей спорной проблемы. Суть этой проблемы заключается обоснованности включения в систему уголовного законодательства такого явления, как административная преюдиция. Отрицательное отношение к ней высказывают и другие авторы. Например, Н.А. Лопашенко отмечает, что «рецепция института административной преюдиции в уголовном праве России – тупиковый путь развития этой отрасли права [8].

Мы не вторгаемся в суть дискуссии между известными учеными. Однако при этом отметим четкую позицию Верховного Суда Российской Федерации относительно целесообразности «узаконить административную преюдицию» как элемента новой концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации. Однако при этом следует учитывать, что реальная возможность трансформации административной ответственности в уголовную требует от законодателя более унифицированного изложения формулировки видов административно-правового рецидива правонарушений, положенных в основу уголовной ответственности. Выявленная исследователями четкая корреляционная зависимость между административными нарушениями правил дорожного движения и транспортными преступлениями должна быть использована в предупреждении этих видов правонарушений [9].

В то же время, видимо, следует согласиться с Е.А. Жарких, которая, в принципе, поддерживая идею и решение законодателя, в формулировке состава преступления, предусмотренного ст. 2641 УК, отмечает уязвимые положения, требующие дополнительного уточнения [10].

Изучение практики реализации этой уголовно-правовой нормы показывает недостаточную ее эффективность. Прежде всего, это связано с подходом судебной практики к наказуемости рассматриваемого преступления, практического использования возможностей санкции рассматриваемой нормы. Так, по изученным нами уголовным делам суды в 100 % случаев назначали обязательные работы. Между тем, санкция ст.

2641 УК включает несколько видов наказания: штраф с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; обязательные работы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; принудительные работы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Во-вторых, мы обращаем внимание на безысходность той части формулировки состава, где законодатель демонстрирует беспомощность представителей власти перед такими серьезными правонарушениями, как управление транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения. Речь идет об отказе в выполнении законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Из числа изученных нами уголовных дел, возбужденных по ст. 3141 УК РФ, 57 % возбуждены в связи с отказом от такого освидетельствования. Как нам представляется, подобную ситуацию необходимо разрешать по опыту зарубежных стран. Отказ водителя от прохождения освидетельствования на предмет установления состояния опьянения не должен быть правилом, а редким исключением. При этом водитель должен

Литература:

1. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. М., 2005. С. 316–341.
2. *Прохоров Л.А.* Безопасность движения и эксплуатации транспорта: криминальная ситуация и обусловленные ею актуальные правовые и правоприменительные проблемы / Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова // Юридический мир. 2013. № 6. С. 5.
3. *Бабанов А.С.* Уголовная ответственность за преступления, совершаемые в состоянии опьянения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 20–22; *Исаев Н.И.* Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.
4. *Коробеев А.И.* Криминализация управлением транспортным средством в состоянии опьянения: назад в будущее? // Современные проблемы уголовной политики : Материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. Т. I. С. 51–52.
5. Социологические исследования РГСУ-2014 // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации (дата обращения 30 июля 2015 г.).
6. *Борисов В.И.* Уголовная ответственность за нарушение правил, норм и стандартов, обеспечивающих безопасность дорожного движения / В.И. Борисов, С.В. Гизимчук. Харьков, 2001. С. 83.

быть предупрежден о возможности насильственного получения анализа на предмет установления факта опьянения, но при убежденности сотрудников полиции о нетрезвом состоянии водителя. С учетом такого подхода редакцию ст. 2641 УК РФ целесообразно изложить в следующем виде:

«Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в течение года».

Дорожно-транспортное происшествие как пограничное правонарушение административного и уголовно-правового характера порождает и особые проблемы противодействия. Так, Совет Безопасности Российской Федерации, оценивая сложившуюся на 2013 г. криминальную ситуацию в России, особо отметил обострение ситуации в сфере уголовно-правового и административно-правового противодействия дорожно-транспортным происшествиям. Несмотря на то, что законодатель отнес этот вид преступлений к группе неосторожных, но они, тем не менее, по тяжести последствий представляют особую общественную опасность. Поэтому и оценивать этот сегмент структуры преступности следует как опасный вызов для общества.

Literature:

1. *Luneev V.V.* Crime of the 20th century. M, 2005. P. 316–341.
2. *Prokhorov L.A.* Traffic Safety and Transport Operation: Criminal Situation and Related Topical Legal and Law Enforcement Issues / L.A. Prokhorov, M.L. Prokhorov // Legal World. 2013. № 6. P. 5.
3. *Babanov A.S.* Criminal liability for crimes committed in the state of intoxication : autoref. dis. ... edging. jurisprudence. Saratov, 2002. P. 20–22; *Isayev N.I.* Criminal liability for violation of the rules of road traffic and operation of vehicles : autoref. dis. ... edging. jurisprudence. M, 2009. P. 10.
4. *Korobeev A.I.* Criminalization of driving in a state of intoxication: back to the future? // Modern problems of criminal policy: materials of the VI International scientific and practical conference. Volume I. Krasnodar, 2015. P. 51–52.
5. Sociological Research РГСУ-2014 // Official Website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (date of appeal: 30 July 2015).
6. *Borisov V.I.* Criminal liability for violation of rules, norms and standards ensuring road safety / V.I. Borisov, S.V. Gizimchuk. Kharkov, 2001. P. 83.

7. Баранчикова М.В. Особенности криминализации управления транспортным средством в состоянии опьянения / М.В. Баранчикова, А.Н. Подчерняев // Современные проблемы уголовной политики : Материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. Т. I. С. 223–225.

8. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3.

9. Прохоров Л.А. Актуальные вопросы противодействия преступным нарушениям правил дорожного движения в России // Российский следователь. 2012. № 23. С. 35–38.

10. Жарких Е.А. Уголовно-правовой и административный рецидив: точки соприкосновения // Российский следователь. 2016. № 19.

7. Baranchikova M.V. Peculiarities of criminalization of driving in a state of intoxication / M.V. Baranchikova, A.N. Shkopernyaev // Modern problems of criminal policy: materials of the VI international scientific and practical conference. Volume I. Krasnodar, 2015. P. 223–225.

8. Lopashenko N.A. Administrative prelude in criminal law – no! // Gazette of the Prosecutor General 's Office of the Russian Federation. 2011. № 3.

9. Prokhorov L.A. Topical issues of combating criminal violations of traffic rules in Russia // Russian investigator. 2012. № 23. P. 35–38.

10. Zharkih E.A. Criminal and administrative relapse: points of contact // Russian investigator. 2016. № 19.

Султанова Диана Ильдусовна
студентка,
Дагестанский государственный
медицинский университет
diana_sultanova_01@mail.ru

Арсланбекова Амина Абдулаевна
студентка,
Дагестанский государственный
медицинский университет
diana_sultanova_01@mail.ru

**Гаджимагомедова
Шумайсат Солеймановна**
старший преподаватель
кафедры гуманитарных дисциплин,
Дагестанский государственный
медицинский университет
diana_sultanova_01@mail.ru

ОТКАЗ ОТ ВАКЦИНАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ С ПРАВОВОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам, с которыми приходится сталкиваться при отказе от вакцинации. Автором проанализированы плюсы и минусы отказа от прививок. В статье ставится задача рассмотреть, имеет ли человек законное право на отказ от профилактических прививок в государственных учреждениях. В результате анализа автор показывает как законно и без последствий можно отказаться от вакцинации, при этом неся ответственность за свой добровольный выбор. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные причины отказа от прививок. При этом автор раскрывает различные аспекты проблем, связанные с антипрививочным движением.

Ключевые слова: право, вакцинация, прививка, эпидемия, инфекционные заболевания, вирусы.

Введение. Вред или польза. На данном этапе развития профилактических прививок стоит главный вопрос: «Является ли вакцинация безопасной для меня и моего ребенка? А самое главное, имею ли я законное право на отказ от нее?».

Что такое вакцинация? Какое значение она имеет в обществе? Вакцинация – это введение в организм препарата, который занимается выработкой иммунитета к заболеваниям, которые

Diana I. Sultanova
Student,
Dagestan State Medical University
diana_sultanova_01@mail.ru

Amina A. Arslanbekova
Student,
Dagestan State Medical University
diana_sultanova_01@mail.ru

Shumaysat S. Gadzhimagomedova
Senior lecturer
Departments of Humanities,
Dagestan State Medical University
diana_sultanova_01@mail.ru

NON-VACCINATION IN PUBLIC INSTITUTIONS FROM A LEGAL POINT OF VIEW

Annotation. This article focuses on the problems encountered when refusing vaccination. The author analyzed the pros and cons of refusing vaccinations. The article sets the task to consider the issue of having the right to refuse preventive vaccinations in state institutions. Refuse vaccination, with responsibility for their own voluntary choice. This article attempts to uncover the main causes of deviation from vaccination. Moreover, the author reveals various aspects of the problems associated with the anti-vaccination movement.

Keywords: law, vaccination, graft, epidemic, infectious diseases, viruses.

имеют эпидемический характер. На данный момент, это единственный способ профилактики различных заболеваний, на которые у человека нет врожденного иммунитета [1, с. 1. URL : <http://46cge.rospotrebnadzor.ru/info/106826/>].

Как же работает вакцина? Вакцина работает по следующему принципу: в организм человека вводится ослабленный вирус, впоследствии чего иммунная система запоминает вирус и при инфицировании борется с ним [2, с. 1. URL :

https://www.health.gov.il/Russian/Subjects/pregnancy_and_birth/birth_and_baby/Vaccination_of_infant_s/Pages/Immune_activity.aspx].

Антипрививочное движение зародилось в начале XIX века, когда вакцинация получила свое распространение. Люди были насторожены и опасались новшеств, которые вводились в организм для борьбы с различными микроорганизмами. Многие заболевали корью, дифтерией, полиомиелитом. Из-за этого люди боялись выходить на улицу, вакцины являлись для них единственным спасением. Позже в 1990-х в России большое количество непривитых людей стали причиной вспышки страшной эпидемии, которая довольно опасна для людей с ослабленным иммунитетом, не привитых детей, пожилых людей. После вакцинации населения вирус перестал распространяться. Люди начали замечать пользу прививок, но при этом опасаться ее дальнейшего влияния на здоровье человека и будущее поколение. Из-за таких опасений в России часто болеют корью, самые серьезные вспышки эпидемий наблюдались в 2012–2014 и в 2018 годах. А в 2017 г. корь была причиной 110 000 случаев смерти в мире, среди которых много детей. В этом году в России от кори умерло 872 человека [3, с. 1. URL : <https://www.bbc.com/russian/features-47727968>].

Методология. Перед автором поставлена цель, ответить на насущные вопросы общества: Приносит ли вакцинация населения общую пользу или наоборот вредна?

Вопросы по теме вакцинации населения в последнее время очень волнуют людей. Основной причиной отказа является страх подорвать свое здоровье и здоровье ребенка. Люди считают, что профилактические прививки небезопасны и ведут к разрушению иммунитета, так же, что вещества, входящие в состав вакцин, вызывают умственные нарушения и приводят к развитию аутизма. Причинами сложившихся мнений являются случаи, в которых люди умирали или сильно заболевали после вакцинации. В Краматорске после прививки от кори умер подросток. Четверо малышей заболели после стандартной прививки БЦЖ. У 6-летней девочки после вакцинации развился отек мозга, после чего она умерла. Родители уверены: во всем виновата вакцинация. После таких трагических случаев общество категорически отказывается от профилактических прививок не только для себя, но и для своих детей. Автор хочет объяснить, что любая вакцина проходит тщательную проверку и только после этого может быть использована. Даже после выхода вакцины регулярно проверяются. Так же люди обеспокоены, что прививки могут пагубно повлиять на организм человека, если тот не заразился во время эпидемии. Автор дает понять, что вакцинация никак не может впоследствии иметь влияние на организм, она взаимодействует только с иммунной системой при инфицировании, следовательно, она не нарушает нормальную жизнедеятельность организма в дальнейшем. Поэтому каждый человек должен сделать для себя правильный выбор.

Так же людей волнует вопрос: «Существует ли необходимость в вакцинации, если санитария, гигиена и безопасное водоснабжение обеспечены на достаточно высоком уровне?». Автор предупреждает, что даже на высоком уровне развития санитарии, гигиены и безопасного водоснабжения, вакцинация, во время эпидемий с высоким числом заболевших, сохраняет свою необходимость [4, с. 1. URL : <https://www.who.int/features/qa/84/ru>].

Для четкого понимания о том, какую пользу принесут профилактические прививки, автор выделяет положительные черты вакцинации:

Врожденный иммунитет человека не может сам справиться с некоторыми заболеваниями. На многие тяжелые заболевания у человека нет врожденного иммунитета. Поэтому при инфицировании вакцинация спасает жизнь человека.

Болезни оставляют после себя тяжелые осложнения. Если бояться, что вакцинация может нанести вред организму, нужно задуматься так же о болезнях, которые несут более тяжелые последствия.

Болезни, передающиеся воздушно-капельным путем. Для таких болезней нужна обязательная вакцинация, так как человек может подхватить ее где угодно, не задумываясь об этом. Например: метро, магазин, школа и т.д.

В современных вакцинах концентрация токсичных веществ сведена к минимуму. Токсины могут содержаться в вакцинах, но для безопасности человека они сведены к минимуму [5, с. 1. URL : <http://47medportal.ru/plyusy-i-minusy-vaktsinatsii-privivok.htm>].

Так же автор выделяет отрицательные черты вакцинации:

Вакцинация не является 100 % гарантией. При вакцинации никто не может дать полную вероятность того, что ваш иммунитет справится с болезнью.

Нельзя сказать, что вакцина является абсолютно безопасной. В вакцине, хоть и в маленьком количестве, содержатся токсичные вещества, которые могут пагубно повлиять на нервную систему или отдельные органы человека.

Осложнения после вакцинации. У некоторых людей могут возникнуть осложнения, которые пагубно сказываются на здоровье человека или приводят к смерти, в то время как само заболевание могло протекать гораздо легче.

Можно выделить следующие аспекты проблем при отказе от вакцинации: юридический, медицинский, религиозный и этический.

Основное внимание в работе автор акцентирует на юридическом аспекте проблемы. Существует ли законная возможность отказаться от прививок для себя и своего ребенка?

Правительством РФ определено, что прививки против особо опасных инфекционных заболеваний, такие как дифтерия, коклюш, корь, полиомиелит, столбняк и туберкулез являются обязательными, если не имеются медицинские противопоказания. Человек имеет законное право на отказ от прививок: 5 статья «Права и обязанности граждан при осуществлении иммунопрофилактики инфекционных болезней». Лицам, не достигшим пятнадцатилетнего возраста или недееспособным, вакцинация производится по согласию их законных представителей. Если лицо или его законные представители отказываются от обязательных профилактических прививок, врач имеет право взять от них соответствующее письменное подтверждение [7, с. 1. URL : <https://www.rosminzdrav.ru/documents/8007-federalnyy-zakon-157-fz-ot-17-sentyabrya-1998-gj>].

Автор выделяет медицинский аспект проблемы для того, чтобы люди поняли в каких ситуациях им необходимо отказаться от профилактических прививок: Прививки нельзя делать следующей категории людей: детям до 6 месяцев, аллергикам, простуженным или только выздоровевшим. Вакцинация не производится при тяжелых заболеваниях крови, почечной и сердечной недостаточности, проблемами с дыхательными путями, болезнях эндокринной системы и на первом триместре беременности.

Существуют правила, с которыми нужно ознакомиться перед проведением профилактических прививок:

1. Профилактические прививки ставятся здоровым детям.
2. Сроки вакцинации подбираются с учетом конституции.
3. Нужно ставить прививки, утвержденные Минздравом РФ.
4. При наличии противопоказаний обратиться к специалисту.
5. Во время эпидемий вакцинации не производится.
6. Вопрос о вакцинации ребенка должен решаться совместно с доктором и родителями.
7. Перед и сразу после вакцинации врач должен осмотреть пациента [6, с. 1. URL : https://dgp125.ru/vaccination/vaccination_1_1.php].

Для автора немало важен религиозный аспект проблемы. Сейчас большое количество людей отказываются от вакцинации по религиозным соображениям.

Отказ от прививок влечет за собой:

1. В соответствии с международными медико-санитарными правилами либо международными договорами Российской Федерации, людям за-

прещается посещение стран, где требуются конкретные профилактические прививки.

2. Детям могут временно отказать в приеме в образовательные организации и оздоровительные учреждения в случае возникновения массовых инфекционных заболеваний или при угрозе возникновения эпидемий.

3. Людям отказывается в приеме на работу, которая связана с высоким риском инфицирования (ч. 2 ст. 5 Федерального закона РФ № 157-ФЗ; Письмо Минздрава России от 09.11.2017).

На основе изучения закона ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» автором установлено, что вакцинация является добровольной процедурой. Но влечет за собой трудности для граждан при устройстве на работу, посещении страны с обязательным требованием профилактических прививок и в приеме детей в образовательные учреждения [7, с. 1. URL : <https://www.rosminzdrav.ru/documents/8007-federalnyy-zakon-157-fz-ot-17-sentyabrya-1998-gj>].

Результат. Автор отмечает, что существует большое количество спорных мнений среди людей по теме вакцинации. Прививка является ответственной процедурой. Автор помогает каждому человеку прояснить для себя суть медицинских прививок и сделать сознательный выбор, принимая на себя полноту ответственности за него. Вакцинация включает в себя множество аспектов и имеет свои положительные и отрицательные стороны. Опираясь на научные результаты, автор выделяет тот факт, что вакцинация избавила людей от эпидемии различных заболеваний. Но всегда были случаи, когда за прививками следовали тяжелые последствия и осложнения. Бытует мнение о том, что прививки бьют по генофонду людей, и только без них можно вырастить здоровое поколение детей. Другие же людисчитают, что невозможно вырастить здоровое поколение детей после столь тяжелых эпидемий.

Заключение. После ознакомления с вакциной и принципами ее действия, плюсами и минусами вакцинации населения, люди должны сделать для себя сознательный выбор в принятии или отказе от прививок. Автор хочет помочь каждому человеку защитить свои законные права, исходя из положений законодательства. Доказывая этим самым, что существует законное право на отказ от вакцинации для себя и своего ребенка в государственных учреждениях. Врачи должны нести ответственность и понимать, что частая вакцинация населения пагубно влияет на здоровье человека. Потому что на данный момент наблюдается резкий рост врожденных иммунодефицитных и аллергических заболеваний. Вакцинация должна производиться только по воле самого пациента, то есть по закону. И каждый человек должен быть ответственен за отказ от прививки для себя и своего ребенка [8, с. 1. URL : http://umedp.ru/articles/vliyanie_negativnykh_faktor_ov_okruzhayushchey_sredy_na_svoystva_pylytsy_rasteniy.html].

Литература:

1. Центр гигиены и эпидемиологии в Курской области. URL : <http://46cge.rospotrebnadzor.ru/info/106826>
2. Министерство здравоохранения. URL : https://www.health.gov.il/Russian/Subjects/pregnancy_and_birth/birth_and_baby/Vaccination_of_infants/Pages/Immune_activity.aspx
3. News. Русская служба. URL : <https://www.bbc.com/russian/features-47727968>
4. Всемирная организация здравоохранения. URL : <https://www.who.int/features/qa/84/ru>
5. Medportal. URL : <http://47medportal.ru/plyusyi-i-minusyi-vaktsinatsii-privivok.htm>
6. Детская городская поликлиника №125 департамента здравоохраненияг. Москвы. URL : https://dgp125.ru/vaccination/vaccination_1_1.php
7. Министерство здравоохранения РФ. URL : <https://www.rosminzdrav.ru/documents/8007-federalnyy-zakon-157-fz-ot-17-sentyabrya-1998-g>
8. Медицинский портал для врачей. URL : http://umedp.ru/articles/vliyanie_negativnykh_faktorov_okr_uzhayushchey_sredy_na_svoystva_pyltsy_rasteniy.html

Literature:

1. Center for Hygiene and Epidemiology in the Kursk Region. URL : <http://46cge.rospotrebnadzor.ru/info/106826>
2. Ministry of Health. URL : https://www.health.gov.il/Russian/Subjects/pregnancy_and_birth/birth_and_baby/Vaccination_of_infants/Pages/Immune_activity.aspx
3. News. Russian service. URL : <https://www.bbc.com/russian/features-47727968>
4. World Health Organization. URL : <https://www.who.int/features/qa/84/ru>
5. Medportal. URL : <http://47medportal.ru/plyusyi-i-minusyi-vaktsinatsii-privivok.htm>
6. Children's City Clinic №125 of the Department of Health Moscow. URL : https://dgp125.ru/vaccination/vaccination_1_1.php
7. The Ministry of Health of the Russian Federation. URL : <https://www.rosminzdrav.ru/documents/8007-federalnyy-zakon-157-fz-ot-17-sentyabrya-1998-g>
8. Medical portal for doctors. URL : http://umedp.ru/articles/vliyanie_negativnykh_faktorov_okr_uzhayushchey_sredy_na_svoystva_pyltsy_rasteniy.html

Топчиева Татьяна Владимировна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
Барнаульский юридический институт
МВД России
dlozovsky@mail.ru

Ульянова Ирина Рачиковна
кандидат юридических наук,
доцент,
заместитель начальника
кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
dlozovsky@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ ОБВИНЯЕМОГО И ЕГО ЗАЩИТНИКА С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

■ ■ ■
Аннотация. Рассмотрены отдельные аспекты злоупотребления обвиняемым и его защитником правом на ознакомление со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия. Анализируется порядок установления определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела и обосновывается необходимость совершенствования указанного порядка.

Ключевые слова: следователь, обвиняемый, защитник, предварительное следствие, ознакомление с материалами уголовного дела.

■ ■ ■
Ситуации, когда расследование уголовных дел в форме предварительного следствия с учетом тяжести совершенных преступлений длится не один год, не являются единичными. Возникают они не только в силу правовой и фактической сложности дел, но и зачастую из-за заведомо недобросовестного осуществления своих прав участниками уголовного судопроизводства на различных его этапах, том числе в процессе ознакомления с материалами уголовного дела.

Ознакомление обвиняемого и его защитника со всеми материалами уголовного дела и вещест-

Tatyana V. Topchieva
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of Criminal Procedure,
Barnaul Law Institute
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
dlozovsky@mail.ru

Irina R. Ulyanova
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Deputy Head of Department
Criminal Proceedings,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
dlozovsky@mail.ru

TO THE ISSUE OF FAMILIARIZATION OF THE ACCUSED AND HIS COUNSEL WITH MATERIALS OF CRIMINAL CASE AT THE STAGE OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

■ ■ ■
Annotation. Certain aspects of abuse by the accused and his defender of the right to familiarization with all materials of the criminal case at the end of the preliminary investigation are considered. The article analyzes the procedure for establishing a certain period for familiarization with the materials of the criminal case and justifies the need to improve this procedure.

Keywords: investigator, accused, defender, preliminary investigation, familiarization with the materials of the criminal case.

■ ■ ■
венными доказательствами выступает одним из самых значимых процессуальных действий, производимых на заключительном этапе предварительного расследования, являющийся гарантией обеспечения права на защиту. При производстве рассматриваемого процессуального действия обвиняемый и его защитник получают все сведения, содержащиеся в материалах уголовного дела, что позволяет им сформировать своё представление о результатах расследования и позицию защиты в суде от выдвинутого обвинения.

Обвиняемый имеет право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела и вещест-

венными доказательствами как самостоятельно, так и с участием защитника.

Обвиняемый и его защитник по окончании предварительного расследования вправе ознакомиться со всеми материалами уголовного дела без ограничения во времени (ч. 3 ст. 217 УПК РФ).

Однако анализ практической деятельности органов предварительного расследования при ознакомлении с материалами уголовного дела свидетельствует, что сторона защиты, а именно обвиняемый и его защитник, нередко умышленно злоупотребляют своим правом на защиту, затягивая срок ознакомления с материалами уголовного дела. Тем самым названные участники уголовного судопроизводства оказывают существенное противодействие органам предварительного расследования, что, в свою очередь, приводит к нарушению одного из принципов уголовного процесса – разумного срока предварительного расследования (ст. 6.1 УПК РФ) [1].

При выполнении требований ст. 217 УПК РФ, следователи сталкиваются с таким видом злоупотреблений как недобросовестное затягивание стороной защиты процесса ознакомления с материалами.

Отведение большего, чем необходимо времени на ознакомление (затягивание сроков) в первую очередь направлено на воспрепятствование нормальному ходу расследования и может проявляться в различных формах.

К наиболее часто встречающимся можно отнести: 1) неоднократное заявление обвиняемым ходатайств о допуске к участию в деле новых защитников; 2) уклонение защитника от явки в следственное подразделение для осуществления процессуальных действий, в том числе для ознакомления с материалами уголовного дела; 3) медленное изучение защитником уголовного дела, направление им ходатайств о дополнении следствия, обжалование действий и решений следователя; 4) прочтение обвиняемым малого количества листов уголовного дела при наличии реальной возможности увеличить это количество, неоднократное обращение к ранее изученным томам; 5) неоднократное изменение обвиняемым способа ознакомления с материалами уголовного дела (совместно с защитником или отдельно); 6) переписывание материалов уголовного дела от руки, несмотря на наличие предоставленных стороной обвинения копий или электронных версий этих документов [2].

Нередко обвиняемые и их защитники знакомятся с материалами уголовного дела по несколько десятков страниц в течение 2–3 часов в день. В дальнейшем, при их ограничении ознакомления с материалами уголовного дела в суде, обвиняемые и защитники заявляют, что следователь не представлял им большой объем материалов уголовного дела, либо ограничивал их по времени ознакомления. В этом случае необходимо в графике отражать количество представленных томов для ознакомления за каждый день. В слу-

чае отказа в этот день от предложения ознакомления с представленными материалами, выяснять причину отказа и отражать это в графике.

Так, по одному из изученных уголовных дел 23.08.2016г. обвиняемый Б. и его защитники К. уведомлены об окончании следственных действий в порядке, установленном ст. 215 УПК РФ, о чем с ними составлен соответствующий протокол. Одновременно с этим Б. разъяснено положение ст. 217 УПК РФ о возможности ознакомления со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитников. Обвиняемый изъявил желание ознакомиться с материалами уголовного дела как совместно, так и отдельно со своими защитниками.

Несмотря на предоставленную возможность ежедневного ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из 81 тома, и вещественных доказательств, защитник К. изначально явно умышленно затягивал время ознакомления с материалами уголовного дела.

Исходя из положений ст.ст. 6.1 и ч. 3 ст. 217 УПК РФ – о разумных сроках выполнения данного процессуального действия, следствием предложено указанным защитникам выполнять требования ст. 217 УПК РФ, согласно предоставленному им под роспись графику, предусматривающему ознакомление с материалами уголовного дела ежедневно по рабочим дням с 9 до 18 часов из расчёта 2 тома в день. Такие темпы предполагали завершение данного процессуального действия до 20.10.2016, то есть в разумные сроки, достаточные для полного, всестороннего и качественного ознакомления с делом.

Несмотря на неоднократные уведомления о возможности ежедневного выполнения требований ст. 217 УПК РФ по месту проведения предварительного следствия и по месту содержания под стражей обвиняемого Б, а также об обращении следователя с ходатайством в суд об установлении определённого срока ознакомления, в случае явного затягивания ознакомления с материалами уголовного дела, защитник К. приступил к ознакомлению лишь 29.08.2016. В дальнейшем он являлся к следователю не чаще 1–2 раз в неделю, а продолжительность ознакомления составляла не более 2-х часов за каждое посещение, после чего они покидали здание СД МВД России. При этом, сведения об уважительных причинах, препятствующих продолжению ознакомления с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами, стороной защиты следствию не предоставлялись.

С целью соблюдения требований ст. 6.1 УПК РФ, а также прав других участников процесса, в адрес защитников неоднократно направлялись напоминания о необходимости явки для ознакомления с материалами уголовного дела. Кроме того, стороне защиты предоставлена возможность получить фотокопии материалов уголовного дела, а 10.10.2016 адвокатами завершено их самостоятельное фотокопирование.

Несмотря на принятые следствием меры по обеспечению стороне защиты возможности реализации процессуальных прав, за 3 месяца с момента начала выполнения требований ст. 217 УПК РФ защитник К. ознакомился лишь с 65 томами из 81 тома. К ознакомлению с вещественными доказательствами вообще не приступал. При том, что указанный защитник знакомился сразу с 20 томами за одно посещение длительностью не более 2 часов.

Изложенное со всей очевидностью свидетельствует, что защитник К. явно и намеренно затягивали выполнение требований ст. 217 УПК РФ, что в свою очередь нарушало разумные сроки уголовного судопроизводства, а также препятствовало скорейшему доступу к правосудию потерпевшего, гражданского истца и реализации их права отстаивать свои интересы в суде.

С учетом данных обстоятельств, по инициативе органа следствия постановлением Тверского районного суда г. Москвы установлен определенный срок ознакомления защитника К. с материалами уголовного дела до 11 ноября 2016 г. включительно.

Еще одной из уловок защитников являются случаи, когда они, осуществляя раздельное ознакомление с обвиняемым, практически закончили ознакомление и предлагают следователю продолжить ознакомление обвиняемого, после чего составить единый протокол ознакомления с материалами уголовного дела. В данной ситуации, по окончании ознакомления обвиняемого с уго-

ловным делом, защитник имеет возможность заявить, что он не завершил ознакомление с делом, либо может вернуться к ознакомлению с томами уголовного дела, с которыми он ранее был ознакомлен. Чтобы избежать данной ситуации, при раздельном ознакомлении по его окончании, протокол у защитника нужно подписать сразу, не дожидаясь окончания ознакомления обвиняемого.

При решении вопроса о возбуждении ходатайства перед судом об установлении срока ознакомления обвиняемого, нужно ограничивать и защитника, даже при нормальном темпе его ознакомления, чтобы он был лишен возможности затягивания ознакомления в дальнейшем, со своей стороны.

Следует отметить, что продолжительность стадии ознакомления с материалами уголовного дела, является составляющей общего срока уголовного судопроизводства. В связи с этим она должна соответствовать принципам разумности (ст. 6.1 УПК РФ).

Необходимо отметить, что для полноценной реализации целей и задач уголовного судопроизводства и минимизации нарушений принципа разумности срока необходимо, формирование активной позиции стороны обвинения по отношению к ненадлежащему и непрофессиональному поведению защитников, а также, дальнейшее совершенствование механизма правового регулирования процедуры ознакомления с материалами уголовного дела в досудебном производстве.

Литература:

1. *Нуриев И.Н.* График ознакомления с материалами уголовного дела как средство обеспечения разумного срока предварительного расследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3(32). С. 115–120.
2. *Прохорова Т.Л.* Способы преодоления затягивания обвиняемым и его защитником сроков ознакомления с материалами уголовного дела / Т.Л. Прохорова, М.М. Чепик // Актуальные проблемы права. 2018. № 5. С. 87–91.
3. *Алексеев И.М.* Актуальные вопросы сохранения в тайне данных о личности при ознакомлении с материалами уголовного дела // Общество и право. 2019. № 3(69). С. 60–63.

Literature:

1. *Nuriev I.N.* Schedule of familiarization with the materials of the criminal case as a means of ensuring a reasonable period of preliminary investigation // Journal of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2018. № 3(32). P. 115–120.
2. *Prokhorov T.L.* Ways to overcome the delay of the accused and his defender to familiarize themselves with the materials of the criminal case / T.L. Prokhorov, M.M. Chapik // Topical problems of law. 2018. № 5. P. 87–91.
3. *Alekseyev I.M.* Topical issues of confidentiality of personal data during familiarization with the materials of the criminal case // Society and law. 2019. № 3(69). P. 60–63.

Хабиева Заира Докуевна
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса,
Чеченский государственный университет
yana_bo_09@mail.ru

ОСНОВНЫЕ УСТАНОВКИ И ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Педагог должен обладать проницательностью. Это быстрое и адекватное познание людей и их отношений, складывающихся между ними в конкретной ситуации, и прогнозирование поведения своего ученика. Способы и средства педагогического воздействия на личность. Педагогическое воспитание – это питание не тела, а души человека. Это важнейший и необходимый акт педагогического образовательного процесса в отношении каждого человека. В более узком смысле воспитание – это целенаправленный процесс формирования и развития определенных свойств человека, его характера, поведения. Всякое воспитание есть в той или иной мере изменение бытия человека, поскольку меняется его сознание, поведение, ориентации не только к себе, но и к другим людям.

Ключевые слова: педагогика, воспитание, личность, учитель, поведение, характер, философия.

В процессе воспитания педагог должен помнить о том, что люди все разные. Педагогу нужно учитывать особенности темперамента, задатков каждого воспитанника. Не всегда в этом процессе проходит интроекция, то есть вкладывание своего родительского или учительского опыта подопечным. Во-первых, родители и учителя имеют другой опыт, это разные поколения. Они имеют опыт прошлого, опыт другого времени, и он не всегда подходит для новой ситуации. Во-вторых, не стоит забывать, что это учительский, родительский опыт.

Педагог должен помнить, что формирование индивида – это, прежде всего, формирование личности. А личность – это мера индивидуального, особенного в каждом человеке. И одновременно – это мера социального в единичном, наиболее общее, что характерно для людей в данном обществе. Такое формирование личности немислимо без знания законов развития душевной жизни детей. Законы развития душевной жизни были открыты Р. Штайнером, основоположником «вальдорфской педагогики», и были

Zaira D. Khabieva
Senior lecturer
Departments of Civil Law and Process,
Chechen State University
yana_bo_09@mail.ru

THE BASIC INSTALLATIONS AND HISTORY OF FORMATION OF PEDAGOGICAL ACTIVITY

Annotation. The educator must have discernment. This is a quick and adequate knowledge of people and their relations that develop between them in a specific situation, and forecasting the behavior of their student. Methods and means of pedagogical influence on the personality. Pedagogical education is not the nutrition of the body, but the soul of a person. This is the most important and necessary act of the pedagogical educational process in relation to each person. In a narrower sense, education is a purposeful process of formation and development of certain properties of a person, his character, behavior. Any upbringing is in one way or another a change in a person's being, because his consciousness, behavior, and orientations change not only towards himself, but also towards other people.

Keywords: pedagogy, education, personality, teacher, behavior, character, philosophy.

подтверждены многими учеными и самой жизнью. Самыми распространенными способами являются внушение и убеждение, пример (сделай как я, лучше меня), упражнения (закрепление качеств и свойств, выработанные в ходе воспитания).

Упражнение – это планомерное, организованное выполнение различных действий. Стимулирование, то есть побуждение, импульс, толчок, мысли, чувству, действию, чтобы у воспитанника появился некий интерес, потребность, привычка действовать так, а не иначе. Соревнование. Важно отметить, что в осуществлении этих методов обязательно нужен контроль и оценка. Средствами воспитания являются поощрение и наказание [5].

Педагогические вопросы невозможно решить без общего знания (например, какого человека надо воспитывать, как, для кого, для себя или для общества и т.д.). Представляется, для того чтобы решить вопрос о цели образования, природе человека, что есть знание. Все это можно ре-

шить, конечно, и с помощью философии. То есть необходимо выйти на уровень всеобщего. Педагогика, таким образом, не может обойтись без философии. Дело в том, что философия это философии педагогика, то есть учение о формировании человека. Последнее слово философа это педагогика, – подчеркивал он. Но прав и Блонский, так как он говорит, что мы можем изучать в педагогике, если мы не будем анализировать некие конкретные условия, закономерности, в рамках которых осуществляется процесс обучения и воспитания.

В общем, это не только должное, но и сущее. Большим подспорьем в изучении педагогики является история ее идей. И педагогика, как все практические науки, сформировалась в русле идей философии. Нет ни одного крупного философа, который бы не откликнулся на проблемы педагогики. Поэтому прав и Энгельс, когда говорил, что всякая наука это свернутая ее история. И для того чтобы разобраться в этой сложной системе идей, нам нужно воспользоваться следующей схемой. Первый тип ориентирован на объективно-всеобщее, второй – на субъективно-индивидуальное [6].

В каждом типе существуют две разновидности. К первому типу относится теоцентрическая модель (основана на объективно идеалистическом понимании человека как продукта божественного творения или «инобытия» абсолютного духа, как у Гегеля) и социоцентрическая модель, рассматривающая человека как продукта социальной среды и видящая назначение человека служению обществу и государству.

К разновидностям второго типа относятся натуралистическая модель. Человек рассматривается – как некая часть природы, и акцент делается на признание врожденного характера и всех его качеств. То есть смысл бытия человека понимается как следование своей природе, провозглашается необходимость очищения от ложных потребностей, навязанных цивилизацией. Стоит отметить и антропоцентристскую модель. Она основана на признании духовной сущности человека, его психического активизма, самооценности и самодостаточности (экзистенциализм). Чистых типов, естественно нет, эта схема условна.

Отметим, что вслед за Платоном воспитательное значение философии отмечали очень многие философы. Образование самая значимая функция государства. Именно, государство, по Платону, устанавливает систему образования. Платон предлагал установить государственную цензуру, подвергать ревизии все, что должны изучать (стихи, музыка и т.д.), отказаться от обучения тому, что не понадобится. И для каждой общественной группы, считал Платон, должны быть сформированы свои важные качества.

Поэтому мудрость должна быть главной в воспитании правителя-философа, мужество – для война, а рассудительность и справедливость – для всех. Здесь важно то, что индивид должен изучить свое дело в интересах целого. Платон говорит, что полнейшее невежество вовсе не так

страшно и не является великим злом. Злом является – многознание, которое плохо направляется государством [9].

Л.С. Выготского Он выдвинул предположение, что подобно тому, как люди создали орудия, чтобы контролировать окружающую действительность, они также создают и психологические, психические орудия, чтобы контролировать собственное поведение. Например, записная книжка – это образец психологического орудия человека. Выгодский называет эти психологические орудия, которые используются для усиления своих мыслительных и поведенческих способностей, знаками. Он утверждает, что мы не сможем понять особенности человеческого мышления, пока не изучим эти знаки [8].

Основной и важнейшей системой знаков является речь. Овладение речью – важнейшая задача для ребенка. Она позволит ему принимать осмысленное участие в социальной жизни. Речь способствует также и развитию индивидуального мышления. Выготский отмечает, что где-то к 3–4 годам дети начинают в одиночестве вести диалоги. Сначала они произносят их вслух, а затем, к 6 годам, говорят про себя [7].

Педагогическая деятельность – это всегда субъект-субъектные отношения. И активной стороной в этих отношениях выступает педагог. Первый уровень педагогического общения это информационный срез. Любой педагог дает знания, внедряет культуру, готовит к жизни. Второй уровень – интерактивный срез. Это поступки, поведение, задействуются механизмы педагогического мастерства, как то подражание, внушение, убеждение, зажигание делом, идеями и т.д. Третий уровень – перцепционный срез. То есть всякий ученик есть цель, поэтому важно для каждого педагога воспринять этого человека как цель и понять, что он единичен и уникален. В общении есть несколько типов культур, которые различаются с точки зрения трансляции опыта [1].

Надо помнить, что разница поколений лежит в основе взаимоотношений учителя с учениками. Общение не должно носить формальный характер, но при этом надо соблюдать определенную дистанцию. Деятельность педагога требует очень больших эмоциональных затрат, психической концентрации [2].

Теперь отметим основные установки учителя.

1. Учитель должен быть активным или, как говорил Карл Роджерс, «фасилитатор». Он должен быть открытым, открыто выражать свои мысли и переживания. Уверенность учителя в возможностях и способностях каждого ученика.

2. Эмпатическое понимание. Это видение учителем внутреннего мира воспитанника, умение педагога взглянуть на вещи глазами ученика. Учитель должен обладать педагогическим тактом. Ввел это понятие Герbart, немецкий мыслитель, который работал с Кантом на кафедре философии и педагогики в Кенигсбергском университете.

Надо помнить, что разница поколений лежит в основе взаимоотношений учителя с учениками. Общение не должно носить заскорузлый, формальный характер, но при этом надо соблюдать определенную дистанцию [4]. Педагогу невозможно следовать одним и тем же правилам со всеми учениками. Педагог тоже человек, и рано

Литература:

1. *Ермолин Е.А.* Константин Дмитриевич Ушинский. Ярославль : Ярослав Мудрый. 2014. С. 27–39.
2. *Коселев В.* Алексей Степанович Хомяков. М., 2001. С. 17–49.
3. *Линденберг К.* Рудольф Штейнер. М. : Парсифаль, 1995. 224 с.
4. *Майков Л.Н.* Очерки по истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб. 1889. С. 127–129.
5. *Маковицкий Д.П.* У Толстого. 1904–1910: «Яснополянские записки» : в 4 кн. / АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького; Ред. комис. изд. С.А. Макашин, М.Б. Храпченко, В.Р. Щербина. М. : Наука. 1981. Т. 90. (Литературное наследство). С. 47–69.
6. *Мережковский Д.С.* Толстой и Достоевский / РАН; изд. подготовила Е.А. Андрущенко; Отв. ред. А.Л. Гришунин. М. : Наука, 2000. 586 с. (Литературные памятники).
7. *Толстой Л.Н.* Литературная энциклопедия / Под ред. А.В. Луначарского. М. : Гослитиздат. 1939. Т. XI. 824 с.
8. *Ушинский К.Д.* Русская школа / Сост., предисл., коммент. В.О. Гусаковой / Отв. ред. О.А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации. 2015. 688 с.
9. *Катасонов В.Н.* Новая философская энциклопедия : в 4 т. / В.Н. Катасонов пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010. 2816 с.
10. *Шаин Е.Г.* Дата рождения К.Д. Ушинского // Журнал «Педагогика». 2004. № 4. С. 63–64.

или поздно у него появляются любимчики. И выполнить это требование, быть со всеми равными, практически невозможно педагогу. А ведь другие ученики видят, что ты неравнодушен, ты больше любишь этого ученика. Самая главная трудность – не показать, что ты одного ученика – ценишь больше, чем другого.

Literature:

1. *Ermolin E.A.* Konstantin Dmitrievich Ushinsky. Yaroslavl : Yaroslav the Wise. 2014. P. 27–39.
2. *Koshelev V.* Alexey Stepanovich Khomyakov. M., 2001. P. 17–49.
3. *Lindenberg C.* Rudolph Steiner. M. : Parsifal, 1995. 224 p.
4. *Maykov L.N.* Essays on the history of Russian literature of the XVII and XVIII centuries. SPb., 1889. P. 127–129.
5. *Makovitsky D.P.* At Tolstoy. 1904–1910: «Yasnaya Polyana Notes» : In 4 book. / USSR Academy of Sciences. Institute of World Literature A.M. Gorky; Ed. comis. ed. S.A. Makashin, M.B. Khrapchenko, V.R. Shcherbina. M. : Science. 1981. T. 90. (Literary heritage). P. 47–69.
6. *Merezhkovsky D.S.* Tolstoy and Dostoevsky / RAS; ed. prepared by E.A. Andrushchenko; open ed. A.L. Grishunin. M. : Nauka, 2000. 586 p. (Literary monuments).
7. *Tolstoy L.N.* Literary Encyclopedia / ed. A.V. Lunacharsky. M. : Goslitizdat. 1939. T. XI. 824 p.
8. *Ushinsky K.D.* Russian school / Comp., Foreword., Comment. IN. Gusakova / Resp. ed. O.A. Platonov. M. : Institute of Russian civilization. 2015. 688 p.
9. *Katasonov V.N.* New Philosophical Encyclopedia: in 4 vol. / Prev. scientific -ed. Council V.S. Stepin. 2nd ed., Rev. and add. M. : Thought. 2010. 2816 p.
10. *Shain E.G.* Date of birth K.D. Ushinsky // Journal «Pedagogy». 2004. № 4. P. 63–64.

Ханинёва Ольга Владимировна
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
hanineva83@mail.ru

Рудин Артем Владимирович
преподаватель
кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
sledstv@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) НА ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НЕ ЯВЛЯЮЩИМСЯ МЕСТОМ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье описываются некоторые проблемы, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых (обвиняемых), на территории субъекта Российской Федерации, не являющимся местом производства предварительного расследования. Автором предпринята попытка раскрыть с практической точки зрения несовершенство действующего законодательства, на фоне роста межрегиональной преступности. Определены возможные изменения соответствующего законодательства РФ.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, мера пресечения, заключение под стражу, субъект РФ.

В период развития современных информационных технологий, активного внедрения функций и возможностей сети Интернет в жизнь общества, возросла возможность их использования, и в преступных целях. За последние 5 лет на территории РФ в несколько раз увеличилось количество преступлений, совершенных с использованием интернет-банка, социальных сетей, интернет-магазинов, пластиковых карт и осуществления переводов денежных средств посредством он-лайн услуг.

Olga V. Khanineva
Senior lecturer
Departments of Criminal Procedure,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
hanineva83@mail.ru

Artem V. Rudin
Teacher Departments of Criminal Procedure,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
sledstv@rambler.ru

SOME PROBLEMS OF ELECTION OF A MEASURE OF RESTRAINT IN THE FORM OF DETENTION CONCERNING THE SUSPECT (ACCUSED), IN THE TERRITORY OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION WHICH IS NOT THE PLACE OF PRODUCTION OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Annotation. The article describes some of the problems associated with the choice of a preventive measure in the form of the detention of suspects (accused) in the territory of constituent entity of the Russian Federation, which is not place of preliminary investigation. The author made an attempt to reveal from an practical point of view the imperfection of the current legislation against the background of the growth of interregional crime. Identified possible changes to the relevant legislation of the Russian Federation.

Keywords: criminal procedure legislation, preventive measures, the subject of the Russian Federation.

Такие преступления, в основном, совершаются организованными преступными группами, в которых присутствует четкое руководство, распределение ролей и подчиненность, они носят дистанционный характер. Одной из задач правоохранительных органов является скорейшее выявление преступлений, установление территориального места нахождения всех участников преступной группы, для пресечения большего количества преступлений, и их задержание. Однако у органов предварительного следствия и дозна-

ния, при задержании лиц, совершивших преступление, наряду с другими, возникает и проблема избранием меры пресечения, в виде заключения под стражу. Даже, несмотря на регламентацию действий уполномоченных на то должностных лиц, рядом статей УПК РФ, таких как: порядок задержания подозреваемого (ст.ст. 91, 92 УПК РФ), направления в суд ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемому (обвиняемому) (ст. 165 УПК РФ), а также порядок их исполнения (ст. 108 УПК РФ) [1].

При рассмотрении вышеуказанных ходатайств органов следствия, суд руководствуется Постановлением Пленума Верховного суда РФ №41 «О практике применения судом законодательства о мере пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [2]. Согласно ч. 4 ст. 108 УПК РФ «...Постановление о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда ..., с обязательным участием подозреваемого, прокурора, защитника ..., по месту производства предварительного расследования, либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд...» [3].

По смыслу данной статьи, мы будем руководствоваться порядком действий должностного лица, указанного в выдержке ч. 4 ст. 108 УПК РФ, а именно: «...по месту задержания подозреваемого...». Исходя из этого, одним из трудноразрешимых вопросов, остается: как поступить следователю, если руководитель следственного органа при согласовании ходатайства, либо судья, при рассмотрении соответствующего материала, для принятия законного, обоснованного и мотивированного решения, затребуют дополнительные материалы уголовного дела, для изучения. Ведь само уголовное дело будет находиться в субъекте РФ по месту производства предварительного расследования по ряду объективных причин. Сам следователь будет находиться в другом регионе, где задержал подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ. При этом руководитель следственного органа, должен изучить обоснованность такого ходатайства и достоверность указанных в нем сведений. А судья, при принятии решения об избрании наиболее строгой меры пресечения - заключение под стражу, должен быть обеспечен прилагаемыми к такому ходатайству, соответствующими обосновывающими позицию органов следствия, материалами.

Данные документы должны нести в себе информацию, на основании которой суд может принять единственно верное решение об избрании рассматриваемой меры пресечения, и подтвердить обоснования следователя, например – о намерениях у подозреваемого/обвиняемого скрыться от органов следствия и суда. «Судебное решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должно быть вынесено только при условии подтверждения достаточными данными оснований ее применения при предоставлении сторонами возможности обос-

новать свою позицию перед судом, с тем, чтобы суд мог разрешить вопрос о содержании под стражей, основываясь на собственной оценке обстоятельств дела, а не только на аргументах, изложенных в ходатайстве стороны обвинения» [4].

Принимая во внимание, что обязанность по предоставлению таких документов лежит на лице, в чьем производстве находится уголовное дело, соответственно следователь, должен будет изыскать возможность сбора таких сведений и предоставления их для обозрения руководителю следственного органа и в суд. Сроки предоставления необходимых суду материалов, в некоторых случаях, могут значительно превышать сроки рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (до 72 часов).

Все эти пробелы и отсутствие практических разъяснений о порядке действия в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, на сегодняшний день, в период роста «межрегиональной» преступности, создают у лиц, совершивших преступление, реальные возможности скрыться от органов дознания, следствия и суда. Усложняя тем самым производство по уголовному делу, и увеличивая сроки расследования, что связано с объявлением лиц в розыск, либо частым откомандированием следователей, качество расследования данной категории дел значительно ухудшается.

При проведении анализа складывающейся практической ситуации, нами выдвигается предположение по решению рассматриваемой проблемы, которая и ранее изучалась иными авторами в научных трудах. Так, если у органов следствия имеется достаточно оснований для подозрения лица в совершении преступления и объявления его в розыск (местный и федеральный), значит и суду будет представлено достаточно данных из материалов уголовного дела для избрания рассматриваемой меры пресечения. А равно, при возникновении такой необходимости розыска лица, и заочном избрании судом «ареста», следователям не обязательно будет выезжать в командировочные выезды по месту задержания такого лица в дальнейшем, и сталкиваться с вышеописанными в статье проблемами. Достаточно будет исполнить решение суда и поместить задержанного в места содержания под стражей, а затем организовать этапирование подозреваемого (обвиняемого) в регион производства расследования уголовного дела. При этом предполагается оставить без изменений сроки сбора и предоставления материала с соответствующим ходатайством следователя в суд.

Как ранее указывалось, что мнение авторов подтверждается и мнением других научных исследователей в данной области, например К.С. Комаровой, которая в своем диссертационном исследовании на тему: «Заключение под стражу лиц, объявленных в местный, федеральный и международный розыск. Проблемы принятия данного процессуального решения», отразила

свою позицию так: «.. согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ после задержания лица на основании ст. 91 и 92 Кодекса в течение 40 часов должен быть решен вопрос об избрании меры пресечения. Законодатель говорит именно о 40, а не о 48 часах, поскольку постановление дознавателя или следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и соответствующие материалы должны быть представлены в суд не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания лица (ч. 3 ст. 108). Вместе с тем, за указанный выше срок, зачастую, не представляется возможным представить в суд по месту задержания обвиняемого или подозреваемого материалы, необходимые для решения судом вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, так как место задержания может находиться на значительном расстоянии от места производства по уголовному делу. На практике это привело к существенному увеличе-

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 41 «О практике применения судом законодательства о мере пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19.12.2013 (в редакции от 24.05.2016 г.) // СПС КонсультантПлюс.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС КонсультантПлюс.
4. См.: п. 3. постановления Конституционного суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1271
5. Комарова К.С. Государство и право. Юридические науки // Закон и право. ISSN: 2073-3313, 2008.

нию количества и удельного веса приостановленных уголовных дел за неустановлением, либо за нерозыском виновного лица (ст. 208 УПК)» [5].

Таким образом, при отсутствии требующихся в настоящее время изменений в УПК РФ, которые будут более практикоориентированными в части избрания рассматриваемой меры пресечения по месту задержания лиц, может продолжиться тенденция увеличения роста нераскрытых преступлений в связи с объявлением лиц в розыск.

Считаю, что только при конкретизации законодателем порядка вышеуказанных действий, лицу, производящему расследование по уголовным делам, можно будет осуществлять свою процессуальную деятельность в установленные законодателем разумные сроки, соблюдая законные права и интересы подозреваемых (обвиняемых), а также иных заинтересованных лиц.

Literature:

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ (as amended on 01.04.2019) // ATP Consultant Plus.
2. Ruling of the Supreme Court Plenum №41 «On the practice of the court applying the law on the preventive measure in the form of the detention of house arrest and bail» of 19.12.2013 (as amended by 24.05.2016 г.)// ATP Consultant Plus.
3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ (as amended on 01.04.2019) // ATP Consultant Plus.
4. See: p. 3. «Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 22, 2005 4-P on the case on the case on verification of the constitutionality of a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the procedure and terms for applying as a measure of restraint imprisonment at the stages of criminal proceedings following the end of the end of the preliminary investigation and the direction of the criminal cases in court due to complaints of a number of citizens» // NW RF, 2005. № 14. Art. 1271.
5. Komarova K.S. State and law. Legal sciences // Law and right. ISSN: 2073-3313, 2008.

Шаназарова Елена Витальевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
факультет права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
daniilzykov@mail.ru

Elena V. Shanazarova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
Public law disciplines,
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of sentences
daniilzykov@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
В ОТНОШЕНИИ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT
OF LEGISLATION IN THE FIELD
OF LEGAL REGULATION
OF INSOLVENCY PROCEEDINGS
IN RESPECT OF INDIVIDUAL
ENTREPRENEURS**

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей развития законодательства в сфере правового регулирования процедуры несостоятельности в отношении индивидуальных предпринимателей. Как отмечает автор, признание полной финансовой несостоятельности индивидуального предпринимателя в порядке судебного производства предполагает поэтапное осуществление процедур, направленных на погашение зафиксированной судом суммы долга. Получение статуса банкрота юридически обосновывается по причине потери платёжеспособности, что приводит к возникновению крупных задолженностей перед кредиторами. Речь идет о личных долгах физического лица и финансовых обязательствах, которые появились во время выполнения предпринимательской деятельности.

■ ■ ■

Annotation. The Article is devoted to the study of the peculiarities of the development of legislation in the field of legal regulation of insolvency proceedings in respect of individual entrepreneurs. Recognition of complete financial insolvency of an individual entrepreneur in the procedure of judicial proceedings involves the gradual implementation of procedures aimed at repayment of the amount of debt fixed by the court. Obtaining the status of bankrupt is legally justified because of the loss of solvency, which leads to large debts to creditors. It is a question of personal debts of the physical person and financial obligations which appeared during performance of business activity.

■ ■ ■

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, банкротство, кредитор, должник.

■ ■ ■

Keywords: individual entrepreneur, bankruptcy, creditor, debtor.

■ ■ ■

На современном этапе развития российского государства участию индивидуальных предпринимателей в гражданском обороте придается весомое значение, так как лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на свой страх и риск, с каждым годом становится все больше.

■ ■ ■

данных, рост числа заявлений о банкротстве во Владимирской области по сравнению с 2016 годом составил 4,3 % [1].

По мнению председателя судебного состава Арбитражного суда Владимирской области – Корнилова Е.Е., дела о признании должников несостоятельными (банкротами) являются одной из важнейших по социально-экономической значимости категорий дел, рассматриваемых арбитражными судами. Исходя из статистических

■ ■ ■

Так, что же подразумевает под собой термин «банкротство»? Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в статье 2 устанавливает, что под банкротством (несостоятельностью) следует понимать признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших

по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2].

Согласно статье 213.3 Закона о банкротстве, процедура банкротства (несостоятельности) физических лиц (индивидуальных предпринимателей) инициируется по заявлению, направленному в арбитражный суд должником, его кредиторами или ФНС [3]. Данное заявление суд принимает в том случае, если требования к гражданину составляют не менее пятисот тысяч рублей, и они просрочены свыше трех месяцев.

Суд, рассмотрев заявление и посчитав его обоснованным, вводит процедуру банкротства и утверждает финансового управляющего.

При банкротстве граждан (индивидуальных предпринимателей) следует выделить 2 процедуры:

- реструктуризация долгов;
- реализация имущества [4].

Реструктуризация — это реабилитационная процедура. Она применяется в том случае, если должник способен благодаря наличию дохода самостоятельно исполнить существующие обязательства перед кредиторами. Срок данной процедуры не превышает 3 лет.

Если реструктуризация задолженности за указанные 3 года не была выполнена, гражданина признают банкротом (несостоятельным). Начинается стадия реализации (продажи) имущества и расчетов с кредиторами. Итогом данной процедуры является, как правило, освобождение должника от финансовых обязательств перед кредиторами.

Институт банкротства известен всем государствам с рыночной экономикой, ведь именно рыночный механизм предполагает получение прибыли от предпринимательской деятельности и платежеспособный спрос потребителей. Прекращение деятельности безнадежно неплатежеспособных должников является положительной мерой. Однако признание должника банкротом имеет и негативные последствия, поскольку затрагивает не только имущественные интересы должника, но и права и интересы большого круга других лиц — его партнеров, кредиторов и других, порождает во многих случаях весомые социальные издержки. Поэтому помимо ликвидационного механизма институт банкротства должен предусматривать предупредительный и восстановительный механизмы, позволяющие избегать массовых банкротств.

Для разрешения указанной проблемы, по нашему мнению, существует необходимость в создании на федеральном уровне коллегиального органа, отвечающего за финансовый мониторинг как компаний, так и индивидуальных предпринимателей. Ранее существовала Федеральная служба по финансовому оздоровлению и банкротству, которая анализировала экономическое положение юридических лиц и предотвращала их несостоятельность. В настоящий момент эта

служба ликвидирована, а ее полномочия переданы ФНС, но у них нет соответствующих полномочий по предбанкротной работе.

Несмотря на постоянное совершенствование законодательства в сфере несостоятельности, остается ещё множество пробелов в праве, которые будут выявляться непосредственно на практике. Существующая модель регулирования института банкротства представляет собой разветвленную систему нормативно-правовых актов различного уровня, где одним из основополагающих является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. Закон о банкротстве имеет некоторые упущения, для устранения которых необходимо учитывать не только имеющийся опыт нашего государства, но и опыт ряда зарубежных стран.

Так, например, существует дисбаланс в проведении процедур реструктуризации долгов и реализации имущества, ведь по статистике введение процедуры реструктуризации долгов составляет малый процент, с точностью наоборот дела обстоят с процедурой реализации имущества. Сегодня, в большинстве случаев, выгоднее обанкротить индивидуального предпринимателя, нежели попытаться вывести его из состояния банкротства [5].

В соответствии с российским законодательством о банкротстве, срок реструктуризации долгов не может превышать трех лет. Очевидно, что в сложившейся экономической ситуации вышеуказанные сроки являются недостаточными для эффективного восстановления платежеспособности должника и расчетов с кредиторами.

В большинстве экономически развитых государствах с рыночной экономикой для реализации процедур, направленных на восстановление платежеспособности должника, используются значительно более продолжительные сроки.

Так, срок реализации плана финансового оздоровления во Франции и Латвии может составлять до 10 лет (во Франции для некоторых должников — 15 лет), по законодательству США, Великобритании, Испании, Бельгии нормативный срок финансового оздоровления — до 5 лет [6].

С другой стороны, учитывая менталитет населения России, проблемные аспекты процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей можно решить лишь ужесточением норм банкротного законодательства, так как, зачастую, многие должники не хотят «выбираться из несостоятельности», для них выгоднее, чтобы государство в лице судей признало их банкротами и простило имеющиеся долги.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем внести следующие изменения в Закон о банкротстве:

- 1) повысить порог задолженности, которая является одним из признаков банкротства индивидуального предпринимателя, например, до 1 млн рублей, чтобы исключить банкротство индивидуальных предпринимателей, которые еще в состоянии погасить задолженность вне банкротных процедур;

2) установить возможность кредитора обратиться с заявлением о банкротстве индивидуального предпринимателя только после исчерпания всех предусмотренных законодательством механизмов погашения задолженности вне банкротных процедур, в том числе только после исполнения ФССП своих обязанностей по взысканию задолженностей в исполнительном производстве и вынесению соответствующего постановления, свидетельствующего о невозможности получения задолженности в исполнительном производстве;

3) повысить государственную пошлину за подачу заявления о признании банкротом с 300 руб-

Литература:

1. URL : <https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/dolzhhnikakh-i-kreditorakh/> (дата обращения: 17.04.2019).

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. *Ионина М.Б.* Банкротство физических лиц // Вестник ОмЮА. 2015. № 4(29). С. 10–14.

4. *Пичкуров С.Н.* Финансовые аспекты процедуры банкротства физических лиц // Региональное развитие. 2015. № 4(8). С. 111–114.

5. *Зубарев И.С.* Анализ несостоятельности (банкротства) в условиях современной действительности // Пермский аграрный вестник. 2014. № 4(8). С. 7–10.

6. *Королев В.В.* Особенности законодательства о банкротстве США и Великобритании: сравнительно-правовой аспект / В.В. Королев, А.Ю. Чупрова // Бизнес в законе. 2017. №1. С. 5–8.

лей, до 6000 рублей (как у юридических лиц), в виду предупреждения преднамеренного и фиктивного банкротства индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что институт банкротства, в частности, банкротство индивидуального предпринимателя, необходимо совершенствовать, так как отношения, затрагиваемые при рассмотрении и разрешении таких дел Арбитражными судами, влияют как на отдельных граждан, так и на Российскую Федерацию в целом.

Literature:

1. URL : <https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/dolzhhnikakh-i-kreditorakh/> (date of appeal: 17.04.2019).

2. On Insolvency (Bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ (last edition) dated 26.10.2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. №. 43. 4190.

3. *Ionina M.B.* Bankruptcy of individuals//OmUA Gazette. 2015. № 4(29). С. 10–14.

4. *Pichkurov S.N.* Financial aspects of bankruptcy proceedings of individuals//Regional development. 2015. № 4(8). С.111–114.

5. *Zubarev I.S.* Analysis of insolvency (bankruptcy) in the conditions of modern reality//Perm Agrarian Gazette. 2014. № 4(8). P. 7–10.

6. *Korolev V.V.* Peculiarities of the legislation on bankruptcy of the USA and Great Britain: comparative-legal aspect / V.V. Korolev, A.Yu. Chuprov // Business in the law. 2017. № 1. P. 5–8.

Шиенкова Анна Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел,
Краснодарский университет МВД России
a21250827@mail.ru

Подгайный Андрей Михайлович

кандидат юридических наук,
заместитель начальника
кафедры административной деятельности
органов внутренних дел,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

Anna S. Shienkova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of Department
Administrative activities
Bodies of Internal Affairs,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
a21250827@mail.ru

Andrey M. Podgayny

Candidate of Law Sciences,
Deputy Chief Departments
of Administrative Activities
Bodies of Internal Affairs,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
Milena.555@mail.ru

**СОСТОЯНИЕ УСТАЛОСТИ
ЗА РУЛЕМ КАК УГРОЗА
БЕЗОПАСНОСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

**FATIGUE AT THE WHEEL
AS A THREAT
TO ROAD SAFETY**

Аннотация. Водитель является ключевой фигурой дорожного движения наряду с такими составляющими, как «дорога» и «автомобиль». Именно по вине водителей совершается две трети всех аварий, одной из причин ДТП является психофизиологическое состояние человека за рулем. У водителя, который утомился за рулем, ухудшаются восприятие, память, мышление и внимательность, уменьшается острота зрения, нарушается координация движений, увеличивается время реакции, учащается пульс, теряется чувство скорости. Именно проблеме усталости за рулем и способам ее преодоления посвящена данная статья.

Annotation. The driver is a key figure of traffic - along with such components as «road» and «car». It is the fault of drivers committed two-thirds of all accidents, one of the causes of accidents is the psychophysiological state of the person behind the wheel. A driver who is tired at the wheel, deteriorates perception, memory, thinking and attentiveness, decreases visual acuity, impaired coordination of movements, increases reaction time, quickens the pulse, lost sense of speed. This article is devoted to the problem of fatigue at the wheel and ways to overcome it.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, дорожная полиция, правила дорожного движения, причины дорожно-транспортного происшествия.

Keywords: traffic accident, traffic police, traffic rules, causes of traffic accident.

Основная причина серьезных дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом – превышение скорости. При этом с превышением скорости связаны травмы, опасные обгоны и невнимательность. Однако в официальной статистике не отражается, как часто невнимательность и переутомление становятся причиной дорожно-транспортных происшествий. Очень часто опасные ситуации завершаются благополучно. Однако, если происходит дорожно-транспортное происшествие, то в качестве причин очень редко называется невнимательность.

автомобиль. Часто причиной отвлечения были пассажиры и дети в салоне автомобиля, телефонные разговоры и SMS. 16 % водителей автомобилей посылали во время езды SMS, 15 % утверждали, что пытались послать SMS. 14 % водителей автомобиля уже однажды засыпали за рулем, 30 % – «чуть не задремали»¹.

Полиции очень сложно определить усталость водителя. Трудность заключается в том, что нет точного определения состояния усталости.

Согласно данным проведенного опроса 42 % водителей автомобиля однажды попадали в сложную ситуацию в результате отвлечения. 11 % из них совершили в связи с этим наезд на другой

Например, в 2018 году сотрудники транспортного отделения земли Верхняя Австрия исследовали

¹ Было опрошено 200 водителей в г. Краснодаре.

активность зрачков у 1200 водителей, которые добровольно согласились на эксперимент. Было подозрение, что эти водители находились за рулем в состоянии переутомления. Согласно показаниям прибора 48 % проверяемых были годны к вождению, 30 % – «нуждались в контроле», 22 % – находились в состоянии переутомления. Результаты исследования считаются еще не достаточно обоснованными, что не позволяет еще широко использовать этот метод.

Данное исследование продолжается одиннадцать минут. В минуту прибор измеряет 82 раза изменение размера зрачка. Самая большая трудность при измерении состоит в том, что не определено предельное (граничное) значение. Замедленная реакция зрачков указывает на то, что водитель, вероятно, уставший, но доказательства нет. При этом не учитывается, что усталость не стойкое состояние: внимательность и тонус возбуждения колеблются: несмотря на усталость, уровень возбуждения может быть время от времени таким же высоким, как после отдыха.

Существуют другие многочисленные «причины внезапной, немотивированной потери сознания, концентрации и реакции (способности реагировать)». Временное бессознательное состояние может возникнуть в результате приступа кашля, внезапного нарушения кровообращения или недостатка мозгового кровообращения.

Экстремальной формой внезапного засыпания является «нарколепсия» – по всей вероятности, большей частью генетически обусловленная болезнь, при которой пациенты без предупреждения впадают на несколько секунд в бессознательное состояние. Решающим фактором при заболевании является утрата области нервных клеток в головном мозге. Болезнь была открыта только в начале 1980 года.

Примерно 0,5 % населения Земли больны этой болезнью. Причины и действие болезни еще полностью не исследованы; большое количество данных не поддается статистическому учету. Согласно данным Научного центра неврологии г. Москвы «на один случай установленного диагноза приходится от пяти до десяти пациентов, диагноз у которых не поставлен». В большинстве случаев болезнь выражается в длительном сонливом состоянии в дневное время. Пациенты впадают в глубокий сон на одну секунду или на несколько секунд. При одной форме «нарколепсии» ослабевает только мышечный тонус, сознание сохраняется («катаплексия»). Действие этой болезни не менее опасно, когда пациент за рулем автомобиля.

Согласно исследованиям Научного центра неврологии пациенты, страдающие нарколепсией, от четырех до семи раз чаще подвергаются риску попасть в дорожно-транспортное происшествие. В соответствии с отечественным законодательством управлять автомобилем не имеют права только лица, страдающие эпилепсией или другими «заболеваниями, которые сопровождаются припадками». «Нарколепсию» не просто

диагностировать. Для выявления этой болезни требуется комплексный метод тестирования. Действие и симптомы почти у всех пациентов различны. Это очень затрудняет определение годности к вождению.

В обычном случае «нарколепсия» не является причиной секундного сна, так называется дремота (полусон), за рулем. Это – переутомление, стресс, изнеможение. Согласно данным исследования Научного центра неврологии, степень риска для водителей автомобилей, которые спали менее пяти часов, в три раза выше, чем для тех, которые спали достаточно (от шести до восьми часов). В случае поездок в ночное время степень риска соответственно увеличивается в четыре раза по сравнению с поездками днем. Степень риска для тех, кто страдает от нарушения сна в течение более длительного периода времени, возрастает в восемь раз. Длительные поездки также повышают риск, а именно: начиная примерно с одиннадцати часов – в восемь раз.

Существуют различные технические средства, с помощью которых можно помешать засыпанию водителя за рулем. Большинство приборов регистрирует ослабление мышечного тонуса в шейном отделе позвоночника. Мышцы ослабевают – голова наклоняется вперед; приборы это регистрируют и подают сигнал тревоги. Такие предупредительные сигнальные приборы могут побудить водителей в поездках в ночное время или в особенно длительных поездках. Вследствие этого, опасность представляет только состояние увеличивающегося изнеможения.

С помощью приборов нельзя изменить состояние усталости. Водитель должен как можно раньше распознать признаки усталости, серьезно к этому отнестись и действовать: остановиться и отдохнуть. Психологи рекомендуют для водителей, которые находятся долгое время в пути, пользоваться методами, позволяющими относительно быстро отдохнуть. В случае не очень сильного изнеможения помогает кратковременная остановка, которая позволит отдохнуть и недолго вздремнуть.

Для сохранения бодрости за рулем можно употреблять напитки, содержащие кофеин. Однако эти напитки в основном действуют в течение короткого периода времени. Причем определенная доза таких напитков оказывает обратное действие. В результате передозировки кофеина, например, кофе, усталость у некоторых водителей усиливается.

К группе повышенного риска относятся водители грузовых автомобилей, несмотря на совершенствование электронного контроля.

Ответственность, свойственная водителям грузовых автомобилей и автобусов, часто недооценивается. Водитель грузового автомобиля находится в пути в любую погоду, преодолевая трудности интенсивного движения. При этом води-

тель постоянно принимает решение о скорости движения, о необходимости обгона и многие другие.

Способность человека к профессиональной деятельности водителя транспортных средств определяется в основном такими качествами как:

– ловкость, выносливость, хорошие физическое развитие и координация движения;

– легкостью образования и изменения двигательных навыков;

– достаточно высокая степень развития функций органов чувств, особенно органов слуха, мышечного чувства и зрения;

– скорость и точность сенсомоторных реакций;

– точность и быстрота определения пространственных отношений и скорости движения;

– широкое распределение, быстрота переключения и устойчивость внимания;

– достаточно хорошая зрительная память, а также высокая степень готовности памяти;

– смелость, решительность и настойчивость;

– склонность к техническому мышлению, технике, интерес к профессиональной работе водителя;

– дисциплинированность, эмоциональная устойчивость и самообладание;

– сообразительность и инициативность;

– развитое воображение, умение рефлексировать и предвидеть действия иных участников дорожного движения [с. 309].

По какой бы причине водитель не совершил ДТП (не справился с управлением, сознательно на-

рушил или не знал Правила дорожного движения), все эти происшествия имеют общий признак: водитель не желал совершить ДТП и, даже нарушая Правила, думал, что сможет безопасно выполнить маневр. Можно выделить следующие главные причины ДТП.

Водителем неправильно прогнозировалось изменение дорожной ситуации. К примеру, водитель рассчитывал, что имеющегося в запасе пространства и времени хватит для успешного выполнения маневра, однако они оказались недостаточными.

Водителем не была замечена опасность. К примеру, при выполнении маневра, не был замечен мешающий выполнению маневра и, кроме того, пользующийся преимуществом автомобиль.

Водитель вовремя не среагировал на появившееся препятствие.

Водителем был потерян контроль над собой из-за негативного воздействия раздражающих внешних факторов (безобразного поведения иного водителя, затора на дороге и т.д.) на него [с. 60].

Указанные причины выступают следствием недостаточной физиологической подготовленности человека для управления транспортным средством.

Перечисленные факторы могут быть следствием физиологического состояния водителя в конкретный момент. Следовательно, водитель, управляя транспортным средством, должен достаточно длительное время поддерживать психическое состояние, при котором более качественно и, кроме того, быстро происходит восприятие информации. Отклонение от нормы психического состояния затрудняет процессы восприятия, а также переработки информации, увеличивая тем самым вероятность ошибок в действиях водителя.

Литература:

1. URL : <https://www.asmap.ru>
2. URL : <https://www.neurology.ru>
3. *Василенко В.А.* Психологические особенности водителя, как фактор безопасности дорожного движения // Молодой ученый. 2013. № 2.
4. *Пеньшин Н.В.* Физиология водителя и ее влияние на безопасность дорожного движения / Н.В. Пеньшин, В.Ю. Ивлев // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 1.

Literature:

1. URL : <https://www.asmap.ru>
2. URL : <https://www.neurology.ru>
3. *Vasilenko V.A.* Psychological features of the driver as a factor of road safety // Young scientist. 2013. № 2.
4. *Penshin N.V.* Driver 's physiology and its impact on road safety / N.V. Penshin, V.Yu. Ivlev // international scientific research journal. 2016. № 1.

Шиенкова Анна Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел,
Краснодарский университет МВД России
a21250827@mail.ru

Anna S. Shienkova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of Department
Administrative activities
Bodies of Internal Affairs,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
a21250827@mail.ru

**Опыт европейских
государств в обеспечении
безопасности
дорожного движения**

**EXPERIENCE
OF EUROPEAN STATES
IN ROAD SAFETY**

Аннотация. В последние годы во многих странах наблюдается тенденция все большего признания значимости осуществляемого полицией надзора за соблюдением правил дорожного движения для повышения уровня его безопасности. Основной полицейский контроль за безопасностью дорожного движения концентрируется на борьбе с главными причинами, которые приводят к ДТП: нарушением скоростного режима, управлением транспортным средством в состоянии опьянения. По оценкам зарубежных специалистов, по соотношению затрат и получаемой выгоды надзор полиции за соблюдением требований дорожного законодательства – один из самых эффективных и рентабельных методов ежегодного уменьшения числа людей, пострадавших на дорогах.

Annotation. In recent years, in many countries there has been a trend of increasing recognition of the importance of police surveillance of traffic rules to improve its safety. The main police control over road safety focuses on the fight against the main causes that lead to accidents: violation of the speed limit, driving a vehicle while intoxicated. According to foreign experts, in terms of cost-benefit ratio, police supervision of compliance with the requirements of road legislation is one of the most effective and cost-effective methods of reducing the number of people injured on the roads annually.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, дорожная полиция, участники дорожного движения, дорожная инфраструктура, дорожное движение.

Keywords: traffic safety, traffic accident, traffic police, road users, road infrastructure, traffic

По итогам 2018 года в Европе установлен рекорд по числу смертей на дорогах. По данным Европейской комиссии, в прошлом году в 28 странах Старого света в ДТП погибло 25,1 тыс. человек.

Еще в июле 2010 г. в Европейском Союзе был принят План действий по повышению безопасности дорожного движения, рассчитанный на период с 2011 по 2020 годы.

С одной стороны, это хороший показатель – никогда ранее в Европе не было такой низкой смертности в результате ДТП. С другой стороны, эксперты озабочены тем, что, несмотря на повышение общего уровня безопасности автомобилей, постоянной борьбой с пьяными водителями и повышением штрафов за нарушение ПДД, по сравнению с 2017 годом смертность снизилась всего на 1 %.

Принятый План действий предусматривает реализацию 62 конкретных мероприятий, касающихся транспортных средств, инфраструктуры и поведения участников дорожного движения. Указанные мероприятия направлены на достижение 7 стратегических целей Плана действий, а именно:

Социально-экономический ущерб от ДТП составляет более 135 миллиардов евро в год.

1. Совершенствование системы обучения участников дорожного движения.
2. Ужесточение контроля за соблюдением правил дорожного движения.

3. Повышение безопасности объектов дорожной инфраструктуры.
4. Повышение безопасности конструкций транспортных средств, в том числе мотоциклов и электромобилей.
5. Применение интеллектуальных транспортных систем в дорожном движении.
6. Повышение качества оказания скорой медицинской помощи пострадавшим в ДТП и последующих медицинских услуг.
7. Меры по обеспечению безопасности уязвимых участников дорожного движения (пешеходы, в том числе престарелые лица, велосипедисты, инвалиды и др.).

В ходе систематических заседаний Рабочей группы по безопасности дорожного движения Комитета по внутреннему транспорту Европейской Экономической Комиссии ООН, обозначаются основные позиции стран ЕС по проблемам обеспечения безопасности дорожного движения.

Например, во Франции особая роль отводится средствам фото- и видеofиксации нарушений правил дорожного движения. Министерством транспорта и министерством внутренних дел они признаны наиболее эффективными средствами, позволяющими воздействовать на поведение участников дорожного движения. В этой связи дальнейшее развитие данной системы во Франции является одним из приоритетных направлений деятельности. Кроме того, проблемами, решение которых отнесено правительством Франции к числу первоочередных, являются высокий уровень аварийности с участием мотоциклистов, а также дорожно-транспортные происшествия по вине водителей, находящихся в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения. Обращается повышенное внимание на водителей-иностранцев, которые не могут быть привлечены к ответственности из-за отсутствия единой европейской базы данных.

В бельгийское законодательство внесены изменения, в соответствии с которыми, дорожная полиция получила право проводить экспресс-тест водителей на содержание в организме наркотических веществ. Указанный тест проводится на основании анализа слюны водителя. Кроме того, в число санкций, которые применяются в отношении водителей, управлявших транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, включена установка на транспортных средствах, принадлежащих таким водителям, так называемых «алкозамков» - устройств, не позволяющих запустить двигатель автомобиля при наличии в выдыхаемом водителем воздухе паров алкоголя.

Национальная ассоциация шоссежных дорог США отмечает, что негативное влияние на состояние аварийности имеет не только непосредственно разговор по телефону (в том числе, с использованием системы «хэндс фри»), но и

иные манипуляции, связанные, например, с просмотром социальных сетей, с общением в мессенджерах.

В Германии проводился эксперимент по допуску водителей к управлению транспортными средствами категории «В» в 17-летнем возрасте при условии обязательного сопровождения водителями с достаточным стажем вождения. Эксперимент признан успешным, так как в результате отмечено сокращение количества дорожно-транспортных происшествий по вине молодых водителей. Ожидается, что указанные результаты послужат обоснованием для внесения соответствующих изменений в немецкое законодательство.

Необходимо отметить, что уровень доверия к полиции в целом у населения ФРГ самый высокий среди всех профессий, даже выше чем к представителям церкви. Это во многом способствует повышению интереса среди населения к вопросам безопасности дорожного движения, освещаемыми полицейскими.

Об актуальности проблемы безопасности дорожного движения свидетельствуют данные статистики. Количество зарегистрированных автомобилей в Германии – 54,9 млн. Количество погибших в ДТП за 2018 год составило в Германии – 3537 (из них пешеходов – 462, водителей и пассажиров – 1368, с участием грузовых машин – 1004). Погибшие в ДТП по возрастам – в Германии – до 14 лет – 82, до 24 лет – 961, до 64 лет – 1242, старше 65 лет – 1252.

Основными направлениями деятельности дорожной полиции Германии является надзор за безопасностью дорожного движения, документирование дорожно-транспортных происшествий на территории обслуживания.

Основными причинами «тяжелых» дорожно-транспортных происшествий в Германии являются не пристегнутые ремни безопасности, нетрезвые водители.

В деятельности дорожной полиции Германии особое место занимает профилактика дорожно-транспортных происшествий по целевым группам – дети, пожилые люди (старше 65 лет) и неопытные водители.

Основные методы работы дорожной полиции земли:

- убеждение;
- принуждение;
- формирование и использование общественно-го контроля.

В дорожной полиции Германии существуют должности сотрудников профилактики в сфере безопасности дорожного движения. Из расчета - один сотрудник профилактики на 50 тыс. человек населения. Указанная категория сотрудников работает непосредственно с целевыми группами граждан. В последнее время, в силу сложившей-

ся демографической ситуации, в Германии наметилась устойчивая тенденция к росту числа людей пожилого возраста, поэтому дорожная полиция уделяет все больше внимания этой целевой категории участников дорожного движения.

Одно из направлений деятельности дорожной полиции (а так же участковых инспекторов полиции) связано с административной деликтологией и виктимологией (включая работу с близкими пострадавших, как виновников, так и жертв ДТП; ориентирование их на возможность обращения за психологической помощью в различные общественные организации).

В целях профилактики ДТП, совершаемых водителями (мотоциклистами), предпочитающими быструю агрессивную езду, сотрудники-консультанты в сопровождении других полицейских выезжают в места скопления (общения) таких водителей и распространяют листовки и буклеты, пропагандирующие безопасное вождение, демонстрируют «шок-видео», содержащее кадры с мест наиболее «тяжелых» автомобильных аварий.

В сфере принуждения в области обеспечения безопасности дорожного движения задействованы сотрудники надзорной дорожной службы полиции. Необходимо отметить, что меры ответственности за нарушение правил дорожного движения в Германии весьма суровы. Так, например, за не пристегнутый водителем или пассажиром ремень безопасности взимается штраф в размере 40–60 евро, плюс начисляются штрафные баллы, при этом такое деяние практически приравнивается к преступлению, и мера наказания за его совершение определяет специальный судебный орган.

Одним из основных направлений работы дорожной полиции является выявление и устранение причин ДТП. Больше всего погибших в ДТП регистрируется на дорогах, соединяющих города (земельные дороги), но не на автобанах или в сельской местности. Наиболее частыми причинами ДТП становятся выезд на встречную полосу и столкновения с придорожными препятствиями (например, деревьями).

Особое внимание дорожная полиция Германии уделяет безопасности дорожного движения грузовых автомобилей.

В этой связи интересен опыт работы автобанной полиции г. Мюнстера. Протяженность участка обслуживания, проходящего по автобану, составляет 355 км. За один день по данному участку проходит 50–80 тыс. автомобилей, 18 % от этого числа составляет грузовой транспорт. По статистике 23 % ДТП на автобанах происходят по вине водителей грузовых автомобилей. С целью снижения числа таких ДТП дорожная полиция г. Мюнстера один раз в месяц проводит тематические встречи полицейских-консультантов в области безопасности дорожного движения с водителями грузовых автомашин. Пер-

вая такая встреча состоялась еще в июне 2000 года. Сегодня по всей Германии подобные встречи проводятся в 38 местах отдыха «водителей-дальнобойщиков». 6–8 раз в год полиция г. Мюнстера сообщает по электронной почте участникам встреч дальнобойщиков об изменениях в правилах дорожного движения и другую полезную и важную для водителей информацию (в настоящее время зарегистрировано более 2 тыс. постоянных участников подобных встреч).

Кроме дорожной полиции, надзор в сфере безопасности дорожного движения осуществляют и другие структуры, например, специальное ведомство надзора за безопасностью движения грузового транспорта. Его сотрудники имеют право останавливать грузовой автотранспорт, запрещать его эксплуатацию, взysкивать штраф с виновной стороны. Ответственная сторона в данном случае представлена собственником груза, погрузчиком и перевозчиком. В случае нарушения режима труда и отдыха водителей грузовых автомобилей дорожная полиция составляет заявление о нарушении (налагается штраф за неумышленный проступок), водителя отправляют для отдыха на стоянку. В случае нарушения требований полицейского об отдыхе штраф будет уже вдвое больше первоначально (умышленное деяние). Штраф за нарушение режима труда и отдыха водителем грузового автомобиля достаточно высок (30 евро за каждые 30 минут нарушения, то есть неотдыха; наказания суммируются). За умышленную поломку тахометра наступает уголовная ответственность. В случае перевозки особых грузов (не габаритных, особо опасных) необходимо получить разрешения от администраций тех районов земель, по которым проходит маршрут. При этом обязательным является сопровождение полицией. Как правило, подобные перевозки осуществляются в ночное время. Подобное сопровождение полицией оплачивается отдельно, вырученные деньги поступают в бюджет правительства земли.

Таким образом, принимаемые Евросоюзом меры по снижению смертности на дорогах, среди которых: расширение использования интеллектуальных транспортных систем (например, алкозамков), принятие новой директивы по водительским удостоверениям, разработка единого регламента проведения техосмотра, ужесточение контроля за соблюдением правил дорожного движения, повышение безопасности объектов дорожной инфраструктуры, повышение безопасности конструкций транспортных средств, повышение качества оказания скорой медицинской помощи пострадавшим в ДТП приводят к тому, что на сегодняшний день смертность на дорогах в странах Европейского союза снизилась на 21 % по сравнению с 2010 годом. В течение последнего десятилетия в странах ЕС в результате принимаемых мер удалось на 40 % сократить число пешеходов, ежегодно погибающих на дорогах, доля раненых пешеходов в общем числе раненых в результате ДТП во многих европейских странах стала почти в два раза меньше их доли в числе погибших.

Литература:

1. URL : <http://www.unece.org/trans/welcome.html>
2. URL : <https://www.mintrans.ru/activities/69/77>
3. Об изменениях в федеральном законодательстве Германии по вопросам использования автотранспорта и правил дорожного движения (справка). URL : <http://www.fcp-pbdd.ru/experience/212/23889/>
4. О безопасности дорожного движения в Германии (информация): по материалам ИТАР-ТАСС. URL : <http://www.rodon.org>

Literature:

1. URL : <http://www.unece.org/trans/welcome.html>
2. URL : <https://www.mintrans.ru/activities/69/77>
3. About changes in the Federal legislation of Germany concerning use of motor transport and traffic rules (the reference. URL : <http://www.fcp-pbdd.ru/experience/212/23889/>
4. On road safety in Germany (information): according to ITAR-TASS. URL : <http://www.rodon.org>

Шилов Константин Александрович

старший преподаватель
кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности,
Томский институт
повышения квалификации
работников ФСИН России
konstantin.shilov2017@yandex.ru

**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ СОТРУДНИКА
ФСИН РОССИИ
КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности за оскорбление сотрудника ФСИН России как представителя власти, проанализирована научная литература по данной тематике, а также правоприменительная практика. Также указывается на достаточно высокую латентность оскорбления сотрудников исправительного учреждения, которая объясняется нежеланием руководства исправительного учреждения предавать данные факты огласке по вполне понятным причинам, а также с целью скрыть негативные процессы, происходящие в исправительном учреждении. Автором сформулированы предложения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: оскорбление представителя власти; уголовная ответственность; сотрудник исправительного учреждения.

До 2011 года оскорбление было уголовным преступлением. Однако Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – РФ) и отдельные законодательные акты РФ» были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ, была проведена декриминализация некоторых преступлений, согласно которой ряд составов преступлений был переведен в разряд административных правонарушений.

Так, в частности, из Уголовного кодекса РФ была исключена статья 130, предусматривающая уголовную ответственность за оскорбление, а Кодекс об административных правонарушениях РФ был дополнен ст. 5.61 «Оскорбление».

Таким образом, законодатель, декриминализовав общий состав оскорбления, оставил в ка-

Konstantin A. Shilov

Senior lecturer
of Organization of Crime
Detection Department,
Tomsk Institute of Advanced Training
of the FSIN of Russia
konstantin.shilov2017@yandex.ru

**ON THE ISSUE OF CRIMINAL
LIABILITY FOR INSULTING
AN EMPLOYEE OF THE FSIN
OF RUSSIA AS A REPRESENTATIVE
OF THE AUTHORITIES**

Annotation. The article discusses the features of criminal liability for insulting an employee of the Federal Penitentiary Service of Russia as a representative of the authorities, analyzes the scientific literature on this topic, as well as law enforcement practice. It is also pointed out that there is a rather high latency of insulting correctional officers, which is explained by the reluctance of the correctional institution's management to make these facts public for obvious reasons, as well as to hide the negative processes occurring in the correctional institution. The author formulated proposals and additions to the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: insulting a representative of authority; criminal liability; correctional officer.

честве уголовно наказуемых деяний специальные составы этого преступления (ст. 297, 319, 336 Уголовного кодекса РФ).

Специальные виды оскорбления являются уголовными преступлениями. Это, во-первых, оскорбление участников судебного разбирательства, а также оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ст. 297 Уголовного кодекса РФ). Во-вторых, оскорбление представителя власти (ст. 319 Уголовного кодекса РФ). В-третьих, оскорбление военнослужащего (ст. 336 Уголовного кодекса РФ). Поэтому, на наш взгляд, трудно согласиться с мнением П.А. Филиппова, который считает возможным декриминализировать преступление, предусмотренное в ст. 319 Уголовного кодекса РФ, путем его перевода в разряд административных правонарушений, обосновывая это тем обстоятельством, что основания криминализации оскорбления предста-

вителей власти в настоящее время отсутствуют, в том числе отсутствует явная общественная опасность деяния, необходимая для признания его преступлением, что, по его мнению, подтверждается судебной практикой, когда суды используют предусмотренные размеры санкции по указанной статье Уголовного кодекса РФ не более чем наполовину, то есть оценка анализируемого преступления судебной системой, в том числе в степени его общественной опасности и соответствия предусмотренного размера наказания, не совпадает с установленным уголовным законом [2, с. 365–371].

Применительно к сотрудникам исправительного учреждения, которые в своей повседневной служебной деятельности фактически ежедневно сталкиваются с неоднократными фактами совершения в отношении них оскорбительных действий, причинами которых, в основном, является недовольство осужденными проводимыми в отношении них режимными, оперативно-разыскными и надзорными мероприятиями. Соответственно, возникают различные конфликтные ситуации, в процессе которых осужденные совершают деяния, относящиеся к рассматриваемому нами составу преступления. Помимо этого, осужденные могут совершать различные правонарушения для того, чтобы либо дискредитировать сотрудника исправительного учреждения, или спровоцировать его на незаконные действия, либо с помощью публичного оскорбления сотрудника исправительного учреждения повысить свой авторитет среди осужденных. Все вышеперечисленные действия, как правило, носят демонстративный характер, происходят при других осужденных, когда сотрудник исправительного учреждения выполняет свои функциональные (должностные обязанности), что, конечно же, сказывается, в первую очередь, на его моральных и деловых качествах, страдает его деловая репутация, так как зачастую оскорбления слышат не только другие осужденные, но и сотрудники исправительного учреждения. Кроме этого, необходимо указать на достаточно высокую латентность оскорбления сотрудников исправительного учреждения, которая объясняется нежеланием руководства исправительного учреждения предавать данные факты огласке по вполне понятным причинам, а также с целью скрыть негативные процессы, происходящие в исправительном учреждении.

Достаточно большое количество материалов об отказе в возбуждении уголовных дел по фактам оскорблений сотрудников УИС (из 152 материалов, направленных из органов УИС по подследственности в 2017 году, возбуждено только 56 уголовных дел, или 36 %) не проходят даже стадию возбуждения уголовного дела, не говоря уже о том, что они не доходят до суда [1, с. 102–104].

Соответственно, при отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 319 Уголовного кодекса РФ, сотрудники исправительного учреждения остаются фактически незащищенными российским уголовным законодательством. Поэтому в целях повышения уголовно-правовой защиты сотруд-

ников ФСИН России как представителей власти необходимо принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации отдельного постановления, разъясняющего порядок применения статьи 319 Уголовного кодекса РФ.

Проблемы привлечения к уголовной ответственности осужденных за оскорбление сотрудника исправительного учреждения также проявляются в следующем:

- органы предварительного расследования, которые зачастую отказывают в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на отсутствие признака публичности, ввиду того, что нет единого понимания данного конструктивного признака состава преступления, и что суды впоследствии оправдают осужденного;

- статистика органов предварительного расследования, когда учитывается не только количество направленных в суд уголовных дел, но и принятые по ним судебные решения (обвинительный, либо оправдательный приговор);

- слишком мягкая санкция за оскорбление сотрудника исправительного учреждения, о чем ранее уже отмечалось, что также не способствует тщательному, всестороннему и объективному следствию со стороны органов предварительного расследования, в связи с явно недостаточным уголовным наказанием [3, с. 140–143].

Например, приговором Соликамского городского суда Пермского края от 8 октября 2015г. по делу № 1-246/2015 осужденный Ю., за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания – групповое употребление на территории колонии спиртных напитков, был сотрудниками дежурной смены учреждения препровожден в помещение штрафного изолятора. Ю., находясь в помещении штрафного изолятора учреждения, будучи в состоянии алкогольного опьянения, отказался выполнять законные требования дежурной смены сотрудников учреждения пройти в камеру штрафного изолятора. Тогда, временно исполняющий обязанности начальника учреждения Г. потребовал от него прекратить противоправные действия и выполнить законные требования сотрудников администрации колонии, предусмотренные соответствующим ведомственным приказом Министерства юстиции Российской Федерации. В ответ на это у осужденного Ю. возник преступный умысел, направленный на умышленное оскорбление представителя власти Г., находящегося при исполнении своих должностных обязанностей и в связи с их исполнением. Реализуя свой преступный умысел, Ю., умышленно, на почве мести за законные действия сотрудников администрации колонии, достоверно зная о том, что Г. является представителем власти, а именно – временно исполняющим обязанности начальника учреждения, и исполняет свои должностные обязанности, в присутствии других лиц – осужденных Б., К. и Ц., а также сотрудников администрации колонии Г., Ч., О. и С., оскорбил Г. грубой нецензурной бранью и выражениями в неприличной, то есть, противоречащей установленными пра-

вилами и требованиями общечеловеческой морали форме, унижающими его честь и достоинство, подрывая престиж сотрудника ФСИН России в глазах окружающих граждан. Подсудимый Ю. в судебном заседании вину в совершенном преступлении не признал, однако, несмотря на такую позицию подсудимого, его вина в совершенном преступлении была установлена и подтверждена достоверными показаниями потерпевших, свидетелей, другими, исследованными в судебном заседании, доказательствами. Таким образом, за публичное оскорбление представителя власти по ст. 319 Уголовного кодекса РФ ему было назначено наказание в виде исправительных работ на срок 6 месяцев.

Также, приговором Первомайского районного суда г. Новосибирска от 7 февраля 2017 г. по делу № 1-11-2017 осужден С. за публичное оскорбление сотрудника исправительного учреждения О. как представителя власти при аналогичных обстоятельствах, в виде исправительных работ сроком на 6 месяцев с удержанием из заработка осужденного 5 % в доход государства.

Литература:

1. *Лесников Г.Ю.* Особенности уголовной ответственности за оскорбление сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей / Г.Ю. Лесников, В.Н. Омелин // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 102–104.
2. *Филиппов П.А.* О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3(20). С. 365–371.
3. *Шилов К.А.* Уголовно-правовая характеристика оскорбления сотрудника ФСИН России как представителя власти // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 4(49). С. 140–143.

Подводя итог, необходимо отметить, что анализируемая нами ст. 319 Уголовного кодекса РФ, является актуальной, распространенной, представляющей повышенную общественную опасность, в том числе, и по отношению к сотрудникам исправительных учреждений и мест содержания под стражей. Сотрудники мест лишения свободы или мест содержания под стражей постоянно находятся в условиях изоляции и в практически постоянном контакте с осужденными или следственно-арестованными, поэтому следует согласиться с мнением Г.Ю. Лесникова, В.Н. Омелина, которые предлагают введение отдельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за совершение оскорбления лицом, отбывающим наказание, либо лицом, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в отношении представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, так как виновные посягают не только на установленный порядок управления, но и на интересы правосудия [2, с. 365–371].

Literature:

1. *Lesnikov G.Yu.* Features of criminal liability for insulting an employee of a place of deprivation of liberty or place of detention in custody / G.Yu. Lesnikov, V.N. Omelin // State service and personnel. 2019. № 1. P. 102–104.
2. *Filippov P.A.* On the need to decriminalize criminal liability for insulting a representative of the authorities // Baltic Humanitarian Journal. 2017. Т. 6. № 3(20). P. 365–371.
3. *Shilov K.A.* Criminal-legal characteristic of insulting an employee of the FSIN of Russia as a representative of the authorities // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2018. № 4(49). P. 140–143.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Астамирова Хеда Хамидовна

старший преподаватель
кафедры экономики
и управления в образовании,
Чеченский государственный
педагогический университет
yana_bo_09@mail.ru

Маказиева Зара Даутовна

старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Чеченский государственный университет
yana_bo_09@mail.ru

**ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ
И ЛИКВИДНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ
КАК СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ
ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Любое предприятие ориентируется на конечные результаты своей деятельности, которые характеризуют финансовое состояние данного предприятия. Финансовое состояние можно понимать как обеспеченность предприятия необходимыми финансовыми ресурсами, а также умение их эффективно использовать и размещать. Важность платежеспособности предприятия рассматривается на макроуровне экономики. На практике при анализе и оценке платежеспособности предприятия сталкиваются с определенными трудностями.

Ключевые слова: финансы, государство, экономика, устойчивость, анализ.

Любое предприятие ориентируется на конечные результаты своей деятельности, которые характеризуют финансовое состояние данного предприятия. Финансовое состояние можно понимать, как обеспеченность предприятия необходимыми финансовыми ресурсами, а также умение их эффективно использовать и размещать [9].

Анализ финансового состояния предприятия — первостепенная задача любого финансового менеджера.

Говоря о финансовом анализе, следует предполагать всесторонний анализ деятельности предприятия по следующим направлениям

– анализ структуры баланса предприятия (активов и пассивов);

Heda H. Astamirova

Senior lecturer
Department of Economics
and Management in Education,
Chechen State Pedagogical University
yana_bo_09@mail.ru

Zara D. Makazieva

Senior lecturer
Department of Criminal Procedure
and Criminalistics,
Chechen State University
yana_bo_09@mail.ru

**SOLVENCY AND LIQUIDITY
OF THE ENTERPRISES
AS COMPONENTS OF FINANCIAL
STABILITY OF THE ENTERPRISE
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. Any company focuses on the final results of its activities, which characterize the financial condition of the enterprise. Financial condition can be understood as the provision of the company with the necessary financial resources, as well as the ability to use them effectively and place. The importance of solvency of the enterprise is considered at the macro level of the economy. In practice, when analyzing and assessing the solvency of enterprises face certain difficulties.

Keywords: finance, government, economics, sustainability, analysis.

- анализ кредитоспособности;
- анализ финансовой устойчивости;
- анализ ликвидности;
- анализ платежеспособности;
- вероятность наступления банкротства.

Основными из них являются три: финансовая устойчивость, платежеспособность и ликвидность.

Многие не понимают различий между данными понятиями и склонны путать финансовую устойчивость с платежеспособностью, платежеспособность – с ликвидностью. Для правильного понимания данных понятий, разберемся с сущностью каждого из них.

Финансовая устойчивость есть главный критерий успешного финансового состояния предприятия [1]. Под нею понимается степень обеспеченности запасов и затрат собственными и заемными средствами, приводящая к экономическому росту и прибыльности предприятия. Финансовая устойчивость есть состояние стабильности, сохраняющееся под воздействием меняющихся условий внутренней и внешней среды. Соответственно, на формирование устойчивости предприятия влияют факторы как внутренней, так и внешней среды [8]:

- уровень качества продукции;
- методы ценообразования;
- структура собственного капитала;
- эффективность финансовой политики и т.д.

Для обеспечения финансовой устойчивости необходимо соблюдение 3 условий:

1. Достижение баланса доходов и расходов предприятия.
2. Превышение доходов над расходами.
3. Оптимальная структура активов и пассивов.

Таким образом, финансовая устойчивость есть состояние общей стабильности предприятия, которое складывается в долгосрочной перспективе под воздействием разноплановых финансовых аспектов [2].

Платежеспособность – понятие более узкое, и понимается оно как способность предприятия своевременно погашать свои внешние обязательства.

Следовательно, можно сказать, что платежеспособность – часть финансовой устойчивости.

Финансовая устойчивость рассматривается как показатель эффективности деятельности предприятия в долгосрочной перспективе с учетом как внешних, так и внутренних проявлений его финансовой деятельности. В США вообще финансовую устойчивость называют долгосрочной платежеспособностью, а понятия «платежеспособность» как такового здесь нет. Платежеспособность определяет только внешние признаки финансовой устойчивости [3].

Н.В. Скороход подметил, что платежеспособность – свойство предприятия отвечать по краткосрочным обязательствам. Среди признаков платежеспособности организации мы найдем наличие свободных денежных средств на счетах и в кассах, наличие достаточного объема оборотных средств. Если, допустим, у предприятия присутствует краткосрочное обязательство, по которому следует расплатиться, а у него нет достаточных наличных денег или оборотных средств, которые можно быстро продать для получения наличности, нельзя утверждать о платежеспособности предприятия [10].

Здесь мы приходим к понятию «ликвидность предприятия», которое тесно связано с платежеспособностью. Некоторые даже считают эти понятия синонимичными. Однако, несмотря на все имеющиеся сходства, эти два понятия принципиально различаются [8].

В первую очередь, следует различать ликвидность баланса, ликвидность активов и ликвидность предприятия. Ликвидность активов – способность активов предприятия обращаться в наличные деньги. Тогда под степенью ликвидности следует понимать время, которое потребует для предприятия для данного обращения. В бухгалтерском балансе все активы размещаются по убыванию степени ликвидности, а пассивы – по срочности задолженности:

Ликвидность баланса – степень равенства в сроках между обязательствами предприятия и его активами. В вышеприведенной таблице мы видим, что сопоставлены внеоборотные активы (низколиквидных) с капиталом и долгосрочными обязательствами, а оборотные (высоколиквидные) с краткосрочными обязательствами. Говоря об уровне ликвидности баланса, мы будем иметь в виду степень наличия оборотных средств, с помощью которых можно рассчитаться по краткосрочным обязательствам, и внеоборотных активов, которыми будут оплачены долгосрочные обязательства [6].

Ликвидность предприятия – наличие у предприятия имущества соответствующей степени ликвидности, которые позволяют ему расплатиться по имеющимся обязательствам в конкретные сроки.

Поддержание ликвидности – внутренняя задача предприятия, тогда как платежеспособность становится функцией внешних субъектов. Ликвидность, выступая одним из критериев финансового состояния предприятия, является обязательным условием платежеспособности организации. При этом ликвидность баланса – условие финансовой устойчивости, а ликвидность активов – платежеспособности. То есть, взаимозависимость этих трех категорий можно представить следующим образом: финансовая устойчивость – ликвидность – платежеспособность [4].

Умение понимать эту связь и выявлять факторы, которые могут повлиять на изменение одного из показателей, позволяет выявлять резервы улучшения деятельности предприятия и принимать обоснованные управленческие решения [7].

Предприятие, не способное погасить свои обязательства перед другими лицами, рискует стать неплатежеспособным, что вскоре может привести к банкротству.

По российскому законодательству банкротом считается предприятие, которое не имеет возможности расплатиться с кредиторами в течение трех месяцев с даты их утверждения.

Чтобы не попасть в такую ситуацию, предприятие в идеале должно попытаться предупредить

банкротство посредством принятия на себя обязательств должника, досудебного оздоровления или получением финансовой помощи. Если же предприятие все-таки оказалось на грани бан-

кротства, необходимо применить следующие меры: продать часть имущества, поменять профиль производства, закрыть неэффективные виды производства, продажа бизнеса и др.

Литература:

1. Бухгалтерская отчетность предприятия ООО «Энергия Плюс». 364031. РФ, ЧР. г. Грозный, Ленинский район ул. Старосунженская, 29. 2017–2018 гг.
2. *Вакуленко Т.Г.* Анализ бухгалтерской отчетности для принятия управленческих решений / Т.Г. Вакуленко, Л.Ф. Фомина. М. : «Издательский дом Герда». 2012. 281 с.
3. *Горфинкель В.Я.* Экономика предприятия: учебник для студентов вузов / В.Я. Горфинкель; Под ред. Проф. В.Я. Горфинкеля. 6-е изд., перераб. и доп. М. 2014. 583 с.
4. *Ковалев В.В.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия / В.В. Ковалев, О.Н. Волкова. М., 2015. 424 с.
5. *Кузнецова Е.В.* Анализ платежеспособности предприятия // Вестник РИНХ. 2017. № 8. С. 15–21.
6. *Скороход Н.В.* Финансовая устойчивость: содержание, формы проявления и оценка // Экономические науки, - 2014. - № 1 (110). - С. 105–108.
7. *Тютюпкина Е.Б.* Финансы организаций (предприятий) : учебник. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. 433 с.
8. *Чалдаева Л.А.* Экономика предприятия: учебник для бакалавров. 3-е изд., Перераб. и дополн. М. : Издательство «Юрайт», 2015. С. 395
9. *Щербakov В.А.* Краткосрочная финансовая политика : учебное пособие / В.А. Щербakov, Е.А. Приходько. 3-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2014. С. 40–67.
10. *Шеремет А.Д.* Финансы предприятий: менеджмент и анализ : учеб. пособие. 2-е издание, исправл. и допол. / А.Д. Шеремет, А.Ф. Ионова. М. : Инфра-М, 2014. С. 380–381.

Literature:

1. Accounting statements of the company LLC «Energy Plus». 364031. of the Russian Federation, the Czech Republic. Grozny, Leninsky district St. Starosunzhenskaya, 29. 2017–2018.
2. *Vakulenko T.G.* Analysis of financial statements for management decisions / T.G. Vakulenko, L.F. Fomina. M. : «Gerd Publishing house». 2012. 281 p.
3. *Gorfinkel V.Ya.* Economics of enterprise: textbook for University students / V.Ya. Gorfinkel; ed. Prof. 6th ed., Rev. and DOP. M., 2014. 583 p.
4. *Kovalev V.V.* Analysis of economic activity of the enterprise / V.V. Kovalev, O.N. Volkova. M., 2015. 424 p.
5. *Kuznetsova E.V.* Analysis of solvency of the enterprises // Herald of Economics. 2017. № 8. P. 15–21.
6. *Skorokhod N.V.* Financial stability: content, forms of manifestation and evaluation // Economic Sciences. 2014. № 1(110). P. 105–108.
7. *Tutukina E.B.* Finance of organizations (enterprises) : textbook. M. : Publishing and trading Corporation «Dashkov & K", 2014. 433 p.
8. *Chaldaeva L.A.* Enterprise Economics: textbook for bachelors. 3rd ed., Rev. and additional. M. : Yurayt Publishing House, 2015. С. 395
9. *Shcherbakov V.A.* Short-Term financial policy: textbook / V.A. Shcherbakov, E.A. Prikhodko. 3rd ed., erased. M. : KNORUS, 2014. P. 40-67
10. *Sheremet A.D.* Enterprise Finance: management and analysis: Studies. Benefit. 2nd edition, corrected. and extra / A.D. Sheremet, A.F. Ionova. M. : Infra-M, 2014. P. 380–381.

Ваганова Оксана Валерьевна
доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов,
инвестиций и инноваций,
Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет
fliginskih@bsu.edu.ru

Юсеф Рагид
аспирант кафедры финансов,
инвестиций и инноваций,
Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет
fliginskih@bsu.edu.ru

ЭВОЛЮЦИЯ И ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО БАНКИНГА

Аннотация. Сегодня традиционные банковские кредитные операции и депозиты являются лишь частью банковского бизнеса. По мере развития, информационные и коммуникационные технологии банковские услуги претерпели глубокие изменения за последние десятилетия. Банки всего мира внедрили инновационные банковские технологии и услуги электронного банкинга. В этом контексте цель статьи – дать представление о концепции электронного банкинга и прояснить этапы развития. Видение будущего электронного банкинга было представлено из текущих технологических разработок, так что банки могут лучше понять эту возможность и могут извлечь выгоду.

Ключевые слова: электронного банкинга, этапы развития, инновационные банковские технологии.

Банковская индустрия меняется под влиянием глобализации, конкуренции, инновации и потребностей клиентов. Информационные технологии – это наиболее важный фактор в будущем развитии банковского дела. Они позволяют банкам создавать сложные продукты, иметь лучшую рыночную инфраструктуру и выходить на географически отдаленные и диверсифицированные рынки.

Кроме того, банковские потребности и требования потребителей значительно изменились за последние три десятилетия. Сегодня им требуются более персонализированные банковские продукты и услуги, и они ожидают получить дос-

Oksana V. Vaganova
Doctor of Economics,
Professor of the Department
of Finance, Investments and Innovations,
Belgorod State
National Research University
fliginskih@bsu.edu.ru

Yousef Ragheed
Graduate student
of the Department of Finance,
Investment and Innovation
Belgorod State
National Research University
fliginskih@bsu.edu.ru

EVOLUTION AND STAGES OF THE FORMATION OF ELECTRONIC BANKING

Annotation. Today, traditional bank lending and deposits are only part of the banking business. With the development of Information and Communication Technology, banking services have undergone profound changes over the past decades. Banks around the world have introduced innovative banking technologies and e-banking services. In this context, the purpose of the article is to give an idea of the concept of electronic banking and clarify the stages of development. The vision of the future of electronic banking was presented from current technological developments. So banks can better understand this opportunity and can benefit.

Keywords: electronic banking, the stages of development, innovative banking technologies.

туп к таким услугам в любое время и в любом месте.

Со временем за ростом инвестиций в технологии последовали инновации в банковских продуктах, что стало движущей силой повышения эффективности. Банки и производители информационных технологий начали все больше стимулировать друг друга в развитии и создании прибыли. Увеличение ассортимента и сложности услуг электронного банкинга привело к расширению числа клиентов, удовлетворяя при этом более сложные потребности и обеспечивая лояльность клиентов, что обусловило постоянный спрос на новые технологии.

Концепция электронного банкинга отличается среди ученых, и это связано с тем, что электронный банкинг включает в себя различные услуги, предоставляемые через электронные устройства и через Интернет.

Для некоторых исследований электронный банкинг является «формой онлайн-банкинга, когда банки используют Интернет и веб-сайты для внедрения различных банковских услуг» [9, с. 1]. Согласно этому определению, электронный банкинг ограничивался услугами, предоставляемыми клиентам через Интернет. И это является более полным определением.

В других исследованиях электронный банкинг был определен как «системы, которые позволяют финансовым учреждениям, клиентам, частным лицам или предприятиям получать доступ к своим счетам, своим транзакциям или получать информацию о своих финансовых услугах» [7, с. 13]. Определение сфокусировано на услугах, которые можно осуществлять с помощью электронного банкинга, без уточнения каналов, обеспечивающих доступ к этим услугам.

Электронный банкинг – это интегрированная банковская система, которая поддерживает банковскую деятельность внутри банка, позволяет клиенту получать доступ к своим счетам и осуществлять финансовые операции по электронным каналам. При этом общая конфигурация электронной банковской системы представляет собой комбинацию внутренних и внешних решений, включая инфраструктуру, программное обеспечение и оборудование внутри банка, которые поддерживают доставку банковских услуг за пределы банка по электронным каналам.

Есть много электронных банковских классификаций. Электронный банкинг можно классифицировать по каналам доступа к услугам:

- телефонный банкинг;
- интернет-банкинг;
- клиент-банк;
- мобильный банкинг;
- банкоматы;
- персональный компьютер банкинг [6, с. 274].

Таблица 1

Классификационные признаки электронного банкинга

Признак	Классификационные
Каналы доступа	– телефонный банкинг – интернет-банкинг – клиент-банк – мобильный банкинг – банкоматы – персональный компьютер банкинг
Характер услуг (Взаимодействие с клиентами)	– информационные – транзакционные
Масштаб функционирования	– национальные – международные
Категория держателей	– частные – корпоративные

Составлено автором [6]

За последние 50 лет электронный банкинг развивался на многих этапах. Каждый этап имеет свои специфические особенности, характеризующиеся появлением новых форм электронного банкинга. В зависимости от степени эволюции в каналах доступ банковских услуг. Чтобы понять это развитие, формирование электронного банкинга можно разделить на следующие этапы:

Первый этап начался, когда в 1969 году Barclays Bank представил публике первые в мире банкоматы в Великобритании. Это сопровождалось появлением и развитием банковских карт. В 1968 году группа из восьми банков выпустила карту Bank Americard, которая впоследствии стала VisaInternational.

На этом этапе коммуникационные технологии были в зачаточном состоянии не подходили для локального или глобального охвата – банки и клиенты не могли общаться на международном уровне в своих организациях или друг с другом,

и большинство компаний и банков имели несовместимые системы – иногда даже разные филиалы одного и того же банка имели разные системы.

Производители компьютеров еще не разработали технологические стандарты, которые позволили бы осуществлять обмен данными непосредственно между различными компьютерными системами. Компьютерное оборудование и программное обеспечение были дорогими по сравнению с экономией эффективности, доступной благодаря автоматизации внутри организации [5, с. 5].

Второй этап начался в начале 1980-х годов, когда широкое использование электронных компьютеров позволило значительно улучшить технологический аспект услуг электронного банкинга. В этот период были внедрены первые (клиент-банк) системы, позволяющие клиентам получать доступ к своим счетам и контролировать их, под-

ключаясь к компьютеру банка по телефону (телефонный банкинг) [8, с. 35].

Также, были созданы сети банкоматов, которые могут использоваться многими банками. К 1985 году в мире насчитывалось около 160 000 банкоматов, из них 9 000 в одной только Великобритании. Это число достигло 260 000 в 1990 году.

В начале 1990-х годов была сформирована структура электронного банкинга. темпы перемен начали ускоряться. Банки инвестировали в повышение безопасности, и использование технологий в банковской сфере стало общепринятой частью опыта многих людей. В результате доверие к электронным системам быстро возросло [1, с. 3–5].

Третий этап начался, когда распространение Интернета дало настоящий толчок развитию электронного банкинга, а открытая сетевая среда обеспечила мгновенный глобальный доступ к информации, продуктам и услугам. В 1994 году Стэнфордский федеральный банк представил услуги онлайн-банкинга всем своим клиентам [4, с. 68]. Deutsche Bank запустил самый первый проект интернет-банкинга в Латинской Америке в 1996 году, и Ситибанк разработал специальный «электронный инструментарий» во всех своих филиалах по всему миру [3, с. 11].

На этом этапе появились технологии распределенных вычислений и система управления реляционными базами данных. Интенсивная конкуренция вынудила банки переосмыслить методы управления своим бизнесом. Им пришлось заново изобретать и улучшать свои продукты и услуги, чтобы сделать их более выгодными и экономически эффективными. Технология в форме электронного банкинга позволила найти альтер-

нативную банковскую практику при меньших затратах. Это привело к быстрому развитию электронного банкинга [1, с. 6].

Европейская компания PayBox при финансовой поддержке DeutscheBank в 1999 году начала мобильный банкинг. SMS был самым ранним предложенным сервисом мобильного банкинга. Услуги мобильного банкинга продолжали развиваться до 2007 года, когда Apple выпустила первый iPhone, и с этого момента передача использования банковских услуг с персональных компьютеров на смартфоны [8, с. 40].

Электронный банкинг продолжал развиваться, воспользовавшись технологической революцией, до настоящего времени. Исследования показывают, что существует тенденция к уменьшению количества банковских отделений и в то же время к увеличению количества удаленных каналов связи. По мере изменения структуры электронного банкинга, мобильный банкинг и интернет-банкинг приобретают наибольшую долю в структуре электронного банкинга [2, с. 23].

Конкуренция в банковском секторе сегодня определяет успех Банка в его способности предоставлять инновационные продукты и услуги технологически продвинутым способом, который отвечает изменяющимся потребностям клиентов. Технологии не перестают развиваться, и банки должны стремиться сделать больше всего нового. Голосовые средства, такие как Siri/Alexa/Google, возглавляют список служб, основанных на разговорах. Клиенты скоро будут ожидать этого варианта в своих собственных банках, и банки должны начать планировать его сейчас. Искусственный интеллект больше не является фантазией. Инструменты уже есть, банки будут в хорошей форме, если они от них выиграют.

Литература:

1. Kondabagil, J. Risk management in electronic banking: concepts and best practices // John Wiley & Sons (Asia) Pte Ltd. 2007. URL : <https://books.google.ru/books?id=niDYdutzsnEC&printsec=frontcover&dq=Risk+management+in+electronic+banking:+concepts+and+best+practices&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwj9dWC06ziAhUoplsKHVSc6MQ6AEILDAA#v=onepage&q&f=false>
2. *Mclaughlin C.* Digital experiences in banking 2019 // Extractable Group, analysis report. URL : <https://www.extractable.com/2019-banking-report/>
3. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) // E-Commerce and Development Report 2002 New-York&Geneva: United Nations. 2002. URL : <https://unctad.org/en/pages/PublicationArchive.aspx?publicationid=1483>
4. *Vidhu. B.E.* Banking // International Journal in IT and Engineering, 2016. Vol. 04(02) P. 67–85. URL : <http://ijmr.net.in/pastjite.php?p=VOLUME%204,ISSUE%202>. 2016. February.
5. *Welch B.* Electronic banking and treasury security // Woodhead publishing LTD and Asso-

Literature:

1. Kondabagil, J. Risk management in electronic banking: concepts and best practices // John Wiley & Sons (Asia) Pte Ltd. 2007. URL : <https://books.google.ru/books?id=niDYdutzsnEC&printsec=frontcover&dq=Risk+management+in+electronic+banking:+concepts+and+best+practices&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwj9dWC06ziAhUoplsKHVSc6MQ6AEILDAA#v=onepage&q&f=false>
2. *Mclaughlin C.* Digital experiences in banking 2019 // Extractable Group, analysis report. URL : <https://www.extractable.com/2019-banking-report/>
3. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) // E-Commerce and Development Report 2002 New-York&Geneva: United Nations. 2002. URL : <https://unctad.org/en/pages/PublicationArchive.aspx?publicationid=1483>
4. *Vidhu. B.E.* Banking // International Journal in IT and Engineering, 2016. Vol. 04(02) P. 67–85. URL : <http://ijmr.net.in/pastjite.php?p=VOLUME%204,ISSUE%202>. 2016. February.
5. *Welch B.* Electronic banking and treasury security // Woodhead publishing LTD and Asso-

ciation of corporate treasurers 1999 . URL : https://books.google.ru/books?id=2Kmw_u7T16kC&printsec=frontcover&dq=Electronic+banking+and+treasury+security&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiWk6ebzqziAhWKw4sKHb_kCLoQ6AEIKTAA#v=onepage&q=Electronic%20banking%20and%20treasury%20security&f=false

6. *Гайзатуллин Р.Р.* вопросу О Категории Электронной Банковской Услуги Как Предмете Исследования / Р.Р. Гайзатуллин, З.Ф. Гараев // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 11. С. 272–277. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=19414049>

7. *Галимова Т.А.* Электронный Банкинг В Системе Трансформации Отношений «Клиент-Банк» // Экономика, социология и право. 2013. № 12. С. 13–16. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=21161561>

8. *Долгушина А.Я.* Эволюция Видов И Моделей Банковского Обслуживания // Финансы и кредит. 2016. № 36(708). С. 34–49. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=26744689>

9. *Скачихин Н.О.* Электронный Банкинг И Его Роль В Развитии Банковских Услуг // Студенчество – Инновации – Экономика современной России сборник материалов межрегиональной студенческой научной конференции по итогам НИР за 2016 год. 2017. С. 152–153. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=32645925>

ciation of corporate treasurers 1999 . URL : https://books.google.ru/books?id=2Kmw_u7T16kC&printsec=frontcover&dq=Electronic+banking+and+treasury+security&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiWk6ebzqziAhWKw4sKHb_kCLoQ6AEIKTAA#v=onepage&q=Electronic%20banking%20and%20treasury%20security&f=false

6. *Gaizatullin R.R.* To Question About the Category of Electronic Banking Services As a Subject of Research / R.R. Gaizatullin, Z.F. Garaev // Bulletin of Kazan Technological University. 2013. Vol. 16. № 11. P. 272–277. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=19414049>

7. *Galimova T.A.* Electronic Banking In the Client-Bank Relations Transformation System // Economics, Sociology and Law. 2013. № 12. P. 13–16. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=21161561>

8. *Dolgushina A.Ya.* Evolution of Types and Models of Banking Services // Finance and Credit. 2016. № 36(708). P. 34–49. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=26744689>

9. *Skachikhin N.O.* Electronic Banking And Its Role In The Development Of Banking Services // Students – Innovations – Economics of modern Russia – a collection of materials from an inter-regional student scientific conference based on the results of research for 2016. 2017. P. 152–153. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=32645925>

Василенко Илья Викторович
кандидат социологических наук,
доцент,
Волгоградский филиал
Российского экономического
университета имени Плеханова
arron@list.ru

Иванов Андрей Викторович
магистрант направления
подготовки менеджмент,
Волгоградский филиал
Российского экономического
университета имени Плеханова
iav19750891@yandex.ru

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проектного подхода к управлению стратегическим потенциалом предприятия. Анализируется смысл понятия «стратегический потенциал», делается акцент не только на ресурсах предприятия, но и на системе знаний и умений управленцев в выборе стратегических целей и средств их достижения. Рассматриваются преимущества проектной формы управления по сравнению с другими: ресурсной, индустриально-экономической, структурно-функциональной.

Ключевые слова: стратегический потенциал, ресурсы, возможности, устойчивая эффективность, умения, выбор стратегических целей и средств, проектный подход, теоретическая модель, проектирование стратегического потенциала.

Введение.
Развитие экономических отношений в настоящее время зависит от множества различных факторов. Одним из них является высокая мобильность основных акторов бизнес-пространства. Высокая конкурентная среда и возникновение большого количества стартапов, которые постоянно ускоряют процессы изменения внешней среды, требуют инновационных подходов к формированию стратегии предприятия. Стратегическое планирование предприятия невозможно без всестороннего анализа возможностей хозяйствующего субъекта, оценки его потенциала, а так же, поиска и выявления скрытых резервов развития. Указанная деятель-

Iliya V. Vasilenko
Candidate of Social Sciences,
Associate Professor,
Volgograd branch of the Plekhanov
Russian University of Economics
arron@list.ru

Andrey V. Ivanov
Master student
of the training direction Management,
Volgograd branch of the Plekhanov
Russian University of Economics
iav19750891@yandex.ru

PROJECT-BASED APPROACH TO STUDY THE STRATEGIC POTENTIAL OF ENTERPRISE

Annotation. The article is devoted to the study of the project approach to the management of the strategic potential of the enterprise. The author analyzes the meaning of the concept «strategic potential», focuses not only on the resources of the enterprise, but also on the system of knowledge and skills of managers in choosing strategic goals and means of achieving them. Advantages of the project form of management in comparison with others are considered: resource, industrial-economic, structural-functional.

Keywords: strategic potential, resources, opportunities, sustainable efficiency, skills, choice of strategic goals and means, project approach, theoretical model, design of strategic potential.

ность является основополагающей, а в условиях высокой мобильности – решающей, с точки зрения жизненного цикла функционирования организации.

Каждая организация находится и функционирует в рамках внутренней среды, однако, при этом она не является автономной, так как внутренняя среда совместно с внешним окружением создает для нее определенные условия, в которых формируется ее стратегический потенциал. Стратегический потенциал дает возможность предприятию не только существовать и адаптироваться в определенном временном отрезке [5, с. 347], а также, иметь долгосрочные перспективы разви-

тия. В общем смысле под «стратегическим потенциалом» понимается совокупность существующих у организации ресурсов и возможностей (способностей) для разработки и осуществления стратегии предприятия [8], но не только, стратегический потенциал должен обеспечить предприятию долговременное эффективное функционирование. Понятно, что для достижения этих целей необходимо обеспечить еще одну составляющую стратегического потенциала: совокупность знаний и умений персонала в области принятия управленческих решений, касающихся выбора и достижения стратегических целей, создания и использования имеющихся ресурсов. Этот аспект представляется нам особенно важным в контексте предложенного нами проектного подхода.

Основные подходы к исследованию стратегического потенциала.

Анализ существующих подходов к анализу стратегического потенциала предприятия позволил выделить несколько направлений научно-практической мысли: индустриально-экономический, ресурсный, структурно-функциональный.

Индустриальный подход, с хронологической точки зрения, является первым. Его сторонники полагали, что стратегический потенциал организации кроется в привлекательности отрасли, в которой предприятия конкурируют, и конкурентной позиции предприятия в этой отрасли. Деятельность предприятия должна быть четко ориентирована на рынки сбыта и реализацию одной из нескольких стратегий: лидерство в снижении издержек, дифференциации и фокусировании [4]. Поскольку в рамках данного подхода во главу угла ставится конкурентная привлекательность отрасли, то стратегический потенциал базируется на тщательном отборе перспективных и комфортных для деятельности рынков. Данная точка зрения была типична для экономической мысли прошлого столетия, когда уровень конкурентной среды и мобильность были на сравнительно невысоком уровне, что объясняет ориентированность индустриально-экономического подхода на внешнюю среду.

Современный этап развития экономики характеризуется высоким уровнем мобильности внешних факторов среды, конкуренция в различных сегментах рынка настолько высокая, что ни о какой внешней привлекательности отрасли не может быть и речи, а с развитием информационных технологий барьеры входа на рынок постоянно снижаются. Предприятия сосредотачиваются на поиске рыночных ниш.

В этой связи можно говорить о частичном устаревании индустриально-экономического подхода, при сохранении некоторых актуальных элементов. В настоящее время в стратегическом менеджменте акценты сместились в пользу ресурсно-ориентированного подхода. Развитие ресурсного подхода было обусловлено трансформацией природы и границ конкуренции на

товарных рынках под влиянием глобализации, изменением параметров потребительского спроса, развитием информационных технологий.

По мнению сторонников ресурсного подхода, стратегический потенциал характеризуется как совокупность находящихся в распоряжении предприятия «стратегических» ресурсов, имеющих определяющее значение для возможностей и границ функционирования предприятий. Стратегическое значение состоит в возможности разрабатывать и реализовывать оптимальную для субъекта стратегию, в возможности воздействовать на внешнюю среду организации, а так же в специфической стратегической направленности постановки целей организации. Таким образом, в качестве составляющих ресурсного потенциала выступают: отработанные производственные технологии, прогрессивное оборудование, интеллектуальные ресурсы [4].

Можно сделать вывод о том, что в рамках ресурсного подхода идет переключение стратегического ориентирования с внешней среды, на внутреннюю, т.е., достижение конкурентоспособности идет не путем поиска комфортных для работы рыночных сегментов и ниш, а достигается посредством повышения эффективности работы самого предприятия. Эффективность функционирования организации строится за счет увеличения скорости производства материальных ценностей, снижения издержек за счет внедрения инновационных технологий, генерирование значимых идей для привлечения дополнительных потребителей. В ориентированности на внутреннюю среду предприятия кроется и проблема ресурсного подхода, поскольку ресурсное состояние отражает внутреннее состояние дела, но при этом не учитывает влияние конъюнктуры рынка и внешних высокоподвижных факторов, к которым может быть отнесено введение санкций против России со стороны ведущих экономик мира.

Проблемные черты предыдущих концепций призван нивелировать структурно-функциональный подход. Данный подход позволяет достигать оптимальной структуры предприятия путем исследования различных ее подсистем. Структурно-функциональный подход оценивает потенциал предприятия как совокупность накопленных возможностей различных функций (производства, НИОКР, маркетинга, снабжения, управления и др.). На практике данный подход реализуется посредством экспертных оценок, направленных на определение соотношения показателей деятельности организации, характеризующих состояние отдельных структурных составляющих и, как следствие, стратегического потенциала предприятия в целом [6].

Преимущество структурно-функционального подхода заключается, прежде всего, в возможности сопоставления качественно разнородных показателей и осуществления на этой основе оценки деятельности организации с точки зрения

стратегического планирования. Кроме того, данный подход позволяет анализировать всю полноту исходных данных, включающих как характеристики внутренних подсистем предприятия, так и внешней составляющей деятельности организации.

Слабой стороной данного подхода является субъективизм в сравнении основных показателей работы организации и выводов, которые делает эксперт.

Проектный подход.

Анализ существующих подходов к исследованию стратегического потенциала предприятия показывает их ограниченность в оценках и действиях, осуществляемых на их основе. В современном быстроменяющемся мире в стратегическом менеджменте на первое место выдвигается соотношение качества и скорости принятия решения. Без быстрой и качественной оценки стратегического потенциала руководителю трудно будет принять правильное решение, результатом которого может выступить как рост и развитие предприятия, так и его крах. С нашей точки зрения сильные стороны описанных выше подходов, а так же скорость реализации можно синтезировать в рамках проектного подхода к анализу стратегического потенциала. Эффективность использования проектной формы управления в социальной и экономической сфере регионов и страны отмечается рядом авторов [1, с. 166; 2].

Нет сомнения, что и в условиях предприятий этот подход будет эффективен. Однако чаще всего он рассматривается в контексте реализации инновационных программ и инвестиционных планов [7], тогда как его возможности для управления стратегическим потенциалом предприятия широко не исследуется.

Целью стратегического анализа организации является выявление возможностей, которыми располагает предприятие для осуществления деятельности, а также препятствий к этому. Обычно выделяется несколько направлений анализа:

- 1) выявление сильных и слабых сторон деятельности предприятия и построение сбалансированной стратегии;
- 2) выявление проблемы и построение стратегии ее разрешения;
- 3) оценка возможностей ресурсного потенциала по видам ресурсов;
- 4) анализ основных конкурентов, их особенностей;
- 5) исследование уровня лояльности потребителей к продукции или услугам производимых предприятием;
- 6) характеристика внешней среды [9].

Основываясь на вышесказанном, необходимо сформулировать теоретическую модель реализации проектирования стратегического потенциала предприятия. Она состоит из следующих последовательных этапов:

- 1) разработка концепции исследования стратегического потенциала организации, базой которой может выступать SWOT-анализ;
- 2) анализ совокупности факторов, образующих проблемное поле, которое создает или может создавать кризисные ситуации на различных этапах жизненного цикла;
- 3) разработка сетевой модели регулирования проблемного поля, как совокупности задач и действий по их решению;
- 4) поиск путей оптимизации процессов регулирования. В нашем случае, процессы регулирования должны проводиться в двух направлениях: управление взаимоотношениями в коллективе и самосовершенствование процессов управления, осуществляемых руководителем в направлении приобретения умения осуществлять стратегическое управление и в направлении оптимизации стиля руководства;
- 5) этап корректировки модели по итогам работы в коллективе по нейтрализации факторов, провоцирующих создание кризисных явлений в организации;
- 6) построение сетевого графа с целью реализации и координации действий индивидуальных агентов в рамках коллективного проекта по выявлению и раскрытию стратегического потенциала организации во времени и пространстве;
- 7) осуществление контроля над выполнением индивидуальных действий в рамках сетевого графа;
- 8) анализ полученных результатов по оптимизации конкретных процессов нейтрализации кризисных явлений в деятельности предприятия;
- 9) выявление отклонений и сбоев при создании условий для стратегического развития предприятия, разработка предложений по оптимизации ситуации, продолжение выполнения измененных технологий [3].

Выводы.

Существует множество подходов к исследованию стратегического потенциала организации, каждый из подходов имеет свои сильные и слабые стороны. В условиях постоянно трансформирующейся социально-экономической реальности на первое место выходит мобильность, гибкость и скорость в процедурах оценки и раскрытия стратегического потенциала. В этой связи может успешно применяться проектный подход, который призван обеспечить вышеуказанные требования в поле стратегического менеджмента. Проектный подход может нивелировать слабые стороны различных подходов, аккумулировать их наработанный опыт и создать необхо-

димые условия для выбора правильного стратегического пути развития организации с учетом ее

потенциала, а так же скрытых резервов функционирования.

Литература:

1. Асауленко Е.В. Использование проектного подхода органами государственной власти в целях стимулирования инновационной деятельности / Е.В. Асауленко, А.Ю. Струк // Вестник университета. Государственный университет управления, 2016. № 6. С. 166–170.
2. Бородин В.А. Территориально-хозяйственная интеграция регионов Юго-западной Сибири: проектный подход / В.А. Бородин, И.А. Голощапова, А.В. Ерохин // Наука и образование большого Алтая. 2017. Вып. 1. С. 4–17).
3. Василенко И.В. Феномен доверия в социальном поле разработки и выполнения проекта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3. С. 18–21.
4. Васильев Н.А. Концептуальные подходы к исследованию стратегического потенциала предприятия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 5. С. 66–68.
5. Иванова О.В. Развитие методологических подходов к формированию и оценке стратегического потенциала предприятий регионального промышленного комплекса // Вестник Чувашского университета. 2010. №1. С. 346–349.
6. Капустин А.Е. Исследование существующих направлений оценки стратегического потенциала промышленного предприятия // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2008. №1. С. 115–118
7. Лоншаков В.А. Проектный подход к реализации программы инновационного управления развитием предприятия // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 10(66). С. 419–424.
8. Патрахина Т.Н. Стратегический потенциал организации: российский и зарубежный подходы / Т.Н. Патрахина, С.В. Секриеру // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 442–444.
9. Портнов М.С. Исследование стратегического потенциала компании как фактор повышения конкурентоспособности / М.С. Портнов, Т.Н. Смирнова // Вестник РУК. 2016. № 3(25). С. 74–77.

Literature:

1. Asaulenko E.V. Use of the project approach by state authorities in order to stimulate innovation / E.V. Asaulenko, A.Yu. Struk // Vestnik universiteta. State University of management. 2016. № 6. P. 166–170.
2. Borodin V.A. Territorial and economic integration of the regions of South-Western Siberia: project approach / V.A. Borodin, I.A. Goloshchapova, A.V. Erokhin // Science and education of the greater Altai. 2017. № 1. P. 4–17).
3. Vasilenko I.V. The phenomenon of trust in the social field of development and implementation of the project // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2019. № 3. P. 18–21.
4. Vasiliev N.A. Conceptual approaches to the study of the strategic potential of the enterprise // Bulletin of the Saratov state socio-economic University. 2019. № 5. P. 66–68.
5. Ivanova O.V. Development of methodological approaches to the formation and assessment of the strategic potential of enterprises of the regional industrial complex // Bulletin of the Chuvash University. 2010. №. 1. P. 346–349.
6. Kapustin A.E. Investigation of existing areas evaluation of the strategic potential of industrial enterprises // Herald of Omsk state University. Series: Economics. 2008. № 1. P. 115–118
7. Lonshakov V.A. Project approach to the implementation of the program of innovative management of enterprise development // Vestnik TSU. 2008. № 10(66). P. 419–424.
8. Patrakhina T.N. The strategic potential of the organization: Russian and international approaches / T.N. Patrakhina, S.V. Secrieru // Young scientist. 2015. № 6. P. 442–444.
9. Portnov M.S. Research of strategic potential of the company as a factor of increase of competitiveness / M.S. Portnov, T.N. Smirnova // Vestnik RUK. 2016. № 3 (25). P. 74–77.

Галицких Елизавета Владимировна
магистрант
Института права и экономики,
Елецкий государственный
университет имени И.А. Бунина
vndalieg@list.ru

Преснякова Дарья Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры прикладной экономики,
Елецкий филиал
Автономной некоммерческой организации
высшего образования
«Российский новый университет»
gadavl@list.ru

Галицких Владимир Николаевич
кандидат экономических наук,
финансовый консультант
ООО «ППФ Страхование жизни»
vndalieg@list.ru

ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ В ЦЕЛЯХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассмотрены механизмы эффективного управления проектами в целях развития организации. Такие механизмы должны увязывать внутренние производственные условия, тенденции бизнеса, объемы потенциальных инвестиций, и приемлемые источники финансирования. Целью исследования является определение механизма финансирования проектов, который может включать в себя оптимальные варианты формирования финансовых ресурсов. Результаты исследований могут быть использованы для принятия управленческих решений, направленных на эффективное использование финансовых активов в проектах и повысить доходность бизнеса.

Ключевые слова: механизмы финансирования проектов, эффективность, источники финансирования, финансовый анализ, внешние инвестиции.

■ ■ ■

Управление перспективными проектами выполняется с помощью интеграции финансовых ресурсов и хозяйственных процессов в бизнесе. В этом случае, это дает возможность получить более полную картину в отношении деталей

Elizaveta V. Galitskikh
Undergraduate
Institute of Law and Economics,
Elets State University
named after I.A. Bunina
vndalieg@list.ru

Daria V. Presnyakova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Department of Applied Economics
Elets branch of the Autonomous
Non-Profit Organization of Higher Education
«Russian New University»
gadavl@list.ru

Vladimir N. Galitskikh
Candidate of Economic Sciences,
Financial Advisor
LLC «PPF Life Insurance»
vndalieg@list.ru

THE MAIN MECHANISM FOR THE EFFECTIVENESS OF PROJECT FINANCING FOR THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION

■ ■ ■

Annotation. The article discusses the mechanisms of effective project management in order to develop the organization. Such mechanisms should link domestic production conditions, business trends, volumes of potential investments, and acceptable sources of financing. The purpose of the study is to determine the project financing mechanism, which may include optimal options for the formation of financial resources. Research results can be used to make managerial decisions aimed at the efficient use of financial assets in projects and increase business profitability.

Keywords: project financing mechanisms, efficiency, sources of financing, financial analysis, external investments.

■ ■ ■

проекта. Например, на фазе инициации проект может иметь грубый порядок величины оценки в пределах от –50 до +100 %. В дальнейшем, по мере поступления информации, порядок величины оценки может сузиться до значений от –10

до +15 % [4]. Повышение эффективности финансирования проектов предусматривает анализ денежных расходов, составление поэтапной сметы, определение основных инвестиционных источников, планирование положительных денежных потоков и затем прогнозирование доходов. Для повышения эффективности финансирования проектов часто используется комплексный подход для оценки финансовой и хозяйственной деятельности организации за несколько периодов.

Такую аналитическую работу связывают с проектным анализом, для того чтобы установить ценность предлагаемого проекта. Принятые критерии эффективности финансирования проектов служат для проведения точечной оценки реализуемости внедренных материальных и денежных ресурсов, что дает возможность определить экономический эффект на завершающей стадии выполнения работ. Например, проведение сравнительной оценки нескольких проектов основано на сопоставлении прямых выгод и понесенных расходов при выполнении комплекса работ. В этом случае, «показатели эффективности проектов могут использоваться в двух моментах:

1) определение эффективности независимых инвестиционных проектов, т.е. абсолютной эффективности, с целью выработки решения о принятии либо отклонении проекта;

2) определение эффективности взаимоисключающих друг друга проектов, т.е. сравнительной эффективности, для принятия решения о выборе конкретного проекта из нескольких альтернативных [3].

Основной механизм эффективности финансирования проектов включает универсальные методы для определения нужных объемов финансовых ресурсов, основного оборудования и ценных материалов, т.е. делается все, чтобы предлагаемый проект был приемлемым с технической и экономической позиции и отвечал требованиям собственников и инвесторов. Особенно учитывается ценность проекта и сроки окупаемости, так как вложенные финансовые ресурсы должны принести дополнительную выгоду и повышать уровень хозяйственного развития организации. Поэтому, проведение текущей оценки денежных затрат и потенциальных выгод от внедряемого проекта, позволяет сопоставлять финансовые и материальные усилия, дающие хорошую отдачу в будущей хозяйственной работе.

Для решения такой задачи менеджерам организации приходится проводить расчеты по расходам и доходам. Одним из наиболее общих критериев, который должен учитываться при этом, является критерий повышения ценности фирмы, факторами которой могут стать рост доходов фирм, снижение производственного или финансового риска, повышение уровня эффективности ее работы в результате верных решений [7]. При этом нужно учитывать, что сравниваются финансовые выгоды, которые можно получить через длительные промежутки времени, для того чтобы определить уровень эффективности проекта.

Указанный механизм помогает спланировать финансовые результаты, определить объем денежных расходов по временным периодам, провести расчет суммарного эффекта от внедряемых проектов и обеспечить конкурентное преимущество.

Далее определяется бюджет оптимального объема денежных средств, в виде потребностей в заемных ресурсах, наличных средствах и на расчетном счете, для чего устанавливаются реальные источники финансирования, способные бесперебойно поставлять деньги для выполнения проектных работ. Для этого, в рамках установленной потребности и с учетом принятой политики финансирования проектов, менеджмент должен определить, какая ее часть будет удовлетворена за счет собственных средств, а какая – путем привлечения заимствований. При этом главным критерием является, степень удовлетворения требований собственников – размера прибыли и величины доходности собственных средств и, как следствие, повышение стоимости предприятия [1].

Например, финансовая рентабельность проекта рассчитывается с учетом сопоставления положительного денежного потока и плановых расходов по предлагаемому варианту. Текущие проектные решения проходят модификацию в процессе финансового анализа и степени платежеспособности организации за отчетный период, что позволяет проводить уточнения уровней эффективности и реализуемости. Для этого нужно представить потенциальным инвесторам проведенные расчеты по нормативам доходности от вложенных денег и разработанную систему понижения возможного риска. Такая система управления рисками включает ряд последовательных элементов, среди которых можно выделить общие организационные вопросы управления, принципы организации управления рисками, критерии оценки вариантов, функции управления, методы оценки конкретного вида риска, методы снижения риска, политику, стратегию и тактику управления, экономические вопросы управления риском [7]. Конечно, поиск источников финансирования проектов и формирование нужного объема инвестиций, увеличивает трудности проектирования, но объем решаемых хозяйственных задач не должен пугать менеджеров организации, так как процесс проектирования нового бизнеса должен стать системным, что позволит выявить общую технологическую структуру и ключевые элементы предлагаемых бизнес-проектов. Это означает внедрение успешного проекта по созданию инновационного изделия и эффективной продажей с получением нормальной прибыли, что является главным условием ее успешного функционирования, выражаемого, в конечном итоге, в показателях прибыльности [2]. Нужно отметить что, финансирование проектов представляет собой существенное повышение доли инвестиций на разработку и внедрение нового изделия, поэтому на основании оценки итогов предпринимательской деятельности инвесторы осуществляют финансовые вложения в предприятие, принимают меры по обеспечению надежности инвестиций и их максимально быстрой окупаемости [5].

Итак, повышение эффективности финансирования проектов опосредует создание инновационного механизма, который обеспечивает экономичность производственных процессов, снижает

Литература:

1. *Голубев А.А.* Финансовый менеджмент : учебное пособие. Электрон. текстовые данные СПб. : Университет ИТМО, 2018. 132 с.
2. *Ильина В.Н.* Конкуренция : учебное пособие. Электрон. текстовые данные. Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2018. 50 с.
3. *Лысова Е.Г.* Инвестиционный анализ и финансовый менеджмент : учебное пособие / Е.Г. Лысова, В.В. Сильченко. Электрон. текстовые данные. Иваново : Ивановская государственная текстильная академия, ЭБС АСВ, 2018. 136 с.
4. *Матюшка В.М.* Управление проектами : учебное пособие. Электрон. текстовые данные М. : Российский университет дружбы народов. 2018. 556 с.
5. *Преснякова Д.В.* Основные направления обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур аграрно-промышленного комплекса / Д.В. Преснякова, В.Н. Галицких, Е.В. Галицких // Инновации и инвестиции. Научно-аналитический журнал. 2016. № 11. 199 с.
6. *Семиглазов В.А.* Инновации и инвестиции : учебное пособие. Электрон. текстовые данные Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники. 2018. 134 с.
7. *Титович А.А.* Менеджмент риска и страхования : учебное пособие. Электрон. текстовые данные. Мн. : Вышэйшая школа, 2018. 287 с.

время обработки изделий и приводит к практическому успеху, т.е. к сокращению финансовых, технологических и хозяйственных операций.

Literature:

1. *Golubev A.A.* Financial Management. SPb. : ITMO University, 2018. 132 p.
2. *Ilyina V.N.* Competition: Tutorial. Electron. Text data. Saratov : IPR Media, 2018. 50 p.
3. *Lysova E.G.* Investment analysis and financial management / E.G. Lysova, V.V. Silchenko. Ivanovo : Ivanovo State Textile Academy, ABS DIA, 2018. 136 p.
4. *Matyushka V.M.* Project Management. M. : Peoples' Friendship University of Russia, 2018. 556 p.
5. *Presnyakova D.V.* The main directions of ensuring the competitiveness of entrepreneurial structures of the agro-industrial complex / D.V. Presnyakova, V.N. Galitsky, E.V. Galitsky // Innovations and Investments. Scientific and analytical journal. 2016. № 11. 199 p.
6. *Semiglazov V.A.* Innovations and investments. Tomsk : Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics, 2018. 134 p.
7. *Titovich A.A.* Risk and Insurance Management. Titovich. Mn. : Higher School, 2018. 287 p.

Загалаева Жанета Алхазуровна
ассистент кафедры
гражданского права и процесса,
Чеченский государственный университет»
zagalaevag@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Успех деятельности коммерческого предприятия в условиях современной рыночной экономики зависит от его способности своевременно реагировать на изменение движения финансовых средств внутри предприятия и грамотного управления ими. Цель любого предприятия – получение прибыли, и для достижения этой цели и поддержания конкурентоспособного положения на рынке необходимо умение правильно организовать работу предприятия, соблюдая сбалансированность активов и пассивов предприятия, которые предполагают способность предприятия расплачиваться по своим обязательствам и получать прибыль. Именно поэтому в рыночной экономике оценка финансового состояния предприятия имеет большое значение.

Финансовый анализ является неотъемлемой частью финансового управления на любые предприятия.

Ключевые слова: предприятия, государство, экономика, управление, прибыль.

Для различных категорий целевых субъектов могут потребоваться различные показатели: для поставщиков – быстрота оплаты товара, для кредиторов – уровень платежеспособности организации, для инвестора – финансовое состояние предприятия в целом.

Источником информации называется определенная совокупность информации при определенном ее соотношении, которая позволяет проводить оценку тех или иных показателей.

Для оценки платежеспособности может использоваться информация 3 видов:

- плановая;
- учетная;
- внеучетная.

Zhaneta A. Zagalaeva
Assistant of the Department
Civil Law and Process,
Chechen State University
zagalaevag@gmail.com

INFORMATION BASE FOR ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE SOLVENCY OF THE ENTERPRISE

Annotation. The success of a business in a modern market economy depends on its ability to respond in a timely manner to changes in the movement of financial resources within the enterprise and their competent management. The goal of any enterprise is to make a profit, and in order to achieve this goal and maintain a competitive position in the market, it is necessary to properly organize the work of the enterprise, maintaining a balance of assets and liabilities of the enterprise, which imply the ability of the company to pay its obligations and make a profit. That is why in a market economy, the assessment of the financial condition of the enterprise is of great importance. Financial analysis is an integral part of financial management in any enterprise.

Keywords: enterprises, state, economy, management, profit.

К плановым источникам информации относятся все виды планов – оперативные, стратегические, бизнес-планы и др. – на основе сравнения которых можно сделать вывод о наличии изменений в плане платежеспособности предприятия.

К учетным источникам относятся различные виды учетной информации:

- налоговая отчетность;
- бухгалтерская отчетность;
- статистическая отчетность;
- оперативная отчетность и др.

Внеучетные источники – это различные указы, постановления, уставы, инструкции, распорядительная и иные виды документации, которые

также могут использоваться для анализа платежеспособности.

Из всех видов информации основным источником информации при оценке платежеспособности является финансовая (бухгалтерская) отчетность.

Финансовая отчетность позволяет предприятию использовать содержащуюся в отчетных документах систему показателей для доказательства своей надежности и стабильности. При этом важно уметь работать с этой отчетной информацией, правильно «читать» ее [1].

Многообразие социально-экономических и условий функционирования хозяйствующих субъектов в каждой стране определяется требованиями, предъявляемыми к финансовой отчетности. Документ ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» отражает, какими характеристиками должна обладать отчетность.

Так, финансовая отчетность должна отвечать следующим требованиям: ясность, уместность, надежность, сопоставимость. Ясность является главным критерием качества информации, подразумевающим доступность информации для понимания подготовленных пользователей [2].

Актуальность информации означает наличие смысла и возможности влиять на экономические решения пользователей, помогая им оценивать прошлые, настоящие и будущие события. Достоверность информации – значит отсутствие ошибок и искажений в ее смысле. Информация должна быть правдивой, полной и реальной.

Сравнимость информации означает сопоставимость во времени для прослеживания динамики тех или иных показателей и сравнимость с информацией других предприятий. Это позволяет проследить закономерности в финансовом положении и провести факторный анализ деятельности данного предприятия. Помимо этих принципов, согласно международным стандартам важны такие характеристики как своевременность, актуальность, прогностическая ценность, обратная связь [3].

Своевременность – доступ к информации в нужное пользователю время. Значимость - способность оказать существенное влияние на принятие решения на основе данной информации. Прогнозная ценность информации заключается в возможности предвидения и прогнозирования положения организации на конкретный срок [4].

Обратная связь – свойство информации контролировать или корректировать ранее принятое решение ее пользователями. Организация будет стремиться соблюдать все эти требования в том случае, если положительные последствия от их применения будут превышать издержки, связанные с их применением.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность в соответствии с требованиями ПБУ составляется ежемесячно и представляется в установленном

порядке ежеквартально или ежегодно по соответствующим адресам.

Поквартально составляются две основные формы отчетности – балансовый отчет (форма № 1) и отчет о прибылях и убытках (форма № 2).

По итогам года составляется отчетность по всем формам: первые две формы, также отчет об изменениях в капитале (форма № 3), отчет о движении денежных средств (форма № 4), Приложение к бухгалтерскому балансу (форма № 5) [5].

Бухгалтерский баланс (форма 1) занимает важнейшее место в управлении экономическими процессами по основным направлениям его деятельности. Бухгалтерский баланс отражает состояние имущества, собственного капитала и обязательств организации на определенную дату. На основе данных бухгалтерского баланса субъекты, заинтересованные в ведении дел с данным предприятием, могут оценить целесообразность партнерства с данной организацией, ее кредитоспособность, возможные риски своих вложений и так далее. Вместе с этим, существуют и недостатки использования финансовой отчетности формы № 1 как основного источника информации для анализа платежеспособности:

– все данные финансовой отчетности бывают рассчитаны на прошедшую дату, что не позволяет установить состояния баланса на текущий период;

– по данным финансовой отчетности невозможно рассмотреть структуру баланса и его составляющих;

– использование финансовой отчетности ограничивает возможности анализа платежеспособности на основе сравнения данных показателей с показателями других предприятий, потому что разные предприятия используют разные методики ведения отчетности;

– в ней учитывается имущество организации как используемое, так и не участвующее в хозяйственном обороте, что снижает объективность оценки и мешает выявлению факторов, влияющих на изменение показателей;

– в финансовой отчетности не отражается реальная стоимость активов организации, потому что учитываются они по первоначальной стоимости (цене приобретения). Форма № 2 «Отчет о прибылях и убытках» бухгалтерского баланса нацелена на описание финансовых результатов организации. Эта форма является источником информации для определения показателя рентабельности организации, рентабельности продукции, величины чистой прибыли и других показателей. С помощью отчетности данной формы можно решить основные задачи анализа результатов деятельности организации [6]:

– оценка динамики показателей прибыли;

– проведение факторного анализа произошедших изменений и выявление резервов для улучшения исследуемых показателей;

– оценка возможных резервов дальнейшего роста прибыли на основе оптимизации объемов производства и издержек. Отчет об изменении капитала (форма 3) отражает структурный состав собственного капитала организации в динамике [5].

Поэлементно по составу собственного капитала он показывает баланс на начало и на конец года. На основе показателей, представленных в форме № 3, проводится анализ состава и движения капитала.

Отчет о движении денежных средств (форма № 4) – основной источник информации для анализа денежных потоков. Анализ отчета о движении денежных средств позволяет углубить и скорректировать выводы относительно ликвид-

ности, платежеспособности организации, ее будущего финансового состояния на основе данных [7].

В приложении к бухгалтерскому балансу (форма № 5) указывают сведения, описывающие движение заемных средств; наличие дебиторской и кредиторской задолженности; информацию об амортизации имущества и так далее. Большие возможности в плане анализа всех вышеперечисленных форм бухгалтерской (финансовой) отчетности, составляемой с соблюдением всех основных принципов ведения отчетности, позволяют получить реальные и экономически достоверные результаты от анализа платежеспособности организации, на основе которого можно принять правильные управленческие решения.

Литература:

1. Вакуленко Т.Г. Анализ бухгалтерской отчетности для принятия управленческих решений / Т.Г. Вакуленко, Л.Ф. Фомина. М. : СПб «Издательский дом Герда», 2012. 281 с.
2. Горфинкель В.Я. Экономика предприятия : учебник для студентов вузов / В.Я. Горфинкель; Под ред. Проф. В.Я. Горфинкеля. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. с. 583
3. Скороход Н.В. Финансовая устойчивость: содержание, формы проявления и оценка // Экономические науки, 2014. № 1(110). С. 105–108.
4. Тютютина Е.Б. Финансы организаций (предприятий) : учебник. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. С. 433.
5. Чалдаева Л.А. Экономика предприятия: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2015. С. 395.
6. Щербakov В.А. Краткосрочная финансовая политика : учебное пособие / В.А. Щербakov, Е.А. Приходько. 3-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2014. С. 40–67.
7. Шеремет А.Д. Финансы предприятий: менеджмент и анализ : учеб. пособие. 2-е издание, испр. и доп. / А.Д. Шеремет, А.Ф. Ионова. М. : Инфра-М, 2014. С. 380–381.

Literature:

1. Vakulenko T.G. Analysis of financial statements for management deci / T.G. Vakulenko, L.F. Fomina. M., 2012. 281 p.
2. Gorfinkel V.Ya. Enterprise Economics: a textbook for university students / V.Ya. Gorfinkel; ed. Prof. V.Ya. Gorfinkel. 6th ed., Revised. and add. M. : UNITY-DANA, 2014. P. 583.
3. Skorokhod N.V. Financial stability: content, forms of manifestation and evaluation // Economic Sciences, 2014. № 1(110). P. 105–108.
4. Tyutyutkina E.B. Finances of organizations (enterprises) : textbook. M. : Publishing and trading corporation «Dashkov & K», 2014. P. 433/
5. Chaldaeve L.A. Economics of the enterprise: a textbook for bachelors. - 3rd ed., Revised. And add. M. : Publishing house Yurayt, 2015. - p. 395
6. Shcherbakov V.A. Short-term financial policy: a training manual / V.A. Shcherbakov, E.A. Prikhodko. 3rd ed., Erased. M. : KNORUS, 2014. P. 40–67
7. Sheremet A.D. Enterprise Finance: management and analysis : textbook. Allowance. 2nd edition, rev. and add. / A.D. Sheremet, A.F. Ionova. M. : Infra-M, 2014. P. 380–381.

Загалаева Жанета Алхазуровна
ассистент кафедры
гражданского права и процесса,
Чеченский государственный университет»
zagalaevag@gmail.com

МЕСТО И РОЛЬ ФОНДОВОГО РЫНКА В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ СТРАНЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В наиболее развитых странах мира фондовый рынок считается важнейшим элементом, характеризующим общую ситуацию во всей экономике страны. Здесь облигации действуют как товары. Эволюция фондового рынка может быть связана с увеличением количества эмитентов ценных бумаг и увеличением рыночной стоимости компаний. Стипендия выполняет такие функции, как мобилизация и рациональное использование свободных денег для развития бизнеса, мобилизация ресурсов для покрытия дефицита бюджета на федеральном и региональном уровнях, перераспределение ресурсов между секторами, оценка эволюции деятельности и доверия к компаниям.

Ключевые слова: ценные бумаги; фондовый рынок; финансовая система; эмитент; инвестор.

Фондовый рынок Российской Федерации находится на стадии активного формирования, и поэтому очень важно хорошо разбираться в существующих в нем проблемах. В активном процессе идет строительство некой оптимальной модели для функционирования этого рынка, то наиболее эффективной в стратегическом плане и отвечающей социальному, экономическим, национальным, историческим условиям развития России.

Эффективное и устойчивое функционирование российского фондового рынка, как показали недавние события, невозможно без регулирования со стороны государственных органов. Кризис способствовал обнаружению недостатков в законодательстве, связанном с рынком ценных бумаг. Тем не менее, «государственное вмешательство помогло предотвратить более глубокое падение фондового рынка и банкротства крупнейших российских компаний» [8].

Участниками биржи являются физические или юридические лица, которые через свои акции приобретают права и обязанности по ценным бумагам. В зависимости от целей этих игроков

Zhaneta A. Zagalaeva
Assistant of the Department
Civil Law and Process,
Chechen State University
zagalaevag@gmail.com

PLACE AND ROLE OF THE STOCK MARKET IN THE FINANCIAL SYSTEM OF THE COUNTRY IN MODERN CONDITIONS

Annotation. In the most developed countries of the world, the stock market is considered the most important element characterizing the general situation in the entire economy of the country. Here, bonds act as commodities. The evolution of the stock market may be associated with an increase in the number of issuers of securities and an increase in the market value of companies. The scholarship performs such functions as mobilization and rational use of free money for business development, mobilizing resources to cover the budget deficit at the federal and regional levels, reallocating resources between sectors, assessing the evolution of activities and trust in companies.

Keywords: securities; stock market; financial system; issuer; investor.

на рынке ценных бумаг выделяются следующие группы субъектов:

- эмитенты;
- инвесторы;
- профессиональные участники;
- государство.

Эмитент – это особого рода «корпорация», исполнительный орган или местное правительство, которые за свой счет требуют, чтобы держатели ценных бумаг использовали свои права, которые они гарантируют. Порядок выдачи прав эмитента в соответствии с законодательством о ценных бумагах называется эмиссией ценных бумаг.

Выпуская облигации, компания создает особый капитал и берет на себя все долги. Выпуская облигации, правительство или муниципалитеты привлекают заемный капитал, что решает насущную проблему свободных денег. Капитал приходит от выпуска акций. Акции выпущены юридическими лицами, созданными как компа-

нии. В результате эмитенты акций являются публично торгуемыми и находящимися в совместной собственности компаниями [1].

Долги складываются образуются от выпуска облигаций. Кроме того, у правительства есть преимущество, поскольку объем облигаций на рынке ценных бумаг превышает объем облигаций, выпущенных частными компаниями. Эмитент является крупнейшим фондовым рынком. Эмитент может выкупить свои ценные бумаги на вторичном рынке. Кроме того, у него есть обязательства перед владельцами выпущенных им ценных бумаг.

Инвестиционный процесс является неотъемлемой частью рыночной экономики, и способствует перераспределению свободных ресурсов и их инвестиций в те сектора, где это сейчас необходимо. В этом случае инвестор ожидает прибыль, которая зависит от размера инвестиций, размера инвестиционной активности, экономической ситуации в секторе и других факторов. Инвестором является физическое или юридическое лицо, а также любое государство, которое инвестирует в ценные бумаги (собственные или приобретенные) с целью получения прибыли или получения других положительных эффектов.

Инвестиции в ценные бумаги называются портфельными инвестициями. Портфель инвестора состоит из различных ценных бумаг с различной степенью безопасности, риска и доходности. Это может быть имя одного или нескольких типов. Этот тип инвестиций довольно рискован. Нет ценных бумаг, предлагающих высокую доходность, надежность и ликвидность [4, с. 65].

Инвестор изучает и оценивает все характеристики ценной бумаги, анализирует показатели эффективности эмитента, его способность генерировать доходность, доходность и ликвидность ценных бумаг, принимая во внимание перспективы потенциального роста его ценных бумаг. Стоимость. В этом случае инвестор определяет свою цель, вкладывая средства в ценные бумаги, тем самым создавая свой инвестиционный портфель. Если инвестор хочет застраховаться от инфляции, его портфель включает относительно надежные ценные бумаги крупных и стабильных эмитентов. Однако этот портфель не будет прибыльным.

Если целью инвестора является спекулятивная деятельность и существует разница в цене ценных бумаг на фондовой бирже, портфель инвестора ненадежен. Облигации характеризуются высоким риском и высокой доходностью, что делает этот портфель привлекательным. «Снижение риска ценной бумаги обычно достигается в ущерб доходности».

Разные группы инвесторов могут различаться по целям инвестирования и по типу портфеля.

Первая группа – это консервативный инвестор, который не боится риска и не ищет чрезмерной прибыли. Я не хочу рисковать своими сбережениями, чтобы получить неопределенный доход в

будущем. Портфель инвестора не обещает высокой доходности, но гарантирует убытки.

Вторая группа – это умеренный инвестор, который не ищет чрезмерного риска, но, и не забывает рассчитывать прибыль, даже если она невелика. Это инвестор, который никогда не «положит все яйца в одну корзину». Минимизация риска достигается путем «включения в портфель ценных бумаг широкого круга отраслей, не связанных тесно между собой, чтобы избежать синхронности колебаний их деловой активности. Оптимальная величина – от 8 до 20 различных видов ценных бумаг».

Третья группа – агрессивный инвестор. Такой инвестор старается максимально увеличить прибыль, и как можно быстрее, пытаясь рассуждать о разнице обменного курса в стоимости облигаций.

Наконец, четвертая группа – это «нерациональный» инвестор, или инвестор без определенной цели. Он инвестирует в названия товара, не имея при этом четкого целеполагания.

Фондовый рынок имеет специфическую двойную позицию. С одной стороны, он может выступать в качестве эмитента государственных облигаций и, следовательно, он обладает всеми правами и обязанностями эмитента на рынке ценных бумаг. Он также может осуществлять инвестиционные операции в связи с покупкой и продажей ценных бумаг других эмитентов. С другой стороны, государство всегда играет регулируемую роль во всех сферах общественной жизни. Фондовый рынок не является исключением. Регулирующая роль государства проявляется в его регулирующих, регулирующих, контрольных и контрольных функциях, а также в его способности применять факторы влияния на участников рынка. [3, с. 43].

Государство на законодательном уровне устанавливает гарантии прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг. Основным нормативным актом в сфере защиты прав инвесторов является Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг». Инвесторы – как юридические, так и физические лица, являющиеся долевыми ценными бумагами, подчиняются специальному регулируемому закону. Он также устанавливает механизм выплаты компенсации и предусматривает другие формы компенсации убытков для инвесторов – физических лиц, вызванных акциями. Ценности нелегальных эмитентов и других участников рынка [9].

В настоящее время в Российской Федерации действуют две крупные биржи: Московская межбанковская биржа (ММВБ) и Российская торговая система (РТС) [2]. Заслуги могут передаваться от одного владельца другому в указанном порядке и не подлежат ограничениям дорожного движения. Все имена остаются секретными. Сортировка необходима для определения структуры, включая определение и местоположение

заголовка, а также указание параметров и ограничений [7, с. 178].

Ценные бумаги имеют следующие характеристики:

– навыки ведения переговоров. Безопасность свободно покупается и продается на бирже и может служить средством платежа.

– ликвидность: способность ценной бумаги быстро конвертироваться в деньги. В этом случае владелец не понесет значительных убытков, за исключением снижения себестоимости продаж или других рыночных цен.

Литература:

1. Берзон Н.И. Рынок ценных бумаг. М. : «Юрайт». 2011. 531 с.
2. Булатов В.В. Новая архитектура фондового рынка и финансового пространства России. М. : Наука, 2009. 375с.
3. Габов А.В. Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка. М. : «Статут», 2011. 1104 с.
4. Галанов В.А. Рынок ценных бумаг. М. : «Инфра-м». 2010. 378 с.
5. Гринспен А. Эпоха потрясений: Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М. : «Юнайтед пресс», 2010. 520 с.
6. Ершов В.А. Рынок ценных бумаг: юридический справочник. М. : «ГроссМедиа», 2009. 424 с.
7. Зенькович Е.В. Рынок ценных бумаг: административно-правовое регулирование. М. : «Волтерс Клувер». 2008. 312 с.
8. Рубцов Б.Б. Современные фондовые рынки. М. : «Альпина Бизнес Букс», 2007. 926с.
9. Сорос Д. Мировой экономический кризис и его значение. Новая парадигма финансовых рынков. М. : «Манн, Иванов и Фербер», 2010. 272 с.

– риск. При инвестировании в ценные бумаги всегда существует вероятность финансовых потерь.

Проведенный анализ позволил выявить сильные и слабые стороны фондового рынка Российской Федерации. Он, в качестве важнейшего элемента экономики Российской Федерации, получил своевременную государственную поддержку, которая выражалась, как в совершенствовании законодательной и нормативной базы, так и в незамедлительных действиях по остановке падения и восстановлению фондового рынка.

Literature:

1. Berzon N.I. Stocks and bonds market. M. : «Yurayt», 2011. 531 p.
2. Bulatov V.V. New architecture of stock market and financial spaces of Russia. M. : Science, 2009. 375 p.
3. Gabov A.V. Securities: Issues of theory and legal regulation of the market. M. : «Statute», 2011. 1104 p.
4. Galanov V.A. Stocks and bonds market. M. : «Infra-m», 2010. 378 p.
5. Greenspan A. Age of shocks: Problems and prospects of the global financial system. M. : United Press, 2010. 520 p.
6. Ershov V.A. Securities Market: Legal Guide. M. : GrossMedia, 2009. 424 p.
7. Zenkovich E.V. Securities market: administrative regulation. M. : Walters Clover, 2008. 312 p.
8. Rubtsov B.B. Modern stock markets. M. : Alpina Business Books, 2007. 926 p.
9. Soros D. The global economic crisis and its significance. A new paradigm of financial markets. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2010. 272 p.

Инджиев Артур Александрович
аспирант,
председатель постоянной комиссии
по вопросам экономического развития,
предпринимательству и инвестициям,
Дума Георгиевского округа
Ставропольского края
Tuz-art@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКУЮ СФЕРУ ИТ

Аннотация. Статья посвящена проблемам, с которыми сталкиваются российские субъекты экономики и публично-правовые образования при проведении модернизации и внедрении инноваций ИТ-инноваций. Происходящие в экономике и общественной жизни трансформации определяют не только необходимость применения передовых технологий, но также и постоянный мониторинг наряду со своевременным обновлением применяемых технологических решений, поскольку именно таким образом возможно сохранение технологического потенциала, а, следовательно – и поддержание необходимого уровня конкурентоспособности Российского государства в целом. Кроме того, эффективная конкуренция на мировых рынках, как показывает практика, зависит от опережающего инвестирования не столько в сферу производства традиционных товаров и услуг, сколько, и в первую очередь – в сферу инноваций и передовых информационных технологий. Относительно субъектов экономики, это означает, что своевременная модернизация представляет собой необходимое условие опережающего развития, а значит, отечественные предприятия должны постоянно аккумулировать ресурсы для осуществления такой деятельности.

Ключевые слова: инновация, ИТ, развитие, проблемы внедрения, информационные технологии.

Необходимость обеспечения конкурентоспособности российской экономики и российского государства в условиях современной глобализации экономических процессов и обострения противостояния между отдельными геополитическими центрами обуславливает острую потребность современного российского общества во внедрении самых современных технологических инноваций, что неразрывно связано с модернизацией и широким использованием

Artur A. Indzhiyev
Graduate student,
Chairman of the Standing Committee
on Economic Development,
Business and Investment,
Duma of Georgievsky District
Stavropol Krai
Tuz-art@mail.ru

MODERN PROBLEMS OF INTRODUCTION OF INNOVATIONS TO THE RUSSIAN SPHERE OF IT

Annotation. Article is devoted to problems which the Russian subjects of economy and public education during the carrying out modernization and introduction of innovations of IT innovations face. Occurring in economy and public life of transformation define not only need of use of advanced technologies, but also and continuous monitoring along with timely updating of the applied technological solutions as only thus preservation of technological potential and consequently - and maintenance of necessary level of competitiveness of the Russian state in general is possible. Besides, effective the competition in the world markets as practice shows, depends on the advancing investment not so much into the sphere of production of traditional goods and services, how many, and first of all – to the sphere of innovations and the advanced information technologies. Regarding subjects of economy, it means that timely modernization represents a necessary condition of the advancing development, so, domestic enterprises have to accumulate constantly resources for implementation of such activity.

Keywords: innovation, IT, development, introduction problems, information technologies.

ИТ-технологий, включая внедрение инновационных продуктов на производствах, в сфере управления, а также в учреждениях оказывающих государственные и муниципальные услуги, осуществляющих властные полномочия.

Буквально несколько лет назад для России стали обыденными многофункциональные центры, единый портал государственных и муниципальных услуг, электронные торги, как для государст-

венных и муниципальных нужд, так и для нужд коммерческих организаций, возможность для граждан электронного обращения в органы власти, в т.ч., в суд, постановка детей в электронную очередь в детский сад, отслеживание успеваемости детей в школе, дистанционное обучение, и многие другие возможности, обусловленные повсеместным интернет-доступом, предположить появление которого еще лет 15 назад было невозможно.

В 2018 году объем IT-рынка России в рублях увеличился на 18,7 %. С учетом инфляции, рост составил 13,8 %, при этом, согласно бивалютному индексу РУССОФТ, по итогам 2018 г. россий-

ский рынок IT увеличился на 10 %, что превысило показатель предыдущего года (+9,5 %) и ожидаемый, согласно прогнозам рост (+7,5 %) [1].

Согласно данным Высшей школы экономики, представленным в таблице 1, в России преобладает тенденция внедрения инноваций именно в высокотехнологических отраслях [2].

Несмотря на ряд успехов, достигнутых в сфере внедрения IT-технологий в жизнь российского общества, в настоящее время довольно широким остается потенциал дальнейшего проникновения информационных технологий во все сферы общественно-экономической жизни страны.

Таблица 1

Инновационная активность в России

Сектор экономики	Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, в общем числе организаций, проценты			
	всего	технологические	маркетинговые	организационные
Всего по промышленному производству	10.6	9.6	1.8	2.8
Добыча полезных ископаемых	6.1	5.1	0.3	1.6
Обрабатывающие производства	15.1	13.7	3.0	3.8
Высокотехнологические	33.0	31.8	5.9	8.6
Среднетехнологические высокого уровня	21.3	19.9	3.7	5.6
Среднетехнологические низкого уровня	11.4	10.1	2.0	3.6
Низкотехнологические	11.4	9.9	3.1	2.0
Газо-электро-пароснабжение и кондиционирование	5.7	5.1	0.3	1.6
Водоснабжение; водоотведение, сбор, утилизация отходов	3.1	2.7	0.3	1.1
Всего по сфере услуг	7.3	6.3	1.2	2.0
Деятельность в сфере телекоммуникаций и информационных технологий	9.9	8.0	2.2	2.0
Сельское хозяйство	3.7	3.1	0.5	0.9
Строительство	1.8	1.1	0.7	1.1

История развития наиболее передовых экономик показывает, что в таких странах на всех уровнях стимулируется и поддерживается интерес к инновациям, формируются механизмы поддержки и инструменты реализации инноваций на корпоративном уровне [3].

Современные инновационные технологии, – это, прежде всего, технологии, так или иначе связанные со сферой IT. Информатизация и перевод в электронный вид значительной части исполняемых функциональных задач, как в производственной сфере, так и в сфере общественных отношений, обуславливает не только увеличение в геометрической прогрессии скорости обмена информацией, но и позволяет проводить контроль и анализ качества исполнения операций и осуществлять мониторинг массы дополнительных параметров в технологических процессах, что способствует повышению качества и снижению себестоимости конечного продукта. Поскольку Россия приоритетной задачей ставит опережающее развитие своей экономической и социальной сфер, что в современных условиях невозможно без эффективного развития IT-сектора, необходимо выявление и оперативное решение проблемных вопросов, препятствующих внедрению инновационных IT-технологий.

Анализ сложившейся внутри России ситуации в сфере внедрения IT-инноваций позволяет, наря-

ду с констатированием ряда достижений, выделить основные проблемные направления, которые можно условно разделить на несколько групп: административные, финансовые, технологические и субъективные.

Административные проблемы. К ним следует отнести, во-первых различные законодательные ограничения на использование тех или иных программных продуктов, технологий или решений на территории России.

При этом, если ограничения, установленные отечественным законодательством на использование IT-технологий, имеющих иностранное происхождение, направлены, как правило, на обеспечение в комплексе интересов национальной безопасности и обычно не распространяются на те сферы, где использование таких технологий не имеет критического значения, то ограничения, установленные иностранными государствами и корпорациями на поставку в Россию передовых или узкоспециальных информационных технологий направлены, как раз, на сдерживание потенциальных конкурентов в лице Российской Федерации, и ее резидентов.

Во-вторых, к административным следует отнести различные ограничения на распространение программных решений, устанавливаемые вла-

дельцами интеллектуальной собственности, по тем или иным личным соображениям.

В-третьих – сюда же относится необходимость соблюдения требований законодательства об авторских правах.

Информационные технологии напрямую связаны с разработкой и эксплуатацией различных программных продуктов, которые могут представлять собой либо типовые решения с возможностью добавления/исключения различных стандартных опций в зависимости от пожеланий клиента, обусловленных его технологическими потребностями, либо индивидуальные программные разработки, созданные под конкретный технологический процесс или технологическое оборудование. Необходимо в связи с этим выплаты, не всегда адекватны получаемому в результате внедрения IT-инноваций экономическому эффекту.

Из данного пункта вытекает следующая группа проблем, связанная с финансированием внедрения инноваций.

Финансовые проблемы. Любой товар, как известно, стоит денег, несмотря на то, что сегодня в России сформировался довольно значимый потенциал разработки IT технологий, в т.ч. генерирующая программные продукты инфраструктура, безвозмездно ни один разработчик результаты своего труда отдавать не станет, а приобретение даже стандартных IT-решений требует от бюджета любой организации определенных затрат.

К финансовым проблемам внедрения инновационных информтехнологий отечественными производителями стоит отнести и по-прежнему высокие проценты по внутрироссийскому кредитованию юридических лиц, обусловленные все еще относительно высокой ставкой рефинансирования Российского Центробанка. Безусловно, на сегодняшний день в России действует ряд программ, при участии в которых субъектам экономики доступно кредитование на цели развития производств под проценты, даже более низкие, чем ставка рефинансирования, но участие в таких программах доступно далеко не всем отечественным производителям.

Стоит отметить, что благодаря контрсанкциям, с одной стороны, и постепенному удорожанию рабочей силы в Китае, с другой, в последние годы несколько снизилось давление на отечественных производителей со стороны большинства иностранных конкурентов, однако, данное давление по-прежнему высоко, что сказывается на способности отечественных корпораций формировать достаточный объем собственных средств для приобретения и внедрения IT-инноваций.

Литература:

1. IT-рынок России, обзор от 02.08.2019 г. // «IT-WEEK». URL : <https://www.itweek.ru/business/>

Технологические проблемы. Данный тип проблем, как правило, связан с набором конкретных методик и процедур развития персонала в каждой конкретной организации. Внедрение любой инновационной технологии, в том числе, в IT-сфере является процессом сложным и довольно болезненным, поскольку на первом этапе не всегда ясны последствия и сложно оценить положительный эффект от нововведений.

Кроме того, в ряде случаев внедрение информационных технологий может встречать сопротивление со стороны сотрудников организаций, не зависимо от того – коммерческая это фирма, государственное предприятие или исполнительный аппарат органа муниципальной власти. Любая IT-инновация после внедрения нуждается, как в обслуживании сотрудниками-операторами соответствующей квалификации, а это не только обучение, но и опыт работы с аналогичными продуктами, так и в сопровождении профильных IT-специалистов, что также создает необходимость в наличии достаточной базы указанных специалистов на рынке труда и предполагает определенные финансовые затраты со стороны организации.

Субъективные проблемы. Данная группа проблем, в большинстве своем, обусловлена тем фактом, что в условиях России любые инновации, зачастую, в принципе, не входят в число приоритетов для отечественных корпораций, поскольку цели их коммерческой деятельности, как отмечают отечественные специалисты по управлению, состоят в «делании денег», а зачастую, и в личном обогащении их владельцев [4], что во многом обусловлено методиками проведенной в 1990-х приватизации, когда новоявленные собственники крупных активов опасались лишиться их также легко, как их они приобрели, что и послужило укоренению в российском бизнесе подхода «здесь и сейчас», в концепцию которого не входит долгосрочное планирование, вместо чего применяется принцип максимального вывода ресурсов и прибыли. Кроме того, многие руководители и собственники производственных ресурсов не видят необходимости затрат на внедрение IT-инноваций на своих предприятиях, в силу отсутствия достаточного понимания важности данного процесса для эффективности и конкурентоспособности предприятия в будущем.

Как уже было отмечено, без своевременной модернизации и внедрения новейших IT-технологий во всех сферах российской экономики и социальной сферы, невозможно выйти на устойчивое опережающее развитие страны, что является критически важным для государства фактором, в связи с чем, нам представляется целесообразной разработка и реализация на государственном уровне пакета мер, направленных на стимулирование внедрения IT-инноваций в экономической, социальной и публично-правовой сферах российского общества.

Literature:

1. IT-market of Russia, review of 02.08.2019 // «IT-WEEK». URL : <https://www.itweek.ru/business/>

news-company/detail.php?ID=208371 (дата обращения 10.10.2019).

2. *Городникова Н.В.* Наука. Технологии. Инновации: 2019 : краткий статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2019. 84 с.

3. *Райнерт Э.* Забытые уроки прошлых успехов // Эксперт. 2010. № 1(687).

4. *Межов С.И.* Инновации в России: проблемы и факторы развития / С.И. Межов, Д.А. Дмитриев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: социально-экономические науки. 2010. № 3. С. 133–139.

news-company/detail.php?ID=208371 (date of the address 10.10.2019).

2. *Gorodnikov N.V.* Science. Technologies. Innovations: 2019: short statistical collection / N.V. Gorodnikov, L.M. Gohberg, K.A. Ditkovsky et al.; National. исслед. Un-t «Higher School of Economics». M. : NU HSE, 2019. 84 p.

3. *Raynert E.* The forgotten lessons of last progress//the Expert. 2010. № 1(687).

4. *Mezhov S.I.* Innovations in Russia: problems and factors of development / S.I. Mezhov, D.A. Dmitriyev // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: social and economic sciences. 2010. № 3. P. 133–139.

Иониди Лариса Викторовна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры экономики и управления,
Белгородский университет
кооперации, экономики, права,
Ставропольский кооперативный институт
ionidi2018@yandex.ru

Семёнова Светлана Васильевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Белгородский университет
кооперации, экономики, права,
Ставропольский кооперативный институт
semenova7070@mail.ru

Larisa V. Ionidea

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Economics and Management,
Belgorod University
of Cooperation, Economics, Law,
Stavropol Cooperative Institute
ionidi2018@yandex.ru

Svetlana W. Semenova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Economics and Management,
Belgorod University of Cooperation,
Economics, Law,
Stavropol Cooperative Institute
semenova7070@mail.ru

**НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Статья посвящена налоговой политике в современных экономических условиях при действующем законодательстве в Северо-Кавказском федеральном округе и Ставропольском крае, в частности. Авторами отмечается, что Северо-Кавказский федеральный округ является особым геополитическим регионом, с одной стороны, с уникальными природоохранными зонами, курортами, с другой, промышленными предприятиями и агротехническими комплексами. Иными словами, регион является смешанной налоговой политики. Несомненно, такое положение вещей требует особой политики в налогообложении.

Ключевые слова: налоги, налоговая политика, законодательство, Северный Кавказ, Северо-Кавказский федеральный округ Ставропольский край, пути решения, вопросы налогов и налогообложения.

Министерство финансов Российской Федерации разработало и утвердило «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и плановый период 2010 и 2021 годов». Данные направления имели изменения и уточнения, которые были опубликованы и действуют в редакции от 02.10.2018 г. [1].

Необходимо отметить, что данный документ был разработан и создан после Послания Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации и

**TAX POLICY:
THE REGIONAL DIMENSION**

Annotation. The article is devoted to tax policy in modern economic conditions under the current legislation in the North Caucasus Federal district and Stavropol territory, in particular. Attention is paid to the problems and solutions are proposed. The authors note that the North Caucasus Federal District is a special geopolitical region on the one hand unique conservation zones, resorts, on the other – industrial enterprises and agrotechnical complexes. In other words, the region is a mixed tax policy.

Keywords: taxes, tax policy, legislation, the North Caucasus, the North Caucasus Federal district Stavropol territory, solutions, issues of taxes and taxation.

Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 2004 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации» [2].

На основании этих нормативных документов строится налоговая политика, как на территории Российской Федерации, так и Северо-Кавказского федерального округа, так как цель налоговой политики является определением условий, используемых при составлении бюджетов, особенностей региона, подходов к его фор-

мировании на основании уже сложившихся тенденций налоговой политики в предыдущие периоды.

Северо-Кавказский федеральный округ является особым геополитическим регионом, с одной стороны, с уникальными природоохранными зонами, курортами, с другой, промышленными предприятиями и агротехническими комплексами. Иными словами, регион является смешанной налоговой политики. Несомненно, такое положение вещей требует особой политики в налогообложении.

Остается требование сохранения механизма современного государственного управления в развивающихся рыночных отношениях, международных договоров, созданием и развитием кластеров, инкубаторов малого бизнеса со своими льготами в налогообложении. Необходимо учитывать современные социальные и демографические составляющие налогового бремени.

Иными словами, современная налоговая политика в Северо-Кавказском федеральном округе и в Ставропольском крае, в частности, имеет сложную внутреннюю структуру, требующую многостороннего подхода. Недопустимо исходить исключительно из экономического потенциала региона без учета социальных потребностей. Необходимо формировать налоговую политику с учетом всех процессов жизнедеятельности населения.

Северо-Кавказский федеральном округе является особым регионом со своеобразной общностью людей, с достаточно сложным этническим составом населения, особенно это касается Республики Дагестан. События последних десятилетий не прошли бесследно. Раздел границ, межэтнические конфликты продолжаются до настоящего периода.

Иными словами, целостность региона остается в поле зрения политиков, экономистов, финансистов и специалистов налогового направления. Правильно было бы указать на особенности развития и становления рассматриваемого региона с позиции геополитического нахождения между Российской Федерацией и Республикой Азербайджан, – иными словами, территории Каспийского региона, требующей особой политической устойчивости России на юге страны.

Все это необходимо рассматривать как необходимость проведения особой, специальной налоговой политики с целью обеспечения целостности государства, развития экономики, ведения разумной налоговой политики с учетом региональных проблем Северо-Кавказского федерального округа. Это обусловлено сложным этническим укладом, традиционным укладом семьи, устоями и традициями, экономическим пространством геополитическим расположением региона со сложным гео-экономическим профилем. Соответственно, сложившаяся ситуация требует исключительных экономических инновационных преобразований для улучшения уровня

жизни местного населения, сохранения экологии местных курортов и особых экологических зон.

В сложившейся ситуации можно выделить следующие направления налоговой политики: демографическую, социальную, экономическую, национально-этническую, инновационную, экологическую, инвестиционную, бюджетно-финансовую. Все это должно привести к стабилизации общественно-политической жизни в Северо-Кавказском федеральном округе.

Уровень налогового потенциала рассматриваемого региона является основой для расчета величины доходов бюджета региона в целом и субъектов его составляющих. К сожалению, в сложившейся ситуации необходимо учитывать достаточно высокий уровень безработицы, не равенство административных составляющих, способности местных администраций к исполнению возложенных на них функций.

Согласно прогнозам Министерства финансов РФ, прогноз индекса налогового потенциала Северо-Кавказского федерального округа на 2020–2021 гг., остается достаточно низким [3].

Исходя из того, что налоговые доходы являются налоговым потенциалом, влияющим на развитие и стабильность региона и, исходя из данных ежегодных отчетов, публикуемых на официальном сайте Федеральной налоговой службы РФ, за период 2015–2018 гг. наблюдается тенденция к снижению эффективности взимания налогов в Северо-Кавказском федеральном округе [4].

Глава Министерства финансов РФ А. Силуанов заявил: «В казну Ингушетии на долю трансфертов федерального бюджета приходится 86 %, в Чечне – 80 %, в Дагестане – 67 %, в остальных регионах округа ситуация не намного лучше;...одной из основных причин высокой зависимости от помощи федерального правительства является то, что власти регионов дают слишком много льгот по региональным и местным налогам. Если, в среднем по РФ, налоговые доходы регионов составляют 21,5 % от их валового регионального продукта, то на Северном Кавказе – всего 10 %. Консолидированный бюджет Северо-Кавказского федерального округа не получил из-за преференций только в прошлом году 7,3 млрд руб. – это более 6 % налоговых доходов округа. В некоторых регионах Северо-Кавказского федерального округа транспортный налог платят всего 40 % автовладельцев.» Из-за этого отдача от одного авто в округе – 466 руб. при средней отдаче по стране – 2000 руб. Ситуацию с налогом на имущество А. Силуанов вовсе считает возмутительной: от платежей освобождено до 90 % налогоплательщиков [5].

Так же, еще в 2015 году было заявлено о том, что в Северо-Кавказском федеральном округе имеются определенные особенности в налоговой политике Республики Дагестан. [6, с. 138]

Такая налоговая политика в Северо-Кавказском регионе за исключением Ставропольского края приводит к перекошу и вызывает недовольство

населения, которое не имеет таких налоговых льгот, регион не получает дотаций в том объеме, которые имеют Республики Северного Кавказа, что значительно ухудшает финансовое положение Ставропольского края.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о неоднородности налоговой политики в Северо-Кавказском федеральном округе. Ставропольский край находится в более сложной налоговой ситуации, которая влияет на все составляющие развития края.

Исходя из сложившейся ситуации, в налоговой политике в рассматриваемом регионе необходимо вести речь о выравнивании ситуации, изменении налоговой политики в Ставропольском крае.

Достаточно хорошо зарекомендовала себя такая мера государственной поддержки налогового обложения, как налоговые каникулы для отдельных категорий граждан, в частности, для индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных и использующих упрощенную форму налогообложения или систему патентного налогообложения, при условии ведения предпринимательской деятельности в производственной, социальной, научной сферах, оказании бытовых услуг. Такая налоговая политика привела к увеличению количества индивидуальных предпринимателей и крестьянско-фермерских хозяйств [7].

Значимым является введение в Ставропольском крае курортного сбора, который оказался очень эффективным, позволившем значительно улуч-

шить финансирование работ по благоустройству курортной зоны Кавказских Минеральных вод, по ремонту курортной инфраструктуры, прежде всего, санаториев и курортных парков.

В то же время, реализация налоговой политики дала возможность выявить не эффективную льготу, которая была ликвидирована через Закон Ставропольского края «О зонах муниципального развития в Ставропольском крае» и отдельных положений законодательных актов Ставропольского края. Были отменены с 01 января 2019 года налоговые льготы по налогу на имущество организаций и налогу на прибыль организаций для резидентов зон муниципального развития Ставропольского края. Причиной отмены указанных налоговых льгот является их невостребованность с 2015 года.

Таким образом, основными направлениями налоговой политики в регионе являются:

– формирования налога на имущество физических лиц и по налогу на имущество организаций на основании закона и исходя из кадастровой стоимости объектов;

– оценка эффективности налоговых льгот с позиции федеральной справедливости;

– необходимость ведения эффективного управления активами как государственными, так и муниципальными;

– современный подход к налоговому администрированию.

Литература:

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и плановый период 2010 и 2021 годов. URL : <http://www.minfin.ru/ru/6279/1.php> (дата обращения 12 сентября 2019г.).

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 2004 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации». URL : электронный ресурс <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>(дата обращения 12 сентября 2019г.).

3. Исследование PwC «Рейтинг эффективности региональной налоговой политики (по итогам 2018года)». URL : https://www.nalog.ru/rn61/related_activities/statistics_analytics/forms/ (дата обращения 12 сентября 2019г.).

4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. URL : https://www.nalog.ru/rn26/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения 12 сентября 2019г.).

5. *Силуатов А.* Российский налоговый портал. URL : <http://taxpravo.ru/novosti/statya-329688regi>

Literature:

1. The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2019 and the planning period of 2010 and 2021. URL : <http://www.minfin.ru/ru/6279/1.php> (accessed 12 September 2019).

2. Decree of the President of the Russian Federation of may 7, 2018 № 2004 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (accessed 12 September 2019).

3. PwC research «Rating of efficiency of regional tax policy (at the end of 2018)». URL : https://www.nalog.ru/rn61/related_activities/statistics_analytics/forms/ (accessed 12 September 2019).

4. Official website of the Federal tax service of the Russian Federation. URL : https://www.nalog.ru/rn26/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed 12 September 2019).

5. *Siluanov A.* Russian tax portal. URL : http://taxpravo.ru/novosti/statya-329688_regionyi_sever

onyi_severnogo_kavkaza_dayut_slishkom_mnogo_nalogovyih_lgot_ (дата обращения 12 сентября 2019 г.).

6. Сулейманов М.М. Региональная налоговая политика: проблемы и перспективы реализации на примере Республики Дагестан / М.М. Сулейманов, З.М. Сагидова // Актуальные вопросы экономики и управления: Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). М. : Буки-Веди, 2015. С. 138–139. URL : <https://moluch.ru/conf/econ/archive/134/8228/> (дата обращения 12 сентября 2019 г.).

7. Распоряжение Правительства Ставропольского края от 29 августа 2018г. № 353-рп «Об утверждении основных направлений бюджетной и налоговой политики Ставропольского края на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов. URL : <http://docs.cntd.ru/document/550187916> (дата обращения 12 сентября 2019 г.).

nogo_kavkaza_dayut_slishkom_mnogo_nalogovyih_lgot_ (accessed 12 September 2019).

6. Suleymanov M.M. Regional tax policy: problems and prospects of implementation on the example of the Republic of Dagestan / M.M. Suleymanov, Z.M. Sagidova // Actual issues of Economics and management: proceedings of the III international conference. science. Conf. (Moscow, June 2015). M. : Buki-Vedi, 2015. P. 138–139. URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/134/8228/> (accessed September 12, 2019).

7. Order Of the government of the Stavropol territory dated August 29, 2018 № 353-RP «On approval of the main directions of the budget and tax policy of the Stavropol territory for 2019 and the planning period 2020 and 2021. URL : <http://docs.cntd.ru/document/550187916> (accessed September 12, 2019).

Коркоценко Марина Николаевна

кандидат педагогических наук,
доцент,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков
mariakrasnodar@mail.ru

**ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ,
КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются основополагающие для экономической науки характеристики. Проводится анализ ключевых категорий и теорий экономики от Аристотеля до нашего времени, раскрывается методологическая база науки. Как и большинство областей деятельности, интересующих людей, экономика концентрирует в себе не только сферы хозяйства, но и способы ведения быта, уклад, направленный на поддержание жизнедеятельности населения. Она интерпретируется по-разному. За тысячелетия своего развития экономика приобрела новые очертания, размыла границы интересов не только научных областей, но и побудила к появлению совершенно иных форм ведения хозяйства.

Ключевые слова: экономическая наука, категории экономики, методология, экономически активный человек, область деятельности, общественные отношения.

Для большинства людей, глубоко не интересующихся хозяйственными вопросами, экономическая сфера общества кажется весьма сложной и запутанной областью знаний. Любая наука, дисциплина или деятельность имеет свои теоретические компоненты и методологические основы.

Резонно Вы зададитесь вопросом о том, как экономика помогает понять ситуацию в мире, стране, в отрасли или сфере деятельности, действительно ли экономика может объяснить все, и подвластно ли ей решение большинства проблем отдельного человека, семьи, предприятия и государственных институтов?

Экономическому анализу подвергаются не только общегосударственные проблемы, но и принимаемые решения, наши действия и профессиональные интересы граждан. Мы погружаемся в

Marina N. Korkotsenko

Candidate of Pedagogical Science,
Assistant Professor,
Associate Professor Departments
of Humanitarian and
Socio-economic Disciplines,
Krasnodar Air Force Institute for Pilots
mariakrasnodar@mail.ru

**CHARACTERISTICS,
KEY ISSUES THEORIES
AND METHODOLOGICAL
FOUNDATIONS
OF THE ECONOMY**

Annotation. This article discusses the fundamental characteristics of economics. The analysis of key categories and theories of economics from Aristotle to our time is carried out, the methodological basis of science is revealed. Like most areas of activity of people of interest, the economy concentrates in itself not only the economic sphere, but also the ways of life, the way of life, aimed at supporting the life of the population. It is interpreted differently. Over the millennia of its development, the economy has taken on new forms, blurred the boundaries of interests not only in scientific fields, but also prompted the emergence of completely different forms of farming.

Keywords: economic science, categories of economics, methodology, economically active person, field of activity, social relations.

экономическое пространство. Оно включает в себя:

– экономические процессы производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг как экономических благ, призванных удовлетворить потребности населения, предприятий и государственного сектора – субъектов экономики;

– экономические отношения между ними на разных уровнях хозяйствования с использованием различных экономических инструментов – средств производства и предметов труда.

Существуя в экономическом пространстве, субъекты экономики – население (домохозяйства), предприятия и государство выступают экономическими агентами – активными участниками, вовлеченными в процессы производства,

распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ, обладающими правами владения, распоряжения и пользования различными объектами собственности в микро, макро, мезо и метаэкономике. Экономические агенты, используя различные экономические инструменты – средства производства, денежно-финансовые ресурсы, средства реализации государственной экономической политики, концентрируют внимание на производственных силах.

Сегодня постиндустриальное общество нацелено на получение преимущественно выгоды в разных ее проявлениях, но сталкивается с противоречиями. Действующие законы и принципы возвращают нас к человеку экономическому, вокруг которого сконцентрирована сама система. Существующие институты общества создают благоприятную среду для развития моделей и удовлетворения неограниченных потребностей с помощью производимых благ. На первое место выходит экономически активный человек трудоспособного возраста, который рассматривается как ключевой фактор производства, а его трудовой потенциал – компетенции, знания, умения и навыки – производственная возможность эффективного управления ограниченными экономическими ресурсами.

Следовательно, экономические агенты, используя экономические инструменты в различных секторах экономики, в процессе экономического взаимодействия на разных уровнях формируют экономическую среду.

Опираясь на данные характеристики категорий экономической сферы общества, можно утверждать, что понятия, термины и элементы экономики указывают на методологию науки, ее ключевые положения и специфические черты. Поэтому интересующие человека проблемы выросли в научные области знаний, содержащие свои теории, представления или концепции, законы и правила функционирования.

Экономика получила теоретические и практические знания в сфере ведения не только домашнего хозяйства, но и специфические области познания жизнедеятельности институтов и отдельных государств, обозначив ключевые вопросы многих столетий:

Что, как и для кого производить?

Каким образом распределять?

Как осуществлять обмен необходимыми благами?

Что собой представляет потребление и как оно осуществляется?

Какова роль государства в экономической системе?

Ученые, философы, общественные деятели озадачены выяснением сфер, в которых находится источник накопления богатства и сущности самого богатства или его эквивалента, содержанием ценностей для человека и общества.

Копившиеся поколениями знания способствовали появлению вопросов о смысле жизни, причинах возникновения цивилизаций, выделили человека разумного, умелого и экономического, поставили ключевые для развития общества вопросы философского взгляда на быт, уклад отдельно взятой семьи или объединения людей. Они определили следующие области интересов экономики.

Во-первых, изучение человека как субъекта экономики, отличающегося разнообразными потребностями.

Во-вторых, исследование деятельности человека в профессиональной сфере и его эффект как основного экономического ресурса – человеческого капитала.

В-третьих, определение степени эффективности принимаемых профессиональных решений специалистом в мирное и военное время при максимальном напряжении экономики.

Поиск ответов привел к возникновению противоречивых теорий, взаимоисключающих идей о первичности материального и духовного.

Это двуединство существования человечества на протяжении многих столетий будоражило и продолжает интересовать общественность, дает преимущество одним государствам и останавливает развитие других стран, разрушает цивилизации и формирует глобальные процессы, провоцирует конфликты и создает единые взгляды на миросуществование, создает основу для дефиниций (определений) классических теорий и новейших экономических концепций.

Современные взгляды экономистов ориентированы на модели экономических систем, в которых представления людей о первоосновах жизнедеятельности выражаются не только в необходимости совершать те или иные действия ради единственной цели – материального благополучия и получения богатства, но и деятельности как добродетели – ценности, дающей свободу и счастье человеку – смысла его истинного предназначения [1, p. 11].

Следовательно, в центре внимания происходящих в обществе процессов находится деятельность как производственная сфера и возможность удовлетворения нужд и потребностей людей.

Раскрываются место и роль человека в экономическом пространстве, его преимущества и возможные варианты решения ситуаций в социальных, технических, психолого-педагогических и философских сферах деятельности [5]. Это невольно обращает нас к историческим основам большинства гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, к философским воззрениям древних мыслителей. Однако трансформация научной области знаний привела к противоречивым тенденциям, к выдвиганию новых парадигм и отрицанию исторически логических представлений о быте и жизнеобеспечении человека.

Отметим, что смысл хозяйственной деятельности в экономической науке был раскрыт еще Аристотелем. С течением времени многие экономисты интерпретировали его представления по-своему, опираясь на особенности исторического развития общества и субъективное восприятие действительности [2; 3; 6].

В ходе некоторых рассуждений оформились две противоположные позиции о деятельности человека:

1. Деятельность и действия для себя или сообщества в микропространстве. Это - созидательное хозяйствование, названное добродетелью, ценностью и смыслом жизни человека – экономиста. Так как духовные начала и предназначение любой деятельности человека развивают не только его самого, но и общество, они воспитывают истинное отношение к труду. Позволяют наполнить смыслом существование человека, подчеркивая его способность к трудовой деятельности для удовлетворения не только собственных потребностей, но и потребностей окружающих нас людей. Совершение действий ради возможности создавать материальные предметы или предоставлять услуги как нематериальные блага, сегодня является мета-ресурсом, способным в ограниченных рамках (пространстве экономической системы) эффективно управлять факторами производства. Причем, чем более совершенными средствами труда мы пользуемся, тем выше наша ответственность в принятии управленческих решений в процессе осуществления конкретных действий, тем целенаправленной становятся наши действия. Обладая интеллектуальной способностью сопоставлять необходимые цели с конкретными результатами, мы воспитываем отношение к деятельности как неотъемлемой способности экономического человека.

Таким образом, духовные начала любой деятельности приводят к развитию личности, определяют инновационные пути. Делают любую экономическую систему и конкретную модель открытой и более гибкой к изменяющимся условиям среды. Возможность владеть информацией и знаниями дает устойчивый положительный эффект.

2. Накопление богатства – обмен, необходимый для осуществления экономической деятельности и обогащение, построенное на потреблении уже созданного, произведенного другими субъектами экономики. Это деятельность с псевдоценностями, далекая от идеала, ложно создающая иллюзию благополучия – хрематистика. Лишенная смысла деятельность приводит к отрицательным последствиям для реализации экономических задач.

Литература:

1. *Crespo Ricardo F. On Aristotle and Economics.* IAE Business School – Austral University. 2008. 11. P. 11.

Материальное богатство на основе финансового благополучия и обладания достаточным количеством денежных средств, накопленных ради социального статуса и свободного использования ресурсов, не является самовозрастающей ценностью, капиталом, так как не участвует в экономическом кругообороте, а значит, не может выступать богатством. Поэтому стремительно опускает экономику на дно в состояние депрессии. Подобная точка зрения, с появлением теории рыночной экономики, многие столетия поддерживалась ее сторонниками, развивая потребительское отношение к произведенным товарам, развивая теорию потребительского потребления.

Подобное преобладание материальных основ над духовными ценностями лишает трудовые ресурсы возможности быть жизнеспособными, конкурентными, эффективно действующими агентами.

Эволюция взглядов о роли материального и духовного в жизни человека вылилась в материалистические и позитивистские концепции экономики, в теории человеческого капитала (Т.-В. Шульц, Г.-С. Беккер) и экономически рационального человека (М. Алле), поведенческую экономическую теорию (Г.-А. Саймон, В. Смит, Д. Ариели), концепцию «*homo oeconomicus*» (Дж. Бьюкенен) [4]. Отличительной чертой большинства новейших экономических теорий стало утверждение о преобладании материальных основ над духовными началами. Превалирование потребительского подхода над производственной, созидательной деятельностью создало дефицит товаров и услуг, преобладание заемных денежных средств над личными накоплениями и сбережениями, снизив покупательную способность граждан и создав иллюзию отсутствия дефицита финансовых ресурсов в экономическом кругообороте страны. Сократить недостающие объемы требуемых товаров и услуг возможно благодаря положительному производственному балансу и высокой отдаче занятых в экономике трудовых ресурсов.

Таким образом, за многие тысячелетия не только подобные вопросы, но и определения и категории экономики составили ее инструментарий, теоретические и практические знания о производстве, распределении, обмене и потреблении благ, товаров или услуг, как отдельными людьми, так и организациями, и государственным сектором; позволили развить экономическую теорию и сформировать специальные отраслевые экономические дисциплины и новые направления деятельности, интегрируя теорию в практику экономической жизни общества.

Literature:

1. *Crespo Ricardo F. On Aristotle and Economics.* IAE Business School – Austral University. 2008. 11. P. 11.

2. *Pack Spencer J.* Aristotle's Difficult Relationship with Modern Economic Theory. *Foundations of Science*. 2008. №13(3–4). P. 33–46.

3. *Van Staveren Irene.* *Values of Economics*. Routledge, London and New York, 2001. [e-book]: URL : <https://www.google.ru/url> (дата обращения 12.10. 2019).

4. *Дэн Ариели.* Поведенческая экономика. Почему люди ведут себя иррационально и как заработать на этом. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. 296 с.

5. *Марк Блауг.* Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / Марк Блауг; Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М. : НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.

6. *Ильина Я.В.* Экономика и хрематистика в системе координат культурной глобализации // Литературно-публицистический журнал «Клаузура». 2012.

2. *Pack Spencer J.* Aristotle's Difficult Relationship with Modern Economic Theory. *Foundations of Science*. 2008. № 13(3–4). P. 33–46.

3. *Van Staveren Irene.* *Values of Economics*. Routledge, London and New York, 2001. [e-book]: URL : <https://www.google.ru/url> (date of address 12.10. 2019).

4. *Dan Arieli.* *Behavioral Economics. Why do people behave irrationally and how to make money on it.* M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2012. 296 p.

5. *Mark Blaug.* *The Methodology of Economics or how economists explain.* Translation from English / Mark Blaug; Scientific. ed. and entry. Art. B.C. Avtomova. M. : NP «Magazine economy Questions», 2004. 416 p.

6. *Ilyina Y.V.* *Economics and chrematistics in the coordinate system of cultural globalization* // *Literary and journalistic journal «Clausura»*. 2012.

Маказиева Зара Даутовна
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Чеченский государственный университет
yana_bo_09@mail.ru

Алдиева Марина Шахидовна
доцент кафедры иностранных языков,
Чеченский государственный
педагогический университет
aldieva79@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ СИСТЕМ («ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ») В СОВРЕМЕННУЮ ПРОМЫШЛЕННУЮ СФЕРУ РФ

■ ■ ■

Аннотация. Применение станков с программным числовым управлением, может способствовать сокращению сроков и времени для получения уже готовых товаров. Уже во многих отраслях промышленности, сфера применения подобных технологий только набирает свои обороты. Даже если в России подобная технология мало практикуется, то в США проводят эксперименты по воссозданию человеческих органов, применяя подобные станки с программным числовым управлением. Инновационные материалы оснащены удобными функциями, просты в эксплуатации и уникальны по своим характеристикам. Например, современная техника отличается практичностью и прочностью, что делает ее во многом удобной при эксплуатации. Учитывая простоту и легкость применяемых материалов при ее сборке, многие «продукты» и товары инновационных машин, легко поддаются вторичной переработке и утилизации. Это в свою очередь благоприятно скажется на экологической ситуации в стране. Внедрение цифровых систем в современную промышленность России позволит облегчить и улучшить работу не только в промышленности, но и во многих других сферах (экологической, экономической, туристической, в сфере здравоохранения).

Ключевые слова: диджитализация, промышленность, технологии, Интернет, услуги.

■ ■ ■

В современном, прогрессивно развивающемся мире, мы часто сталкиваемся с происходящими кардинальными изменениями во всех сферах деятельности человека. После того, как изобрели и ввели в эксплуатацию компьютеры и смартфоны, внедрение сети «Интернет» – всем казалось завершающим этапом в развитии тех-

Zara D. Makazieva
Senior Lecturer of the Department
Criminal Procedure and Forensic Science,
Chechen State University
yana_bo_09@mail.ru

Marina Sh. Aldieva
Associate Professor Department
of Foreign Languages,
Chechen State Pedagogical University
aldieva79@mail.ru

THE INTRODUCTION OF DIGITAL SYSTEMS («DIGITALIZATION») IN THE MODERN INDUSTRIAL SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

■ ■ ■

Annotation. The use of machine tools with numerical control can help reduce the time and time for obtaining finished goods. Already in many industries, the scope of such technologies is only gaining momentum. Even if such a technology is little practiced in Russia, in the USA they conduct experiments to recreate human organs using similar machines with programmed numerical control. Innovative materials are equipped with convenient functions, easy to operate and unique in their characteristics. For example, modern technology is practical and durable, which makes it largely convenient for use. Given the simplicity and ease of the materials used in its assembly, many of the «products» and products of innovative machines are easily recyclable and recycled. This, in turn, will favorably affect the environmental situation in the country. The introduction of digital systems in the modern industry of Russia will facilitate and improve the work not only in industry, but also in many other areas (environmental, economic, tourism, health).

Keywords: digitalization, industry, technology, Internet, services.

■ ■ ■

нологий, однако прогресс на этом не завершился. Как отметил в своем труде известный в сфере экономики, профессор Клаус Шваб [1], что человечество живет в эпоху становления и развития четвертой промышленной революции. Она в свою очередь, подвержена нелинейному развитию.

Основой данной революции является «оцифровка» (которая была еще при 3-ей промышленной революции). На сегодняшний день, плоды третьей промышленной революции, мы можем наблюдать повсюду. С ними человек постоянно пересекается и в домашних условиях и на рабочем месте. Однако, их эксплуатация не активирована на высоком надлежащем уровне. Это связано с тем, что многие пользователи еще не полностью осведомлены о возможностях данного вида технологий. Многим «юзерам» достаточно ознакомиться с основной функцией продукта, а на второстепенные функции им и дела не бывает.

Как известно, многие продукты современной технологии было приняты, как во всем мире, так и на территории России на «ура», и их распространение и «вживание» в жизнь людей затратило относительно мало времени. К примеру, все известная сеть «Интернет», социальные сети, можно сказать уже внедряются в культурный компонент многих народов мира. Трудно представить себе россиянина без мобильного устройства. К тому же, во многих местах и работодатель требует от сотрудников умений и навыков пользования компьютером и «Интернетом». В итоге, прогресс не заставил себя долго ждать, и в течение 12–15 лет, компьютерами оснастили все предприятия и государственные учреждения. Совместное использование цифровых систем наталкивает человечество к выходу на иной, модернизированный технологический развития.

К примеру, быстрая «черновая» реализация основной функциональности для анализа работы системы в целом или «прототипирование» («Rapid Prototyping Technology» или «RP-Technology»), на сегодняшний день, считается наивысшим достижением в данной области. Эти инновационные технологии, благодаря которым возможно конструировать продукцию любой формы, при этом не пользуясь всеми привычными «традиционными» технологиями (машинами, инструментами, оборудованием). Помимо всего этого, подобные продукции технологии производятся в считанные месяцы, что значительно сокращает время всего цикла продукции, от появления идеи до выхода продукта на рынок. [2]

Многие согласятся с тем, что целеполагание всякого дела – увеличить прибыль и при этом, меньше затрачивать сил и энергии. К этому можно прийти, соблюдая лишь два основных условия:

- 1) обойти всех своих конкурентов на рынке;
- 2) дать гарантии наивысшего качества своей продукции.

Конкуренция с технологией «RP» в наше время незначительна. Ее попросту даже нет. Это связано с тем, что многие конкурентоспособные товары не могут удовлетворить все те требования, которые заявляет «RP». Благодаря своей автоматизированности, «RP» позволяет получить качественные дешевые модели и относительно быстро. А в бизнесе, как всем известно:

время – это деньги, и никто не хочет тратить его на производство продукции.

Технологии быстрого «прототипирования» относятся к методам, основанным на добавлении материала. Они обычно классифицируются в зависимости от типа их расходных ингредиентов.

Например, в зависимости от используемого материала, технологии распыления используют различные технологии для быстрого «прототипирования», отличающиеся друг от друга следующими факторами:

- стереолитография (стереолитографический аппарат (SLA));
- экструзия слоев (поверхностное моделирование (FDM));
- многоструйное моделирование (Multi Jet Modeling (MJM));
- отверждение на твердом основании (Solid Ground Curing (SGC));
- распыление термопластов (Ballistic Particle Manufacturing (BPM));
- селективное лазерное спекание (Selective Laser Sintering (SLS));
- послойное формирование изделий (Laminated Object Modeling (LOM)) и множество других [3].

Каждая из вышеперечисленных технологий базируется на соответствующем методе создания прототипа для визуальной оценки эстетического образа товара, корректной конфигурации, маркетинговых возможностей. Нельзя также и не отметить, что подобные технологии имеют как больше преимущества перед всеми остальными, так и свои недостатки при разрешении определенных проблем и задач.

В России, перед тем как выпустить товар на рынок, многие компании проводят маркетинговые исследования. Представители компаний проводят различные встречи с потенциальными покупателями. И только после всеобщего одобрения, они решаются на массовое производство продукта. Потенциальный спрос покупателя и будущих пользователей – определяет и предложение. Еще стоит отметить такую сферу применения быстрого «прототипирования», как моделирование функционирования механизмов и оценка их функциональных свойств. Это относится к инновационным и усовершенствованным товарам с одной или несколькими модифицированными сборочными частями.

В промышленно развитых странах (США, Япония, Китай) компании используют технологию «RP». Их использование в этих странах является обязательным. Переход от проектирования продукта к технологическому развитию невозможен без прототипа, так как он позволяет:

- своевременно патентовать продукт;

- своевременно проводить маркетинговые мероприятия разработки продукта;
- своевременно анализируют идею соответствующего проекта без привлечения больших средств и усилий;
- минимизируют сроки и затраты на изготовление производственного оборудования;
- сокращение времени выхода на рынок товаров;
- получить реальное конкурентное преимущество.

Именно поэтому, многие российские компании, стремящиеся стать «лидерами» в своей сфере деятельности, должны быть ознакомлены с существующей во всем мире ситуацией относительно новых технологий. Прежде всего, это касается «прототипирования», цифровых систем учета, планирования и контроля, нейронных сетей для обработки и выделения событийных соединений, прогнозирования. Эти перечисленные темы, на сегодняшний день, больше всего инте-

Литература:

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Изд-во : Эксмо, 2016. 137 с.
2. Быстрое прототипирование из ABS в современном литейном производстве точных изделий. URL : <https://sapr.ru/article/7060> (дата обращения 20.10.2019).
3. Технологии быстрого прототипирования. URL : <http://www.vnisi.ru/joomla/ru/deyatelnost/innovations/tehnologii-bystrogo-prototipirovanija> (дата обращения 20.10.2019).
4. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г.
5. Цифровизация промышленности. Опыт РУСАЛа. URL : <https://integration.24.ru/2018/06/09/cifrovizaciya-promyshlennosti-opyt-rusala/> (дата обращения 20.10.2019).

ресуют крупные и известные в своей деятельности компании.

Распространение технологий и использование данных с устройства для принятия автоматизированных решений и оптимизации промышленного производства играют важную роль при переходе на оцифрованное производство. К 2025 году планируется экономический прирост от 2 до 4 триллиона долларов в данной сфере. Своевременный и корректный уход и ремонт оборудования, помогает предотвратить негативные последствия и ущерб, как для самого пользователя, так и для природы в целом [4].

Свою популярность набирает и так называемая «Двойная цифровая» технология. В сущности, она представляет собой совмещение «Интернета» вещей и численного моделирования. Данная технология активно внедряется в таких развитых странах, как США, Япония, Китай, так как благодаря ей, возможно контролировать весь «жизненный путь» товара и продукции. Включая момент разработки продукции и до ее эксплуатации. Также, подобное оборудование снижает риск отказов на 25 %. [5].

Literature:

1. Schwab K. Fourth Industrial Revolution Publisher : Eksmo, 2016. 137 p.
2. Rapid ABS prototyping in modern foundry precision products URL : <https://sapr.ru/article/7060>, (accessed 20.10.2019).
3. Rapid Prototyping Technologies. URL : <http://www.vnisi.ru/joomla/ru/deyatelnost/innovations/tehnologii-bystrogo-prototipirovanija> (accessed 20.10.2019).
4. What is the digital economy? Trends, competencies, measurement: dokl. by April 20th Int. scientific conf. on the problems of economic and social development, Moscow, April 9–12. 2019.
5. Digitalization of industry. RUSAL experience URL : <https://integration.24.ru/2018/06/09/cifrovizaciya-promyshlennosti-opyt-rusala/> (accessed 10/20/2019).

Преснякова Дарья Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры прикладной экономики,
Елецкий филиал Автономной
некоммерческой организации
высшего образования
«Российский новый университет»
gadavl@list.ru

Галицких Елизавета Владимировна
магистрант института права и экономики,
Елецкий государственный
университет имени И.А. Бунина
vndalieg@list.ru

Галицких Владимир Николаевич
кандидат экономических наук,
финансовый консультант,
ООО «ППФ Страхование жизни»
vndalieg@list.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДОЛГОСРОЧНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Целью исследования является разработка направлений стратегии долгосрочного финансового планирования коммерческого банка, которые могут существенно влиять на управление денежными ресурсами. Также, подобран эффективный инструментарий по формированию и планированию финансовых резервов на возможные потери по выданным ссудам. Определены подходы по планированию цен банковских продуктов и услуг для повышения доходности финансовых операций и управления уровнем платежеспособности. Результаты исследования могут быть использованы для объективной оценки финансового состояния организаций.

Ключевые слова: долгосрочная финансовая политика, фонды и резервы, прирост прибыли, банковские продукты и услуги.

Эффективное осуществление формирования долгосрочной финансовой политики, невозможно проводить в условиях отсутствия четких планов развития бизнеса и наличия эффективных методов и способов реализации поставленных целей, которые определяют долгосрочную стратегию формирования и использования привлеченных и аккумулированных денег. Это позволяет оперативно управлять свободными деньгами в любом направлении действующего

Daria V. Presnyakova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Department of Applied Economics
Elets branch of the Autonomous
Non-Profit Organization of Higher Education
«Russian New University»
gadavl@list.ru

Elizaveta V. Galitskikh
Undergraduate
Institute of Law and Economics,
Elets State University
named after I.A. Bunina
vndalieg@list.ru

Vladimir N. Galitskikh
Candidate of Economic Sciences,
Financial Advisor
LLC «PPF Life Insurance»
vndalieg@list.ru

FORMATION OF THE LONG-TERM FINANCIAL POLICY OF THE ORGANIZATION

Annotation. The aim of the study is to develop areas of a long-term financial planning strategy for a commercial bank that can significantly affect cash management. Also, effective tools were selected for the formation and planning of financial reserves for possible losses on loans issued. The approaches to planning the prices of banking products and services to increase the profitability of financial transactions and manage the level of solvency are determined. The results of the study can be used to objectively assess the financial condition of organizations.

Keywords: long-term financial policies, funds and reserves, profit growth, banking products and services.

бизнеса. Финансовое планирование как составной элемент долгосрочного планирования должно обеспечивать контроль выполнения, синхронизацию поступления и расходования денежных средств, поскольку это необходимо для реализации тактических решений и обеспечения стабильной работы.

Долгосрочная финансовая политика должна быть гибкой и учитывать изменения финансового

рынка, требования потенциальных и основных клиентов, и других факторов, оказывающих на влияние на стабильность бизнеса, поэтому при ее построении следует опираться не столько на фактически сложившуюся ситуацию, сколько на прогнозы ее изменения. Главная проблема большинства организаций состоит в неспособности менеджмента управлять ими в соответствии с современными экономическими реалиями [4]. Способность быстро реагировать на изменяющиеся условия финансового и потребительского рынка, учет элементов рыночной конъюнктуры и стоимости денежных ресурсов, позволяют проводить системное планирование финансовых ресурсов. Например, планируемые денежные фонды для проведения финансовых операций коммерческого банка, можно разделить на две группы — обязательные и допустимые фонды и резервы. Разработка долгосрочных планов по определению доходных финансовых операций коммерческого банка начинается с выбора инвестиционной стратегии, которая должна быть нацелена на повышение рыночной стоимости банковского бизнеса, при этом продолжительность планового периода не имеет жестких ограничений и может определяться каждым банком самостоятельно. Большие объемы и значительное разнообразие проводимых операций, необходимость их согласования для оптимизации получаемой прибыли, предъявляют жесткие требования к качеству банковского управления и, в первую очередь, к планированию. Достигнутые финансовые результаты в долгосрочной стратегии, показывают, что деятельность коммерческого банка находится на достаточном уровне и обеспечивает текущую финансовую устойчивость. При этом определяется уровень сбалансированности отдельных структурных элементов активов и капитала, а также уровень эффективности их использования [3].

Литература:

1. Банковское дело. Управление и технологии : учебник / Ред. А.М. Тавасиева. Электрон. текстовые данные. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 671 с.
2. Косинова Е.А. Ценообразование: теория и практика : учебное пособие / Е.А. Косинова, Е.Н. Белкина, А.Я. Казарова. Электрон. текстовые данные. Ставрополь : Ставропольский государственный аграрный университет, АГРУС, 2018. 160 с.
3. Преснякова Д.В. Развитие основ оценки финансового состояния компаний в целях активизации социальных инноваций / Д.В. Преснякова, В.Н. Галицких, Е.В. Галицких // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки/ 2016. № 11. 216 с. (печатная версия Всероссийского научного журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» www.online-science.ru). ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line).
4. Пахновская Н.М. Долгосрочная финансовая политика хозяйствующих субъектов : учебное

Например, существуют направления повышения эффективности коммерческого банка за счет совершенствования ценообразования в долгосрочной перспективе и за счет планирования финансовых резервов на возможные потери от выданных ссуд. Такая работа должна быть нацелена на защиту организации от рисков, угрожающих его доходам, поэтому необходимо искать альтернативные возможности. Оценка кредитного риска включает в себя изучение и оценку качественных и количественных показателей экономического положения заемщика, т.е. его кредитоспособности [5]. Для планирования объемов денежного резерва, а также для понижения потенциальных рисков в процессе проведения активных операций, можно классифицировать все ссуды по определенным категориям качества.

Например, планирование цен банковских продуктов является важным элементом в долгосрочной финансовой политике, некоторым маркетинговым рычагом управления сегментом потребительского рынка, который хорошо реагирует на всевозможные скидки и льготы при предоставлении кредитов и займов. Такая увязка позволяет учесть не только условия формирования уровня цен на товар, но и характер требований к этой цене отдельных категорий покупателей [2].

Таким образом, основной стратегической целью долгосрочной финансовой политики организации при установлении эффективного ценообразования на отдельные банковские продукты и услуги является повышение уровня прибыли и доходности активных операций, увеличение объемов инвестиций в ликвидные финансовые ресурсы, а также расширение доли потребительского рынка.

Literature:

1. Banking. Management and technology : textbook / ed. A. M. Tavasieva. M. : UNITY-DANA, 2018. 671 p.
2. Kosinova E.A. Pricing: theory and practice / E.A. Kosinova, E.N. Belkina, A.Ya. Kazarova. Stavropol : Stavropol State Agrarian University, AGRUS, 2018. 160 p.
3. Presnyakova D.V. Development of the fundamentals of assessing the financial condition of companies in order to enhance social innovation / D.V. Presnyakova, V.N. Galitskikh, E.V. Galitskikh // Humanitarian, Social, Economic and Social Sciences. 2016. № 11. 216 p. (printed version of the All-Russian scientific journal «Humanitarian, socio-economic and social sciences». www.online-science.ru). ISSN 2220-2404 (print). ISSN 2221-1373 (on-line).
4. Pakhnovskaya, N. M. Long-term financial policy of business entities / N. M. Pakhnovskaya.

пособие. Электрон.текстовые данные. Оренбург : Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2018. 357 с.

5. *Тарасова Г.М.* Банковское дело : учебное пособие / Г.М. Тарасова, И.А. Газизулина, А.К. Муравьев. Электрон.текстовые данные. Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2016. 236 с.

Orenburg: Orenburg State University, EBS DIA, 2018. 357 p.

5. *Tarasova G.M.* Banking : manual / G.M. Tarasova, I.A. Gazizulin, A.K. Muravyov. Novosibirsk : Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH», 2016. 236 p.

Снимщикова Ирина Викторовна
доктор экономических наук,
профессор,
профессор кафедры
институциональной экономики
и инвестиционного менеджмента
экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
snimschikovaiv@gmail.com

ФЕНОМЕН БЕДНОСТИ В РОССИИ КАК СЛЕДСТВИЕ ДЕСТРУКЦИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Длительный трансформационный переход России к рыночным отношениям в сознании людей связан с расширением масштабов бедности, что обусловлено ухудшением материального положения, распространением тревожных настроений и общественной напряженности. В статье рассматривается проблема сгенерированных социально-экономических деструкций в период рыночной трансформации в России, обусловивших запуск механизма обеднения населения, раскрываются особенности формирования феномена бедности и специфика его проявления.

Ключевые слова: рыночная трансформация, феномен бедности, социально-экономические деструкции, дифференциация, уровень жизни, факторы обеднения, новые бедные, средний класс, социальная безопасность.

Длительный трансформационный переход России к рыночным отношениям в сознании людей связан с расширением масштабов бедности, что обусловлено ухудшением материального положения, распространением тревожных настроений и общественной напряженности. Проблема бедности формирует серьезную угрозу социально-экономической безопасности, затрагивая не отдельного человека, а общество в целом.

Отсутствие в современных условиях выраженного конфликта в отношениях между высшей и низшей социальными стратами не означает, что он не способен возникнуть. Напротив, в ближайшее десятилетие эта проблема может стать одной из самых острых. Это объясняется рядом причин.

1. Характер технологического и экономического развития, начиная с 90-х годов XX в. свидетель-

Irina V. Snimshchikova
Doctor of Economics,
Professor,
Professor Department of Institutional
economics and investment management
Faculty of Economics,
Kuban State Agrarian University
name of I.T. Trubilin
snimschikovaiv@gmail.com

THE PHENOMENON OF POVERTY IN RUSSIA AS A RESULT OF THE DESTRUCTION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Annotation. Russia's long transformational transition to market relations in people's minds is associated with the expansion of poverty, which is due to the deterioration of the financial situation, the spread of alarming moods and social tensions. The article considers the problem of generated socio-economic destruction during the period of market transformation in Russia, which caused the start of the mechanism of population impoverishment, reveals the features of the formation of the phenomenon of poverty and the specifics of its manifestation.

Keywords: market transformation, the phenomenon of poverty, social and economic destruction, differentiation, standard of living, impoverishment factors, new poor, middle class, social security.

стует том, что высший класс постиндустриального общества обособился от всех других социальных групп и резко противопоставил себя им.

2. Увеличение численности низшего класса оказывает крайне негативное воздействие на стабильность социальной структуры российского общества в целом, и, в первую очередь, на «границы» среднего класса. В бывшем СССР формирование индустриального общества реализовывалось, с одной стороны, через неуклонный рост уровня жизни рабочего класса, а с другой, через сокращение индивидуальной занятости. В результате, в стране сложился средний класс, упрочивший свои позиции в 50–60 гг. XX в. На данном этапе, напротив, происходит снижение жизненного уровня работников индустриального сектора, значительной части бюджетной и сферы услуг. Произошла «эрозия» постсоветской достаточно однородной массы населения с ве-

роятной перспективой пополнить ряды низшего класса.

3. Бедность охватила слишком широкие круги общества, включая тех, кто еще недавно были квалифицированными рабочими и частью среднего класса. Проблема низшего класса стала наследственной, а миграция за его пределы – все более сложной.

Формирование феномена бедности в России осуществлялось «руководно», а скачок ее в масштабах 90-х г. XX в. происходил на фоне падения производства более чем в 2 раза и запуска механизма обеднения.

Во-первых, практика проведенной приватизации предприятий позволила 1–2 % населения завладеть значительной частью производственных фондов, а с ними – и огромными доходами с капитала. 60–65 % населения страны ничего не получило, лишившись адекватной поддержки со стороны государства, и находится близко к зоне социального риска, ориентируется на стратегию «самовывживания».

Во-вторых, властью был допущен массовый отпуск цен, в результате чего снизились все совокупные доходы граждан. Гиперинфляция обесценила как накопленные, так и текущие доходы. От такого шока многие до сих пор не пришли к себе.

В-третьих, произошло резкое снижение общего уровня заработной платы, связанное с падением ее доли в ВВП, и сокращение, в целом, вдвое объема национального продукта. В развитых странах эта доля составляет 45–65 %, а в России – около 26 %, и только с 2006 г. ее величина составила 33,3 %. У народа отняли создаваемый им не только «прибавочный», но и часть «необходимого продукта».

В-четвертых, произошла высокая дифференциация доходов и оплаты труда. Разрыв в уровне денежных доходов 10 % самых состоятельных и 10 % самых бедных семей до кризиса 1990-х годов составлял 4 раза, в 2000 г. – 14 раз. За 2006 г. эта разница увеличилась с 14,9 до 15,3 раза. В 2007 г. она составила 16 раз, с 2008 г. более 20 раз [3], а в 2018 г. – 30 и более раз. Официально на долю 10 % наиболее обеспеченных граждан приходится около 34 %, а наименее обеспеченных – 2,6 % национального дохода.

В-пятых, массовая безработица, которая в 90-е г. XX в. в России превышала 10 %, в 2007 г. – 8 %. В 2009 г. безработица достигла 12%, что составляло около 7,5 млн человек [4]. По данным ФСГС за 2-й квартал 2018 г. безработица составила 4,8 %, но уже к 06.03.2019 г. отмечен рост безработных на 0,6 %, число которых составляет 802,4 тыс. чел. Для России, где основным источником доходов граждан является заработная плата за фактор «труд» – безработица превратилось в социальное бедствие.

В-шестых, была допущена неравномерность распределения инфляционного бремени между

отдельными группами населения. Происходящее удорожание товаров и услуг – это, прежде всего, товары первой необходимости, которые составляют основу потребления малообеспеченных слоев населения (продовольственные и непродовольственные товары, обязательные платные услуги, включая услуги ЖКХ, пассажирского транспорта, связи, оплата на содержание и ремонт жилья в домах государственного и муниципального жилищного фонда).

В-седьмых, вопреки задаче снижения уровня бедности, реализуемые программы Правительства РФ обусловили последовательное снижение темпов роста реальных, располагаемых доходов населения. В 2000 г. они снизились на 11,9 %, в 2001 г. – на 8,5 %, в 2002 г. – на 9,9 %, в 2003 г. – на 9,2 %, в 2004 г. – на 6,7 % (8,1), в 2005 г. – на 6,7 % (8,1), в 2006 г. – на 6,5 % (8,0). В 2007 г. – на 8,0 %. В ходе экономического кризиса в 2009 г. на 7 % сократились реальные доходы населения. В 2015 г. реальная зарплата уменьшилась на 8,3 % по сравнению с 2014 г. Реальные, располагаемые доходы населения падают пять лет в период с 2014 по 2019 г. По итогам 2018 г. доходы населения находятся на уровне 2009–2010 гг.[6].

В настоящий период по уровню доходов на душу населения Россия отстает от ведущих стран Запада в 10–15 раз, а во многих важнейших сферах, таких, как наука, образование, медицина – в 20–30 раз и более.

На наш взгляд, именно модель российского рыночного реформирования, в ее жестко монетарном варианте, детерминировала социально-экономические деструкции. Это реализуется в следующем:

1. Квази-рыночная оценка «стоимости» и «цены рабочей силы». Практика оценки стоимости рабочей силы на основе определяемого «директивно» МРОТ не соответствует рыночной системе хозяйствования. И тем не менее, почти три десятилетия минимальная заработная плата отстает от величины прожиточного минимума. В 2006 г. МРОТ составлял 1100 рублей, в 2007 г. – 1400 рублей, в 2009 г. – 4330 рублей, в 2017 г. – 7800 руб., в 2018 г. – 9489 руб., 2019 г. – 11130 руб.

ООН давно признала, что часовая заработная плата ниже 3 долл. является предельной. В России МРОТ в почасовом выражении в 2000-х годах был 3 руб. (0,1\$), а в 2018 г. – 51,57 руб., что составляет примерно 0,9 \$, в то время, как в США – 7,25\$ (и это только в 13 штатах, а в остальных – выше). Данное обстоятельство выталкивает российского человека за пороговую черту жизнедеятельности, за которой идет разрушение трудового потенциала экономики.

2. Формирование бюджета прожиточного минимума на базе модели потребления, в которой 68,0 % приходится на продуктовую корзину из 30 продуктов, а стоимость минимальной потребительской корзины варьируется по регионам от 9500 рублей до 28500 рублей.

Даже на самом низком уровне материальной обеспеченности потребление семьи не может строиться в рамках такой структуры. В малообеспеченных семьях это неизбежно приводит к недопотреблению продуктов питания. И это имеет место в ситуации, когда низкооплачиваемому работнику приходится обменивать свой труд на продукцию и услуги, цены которых близки или уже сравнялись с мировыми.

3. Воспроизводство такой диспропорции в распределении доходов, которая обусловила дифференциацию и глубокую поляризацию. В докладах Всемирного банка, начиная с 1996 г., подчеркивалось, что данная ситуация может подрывать социально-политическую стабильность и снизить уровень экономического роста. Однако в России разрыв в доходах между богатейшими и беднейшими 10 %-ми группами населения на протяжении всего периода рыночной трансформации не устраняется. При небольших колебаниях коэффициент Джини достигал 0,408, а целевой разрыв заработной платы составляет 30,5 раз, что вдвое выше общего разрыва по доходам, а коэффициент Джини был равен 0,477. Проводимые повышения МРОТ положение дел по сути не меняют.

4. Особенностью в бывшем СССР являлось традиционное отставание от стран Запада, как по производительности труда, так, и еще в большей мере, по доле заработной платы в приросте производительности. Однако за годы рыночных реформ ничего не было сделано для ликвидации этой диспропорции, поэтому значительная часть населения была поставлена в предельные условия для своего физического выживания.

5. Структурные различия в распределении располагаемых доходов в западной и российской экономике. Доход, получаемый работником развитых стран, распределяется примерно в следующих пропорциях: налоги – 20–40 %, оплата жилья – 25–30 %, отчисления в негосударственные пенсионные фонды – около 5%, покупка товаров и оплата услуг – 30–40 %. Пропорции в российской экономике совершенно иные, поскольку такой важный показатель, как доля расходов на покупку товаров и оплату услуг достигает свыше 60–65 %. Получаемой зарплаты едва хватает на продовольственные товары и другие первоочередные платежи, что воспроизводит запущенный процесс обеднения.

6. Диспропорция в потреблении, которая, примерно, соответствует структуре распределения доходов. Только 20 % россиян потребляют 50 % всех товаров и услуг в стоимостном выражении (согласно оценкам специалистов). Данная деструкция в потребительском спросе не может не тормозить экономический рост и ограничивает массовое потребление.

Однако даже при определении в России бедности на основе прожиточного минимума, как явно заниженной оценки, масштабы ее внушительны. За годы трансформации (с 1992 г.), по официальным данным, доходы ниже прожиточного минимума имели 26 % населения (37,5 млн чел.), в

2003 г. – 20 % населения (29 млн чел.). Результаты обследования домашних хозяйств в 2004 г. показывают, что, реально, доля бедных существенно выше – это 32 % (в городской местности 28 %, а в сельской 44 %). В эту категорию попали 47 % хозяйств с детьми до 16 лет, в том числе, 75 % – с тремя и более детьми [1].

В 2016 г. – ниже прожиточного минимума жило 17 % (22,7 млн чел.), а в 2018 г. официально называют – менее 10 % (13,5 млн чел.). Однако разные оценщики-специалисты по социально-экономической стратификации свидетельствуют о том, что доля бедных в современной России колеблется от 30 до 50 % населения страны.

По стандартам, принятым в Западной Европе, критерием бедности считается доход, соответствующий 2/3 среднедушевого в стране. В России в 2018 г. среднемесячная заработная плата составляла 39331 руб. (только в Москве – 68 тыс. руб.), а прожиточный минимум с 1 января 2019 г. утвержден в размере 11163 руб., это 28 % от среднедушевого в стране. С этих позиций, уже с начала XXI века доходы 80 % населения России меньше, чем у самых бедных 10 % в США [2].

Сегодня – бедность, как объективная реальность, признана на государственном уровне и закреплена институционально (службы занятости, комитеты социальной защиты и пр.). Это подтверждает существование российского феномена бедности как вполне обычного явления, общепринятого для стран с рыночной экономикой.

Условно можно выделить два типа бедности: первичную и вторичную, в зависимости от наличия ресурсов и рациональности их использования (материальные ресурсы прошлого; семейные текущие доходы; социальные ресурсы), и сложившиеся две формы бедности: устойчивую и плавающую. Устойчивая бедность наиболее опасна и связана с тем, что бедность, как правило, воспроизводит бедность. Низкий уровень обеспеченности ведет к ухудшению здоровья, деградации, депрофессионализации человека, а, в конечном счете, – к его деградации. Бедные родители воспроизводят потенциально бедных детей, и данный порочный круг крайне сложно разорвать. В этом смысле, красноречивым показателем обучающихся в вузах: согласно оценкам Всемирного банка, в российские вузы поступают лишь 15 % детей из бедных семей и почти 80 % – из обеспеченных.

Парадоксом в современной России является тот факт, что к традиционной категории «бедных», которыми являются бездомные, безработные, бывшие заключенные, относятся «экономически активное население», работающие в «неблагополучных» отраслях экономики, бюджетники, неполные семьи, беженцы – так называемые, «новые бедные».

Драматичность ситуации усугубляется тем, что 2/3 детей оказались в группе бедных, что не принесет обществу ничего другого, кроме снижения качества будущих поколений и ослабления человеческого генофонда.

Позорный факт для страны, что 45 млн пенсионеров, то есть 1/3 российского населения оказалась в группе бедных. Это обусловлено существенным снижением коэффициента замещения утраченной средней зарплаты: в 1995 г. он равнялся 51 %, в 2000 г. – 37 %, а в 2003 г. – 30 %. В 2018 г. он варьируется от 26,97 % и до 32,72 % в зависимости от года и даты выхода на пенсию. Если учесть, что средний возраст пенсионеров в России 70 лет, а доля вышедших на пенсию по новой формуле мала, то среднестатистическая цифра замещения пенсий будет находиться на уровне 29–30 %, а не 35–38 % как уверяют «теоретики пенсионной реформы». Предполагается, что в 2019 г. коэффициент снизится с 33,8 % (2017 г.) до 32,1 %. Однако механизм измерения этого коэффициента не соответствует международной практике. К тому же, исходя из нормы, установленной ВТО, он должен быть не ниже 50 %.

Сложившееся соотношение пенсии к прожиточному минимуму в стране составляет 76,4 %, что означает невозможность человеку прожить на такую сумму.

Практически во всех рассматриваемых семьях, основная расходная статья - покупка продуктов питания, что составляет от 50 до 80% семейного бюджета. А поскольку происходит постоянный рост цен на товары первой необходимости, лекарства, тарифы на услуги ЖКХ, то это заставляет домохозяйства существовать на грани выживания, хотя старшее поколение своим трудом уже обеспечило себе безбедное существование [5].

Парадоксальным является то, что падение уровня жизни людей происходило в условиях роста мировых цен на нефть, газ и другие природные ресурсы – главное богатство России. Например, расчеты показывают, что только проценты от размещения нефтяных денег в западных банках за 12 месяцев 2007 г. составили 3,3 млрд долларов, что хватило бы дополнительно доплатить по 85 долларов каждому пенсионеру [3].

Располагая огромными финансовыми запасами, сосредоточенными в золотовалютных резервах, в стабилизационном фонде, правительство постоянно преследовало основную цель – изъять как можно больше средств из экономического оборота в стране под предлогом борьбы с инфляцией. Тем не менее, инфляция ежегодно превышала запланированную, а из экономики изымались огромные ресурсы, которые замораживались за рубежом, финансируя западную экономику. В кризисы государство «бросалось» спасать не собственное население, а интересы олигархов и представителей влиятельных зарубежных кругов.

Резюмируя, можно отметить что, во-первых, за период 2010–2018 гг., в целом, в стране был сделан значительный шаг в диверсификации производства, росте продукции машиностроения, реализации национальных проектов, осуществлен

прорыв в жилищном строительстве, импортозамещении. Однако практически нет продвижения по пути преодоления бедности, решения задач повышения качества жизни населения и развития человеческого потенциала.

Во-вторых, государственная политика, проводимая по ее либерально-монетаристскому образцу, отразилась на социально-экономическом развитии, где ее очевидным провалом и сгенерированной деструкцией является социальное неравенство, усугубленное неуспешностью целого ряда проводимых реформ: пенсионной, налоговой, административной, ЖКХ.

В-третьих, структура потребления, определяемая уровнем физиологического выживания, это узаконенное нищенство, поскольку утвержденный российский прожиточный минимум - это не граница бедности, а граница нищеты. При этом доля социальных трансфертов неадекватно мала, даже по сравнению с небольшой долей оплаты труда.

В-четвертых, бедность увеличивается как по удельному весу, так и по категориям населения, а доля среднего класса по-прежнему неоправданно низка и составляет 15–18 %. Таким образом, «всеобщий закон капиталистического накопления» К. Маркса и его следствие – «абсолютное и относительное обнищание пролетариата» доказывают свою жизнеспособность на российской почве, углубляя острые социально-экономические противоречия.

В-пятых, сложившаяся на государственном уровне практика игнорирования общепринятых показателей качества жизни населения – таких как, продолжительность жизни, качество образования и здравоохранения, уровень доходов, потребительский спрос – не обеспечивает запуск механизма эффективного экономического роста. В 2016 г. рост ВВП составил 0,6 %, в 2017 г. около 2 %, в 2018 г. – 1,9 %, а в 2019–2020 гг. в Минэкономразвития РФ прогнозируют – 1,4 % и 2,0 % [6]. Сформированные деструкции детерминировали разбалансировку внутреннего совокупного спроса, снижение темпов экономического роста, неадекватного потребностям постиндустриального этапа развития экономики.

В-шестых, реализация стратегической цели – преодоление бедности, повышение уровня доходов и качества жизни населения требует от государства не на словах, а на деле обеспечивать приоритет национальных интересов страны и внедрение модели социального развития. Поэтому единственный сегодня реальный путь – это радикальное изменение характера потребления производимого в стране национального дохода (ВВП), определение оптимального соотношения в распределении национального дохода на накопление и потребление. Необходимо максимальное сокращение непроизводительного потребления, прямо не связанного с нуждами общественного производства, и увеличение до-

ли производительного потребления. Эту оптимизацию потребления национального дохода необходимо скорректировать с составляющими госу-

Литература:

1. Лучкина Л. Проблемы бедности в странах ЦВЕ и в России // Журнал «Мировая экономика и международные отношения». 2005. № 5.
2. Разрыв в доходах населения: данные мировой статистики // Журнал «Мировая экономика и международные отношения». 2005. № 7.
3. Снимщикова И.В. Социально-экономический феномен бедности в России. Теория и практика общественного развития // Всероссийский научный журнал. Краснодар, 2009. № 2(12).
4. Снимщикова И.В. Проблемы факторной адаптации экономического роста в современных российских условиях : кол. монография / И.В. Снимщикова; Под общ. ред. д.э.н., профессора А.И. Трубилина, д.э.н., профессора В.И. Гайдука // Российская экономическая модель – 6: сценарии будущего. Краснодар : Просвещение-Юг. 2016. 498 с. (С. 233–251).
5. Снимщикова И.В. Потребительский рынок в контексте факторов экономического роста в России : кол. монография / И.В. Снимщикова; А.И. Алтухов и др.; Под общ. ред. д-ра экон. наук, профессора А.И. Трубилина // Стратегия развития аграрной сферы экономики: проблемы и пути решения. Краснодар : Просвещение-Юг. 2017. 703 с. (С. 291–301).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL : www.gks.ru

дарственной бюджетной и налоговой политики [4].

Literature:

1. Luckina L. Problems of Poverty in CEE Countries and Russia // Journal «World Economy and International Relations». 2005. № 5.
2. World Statistics //World Economy and International Relations Journal. 2005. № 7
3. Snimshchikova I.V. Social and Economic Phenomenon of Poverty in Russia // Theory and Practice of Social Development/All-Russian Scientific Journal. Krasnodar, 2009. № 2(12).
4. Snimshchikova I.V. The problems of factor adaptation of economic growth in modern Russian conditions / I.V. Snimshchikova; under Society. N., Professor A.I. Trubilina, D.E. N., Professors V.I. Gaiduk // Russian economic model – 6: scenarios of the future : collective monograph. Krasnodar : Enlightenment-South. 2016. 498 p. (P. 233–251).
5. Snimshchikova I.V. Consumer Market in the Context of Factors of Economic Growth in Russia / I.V. Snimshchikova A.I. Altukhov et al.; commonly. ed. dr. ekon. Sciences, Professor A.I. Trubilina // Strategy for the Development of the Agrarian Sphere of the Economy: Problems and Ways to Solve : collective monograph. Krasnodar: Enlightenment-South. 2017. 703 p. (P. 291–301).
6. Official website of the Federal State Statistics Service. URL : www.gks.ru

Сомина Ирина Владимировна
доктор экономических наук,
доцент,
профессор кафедры
стратегического управления,
Белгородский государственный
технологический университет
имени В.Г. Шухова
irasomina@yandex.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКОГО БАЗИСА ГАРМОНИЗАЦИИ В КОНТУРАХ АРХИТЕКТониКИ ИНВЕСТИЦИОННО- ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

■ ■ ■

Аннотация. Цель работы – исследование, идентификация и актуализация структурно-динамического базиса гармонизации в контурах архитектоники инвестиционно-финансового обеспечения инновационных процессов в России. На основе обобщения позиций различных ученых, а также анализа актуальных материалов нормативно-правовых актов и официальных статистических данных изучены внутренние противоречия и идентифицированы проявления диссонанса структуры и динамики параметров инвестиционной компоненты технологических инноваций в РФ. Таким образом, выявлена и эмпирически аргументирована проблема деформированности архитектоники инвестиционно-финансового обеспечения инновационного развития России. Сформулированы предложения по гармонизации структурообразования исследуемой сферы.

Ключевые слова: инновационные процессы, инвестиционно-финансовое обеспечение, архитектоника, структура, динамика, затраты на технологические инновации, гармонизация.

■ ■ ■

В современных условиях, характеризующихся стремительным усилением значимости процессов цифровизации и технологизации, проявлением социальных турбуленций и новых вызовов в глобальной конкурентной среде, интенсивность и результативность инновационных процессов детерминирует ключевые параметры развития национальных экономик. В рамках реализуемых в настоящее время в России Стратегии научно-технологического развития и Национальной программы «Цифровая экономика Рос-

Irina V. Somina
Doctor of Economics,
Associate Professor,
Professor of the Department
of strategic management,
Belgorod State Technological University
named after V.G. Shukhov
irasomina@yandex.ru

UPDATING OF STRUCTURAL AND DYNAMIC BASIS OF HARMONIZATION IN THE CONTOURS OF ARCHITECTONICS OF INVESTMENT AND FINANCIAL SUPPORT OF INNOVATIVE PROCESSES IN RUSSIA

■ ■ ■

Annotation. The purpose of the work is to study, identify and update the structural and dynamic basis of harmonization in the contours of architectonics of investment and financial support of innovative processes in Russia. Based on the generalization of the positions of various scientists, as well as analysis of relevant materials of normative and legal acts and official statistical data, internal contradictions are studied and identified manifestations of dissonance of the structure and dynamics of parameters of the investment component of technological innovations in the Russian Federation. Thus, the problem of deformation of architectonics of investment and financial support of innovative development of Russia is identified and empirical argued. The proposals on harmonization of structure formation of the investigated sphere are formulated.

Keywords: innovative processes, investment and financial support, architectonics, structure, dynamics, costs of technological innovations, harmonization.

■ ■ ■

сийской Федерации» определены задачи в сфере инвестиционно-финансового обеспечения инновационного развития страны, обуславливающие актуальность тематики настоящего исследования.

Согласно доминирующему в профессиональной среде мнению, сложившаяся в РФ система финансирования инновационной деятельности далеко не в полной мере отвечает амбициозным задачам вывода национальной экономики на

инновационную траекторию развития. Так, ученые и специалисты отмечают низкий уровень и отрицательную динамику внутренних затрат на НИОКР, незначительную инновационную активность российских компаний [2], слабости отечественной венчурной индустрии [3], высокую дифференцированность российских регионов по степени восприимчивости инноваций к инвестициям в основной капитал [6], преобладание бюджетных субсидий в структуре источников финансирования инноваций [1], недостатки используемых механизмов стимулирующего финансирования [7] и другие проблемы.

Мы полагаем, что современную модель инвестиционной составляющей национальной инновационной системы следует рассматривать как сложную многомерную конструкцию, архитектонику которой определяют структурно-динамические показатели затрат, а также набор источников, форм, инструментов и механизмов

финансового обеспечения инновационных процессов.

Опираясь на собственные научные результаты, полученные в ходе ранее выполненного диссертационного исследования [4] и данные официальной статистики [5], идентифицируем и актуализируем наиболее значимые структурно-динамические проблемы и противоречия сложившейся в России модели. При этом в данной статье сосредоточим внимание на затратном компоненте технологических инноваций отечественных предприятий.

Оценивая общую величину затрат на технологические инновации российских организаций, следует констатировать наличие восходящего тренда их изменения за период 2010–2018 гг. Тем не менее, темпы роста показателя характеризуются неустойчивой динамикой, резко диссонирующей с тенденциями изменения абсолютной величины затрат (рис. 1).

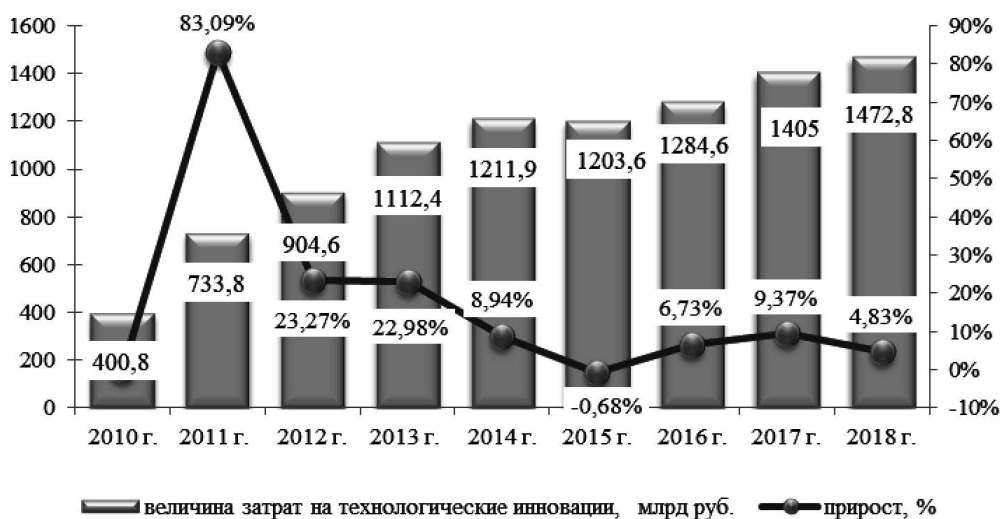

Рисунок 1 – Динамика показателей затрат на технологические инновации российских организаций в 2010–2018 гг.

Анализируя рассматриваемый показатель в разрезе видов экономической деятельности, отметим высокий уровень его дифференцированности как в абсолютном, так и в относительном выражении. В частности, в сфере обрабатывающих производств в тройку лидеров по стоимостным оценкам затрат на технологические инновации в 2018 г. входят предприятия в сфере производства кокса и нефтепродуктов, металлургического производства, а также производства прочих транспортных средств и оборудования, на долю которых приходится соответственно 8,4 %, 5,8 % и 4,9 % общероссийских затрат на указанные цели. При этом наиболее интенсивным ростом в исследуемом периоде характеризуются затратные показатели предприятий по производству бумаги и бумажных изделий (417,4 %), производству напитков (385,2 %), а также резиновых и пластмассовых изделий (168,8 %).

Также, имеют место существенные территориальные диспропорции в распределении и интенсивности изменения затрат на технологические

инновации российских организаций в 2018 г. (табл. 1).

По результатам авторских расчетов и ранжирования субъектов РФ выявлены лидеры соответствующих рейтингов, в которых не обнаружено пересечений. Так, наибольший вклад в общероссийский показатель затрат на технологические инновации в 2018 г. внесли г. Москва, Московская область и Республика Татарстан. А максимальный прирост показателя в соответствующем периоде наблюдался в Республике Дагестан, Мурманской области и Республике Коми.

Оценим структуру затрат на технологические инновации организаций РФ по видам инновационной деятельности, сопоставив статистические данные за 2010 и 2018 гг. Результаты произведенных нами расчетов структурных показателей отражены на рисунке 2.

Представленный график наглядно иллюстрирует произошедшие за период прогрессивные струк-

турные изменения в части видовых компонент инвестиционно-финансового обеспечения инновационной деятельности. Подтверждением этого служит смещение приоритетов инвестирования с

приобретения машин и оборудования на более наукоемкий аспект нововведенческой сферы – исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства.

Таблица 1

Топ 10 российских регионов по вкладу в общероссийский показатель и темпам роста затрат на технологические инновации в 2018 г.

Топ 10 субъектов РФ по вкладу в общероссийский показатель затрат на технологические инновации		Топ 10 субъектов РФ по интенсивности роста затрат на технологические инновации в 2018 г.	
Субъект РФ	Показатель, %	Субъект РФ	Показатель
г. Москва	16,95	Республика Дагестан	33,51
Московская область	9,30	Мурманская область	5,94
Республика Татарстан	8,62	Республика Коми	3,43
Нижегородская область	6,49	Республика Калмыкия	2,94
г. Санкт-Петербург	6,39	Республика Бурятия	2,66
Тюменская область	5,00	Орловская область	2,42
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4,18	Архангельская область без АО	2,32
Красноярский край	4,18	Архангельская область	2,25
Сахалинская область	3,70	Республика Адыгея	2,15
Омская область	3,42	Республика Саха (Якутия)	2,05

Рисунок 2 – Структура затрат на технологические инновации организаций РФ по видам инновационной деятельности в 2010, 2018 гг., %

В то же время, следует констатировать тот факт, что «среднероссийская» ситуация диссонирует (причем в ряде случаев существенно) с положением дел в отдельных регионах (в частности, в ЦФО это Костромская, Липецкая, Орловская Тамбовская, Смоленская области), видовая структура инновационных затрат в которых существенно деформирована.

Таким образом, можно заключить, что архитектура инвестиционно-финансового обеспечения инновационного развития России характеризуется наличием диспропорций в структуре и динамике затратной компоненты. Указанное порождает деструктивное влияние на параметры инновационных процессов и обуславливает воз-

никновение негативных мультипликативных последствий в экономике.

Мы полагаем, что в целях решения выявленной проблемы целесообразно использовать разработанные нами научные положения концепции структурно-динамической гармонизации инновационных процессов и обоснованные организационно-экономические подходы к устранению дисгармоний параметров структуры и динамики их инвестиционно-финансового обеспечения [4]. При этом приоритетным инструментом формирования адекватной архитектуры инвестиционно-финансового обеспечения инновационного развития РФ в части ее затратной компоненты, на наш взгляд, должна стать гармонизация

функционала и практических действий ключевых институциональных акторов – Фонда «Сколково», ООО «ВЭБ Инновации», АО «РВК», АО

«РОСНАНО», ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно технической сфере» и др.

Литература:

1. *Красова Е.В.* Государственное финансирование инноваций в России: динамика и специфика // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. С. 47–58.
2. *Малыхина И.О.* Анализ принципов организации и способов стимулирования инновационной деятельности регионов / И.О. Малыхина, А.В. Бережная // Белгородский экономический вестник. 2019. № 2(94). С. 57–61.
3. *Никонова А.А.* Инвестиции и инновации в современном мире // Синергия. 2017. № 1. С. 71–81.
4. *Сомина И.В.* Теория и методология структурно-динамической гармонизации инновационных процессов : дис. ... д-ра экон. наук. Челябинск, 2016. 398 с.
5. Федеральная служба государственной статистики РФ: официальный сайт. URL : <http://www.gks.ru> (дата обращения 22.10.19).
6. *Фраймович Д.Ю.* К вопросу оценки эффективности инвестиционных ресурсов в системе управления инновационным развитием территорий // Вопросы управления. 2016. № 2(39). С. 132–137.
7. *Шестак В.П.* Стимулирующее финансирование инновационной деятельности // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. Вып. 5. С. 40–49.

Literature:

1. *Krasova E.V.* State financing of innovation in Russia: dynamics and specifics // Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service. 2019. P. 47–58.
2. *Malyhina I.O.* Analysis of principles of organization and ways of stimulating innovation activity of regions / I.O. Malyhina, A.V Berezhnaya // Belgorod economic newsletter. 2019. № 2(94). P. 57–61.
3. *Nikonov A.A.* Investment and Innovation in the Modern World // Synergy. 2017. № 1. P. 71–81.
4. *Somina I.V.* Theory and Methodology of Structural-Dynamic Harmonization of Innovative Processes : thesis ... of Doctor of Economic Sciences. Chelyabinsk, 2016. 398 p.
5. Federal Service of State Statistics of the Russian Federation: official website. URL : <http://www.gks.ru> (date of appeal 22.10.19).
6. *Fraimovich D.Yu.* To the issue of evaluation of efficiency of investment resources in the system of management of innovative development of territories // Management issues. 2016. № 2(39). P. 132–137.
7. *Shestak V.P.* Stimulating Financing for Innovation // Finance: Theory and Practice. 2017. T. 21. Iss. 5. P. 40–49.

Царькова Виолетта Сергеевна
аспирантка
департамента экономической теории,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
tsarckova.violetta@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА ПУТИ К НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Непрерывное развитие человеческой цивилизации непосредственно связано с инновациями в технической сфере, и как следствие переходом общества к новому технологическому этапу. Сфера высоких технологий в экономике ведущих стран мира растет колоссальными темпами, что предписывает новые требования к выявлению их прикладных и теоретико-методологических аспектов, а также объясняет возрастающий интерес ученых к данным проблемам. В этой статье рассматриваются основные черты четырех промышленных революций, взаимосвязь промышленных революций и технологических укладов, а также перспективы и возможные трудности, с которыми может столкнуться человечество на этапе формирования новой технологической среды.

Ключевые слова: Четвертая промышленная революция, технологический уклад, интернет вещей, технологические инновации, индустриализация.

Нельзя игнорировать скорость и силу изменений, которые потенциально могут быть вызваны четвертой промышленной революцией. Эти изменения приведут к изменениям во власти, изменениям в уровне жизни общества и знаниях.

Первая промышленная революция началась в 1760 году с изобретения парового двигателя. Паровой двигатель позволил перейти от фермерского и феодального общества к новому производственному процессу. Этот переход включал использование угля в качестве основной энергии, в то время, когда поездка были основным средством передвижения. Текстиль и сталь были доминирующими отраслями с точки зрения занятости, стоимости продукции и вложенного капитала.

Вторая промышленная революция началась в 1900 году с изобретения двигателя внутреннего сгорания. Это привело к эпохе быстрой индуст-

Violet S. Tsarkova
Graduate student
Department of Economic Theory,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
tsarckova.violetta@yandex.ru

CHALLENGES AND PROSPECTS FOR A NEW TECHNOLOGY ENVIRONMENT

Annotation. The continuous development of human civilization is directly related to innovations in the technical field, and as a result, the transition of society to a new technological stage. The sphere of high technologies in the economies of the world's leading countries is growing at an enormous pace, which prescribes new requirements for identifying their theoretical and methodological aspects, and also explains the growing interest of scientists in these problems. This article discusses the main features of the four industrial revolutions, the relationship of industrial revolutions and technological structures, as well as the prospects and possible difficulties that humanity may encounter at the stage of formation of a new technological environment.

Keywords: The fourth industrial revolution, technological structure, the Internet of things, technological innovation, industrialization.

риализации с использованием нефти и электричества для массового производства.

Третья промышленная революция началась в 1960 году и характеризовалась внедрением электроники и информационных технологий для автоматизации производства.

Теперь Четвертая промышленная революция строится на третьей, цифровой революции, которая произошла с середины прошлого века. Она характеризуется сочетанием технологий, которые стирают грани между физической, цифровой и биологической сферами. Существуют три причины, по которым сегодняшние преобразования представляют собой не просто продолжение третьей промышленной революции, а скорее появление четвертой и особенной: скорость, масштаб и влияние систем. Скорость нынешних прорывов не имеет исторического прецедента. По сравнению с предыдущими промышленными революциями четвертая эволюционирует скорее по экспоненте, чем по линей-

ному ходу. Более того, это разрушает практически все отрасли в каждой стране. И широта и глубина этих изменений предвещают трансформацию целых систем производства и управления [1].

Таким образом, по мере своего развития, человечество ставило задачу повышения производительности труда. На первом этапе за счет механизации производства, после с помощью его автоматизации, а на современном этапе посредством информатизации. В настоящее время промышленные работники заменяются новым типом людей- информационными работниками. Не капитал, а знания рассматриваются сейчас как движущая сила экономики, а основу современного общества формирует экономика знаний [2].

В этой связи всё более актуальной становится разработка теории технологических укладов. Решение этой задачи позволит дать целостное представление о смене технологических укладов, как неотъемлемом атрибуте историко-экономического процесса и выявить её специфические особенности на каждой ступени данного процесса.

Существует сходство между четырьмя промышленными революциями и шестью технологическими укладами. Промышленная революция служит триггером качественного скачка в развитии производительных сил, формированию новой структуры общественного производства, резко возрастающей роли человеческого фактора, совершенствованию форм и методов управления производством, усилению значимости мирохозяйственных связей, и, как следствие, трансформации технологических укладов. Она представляет собой некий симбиоз инноваций различного характера, каждая из которых несет в себе цепочку взаимодействующих технологий и принципов организации, служащих мощным толчком для будущей продуктивности различных видов экономической деятельности.

Каждый уклад, в свою очередь, обеспечивает более широкое представление и понимание развития и влияния ведущих технологий промышленной революции, которые формируют культуру своего периода. Зрелые уклады служат источником всех необходимых структур, ресурсов, технологий для нового, контуры которого возникают как надстройка над уже существующими цепочками взаимосвязи, и по мере его развития, возникают новые необходимые звенья, адекватные новой парадигме. Таким образом, четвертая промышленная революция становится драйвером шестой волны технологического развития [3].

В течение первых трех технологических укладов, работники физического труда производили большинство товаров и услуг своими руками, но в последние два работники умственного труда производили большинство товаров и услуг своим разумом. Работники умственного труда являются связующим звеном с другими инвестициями компании. Они обеспечивают целенаправлен-

ность, креативность и эффективность использования этих инвестиций для более эффективного достижения целей организации. Другими словами, знания являются неотъемлемой частью общего управления и пересекают функциональные границы.

На пути к новому этапу технологического развития проблема заключается в том, как компании могут мотивировать своих работников умственного труда раскрыть свой человеческий потенциал. Ведущие исследователи утверждают, что четвертая промышленная революция будет формировать будущее посредством воздействия на правительство и бизнес. Можно предсказать возможности, которые появятся в результате четвертой промышленной революции, и, как следствие шестого технологического уклада: снижение барьеров между изобретателями и рынками, более активная роль искусственного интеллекта, интеграция различных технологий и областей, улучшение качества жизни, доступность информации.

Вероятно, подобные технологические изменения уменьшат барьеры между изобретателями и рынками благодаря новым технологиям. Например, техника 3D-печати изготавливает стройматериалы с новой микро- и макро-архитектурой [4]

Кроме того, растущие тенденции в области искусственного интеллекта указывают на значительную экономическую трансформацию в ближайшие годы.

Также, инновационные технологии будут объединять различные научно-технические дисциплины [1]. Это сочетание технологий носит необычный характер. Оно создает новые рынки и новые возможности роста для каждого участника, а также объединяет постепенные улучшения из нескольких, часто ранее разделенных полей для создания продукта.

Интернет вещей (IoT) – это межсетевое взаимодействие физических устройств. Как правило, IoT, как ожидается, будет предлагать расширенные возможности подключения устройств, систем и услуг, которые выходят за рамки обмена данными между компьютерами и охватывают различные протоколы, домены и приложения. Ожидается, что объединение этих встроенных устройств откроет возможности автоматизации практически во всех областях, а также позволит внедрить передовые приложения, такие как интеллектуальная сеть, и охватить такие области, как умные города [5].

Эволюция глобальных отраслей в четвертой промышленной революции является одновременно захватывающей и пугающей. В подобной ситуации, скорее всего, выиграют потребители. Технологические инновации также могут привести к чуду со стороны предложения, которое обеспечит долгосрочный рост эффективности и производительности. Затраты на транспортировку и связь снизятся, логистика и глобальные цепочки поставок станут более эффективными, а стоимость торговли уменьшится, и все это от-

кроет новые рынки и будет стимулировать экономический рост [1].

В то же время, технологические изменения могут привести к еще большему неравенству, особенно в том, что касается возможности разрушить рынки труда. Самый редкий и самый ценный ресурс в эпоху цифровых технологий не будет ни обычным трудом, ни обычным капиталом; скорее это будут те люди, которые могут создавать новые идеи и инновации. В будущем талант, а не капитал, будет представлять собой важнейший фактор производства. Люди с идеями, а не работники или инвесторы, будут самым дефицитным ресурсом [6]. Более высокооплачиваемая работа, требующая большего количества навыков, менее вероятно будет заменена. Эта повышенная дихотомия может привести к росту социальной напряженности [7].

В дополнение к угрозе массового перемещения рабочих мест в рамках шестого технологического уклада существуют различные проблемы, такие как кибербезопасность, взлом, оценка рисков и другие. Риски утечки информации повышаются, когда наша жизнь становится широко подключенной к различным устройствам, от наших мобильных телефонов, автомобилей и выключателей света до наших домашних камер безопасности и интеллектуальных колонок.

Наличие всего, что связано со всем остальным в IoT, значительно увеличит уязвимости в любой сети. Четвертая промышленная революция требует большей кибербезопасности. Компании должны будут уделять особое внимание оценке своих рисков и критических факторов, связанных с безопасностью. Такая оценка должна изучить системы на наличие угроз из внутренних источников, от недовольных сотрудников до внутренней человеческой ошибки, а также внешних источников, включая хакеров и кибертеррористов. Кроме того, компании должны оценить риск и определить, будут ли эти риски приняты, уменьшены, разделены ли с помощью страхования или других транспортных средств, или отклонены. Риски могут быть как преднамеренными, так и непреднамеренными источниками.

Непреднамеренные источники риска могут включать ошибки, обнаруженные сотрудниками компании или самой природой, такие как штормы, приводящие к нарушениям в соединении. Необходимо изучить ценность процессов и активов, от оборудования до интеллектуальной собственности, чтобы убедиться в наличии страховки, мер безопасности и достаточной идентификации любой уязвимости.

Кроме того, подрывные инновации проникают в высшее образование, в котором они переопре-

деляют традиционные способы, которыми университеты предоставляют контент своим студентам. Возникают новые режимы учебного плана и обучения, и фокус меняется с одних способов обучения на другие. Альтернативные учебные программы постоянно разрабатываются.

И наконец, в эпоху искусственного интеллекта, автоматизации, роботов и генной инженерии у нас появляются новые этические проблемы. В генной инженерии возникло много споров об использовании инструментов и исследовательских технологий. С одной стороны, желательно предотвратить генетические заболевания с помощью генной инженерии. С другой стороны, какие руководящие принципы, или правила, или этические границы мы должны установить, чтобы предотвратить злоупотребление генетическими экспериментами для получения желаемых результатов? Есть ли такая вещь, как чрезмерная манипуляция? Обладающие искусственным интеллектом и способностями к машинному обучению, роботы стали умнее и автономнее, но им по-прежнему не хватает важной характеристики - способности к моральному мышлению. Это ограничивает их способность принимать правильные или этические решения в сложных ситуациях. Далее, самый важный вопрос - чьи моральные нормы должны наследовать роботы. Моральные ценности сильно различаются от человека к человеку, между странами, религиями и идеологическими границами. Неопределенность, какую моральную основу следует принять, лежит в основе сложности и ограничений приписывания моральных ценностей искусственным системам [5]

Мир стоит на пороге четвертой промышленной эволюции, в которой она отличается по скорости, масштабу, сложности и преобразующей силе по сравнению с предыдущими революциями.

В этой статье были рассмотрены возможности и проблемы, которые могут возникнуть в результате технологических преобразований. По мере того, как промышленные революции перешли от механизации производства в первую промышленную революцию к массовому производству во вторую, а затем к автоматизации производства в третью, уровень жизни большинства людей во всем мире значительно улучшился.

Однако, чтобы глубже познать суть преобразований в рамках промышленных революций, нельзя не обратиться к теории технологических укладов. Каждый уклад, в свою очередь, может обеспечить более широкое представление развития и влияния ведущих технологий промышленной революции, которые формируют культуру своего периода.

Литература:

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция: что это значит и как на нее реагировать. 2015. URL : <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>

Literature:

1. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: What It Means and How to Respond. Retrieved from. 2015. URL : <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>

2. *Перес К.* Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периоды процветания // Дело. 2011. 232 с.

3. *Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М. : Владар, 1993. ISBN 5-86209-003-7.

4. *Андерсон С.* Создатели: Новая промышленная революция. Нью-Йорк : Crown Publishing, 2012.

5. *Тилден М.В.* Робототехника может – и будет – изменить нашу жизнь в ближайшем будущем. URL : <https://www.theguardian.com/zurichfuturology/story/01920335,00.html> guardian.co.uk

6. *Портер М. Хеппельманн.* Революция в производстве. «Умные» технологии перекраивают компании // Harvard Business Review. Россия, 2015. № 11. P. 75–93.

7. *Wolf M.* Same as It Ever Was: Why the Techno-optimists Are Wrong. In The Fourth Industrial Revolution. Foreign Affairs. 2015, jul./aug.

2. *Perez K.* Technological revolutions and financial capital. The dynamics of bubbles and periods of prosperity // Case. 2011. 232 p.

3. *Glazyev S.Yu.* Theory of long-term technical and economic development. M. : Vladar, 1993. ISBN 5-86209-003-7.

4. *Anderson C.* Makers: The New Industrial Revolution. New-York : Crown Publishing, 2012.

5. *Tilden M.W.* Robotics Can – And Will – Change Our Lives In The Near Future. URL : <https://www.theguardian.com/zurichfuturology/story/01920335,00.html> guardian.co.uk

6. *Porter M. Heppelmann.* Revolution in production. «Smar» technologies reshape companies // Harvard Business Review. Russia, 2015. 11. P. 75–93.

7. *Wolf M.* Same as It Ever Was: Why the Techno-optimists Are Wrong. In The Fourth Industrial Revolution. Foreign Affairs. 2015, jul./aug.

Цыганова Ирина Александровна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры прикладной
информатики в экономике и управлении,
Оренбургский
государственный университет
i.tsyganova@mail.ru

Чегодайкин Игнат Сергеевич

магистрант кафедры
прикладной информатики
в экономике и управлении,
Оренбургский
государственный университет
ignat.chegodaykin@gmail.com

**ИНФОРМАЦИОННАЯ
ПОДДЕРЖКА УПРАВЛЕНИЯ
КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ
В ФЕДЕРАЛЬНОЙ
ТОРГОВОЙ СЕТИ**

Аннотация. Создание кадрового резерва является инструментом эффективной управленческой политики. При подборе и расстановке управленческих кадров важным моментом является оценка имеющихся трудовых ресурсов. Для эффективного использования организационных ресурсов необходимо иметь единую систему оценки эффективности выполнения каждым сотрудником своих должностных функций. В качестве информационной поддержки управления кадровым резервом предлагается разработать концепцию корпоративной информационной системы, интегрирующей в себе имеющиеся программные решения и веб-настройки в виде Google документов.

Ключевые слова: кадровый резерв, оценка сотрудника, информационная система, проблемные ситуации управления.

Создание кадрового резерва является инструментом эффективной управленческой политики и, соответственно, развития предприятия в целом. Регулярно проводимая оценка сотрудников предоставляет руководству организации необходимую информацию для принятия обоснованных решений о поощрении, перемещении сотрудников [1].

Целью работы является разработка концепции корпоративной информационной системы управления кадровым резервом.

Irina A. Tsyganova

Candidate of Economics,
Associate Professor of Department
for Applied Informatics
in Economics and Management,
Orenburg State University
i.tsyganova@mail.ru

Ignat S. Chegodaikin

Master student of Department
for Applied Informatics
in Economics and Management,
Orenburg State University
ignat.chegodaykin@gmail.com

**MODELING SUPPORT SYSTEM
FOR OPTIMIZATION
OF SUPPLY CHAINS**

Annotation. Creating a talent pool is an instrument of effective management policy. In the selection and placement of managerial personnel, an important point is the assessment of the available labor resources. For the effective use of organizational resources, it is necessary to have a single system for assessing the effectiveness of each employee performing their job functions. It is proposed to develop the concept of a corporate information system, which integrates existing software solutions and web add-ins in the form of Google documents, as information support for personnel management.s.

Keywords: personnel reserve, employee assessment, information system, problem management situations.

Для достижения поставленной цели были решены следующие основные задачи:

- анализ ИТ-решений по проведению оценки работы персонала;
- разработка структуры корпоративной системы как инструмент улучшения управления кадровым резервом в федеральной торговой сети.

В сети ДНС формируется внутренний кадровый резерв из работающих сотрудников, которые или уже готовы перейти на новую должность, или

имеют потенциал для развития нужных компетенций. Список должностей, которые могут стать источником кандидатов на целевые вакансии, разрабатывается в процессе определения перспектив развития предприятия, открытия новых представительств.

В результате последовательной декомпозиции задачи управления кадровым резервом по уровням детализации построена структурная схема базовых ПСУ [2], фрагмент которой представлен на рисунке 1. Каждая из выделенных ПСУ отличается своим набором входных данных и определенным выходом.

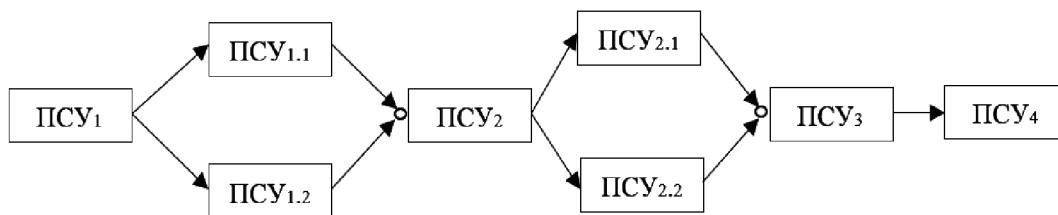

Рисунок 1 – Схема базовых ПСУ

Обозначения, принятые на рисунке 1:

- ПСУ₁ – анализ результатов труда работника;
- ПСУ_{1.1} – количество обслуженных и проконсультированных клиентов;
- ПСУ_{1.2} – объем личных продаж за определенный период;
- ПСУ₂ – анализ данных сотрудника руководителем подразделения;
- ПСУ_{2.1} – проверка полученных (количественных) результатов труда сотрудника;
- ПСУ_{2.2} – анализ качественных показателей работы;
- ПСУ₃ – формирование кадрового резерва - претендентов на должности сети;
- ПСУ₄ – выбор подходящей кандидатуры на должность согласно определенным критериям.

Использование системы оценки работы менеджеров в организации намного упростит работу предприятия, позволит выявить недостатки работы персонала и повысит эффективность.

В работе в качестве критерии отбора сотрудников в кадровый резерв выступают ряд стандартных (возраст, образование, дополнительное образование и переподготовка) и особо учитываемые в компании (опыт работы в компании на базовой должности, результаты профессиональной деятельности на настоящий момент времени, стремление кандидата к самосовершенствованию, развитию своей карьеры)

Оценка результатов труда конкретных должностных лиц различается своими задачами, значимостью, показателями, сложностью выявления результатов.

Деловая оценка персонала проводится по двум направлениям:

- оценка результатов труда за определенный промежуток времени;
- оценка компетентности работника, эффективности его трудового поведения.

На данный период времени в компании ООО ДНС Плюс-Уфа поддерживаются две «базы»: веб-интерфейс (веб-база) и пакет 1С: Предприятие. Это необходимо для качественной работы сотрудников и нормального функционирования компании.

Веб-интерфейс представляет собой сайт с базой данных. В базе данных хранится вся информация связанная с деятельностью компании, и напрямую связана с «1С» конфигурацией. Но функционал самого сайта слишком мал, чтобы полностью отказаться от работы с пакетом

«1С: Предприятие» на рабочих местах(в магазинах). А так как некоторые правки в документации необходимо проводить в «1С», соответственно нужна реализация и поддержание дополнительного функционала для рядовых сотрудников, что несет собой гораздо более существенные затраты для компании, нежели подобная реализация функционала в веб-интерфейсе. В торговой сети ДНС предлагается разработать корпоративную информационную систему, интегрируя уже имеющиеся программные решения с веб-ориентированным программным обеспечением Google Документы. Документы Google являются интернет-сервисом облачного хранения файлов с функциями файлообмена, разрабатываемый Google. Достоинством применения данного сервиса является, во-первых, удобная организация данных, доступ к введённым данным может осуществляться с любого компьютера, подключенного к интернету и, при этом он защищён паролем, во-вторых, легко встраивается и не нарушает работы корпоративной информационной системы.

Для каждого структурного подразделения федеральной сети ДНС существует свой корпоративный аккаунт в Google. Это позволяет управлять правами доступа структурных подразделений к документам.

Каждое структурное подразделение работает в своей таблице, состоящей из страниц с показателями сотрудников и итоговой страницей по структурному подразделению.

Следует отметить, что таблицы сформированы таким образом, что при внесении изменений в показатели, администратор вносит изменения только в одной главной таблице. В остальных таблицах изменения будут внесены автоматически.

Показатели эффективности деятельности заполняются ежемесячно после 20 числа. В связи с необходимостью хранения данного вида документации, администратор каждый месяц добавляет заполненные таблицы в архив, а таблицы для заполнения показателей на следующий месяц обнуляются.

У каждого сотрудника в папке Googleдиска своего структурного подразделения имеется личная папка, к которой доступ имеет только он. При этом папки других сотрудников – недоступны. В папке хранится таблица с показателями и папка для загрузки дополнительных документов, касающихся осуществления им своей деятельности.

Руководителю структурного подразделения доступны для просмотра папки всех сотрудников, чтобы в спорных вопросах рассмотреть оценку показателей. При возникновении необходимости подбора сотрудника на должность руководитель

Литература:

1. *Шапиро С.А.* Управление трудовой карьерой работников организации / С.А. Шапиро, П.И. Ананченкова. Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 300 с. URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=469693>
2. *Демидкина А.М.* Ситуационный подход в управлении предприятием. 2007. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=11637619>

на основании информации Google Документов формирует на основании системы правил управленческое решение.

В результате разработана унифицированная система показателей с незначительными отличиями по основным группам должностей. Все показатели разбиты по основным критериям: успешность работы; организация профессиональной деятельности. При этом были конкретизированы, уточнены показатели эффективности для отражения специфики деятельности сотрудников. Это позволило достигнуть четкости сопоставления результатов деятельности показателям для самооценки.

Таким образом, предложенная концепция системы позволяет гибко и оперативно организовать работу с сотрудниками и использоваться не только для создания кадрового резерва компании, но и для решения текущих кадровых вопросов.

Literature:

1. *Shapiro S.A.* Management of the career of employees of the organization / S.A. Shapiro, P.I. Ananchenkova. Moscow; Berlin : Direct Media, 2017. 300 с. URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=469693>
2. *Demidkina A.M.* A situational approach to enterprise management. 2007. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=11637619>

Хадиева Яха Ахмудовна
старший преподаватель
кафедры микробиологии
и биологии медицинского института,
Чеченский государственный университет
yana_bo_09@mail.ru

Астамирова Хеда Хамидовна
старший преподаватель
кафедры экономики
и управления в образовании,
Чеченский государственный
педагогический университет
yana_bo_09@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРИ ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

■ ■ ■

Аннотация. Перед тем как заняться индивидуальным предпринимательством или открыть свой бизнес, каждый бизнесмен должен подумать о наиболее подходящей налоговой системе для своего бизнеса. Многие аспекты бизнеса компании зависят от выбора налоговой системы, в частности: какие будут налоги, и на каких условиях; сумма налога; сложность расчета налога; необходимость фиксировать доходы и расходы и т.п. Однако многие начинающие бизнесмены даже не задумываются об этом, прежде чем начать собственное прибыльное дело. И только после регистрации своего дела, потратив большую часть времени на поиск необходимой налоговой информации, оплату значительных штрафов, выясняется, что это не так просто, как раньше. Поэтому необходимо выбрать налоговую систему, прежде чем регистрировать свой бизнес в налоговой инспекции.

Ключевые слова: бизнес; налогообложение; сельскохозяйственный; предприниматель; доход; расход.

■ ■ ■

По умолчанию каждый подрядчик и каждая компания с ограниченной ответственностью сразу после регистрации входят в одну и ту же систему, если уведомление о применении упрощенной системы налогообложения не было отправлено в налоговую инспекцию. Эта система считается самой сложной! Общая налоговая система (ОСНО) – это сложная схема, в которой предприниматель или организация оплачивает

Yaha A. Khadueva
Senior Lecturer
Department of Microbiology and Biology
Medical Institute,
Chechen State University
yana_bo_09@mail.ru

Heda H. Astamirova
Senior Lecture
Department of Economics
and Management in Education,
Chechen State Pedagogical University
yana_bo_09@mail.ru

THE PROBLEMS OF TAXATION OF AGRICULTURAL PRODUCERS IN THE GENERAL SYSTEM OF TAXATION

■ ■ ■

Annotation. Before starting an individual business or starting a business, each businessman should think about the most suitable tax system for his business. Many aspects of the company's business depend on the choice of the tax system, in particular: what taxes will be, and on what conditions; amount of tax; the complexity of tax calculation; the need to record income and expenses, etc. However, many novice businessmen do not even think about it before starting their own profitable business. And only after registering your business, having spent most of the time searching for the necessary tax information, paying significant fines, it turns out that this is not as easy as before. Therefore, you must choose a tax system before registering your business with the tax office.

Keywords: business; taxation; agricultural; businessman; income; consumption.

■ ■ ■

все налоги и сборы, установленные законодательством Российской Федерации, за исключением налогов, от которых предприниматель или общество с ограниченной ответственностью юридически освобождены.

Какие же существуют сборы с основной суммы, которые следует обязательно оплачивать? Для индивидуального предпринимателя: подоходный

налог с населения (13 %), налог на имущество и страховые взносы для ПФР и ФФОМС.

Для организаций (особенно для общества с ограниченной ответственностью): подоходный налог с предприятий (20 %) и корпоративный налог (2,2 %).

Для индивидуальных предпринимателей и общества с ограниченной ответственностью: налог на добавленную стоимость (18 % или 10 %), другие налоги, если есть объект налогообложения (транспорт, земля и так далее). Также стоит отметить налоги и комиссионные от заработной платы работников. Нет необходимости вести две записи: бухгалтерский учет и налоги. Кроме того, организации должны отчитываться перед статистическими органами [4].

Индивидуальные предприниматели, применяющие общую налоговую систему, должны сначала определить свои доходы и расходы. Как известно, разница между ними заключается в прибыли предпринимателя. Эта разница облагается подоходным налогом, который рассчитывается и уплачивается в соответствии с принципами Налогового кодекса Российской Федерации. В то же время, они должны быть подтверждены основными документами, которые также распространяются на организации, работающие под ОСНО. Эти затраты на интеллектуальную собственность называются «профессиональным налоговым вычетом». И в отличие от организаций, индивидуальный предприниматель может применить «профессиональный налоговый вычет» к ОСНО, равный 20 % его дохода.

Другим важным налогом, используемым в общей налоговой системе, является налог на добавленную стоимость (НДС), который исчисляется и уплачивается в соответствии с общим порядком (в соответствии с положениями 21 главы «Налогового кодекса Российской Федерации») [5]. Кроме того, для расчета и уплаты НДС требуется обязательное ведение книги покупок, книги продаж и общего бронирования полученных и выставленных счетов.

Если единственный учредитель назначает генерального директора «ООО», он обязан платить компенсацию и страховые взносы за специальные активы, как в случае с работником. Следует отметить, что предприниматель может распоряжаться своими денежными средствами сразу, после получения дохода в любое время суток. Учредители «ООО» имеют меньше возможностей для сбора средств на свои нужды. Можно получать дивиденды только от чистого дохода, не чаще, чем раз в квартал. Также стоит учитывать, что нужно платить 9 % налога. Отслеживание доходов и расходов общей системы налогообложения очень сложная работа, даже для опытного бухгалтера. Есть много спорных вопросов и критериев при этом.

Стоит также выделить и отрицательные стороны общей системы налогообложения:

– Тяжелое налоговое бремя для компаний;

– Если основными поставщиками товаров и услуг являются малые предприятия, работающие по специальным схемам, нельзя уменьшить НДС с продаж на величину НДС на ранней стадии. Так как это увеличит налоговую нагрузку;

– Следует нанять бухгалтера или бухгалтерскую фирму, так как возможность справиться с ОСНО без специального образования – это очень сложная задача, требующая дополнительных затрат;

– Наибольшее количество отчетов и первичных документов из всех налоговых систем (особенно для организаций).

Стоит также выделить и единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) – это система, которая позволяет предпринимателям и предприятиям рассчитывать свой единый сельскохозяйственный налог. Для индивидуальных предпринимателей необходимо зарегистрировать хозяйственные операции в книгах доходов и расходов. Для определения налоговой базы общие результаты суммируются на основе показателей доходов и расходов. Налоговый период для единого сельскохозяйственного налога составляет один год, а отчетный период составляет шесть месяцев.

Общая процентная ставка по единому сельскохозяйственному налогу составляет 6 %. В этом случае есть преференции в ставке налога. Авансовые платежи должны быть сделаны и переведены не позднее двадцать пятого дня после истечения шестимесячного периода, то есть до 25 июля. Окончательный налог рассчитывается как текущий показатель общей разницы между доходами и расходами за вычетом предоплаты.

Использование ЕСХН является добровольным. Однако условие состоит в том, что предприятие имеет статус сельскохозяйственного производителя. К ним относятся:

1. Производитель сельскохозяйственной продукции.
2. Субъекты, занимающиеся первичной и промышленной трансформацией товаров, включая их последующую продажу.

Доля сельскохозяйственной продукции в общем обороте должна составлять не менее 70 %. Для потенциальных индивидуальных сельскохозяйственных налогоплательщиков, ранее охваченных общей налоговой системой, эта пропорция определяется на основе результатов предыдущего переходного периода. Конечно, эта доля дохода также должна учитываться непосредственно в ЕСХН в будущем [6].

Отметим основные направления совершенствования системы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей. В этом смысле сельскохозяйственный сектор экономики подвержен постоянному вмешательству государства, что проявляется в создании специального налогового режима и применении льгот по определенным налогам. Однако механизм сельско-

хозяйственного налогообложения недостаточно изучен и имеет ряд недостатков.

Это связано с тем, что налоговая система Российской Федерации еще относительно молода и спонтанно сформировалась в период рыночных реформ, а налоговая система промышленно развитых стран была стабильной в течение десятилетий. Сельскохозяйственное налогообложение также улучшилось за этот период.

Чтобы гарантировать равные налоговые условия для различных категорий налогоплательщиков, целесообразно ввести нулевую ставку подоходного налога. Это возможно при условии, если индивидуальный предприниматель относится к категории производителей сельскохозяйственной продукции (то есть производят сельскохозяйственную продукцию, осуществляют их первую и последующую промышленную трансформацию, включая основные средства, находящиеся в аренде), и продает эти продукты при усло-

вии, что доля доходов от продажи их сельскохозяйственной продукции, включая основные продукты, которые производят сельскохозяйственное сырье из собственного производства, не менее 70 % от общего оборота продаж товаров (работ, услуг). Однако в будущем рекомендуется постепенно повышать ставку налога на прибыль и ставку налога на прибыль до общего уровня, чтобы побудить налогоплательщиков перейти на единый сельскохозяйственный налог [7].

Одним из основных налогов, уплачиваемых сельхозпроизводителями, является налог на имущество. Российская Федерация обладает огромными земельными ресурсами, но качество региона очень разное. В налог на имущество эти функции не включены. Сельскохозяйственные земли в настоящее время ниже, чем другие типы земель; не может превышать 0,3 %. Кроме того, местные власти имеют право снизить налоговую ставку, но этого недостаточно для эффективного налогообложения [2].

Литература:

1. *Круглова Н.Е.* Проблемы налогообложения агрохолдингов России // Молодой ученый. 2012.
2. *Налоги и налоговая система Российской Федерации : учебник и практикум для академического бакалавриата / Под науч. ред. Л.И. Гончаренко. М. : Издательство Юрайт, 2015. 541 с.*
3. *Иванова Н.В.* *Налоги и налогообложение : учебное пособие.* Ростов-н/Д. : Феникс, 2017.
4. *Алексейчева Е.Ю.* *Налоги и налогообложение: Учебник для бакалавров / Е.Ю. Алексейчева, Е.Ю. Куломзина, М.Д. Магомедов. М., 2017.*
5. *Гончаренко Л.И.* *Налоги и налоговая система Российской Федерации : учебник и практикум для академического бакалавриата / Л.И. Гончаренко и др.; Отв. ред. Л.И. Гончаренко. М. : Издательство Юрайт, 2017. 541 с.*
6. *Пансков В.Г.* *Налоги и налогообложение : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2017.*
7. *Радостева М.В.* *Налоговая нагрузка и методы ее оценки в современных условиях // Текст научной статьи по специальности «Экономика и экономические науки». 2016.*

Literature:

1. *Kruglova N.E.* *Problems of taxation of agricultural holdings in Russia // Young scientist. 2012.*
2. *Taxes and tax system of the Russian Federation : textbook and workshop for academic undergraduate / under scientific. ed. L.I. Goncharenko. M. : Publishing house Yurayt. 2015. 541 p.*
3. *Ivanova N.V.* *Taxes and taxation : training manual. Rostov-on/D. : Phoenix. 2017.*
4. *Alekseicheva E.Yu.* *Taxes and taxation: Textbook for bachelors / E.Yu. Alekseicheva, E.Yu. Kulomzina, M.D. Magomedov. M., 2017.*
5. *Goncharenko L.I.* *Taxes and tax system of the Russian Federation : textbook and workshop for academic undergraduate / L.I. Goncharenko et al.; open ed. L.I. Goncharenko. M. : Publishing house Yurayt, 2017. 541 p.*
6. *Panskov V.G.* *Taxes and taxation : textbook and workshop for applied undergraduate. 5th ed., Revised. and add. M. : Publishing house Yurayt, 2017.*
7. *Radosteva M.V.* *The tax burden and methods of its assessment in modern conditions // Text of a scientific article in the specialty «Economics and Economic Sciences». 2016.*

Шабурова Аэлита Владимировна

доктор экономических наук,
директор Института оптики
и оптических технологий,
Сибирский государственный
университет геосистем и технологий
aelita_shaburova@mail.ru

Иванова Елена Викторовна

аспирантка кафедры
цифровой экономики и менеджмента,
Сибирский государственный
университет геосистем и технологий
eivanovamvfd2@ngs.ru

Самойлюк Тамара Андреевна

старший преподаватель
кафедры специальных устройств,
инноватики и метрологии,
Сибирский государственный
университет геосистем и технологий
tamara120586@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ГУМАНИЗАЦИИ ТРУДА НА ВОСПРОИЗВОДСТВО КАДРОВ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы воспроизводства кадров для здравоохранения. Необходимость совершенствования процесса воспроизводства кадров обусловлена двумя причинами. Во-первых, существует дефицит врачей. Во-вторых, занятые медработники испытывают перегрузки, связанные с большим количеством выполняемых функций, несовершенством организации труда и т.д. Вследствие чего возникает отчуждение труда и синдром профессионального выгорания. В качестве решения предложена система управления трудовыми ресурсами, содержащая подсистему гуманизации труда, которая влияет на процесс воспроизводства кадров в здравоохранении.

Ключевые слова: воспроизводство трудового ресурса, система управления трудовыми ресурсами, гуманизация труда, профессиональное выгорание.

Необходимость постоянно стремиться к повышению конкурентоспособности организаций, отраслей приводит к изменению требований к качеству трудового ресурса. Есть и другая сторона медали, требования к работникам повышаются, а условия и организация труда не успевают изменяться. Эта проблема особенно

Aelita V. Shaburova

Doctor of Economics,
Director of the Institute of Optics
and Optical Technologies,
Siberian State University of Geosystems
and Technologies
aelita_shaburova@mail.ru

Elena V. Ivanova

Graduate student of the Department
Digital Economy and Management,
Siberian State University of Geosystems
and Technologies
eivanovamvfd2@ngs.ru

Tamara A. Samoilyuk

Senior lecturer
Departments of Special Devices,
Innovation and Metrology,
Siberian State University of Geosystems
and Technologies
tamara120586@mail.ru

INFLUENCE OF LABOR HUMANIZATION ON THE REPRODUCTION OF STAFF IN HEALTH

Annotation. The article deals with the problems of reproduction of personnel for health care. The need to improve the process of personnel reproduction is due to two reasons. First, there is a shortage of doctors. Secondly, employed health workers experience overload associated with a large number of functions performed, imperfection of labor organization, etc. as a Result, there is alienation of labor and the syndrome of professional burnout. As a solution, the system of labor resources management, containing a subsystem of humanization of labor, which affects the process of reproduction of personnel in health care, is proposed.

Keywords: labor resource reproduction, human resources management system, humanization of labor, professional burnout.

актуальна для здравоохранения. Внедрение нового оборудования, цифровизация рабочих мест, современные научно-практические разработки требуют иного качества рабочей силы, подготовки, формирования профессиональных компетенций, переподготовки и повышения квалификации медицинских работников. По сути, необходимо

внести коррективы в процессы воспроизводства трудового ресурса здравоохранения.

На сегодняшней день в России работает 640 тыс. врачей и 1 млн. 419 тыс. средних медицинских работников, но глава Минздрава Вероника Скворцова сетует, что не хватает более 40 тыс. врачей. Специалисты не хотят работать в существующих условиях и организации труда. Ежегодно до 10 % врачей уходят из профессии, причем только 2 % на пенсию, 1 % – из-за разочарования в профессии и несбывшихся надежд, остальные ищут себя в других отраслях.

Росстат опубликовал данные о численности врачей за 2017 год. Согласно им, в государственных учреждениях работает 167,5 тыс. терапевтов, 68,5 тыс. педиатров и 10,3 тыс. врачей общей практики. Каждый десятый врач в России (71 тыс. чел.) – хирург.

Среди врачей-специалистов самые популярные профессии – стоматолог (63,2 тыс. чел.) и акушеры-гинекологи (43,9 тыс. чел.). Самые малочисленные специальности – врач по лечебной физкультуре и спортивной медицине (4 тыс. чел.) и фтизиатры (8,8 тыс. чел.), 17,4 тысячи российских врачей работают офтальмологами, еще 12,6 тысяч – отоларингологами. Неврологов в России 27,7 тыс., психиатров и наркологов чуть меньше – 23,6 тыс., 12 тыс. дерматовенерологов, почти 20 тыс. рентгенологов и радиологов, и более 18 тыс. врачей санитарно-противоэпидемиологической группы и врачей по общей гигиене.

Этот дисбаланс можно устранить еще на стадии формирования рабочей силы. Обучение врача – уровень образования специалитет (нормативный срок обучения 6 лет, очная форма), программы по магистратуре не реализуются, с 2017 года закрыта интернатура (1 год, очная форма). Реализуются программы ординатуры (2 года, очная форма) и аспирантуры (3 года очная форма, 4 года заочная форма). Можно сказать, что, по сути, врач – это профессия на всю жизнь. Она требует от будущего студента, ординатора и врача понимания в формировании новых профессиональных компетенций, непрерывного обучения, повышения квалификации и переподготовки.

Исходя из ситуации, сложившейся в здравоохранении, для будущих врачей необходимо внедрять систему тестового отбора при поступлении в учебное заведение и ординатуру. Многие руководители медицинских учреждений считают ошибочным закрытие интернатуры.

Цифровизация всех областей здравоохранения приводит к слиянию технических и медицинских знаний, что требует введения новых профессий (например, оптометрист) и создания новых факультетов.

Сложившаяся практика в здравоохранении говорит о том, что один врач тянет две, а то и три ставки, особенно в регионах. Кроме того, он занимается не своим делом, пишет истории болез-

ней, заполняет формуляры, статистические формы. Именно поэтому ему не хватает времени на пациентов. Это подтверждает тот факт, что на стадии использования рабочей силы происходит нерациональное распределение рабочего времени врача за счет неэффективной организации труда. Многие врачи не выдерживают нагрузки и готовы работать за меньшие деньги, но в более комфортных условиях.

В соответствии с опросом «Левада Центра», 91 % опрошенных не довольны уровнем развития здравоохранения, а Всемирная организация ставит Россию по уровню медицинского обслуживания на 130-е место, впереди – Узбекистан, Азербайджан, Белоруссия. В нашей стране заболеваемость и смертность населения выше, чем в этих странах. На наш взгляд, повышение уровня развитости здравоохранения России будет определяться системой подготовки и переподготовки медицинских кадров. На стадии распределения (перераспределения) рабочей силы необходимо ужесточить требования к допуску к практической деятельности врачей, повышение квалификации должно проходить не периодически, а непрерывно, путем ежегодного накопления и подтверждения определенных компетенций.

Рациональное формирование, использование и развитие трудовых ресурсов, наращивание их трудового потенциала требует нового подхода к управлению в здравоохранении – гуманистического, ориентированного на развитие личности, основанного на эффективной организации труда, адекватной его оплате, создании условий для развития и самореализации врачей, повышении удовлетворенности трудом.

Портрет типичного «беглеца» из профессии, как правило, это женщина 40–45 лет, которая устала «умирать на работе», работая на 2-х ставках. По мнению социологов, у врачей профессиональное выгорание происходит гораздо реже и позже, чем в бизнесе. Профессиональное выгорание провоцирует отчуждение труда.

Отчуждение труда является следствием неприятия индивидом выполняемых трудовых функций. Отчужденный труд представляет собой труд, утративший добровольный характер и свою целообразность, он не является подлинной человеческой потребностью, а служит лишь для удовлетворения физиологических потребностей существования человека. Следовательно, для решения проблемы отчуждения труда требуется его «очеловечивание», т.е. гуманизация.

Гуманизм как целостная система взглядов означает признание социальной ценности человека, прав личности на свободное и всестороннее развитие, проявление своих способностей во всех сферах жизнедеятельности.

Для формулировки авторского понятия «гуманизация труда» обратимся к процессному подходу. Согласно теории организации, процесс представляет собой устойчивую и целенаправленную совокупность взаимосвязанных действий, которые по определенной технологии преобразуют

входы в выходы для получения заранее определенных результатов. Если в основе гуманизации лежит постулат о признании верховной ценности человеческой личности и убеждении в больших возможностях к самосовершенствованию, то гуманизацию труда следует рассматривать как процесс, в котором преобразуются, обладающие потенциалом, трудовые ресурсы [1; 2]. На выходе получаем высокую степень удовлетворенности трудом, мотивированных врачей.

По мнению авторов данной работы, гуманизация труда представляет собой процесс раскрытия трудового потенциала работников за счет эффективной организации труда, адекватной оплаты труда, предоставления работнику возможности развития и самореализации в процессе труда.

Главной целью построения эффективной системы управления трудовыми ресурсами в здравоохранении является обеспечение развития и реализации трудового потенциала [3]. Вышесказанное обуславливает необходимость создания в системе управления трудовыми ресурсами подсистемы гуманизации труда, обеспечивающей соответствующие условия наращивания компонентов трудового потенциала, повышение приверженности, удовлетворенности трудом и, как следствие, искоренении синдрома «профессионального выгорания».

Таким образом, внедрение предлагаемой системы управления трудовыми ресурсами в здравоохранении позволит решить проблемы эффективного воспроизводства кадров.

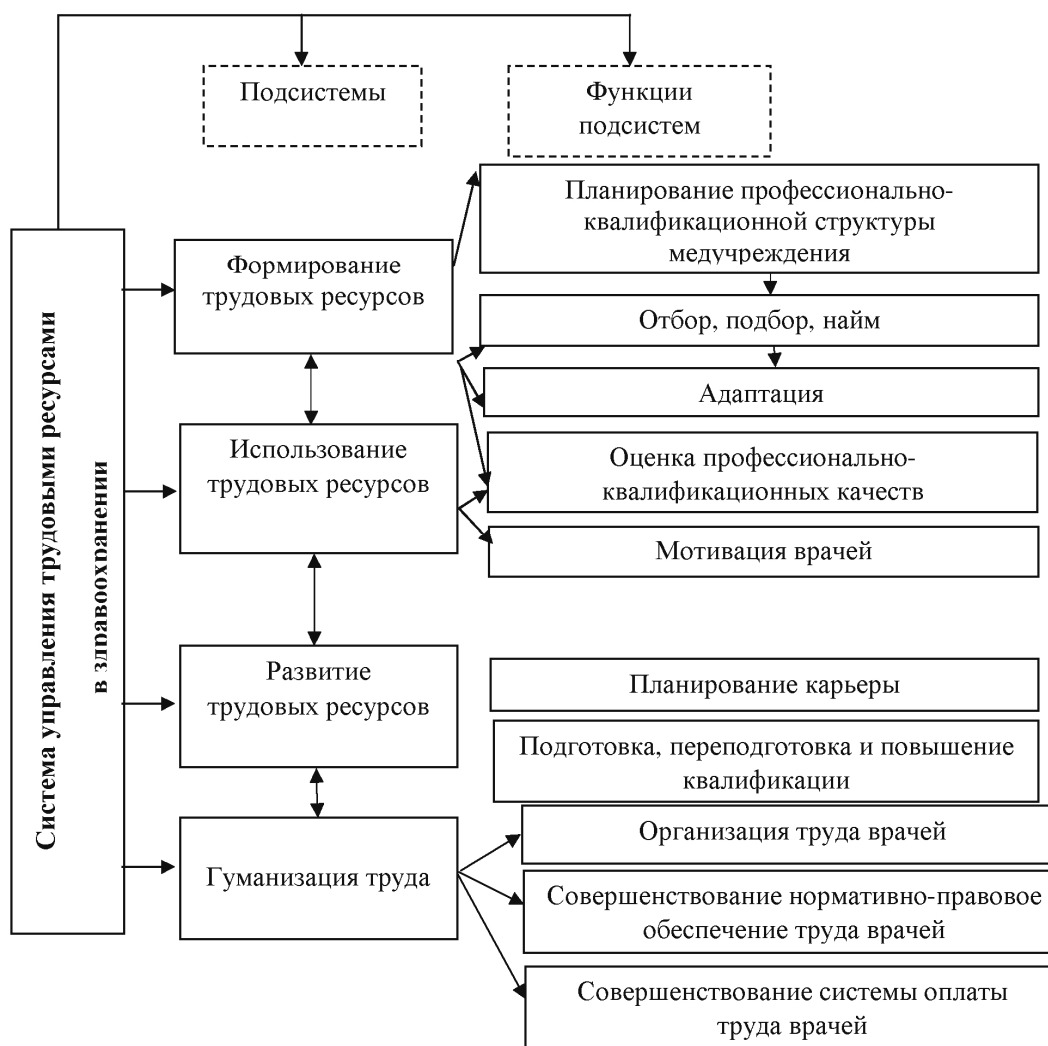

Рисунок 1 – Система управления трудовыми ресурсами

Литература:

1. Долженко Р.А. Новые ориентиры развития трудовых отношений в инновационной экономике : монография / Р.А. Долженко, В.С. Половинко. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. 363 с.

Literature:

1. Nadenko R.A. New guidelines for the development of labour relations in the innovative economy : monograph / R.A. Nadenko, V.S. Polovinko. Omsk : Ed-v Om. State. un-ta, 2017. 363 p.

2. *Лапина Т.А.* организационная культура как институциональный фактор гуманизации труда // Новые институты для новой экономики. Сборник материалов XII Международной научной конференции по институциональной экономике. Казань, 15–29 апреля 2018 г. С. 203–207

3. *Самойлюк Т.А.* Формирование системы управления человеческими ресурсами современной организации // Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. С. 73.

2. *Lapina T.A.* organizational culture as an institutional factor in humanizing labor // New institutions for a new economy. Compilation of the XII International Scientific Conference on Institutional Economics. Kazan, April 15–29, 2018. p. 203-207

3. *Samoiluk T.A.* Formation of a system of human resources management of a modern organization // Theory and practice of social development. 2016. № 2. С. 73.

Щербакова Екатерина Павловна

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра бухгалтерского учета,
Ростовский государственный
экономический университет
kosh_ka@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГЛАМЕНТНОЙ БАЗЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

Аннотация. В настоящее время практически во всех коммерческих организациях работа штатных внутренних аудиторов регламентируется стандартным набором внутренних нормативных документов, среди которых можно назвать положения о структурном подразделении, стандарты деятельности, должностные инструкции, календарный план работы на определенный промежуток времени, правила непосредственно по процедурам внутреннего аудита и т.д. Также, в случае привлечения внешних специалистов в области внутреннего аудита возможно заключение контрактов с соответствующими специальными разделами или пунктами. Таким образом, вопрос подготовки базы документов, регламентирующих работу внутренних аудиторов, является весьма актуальным.

Ключевые слова: внутренний аудит; внутренний контроль; комитет по аудиту; закон Сарбейнса-Оксли; кодекс корпоративного поведения; стандарты внутреннего аудита; стандарты внутреннего аудита; положение о службе внутреннего аудита; должностные инструкции внутренних аудиторов.

В настоящее время крупнейшие компании во всем мире проявляют все больший интерес и практикуют в своей деятельности различные приемы по обеспечению прозрачности информации. Надо учесть, что в подобных компаниях также всегда присутствуют и стандарты корпоративного поведения. Такие стандарты, как правило, формируются на таком уровне, чтобы руководство компании было уверено в последующем повышении уровня общей привлекательности и конкурентоспособности своей организации для потенциальных инвестиций. Сегодня можно также говорить и о еще одном преимуществе для российских компаний, учитывая многолетний опыт зарубежных фирм: для того, чтобы смело выходить на международные рынки или наиболее крупные рынки внутри страны, необходимо наличие такого внутреннего нормативного документа как Кодекс корпоративного поведения (в России вышеупомянутый документ был реко-

Ekaterina P. Shcherbakova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Rostov State University
of Economics Department of Accounting
kosh_ka@bk.ru

THE PROBLEMS OF FORMING THE REGULATORY FRAMEWORK FOR INTERNAL AUDIT

Annotation. Currently, in almost all commercial organizations, the work of full-time internal auditors is regulated by a standard set of internal regulatory documents, among which are provisions on the structural unit, performance standards, job descriptions, a work schedule for a certain period of time, rules directly on internal audit procedures, etc. Also, if external experts are involved in the field of internal audit, it is possible to conclude contracts with the corresponding special sections or paragraphs. Thus, the issue of preparing a database of documents regulating the work of internal auditors is very relevant.

Keywords: internal audit; internal control; audit committee; Sarbanes-Oxley Act; corporate code of conduct; internal audit standards; internal audit standards; regulations on the internal audit service; job descriptions of internal auditors.

мендован и утвержден Распоряжением ФКЦБ России № 421/р от 04.04.2002 г.).

Отметим, что в крупных компаниях сегодня получил распространение такой орган как Комитет по аудиту. В системе корпоративного управления любой организации, где он существует, этот Комитет выступает значимым инструментом собственников, поскольку помогает выстроить процесс подготовки бухгалтерской финансовой отчетности, а также его и проконтролировать впоследствии, на высоком уровне. Таким образом, появляется уверенность, что сформированная отчетность уже в наибольшей мере соответствует таким принципам ее составления как сопоставимость, достоверность и прозрачность. Также среди ключевых преимуществ наличия в системе управления Комитета по аудиту можно обозначить следующее: комитет производит постоянный надзор за функционированием существ-

вующих систем внутреннего контроля и управления рисками внутри компании, а также за проведением и результатами внешнего аудита. В соответствии с законом Сарбейнса-Оксли от 30.07.2002 г., членами Комитета по аудиту рекомендуется избирать членов Совета директоров, являющихся независимыми директорами [1]. Количество членов Комитета по аудиту определяется на основе масштаба компании, специфики бизнеса, объема задач, возложенных на комитет, других факторов. Во избежание влияния на независимость позиции членов Комитета по аудиту не рекомендуется избирать членом Комитета по аудиту председателя совета директоров [2].

Для достижения лучших результатов работы внутренних аудиторов в частности, а также и всей работы компаний и упрощения их выхода на международные рынки, представляется целесообразным наряду с вышеупомянутым стандартным пакетом внутрифирменной нормативной документации формировать и далее вводить в постоянное использование такие документы как Кодекс корпоративного поведения компании и Положение о Комитете по аудиту.

Приведем вариант комплекта документов, необходимых с точки зрения обеспечения как организации и самой непосредственно работы внутренних аудиторов в компаниях (в полном его исполнении преимущественно для крупных): кодекс корпоративного поведения, Положение о комитете по внутреннему аудиту, положение о подразделении внутреннего аудита, положение о рабочей политике подразделения внутреннего аудита, стандарты внутреннего аудита, должностные инструкции сотрудников подразделения внутреннего аудита.

Так или иначе, в рамках отдельной организации должна производиться фиксация в соответствующих приказах руководителя конкретной информации о порядке создания подразделения внутреннего аудита и соответствующих его полномочиях. Также, приказом по предприятию должно быть утверждено и Положение о структурном подразделении, выполняющем функцию внутреннего аудита.

Требования к подготовке самого процесса внутреннего аудита, а также к итоговой докумен-

Литература:

1. Закон Сарбейнса-Оксли (от 30.07.2002 г.). URL : <http://www.http://sec.gov>
2. Организация работы комитета совета директоров по аудиту: Руководство для российских компаний / Под общ. ред. А.М. Сони́на. М. : Альпина Бизнес Букс, 2008.
3. International Standards For The Professional Practice Of Internal Auditing (Standards). URL : <https://www.theiia.org/>

ции, отчетности внутренних аудиторов, квалификационные требования к таким специалистам содержат действующие на сегодняшний момент Международные профессиональные стандарты внутреннего аудита (МПСВА). Эти стандарты состоят из трех основных групп: стандарты качественных характеристик, стандарты деятельности, стандарты практического применения) [3]. Тем не менее, отметим, что именно в нашей стране действующие в настоящее время МПСВА носят рекомендательный, методологический характер и не применяются напрямую подразделениями внутреннего аудита в обязательном порядке.

По нашему мнению, еще одним важным условием эффективной работы любого подразделения внутреннего аудита в компании является определение и обязательная фиксация требований к наличию требуемого профессионального опыта, как в отношении руководителя подразделения, так и его специалистов в должностных инструкциях.

При формировании таких внутренних нормативных документов, как должностные инструкции специалистов подразделения, важно учитывать ряд важных условий: специфику структуры конкретной компании, основной вид деятельности, ее масштабы и т.д.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Основными внутренними документами, обеспечивающими нормативную поддержку организации и функционирования подразделений внутреннего аудита на предприятии, так и органов, осуществляющих наблюдение за деятельностью таких служб, являются Кодекс корпоративного поведения, положения о комитете по аудиту и о подразделении внутреннего аудита, а также ряд отдельных специальных стандартов и комплект необходимых должностных инструкций. В целом, правильно разработанная и налаженная система внутренних нормативных документов, регулирующих создание и осуществление внутреннего аудита в компании, а также соответствующий подход ответственных лиц к их формированию позволит создать надежную основу эффективной работы внутренних аудиторов, а в дальнейшем упростит, в том числе, и оценку эффективности их деятельности.

Literature:

1. Sarbanes-Oxley Act (dated July 30, 2002). URL : <http://www.http://sec.gov>
2. Organization of the work of the audit committee of the board of directors: a Guide for Russian companies [Text] / under general. ed. A.M. Sonin. M. : Alpina Business Books, 2008.
3. International Standards For The Professional Practice Of Internal Auditing (Standards). URL : <https://www.theiia.org/>

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 18.11.2019
Подписано в печать 20.11.2019
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 17,6
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 38

e-mail: id.yug2016@gmail.com